

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

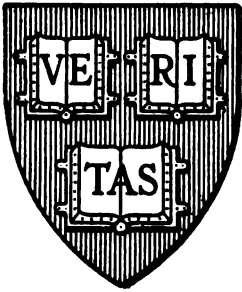
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

93)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

4920 no

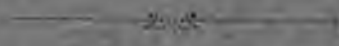
КНИЖНИЙ ОБМЕН

Annales de l'Université Impériale de Kharkow.

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1893 г.

12

Книга 2.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Адольфа Дарре, Рыбная, 28.
1893.

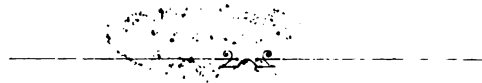

1-52

Annales de l'Université Impériale de Kharkow.

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

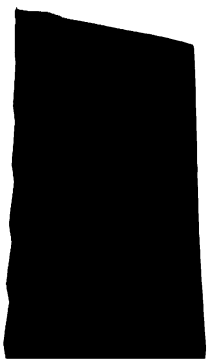
1893 г.

Книга 2.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Адольфа Дарре, Рыбная, 28.
1893.

Δ

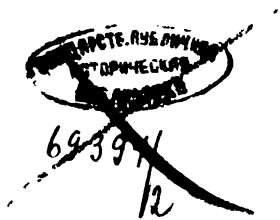
LSoc 3985.250.234 ($\frac{1893}{2}$)

68 * 2

Печатать и выпустить въ свѣтъ разрѣшается.

Ректоръ Императорскаго Харьковскаго Университета
М. Алеханченко.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

	Стр.
ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ.	
Общая характеристика движения философии въ последние три вѣка въ ея главнѣйшихъ направленіяхъ. Проф. Θ. Λ. Зеленогорскаго	1
Prof. Th. Zélenogorsky. Aperçu général du mouvement philosophique durant les trois derniers siècles.	
Слово, произнесенное въ Антоніевской церкви Императорскаго Харьковскаго Университета 17 Января 1893 г. Проф. Богослова В. Добротворскаго	25
Prof. de la Théologie V. Dobrotvorsky. Oraison, prononcée le 17 Janvier 1893 dans l'église de l'Université de Kharkow.	
Рецензія на студенческія сочиненія	32
Отчетъ о состояніи и дѣятельности Императорскаго Харьковскаго Университета.	85
ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.	
Научный отдѣлъ.	
Очеркъ римскихъ Государственныхъ древностей. Проф. И. В. Метушма	1
Prof. J. Nétouschil. Précis des antiquités romaines.	
Основанія теоріи химическаго равновѣсія. Вступительная лекція. Прив.-доц. П. Д. Хрущева	49
Prof.-agrégé P. Khrouchtcheff. Fondements de la théorie de l'équilibre chimique (leçon d'ouverture).	
Къ исторіи Сибири. Проф. П. Н. Буцинскаго	57
Prof. P. Boutzinsky. Recherches sur l'histoire de la Sibérie.	
Позитивизмъ и Контизмъ. Прив.-доц. И. Г. Оршанскаго	85
Prof.-agrégé J. Orchansky. Positivisme et Contisme.	
Общій прогрессивный параличъ помѣшанныхъ. Проф. П. М. Новалевскаго	117
Prof. P. Kovalevsky. Paralyse générale progressive des aliénés.	
Критика и библиографія.	
Д. И. Багалѣй. „Къ исторіи ученій о бытѣ славянъ“. Проф. И. М. Собѣстіанскаго	1
Prof. J. Sobestiansky. D. Bagalei. „A propos des doctrines sur l'état social et les moeurs des slaves“.	
Новое изданіе трактата Аристотеля объ аѳинской политикѣ. Проф. В. П. Бузескула	18
Prof. W. Bouséscoül. Une nouvelle édition de l'Αἰθναίων πολιτεία d'Aristote.	

II.

	Стр.
Археологическія извѣстія и замѣтки, издаваемыя Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ. Прив.-доц. Е. Ф. Рѣдина	21
Prof.-agrégé G. Rédiné. Annales et notes archéologiques, publiées par la société Impériale Archéologique de Moscou.	
Лѣтопись Харьковскаго Университета.	
Опытъ исторіи Харьковскаго Университета. Проф. Д. М. Багалія	1
Prof. D. Bagaléi. Essays de l'histoire de l'Université de Kharkow.	
О „Биографическомъ словарѣ профессоръ Харьковскаго Университета“. Проф. Д. М. Багалія	13
Prof. D. Bagaléi. A propos du dictionnaire biographique des professeurs de l'Université de Kharkow.	
Объявленія	I.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Общая характеристика движения философов в последние три века в ее главнейших направлениях ¹⁾).

Проф. Э. А. Зеленогорского.

М. Г. Прежде, чем приступить к общей характеристике движения философов в последние три века в ее главнейших направлениях, позвольте остановить ваше благосклонное внимание на внешней судьбе философов в эти три века и кратко очертить отношение к ней различных сфер общества.

I.

Италия была первою из европейских стран, где зародилось стремление к самостоятельному и независимому философскому мышлению и мировоззрению. Но в Италии философия не нашла себе надежного прюта и развивалась недолго. Судьба философов была собственною судьбою философов: *Кампанелла* долго томился в темнице; *Джордано Бруно* был сожжен на костре; та же судьба угрожала и натуралисту-философу *Галилею*.

С юга философия поднялась на север—в Англию, где условия для ее развития оказались более благоприятными. Философские труды *Бэкона* Веруламского поощрялись и награждались самим королем Англии—*Яковом I*-м. Философия скоро укоренилась в Англии, сдѣлалась національною и не прерывала своего существования до настоящего времени.

После Англии мы видим появление самостоятельной философии в первой половине XVII столѣтія во Франціи в лицѣ знаменитаго философа *Декарта*, котораго обыкновенно называют отцомъ новой философии. Но философия Декарта непривѣтливо встрѣчена была во Франціи и нашла себѣ послѣдователей в Голландіи, куда удалился и самъ Декартъ. Наибольше выдающимся философомъ в Голландіи в XVII вѣкѣ былъ *Спиноза* еврейскаго происхожденія, который, выходя изъ принциповъ философии Декарта, создалъ своеобразную философскую систему.

¹⁾ Речь, произнесенная на годичномъ актѣ Университета 17 Января 1893 г.

Въ Германіи, которую привыкли называть страню философин и философвъ, философія явилась поздно—во второй половинѣ XVII столѣтія. Философская дѣятельность ея перваго представителя въ Германіи—Лейбница продолжалась и въ XVIII столѣтіи.

Въ XVII столѣтіи философія и наука шли рука объ руку. Философы нерѣдко были и изслѣдователями природы; ученые изучали философскія системы, дѣлали свои изслѣдованія надъ вліяніемъ этихъ системъ и сами писали философскіе трактаты, особенно по логикѣ и методологіи. Такого раздѣленія между философами и учеными, какое мы видимъ въ XIX столѣтіи, тогда не было; напротивъ существовала полная солидарность между представителями философин и представителями науки. Подъ вліяніемъ философскихъ идей, а иногда и при непосредственномъ участіи и содѣйствіи философвъ основывались ученые общества и академіи наукъ. Напр. подъ вліяніемъ идей Бэкона Веруламскаго основано его послѣдователями „Лондонское королевское общество естествоиспытателей“; при содѣйствіи Лейбница основана Берлинская академія наукъ, а впоследствии—по его проекту основана С.-Петербургская академія наукъ. Интеллигентное общество XVII столѣтія съ одинаковымъ интересомъ слѣдило какъ за успѣхами наукъ, такъ и за развитіемъ философскихъ идей; а иногда съ большимъ оживленіемъ встрѣчало появленіе новой философской системы, или новаго философскаго трактата, ожидая найти въ нихъ рѣшеніе высшихъ вопросовъ о Богѣ, о мірѣ, о человѣкѣ, которые сильно занимали умы того времени подъ вліяніемъ зародившагося уже скептицизма въ области религіи. Даже ученые увлекались философско-богословскими спорами. Короли и королевы, принцы и принцессы оказывали покровительство философамъ и ученымъ. Напр. шведская королева Христина дала убѣжище Декарту и пригласила его для собесѣдованій; король Англіи покровительствовалъ Бэкону. Лейбницъ былъ близокъ къ Ганноверскому и Берлинскому дворамъ; сынъ профессора Лейпцигскаго университета слѣдался наставникомъ и другомъ прусской королевы Софіи - Шарлоты; за мемуары „о реформѣ и организаціи русскаго судопроизводства“ Лейбницъ былъ награжденъ Петромъ Великимъ титуломъ тайнаго юстиць-совѣтника и Императорскою пенсією. Далѣе Спинозу, этого отшельника-философа, отверженнаго отъ еврейскаго общества и признаннаго атеистомъ католическимъ духовенствомъ, Людвигъ Карлъ, принцъ Пфальцскій, приглашалъ въ Гейдельбергскій университетъ читать лекціи по философіи (но получилъ отказъ).

Враждебно встрѣтили философію въ XVII вѣкѣ католическіе теологи. Напрасно нѣкоторые изъ философвъ писали трактаты о томъ, что натурфилософія и изученіе природы не ведутъ къ атеизму, напротивъ,

увѣриваютъ вѣру въ Бога, какъ творца міра. Особенно философія Декарта казалась теологамъ вредною и опасною для религіи. На первый взглядъ это можетъ показаться страннымъ. Какъ извѣстно, Декартъ представилъ доказательства бытія Божія, которыми казались тогда новыми и вѣскими; равно доказывалъ безсмертіе души. Онъ былъ истиннымъ католикомъ и заявлялъ, что „его религіи есть религія его матери, религіи короля“; одно изъ своимъ сочиненій: „Meditationes“ онъ передалъ даже въ Сорбону на разсмотрѣніе и согласенъ былъ на его исправленіе. Тѣмъ неменѣе онъ долженъ былъ удалиться въ Голландію; да и здѣсь не всегда чувствовалъ себя безопаснымъ со стороны католическихъ теологовъ. Столько-же, если не болѣе, ненавистна была теологамъ и философія Спинозы.

Нельзя не отмѣтить здѣсь и того факта, что къ философіи Декарта враждебно отнеслись и нѣкоторые университеты. Напр. въ Лейденскомъ и Утрехтскомъ университетахъ—въ Голландіи составилось постановленіе объ изгнаніи изъ этихъ университетовъ философіи Декарта (*reijcsege istam novam philosophiam* и проч.); постановлено не упоминать о философіи Декарта ни на лекціяхъ, ни въ диспутахъ, ни въ другихъ публичныхъ философскихъ бесѣдахъ. Это постановленіе мотивировалось главнымъ образомъ тѣмъ, что философія Декарта подрывала авторитетъ издавна господствовавшей философіи Аристотеля и что она несогласна съ теологіею, такимъ образомъ опасна для религіи и религіознаго воспитанія юношества (въ это время философія Декарта успѣла уже проникнуть въ среду профессоровъ указанныхъ университетовъ). Философія Декарта изгнана была также изъ Парижскаго университета.

Не будемъ долго останавливаться на вѣшной судьбѣ философіи XVIII вѣка. Всякому образованному человѣку извѣстно, до какой степени простиралось увлеченіе философіею въ этомъ столѣтіи. Увлеченіе возрастало прогрессивно и продолжалось почти до конца столѣтія. Центромъ философіи XVIII вѣка была, какъ извѣстно, Франція. Здѣсь выдвинулся цѣлый рядъ философовъ, имена которыхъ всѣмъ извѣстны. Въ Парижѣ открылись философскіе салоны, гдѣ образованныя дамы старались не отставать въ увлеченіи философіею отъ мужчинъ и вели философскіе споры; давались такъ называемыя философскіе обѣды и т. д. Въ добавленіе къ этому достаточно указать на одинъ примѣръ для подтвержденія того, въ какомъ почетѣ была философія въ Парижскомъ обществѣ. Когда англійскій философъ Юмъ явился въ Парижъ, то въ первые дни „онъ страдалъ, какъ сообщалъ онъ въ письмахъ къ друзьямъ, отъ приглашеній и восхваленій, которыя пришлось ему выслушивать въ парижскихъ салонахъ“. Даже самъ Дофинъ

устроилъ въ честь его праздникъ въ Версалѣ, на которомъ его дѣти—будущіе короли Франціи: Людовикъ XVI, Людовикъ XVIII и Карлъ X должны были сказать ему напередъ приготовленныя рѣчи, не смотря на то, что старшему было 9 лѣтъ, второму 8, а младшему 6. Вліяніе французскихъ философовъ въ XVIII вѣкѣ распространялось далеко за предѣлы Франціи. Другія страны Европы старались не отставать отъ Франціи въ увлеченіи философіею. Не говоря объ Англіи, которая дала толчекъ развитію философскихъ идей во Франціи въ XVIII вѣкѣ, Германія и особенно Пруссія во-главѣ съ королемъ Фридрихомъ Великимъ увлечена была французскими философскими идеями. Россійская Императрица Екатерина II вела переписку съ нѣкоторыми изъ французскихъ философовъ и принимала у себя въ С.-Петербургѣ, трактую съ ними о реформахъ и народномъ образованіи.

Въ XIX вѣкѣ положеніе философіи быстро измѣнилось вслѣдствіе политическихъ событій во Франціи конца XVIII столѣтія. Въ Германіи уже при Фридрихѣ II измѣнилось отношеніе къ идеямъ французскихъ философовъ. Самъ Фридрихъ сталъ питать антипатію къ французскимъ философамъ. О Даламтри, напр., онъ писалъ въ это время: „философъ фанатикъ есть большій извергъ, чѣмъ всѣ изверги“. Въ концѣ XVIII вѣка со стороны прусскаго правительства сдѣлано было Канту предостереженіе по поводу его сочиненія подъ заглавіемъ: „Религія въ предѣлахъ человѣческаго разума“. Во Франціи настала сильная реакція и гоненіе на философію XVIII вѣка. Былъ періодъ въ XIX вѣкѣ, когда философія снова завоевала себѣ симпатіи правительства и общества. Это—извѣстный періодъ господства въ Германіи такъ называемой *идеалистической философіи*, особенно—философіи *Гегеля*. Когда Гегель читалъ лекціи въ Берлинѣ, сюда стекались слушатели со всѣхъ концовъ Европы. Но насколько было сильно увлеченіе новою философіею, настолько было глубоко разочарованіе ею, которое скоро настало послѣ смерти Гегеля (умершаго въ 1831 году отъ холеры). Съ того времени и до настоящаго въ Германіи не являлось уже болѣе ни одного философа, равнаго Гегелю по оригинальности и вліянію, если не считать пессимиста Шопенгауера, который выступилъ на поприщѣ философіи еще при жизни Гегеля. Въ частности академическая философія не проявляла и не проявляетъ оригинальности. Представители кафедръ, повидимому, предпочитаютъ примкнуть въ своихъ основныхъ философскихъ воззрѣніяхъ къ какому либо изъ прежнихъ корифеевъ философіи: Гегелю, Герbartу, Шопенгауеру, особенно—Канту. Университетскія аудиторіи, въ которыхъ читаются философскіе курсы, не отличаются, какъ было прежде, многочисленностію слушателей.

Вообще, сравнивая настоящее положеніе философіи съ положеніемъ ея въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, невольно приходишь къ мысли, что философія клонится къ упадку и замираетъ. Дѣйствительно, существуетъ довольно распространенное мнѣніе, особенно среди представителей науки, что философія въ смыслѣ метафизики завершила циклъ своего развитія и покончила свое существованіе, сдѣлавшись достояніемъ исторіи; новые опыты въ метафизикѣ составили бы въ настоящее время анахронизмъ. Это проповѣдуетъ школа, которая именуется себя философскою, школа такъ называемыхъ „позитивистовъ“ во главѣ съ Огюстомъ Контюмъ. Посмотримъ, что покажетъ намъ исторія развитія философіи въ послѣдніе три вѣка.

II.

Нельзя не сознаться, что не легко установить ходъ движенія философскихъ идей въ послѣдніе три вѣка. Здѣсь встрѣчаетъ насъ такое разнообразіе явленій философской мысли, что обнять его, классифицировать явленія по отдѣламъ, указать внутреннюю связь между ними, уловить послѣдовательный ходъ развитія философскихъ идей весьма трудно. Это разнообразіе явленій философской мысли новаго времени для насъ будетъ понятно, если мы примемъ во вниманіе слѣдующее: 1, въ началѣ, когда ново-европейская философія не выступила еще на самостоятельный путь развитія, возстановлены были почти всѣ философскія системы древности; они вліяли потомъ и на самостоятельные труды новыхъ философовъ; 2, въ движеніи новой философіи принимала участіе не одна нація, какъ это было въ древней Греціи, а нѣсколько европейскихъ націй и каждая изъ нихъ клала отпечатокъ своего духа на развивавшіяся философскія системы и философію вообще; это видно даже тамъ, гдѣ, повидимому, одна нація только заимствовала философскія идеи у другой сосѣдственной націи (Франція въ XVIII вѣкѣ); 3, христіанская религія и въ частности теологія несомнѣнно оказывали большое вліяніе на ново-европейскую философію; различіе вѣроисповѣданій также отражалось на философскихъ міровоззрѣніяхъ новаго времени; 4, наконецъ, быстрое развитіе наукъ въ новое время, особенно физико-математическихъ и біологическихъ, способствовало построенію новыхъ философскихъ системъ. Прибавьте къ этому индивидуальныя особенности каждаго философа, его происхожденіе, воспитаніе, положеніе въ обществѣ и т. д. При такихъ условіяхъ, конечно, неизбежно разнообразіе философскихъ системъ, направленій, міровоззрѣній въ новомъ мірѣ. Но въ краткой рѣчи мы и не ставили себѣ задачи изложить все разнообразіе философской мысли въ новое время; наша задача

не широкая: представить здѣсь общую характеристику главнѣйшихъ философскихъ теченій въ послѣдніе три вѣка.

Какъ не разнообразны были проявленія философской мысли въ продолженіе послѣднихъ трехъ вѣковъ, тѣмъ не менѣе нѣкоторымъ философскія направленія были особенно устойчивы и живучи; ихъ дѣйствіе и вліяніе было особенно сильно и продолжительно. Сколько можно судить на основаніи изученія этихъ направленій и исторіи ихъ развитія, устойчивость ихъ и живучесть зависѣли главнымъ образомъ отъ двухъ причинъ: а) они зарождались въ сферѣ новыхъ научныхъ изслѣдованій и открытій и развивались въ связи съ этими изслѣдованіями и б) они соотвѣтствовали духу времени, настроенію умовъ и культурному движенію европейскихъ обществъ. Эти двѣ причины и сообщали этимъ философскимъ направленіямъ жизнь и продолжительное существованіе.

Одинъ изъ французскихъ мыслителей начала настоящаго вѣка говоритъ, что въ интеллектуальной жизни каждаго народа замѣчается два періода или двѣ эпохи: періодъ *органической* и періодъ *критической*. Въ періодъ критической господствуетъ анализъ, критика, отрицаніе религиозныхъ вѣрованій, институтовъ государства и его законовъ, а равно—стремленіе преобразовать религію на философскихъ основаніяхъ, создать новые государственные институты и законы на тѣхъ же новыхъ философскихъ и научныхъ основаніяхъ; напротивъ, въ органической періодъ господствуетъ единая вѣра, синтезъ, организація и т. д. Переходя къ новому времени, этотъ мыслитель говоритъ, что въ Европѣ съ XVI вѣка, а именно—съ реформаціи начался *критическій* періодъ, который *философы* продолжали до конца XVIII вѣка, а съ начала XIX стол. долженъ начаться *органической* періодъ. Всякому образованному человѣку извѣстно, что XVIII-й вѣкъ былъ по преимуществу вѣкъ критики и отрицанія, какъ описываетъ его указанный мыслитель; но не всѣ согласны признать тоже по отношенію къ XVII вѣку. Наше дальнѣйшее изложеніе покажетъ, что критическое направленіе XVIII вѣка было непосредственнымъ продолженіемъ того же направленія XVII вѣка. Въ этомъ направленіи пришлось играть наиболѣе видную роль философіи Декарта. Съ нея-то мы и начнемъ свое изложеніе.

Рене-Декартъ, кавалеръ и владѣлецъ перронскій, съ раннихъ лѣтъ почувствовалъ особенную склонность къ математикѣ. Когда онъ съ 21-го года сталъ служить, по обычаю дворянъ того времени, въ войскахъ разныхъ германскихъ принцевъ, то не сочувствовалъ ни ихъ интересамъ, ни буйному разгулу кочевой жизни и среди походовъ онъ больше занимался изученіемъ страстей, двигавшихъ людьми въ битвахъ, устройствомъ военныхъ орудій и машинъ и законами механики, какъ

онъ самъ передаетъ это о себѣ въ своемъ сочиненіи: „О методѣ“ (Discours de la Methode). На двадцать третьемъ году жизни онъ сдѣлалъ уже приложеніе алгебры къ геометріи. Мы знаемъ изъ исторіи древней философіи, какое сильное обаяніе производила математика на мыслителей, стремившихся объяснить происхожденіе всѣхъ вещей въ мірѣ. Достаточно указать на Пифагора, Демокрита и Платона. Тоже обаяніе охватило и Декарта, когда онъ отъ математики перешелъ къ метафизикѣ или объясненію міра въ его совокупности, единствѣ, сущности, происхожденіи и т. д. Руководимый собственными изслѣдованіями и изслѣдованіями итальянскаго ученаго и философа—*Галлея*, а равно—и другихъ, онъ рѣшительно сталъ на ту точку зрѣнія, что все разнообразіе міра матеріальнаго сводится къ дѣйствию *геометрическихъ* и *механическихъ* законовъ и изъ нихъ можетъ и должно быть объяснено. Эти законы суть твореніе Бога и при томъ—такое, что Самъ Творецъ желалъ, чтобы они оставались *вѣчными, неизмѣнными и непроложенными*. Когда Декартъ говоритъ о вѣчности и неизмѣнности геометрическихъ и механическихъ законовъ природы, то высказываетъ, что они также неизмѣнны, какъ неизмѣнна Божественная воля, ихъ создавшая.

Другой существенный элементъ въ философіи Декарта, на который здѣсь слѣдуетъ указать, есть *сомнѣніе*, какъ исходный пунктъ философіи. Необходимость сомнѣнія, какъ первоначальнаго умственнаго процесса на пути къ философіи, Декартъ мотивируетъ тѣмъ, что ему не разъ приходилось убѣдиться въ несостоятельности знаній, которыя раньше онъ считалъ несомнѣнными. „Съ самаго дѣтства, говоритъ онъ, насъ удаляютъ отъ истиннаго знанія предрасудки. Отъ нихъ мы можемъ освободиться не иначе, какъ если постараемся *усумниться во все*, что возбуждаетъ хотя малую долю подозрѣнія“. Удаливши такимъ образомъ изъ ума всѣ знанія, слѣдуетъ потомъ принимать только тѣ знанія, которыя несомнѣнно истинны; а для этого необходимъ *критерій* истины. Такимъ критеріемъ истины служить, по Декарту, *очевидность*. „Я рѣшился говоритъ онъ, принимать за истину только то, что имѣетъ *очевидность* и что представляется духу настолько *ясно и раздѣльно*, что нѣтъ никакого повода сомнѣваться въ томъ“.

Несомнѣнно, что указанный критерій истины извлеченъ былъ Декартомъ изъ тѣхъ же занятій математикомъ, на которыя указано выше. Но какъ *всеобщій критерій* истины, онъ привелъ къ такимъ послѣдствіямъ, которыхъ, быть можетъ, и не предвидѣлъ Декартъ.

Критическое и отрицательное направленіе, на которое указано выше, не замедлило воспользоваться философіею Декарта и въ частности—его критеріемъ истины. Прежде всего съ точки зрѣнія этого критерія кри-

тикуется христіанская религія и теологія. Французскій писатель—Бэйль, на котораго философія Декарта произвела сильное впечатлѣніе, съ точки зрѣнія указаннаго критерія подвергъ критикѣ христіанское ученіе о догматахъ и таинствахъ. Въ этой критикѣ онъ между прочимъ говоритъ: „если вы хотите вѣрить только тому, что *очевидно и согласно съ понятіями здраваго смысла*, то примите философію и оставьте христіанство; если же вы хотите вѣрить *съ непонятными тайнами религии*, то примите христіанство и оставьте философію, ибо имѣть вмѣстѣ и *очевидность и непостижимость* невозможно; соединеніе того и другого такъ же невозможно, какъ невозможно соединеніе двухъ фигуръ — квадрата и круга“. Съ той же точки зрѣнія и въ томъ же направленіи, какъ и Бэйль, продолжаютъ критиковать христіанство англійскіе *свободные мыслители* конца XVII и начала XVIII вѣка. Они, на основаніи критерія истины Декарта, исключили изъ христіанскаго ученія все *непонятное* для человѣческаго разума, какъ-то: догматы, таинства, чудеса и оставили для себя только нравственное ученіе Евангелія, которое они цѣнили очень высоко съ точки зрѣнія здраваго смысла, не находя въ исторіи другого нравственнаго ученія, равнаго по высотѣ христіанскому ученію. Въ томъ же духѣ продолжаютъ критиковать христіанство и французскіе философы XVIII вѣка. Напр. Вольтеръ, этотъ врагъ христіанской догматики, въ сущности повторяетъ то, что высказано было англійскими *свободными мыслителями*, только—въ болѣе рѣзкой формѣ, чѣмъ эти послѣдніе, отъ которыхъ онъ и заимствовалъ свои идеи о христіанствѣ. Онъ говоритъ напр. о необходимости очищенія религіи. „Должно, друзья мои, очистить религію; и это очищеніе состоитъ въ очищеніи теологіи“, т. е. въ отрицаніи догматовъ и таинствъ и въ удержаніи нравственнаго ученія, проповѣдуемаго христіанствомъ.

Свободныхъ мыслителей иногда называютъ *деистами*. Нельзя сказать, чтобы всѣ философы, которыхъ причисляютъ къ разряду деистовъ, держались строго опредѣленнаго міровоззрѣнія; но, говоря вообще, деистами назывались тѣ, которые, признавая существованіе Бога, отвергали христіанство съ его догматами. Въ этомъ смыслѣ *деизмъ* особенно распространенъ былъ среди философовъ XVII и XVIII вѣковъ въ Англии и во Франціи. Онъ опять-таки стоитъ въ связи съ философіею Декарта. По ученію Декарта, Богъ есть творецъ не міра, а матеріи съ ея законами. Это—тѣ геометрическіе и механическіе законы, о которыхъ сказано выше. Міръ образовался самъ собою по этимъ законамъ, воль скоро Творцомъ данъ былъ толчекъ матеріи. Какъ сказано, эти законы, по Декарту, вѣчны, неизмѣнны, непреложны. Деисты, послѣдователи философіи Декарта, признавая неизмѣнность законовъ при-

роды, не допускали возможности чудесъ въ мірѣ и вообще не допускали какого либо вмѣшательства сверхъестественной силы и воли въ природѣ, въ которой все происходитъ по необходимымъ и неизмѣннымъ законамъ; поэтому, отвергали христіанство, какъ сверхъестественное откровеніе, хотя и признавали существованіе Бога, какъ творца.

Подъ вліяніемъ философіи Декарта, въ XVII вѣкѣ было настоящее *обоготвореніе законовъ природы*. Спиноза, философіи котораго тѣсно связана съ философіею Декарта, самую божественную природу подчинилъ необходимымъ и неизмѣннымъ законамъ. Съ точки зрѣнія его философіи не только нельзя говорить о свободной волѣ въ человѣкѣ, но и о самомъ Богѣ нельзя сказать, что онъ имѣетъ свободную волю въ томъ смыслѣ, какъ обыкновенно понимаютъ свободную волю; онъ свободенъ настолько, насколько его природа не ограничивается ни чѣмъ другимъ и его существованіе независимо ни отъ чего другого. Эти мысли Спинозы о томъ, что природа Бога имѣетъ свои законы, повторяются въ томъ или другомъ видѣ и другими мыслителями, напр. Монтескьё. Деисты не слѣдовали ученію Спинозы, а ограничивались только тѣмъ, что не признавали вмѣшательства въ мірѣ сверхъестественной силы, да и здѣсь не всегда были послѣдовательны. Ньютонъ напр. говорилъ, что дѣйствіе божественнаго всемогущества въ мірѣ необходимо бываетъ тогда, когда послѣдуетъ уклоненіе движущихся небесныхъ тѣлъ отъ своего первоначальнаго пути, дабы не произошло какихъ либо пертурбацій въ мірѣ; также можно указать другихъ деистовъ, которые склонны были признать божественный промыслъ въ мірѣ.

Вообще же нужно сказать, что какъ въ XVII-мъ, такъ и въ XVIII вѣкахъ преобладало механическое мировоззрѣніе, созданное философіею Декарта. Его поддерживали успѣхи физико-математическихъ наукъ. Представители другихъ наукъ также лелѣли надежду сдѣлать успѣхи въ своихъ наукахъ путемъ тѣхъ же механическихъ принциповъ и математическаго метода; напр., въ медицинѣ явились такъ называемые *ятромеханики*. Психологія, этика, политика разрабатывались тѣмъ-же методомъ и подъ вліяніемъ того же механическаго мировоззрѣнія.

Начало разработки психологіи въ данномъ направленіи положено самимъ Декартомъ. Декартъ былъ *дуалистомъ*, т. е. признавалъ въ человѣкѣ *тѣло* и *душу*; послѣдняя по существу отлична отъ тѣла. Тѣмъ не менѣе его нужно считать родоначальникомъ матеріализма XVIII вѣка. Это произошло естественно и логически послѣдовательно, благодаря оригинальной постановкѣ *дуализма* Декарта. Увлеченный стремленіемъ объяснить весь матеріальный міръ нѣзъ законовъ механики, онъ устранилъ всякое воздѣйствіе души на тѣло. По его ученію существуютъ въ

мірѣ двѣ, сотворення Богомъ, субстанціи: *протяженіе* и *мышленіе*. Какъ двѣ субстанціи, по природѣ совершенно различныя, они не могутъ дѣйствовать одна на другую. Устранивши такимъ образомъ воздѣйствіе души на тѣло, онъ приступилъ далѣе безпрепятственно къ объясненію функцій тѣлеснаго организма законами механики. Къ этимъ функціямъ онъ отнесъ не только пищевареніе, сердцебіеніе, питаніе и ростъ членовъ, дыханіе и проч., но и „воспріятіе свѣта, звука, запаха, тепла и другихъ качествъ чрезъ органы внѣшнихъ чувствъ, впечатлѣвіе ихъ идей въ органѣ общаго чувства и воображенія, воспоминавіе и удержаніе въ памяти этихъ идей, внутреннія движенія аппетитовъ, наконецъ, внѣшнія движенія всѣхъ членовъ“; словомъ—такія функціи, которыя, по принятому мнѣнію, происходятъ съ участіемъ души. „Я желаю, говоритъ онъ, чтобы вы разсуждали такъ, что всѣ эти функціи совершенно естественно происходятъ въ этой машинѣ (организмѣ) въ силу расположенія ея органовъ; *онъ ни больше ни меньше, какъ движенія часовъ или другою автомата съ противовѣсомъ и колесами*“. Животныя, которыхъ психическая жизнь не поднимается выше указанныхъ функцій, оказались у Декарта *чистыми машинами*.

Вся психологія англійскаго философа—Гоббса, современника Декарта, проникнута тенденціею объяснять психическія явленія изъ дѣйствія въ организмѣ механическихъ законовъ, а Спиноза трактуетъ о человѣческихъ страстяхъ, какъ о геометрическихъ линіяхъ по методу геометровъ. Матеріалисты XVIII вѣка только продолжали объяснять психическія явленія изъ дѣйствія тѣхъ же механическихъ законовъ, т. е. шли въ своихъ объясненіяхъ по пути, намѣченному Декартомъ. Недаромъ *Деляметри*, одинъ изъ наиболѣе выдающихся французскихъ матеріалистовъ XVIII вѣка, говоритъ о Декартѣ, что онъ „позналъ животную природу и первый вполне доказалъ, что животныя суть чистыя машины“. А душа, существованіе которой въ человѣкѣ доказывалъ Декартъ? Она не соединена съ тѣломъ *органически*; поэтому легко устраняема, что и сдѣлали матеріалисты XVIII вѣка, послѣдователи принциповъ и метода Декарта.

Впрочемъ, нельзя не замѣтить здѣсь, что у матеріалистовъ XVIII вѣка были и другіе мотивы къ отрицанію существованія души въ человѣкѣ, равно какъ и существованія Бога, кромѣ теоретическихъ выводовъ, къ которымъ, по ихъ взгляду, приводили наблюденія. Матеріализмъ нерѣдко совпадалъ съ атеизмомъ. И въ XVIII вѣкѣ нѣкоторые изъ матеріалистовъ (не всѣ) были вмѣстѣ и атеистами. Таковъ былъ богатый нѣмецкій баронъ—*Гольбахъ* (который жилъ въ Парижѣ, занимался химіею, участвовалъ въ изданіи Энциклопедіи и давалъ философскіе

обѣды). Этотъ баронъ, подобно древнему философу—Эпикуру, желалъ освободить людей отъ предрасудковъ и чрезъ то сдѣлать ихъ болѣе счастливыми въ жизни. Для этого въ своемъ сочиненіи: „Система природы“ онъ развилъ чисто матеріалистическія воззрѣнія, доказывалъ вѣчное существованіе матеріи и отрицалъ существованіе Бога, какъ творца, и существованіе души въ человѣкѣ. Такимъ образомъ, кромѣ теоретическихъ соображеній и выводовъ были и практическія цѣли, по которымъ матеріалисты XVIII вѣка отрицали существованіе Бога и души. Они думали, что этимъ отрицаніемъ они оказываютъ важную услугу человѣчеству, а именно: разрушаютъ нажитые вѣками предрасудки и суевѣрія. Но такихъ крайнихъ отрицателей и въ XVIII вѣкѣ было немного.

Въ нравственномъ ученіи XVII вѣка, разрабатываемомъ по вышеуказанному методу, отвергнуто было существованіе свободной воли въ человѣкѣ; эгоизмъ сведенъ на принципъ самосохраненія; страсти явились необходимымъ и неизбежнымъ слѣдствіемъ дѣйствія механическихъ законовъ въ организмѣ; такимъ образомъ, за эгоизмъ и страстями признано законное право на проявленіе съ точки зрѣнія законовъ природы. Зато въ политикѣ все это привело къ тому, что напр. англійскій философъ—Гоббсъ въ своемъ политическомъ трактатѣ требовалъ безусловнаго подчиненія избранной власти, даже если бы эта власть требовала, напр., перемены религіи: всякій членъ общества обязанъ безусловно принять ту религію и тотъ религіозный культъ, которые предписываетъ верховная избранная власть. Почти въ томъ же духѣ высказывается и Спиноза. Такимъ образомъ, въ политикѣ философы, повидимому, пришли къ выводу противоположному, чѣмъ къ какому пришли въ психологіи и морали. Но этотъ выводъ былъ послѣдовательнымъ: люди—звѣри съ ихъ эгоизмомъ и страстями, какими представляли ихъ эти философы, могутъ существовать въ обществѣ только при томъ условіи, если они безусловно будутъ подчиняться власти; въ противномъ случаѣ неизбежна борьба всѣхъ противъ всѣхъ (*bellum omnium contra omnes*), что и было, по ихъ ученію, во время *естественнаго* состоянія людей.

Наибольшее вліяніе на философовъ XVIII вѣка имѣлъ англійскій философъ Локкъ. Философское сочиненіе, которое сдѣлало его извѣстнымъ въ философскомъ мірѣ и вліяло на философское движеніе XVIII вѣка, есть: „Опытъ о человѣческомъ разумѣ“. Въ этомъ сочиненіи Локкъ подвергъ критикѣ ученіе Декарта о врожденныхъ идеяхъ и отвергъ ихъ существованіе въ умѣ человѣка. Другая особенность Локка въ сравненіи съ Декартомъ—та, что онъ, не смотря на свое медицин-

ское образование, при объясненіи психическихъ явленій почти не прибѣгаетъ къ механическимъ законамъ, какъ это дѣлаетъ Декартъ. Не смотря на все это, новѣйшая историческая критика все болѣе и болѣе ставитъ Локка въ зависимость отъ Декарта.

Исторически извѣстно, что Локкъ не симпатизировалъ занятіямъ философіею, пока не познакомился съ сочиненіями Декарта. Ясность и отчетливость мыслей Декарта и его философіи увлекли Локка. Особенно Декартъ повліялъ на Локка философскимъ и научнымъ методомъ. Доселѣ мы не говорили о *методѣ* Декарта. Правила метода Декарта (какъ они изложены въ его сочиненіи: „Discours de la Methode“) немногочисленны. Послѣ правила: „принимать за истину только то, что имѣетъ очевидность“, о которомъ уже сказано, второе правило гласитъ: „каждый изъ трудныхъ предметовъ должно дѣлить на столько частей, насколько возможно“ и третье правило: „должно излагать мысли въ порядкѣ, начиная съ предметовъ болѣе простыхъ и болѣе легкихъ для познанія, чтобы постепенно дойти до болѣе сложныхъ предметовъ“; есть и четвертое правило, но оно говоритъ лишь о полнотѣ дѣленія на части. Словомъ, методъ Декарта сводится къ *анализу* или дѣленію на части и *синтезу* или восхожденію отъ простаго къ сложному. Трактатъ Локка сводятъ человѣческія знанія къ двумъ источникамъ: къ *ощущенію* и *рефлексіи*. Ощущеніе обогащаетъ насъ идеями, относящимися къ внѣшнему міру, рефлексіи—идеями, относящимися къ внутреннему міру. Простыя идеи ассоціируются между собою, вслѣдствіе чего получаютъ сложныя идеи. Задача изслѣдователя состоитъ въ томъ, чтобы сложныя идеи разложить на простыя (анализъ) и прослѣдить, какъ эти идеи сочетаются между собою (синтезъ).

Локкъ занялъ почетное мѣсто въ психологіи чрезъ то, что поставилъ психологію на путь наблюденія. Для насъ важны *результаты* изслѣдованій Локка, которые мы можемъ формулировать въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) врожденныхъ идей нѣтъ у человѣка; душа новорожденнаго есть *tabula rasa*, т. е. чиста, какъ неписанный листъ бумаги; 2) внѣшнія чувства сообщаютъ намъ знанія лишь о качествахъ предметовъ, а не о сущностяхъ; можно предполагать, что еслибы у человѣка было больше внѣшнихъ чувствъ, то онъ зналъ бы больше качествъ предметовъ, чѣмъ сколько знаетъ теперь; 3) нерѣдко создаются у насъ такія ассоціаціи идей, которыя не соотвѣтствуютъ объективному (предметному) существованію, такъ какъ создаются въ силу случайныхъ обстоятельствъ, обычая и привычки; 4) создавшіяся ассоціаціи имѣютъ *фатальный* характеръ; разъ закрѣпилась извѣстная ассоціація, она имѣетъ характеръ необходимости; ни воля, ни разумъ не въ силахъ

уничтожить закрѣпившуюся ассоціацію; 5) существуютъ извѣстные принципы, по которымъ закрѣпляются ассоціаціи и которые необходимо знать.

Своимъ анализомъ случайныхъ и въ тоже время неразрывныхъ ассоціацій Локкъ далъ критическому и отрицательному направленію XVIII вѣка новую точку опоры. Онъ снова толкалъ на путь *сомнѣній*, снова требовалъ разбора и критики того, съ чѣмъ люди сжились и свыклись, дабы этимъ путемъ раскрыть, гдѣ находятся у нихъ ложныя ассоціаціи. Человѣкъ снова является у Локка *автоматомъ*—безъ души. Мы, дѣйствительно, не знаемъ опредѣленнаго взгляда Локка на душу. Въ одномъ мѣстѣ Локкъ говоритъ, что ничто не препятствовало творцу сообщать матеріи мысль.

Никто не станетъ оспаривать того, что анализъ и критика чрезвычайно важны въ наукѣ и жизни; безъ анализа наука и невозможна. Нельзя отрицать и того, что какъ Декартъ, такъ и Локкъ воодушевлены были самыми чистыми и самыми искренними научными и философскими стремленіями и внесли своими изслѣдованіями въ науку и жизнь чрезвычайно много *ясныхъ* понятій. Но духъ времени и настроеніе умовъ были таковы, что отрицаніе распространялось слишкомъ далеко. Мы здѣсь не кончили бы, если вздумали перечислять и излагать все то, что подверглось критикѣ и отрицанію въ XVIII вѣкѣ. Со всею предшествующею исторіею, со всѣмъ исторически сложившимся и укоренившимся желали поступить такъ, какъ Декартъ поступилъ съ философскимъ и научнымъ образованіемъ всѣхъ предшествовавшихъ вѣковъ. Когда одинъ изъ посѣтителей Декарта спросилъ его: „гдѣ его бібліотека“, онъ привелъ его въ помѣщеніе, въ которомъ обыкновенно занимался анатоміею, и сказалъ: „вотъ моя бібліотека“. Отвергнуши все, отказавшись отъ всей предшествовавшей исторіи, надѣялись построить общество на новыхъ началахъ и жить по истинѣ, любви и справедливости. *Tabula rasa* Локка была очень заманчива въ дѣлѣ перевоспитанія общества. Ребенокъ, предоставленный самому себѣ, находится, по ученію Локка, въ полной зависимости отъ окружающихъ впечатлѣній и тѣхъ ассоціацій, которыя создадутся въ его душѣ. Въ старомъ обществѣ, находящемся подъ гнетомъ суевѣрій и предрассудковъ, онъ съ дѣтства восприметъ всѣ эти суевѣрія и предрассудки; въ новомъ же обществѣ умный и образованный педагогъ предохраняетъ его отъ нихъ; онъ съумѣетъ распорядиться окружающими впечатлѣніями и устранить отъ ребенка впечатлѣнія вредныя, предупредить могущія возникнуть въ его умѣ и закрѣпиться ложныя ассоціаціи. На основаніи ученія Локка, нѣкоторые изъ философовъ XVIII вѣка были

убѣждены, что при помощи рациональнаго воспитанія возможно создать изъ ребенка гения и героя.

Чѣмъ окончился XVIII вѣкъ, всѣмъ извѣстно.

III.

Почти всѣми признано, что нѣмецкій философъ второй половины XVIII вѣка, *Кантъ*, совершилъ переворотъ въ философіи и далъ направление философіи XIX столѣтія. По нашему мнѣнію, это можно принять съ значительною оговоркою. Англійская философія начала XIX столѣтія находилась вѣ вліяніи философіи Канта; тоже нужно сказать и о французской философіи. Подъ вліяніемъ философіи Канта находилась нѣмецкая философія. Что касается переворота, сдѣланнаго Кантомъ въ философіи, то, по нашему мнѣнію, Кантъ снова вернулся къ *дуализму* Декарта, только далъ ему иную форму: у него установлена радикальная противоположность между *формою* и *матерією*, *поуменомъ* и *феноменомъ*, *механизмомъ* и *цѣлесообразностію*, *свободною волею* и *необходимостію*, *нравственнымъ домомъ* и *чувственными влеченіями*. Дальнѣйшее развитіе нѣмецкой философіи въ зависимости отъ философіи Канта повторяетъ развитіе философіи Декарта, только—въ иномъ видѣ. Какъ въ школѣ Декарта одинъ изъ членовъ его дуализма былъ исключенъ, такъ и въ нѣмецкой философіи послѣ Канта дуализмъ послѣдняго былъ устраненъ тѣми, которые считали себя продолжателями его философіи. Школа Декарта устранила душу и оставила матерію съ ея геометрическими и механическими законами. Продолжатели философіи Канта наоборотъ устранили матерію и оставили душу. По ученію однихъ изъ нихъ міръ представляетъ собою выраженіе процесовъ разума и мысли; по ученію другихъ онъ есть объективированіе воли. Къ числу первыхъ относятся: Фихте, Шеллингъ и Гегель; ко вторымъ относится Шопенгауеръ и его послѣдователи. Снова явилось *пантеистическое* міровоззрѣніе, которое мы видѣли въ XVII вѣкѣ у Спинозы; снова открылась отрицательная критика христіанства у Фейербаха, Бауера, Штрауса. Философія стала вращаться въ какомъ-то заколдованномъ кругу. Возвратимся снова къ исторіи.

Въ первой половинѣ XVIII столѣтія среди натуралистовъ, изучавшихъ растительное и животное царства, началось новое движеніе, направленное противъ школы Декарта съ ея научно-философскимъ направлениемъ. Эти натуралисты протестовали противъ *механизма* жизни, *автоматизма животнаго* и противъ того, что можно назвать *математизмомъ*

природы, наконецъ противъ *аналитическаго* метода; они дружно нападали на классификацію, таксономію и номенклатуру въ зоологіи и батаникѣ, создаваемыхъ натуралистами школы Декарта. Во главѣ натуралистовъ новаго направленія стоялъ французскій натуралистъ — *Бюффонъ*. Приведемъ здѣсь нѣсколько мѣстъ изъ его сочиненій. По поводу своего объясненія питанія и репродукціи онъ говоритъ слѣдующее: „быть можетъ, мое объясненіе питанія и репродукціи не будетъ принято тѣми, которые приняли основаніемъ своей философіи допускать только извѣстное число механическихъ принциповъ и устранивъ все то, что не зависить отъ этого небольшого числа принциповъ. Я признаю, что я смыслю иначе, чѣмъ эти философы: мнѣ кажется, что они, допуская только извѣстное число механическихъ принциповъ, не сознають, до какой степени они суживаютъ философію; они не видятъ того, что за явленіями, къ которымъ эти принципы относятся, существуетъ тысяча другихъ, отъ нихъ независимыхъ“. О животныхъ, которыхъ школа Декарта считала чистыми машинами, Бюффонъ говоритъ: „животное объединяетъ въ себѣ всѣ силы природы; силы же, которыя оживляютъ животное, своеобразны и имѣютъ частный характеръ: животное хочетъ, дѣйствуетъ, самоопредѣляетъ, сообщается съ отдаленными предметами при помощи своихъ чувствъ“. О классификаціи у Бюффона говорится слѣдующее: „природа поднимается по ступенямъ неизвѣстнымъ; слѣдовательно, она не можетъ всецѣло укладываться въ эти дѣленія, потому что она переходитъ отъ одного вида къ другому и часто отъ одного рода къ другому чрезъ такіе признаки, которые мы не въ состояніи уловить, такъ что существуетъ большое количество видовъ и индивидуумовъ съ равнымъ количествомъ признаковъ двухъ сосѣднихъ видовъ: эти виды и индивидуумы не знаешь куда помѣстить и они-то постоянно разрушаютъ проектъ системы. Слѣдовательно, претензіи ботаниковъ создать общія системы — совершенныя и методическія мало основательны“. Вслѣдъ за Бюффономъ повторяетъ тоже самое женевскій натуралистъ Бонне, а равно — и другіе. Съ новой точки зрѣнія начинается изслѣдованіе различныхъ функций животнаго организма. Какъ извѣстно, знаменитый физиологъ Галлеръ, примыкавшій къ этому новому направленію въ естествознаніи, открылъ и доказалъ самобытную раздражимость и сократимость мускуловъ, независимую отъ вліянія нервовъ, которую Картезианцы объясняли изъ общихъ законовъ механики. Бонне рѣшается утверждать, что различіе ощущеній и перцепцій происходятъ не отъ различныхъ видовъ механическихъ движеній, какъ говорили послѣдователи Декарта, а отъ различнаго первоначальнаго устройства органовъ и нервныхъ чувствительныхъ волоконъ и т. д.

Бонне указалъ, откуда началось новое философско-научное движеніе въ естествовѣдѣніи, на которое сейчасъ указано нами. Въ одномъ своемъ письмѣ онъ говоритъ о себѣ: „Теодицея (вѣмецкаго философа Лейбница) была для моего ума нѣкотораго рода телескопомъ, который открылъ мнѣ другую вселенную. Я съ жадностію принималъ изреченія мудрости и усиливался проникнуть въ глубокой смыслъ ихъ. Я не переставалъ удивляться высотѣ и плодотворности принциповъ, которые они развивали“. Что Бюффонъ находился подъ тѣмъ же вліяніемъ философіи Лейбница, это видно будетъ изъ послѣдующаго.

Философія Лейбница доселѣ, можно сказать, не получила еще надлежащей оцѣнки, не смотря на то, что она послѣ философіи Декарта была наиболѣе плодотворною для наукъ. Философія Лейбница возникла въ то время, когда микроскопъ сталъ раскрывать предъ глазами изслѣдователей цѣлый новый міръ, цѣлую вселенную, скрытую отъ невооруженнаго глаза; она и создавалась подъ непосредственнымъ вліяніемъ этихъ изслѣдованій. Что для философіи Декарта были открытія при помощи телескопа, то для философіи Лейбница были открытія при помощи микроскопа. На сколько устойчивымъ и живучимъ въ философіи и наукахъ было въ XVII и XVIII вѣкахъ философское направленіе, созданное Декартомъ, настолько же устойчивымъ и плодотворнымъ для наукъ и философіи характеромъ отличается, по нашему мнѣнію, и философія Лейбница. Ея вліяніе на науки и философію началось въ XVIII вѣкѣ, но цѣль ея развитія не завершился еще и въ наше время.

Въ то время, когда Лейбницъ писалъ свои философскія сочиненія, нѣкоторые изъ послѣдователей философіи Декарта успѣли подготовить почву для идеализма. Въ самой физикѣ чаще и чаще стали обращаться къ изученію *силъ* природы. Идеалисты и матеріалисты постепенно сближались между собою, сводя матерію на *силы* или *центры силъ*. Инертныя массы матеріи являлись такимъ образомъ не самобытными, а производными. Лейбницъ начинаетъ свою философію съ того, что отвергаетъ положеніе Декарта о матеріи, какъ субстанціи. Это однако не значитъ, что Лейбницъ отвергалъ существованіе матеріи съ ея механическими законами; онъ не считалъ лишь эту видимую нами матерію, являющуюся въ массахъ, за нѣчто самостоятельное и самобытное, за субстанцію; *матерія есть феноменъ*, производное, а *сила есть субстанція*. Оригинальность и своеобразность ученія Лейбница въ сравненіи съ другими состоитъ въ томъ, что его силы, какъ субстанціи, суть живыя и саморазвивающіяся силы, суть индивидуумы; онъ называетъ ихъ *монадами*. „Вся природа, говоритъ онъ, полна жизни“. „Вся матерія должна быть полна одушевленныхъ или по крайней мѣрѣ живыхъ субстанцій.

Нѣтъ пункта въ этой матеріи, въ которомъ не нашлось бы цѣлаго безпредѣльнаго міра созданій организованныхъ и скученныхъ вмѣстѣ“. „Каждую часть матеріи можно разсматривать какъ садъ, полный растений, или какъ прудъ, полный рыбъ: даже каждая вѣтка растенія, каждый членъ животнаго, каждая капля жидкости составляетъ такой же садъ и такой же прудъ“. „Я, говоритъ Лейбницъ, не знаю массъ недѣятельныхъ; нѣтъ ничего мертваго во вселенной; нѣтъ тѣла безъ движенія, ни субстанціи безъ энергіи“. Каждый организмъ состоитъ изъ безчисленнаго множества монадъ, изъ которыхъ каждая живетъ и развивается самобытно и независимо.

Но болѣе подробное и систематическое изложеніе философіи Лейбница заняло бы здѣсь много мѣста; поэтому, мы отмѣтимъ только нѣкоторые пункты ея.

Въ философской системѣ Лейбница наиболѣе видное мѣсто занимаетъ законъ *непрерывности*. Какимъ путемъ пришелъ къ этому закону Лейбницъ, говоритъ здѣсь не будемъ. Въ силу этого закона всѣ существа природы представляютъ собою какъ бы одну непрерывную цѣпь, будучи размѣщены въ извѣстные ряды по степени совершенства—отъ низшаго до высшаго. „Ни чувства, ни даже воображеніе не могутъ иногда, говоритъ Лейбницъ, точно опредѣлить пунктъ, гдѣ то или другое начинается; всѣ виды, которые граничатъ, или занимаютъ, такъ сказать, области уклоненій или поворота должны быть сомнительны и имѣть характеръ, который можетъ одинаково относиться къ сосѣднимъ видамъ“. „Существованіе зоофитовъ, или *plante-animaux*, какъ называетъ ихъ *Buddeus*, не имѣетъ ничего уродливаго; напротивъ существованіе ихъ совершенно согласно съ порядкомъ природы. Такова сила *принципа непрерывности* у меня, что я безъ удивленія узналъ бы, что найдены существа, которыя по многимъ свойствамъ, напр., питанію или саморазмноженію могутъ походить на растенія столько же, сколько и на животное и которыя разрушаютъ общія правила, построенныя на предположеніи совершеннаго и абсолютнаго разграниченія между различными рядами существъ, одновременно наполняющихъ вселенную; говорю, я мало удивился бы этому, потому что я убѣжденъ, что слѣдуетъ увидѣть такія существа, что естественная исторія дойдетъ, можетъ быть, когда нибудь до того, что узнаетъ ихъ, если она будетъ больше и больше изучать безчисленныя живыя существа, которыя по ихъ малости недоступны простому наблюденію и которыя скрываются внутри земли и въ глубинѣ водъ“. По взгляду Лейбница, „въ непрерывной цѣпи существъ различные классы, какъ кольца, содержатъ другъ друга“; на этомъ основаніи онъ рекомендуетъ заниматься *сравнительною*

анатомією (собственное выражение его) и *сравнительною физиологією*. Онъ самъ на основаніи *аналогіи* поставилъ нѣсколько гипотезъ, которыя подтверждены были ближайшими натуралистами его школы. Такъ швейцарскій натуралистъ Тремблей изслѣдовалъ *политовъ* и подтвердилъ высказанное Лейбницемъ предположеніе, что нѣкоторыя изъ животныхъ могутъ размножаться, подобно растеніямъ, чрезъ разсѣченіе.

Но *законъ непрерывности* имѣеть свое значеніе не только въ *пространствѣ*, но и во *времени*. Каждая монада, каждый индивидуумъ развиваются; это развитіе совершается непрерывно и безостановочно въ силу „природнаго стремленія монады переходить изъ одного состоянія въ другое“; въ тоже время развитіе идетъ безконечно малыми ступенями постепенно, такъ что „природа вообще не дѣлаетъ скачковъ“, по ученію Лейбница; каждый шагъ въ развитіи совершается на основаніи предыдущаго и обуславливается имъ; равнымъ образомъ настоящее состояніе чревато бываетъ будущимъ и опредѣляетъ его. *Представленіе*, котораго, по ученію Лейбница, не лишена ни одна монада, на какой бы ступени ни находилась она, опредѣляетъ переходъ монады изъ одного состоянія въ другое.

Нужно здѣсь замѣтить, что Лейбницъ, говоря о развитіи монадъ и индивидуумовъ, не имѣлъ идею *эволюціи* въ смыслѣ XIX столѣтія. Да эта идея и не мирилась съ его ученіемъ о *твореніи*, о независимости и *субстанціальности* монадъ. Тѣмъ не менѣе уже Лейбницъ допускалъ въ извѣстныхъ предѣлахъ *измѣняемость видовъ*. Онъ указывалъ на метаморфозы насѣкомыхъ: отпечатки въ скалахъ растеній и рыбъ онъ не считалъ игрою природы, а отпечатками дѣйствительныхъ организмовъ, когда-то существовавшихъ. На основаніи этихъ отпечатковъ и другихъ данныхъ онъ указывалъ на то, что поверхность земли имѣеть свою исторію измѣненій, которыя на ней раньше происходили. Въ связи съ этимъ и на основаніи наблюденій онъ высказалъ, что многія изъ животныхъ *трансформировались* и нѣкоторые ихъ виды погибли. (Все это изложено Лейбницемъ въ его сочиненіи: „*Протогея*“, напечатанномъ въ 1693 году, а также въ его наблюденіяхъ и объясненіяхъ отпечатковъ растеній и рыбъ, найденныхъ въ скалахъ, которыя помѣщены въ „*Лейпцигскихъ Актахъ*“ въ 1706 году).

Несомнѣнно, что Бюффонъ находился подъ вліяніемъ философіи Лейбница. Приведенныя нами мѣста изъ сочиненій Бюффона согласны съ духомъ и направленіемъ философіи Лейбница; критика классификаціи есть прямо повтореніе сказаннаго Лейбницемъ. Монады Лейбница у Бюффона преобразовались въ *органическія молекулы*. Философія Лейбница дала толчекъ новому направленію въ естествовѣдѣніи, сообщила

новыя идеи, поставила новыя вопросы. Что сдѣлано въ естествовѣдѣніи подъ живымъ впечатлѣніемъ философіи Лейбница, можно судить по трудамъ Бюффона, Бонне, Тремблея, Галлера, Палласа и друг. Ея вліяніе простиралось и дальше: на Гете, Ламарка, Биша. Вліяніе философіи Лейбница скоро сказалося и въ другихъ сферахъ знанія, кромѣ естествовѣдѣнія. Мы укажемъ здѣсь на *исторію*.

Какъ было сказано, школа Декарта отрицательно отнеслась ко всей предшествовавшей исторіи. Философы XVIII вѣка надѣялись разомъ измѣнить человѣческія общества къ лучшему и осчастливить человечество. Абсурдъ такого убѣжденія сталъ раскрываться подъ вліяніемъ философіи Лейбница и въ частности—подъ вліяніемъ его ученія о *законѣ непрерывности*, который одинаково дѣйствуетъ (какъ скоро начали понимать исторіи школы Лейбница) и въ развитіи человѣческаго рода и человѣческихъ обществъ, какъ онъ дѣйствуетъ въ природѣ и развитіи индивидуальномъ: какъ „*natura non agit per saltus*“, такъ и исторія не дѣлаетъ скачковъ. Гдѣ вмѣстѣ мѣсто эволюція, тамъ неумѣстна революція или по крайней мѣрѣ не достигаетъ цѣли; равно неумѣстно и пренебрежительное отношеніе къ прошедшему. Настоящее зиждется на прошедшемъ и носить въ свою очередь задатки будущаго. „Вмѣсто того, чтобы смѣяться надъ положительными религіями, или сердиться на нихъ, пишетъ Лессингъ, одинъ изъ послѣдователей философіи Лейбница, не лучше ли видѣть въ нихъ тотъ ходъ, которымъ единственно и исключительно могъ развиваться человѣческій умъ въ *данномъ мѣстѣ* и которымъ будетъ развиваться впредь“. Со стороны этого философа-историка сдѣлана попытка доказать громадное значеніе христіанства въ исторіи развитія человѣческаго рода и человѣческихъ обществъ. Воспитаніе человѣческаго рода чрезъ христіанскую религію будетъ продолжаться и впредь. Лессингъ доказывалъ вмѣстѣ съ тѣмъ рациональность христіанскихъ догматовъ. Были и другіе послѣдователи Лейбница въ XVIII вѣкѣ, которые съ точки зрѣнія идеи прогресса и непрерывнаго развитія стремились установить и освѣтить ходъ развитія человѣческаго рода и человѣческихъ обществъ, какъ-то: Гердеръ, Тюрю, Кондорсе и другіе.

Идея *національности* также высказана была въ первый разъ послѣдователями философіи Лейбница; Картезіанцы же XVIII вѣка по преимуществу проповѣдывали *космополитизмъ*. Къ идеѣ національности послѣдователи Лейбница пришли первоначально путемъ естественной исторіи и *антропологии*, а не путемъ сентиментальности. Бюффонъ вслѣдъ за Лейбницемъ и подъ его вліяніемъ признавалъ и фактически старался доказать *измѣняемость видовъ* подъ вліяніемъ вышнихъ физическихъ усло-

вій, хотя эта измѣняемость и не простирается, по его ученію, далѣе извѣстныхъ предѣловъ. Положивши такимъ образомъ начало *зоологической географіи*, онъ послѣдовательно перешелъ къ *антропологии*. Признавая съ точки зрѣнія натуралиста единство человеческого рода, Бюффонъ объяснялъ происхожденіе человеческихъ расъ вліяніемъ тѣхъ же физическихъ условій: климата, почвы и т. д. Продолженіемъ этой эволюціи явились племена и націи. И вотъ мы видимъ, что исторія и антропология совмѣстно занимаютъ объясненіемъ жизни и развитія различныхъ народовъ. Философско-историческіе труды Гердера въ этомъ направленіи всѣмъ извѣстны; но раньше Гердера Лессингъ стоялъ на той же точкѣ зрѣнія; не даромъ онъ, говоря выше о развитіи ума, прибавилъ выраженіе: „въ данномъ мѣстѣ“. Какъ извѣстно, Монтескье въ своемъ сочиненіи: „О духѣ законовъ“ отстаивалъ идею національности и придавалъ большое значеніе физическимъ условіямъ въ образованіи національнаго духа и т. д. Въ половинѣ XVIII вѣка ведется уже борьба между космополитами, послѣдователями Декарта, и националистами, послѣдователями Лейбница.

Наконецъ, въ школѣ Лейбница начинаютъ разрабатываться *социальная психологія* и *психологія животныхъ*. Въ этой школѣ съ уваженіемъ стали относиться къ національнымъ нравамъ и обычаямъ, исторически сложившимся, и изучать ихъ. Въ параллель съ этимъ жизнь и нравы животныхъ также сдѣлались предметомъ изученія натуралистовъ. Особенно *инстинкты* животныхъ обращали вниманіе изслѣдователей животной природы. Уже въ XVIII вѣкѣ у послѣдователей Лейбница явилось ученіе о *наслѣдственной передачѣ инстинктовъ*, чего не признавали послѣдователи Декарта и Локка; равно какъ—и ученіе объ *измѣняемости* инстинктовъ согласно различному положенію животнаго среди окружающихъ физическихъ условій и соотвѣтственно его дѣйствительнымъ нуждамъ, относящимся къ самосохраненію и сохраненію рода.

Сказаннаго достаточно, чтобы судить о сродствѣ философско-научнаго направленія, даннаго Лейбницею, съ философско-научнымъ направленіемъ XIX столѣтія. Но чтобы надлежащимъ образомъ отнестись къ современному философско-научному движенію съ исторической точки зрѣнія, для этого необходимо имѣть въ виду одно весьма важное историческое обстоятельство, а именно: вліяніе философіи Спинозы. Этимъ вліяніемъ философско-научное направленіе Лейбница было сдвинуто съ надлежащаго пути развитія. Уже въ XVIII вѣкѣ *Дидро* и *Робинс* отъ философіи Лейбница повернули къ философіи Спинозы и склонились къ *натуралистическому пантеизму* послѣдняго. Особенно въ Германіи во второй половинѣ XVIII вѣка началось движеніе въ сторону *панте-*

истической философии Спинозы. Симпатія къ этой философіи проявляются уже у Лессинга и Гердера. Поэтъ и натуралистъ Гёте, который стоитъ во главѣ эволюціонистовъ XIX стол., всецѣло находился подъ вліяніемъ пантеизма Спинозы. Это вліяніе философіи Спинозы перешло и въ XIX-й вѣкъ въ Германіи. Нѣмецкая идеалистическая философія XIX стол. съ ея *пантеистическимъ* характеромъ развивалась столько же подъ вліяніемъ философіи Канта, сколько и подъ вліяніемъ философіи Спинозы. По нашему мнѣнію, и философы-эволюціонисты XIX стол. также примыкаютъ къ философіи Спинозы. Спенсера можно назвать Спинозовою XIX стол.

Не нужно, М. Г., удивляться тому, что новая философія нерѣдко проявляла склонность къ *пантеизму*, т. е. отождествленію міра съ природою и жизнію единой субстанціи съ подчиненіемъ божественной природы необходимымъ законамъ, къ *атеизму* и *материализму*, гдѣ кромя матеріи съ ея силами и законами не признавалось другой высшей причины міра, наконецъ—къ *деизму*, выносящему существованіе Бога за предѣлы міра и устраняющему всякое дѣйствіе Бога въ существующемъ мірѣ; не нужно удивляться, что таже философія, трактуя о человѣкѣ, устраняла дѣйствіе души на тѣло, отвергала свободную волю въ человѣкѣ, сомнѣвалась въ существованіи души или прямо отвергала ея существованіе. Всѣ эти философскія ученія тѣсно связаны были съ тѣмъ предположеніемъ, что въ этомъ мірѣ все происходитъ по необходимости и по неизмѣннымъ законамъ. Это предположеніе частію поддерживалось успѣхами наукъ, а частію преднамѣренно пропагандировалось философами и учеными въ интересахъ наибольшаго успѣха научныхъ изслѣдованій. Наука имѣетъ своимъ предметомъ изысканіе *всеобщихъ и необходимыхъ законовъ*; сфера науки есть сфера необходимаго: все, что выходитъ изъ предѣловъ явленій, подчиненныхъ необходимымъ законамъ, не подлежитъ наукѣ; между тѣмъ какъ въ знаніи необходимостей заключается сила и могущество науки и чѣмъ дальше въ природѣ наука простираетъ свое знаніе необходимыхъ законовъ и причинъ, тѣмъ дальше распространяетъ она свою власть и господство надъ природою. Послѣ средневѣковой бесплодной для науки схоластики въ XVII вѣкѣ, когда наука стала только укрѣпляться, философы и ученые считали необходимымъ какъ можно сильнѣе упрочить воззрѣніе на міръ, какъ *механизмъ*, подчиненный необходимымъ и неизмѣннымъ законамъ, и устранить противоположное ученіе, господствовавшее въ средніе вѣка у схоластиковъ, о *конечныхъ причинахъ*, дѣйствующихъ въ мірѣ. Бэконъ, напр., называлъ *конечныя причины* бесплодными весталками въ наукѣ. Ньютонъ предостерегалъ физику

отъ метафизики. Въ томъ же духѣ писалъ и Локкъ. Декартъ, какъ мы видѣли, своимъ искусственнымъ анализомъ рѣзко разграничилъ два міра: міръ *необходимости* и міръ *разума и свободы* такъ же, какъ геометръ искусственно отдѣляетъ длину линіи отъ ея ширины, дабы безпрепятственно изслѣдовать одно, игнорируя другое. Все это дѣлалось для наибольшаго успѣха научныхъ изслѣдованій. Но природа и жизнь не могли не наталкивать философовъ и ученыхъ на явленія, которые не укладывались въ узкомъ и одностороннемъ мировоззрѣніи. И вотъ Лейбницъ, какъ мы видѣли, и цѣлый рядъ натуралистовъ указываютъ на эти явленія, какъ на нѣчто новое, протестуютъ противъ механическаго воззрѣнія на міръ, противъ искусственнаго анализа и неестественнаго разрыва того, что въ природѣ живетъ и развивается органически, какъ индивидуумъ. Въ историческомъ обзорѣніи было сказано, что философія Лейбница скоро сдвинута была съ надлежащаго пути своего развитія вліяніемъ философіи Спинозы. Это было возвратомъ къ прежнему мировоззрѣнію. Наука не могла отказаться отъ своего призванія: изслѣдовать явленія необходимыя. Она установила сначала *последовательность* рядовъ живыхъ существъ, сосуществующихъ въ пространствѣ; перешла далѣе къ изслѣдованію *измѣняемости видовъ* подъ вліяніемъ физическихъ условій; затѣмъ возникла идея *общаго типа* какъ растений, такъ и животныхъ и явилось стремленіе вывести изъ этого типа все разнообразіе растений и животныхъ; наконецъ, все это завершилось тѣмъ, что на мѣсто безчисленнаго множества отдѣльныхъ индивидуумовъ поставленъ одинъ *міровой индивидуумъ*, развитіе котораго снова подчинено необходимымъ законамъ въ смыслѣ механическихъ законовъ. Намъ говорятъ не о природѣ, полной жизни, какъ говорилъ Лейбницъ, а о *неразрушимости матеріи, устойчивости силы, трансформации и эквивалентъ силы, о дифференціаціи и интеграціи* и т. д. Такова, по крайней мѣрѣ, философія Спенсера.

Говорить далѣе, значитъ говорить о будущемъ, а здѣсь возможны только личные взгляды и предположенія. Такъ какъ доселѣ мы разсматривали движеніе философіи въ связи съ развитіемъ наукъ, то и о будущемъ движеніи ея мы выскажемъ свои предположенія только съ этой точки зрѣнія. Историческій ходъ развитія наукъ въ новомъ мірѣ, кажется, достаточно опредѣлился. Сначала наука занималась по преимуществу неорганическою природою; затѣмъ перешла къ изученію органической природы. Въ настоящее время *человѣкъ и человѣчскій родъ* съ его исторіею дѣлаются предметомъ особенно внимательнаго изученія. Это не можетъ не повліять на будущее развитіе философіи. Если изученіе животнаго царства вызвало появленіе философской

системы, исходнымъ пунктомъ которой былъ *индивидуумъ* съ его само-бытностію и самостоятельностью, то тѣмъ болѣе изученіе *человѣка, какъ личности*, должно закрѣпить дальнѣйшее развитіе философіи Лейбница въ его основныхъ принципахъ. Въ естественной исторіи индивидуумъ все же ступшевывается въ *видѣ* и поглощается видомъ; натуралистъ говоритъ объ индивидуумѣ настолько, насколько *способнѣйшіе* изъ индивидуумовъ передаютъ свои свойства въ поколѣніе: эти индивидуумы въ большинствѣ случаевъ ему неизвѣстны; они предполагаются. Не то въ исторіи человѣческаго рода. Здѣсь способнѣйшіе, т. е. *великіе люди* намъ извѣстны; ихъ личность со всею ея индивидуальностію ярко выступаетъ передъ нами. Лейбницъ училъ, что каждый организмъ состоитъ изъ безчисленнаго множества монадъ, изъ которыхъ каждая живетъ своею индивидуальною жизнью. Эту индивидуальную жизнь всего удобнѣе изучать въ общественномъ организмѣ. Если доселѣ естественныя науки вліяли на нравственно-политическія и историческія науки, то въ будущемъ можно ожидать обратнаго или, по крайней мѣрѣ, взаимнаго вліянія.

Еще одно слово по поводу дальнѣйшаго движенія философіи. Когда философія, такъ сказать, обновляется, тогда, сколько можно судить на основаніи предшествующей исторіи, это обновленіе идетъ со стороны націи, дотолѣ не участвовавшей въ общемъ философскомъ движеніи. Современный французскій писатель—Поль-Жане въ своей статьѣ: „Географія философіи“ (*Revue philosophique*. Октябрь 1889 г.) говоритъ, что пока Россія и Америка остаются такими странами, которыя не принимали участія въ общемъ философскомъ движеніи, если со стороны Россіи не считать „нигилизма“. Поль-Жане, повидимому, склоненъ ожидать въ будущемъ слова по философіи со стороны Россіи—на томъ основаніи, что, какъ показываетъ исторія, послѣ Англіи въ XVII вѣкѣ, Франція въ XVIII вѣкѣ сдѣлалась центромъ философіи, а вслѣдъ за нею Германія—въ XIX вѣкѣ, что какъ бы указываетъ на то, что философское движеніе въ *географическомъ отношеніи* совершаетъ путь съ запада на востокъ—въ Азію, гдѣ она первоначально зародилась въ древности. Конечно, это пока относится къ смѣлымъ предположеніямъ; да и самъ Поль-Жане, высказавши это предположеніе, спѣшитъ оговориться, относя это къ мечтамъ впередъ забѣгающаго воображенія. Желать этого и стремиться къ этому есть, какъ намъ кажется, наша обязанность, какъ нація, вступившей уже въ общее движеніе европейской цивилизаціи. Но не нужно забывать того, что *изъ науки и на почвѣ научныхъ изслѣдованій и открытій* вырастаетъ философія. Такъ, по крайней мѣрѣ, было до настоящаго времени.

С Л О В О,

произнесенное въ Антоніевской церкви Императорскаго Харьковскаго Университета 17-го Января 1893 года.

Слово истинны благовѣствованія есть плодоносно и растимо въ васъ отъ него же дне слышасте и разумсте благодать Божию во истиннѣ (Кол. 1, 5—6).

Слово апостольскаго благовѣствованія, какъ слово живаго Бога, всегда живо и дѣйственно, всегда обладаетъ присущею ему самобытною силою возрастать и приносить плоды; въ этомъ состоитъ отъ вѣчности пребывающая въ словѣ истинны Божіей и въ самой истиннѣ благодать Божія. Въ одной изъ евангельскихъ притчей Господь Іисусъ Христосъ уподобляетъ благодатную силу Божию, независимую отъ людей и самосущую, тому сѣмени, которое человѣкъ бросаетъ въ землю, *и спитъ и встаетъ ночью и днемъ; и какъ сѣмя всходитъ и растетъ, не знаетъ онъ. Ибо земля сама собою производитъ сперва зелень, потомъ колосья, потомъ полное зерно въ колосья* (Мар. 4, 26—28), пока наконецъ созрѣетъ плодъ и дастъ сѣмена для новыхъ насажденій и провзрастаній. *Богъ есть дѣйствующій* (Фил. 2, 13) и *возвращай* (1 Кор. 3, 7). Не безучастнымъ остается и земледѣлецъ, заботливо, и днемъ и ночью наблюдающій за возрастаніемъ посѣяннаго. Сѣмя есть слово Божіе; падая на землю добрую, оно само возрастаетъ, приноситъ плодъ и разрастается; наше участіе въ его возрастаніи состоитъ, по Апостолу, въ томъ, чтобы мы не только познавали истину, имъ возвѣщаемую, но и разумѣли благодатную силу Божию въ истиннѣ.

Истина Божія одна, возвѣщается ли она въ словѣ благовѣствованія, содержащаго въ себѣ *маломы вѣчной жизни* (Іоан. 6, 68), или изрекается Творческимъ словомъ, *нарицающимъ не сущая, яко сущая* (Рим. 4, 17), *во еже отъ невидимыхъ видимымъ быти* (Евр. 11, 3). Потому и благодатная сила, отъ вѣчности присущая истиннѣ Божіей, пребываетъ на ней и тогда, когда она познается человѣческимъ разу-

момъ. Независимая отъ человѣка и самосушая, она предваряетъ наши познанія и обуславливаетъ самую возможность познанаія. Въ нашей познавательной дѣятельности, въ сущности, есть сходство съ дѣятельностію упоминаемаго въ евангельской притчѣ земледѣльца, бросившаго сѣмя въ землю; подобно ему, и ученый, изслѣдующій тайны бытія и жизни, собственно, только внимательно наблюдаетъ и заботливо испытываетъ и такимъ образомъ познаетъ существующее, но не онъ своими изысканіями и открытіями вноситъ свѣтъ разумѣнія въ будто бы темную и неразумную до него область бытія. Онъ познаетъ разумность, уже существующую въ мірѣ прежде него и независимо отъ него, вложенную въ міръ премудрымъ Творцемъ его и Устроителемъ, иначе мы не могли бы и познавать ничего въ мірѣ, потому, что мы можемъ познавать только осмысленное и разумное. Познавать собственно значитъ уразумѣвать помышленія, явленные Богомъ въ твореніяхъ Его, и постигать въ нихъ Его премудрость; въ этомъ высочайшая задача нашей познавательной дѣятельности и совершенство нашихъ познаній. *Какъ велики дѣла Твои Господи*, восклицаетъ св. Давидъ, восхваленный разумѣваемою имъ глубиною явленной въ нихъ премудрости,— *дивно глубоко помышленія Твои* (Пс. 91, 6)! Сколько напряженныхъ усилій употреблено человѣкомъ въ продолженіе вѣковъ и поколѣній, чтобы познать премудрость во всемъ, яже на земли и на небесахъ,— сколько изыскано средствъ и способовъ для уразумѣнія глубины помышленій Божіихъ, открытыхъ во всемъ мірѣ, но еще сокрытыхъ для нашего разума! Задача познавательной дѣятельности еще не разрѣшена и познанія наши далеки отъ совершенства.

Но познанія наши постепенно возрастаютъ и увеличиваются; расширяется область разсматриваемыхъ твореній; умножаются изслѣдованія, углубляется размышленіе. Сравнивая настоящее время съ предшествующими вѣками, по состоянію въ нихъ научныхъ знаній, нельзя не замѣчать силы ихъ роста и увеличивающагося достоинства. Одною ли только силою человѣческаго разума сдѣлано все сіе? Благодать Божія, предваряющая наше разумѣніе, самую возможность познанаія, не остается тщетною (1 Кор. 15, 10) и бездѣйственною. Многообразны пути и разнообразны средства, которыми она ведетъ человѣка къ уразумѣнію истины, къ большому и большому познанію ея, то утверждая его на добромъ пути къ ней, то отвращая отъ путей ложныхъ. Есть нравственный порядокъ міра, способствующій торжеству правды и добра надъ зломъ и свидѣтельствующій о высшей правдѣ Божіей, направляющей человѣка къ добру; и есть однородный съ нимъ порядокъ умственнаго міра, усматриваемый въ торжествѣ истины надъ ложью и заблуж-

деніємъ и свидѣтельствующій о верховной Истинѣ Божіей, отъ которой происходитъ свѣтъ, просвѣщающій *всякаю челоука, приходящюю въ міръ* (Іоан. 1, 9). Не все, вырастающее на широкомъ полѣ челоуческаго знанія, дѣлается негнбнущимъ достояніемъ науки, а только то, что насаждено Отцемъ небеснымъ, Отцемъ свѣтовъ и Богомъ разумовъ въ твореніяхъ Его. Всякое же иное растеніе *искоренится* (Мат. 15, 13). Это законъ, осуществляемый всѣмъ ходомъ возрастанія челоуческихъ знаній. Изъ безчисленнаго множества научныхъ изслѣдованій и повторяемыхъ наблюденій дѣлаются выводы и заключенія, которыя тщательно испытываются въ ихъ точности и достовѣрности, т. е. въ ихъ соотвѣтствіи характеру и природѣ разсматриваемыхъ твореній Божіихъ, слагаются знанія и передаются слѣдующимъ поколѣніямъ, которыя снова провѣряютъ ихъ, усовершенствуютъ и умножаютъ; образуется сокровищница знаній. Въ продолженіе вѣковъ и поколѣній воздвигается обширное и величественное зданіе научныхъ свѣдѣній. Но *еще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудившася зиждущи* (Пс. 126, 1), разумѣется домъ обыкновенный, челоуческое жилище; тѣмъ справедливѣе слова исаломѣвца, когда говорится о такомъ зданіи, для сооруженія котораго постоянно являются новые и новые дѣятели, перебираютъ всѣ его части и подробности, какъ бы вновь съ самаго основанія перестраиваютъ его; но зданіе не разрушается, иначе всеу трудились бы зиждущи въ каждомъ поколѣніи, не включая и настоящаго. Строгая наука, заслуживающая это имя, отвергаетъ только тѣ челоуческія измышленія, которыя, не опираясь на тщательномъ разсмотрѣніи наблюдаемаго, не проникая въ глубину его смысла, въ глубину помысленій Божіихъ, выдаются за безусловно-истинныя, за послѣднее слово науки; но наука всегда противопоставляетъ мнимому всезнанію свои достовѣрныя знанія и, идя своимъ неспѣшнымъ, но вѣрнымъ путемъ, умножаетъ ихъ и увеличиваетъ. И какъ не рѣдки въ познавательной дѣятельности челоука случаи внезапнаго озаренія мысли, неожиданнаго просвѣтленія ея, въ которомъ заключается тайна многихъ научныхъ успѣховъ и открытій и совершается дѣйствіе благодатной силы Божіей, ведущей и направляющей его къ познанію истины!

Возрастаніе челоуческихъ знаній состоитъ не въ одномъ количественномъ ихъ умноженіи, въ увеличеніи ихъ внѣшняго роста, но и въ возвышеніи ихъ достоинства по содержанію. Путь этого возвышенія также предначертанъ въ порядкѣ восхожденія тварей отъ менѣе совершенныхъ къ болѣе совершеннымъ, отъ безжизненныхъ и неодушевленныхъ къ одушевленнымъ и чувствующимъ и наконецъ къ разумному существу, челоуку, и замѣчается въ ходѣ и порядкѣ умственного

развитія отъ низшихъ степеней къ высшимъ, отъ частныхъ познаній разнообразныхъ твореній, вслѣдствіе явленной въ нихъ разумности, къ возвышающемуся надъ ними міропониманію, отъ разумнѣнн тѣхъ, или другихъ помышленій Божіихъ къ познанію премудраго Творца и Устроителя всего, Бога. *Ибо невидимое Ею, вѣчная сила Ею и Божество, отъ созданія міра, чрезъ разсматриваніе твореній видимы* (Рим. 1, 20). Чѣмъ далѣе человѣкъ подвигается на этомъ добромъ пути въ своихъ изслѣдованіяхъ, тѣмъ ближе подходитъ къ верховной истинѣ, которая болѣе и болѣе дѣлается видимою, если не всегда для самого изслѣдователя, то для многихъ другихъ; тѣмъ не менѣе познанія увеличиваются въ своемъ достоинствѣ и истина возрастаетъ въ нашихъ познаніяхъ. Въ этомъ возрастаніи благодатная сила Божія, споспѣшествующая истинѣ, дивно сочетается съ свободными дѣйствіями человѣка, каково и всякое благодатное дѣйствіе Божіе по отношенію къ человѣку. Дѣлая свое дѣло, идя своимъ путемъ и часто не задаваясь никакими другими цѣлями, кромѣ познанія непосредственно предлагающаго, наука изыскиваетъ причины явленій и удостовѣряется, что причинная связь простирается на все, являемое въ мірѣ,—открываетъ единство силъ и законовъ, дѣйствующихъ въ видимомъ мірѣ, въ самыхъ областяхъ мірозданія,—и тѣмъ самымъ даетъ намъ болѣе и болѣе постигать неизслѣдимую глубину богатства и премудрости и вѣдѣнн Божія (Рим. 11, 33) и проясняетъ нашу мысль о непостижимомъ величнн силы Божіей, управляющей всѣмъ міромъ. Упомянемъ и о тѣхъ разнообразныхъ изслѣдованіяхъ и открытіяхъ, которыя еще ближе подходятъ къ верховной истинѣ Божіей, служа съ своей стороны, со стороны научной, къ подтвержденію непререкаемой достовѣрности и къ уразумѣннн смысла письменнаго слова истины Христовой, возвѣщенной апостолами и предреченной пророками.

Только въ этой истинѣ сообщается намъ разумнѣе благодати Божіей, въ ней заключающейся и чрезъ нее дѣйствующей. Разумнѣе ея должно быть дорого для людей науки, какъ разумнѣе той силы, которая дѣйствуетъ къ возрастанію и умноженію знаній, даже предваряетъ возможность нашего познаванія. Но *никто не можетъ прійти ко Мнѣ*, говоритъ Господь Иисусъ, *если не привлечетъ его Отець, пославшій Меня* (Іоан. 6, 44), и Отець небесный влечетъ и призываетъ къ Нему и къ Его истинѣ всѣхъ всѣми дѣйствіями своего всеблагаго промысленія, всѣми средствами своей предваряющей и призывающей благодати. *И никто не можетъ назвать Иисуса Господомъ, вѣрвать въ Него,—какъ только Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3), который есть Духъ истины (Іоан. 15, 26) и благодати (Евр. 10, 29),

подающій намъ благодать преизобильную, и благодать познанія истины во Христѣ (Еф. 4, 21) и благодать разумѣнія ея силы въ этой истинѣ (Еф. 3, 19). Черезъ это разумѣніе слово истины возрастаетъ, приносить плодъ и разрастается, бываетъ плодоносно и растимо.

Духъ благодати, *идеже хоцеть, дышетъ*, и гласъ Его слышенъ (Іоан. 3, 8). Животворящее вѣяніе Его ощутимо и въ области нашихъ знаній въ той мѣрѣ, въ какой воспринимается въ этой области истина Христова и разумѣвается благодать Божія, въ ней дѣйствующая. Наши познанія возрастаютъ; справедливо удивляются силѣ ихъ роста. Отчего же у однихъ народовъ сила эта возрастаетъ, а у другихъ увядаетъ, оскудѣваетъ и оказывается безплодною? Нельзя объяснить этого различія ни естественною даровитостію однихъ народовъ въ сравненіи съ другими: у самаго даровитаго изъ народовъ древняго міра производительная сила знаній съ теченіемъ времени истощилась,—ни предварительною подготовкою для дальнѣйшаго развитія знаній: нѣкоторые народы еще въ глубокой древности отличились значительнымъ по тому времени состояніемъ образованности, но издавна окаменѣли въ томъ состояніи,—ни, наконецъ, богатымъ наслѣдствомъ знаній, полученнымъ отъ другихъ народовъ: нерѣдко эти знанія не прививаются, не усваиваются и исчезаютъ почти безъ слѣда. Ничѣмъ инымъ нельзя объяснить непрерывнаго возрастанія знаній, кромѣ благодати Божіей, даруемой во Христѣ Іисусѣ, ради которой въ Немъ обогащаются всѣмъ, *всякимъ словомъ и всякимъ познаніемъ* (1 Кор. 1, 4—5). Народы, чуждые всякаго образованія, сидѣвшіе во тьмѣ язычества,—каковыми были нѣкогда и наши предки,—съ принятіемъ христіанства, вмѣстѣ съ свѣтомъ вѣры, получаютъ начатки разнородныхъ знаній, дотолѣ имъ совершенно неизвѣстныхъ; начатки христіанской образованности распространяются у нихъ по всему лицу нашей земли. Когда приспѣваетъ время, болѣе близкіе къ намъ предки наши начинаютъ пользоваться всѣми стяжаніями научныхъ знаній другихъ народовъ, усваиваютъ ихъ и дѣлаютъ своимъ достояніемъ, по силѣ того свидѣтельства истины Христовой, которое болѣе и болѣе утверждалось въ нашемъ отечествѣ (1 Кор. 1, 6) въ продолженіе вѣковъ.

Не добро ли сѣмя посѣяно? *Но когда возшла зелень, и показался плодъ, явились и плевелы* (Мат. 13, 26—27). Плевелы являлись у насъ и въ давнія времена, но тогда они были порожденіемъ тьмы, оставшейся отъ язычества, доходившей до насъ изъ другихъ странъ и я еще не преобладающей свѣтомъ Христовымъ. Успѣшная борьба противъ нихъ и торжество надъ ними свидѣтельствуютъ о внутренней, духовной силѣ православныхъ русскихъ людей, которые при недоста-

точныхъ тогда своихъ знаніяхъ, умѣли испытывать и познавать духовъ, *отъ Бога ли они* (1 Іоан. 4, 1). Это всегда одинъ изъ лучшихъ плодовъ христіанскаго знанія и разумѣніи въ немъ благодати Божіей. Добрыя сѣмена этого благодатнаго плода разрастались въ новыя насажденія, достигли и до насъ, сдѣлавшись достояніемъ духовной природы русскаго православнаго человѣка. Въ новыя времена плевелы заносились къ намъ вмѣстѣ съ сокровищами научныхъ знаній, самозванно прикрываясь именемъ науки, и нерѣдко широко распространились, по непонятному дѣйствию оболъщенія (2 Сол. 2, 11). Но, не имѣя опоры въ научныхъ знаніяхъ, въ особенности же не имѣя *корене* въ доброй почвѣ русскаго православно-христіанскаго самосознанія, всегда охраняемаго твердынею вселенской истины Христовой, эти заносныя растенія не прививались къ намъ, были прывременны в преходящи, оставляя однакожь, подобно пронесшейся бурѣ, слѣды опустошенія, произведеннаго въ душахъ. Твердыня вселенской православно-христіанской истины всегда была знаменіемъ благодатной силы Божіей для многихъ и многихъ истинно-русскихъ людей, умѣвшихъ сочетавать чистоту и искренность вѣры съ высокимъ научнымъ образованіемъ. Совершая свое дѣло, отвергая оболъщеніе мнимаго знанія, они *приносятъ плодъ въ терпѣніи* труда (Лук. 8, 15); и имъ-то должны быть приписаны успѣхи научныхъ знаній въ нашемъ отечествѣ, не имъ впрочемъ, а благодати Божіей, которая въ нихъ (1 Кор. 15, 10) дѣйствовала чрезъ вѣру, какъ сказалъ св. апостолъ Павелъ о своихъ трудахъ.

Но лучшіе успѣхи всегда впереди. Чѣмъ болѣе свѣтъ Христовой истины будетъ проникать въ глубину нашего сердца и возвышаться въ разумѣніи ея благодатной силы, тѣмъ далѣе и шире будутъ разрастаться добрыя сѣмена, заключающіяся въ зрѣлыхъ плодахъ научныхъ знаній. Благодатное дѣйствіе истины Христовой въ душѣ человѣка уподобляется *свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ* (2 Пет. 1, 19); чѣмъ болѣе и чаще обращаются къ нему, тѣмъ скорѣе начинается разсвѣтатъ день. Къ этому свѣтильнику, давно у насъ воуженному, всегда обращались и обращаются простые души, люди, чуждые всякаго образованія; но сами по себѣ знанія, безъ свѣта Христова, не въ состояніи закрыть пропасть, отдѣляющую ихъ отъ людей образованныхъ. Къ этому же свѣтильнику начинаютъ обращаться дотолѣ равнодушные къ его свѣту; обращаются и тѣ, которые еще не отрѣшились отъ оболъченій самоинвѣнія, чуждаго разумѣвающимъ вселенскую истину православнаго христіанства. Замѣчается возбужденіе религіозной мысли; не начнется ли разсвѣтатъ день для всѣхъ?

Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа да дастъ всѣмъ, по богатству славы своей, крѣпко утвердиться Духомъ благодати Ею во внутреннемъ челоуѣкѣ, въ той внутренней, духовной силѣ, которая всегда была достояніемъ православныхъ русскихъ людей, да возможемъ всѣ уразумѣть, въ чемъ состоитъ глубина и высота, широта и долгота (Еф. 3, 16, 18) челоуѣческаго знанія, просвѣщаемаго свѣтомъ Христовымъ. Аминь.

Заслуженный профессоръ Богословія,
Протоіерей В. Добротворскій.

Въ Историко-Филологическій Факультетъ Императорскаго Харьковскаго Университета

отзывъ и. д. экстраординарнаго профессора В. Бузескула о сочиненіи,
представленномъ для соисканія медали, на тему по всеобщей исторіи.

Для соисканія медалей на 1892 г. по всеобщей исторіи дана была тема: „Отношенія Франціи къ Россіи при Людовикѣ XV“. Отъ автора требовалось: 1) представить исторію французской политики по отношенію къ Россіи въ одинъ изъ знаменательнѣйшихъ періодовъ, когда и въ области политическихъ отношеній совершался переворотъ, когда въ семью великихъ европейскихъ державъ вступили два новыхъ могущественныхъ члена, Россія и Пруссія; когда Франція послѣ болѣе чѣмъ двухвѣковой вражды заключила союзъ съ Габсбургами; когда прежніе ея союзники, Турція, Польша и Швеція, на которыхъ она опиралась въ этой борьбѣ, теряли могущество и значеніе, а за ними возвышалась Россія, готовая взаимнѣ ихъ явиться союзникомъ Франціи, и 2) требовалось показать, какія причины мѣшали тѣсному сближенію этихъ двухъ государствъ и дѣлали тщетными попытки, направленныя къ такому сближенію. Для рѣшенія вопроса имѣется вполне достаточный матеріалъ и пособія. Стоитъ назвать, напр., такіа изданія и труды, какъ *Boutaric*, *Correspondance secrète inédite de Louis XV*; *Broglie*, *Le secret du roi*; *Bernis*, *Mémoires et lettres*; *Flassan*, *Hist. générale et raisonnée de la diplomatie française*; *Vandal*, *Louis XV et Elisabeth de Russie* и *Une ambassade française en Orient sous Louis XV*; *Sorel* (*L'Europe et la révol. fr.*; *la Question d'Orient au XVIII siècle*; *Essais d'hist. et de critique*) во Франціи; „Архивъ кн. Воронцова“, „Сборникъ Импер. Историч. Общества“, „Маркизь де ла Шетарди въ Россіи“ *Пекарскаю*, „Ист. Россіи“ *Соловьева*, „Ист. Екатерины II“ г. *Бильбасова*, статьи г. *Оеоктисова* въ „Рус. Вѣстн.“ (за 1882) и г. *Безобразова* въ „Рус. Обзор.“ (вышедшія въ истекшемъ году отдѣльною книгою) у насъ въ Россіи. Недавно, въ 1890 г., вышли въ свѣтъ подъ редакціей и съ введеніемъ *Рамбо*, 8-й и 9-й т. „*Recueil des instructions données aux ambassadeurs*

et ministres de France“, гдѣ собранъ важный и отчасти новый ¹⁾ матеріалъ по исторіи отношеній Франціи къ Россіи, именно инструкція посламъ. Это изданіе, главнымъ образомъ, и должно было быть положено въ основу сочиненія на данную тему.

На эту тему представлено только одно сочиненіе съ эпиграфомъ:

„La distance qui sépare les deux Empires est trop grande pour qu'il se forme jamais une alliance bien étroite entre eux.... Le seul avantage réel que nous pourrions tirer de la Russie seroit celui qu'un commerce animé entre les deux nations nous procureroit“, взятымъ изъ *Mémoire joint à l'instruction de M. le marquis de l'Hôpital du 28 déc. 1756* („Recueil des instructions“...., IX, p. 49—50). Сочиненіе состоитъ изъ введенія (стр. 1—57), именно обзора первыхъ торговыхъ, а затѣмъ и политическихъ сношеній Франціи и Россіи до Петра В. и Екатерины I включительно, 5 главъ (I гл.—до вступленія на престолъ Елизаветы Петровны [стр. 58 сл.]; II—до высылки Шетарди [стр. 120 сл.]; III—до перерыва официальныхъ, дипломатическихъ сношеній [стр. 208 сл.]; IV—до начала Семилѣтней войны [стр. 260 сл.]; V—Семилѣтняя война [364—536]), и краткаго заключенія (стр. 536—537).

Представленное сочиненіе во многихъ отношеніяхъ вполне удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ, которые могутъ быть къ нему предъявлены. Такъ, авторъ пользовался всѣми упомянутыми выше важнѣйшими источниками и пособиями по данному вопросу, въ томъ числѣ и 8—9 т. „Recueil des instructions“. Мѣстами, правда, замѣтно значительное сходство, даже въ выраженіяхъ, съ книгой г. Безобразова: „О сношеніяхъ Россіи съ Франціей“ (ср. стр. 1 у нашего автора и у г. Безобразова; стр. 7—8 и 5—6; 120 и начало XIX гл. у г. Безобразова; стр. 38 и 43; 106 и 165, при чемъ у нашего автора Флерн по ошибкѣ названъ 98-лѣтнимъ, вм. 88-лѣтнимъ); но во многихъ случаяхъ такое сходство объясняется пользованіемъ одними и тѣми же источниками, тѣмъ болѣе, что книга г. Безобразова, вышедшая, какъ было упомянуто, въ истекшемъ году, тоже основана преимущественно на „Recueil des instructions“; а что нашъ авторъ дѣйствительно пользовался указываемыми имъ источниками, особенно матеріаломъ, собраннымъ въ „Recueil“, видно уже изъ того, что приводимыя имъ выдержки нерѣдко полнѣе, нежели переводъ г. Безобразова (для примѣра укажемъ хотя бы на донесеніе Лопиталья по поводу болѣзни Елизаветы).

¹⁾ Говорю „отчасти“, такъ какъ многіе изъ напечатанныхъ здѣсь документовъ были уже обнародованы въ „Сбор. Имп. Ист. Общ.“, „Арх. кн. Воронцова“ и т. д.

Примѣромъ внимательнаго отношенія автора къ тѣмъ источникамъ, которые онъ имѣлъ подъ рукою, можетъ служить и то, что онъ замѣтилъ несоотвѣтствіе даты, принимаемой Рамбо, для мемуара Терсье относительно тайной корреспонденціи между Людовикомъ и Елизаветой (IX, 112) съ датой у *Vandalea* (Louis XV et Elis. de Russie, p. 300, n.) и съ тѣмъ, что намъ извѣстно изъ „Арх. кн. Воронцова“, VII, 508, при чемъ дату у Рамбо онъ считаетъ ошибочною. Сочиненіе отличается фактичностью и обстоятельностью. Что касается взглядовъ автора, то, напр., относительно стремленій Елизаветы Петровны къ сближенію съ Франціей онъ не раздѣляетъ мнѣнія г. Теокистова и сходится, напротивъ, съ Вандалемъ, по которому здѣсь, кромѣ политическихъ соображеній, дѣйствовали и личные симпатіи русской императрицы къ Людовику XV (стр. 69, прим.). Не останавливаясь на подробностяхъ, приведемъ общій выводъ автора, сформулированный имъ вкратцѣ на стр. 536—7: „Мы не беремъ судить, права ли была Франція или нѣтъ, относясь постоянно къ Россіи съ недоувѣріемъ и недружелюбіемъ, не исключая даже того времени, когда преслѣдовала одинаковую съ нею цѣль—ослабленіе Пруссіи. Скажемъ только, что подобныя отношенія вполне естественно и неизбѣжно вытекаютъ изъ противоположности задачъ, въ теченіе вѣковъ преслѣдовавшихся каждою изъ этихъ державъ; что если бы Франція захотѣла спокойно смотрѣть на усиленіе Россіи, относиться къ ней откровенно и стараться согласовать обоюдные интересы, то должна была бы отказаться отъ вѣковыхъ своихъ традицій и отъ того престижа въ семьѣ европейскіхъ государствъ, которымъ она такъ дорожила и который старалась поддерживать. Другое дѣло—что было бы для нея полезнѣе; но послѣднее“ (поддержаніе престижа?) „несомнѣнно, казалось для нея дороже“.

Главнымъ недостаткомъ разсматриваемой работы я считаю *отсутствіе самостоятельнаго и надлежащаго освѣщенія фактовъ*. Авторъ мало обратилъ вниманія на объясненіе послѣднихъ, на ихъ причинную связь. Правда, кромѣ приведеннаго заключенія, онъ и во введеніи, касаясь первыхъ политическихъ сношеній Франціи и Россіи, дѣлаетъ отступленіе и, чтобы объяснить послѣдующее, останавливается на возникновеніи того „восточнаго оплота“, который являлся союзникомъ Франціи въ ея вѣковой борьбѣ съ Габсбургами (стр. 11—26). Но этотъ отдѣлъ не обработанъ какъ слѣдуетъ. Главные мотивы, руководившіе политикой Франціи по отношенію къ Россіи и мѣшавшіе ихъ сближенію, хотя и указываются, но не выясняются съ достаточною подробностью и яркостью.—Затѣмъ, содержаніе сочиненія не вполне соответствуетъ темѣ: центръ тяжести падаетъ на Россію; авторъ преимуще-

ственно обращаетъ вниманіе на отношеніе послѣдней къ Франціи, а не наоборотъ; онъ больше слѣдитъ за русскою, нежели за французскою политикою. А между тѣмъ по смыслу темы желательно было, чтобы представлена была въ систематическомъ, цѣльномъ очеркѣ исторія именно французской политики по отношенію къ Россіи. Впрочемъ содержаніе второй половины сочиненія, начиная особенно съ IV гл., уже болѣе соотвѣтствуетъ темѣ. Здѣсь мы найдемъ между прочимъ и характеристику Людовика XV и его тайной дипломатіи. Вообще вторая половина сочиненія выше первой.—Если въ работѣ есть пробѣлы, особенно гдѣ дѣло идетъ о Франціи, то съ другой стороны авторъ часто выходитъ изъ предѣловъ темы и представляетъ подчасъ исторію вообще политическихъ отношеній главныхъ государствъ Европы въ серединѣ XVIII в. съ такими подробностями, которыя отвлекаютъ вниманіе отъ главнаго предмета; при томъ, съ такою, болѣе обширною задачею, какую иногда ставитъ себѣ авторъ, ему, конечно, справиться было трудно и его долженъ былъ подавлять матеріалъ. Понятно отсюда, почему авторъ не успѣлъ съ надлежащею обстоятельностью разсмотрѣть отношеніе Франціи къ Россіи въ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ прошлаго вѣка, во время первой турецкой войны при Екатеринѣ и перваго раздѣла Польши. Сочиненіе выиграло бы, если бы авторъ въ некоторые отдѣлы, напр. о первыхъ сношеніяхъ Россіи съ Франціей, объ отношеніяхъ Россіи къ Австріи, о партіяхъ при дворѣ Елизаветы и т. под., изложилъ въ болѣе сжатомъ видѣ, оустивъ мелкія фактическія подробности. Грубыхъ ошибокъ и промаховъ не замѣчается; на мелкихъ же неточностяхъ и опискахъ считаемъ лишнимъ останавливаться (см. стр. 12, 37, 13, 306—8 и проч.).

Въ общемъ это обширное сочиненіе (537 стр.), не смотря на отмѣченные недостатки, повторяю, производитъ впечатлѣніе работы добросовѣстной, основанной на важнѣйшихъ источникахъ и пособіяхъ, съ значительнымъ фактическимъ матеріаломъ, работы, на которую потребовалось немало времени и труда. Въ числѣ достоинствъ ея слѣдуетъ отмѣтить также прекрасное изложеніе, отличающееся плавностью и простотой, отсутствіемъ многословія и риторики. Въ виду всего этого, мнѣ кажется, авторъ вполне заслуживаетъ награжденія если не золотую, то по крайней мѣрѣ серебряною медалью.

И. д. экстраординарнаго профессора *В. Бузескуль*.

Харьковъ.
1893 г., 7-го Января.

Отзывъ профессора Овсяннико-Куликовскаго

о сочиненіи на тему „Разборъ гимновъ Ригъ-Веды, посвященныхъ богу Вишну“, съ девизомъ „*cherchons toujours*“ (Реманъ).

Исслѣдованію гимновъ, посвященныхъ Вишну въ Ригъ-Ведѣ, авторъ предпослалъ обстоятельное введеніе, гдѣ онъ излагаетъ исторію изученія Ведъ отъ 40-хъ годовъ до настоящаго времени. Здѣсь мы находимъ правильную характеристику и оцѣнку различныхъ направлений и школъ,—Рота, Людвига, Бэргэна, Пишеля-Гельднера и др. Авторъ хорошо понимаетъ значеніе и духъ каждаго направленія, его сильныя и слабыя стороны. Личныя симпатіи автора склоняются въ сторону новѣйшаго направленія—Пишеля и Гельднера, стремящихся сблизить эпоху Ведъ съ послѣдующими эпохами и пользующихся данными классической санскритской литературы для объясненія темныхъ словъ и мѣстъ въ ведійскихъ гимнахъ. Въ настоящемъ трудѣ однакоже авторъ не могъ примѣнить этотъ методъ въ должномъ размѣрѣ: для этого необходимо близкое знакомство съ различными отдѣлами санскритской литературы, между прочимъ съ текстами пракритскими и палийскими,—т. е. такая эрудиція, которой нельзя требовать отъ студента. Автору пришлось ограничиться ведійскими текстами (гимнами), и лишь изрѣдка онъ пользуется кое-какими данными изъ Брахманъ (*Brahmanas*), Упанишадъ и комментарія Саяны къ Ригъ-Ведѣ.

По моему мнѣнію, въ данномъ вопросѣ такое ограниченіе матеріала едва ли могло принести существенный вредъ исслѣдованію. Если, предположимъ, внослѣдствіи авторъ переработаетъ свой трудъ при помощи данныхъ болѣе поздней санскритской литературы, то, я думаю, ему придется измѣнить или исправить лишь нѣкоторыя частности и подробности,—суть же дѣла останется таже.

Вишну,—одно изъ главнѣйшихъ божествъ эпохи „брахманической“, вошедшее въ индійскую троицу (Тримурти),—въ Ригъ-Ведѣ не играетъ видной роли. Его культъ представленъ тамъ всего какими-нибудь пятью гимнами да отдѣльными стихами, ему посвященными въ другихъ гимнахъ. Задача труда состояла въ томъ, чтобы въ этомъ небольшомъ матеріалѣ найти тѣ черты Вишну, которыя помогли ему возвыситься въ концѣ ведійской эпохи, указать отправныя точки, отъ которыхъ пошло движеніе, возвеличившее Вишну, и наконецъ опредѣлить настоящую природу этого божества, т. е. дать отвѣтъ на вопросъ, какое

это божество, натуралистическое-ли и специально *солнечное*, как думали некоторые исследователи, или иное, напр. *культовое* и *жреческое* (въ родѣ *Brahmanaspati*).

Авторъ отнесся къ задачѣ серьезно и добросовѣстно и выполнилъ ее вполне удовлетворительно. Онъ внимательно проштудировалъ не только гимны, прямо посвященные Вишну или Вишну и Индрѣ (вмѣстѣ), но и не мало другихъ гимновъ, имѣющихъ хотя-бы лишь косвенное и отдаленное отношеніе къ Вишну; такъ онъ изучилъ гимны Марутамъ и извлекъ оттуда все, что казалось ему представляющимъ извѣстный интересъ по вопросу о развитіи идеи изучаемаго божества. Онъ сгруппировалъ и разобралъ множество мѣстъ изъ гимновъ, посвященныхъ Индрѣ, Варунѣ, Вишвадевамъ, Сомѣ и т. д.,—мѣстъ, гдѣ упоминается Вишну или гдѣ встрѣчаются намеки на его свойства или дѣянія.— Въ результатѣ получилось обстоятельное изслѣдованіе, гдѣ подвергнуты тщательному анализу слѣд. вопросы: 1) отношеніе Вишну къ Индрѣ, 2) отличительные атрибуты Вишну („три шага“ и др.), 3) культовой и жреческій характеръ этого бога и 4) процессъ его возвышенія. Въ ряду атрибутовъ Вишну особенное вниманіе удѣлено знаменитымъ „тремъ шагамъ“ этого бога, и выводъ автора по этому темному вопросу представляется мнѣ весьма удачнымъ и хорошо-обоснованнымъ.

Чтобы написать такое изслѣдованіе, нужно было уже обладать извѣстной начитанностью въ гимнахъ Ригъ-Веды. Авторъ безспорно овладѣлъ значительной частью этого обширнаго памятника, понимаетъ духъ его, умѣетъ справляться съ трудными мѣстами (какихъ не мало между прочимъ въ гимнахъ Вишну), умѣетъ также критически относиться къ толкованіямъ и мнѣніямъ исследователей. Литература Ведаизма (труды Рота, Грассманна, Людвига, Бэргэна, Циммера, Писеля, Гельднера, Ольденберга и др.) ему хорошо извѣстна. По многимъ вопросамъ авторъ составляетъ себѣ свой собственный взглядъ, которому нельзя отказать въ научной обоснованности. Онъ обнаруживаетъ также недюжинный талантъ исследователя, искусно группирующаго черты и подробности, сближающаго данныя, которыя на первый взглядъ могутъ казаться неимѣющими связи между собою. Такое умѣніе находить связь между разрозненными чертами, разсыпанными въ разныхъ частяхъ памятника, должно быть признано особенно цѣннымъ въ изслѣдователѣ ведійскихъ гимновъ.

Принимая во вниманіе указанныя солидныя достоинства этого труда, я позволю себѣ ходатайствовать передъ факультетомъ о присужденіи автору *золотой медали*, которую онъ вполне заслужилъ.

Проф. Срав. языковѣдѣнія и Санскрита Дм. *Овсяннико-Куликовскій*.

Отзывъ профессора И. В. Нетушила о студенческихъ сочиненіяхъ, представленныхъ на тему „Историко-литературный разборъ сборника стихотвореній изъ кружка Мессаллы“.

I.

Въ сочиненіи, помѣченномъ двустышіемъ Тибулла:

*Nec te paeniteat duros subiisse labores
aut opera insuetas atteruisse manus,*

собственному разсужденію на заданную тему предпосланъ краткій обзоръ литературы по критикѣ и экзегетикѣ стихотвореній сборника, ходящаго подъ именемъ Тибулла, и показаны такимъ образомъ наиболѣе распространенные взгляды на составъ этого сборника, равно какъ и на способъ его возникновенія въ кружкѣ Мессаллы.

Главная часть сочиненія, дающая отвѣтъ на предложенный факультетомъ вопросъ, распадается на семь отдѣловъ или главъ, изъ которыхъ первая трактуетъ объ элегіяхъ первой книги Тибулла, вторая—объ элегіяхъ второй книги, а третья—о художественномъ творествѣ Тибулла, насколько оно отражается въ этихъ первыхъ двухъ книгахъ. Затѣмъ четвертая глава посвящена элегіямъ Лигдама, пятая—панегрику Мессаллѣ, шестая—элегіямъ Сульпицінна цикла и, наконецъ, седьмая—письмамъ Сульпиціи и послѣднимъ двумъ элегіямъ сборника, равно какъ и двумъ пріавическимъ стихотвореніямъ, приписываемымъ Тибуллу.

Какъ видно изъ этого обзора заглавій, предметомъ первыхъ трехъ главъ служатъ элегіи, безспорно принадлежащія Тибуллу, при чемъ первая и вторая главы даютъ намъ, такъ сказать, исторію постепеннаго возникновенія этихъ стихотвореній или, вначе, ихъ хронологическую послѣдовательность, устанавливая этимъ путемъ взаимную связь ихъ содержанія. Но авторъ разбираемаго сочиненія, подвергая разсмотрѣнію вопросъ о хронологіи Тибулловыхъ элегій, ставитъ этотъ вопросъ не ради его самого, а придаетъ ему, напротивъ, лишь служебное значеніе, имѣя въ виду разъяснить на этомъ основаніи постепенное развитіе художественнаго творчества поэта. Такимъ образомъ первыя двѣ главы являются только подготовительной работой для третьей главы, трактующей о поэтическомъ искусствѣ Тибулла съ точки зрѣнія мотивовъ и композиціи его элегій, ихъ языка и стила и, наконецъ, ихъ художественности въ востроеніи дѣствіяхъ. Этотъ отдѣлъ принадлежитъ

къ наилучшимъ частямъ сочиненія, свидѣтельствуя съ одной стороны о замѣтной способности автора проникать, такъ сказать, въ самую мастерскую художественно-поэтическаго творчества, а съ другой объ умѣннн излагать свои наблюденія въ понятной и даже привлекательной формѣ, хотя дѣло и не обходится безъ нѣкоторой юношеской торжественности и выспренности рѣчи (напр. при разборѣ элегій I, 10 и I, 3). Характеристика и историко-литературная оцѣнка поэзін Тибулла, какъ по отношенію къ содержанію его элегій, такъ и относительно ихъ формы, является въ общемъ исполнѣ удачной, хотя и нѣсколько неравноумѣрной. Жаль, что съ тою же подробностью и наглядностью, съ которою разобрано художественное построеніе метрической формы Тибулловыхъ элегій, не рассмотрѣнн также и ихъ стиль и языкъ. По изложенію автора, Тибуллъ оказывается великимъ художникомъ въ поэтической композиціи и въ примѣненіи принятаго для элегій метра; въ языкѣ же и стилѣ Тибуллъ какъ будто ничѣмъ, или почти ничѣмъ не отличается отъ общаго уровня стихотворной рѣчи своего времени. Правда, нашъ авторъ даетъ также нѣкоторыя, но скудныя, указанія и относительно слога Тибулла. Но дѣло не въ томъ, что у Тибулла есть и чего нѣтъ, а въ томъ, какъ примѣняется поэтомъ наличный, языковой матеріалъ. Желательно было видѣть здѣсь болѣе детальную разработку этого вопроса, аналогично съ такою же разработкою дистиха.

Установивъ такимъ образомъ характеристическія особенности поэтического творчества Тибулла, авторъ переходитъ къ третьей книгѣ сборника. Разобравъ элегій Лигдама по ихъ сходству и различію сперва въ сравненіи съ стихотвореніями Тибулла, а потомъ и Овидія, онъ приходитъ къ заключенію, что Лигдамъ не можетъ быть отождествленъ ни съ Тибулломъ, не даже съ Овидіемъ, но что это былъ поэтъ-подражатель, знавшій хорошо стихотворенія обоихъ своихъ славныхъ современниковъ. При этомъ приводятся обильныя данныя, доказывающія эту зависимость Лигдама, личность котораго, однако, остается неизвѣстной.

Въ пятой главѣ авторъ, охарактеризовавъ панегирикъ Мессаллѣ, видитъ въ немъ нѣчто въ родѣ просительнаго письма безъ малѣйшей поэтической жилки, составленнаго, въ художественномъ отношеніи, по принципу: *je prend mon bien, où je le trouve*. Въ сборникѣ попало оно только потому, что было написано на имя Мессаллы.

Весьма удачнымъ не только по результатамъ, но и по самостоятельности сужденія является разборъ (гл. VI) шести элегій Сульпиціана цикла. Авторъ исполнѣ справедливо ставитъ эти произведенія весьма

высоко, называя ихъ (стр. 224) „перлами римской поэзіи“. Тѣмъ не менѣе онъ рѣшительно отказывается видѣть въ нихъ произведенія самого Тибулла, основываясь на полнѣйшемъ различіи художественной композиціи у обонхъ поэтовъ, что и указываетъ на разборъ перваго стихотворенія этого цикла.

Послѣдняя глава посвящена разбору стихотворныхъ писемъ Сульпиціи (къ которымъ, однако, не причисляется элегія IV, 7, отнесенная, какъ и слѣдуетъ, къ предшествующему циклу). Также и здѣсь характеризуется всестороннимъ образомъ (даже и со стороны языка), хотя вообще вкратцѣ, поэтическое умѣніе римской барышни, не возвышающее ея стихотвореній надъ уровнемъ простаго, и притомъ не особенно легко дающагося стихослаганія. Что же касается послѣднихъ двухъ стихотвореній сборника (IV, 13 и 14), приписываемыхъ обыкновенно Тибуллу, главнымъ образомъ ради Ног. с. 1, 33, т. е. ради того, чтобы получить хоть какія нибудь элегіи, которыя можно было бы связать съ именемъ Гликери, то авторъ относится скептически къ вопросу о принадлежности ихъ Тибуллу, не смотря на то, что въ одномъ изъ нихъ упоминается имя этого поэта. То же самое касается обонхъ ирианическихъ стихотвореній, хотя одно изъ нихъ (большее) авторъ признаетъ въ формальномъ отношеніи довольно таки изящнымъ.

Въ качествѣ приложенія авторъ даетъ нѣкоторыя критико-экзегетическія замѣчанія: для I, 1, 25 предлагается *jam modo nunc possim*; для II, 2, 2: *sic veniat*; для II, 5, 4: *tua* вм. *tuas*.

Авторъ представляетъ по большей части вездѣ скорѣе лишь общую картину историко-литературной оцѣнки сборника Тибулла, не вдаваясь слишкомъ въ детальную отдѣлку своей темы. Тѣмъ не менѣе изъ самихъ выводовъ, равно какъ изъ указаній на литературу вопроса ясно видно, что детальныя данныя находились въ его распоряженіи вмѣстѣ съ тѣми пособіями, въ которыхъ имѣется въ изобиліи соответственный подробный матеріалъ. Въ общемъ сочиненіе подѣ девизомъ „*pec te paeniteat*“ производитъ весьма выгодное для него впечатлѣніе, свидѣтельствуя не только объ основательномъ знакомствѣ съ самимъ сборникомъ, равно какъ и съ весьма обширной ученой литературой (цитируется до 40 сочиненій), но также и о похвальной самостоятельности сужденій въ критической оцѣнкѣ взглядовъ, высказанныхъ къмъ бы то ни было по отношенію къ отдѣльнымъ пунктамъ темы. Нельзя, однако, одобрять нѣсколько язвительнаго тона, въ который авторъ иногда впадаетъ по адресу даже вполне заслуженныхъ ученыхъ (каковъ напр. Шанцъ).

II.

Другое сочинение, представленное на ту же тему, помѣчено девизомъ: „Non eram nescius fore, ut hic noster labor in varias reprehensiones incurreret“.

Послѣ предисловія и перечня пособій (показано 27 сочиненій) авторъ предпосылаетъ собственной темѣ обширное введение (болѣе 4-й части всего сочиненія), въ которомъ, подъ общимъ заглавіемъ: „Вліяніе Августовской эпохи на литературу вообще и поэзію въ частности“, затронуты слѣдующіе вопросы: 1) Характеристика этой эпохи; 2) „Низкое“ положеніе древне-латинской поэзіи (подъ этимъ терминомъ разумѣется вся поэзія до Августа); 3) Возвышеніе поэзіи при Августѣ; стремленіе новыхъ поэтовъ усовершенствовать ее при помощи тщательнаго изученія греческихъ образцовъ и встрѣченая ими оппозиція со стороны поклонниковъ старины; 4) Особенное развитіе эротической поэзіи, въ связи съ тогдашнимъ состояніемъ римскаго общества; 5) Расширеніе книжной торговли и появленіе литературныхъ клубовъ, какъ результатъ литературной моды, и вліяніе, въ свою очередь, этихъ книжныхъ магазиновъ и клубовъ на литературу; 6) Покровительство литературѣ со стороны Августа, причины и послѣдствія этого покровительства; 7) Литературные кружки Мекената, Азинія Полліона и Мессаллы; 8) Главный представитель кружка Мессаллы, Тибуллъ, и данныя изъ его біографіи.

Собственный отвѣтъ на тему распадается на 5 главъ, изъ которыхъ первая трактуетъ о стихотвореніяхъ, несомнѣнно Тибулловыхъ, съ поэтической стороны, вторая—съ риторической, а третья—грамматической. Четвертая глава посвящена стихотвореніямъ, несомнѣнно „подложнымъ“, въ которыхъ причисляются элегіи Лигдама, панегірикъ Мессаллѣ и оба пріаписческія стихотворенія. Наконецъ, предметомъ 5-й главы служатъ „сомнительныя“ стихотворенія, а именно дуэтъ Сульпиціи съ Церинтомъ и письма Сульпиціи. Въ концѣ слѣдуетъ краткое заключеніе о способѣ и времени составленія сборника (впрочемъ, словамъ Штрейффингера).

Работа эта свидѣтельствуетъ объ основательномъ изученіи текста разбираемыхъ стихотвореній, равно какъ и объ обширномъ знакомствѣ съ важнѣйшими пособіями изъ ученой литературы. Центръ тяжести всего сочиненія, насколько она касается отвѣта на тему, заключается въ детальной разработкѣ главныхъ фактовъ. Въ особенности же много матеріала собрано въ отдѣлѣ о риторикѣ и грамматикѣ Тибулла. На тему, предложенную факультетомъ, данъ въ этой работѣ отвѣтъ

удовлетворительный. Однако все сочинение страдает весьма замѣтнымъ недостаткомъ самостоятельности сужденій, что значительно важнѣе указываемаго самимъ же авторомъ отсутствіемъ самостоятельности матеріала, происшедшаго, по словамъ автора (въ предисловіи стр. II), отъ того, что весь матеріалъ, извлеченный имъ самимъ изъ стихотвореній сборника, при болѣе близкомъ ознакомленіи съ литературой вопроса, оказался уже собраннымъ и разобраннымъ не въ томъ, такъ въ другомъ пособіи. Дѣло, вѣдь, при данныхъ условіяхъ не въ самомъ извлеченіи матеріала, а въ томъ, какъ воспользоваться этимъ матеріаломъ для провѣрки высказанныхъ по отдѣльнымъ пунктамъ разнообразныхъ мнѣній, т. е. для ихъ критической оцѣнки, равно какъ и для подкрѣпленія собственныхъ своихъ выводовъ, долженствующаго состоять по меньшей мѣрѣ въ уясненіи причинъ, почему принимается именно такое мнѣніе, а не другое. Между тѣмъ авторъ кладетъ въ основаніе своего сужденія наиболѣе ходячіе взгляды на составъ нашего сборника, признавъ ихъ а priori правильными (ср. предисловіе стр. I, гдѣ онъ говоритъ слѣдующее: „общимъ приговоромъ ученыхъ утверждено ими знаменитаго римскаго элегика за первыми двумя книгами сборника и за стихотвореніями 13 и 14 четвертой книги; третья книга цѣликомъ и первое стихотвореніе четвертой книги всѣми признаны подложными; только относительно остальныхъ стихотвореній IV книги мнѣнія ученыхъ расходятся“). Согласно съ этимъ задача автора состояла въ томъ, чтобы подобрать и сгруппировать по возможности побольше матеріала, имѣющаго подтвердить принятое положеніе. Задача эта исполнена такимъ образомъ, что наиболѣе удовлетворительными оказываются грамматическія и метрическія части изложенія предмета, составленныя съ большимъ стараніемъ и несомнѣннымъ пониманіемъ дѣла. Далекое слабѣе тѣ мѣста, въ которыхъ автору приходится имѣть дѣло съ вопросами, выходящими за предѣлы грамматики и метрики. Такова напр. первая глава, заключающая въ себѣ „поэтический разборъ“ стихотвореній Тибулла. Отличительными признаками Тибулловой поэзіи авторъ признаетъ а) живость изображеній, б) истинное вдохновеніе и с) субъективизмъ. Но изложеніе этихъ качествъ (§ 10), особенно перваго, выходитъ довольно расплывчатымъ, будучи построено болѣе на общихъ мѣстахъ, чѣмъ на фактическихъ данныхъ, что, впрочемъ, и самъ авторъ сознаетъ (въ предисловіи). То же самое касается и § 11, трактующаго о планѣ элегій Тибулла, для которыхъ авторъ принимаетъ а priori то же самое тройственное дѣленіе (введеніе, изложеніе, заключеніе), которое свойственно элегіямъ Лигдама и Сульпиціна цикла. Жаль, что авторъ не потрудился провѣрить правильности

этого положенія соотвѣтственнымъ разборомъ хотя бы той же элегін (I, 1), которая вслѣдъ за этимъ представлена въ прозаическомъ переводѣ, исполненномъ самимъ авторомъ. Разборъ, хотя бы только схематическій, согласно съ принимаемымъ тройственнымъ дѣленіемъ, былъ бы здѣсь желателенъ тѣмъ болѣе, что въ этой элегін, по словамъ автора, болѣе чѣмъ гдѣ либо обнаруживается страсть Тибулла переходить быстро отъ предмета къ предмету.

Несамостоятельность сужденія автора выражается также и въ утрировкѣ нѣкоторыхъ и безъ того одностороннихъ взглядовъ, хотя и не лишенныхъ извѣстной доли правды. Такова напр. отрицательная часть сужденія о Тибуллѣ (на стр. 32): „Болѣе глубокой и сложный видъ поэтическаго творчества, драма, гдѣ нужно болѣе *умнья, фантази, наблюдательности, вообще таланта*, Тибуллу недоступна“. По чѣмъ знать? То же самое можно было утверждать напр. также и объ Овидіѣ, еслибъ случайно не сохранилось извѣстіе о его Медеѣ, написанной имъ въ юности. Можно ли утверждать, что драма находилась тогда въ упадкѣ только по недостатку таланта въ писателяхъ? Особенною рѣзкостью отличаются сужденія автора о Virgilіѣ (ср. стр. 20): „Энеида Virgilіа—эпосъ возмутительный съ моральной стороны и порядочно слабоватый съ поэтической“. „Virgilіѣ оскандалилъ себя своей Энеидой“. Съ подобною строгостью относится онъ также и къ Августу, такъ что отказывается даже вѣрить въ *искренность* Virgilіа въ его отношеніяхъ къ Августу (стр. 20: „питать какую то голубинную нѣжность къ такому человѣку, какъ Августъ, не мыслимо“). Не трудно замѣтить, что мы тутъ имѣемъ дѣло съ отголоскомъ того направленія въ наукѣ, которое, въ погонѣ за новизною темы, развѣнчиваетъ однихъ дѣятелей исторіи и литературы и придумываетъ разныя Rettungen для другихъ. Впрочемъ, послѣднія замѣчанія касаются главнымъ образомъ только „Введенія“, имѣющаго лишь отчасти прямое отношеніе къ собственной темѣ.

Въ Физико-Математической факультетъ,

отзывъ з.-о. пр. Г. Левицкаго о работѣ, представленной для сомснанія
преміи проф. Павловскаго.

Наблюденія покрытій звѣздъ и планетъ луною, въ особенности на обсерваторіяхъ, географическія координаты которыхъ точно опредѣлены, имѣютъ, какъ извѣстно, очень важное значеніе для теоріи движенія и фигуры луны. Наблюденія эти приобрѣтаютъ тѣмъ большій вѣсъ, чѣмъ

на большемъ числѣ станцій они одновременно сдѣланы. Наибольше интересны, при этомъ, наблюденія надъ покрывіемъ луною какой нибудь группы звѣздъ и нанудобнѣйшая изъ подобныхъ группъ — это группа Плеядъ. Въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ на Пулковской обсерваторіи производились заблаговременно предвычисленія важнѣйшихъ покрывій для всѣхъ наиболее извѣстныхъ обсерваторій. Но такое предвычисленіе, даже и при обширныхъ средствахъ Пулковской обсерваторіи, могло быть производимо только для очень незначительнаго числа покрывій. Избираются именно такіе, какіе бываютъ видимы во время полныхъ лунныхъ затменій, — т. е. при наивыгоднѣйшихъ для точности наблюденій условіяхъ.

Предвычисленія покрывій, несмотря на изящные аналитическіе и геометрическіе способы, предложенные для этой цѣли, требуютъ, сравнительно, не малой затраты времени. Между тѣмъ, неблагоприятная погода и малая яркость покрываемыхъ звѣздъ дѣлають весьма часто невозможнымъ наблюденіе предвычисленнаго покрывія. Поэтому постоянныя наблюденія покрывій, несмотря на ихъ важность, производятся лишь на немногихъ обсерваторіяхъ, имѣющихъ значительный персоналъ.

Желаніе найти въ Харьковѣ такое лицо, которое взяло бы на себя, хотя на одинъ годъ, часто весьма благодарный трудъ предвычисленія покрывій, побудило меня предложить на соисканіе премии проф. Павловскаго тему о покрывіяхъ звѣздъ луною. На тему эту представлено лишь одно сочиненіе. Авторъ начинаетъ съ вывода основныхъ уравненій покрывія, при чемъ, къ сожалѣнію, придерживается изложенія Бери, вмѣсто простаго и изящнаго изложенія Бесселя. Затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ вводныхъ замѣчаній, авторъ переходитъ къ изложенію способовъ предвычисленій покрывій, при чемъ излагаетъ, какъ аналитическіе способы, такъ и геометрическіе, до новѣйшаго способа Калландро включительно. Изложеніе указываетъ на то, что авторъ достаточно ознакомился съ литературой предмета, хотя нельзя сказать, что онъ вполне удачно воспользовался имѣвшимися у него матеріалами. Вообще, разсужденіе представляется написаннымъ нѣсколько поспѣшно. Такъ, замѣтно, что авторъ ознакомился съ общей теоріей затменій, частный случай которыхъ представляютъ покрывія. Однако связи между этими явленіями авторъ не указываетъ, но вводитъ изъ теоріи затменій, въ сущности, ненужное для теоріи покрывій розысканіе восточныхъ и западныхъ границъ видимости покрывія, не опредѣляя, въ тоже время, его сѣверной и южной границы. Не совѣтъ удачно выводитъ также авторъ наибольшую продолжительность видимости одного и того же покрывія.

Въ концѣ статьи авторъ указываетъ нѣкоторыя примѣненія наблюдений покрытій и сообщаетъ также о результатахъ собственныхъ наблюдений. Авторъ предвычислилъ всѣ покрытія, какія могли бытъ наблюдаемы въ Харьковѣ отъ января по октябрь 1892 года. Однако, изъ пятидесяти съ лишнимъ покрытій, какія были предвычислены, по причинѣ облачности неба или слабой яркости звѣздъ, удалось наблюдать лишь очень небольшое число. Не всѣ сдѣланныя имъ наблюдения, по разнымъ причинамъ, авторъ считаетъ одинаково благонадежными. Выбравъ, по его мнѣнью, наилучшее изъ нихъ, авторъ, для примѣра, вычисляетъ изъ него поправку предварительно принятой долготы.

Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что авторъ успѣшно выполнилъ главнѣйшія части предложенной работы. Имъ были предвычислены всѣ могущія бытъ наблюдаемыми покрытія и наблюдаены тѣ изъ нихъ, какія могли бытъ наблюдаемы. Въ тоже время авторъ въ достаточной степени ознакомился съ теоретической стороною вопроса и усвоилъ себѣ приемы предвычислений покрытій. Въ виду этого, также принимая во вниманіе краткость срока, который имѣлъ авторъ для того, чтобы собрать большее, чѣмъ то ему удалось, количество наблюдений, я считалъ бы справедливымъ поощрить автора разсматриваемаго сочиненія при сужденіемъ ему преміи проф. Павловскаго.

Г. Левицкій.

Отчетъ о сочиненіи „Аналитическая теорія плоскихъ кривыхъ 3-го порядка“, представленномъ на сомнаніе наградъ подъ девизомъ:

$$y^2 z = a x^3 + 6 x^2 z + c x z^2 + d z^3.$$

Подъ названнымъ девизомъ мы имѣемъ передъ собою сочиненіе, представляющее изложеніе ученія о кривыхъ 3-го порядка въ достаточной полнотѣ, но безъ излишнихъ подробностей. Авторъ очень отчетливо распредѣлилъ весь матеріалъ на восемнадцать параграфовъ, изъ которыхъ каждый посвященъ особому вопросу и между которыми въ то же время существуетъ непрерывная органическая связь. Само собою разумѣется, что какъ самое содержаніе отдѣльныхъ параграфовъ, такъ и соподчиненіе ихъ между собою, заимствованы авторомъ изъ изученныхъ имъ источниковъ, но, тѣмъ не менѣе, нельзя отрицать, что въ распродѣленіи матеріала и самомъ изложеніи авторъ былъ довольно самостоятеленъ и далекъ отъ близкаго подражанія. Въ этомъ мы видимъ главную заслугу автора.

При изложеніи предмета, авторъ, какъ и слѣдовало ожидать, главное вниманіе обращаетъ на теорію поляръ и выведенныя изъ нея слѣдствія, что приводитъ къ достаточно полному разъясненію такъ называемыхъ проективныхъ свойствъ кривыхъ. Свойства кривыхъ, сохраняющіяся при преобразованіяхъ, обусловливаются, какъ извѣстно, неизмѣняемостью или измѣняемостью по опредѣленному закону алгебраическихъ формъ, извѣстныхъ подъ названіемъ инвариантовъ и ковариантовъ. Геометрическому объясненію этихъ формъ дается въ сочиненіи достаточно мѣста, но самое введеніе ихъ въ теорію и установленіе о нихъ понятія сдѣлано слишкомъ торопливо и суммарно, вслѣдствіе чего для незнающаго предмета читателя мѣста сочиненія, въ которыхъ говорится объ этихъ формахъ, должны остаться совершенно непонятными. Это мы считаемъ главнымъ недостаткомъ сочиненія. Другой недостатокъ это неряшливость языка, вслѣдствіе которой въ сочиненіи встрѣчаются очень часто неправильныя выраженія, представляющія постоянное смѣшеніе предмета съ его символомъ, какъ напр. квадратъ прямой вмѣсто двѣ совпадающія прямыя. Сюда же должно отнести ходячія на ученическомъ языкѣ слова, по нашему мнѣнію не заслуживающія одобренія и неумѣстныя въ хорошемъ изложеніи, таково напр. слово передѣлка, въ смыслѣ выполненія указанныхъ дѣйствій или преобразованій. Мы не рѣшаемся поставить это автору въ большую вину, такъ какъ нестрогость къ языку и выраженіямъ въ настоящее время явленіе, очень распространенное въ средѣ учащихся, но, тѣмъ не менѣе, съ такими недостатками сочиненіе не можетъ быть одобрено для напечатанія. Какъ хорошую особенность сочиненія отмѣтимъ подробно изложенную классификацію кривыхъ 3-го порядка, ведущую, какъ извѣстно, свое начало еще отъ Ньютона. Отдѣльныя виды кривыхъ разъясняются авторомъ, какъ словесными описаніями и уравненіями, такъ и многочисленными рисунками.

Въ общемъ сочиненіе можетъ быть признано очень хорошимъ, но не безукоризненнымъ, и потому я считаю справедливымъ присужденіе автору награды второй степени, т. е. серебряной медали.

Профессоръ *К. Андреевъ*.

Харьковъ,
7 января 1893 г.

Отчетъ о сочиненіи „Изложеніе аналитической теоріи плоскихъ кривыхъ 3-го порядка“, представленномъ на соисканіе наградъ подъ девизомъ:

„Il ne faut donc négliger aucune vérité intéressante par elle-même, indépendamment de toute utilité pratique“.

Duhamel.

Авторъ сочиненія, носящаго названный выше девизъ, задался, повидимому, цѣлью дать самое полное изложеніе свойствъ линій 3-го порядка на плоскости, пользуясь, какъ орудіемъ изслѣдованія, способомъ трilinearныхъ или однородныхъ координатъ и въ то же время опираясь на тѣ общіе выводы, которые даются въ новой алгебрѣ по отношенію къ тринчнымъ формамъ, т. е. однороднымъ многочленамъ съ тремя неизвѣстными. Не желая однако слишкомъ расширять этого изложенія, онъ бралъ названные выводы лишь въ томъ ихъ ограниченіи, въ какомъ они непосредственно прилагаются къ его предмету, т. е. кривымъ 3-го порядка. Такой планъ труда и такія намѣренія могутъ быть, конечно, только одобрены и свидѣтельствуютъ, что авторъ хорошо понял свою задачу. Къ сожалѣнію, своему желанію избѣжать излишней распространенности автору не удалось удовлетворить. Можно даже сказать, что весь трудъ представляетъ собою прямое противорѣчіе этому желанію, хотя въ другомъ смыслѣ, чѣмъ указано выше. Въ сочиненіи, правда, нѣтъ излишней общности, въ немъ не говорится ни о какихъ формахъ, включающихъ въ себя кривыя 3-го порядка, какъ частный случай, но то, что говорится объ этихъ кривыхъ, чрезвычайно многословно, уснащено множествомъ второстепенныхъ подробностей и не представляетъ достаточно яснаго разграниченія существенныхъ вещей отъ частныхъ. По нашему мнѣнію, сочиненіе это значительно выиграло бы, если бы половина заключающихся въ немъ частныхъ была совсѣмъ выпущена; другая же половина поставлена въ болѣе отчетливо выраженную зависимость отъ немногихъ основныхъ истинъ болѣе общаго характера.

Нельзя, конечно, поставить эту расплывчатость, это неумѣнье концентрировать свои сужденія въ большую вину автору. Прежде всего это общій недостатокъ всѣхъ начинающихъ и притомъ пишущихъ на заданную тему; въ такихъ условіяхъ пишущій старается обыкновенно, втиснуть въ свое сочиненіе совершенно все, что знаетъ о предметѣ и, не будучи умѣлымъ судьей качества своего изложенія, силится навестать на количествѣ. Затѣмъ нельзя отрицать, что авторъ настоящаго

сочиненія стремился, какъ могъ, достигнуть расчлененности и отчетливости изложенія и для этого прежде всего подраздѣлялъ свой трудъ на параграфы и главы. Наконецъ, слѣдуетъ признать за авторомъ заслугу, вполнѣ перевѣшивающія названный недостатокъ. Таковую заслугу мы видимъ, во-первыхъ, въ подробномъ и, очевидно, сознательномъ ознакомленіи съ предметомъ заданной темы по источникамъ, перечисленнымъ въ концѣ сочиненія, и во-вторыхъ, въ стремленіи изложить усвоенное вполнѣ самостоятельно въ переработанномъ, такъ сказать, видѣ. Слѣдуетъ упомянуть также о нѣкоторыхъ попыткахъ автора сказать кое-что свое, новое, напр. о полярныхъ многоугольникахъ.

Считая излишнимъ указывать на содержаніе сочиненія по главамъ, замѣтимъ только, что центръ тяжести всего труда по важности излагаемыхъ вопросовъ находится въ третьей главѣ, носящей заглавіе: Теорія поляръ. Въ этой главѣ выясняется значеніе алгебраическихъ формъ, извѣстныхъ подъ названіемъ инвариантовъ, ковариантовъ и контрариантовъ даннаго уравненія. При помощи этихъ формъ и изъ геометрическихъ истолкованій выводятся обыкновенно (и авторъ дѣлаетъ это съ большими подробностями часто въ ущербъ ясности) уравненія кривыхъ, связанныхъ съ данною кривою опредѣленными геометрическими зависимостями, каковы кривыя Гессе и Кэлле, обнаруживаются зависимости между числомъ и расположеніемъ точекъ перегиба кривой и касательныхъ въ нихъ, усматриваются опредѣленные соотвѣтствія между точками одной и той же кривой и т. д. Въ этой главѣ не только не пропущено авторомъ ничего существеннаго, но нѣтъ второстепеннаго свойства, которое онъ ни постарался бы, если не вполнѣ разъяснить, то, по крайней мѣрѣ, рассказать на нѣсколько способовъ. Къ этой-то главѣ, при всей ея важности для содержанія сочиненія, и долженъ болѣе всего относиться нашъ упрекъ автору во многословіи.

Нѣсколько отчетливѣе изложена послѣдняя глава, также весьма важная, содержащая ученіе о метрическихъ свойствахъ кривыхъ, т. е. такихъ свойствахъ, которыя имѣютъ отношеніе къ безконечно удаленнымъ точкамъ и прямымъ, и которыя выражаются зависимостями между величинами. Здѣсь перечисляются всевозможные виды діаметровъ и центровъ кривыхъ 3-го порядка, а также даются опредѣленія фокусовъ по Пюккеру и разъясненія ихъ относительнаго расположенія.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что сочиненіе содержитъ не мало погрѣшностей противъ языка. Очень часто встрѣчаются неправильно построенныя фразы, неточныя выраженія и даже непонятныя темныя мѣста. Очень можетъ быть, что нѣкоторыя изъ этихъ погрѣшностей нужно объяснить случайными ошибками при перепискѣ, но,

тѣмъ не менѣе, эти несовершенства сочиненія по его внѣшности дѣлаютъ неудобнымъ его печатаніе.

Какъ бы то ни было, принимая во вниманіе большой трудъ автора, употребленный на предварительное изученіе предмета и несомнѣнно хорошее усвоеніе этого предмета во всѣхъ подробностяхъ, а также стремленіе автора быть въ своемъ изложеніи вполнѣ самостоятельнымъ, мнѣ кажется, слѣдуетъ признать сочиненіе достойнымъ награды, но по причинѣ недостатковъ внѣшняго характера эта награда не должна быть первой степени. Короче сказать, я нахожу справедливымъ присудить автору сочиненія подѣ девизомъ: „Il ne faut donc négliger etc.“ серебряную медаль.

Профессоръ *К. Андреевъ*.

Харьковъ,
7 января 1893 г.

Разборъ сочиненія, съ девизомъ *Feci quod potui*, представленнаго на соисканіе награды, на тему „Геологическое описаніе города Харькова, съ геологической картой и вертикальными разрѣзами“, заданную физико-математическимъ факультетомъ.

Сочиненіе представляетъ довольно объемистую рукопись, сопровождаемую раскрашенной геологической картой, въ масштабѣ 100 саж. въ 1 англ. дюймѣ, съ двумя также раскрашенными вертикальными разрѣзами (горизонтальный масштабъ 20 саж. во 0,01 саж. и вертикальный 5 саж. въ 0,01 саж.), приуроченными къ городскимъ нивелировочнымъ линіямъ въ сѣверо-южномъ и западо-восточномъ направленіяхъ, и съ вертикальными разрѣзами 31 буровой скважины, проведенной въ различныхъ точкахъ города.

Авторъ, послѣ краткаго введенія, рассматриваетъ послѣдовательно оро- и гидрографію Харькова; затѣмъ описываетъ естественныя и искусственныя обнаженія почвы г. Харькова въ долинахъ рѣкъ Лопани и Харькова; далѣе слѣдуютъ геологическія обобщенія—геологическія системы и ярусы, развитые въ Харьковѣ—и въ концѣ прибавлено краткое замѣчаніе о подземныхъ водахъ въ г. Харьковѣ.

Вмѣсто введенія, авторъ указываетъ на интересъ вопроса о геологическомъ строеніи Харькова, какъ густонаселеннаго центра, въ которомъ чаще встрѣчается надобность въ знакомствѣ съ геологіей мѣстности, и приводитъ примѣры другихъ большихъ городовъ въ этомъ отношеніи. Изъ этого введенія видно, что авторъ имѣлъ намѣреніе, на основаніи

изученія проведенныхъ въ послѣднїе годы въ Харьковѣ буровыхъ скважинъ и коллекцій горныхъ породъ изъ нихъ, а также на основаніи провѣрочныхъ наблюденій естественныхъ обнаженій и литературныхъ данныхъ, составить цѣльное геологическое описаніе Харькова съ приложеніемъ геологической карты и разрѣзовъ.

Въ орогидрографическомъ очеркѣ разсматривается рельефъ мѣстности—возвышенныя мѣстности и долины рѣкъ Лопани и Харькова; первыя составляютъ коренную почву города, а вторыя заняты рѣчными отложениями съ искусственными насыпями. Въ этой главѣ представляются интересъ террасы и границы ихъ, высѣженныя авторомъ довольно точно и отмѣченныя на картѣ. Эти террасы имѣютъ различное строеніе и разновременнаго происхожденія; средняя (вторая) древнѣе нижней (первой). Здѣсь же авторъ распространяется объ измѣненіи русла Лопани, протекавшей прежде ближе къ правому берегу долины, и объ измѣненіяхъ наружнаго вида поверхности подъ вліяніемъ человека, который уваживалъ значительную часть площади, на которой живетъ.

Описывая долину Лопани, авторъ весьма тщательно шагъ за шагомъ приводитъ отдѣльныя обнаженія какъ на правомъ берегу долины—Холодная, Лысая гора, Ивановка, такъ и на лѣвомъ берегу, начиная отъ Саржина Яра въ Павловѣ до Университетской горки включительно. Всѣ естественныя обнаженія ограничиваются: 1) наносами, 2) пестрыми глинами (не вездѣ), 3) бѣлыми и желтыми песками и 4) зелеными глауконитовыми песками, глинами и такъ называемой „Харьковской породой“ (Богомоловскій оврагъ). Авторъ открылъ еще на границѣ между дилувіальной желтобурой глиной и пестрой глиной въ Досѣкинскомъ яру прѣсноводный (доледниковый) мергель и при устьяхъ овраговъ древнїе рѣчно-озерные пески съ тонкою и часто ложною (діагональною) слоистостью.

Послѣдовательность пластовъ въ нисходящемъ порядкѣ видна изъ многочисленныхъ буровыхъ скважинъ правой и лѣвой стороны Лопани, которыхъ разрѣзы приводятся и сопоставляются въ этой главѣ. Здѣсь встрѣчаются буров. скважины въ 5, 10, 15 сажень и наконецъ артезианскій колодезь въ 305 саж. въ Карповскомъ или Городскомъ саду. Ниже Харьковской породы (зеленаго песчаника) залегаетъ пластъ зеленовато-голубой пластической мергельной глины, толщина которой подъ Холодной горой нѣсколько болѣе, нежели подъ русломъ Лопани. Но вообще толщина достигаетъ до 9 саж. Этимъ то слоемъ водонепроницаемой голубой глины отдѣленъ карповскій горизонтъ воды отъ нижележащаго—фосфоритовыхъ песковъ, толщина которыхъ достигаетъ

29'. Эти пески насыщены водою, восходящею по буровымъ скважинамъ, почти до лѣтнаго уровня рѣчныхъ водъ. Далѣе авторъ приводитъ описаніе средней и нижней террасы правой стороны Лопани и буровыя скважины, проведенныя на этихъ террасахъ. Средняя терраса лежитъ выше (4,3 саж. надъ нижней) и отличается тѣмъ, что покрыта наноснымъ глинистымъ покровомъ; на этой террасѣ найдены авторомъ слоистые пески съ галькою харьковскаго зеленого песчаника. Нижняя терраса покрыта рѣчными илистыми песками и постепенно сливается съ заливной долиной, которая впрочемъ въ городѣ поднята искусственною насыпью, въ видѣ набережныхъ.

Въ слѣдующей главѣ приводится описаніе строенія долины р. Харькова, которое въ сущности мало чѣмъ отличается отъ строенія Лопанской долины. Авторъ и здѣсь на лѣвомъ берегу отмѣчаетъ на картѣ двѣ террасы. Второй и послѣдній уступъ находится за городомъ. На правомъ берегу террасъ не наблюдается; онъ высокъ и обрывистъ и представляетъ одинъ уступъ. По правому берегу Харькова авторъ описываетъ шагъ за шагомъ всѣ естественныя обнаженія отъ Куликовой горы (Благотворительное Общ.) до Журавлевки и далѣе; онъ обращаетъ вниманіе на сложный составъ дилuvia и на древнія прѣсноводныя отложения. Далѣе описываются многія буровыя скважины, изъ которыхъ одна (Шабельскаго) доходитъ до мѣла, а другая на х. Лося важна въ томъ отношеніи, что прорѣзываетъ всѣ породы отъ дилувіальныхъ наносовъ до фосфоритовыхъ песковъ съ ихъ нормальной толщиной, которая не отличается отъ толщины соотвѣтствующихъ пластовъ Холодной горы. Слѣдовательно, долины Лопани и Харькова лишь нарушаютъ связь этихъ пластовъ до голубой мергельной глины, которая служитъ ложемъ названному рѣкамъ.

Отъ наблюдательности автора не укрылись и *золотыя пески* Холодной горы, Основы и Сабуровой дачи, происшедшія подѣ влияніемъ дѣятельности вѣтра изъ яруса бѣлыхъ песковъ. Приводится интересная историческая справка изъ топографическаго описанія Харьковскаго намѣстничества о содѣйствіи человѣка развитію этихъ летучихъ или дюнныхъ песковъ, засыпающихъ культурный слой почвы. Породы, лежащія глубже фосфоритовыхъ зеленыхъ и сѣрыхъ песковъ, описаны по литературнымъ источникамъ, именно по даннымъ объ артезианскомъ колодцѣ во дворѣ машиннаго зданія водопровода. Сюда входятъ мѣловыя породы.

Слѣдующій отдѣлъ разсматриваемаго труда заключаетъ обобщеніе частныхъ разрѣзовъ, описанныхъ въ первомъ отдѣлѣ сочиненія, и сводка всѣхъ пластовъ въ ярусы и системы. Здѣсь самостоятельнымъ

является у автора петрографическое и химическое исследование горных пород, слагающих различные ярусы. Так онъ проявляетъ исследование мѣла по образцамъ изъ артезианскаго колодца, сдѣлалъ опредѣленіе Ca Co_3 и показалъ, что мѣловая толща подѣ Харьковомъ представляетъ чистый мѣлъ (94,61% Ca Co_3) на глубинѣ 1165', а выше и ниже постепенно количество Ca Co_3 уменьшается, пока онъ не переходитъ въ мергель и мергельныя глины. Подѣ микроскопомъ обнаруженъ составъ мѣла изъ кокколитовъ и скорлупокъ различныхъ фораминиферъ (преимуществ. *globigeriae*). Третичную систему—Палеогенъ и Неогенъ—представляютъ зеленныя глауконитовыя песчано-глинистыя породы такъ назыв. „Харьковского яруса“, яруса бѣлыхъ песковъ и яруса пестрыхъ глинъ. Здѣсь авторъ сдѣлалъ химическое разложеніе харьковской породы (песчанна) изъ трехъ пунктовъ: Журавлевья, Технологическаго института и отъ Пантелеймоновской церкви (Пѣски) и доказалъ различіе глинистой и кремнистой разновидности присутствіемъ въ послѣдней аморфнаго кремнезема въ большемъ количествѣ. Аморфный кремнеземъ обязанъ участію въ составѣ породы кремневыхъ иголь губокъ и панцирей радіолярій и діатомовыхъ, а отчасти разложенію глауконита и ортоклаза подѣ вліаніемъ воды, содержащей Co_2 и щелочи. Далѣе приведены химическіе анализы голубой мергельной глины изъ Саржана яра и артезианскаго колодца въ Карповскомъ саду. Оказалось, что въ сѣверной части города эта глина теряетъ Ca Co_3 выщелачиваніемъ, что связано съ отсутствіемъ въ такихъ образцахъ микроскопическихъ известковыхъ скорлупокъ фораминиферъ.

Изъ фосфоритовыхъ песковъ авторъ обращаетъ вниманіе на форму фосфорита, хотя не сдѣлалъ ни одного анализа фосфоритовыхъ желваковъ ни микроскопическаго, ни химическаго для рѣшенія вопроса о происхожденіи. Далѣе приводится общая палеонтологическая характеристика и условія образованія породъ Харьковскаго яруса по литературнымъ источникамъ. Здѣсь авторъ мало могъ внести своего, потому что требовались изслѣдованія на болѣе обширной площади.

Ярусъ бѣлыхъ песковъ и ярусъ пестрыхъ глинъ слабѣе изслѣдованы въ петрографическомъ и другихъ отношеніяхъ, кромѣ стратиграфическихъ. Все описаніе представляетъ силовное заимствованіе изъ сочиненій другихъ авторовъ, занимавшихся геологіей юга Россіи и введено, очевидно, ради полноты описанія.

Въ описаніи *дилювіальныхъ отложений* Харькова, обращаетъ на себя вниманіе интересное открытіе авторомъ *прѣсноводнаго доледникова мереля*, содержащаго смѣсь прѣсноводныхъ (озерныхъ) и сухопутныхъ раковинъ.

Весьма слабо разобраны дилювіальныя глины и отношенія ихъ къ лёсовиднымъ суглинкамъ, представляющимъ собственно у насъ дождевой смывъ по склонамъ мелкихъ продуктовъ вымыванія и отмучиванія. Интересенъ фактъ нахождения древнихъ рѣчно-озерныхъ, но послѣ-ледниковыхъ слоистыхъ песковъ на средней террасѣ, содержащихъ прѣсноводныя раковины. Они налегаютъ на харьковскую породу въ мѣстахъ выклиниванія яруса бѣлыхъ песковъ. Эти прѣсноводные пески скоро вверхъ по склону исчезаютъ.

Затѣмъ авторъ кратко касается вѣроятныхъ геологическихъ пере-мѣнъ въ мѣстности, занятой Харьковомъ. Очевидно, онъ здѣсь не могъ прибавить ничего такого, что не было бы извѣстно для всей по-лосы, въ которой лежитъ Харьковъ. Оканчиваетъ свой трудъ авторъ краткимъ замѣчаніемъ о подземныхъ водахъ, изъ котораго видно, что бѣлые пески уже высохли и не содержатъ постоянного запаса воды, какъ это было прежде, и первымъ подземнымъ воднымъ горизонтомъ нужно считать карповскій (Харьковскій песчаникъ), дебитъ котораго все болѣе и болѣе уменьшается и вода въ немъ загрязняется.

Изъ приведеннаго содержанія видно, что авторъ располагалъ обширнымъ сырымъ геологическимъ матеріаломъ и притомъ весьма точнымъ, какъ разрѣзы буровыхъ скважинъ, которыхъ у него разсмотрѣно 31. Изъ нихъ 30 буровыхъ скважинъ глубиною отъ 5 до 20 саж. и артезианскій колодезь въ 305 саж. На основаніи журналовъ буровыхъ скважинъ авторъ могъ точно разграничить пласты, опредѣлять ихъ толщину и сдѣлать подземную нивелировку верхней и нижней поверхности каждаго пласта. При такихъ только данныхъ авторъ могъ вычертить вертикальные разрѣзы черезъ Харьковъ, пользуясь готовыми нивелировками въ извѣстныхъ направленіяхъ. Мы видимъ, что составитель геологическаго описанія подробно осмотрѣлъ всѣ обрывы, карьеры и раскопки, неупустивъ ничего при изслѣдованіи, что клонилось къ разъясненію геологическаго строенія мѣстности. Я считаю еще весьма важнымъ открытіемъ прѣсноводнаго доледниковаго мергеля на границѣ пестрыхъ глинъ и дилювіальнаго (мореннаго) суглинка; этимъ рѣшается вопросъ о принадлежности яруса пестрыхъ глинъ къ пліоцену третичной системы. Затѣмъ находеніе прѣсноводныхъ рѣчно-озерныхъ песковъ у устья балокъ на харьковской породѣ, на высотѣ 5 саж. надъ дномъ долины, указываетъ на болѣе высокій уровень материковыхъ водъ въ эпоху, предшествовавшую нашей. Съ тѣхъ поръ наша мѣстность дренаровалась, вслѣдствіе углубленія руслъ на 5 сажень. Кромѣ того, авто-

ромъ приведены нѣкоторые небезъинтересные факты, наприм., выводъ изъ сравненія разрѣзовъ буровыхъ скважинъ, что толщина голубой мергельной глины на Холодной горѣ (Эрманъ) 63', на х. Лося за Харьковомъ 85', а внутри города, въ долинахъ 32'. Это указываетъ на то, что рѣки коснулись своимъ разливомъ и этого слоя. Харьковская порода оказывается, по изслѣдованіямъ автора, совершенно уничтоженною въ долинахъ, а это въ высшей степени важно по отношенію карповскаго горизонта водъ, къ которому открывается такимъ образомъ въ половодье доступъ грязной рѣчной воды непосредственно, гдѣ русло близко къ обнаженіямъ харьковскаго песчаника, какъ въ Карповскомъ саду у Богомоловскаго оврага.

По моему мнѣнію, авторъ весьма добросовѣстно отнесся къ своей задачѣ, поставленной въ началѣ сочиненія, умѣло воспользовался обширнымъ готовымъ матеріаломъ, показалъ хорошее знакомство съ приемами геологической съемки и съ большою осторожностью дѣлалъ обобщенія. Его трудъ, если и страдаетъ нѣкоторыми недостатками въ изложеніи, то это видимо зависело отъ перваго дебюта на литературномъ поприщѣ. Нельзя не пожелать видѣть этотъ трудъ въ печати, конечно, предварительно исправивъ его и дополнивъ главу о подземной водѣ, которою такъ интересуется Харьковъ. Теперь же, принимая во вниманіе положительныя качества этой работы, а съ особеннымъ удовольствіемъ долженъ признать ее заслуживающею награжденія золотой медалью.

Профессоръ А. Гуровъ.

8 января 1893 г.

Для соисканія медали представлено два сочиненія. Одно изъ нихъ подѣ эпитафюмъ „Viribus unitis“, другое подѣ эпитафюмъ „Suum cuique“.

Сочиненія обоихъ авторовъ служатъ доказательствомъ основательнаго знакомства ихъ съ дѣйствующимъ законодательствомъ объ акціонерныхъ компаніяхъ (русскимъ, германскимъ, итальянскимъ, швейцарскимъ, французскимъ и англійскимъ), а также и съ пособіями, указанными при назначеніи темы.

Поэтому силы, которыми располагали авторы, приступая къ исполненію работы, были приблизительно равны. Самое исполненіе работы представляетъ до извѣстной степени одинаковые достоинства и недостатки. Разница является скорѣе въ приемахъ при разработкѣ темы.

Въ авторѣ сочиненія „Viribus unitis“ преобладаетъ стремленіе—исходить отъ сопоставленія статей дѣйствующаго въ разныхъ странахъ акціонернаго законодательства,—и при такомъ сопоставленіи пользоваться литературою акціонернаго права для освѣщенія законодательныхъ положеній. Вслѣдствіе этого приѣма, сочиненіе носитъ на себѣ отпечатокъ извѣстной самостоятельности мысли.—Какъ бы господствуя надъ своею темою, авторъ высказываетъ въ общемъ изложеніи похвальную увѣренность въ своихъ силахъ.

Приѣмъ автора сочиненія „Suum cuique“ нѣсколько отличный. Къ положеніямъ акціонернаго законодательства доходитъ онъ путемъ, расчищеннымъ уже литературою акціонернаго права. А потому, эти положенія представляютъ для него поводъ—дѣлать провѣрку мнѣній писателей о разныхъ вопросахъ, посредствомъ сопоставленія этихъ мнѣній, съ цѣлью ихъ оцѣнки,—при чемъ авторъ обнаруживаетъ не рѣдко внѣшескую свѣжесть и смѣлость мысли.

Оба автора начинаютъ свои сочиненія „*историческимъ очеркомъ*“,—которому во всякомъ случаѣ недостаетъ *исторической* характеристика. У автора „Viribus unitis“ этотъ очеркъ изложенъ болѣе подробно (стр. 1—24), чѣмъ у автора Suum cuique;—но мысли объ общемъ значеніи акціонерной формы предприятий изложены у перваго (Viribus unitis) вкрапленно, на протяжении всего сочиненія;—у автора второго сочиненія (Suum cuique) эти мысли изложены въ самомъ началѣ (стр. 1—8), а подъ конецъ подведены и нѣкоторые итоги изъ всего сочиненія (стр. 151—155).

Содержаніе обоихъ сочиненій относится къ учрежденію Акціонерныхъ К^о, при существованіи двухъ системъ (явочной и концессионной), и къ организаціи управленія ими. Матеріалъ для такого содержанія данъ самими законодательствами;—поэтому вниманіе изслѣдователей (по самому существу дѣла) сосредоточивается на разработкѣ деталей, при чемъ авторы пользуются свободою творчества при распредѣленіи матеріала въ томъ или другомъ порядкѣ. Такъ, у автора сочиненія „Suum cuique“ статья о правахъ и обязанностяхъ акціонера—по обычаю изложена послѣ объясненія значенія акціи и облигаціи (стр. 48—60), между тѣмъ, какъ у автора „Viribus unitis“ таже статья изложена почти въ концѣ (стр. 127—139). Это представляетъ нѣкоторую оригинальность, такъ какъ даетъ возможность сдѣлать сводъ различнымъ (вышеприведеннымъ) постановленіямъ, касающимся интереса акціонеровъ.

Такою же новинку представляетъ попытка автора „Viribus unitis“ изложить статью „о правахъ и обязанностяхъ правленія“ прежде статьи

„объ общемъ собраніи акціонеровъ“,—впрочемъ безъ существенной пользы для дѣла.

Подробнѣе, нежели у автора „Viribus unitis“ изложена у автора „Suum cuique“ статья о *повѣрочной комиссіи*, при чемъ указано на ростъ, какой съ теченіемъ времени получило это учрежденіе (стр. 117—122).

Можно было предположить, что по самому ходу дѣла авторы вспомнятъ о положеніяхъ уголовныхъ кодексовъ, относящихся къ акціонернымъ предпріятіямъ;—этого, однако, не послѣдовало.

Оба автора останавливаютъ свое вниманіе на особенностяхъ русскаго законодательства, какъ типа „системы концессій“, дѣлаютъ оцѣнку этой системы съ точки зрѣнія „Проекта 1872 года объ измѣненіяхъ въ акціонерномъ законодательствѣ“,—высказываются за явочную систему и испытываютъ свои силы на уясненіи спорныхъ вопросовъ, какъ теоретическихъ, такъ и возникающихъ отъ неполноты Русскаго закона или пзятій изъ общихъ правилъ, допускаемыхъ уставами нѣкоторыхъ компаній.

Укажу, между прочимъ, на оцѣнку—съ юридической точки зрѣнія—факта подписки на акціи (Viribus unitis стр. 78, Suum cuique стр. 81—82), и на рѣшеніе вопроса—съ какого момента слѣдуетъ считать существующею Акціонерную Компанію на основаніи Русскаго закона (Viribus unitis, стр. 91, Suum cuique стр. 62—67).

Авторъ сочиненія „Viribus unitis“ возбуждаетъ вопросъ „объ юридической силѣ устава въ виду общаго закона“ (стр. 74—78);—того же вопроса касается и авторъ „Suum cuique“ (стр. 34 и стр. 151);—предъ ними сама собою открывалась перспектива особой работы,—именно: сравнительнаго сопоставленія съ „Общимъ закономъ“ наиболѣе отступающаго отъ него „Устава Акціонерной К^о“. Но такой работы въ Русской литературѣ до сихъ поръ не предпринималось еще никѣмъ, очень можетъ быть въ ожиданіи перемѣнъ самого положенія объ акціонерныхъ компаніяхъ.

Наконецъ, для освѣщенія многихъ вопросовъ оба автора пользовались сборникомъ Носенко (рѣшенія 4 Департамента и общихъ собраній Сената) и рѣшеніями гражданскаго кассационнаго Департамента.

Въ придавокъ къ главному предмету темы находимъ у обоихъ авторовъ рядъ отдѣльныхъ очерковъ: 1) о положеніи въ Россіи иностранныхъ акціонерныхъ товариществъ (при чемъ у автора „Viribus unitis“ на стр. 155 встрѣчаемъ цѣнное напоминаніе о примѣчаніи къ

ст. 2139 X т. 1 ч.),—2) о товариществах съ переменнымъ капиталомъ; и 3) о товариществахъ на Вѣрѣ со вкладомъ, раздѣленнымъ на акціи.

Послѣдніе 2 очерка сдѣланы у обоихъ авторовъ на основаніи мнѣній общепринятыхъ, недостаточно впрочемъ провѣренныхъ фактами, а предприятия акціонерныя смѣшаны съ такими, которыя не имѣютъ этого характера.

Внутреннія достоинства обоихъ сочиненій въ значительной степени перевѣшиваютъ указанные выше недостатки.

Это и позволяетъ мнѣ ходатайствовать предъ факультетомъ о награжденіи обоихъ авторовъ *золотыми медалями*.

Имѣя въ виду, что сочиненія, удостоенныя золотой медали, предполагаются къ напечатанію, считаю нужнымъ указать—*если факультетъ приметъ мое предложеніе*—на слѣдующія необходимыя измѣненія и дополненія въ обоихъ сочиненіяхъ:

1) Историческій очеркъ акціонерной предпріимчивости долженъ быть исправленъ на основаніи 3-го изданія сочиненія Гольдшмидта (Handbuch des Handelsrechts) 1891 года.

2) Слѣдуетъ дать мѣсто статьямъ уголовныхъ кодексовъ, касающимся Акціонерныхъ Компаній.

3) Въ числѣ Акціонерныхъ Компаній съ переменнымъ капиталомъ необходимо дать мѣсто „Обществамъ съ ограниченою отвѣтственностью“, законъ о которыхъ принятъ былъ германскимъ рейхстагомъ 21 марта 1892 года.

4) Окончательная редакція при печатаніи должна быть тщательно просмотрѣна.

Заслуженный профессоръ *И. Сокальскій*.

30 декабря 1892 г.
Харьковъ.

Разборъ двухъ сочиненій, представленныхъ для соисканія преміи Заруднаго.

На предложенную въ прошломъ году профессоромъ гражданскаго права тему „О вліяніи сословнаго положенія лица на гражданскую правоспособность“ написано два сочиненія подъ девизами:

1) „Membra sumus corporis magni; natura nos cognatos edidit“; (Seneca).

2) „Напрасно пытаются иные представить дѣленіе гражданъ на сословія общечеловѣческой необходимостью, напрасно пытаются различіе правъ по состояніямъ свести къ человѣческой природѣ: она не знаетъ неравенства правъ, а представляетъ только неравенство людей по ихъ силамъ, способностямъ, понятіямъ,—неравенство, не имѣющее никакой логической связи съ неравенствомъ правъ по состояніямъ“ (Мейеръ).

Авторъ сочиненія № 1 предпосылаетъ своему труду введеніе, въ которомъ знакомитъ насъ съ общимъ планомъ, содержаніемъ своей работы, и кромѣ того дѣлаетъ нѣсколько общихъ замѣчаній о процессѣ образованія сословныхъ различій. „Человѣческая природа, говоритъ онъ, не знаетъ неравенства правъ по состояніямъ и мы должны искать источникъ сословнаго различія гражданъ въ другихъ факторахъ, главнымъ образомъ въ историческихъ условіяхъ развитія гражданскихъ обществъ. При этомъ мы находимъ, что въ основаніи сословнаго различія людей лежитъ прежде всего различіе занятій“. „Изучая бытъ народовъ въ періодъ ихъ младенческаго состоянія, мы видимъ, что имъ почти неизвѣстно еще строгое (?) раздѣленіе на общественныя группы, различающіяся по правамъ и обязанностямъ. Природа представляетъ здѣсь лишь различіе и неравенство людей по ихъ силамъ, способностямъ, понятіямъ (?) и другимъ природнымъ ихъ качествамъ, которыя и являются въ это время основаніемъ различія значенія и положенія cadaго. Постепенно съ развитіемъ общественной и экономической жизни, съ появленіемъ новыхъ основаній для спеціальнаго различія людей, народъ (?) дѣлится на классы по различію занятій, имущества, качества собственности, образованія и пр., при чемъ къ этимъ причинамъ присоединяется еще, какъ слѣдствіе войнъ, рабство. Въ этомъ раздѣленіи первоначально государственная регламентація совѣмъ не участвуетъ, оно происходитъ на первыхъ порахъ совершенно естественнымъ путемъ (?) и при томъ принадлежность лица къ той или другой группѣ вполне зависитъ отъ его желанія (?) и личной энергіи, способностей, могущихъ доставить ему тѣ или другія необходимыя для того (?) условія“. „Эти чисто фактическія различія дѣлаются основаніемъ раздѣленія народа (?) на классы, являющіеся зародышами сословій. Сословія образуются тогда, когда государственная власть посредствомъ законодательства санкціонируетъ это различіе отдѣльныхъ группъ населенія, признавая за каждой изъ нихъ извѣстныя обязанности и мѣру (?) правоспособности, передаваемые наследственно и ставя извѣстныя преграды для перехода изъ одной группы въ другую. Такимъ образомъ, сословія, какъ группы подданныхъ, между которыми самъ законъ уста-

новилъ наследственныя преимущественно (?) различія въ правахъ и обязанностяхъ, есть (?) явленіе, вырабатывающееся продолжительнымъ процессомъ исторіи подъ вліяніемъ массы разнородныхъ причинъ. Здѣсь играетъ главную роль политическій, экономическій, нравственный характеръ даннаго народа, при чемъ во вліяніи (?) на каждое сословіе и его правоспособность въ каждый данный моментъ его историческаго развитія имѣеть преобладающее значеніе та или другая сторона характера народа, тѣ или другіе интересы и взгляды государственной власти. Поэтому и процессы образованія сословій въ связи съ ихъ различіемъ въ правахъ въ отдѣльныхъ государствахъ не одинаковы. Такъ въ Западной Европѣ государство ограничилось лишь санкціей уже раньше установившихся различій между привилегированными и непривилегированными классами, въ Россіи же сословія явились результатомъ государственной политики и сложились по волѣ государственной власти. Поэтому русскія сословія, будучи какъ и сословія вообще во всѣхъ государствахъ учрежденіемъ государственнымъ, должны были болѣе, чѣмъ гдѣ либо, быть проникнутыми государственнымъ характеромъ“.

Выяснивъ процессъ образованія сословій, авторъ знакомить насъ въ общихъ чертахъ съ содержаніемъ своего труда. „Нашей задачей, говоритъ онъ, является изслѣдованіе вліянія сословнаго положенія лица на гражданскую правоспособность; слѣдовательно мы должны рассмотретьъ права гражданскія, ихъ ограниченія, преимущества и особенности для отдѣльныхъ сословій, являвшіяся въ различные моменты исторіи законодательства со времени образованія сословій подъ вліяніемъ многочисленныхъ причинъ, факторовъ того или другого характера, по необходимости имѣющихъ значеніе въ разсматриваемомъ нами процессѣ съ преобладаніемъ роли (?) извѣстныхъ (?) изъ этихъ причинъ и факторовъ въ каждый данный моментъ этого процесса. Въ историческомъ теченіи русскаго законодательства, которое подлежитъ нашему разсмотрѣнію, по занимающему насъ вопросу мы замѣчаемъ цѣлый рядъ моментовъ, въ которые вліяніе сословнаго положенія на гражданскую правоспособность лица проявлялось различно и въ зависимости отъ различныхъ причинъ. Не замѣтное въ началѣ исторіи различіе гражданскихъ правъ по классамъ общества съ теченіемъ времени постепенно возрастаетъ по мѣрѣ развитія и обособленія отдѣльныхъ классовъ и превращенія ихъ въ сословія. Такой именно процессъ совершается въ эпоху московскую, когда образовались русскія сословія съ особенностями каждаго въ гражданской правоспособности въ видѣ ограниченій ея или преимуществъ одного сословія передъ другимъ; и вслѣдствіе преобладанія въ то время интересовъ государственныхъ, эти ограниченія и

преимущества запечатлѣны государственнымъ характеромъ и касаются большею частью тѣхъ видовъ гражданскихъ правъ, которые тѣсно связаны съ государственнымъ значеніемъ того или другого сословія. Въ первомъ столѣтіи новой императорской эпохи, т. е. въ XVIII ст., не смотря на паденіе (?) прежнихъ основаній, поддерживавшихъ и установившихъ вліяніе сословнаго положенія на правоспособность лица въ тѣхъ и иныхъ сферахъ гражданскихъ правоотношеній, эти ограниченія и преимущества все еще сохраняются уже въ видѣ привилегій отдѣльныхъ сословій, при стремленіи законодательства этого вѣка къ обособленію сословій. Только въ настоящемъ XIX в. законодательство сдѣлало большіе шаги въ дѣлѣ уравниванія правоспособности гражданъ всѣхъ сословій и уничтоженія ничѣмъ не оправдываемыхъ (?) сословныхъ привилегій, и хотя и въ настоящее время принадлежность лица къ извѣстному сословію въ государствѣ вліяетъ въ нѣкоторой степени на мѣру его гражданской правоспособности, но это вліяніе гораздо слабѣе (?) и находится въ зависимости главнымъ образомъ отъ причинъ экономическихъ, нравственныхъ, болѣе частнаго, чѣмъ государственнаго характера“.

Все сочиненіе распадается на двѣ части: Первая обнимаетъ московскую эпоху, вторая XVIII и XIX столѣтія. Какъ въ той, такъ и другой части авторъ довольно подробно и болѣе или менѣе удовлетворительно излагаетъ исторію и характерныя особенности четырехъ сословій. Къ сожалѣнію, авторъ почти нигдѣ не указываетъ, какими онъ пользовался источниками и пособіями при составленіи своего труда. Къ числу недостатковъ сочиненія слѣдуетъ отнести неточность терминологіи и неясность изложенія, что, между прочимъ, можно было усмотрѣть и изъ приведенныхъ нами выдержекъ.

Сочиненіе № 2 начинается съ краткаго предисловія, въ которомъ авторъ чистосердечно сознается, что въ его сочиненіи нѣтъ ничего его собственнаго. „Ничего такого, чего бы не встрѣчалось въ трудахъ тѣхъ изъ нашихъ ученыхъ, которые касались въ своихъ книгахъ избраннаго (имъ) вопроса и сочиненія которыхъ онъ прочитывалъ какъ прилежный ученикъ“. Подробное знакомство съ сочиненіемъ однако убѣждаетъ насъ, что авторъ непосредственно изучалъ и нѣкоторые изъ источниковъ, что даетъ ему возможность вступать даже въ полемику съ нѣкоторыми изъ ученыхъ. Въ концѣ предисловія приложенъ списокъ источниковъ и пособій, которыми пользовался авторъ; изъ этого списка мы видимъ, что онъ знакомъ съ сочиненіями Неволіна, Мейера, Побѣдоносцева, Знаменскаго, Сергѣевича, Бѣляева, Романовича-Славятинскаго, Владимірскаго-Буданова и нѣкот. др.

Послѣ предисловія слѣдуетъ введеніе, въ которомъ авторъ считаетъ нужнымъ прежде всего остановиться на выясненіи нѣсколькихъ предварительныхъ вопросовъ, отъ болѣе или менѣе удачнаго рѣшенія которыхъ въ значительной степени зависитъ объемъ сочиненія и даже самая правильность его построения. Первый вопросъ, который ставится авторомъ, есть слѣдующій: что означаетъ терминъ „сословіе“?

„Въ наукѣ государственнаго права“, отвѣчаетъ авторъ, „этотъ вопросъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ, на которые имѣются отвѣты, не возбуждающіе никакихъ сомнѣній и возраженій. И въ этомъ случаѣ, какъ во многихъ другихъ мнѣнія ученыхъ далеки отъ того, чтобъ отличаться полною солидарностью“. Определенію понятія „сословіе“ Владимірскаго-Будапова и Романовича-Славятинскаго, авторъ противопоставляетъ определеніе Градовскаго и Сергѣевича, считая это послѣднее определеніе болѣе правильнымъ.

Второй вопросъ, который ставится авторомъ, касается времени возникновенія у насъ сословій. „Такъ какъ такое или иное определеніе понятія „сословіе“, замѣчаетъ онъ, „имѣетъ важное вліяніе на определеніе времени возникновенія сословій, то, само собою разумѣется, что по вопросу о времени возникновенія сословій въ наукѣ права намъ приходится считаться съ мнѣніями крайне между собою несогласными. Одно изъ нихъ, напр., утверждаетъ, что сословія возникли въ концѣ XVIII в.; другое считаетъ временемъ возникновенія сословій XVII вѣкъ“. По мнѣнію автора, четыре существующихъ нынѣ сословія не могли возникнуть одновременно и тѣмъ менѣе могли быть результатомъ одного какого нибудь законодательнаго акта, „проявившаго свою творческую дѣятельность и совершенно искусственно создавшаго дѣленіе общества на группы“. „Чтобъ невозможность этого (?) была вполне понятна“, продолжаетъ авторъ, „постараемся представить причины, оказавшія свое вліяніе на возникновеніе сословій и картину возникновенія этихъ послѣднихъ. Сословія возникали постепенно, какъ возникали постепенно всѣ болѣе или менѣе сложныя государственныя учрежденія, вырабатываемыя самою жизнью и санкціонируемыя законодателемъ въ видахъ достиженія государственныхъ цѣлей, въ видахъ улучшенія хода государственнаго организма. Главная причина возникновенія сословій коренится въ безусловной невозможности полнѣйшаго (?) равенства между людьми; а второстепенная—въ нуждахъ и потребностяхъ мало по малу развивавшейся государственной жизни, выдвигавшей на первый планъ свои собственныя цѣли и заинтересованной въ возможно правильномъ и быстромъ приведеніи ихъ въ исполненіе“. „Обыкновенно каждый общественный союзъ, по мѣрѣ своего роста и развитія постепенно

выдвигаетъ изъ числа своихъ членовъ активныхъ дѣятелей въ той или другой сферѣ; одинъ изъ этихъ членовъ занимается военной службой, другой—обрабатываетъ землю, третій—ремесленничаетъ, четвертый—торгуетъ. Уже и въ этихъ занятіяхъ заключается надежное основаніе для возникновенія неравенства среди людей. Мало по малу лица, посвятившія себя одностороннимъ занятіямъ, сближаются между собою, быть можетъ вслѣдствіе общности многихъ своихъ интересовъ, соединяются воедино и образуютъ изъ себя особые классы людей, не отличающіеся строгой организаціей, но заключающіе въ себѣ многія данныя для постепеннаго развитія этой послѣдней. Изъ такихъ то классовъ возникли сословія“.

„Русскіе князья довольно рано стали прилагать усилія къ тому, чтобъ точно и надежно распредѣлить отправление различныхъ обязанностей между членами разныхъ группъ своихъ подданныхъ. Уже въ XIV ст. княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ возбуждается вопросъ о правѣ отъѣзда служилыхъ людей; въ XV ст. князь Иванъ Васильевичъ беретъ уже отъ служилыхъ людей обязательство о неотъѣздѣ...“

Вотъ это пзмѣненіе характера службъ, ея обязательность—и есть первый моментъ въ образованіи служилого или дворянскаго сословія. Но окончательное возникновеніе (?) этого сословія относится только къ XVII в., такъ какъ до половины этого столѣтія поступленіе на службу государственную не принадлежало (?) какому-нибудь опредѣленному классу по происхожденію (?). Только указами 1632 и 1652 гг. запрещено набирать на службу лицъ изъ неслужилыхъ сословій, а въ 1675 приказано даже „верстать только сыновей дѣтей боярскихъ“. Со времени перваго указа 1632 г. мы имѣемъ уже дѣло съ образованными служилымъ сословіемъ, такъ какъ, помимо обязанности его членовъ служить государству, явилась еще наследственность этой обязанности и признаніе этой наследственности со стороны государства“.

Въ XVII же столѣтіи образовались сословія сельское и городское; первое даже за нѣсколько лѣтъ раньше XVII ст., ибо нагляднымъ моментомъ образованія этого сословія является прикрѣпленіе крестьянъ, послѣдовавшее въ концѣ XVI в.“. Наконецъ, что касается духовнаго сословія, то возникновеніе его относится къ 1719 году. „Возникши, сословія не только закрѣпили тѣ неравенства, которыя существовали уже раньше, но вмѣстѣ съ тѣмъ явились одной изъ главныхъ причинъ того, что эти неравенства постепенно проникли въ законодательство, утвердились въ немъ и захватили не только область государственнаго права, но и также сферу права гражданскаго“.

Послѣ введенія, авторъ довольно подробно и обстоятельно излагаетъ сначала исторію избраннаго имъ предмета, а затѣмъ посвящаетъ

особую главу дѣйствующему законодательству. Въ концѣ сочиненія авторъ задаетъ вопросомъ: насколько полезно существованіе сословныхъ различій въ сферѣ гражданского права?—и тутъ же отвѣчаетъ, что „особенности въ гражданской правоспособности лица, находящіяся въ зависимости отъ его принадлежности къ тому или другому сословію, должны быть признаны безусловно вредными для государства и потому нежелательными“.

Мы положили содержаніе сочиненій №№ 1-й и 2-й. Сравнивая эти сочиненія, мы должны отдать преимущество сочиненію № 2-й. Авторъ его выказываетъ и большую самостоятельность и большую начитанность; кромѣ того сочиненіе № 2-й написано и болѣе яснымъ языкомъ. Принимая въ соображеніе все это, я просилъ бы факультетъ присудить премию Заруднаго сочиненію № 2-й.

И. Собьстіанскій.

7 января 1898 г.

Разборъ сочиненія „О консулахъ“ (Подъ эпитафюмъ „Прошло время пословъ и возвратилось время консуловъ“ изъ Шатобріана).

Неизвѣстный авторъ сочиненія съ эпитафюмъ изъ Шатобріана, признавая за консульскимъ институтомъ „особое, выдающееся значеніе“, справедливо усматриваетъ въ солидарности экономическихъ интересовъ между народами ту почву, на которой возросли и развились консульскія учрежденія; преобладающее же вліяніе экономическихъ факторовъ въ сферѣ международныхъ отношеній XIX вѣка объясняетъ, по мнѣнію автора, и возрастающее значеніе въ нашемъ столѣтіи консуловъ на ряду съ замѣтно упавшимъ значеніемъ дипломатическихъ агентовъ. Эту вѣрную точку зрѣнія неизвѣстный авторъ иллюстрируетъ въ сжатомъ и отчасти поверхностномъ очеркѣ вліянія разныхъ факторовъ на установленіе и укрѣпленіе связей, соединяющихъ народы (вліяніе религіи и церкви, нравственныхъ понятій и научныхъ свѣдѣній; см. стр. 2—15). Этотъ отдѣлъ (какъ бы введеніе) былъ бы и полнѣе и убѣдительнѣе по конечнымъ результатамъ, если бы авторъ коснулся теоріи международного правового общенія и прослѣдилъ характерныя проявленія начала правового общенія въ важнѣйшихъ международныхъ трактатахъ нашего вѣка: исторія, широкое развитіе и современная конструкция консульскихъ учреждений являются убѣдительными доказательствами и матеріаломъ—опорой для этого начала, на

которомъ въ настоящее время только и возможно научное построение международного права; опираясь на требованія начала международно-правового общенія, можно не только построить весь консульскій институтъ, но и выяснить, поставить на твердую почву необходимыя въ немъ реформы. Современная же литература (даже на одномъ русскомъ языкѣ) и въ частности нѣкоторыя изъ сочиненій, которыми пользовался авторъ этой работы, давали ему и толчокъ и достаточный матеріалъ для выполнения этой части его труда. Нужно, однако, отдать справедливость автору: онъ повалъ и вполне уяснилъ себѣ нерасторжимую связь между факторомъ торговли въ ея всемірномъ значеніи (и вообще экономическими интересами народовъ) и консульскими учрежденіями, ихъ прошлымъ и настоящимъ; онъ примыкаетъ ко взгляду Іеринга (Духъ римскаго права), глубоко вѣрному, если принять его въ ограниченномъ смыслѣ, т. е. по отношенію къ нѣкоторымъ институтамъ международного права (особенно консульскому учрежденію), именно, что „торговля—двигающая сила не только дома для развитія частнаго права, но и для образованія международного права“, что она (торговля) или, вѣрнѣе, „обмѣнъ матеріальныхъ и духовныхъ богатствъ, не есть только дѣло интереса и свободной воли народовъ, но *есть право и обязанность*, сопротивление же исполненію этой обязанности есть возмущеніе противъ порядка природы, противъ заповѣди исторіи, почему *замкнутость народа—есть его смертный грѣхъ, такъ какъ высшій законъ исторіи—общеніе*“. Извѣстно, однако, что одностороннее пониманіе и строго логическое развитіе этой въ существѣ вѣрной мысли приводятъ нѣкоторыхъ писателей (нѣкоторыхъ экономистовъ и юристовъ Англіи, напр. Филлимора) къ превратному истолкованію существа международныхъ отношеній и задачъ общенія, которыя оказываются не мирнымъ сожитіемъ народовъ въ организованномъ порядкѣ, стремящимся къ осуществленію великой задачи—всесовершеннаго развитія человѣка и всего человѣчества, а сожитіемъ народовъ высшей культуры, воюющихъ и чинящихъ насиліе надъ народами дикими и полудикими, якобы для достиженія указанной возвышенной цѣли. Основа этого извращеннаго взгляда лежитъ въ ученіи Іеринга, служившемъ на столько же требованіямъ науки правовѣдѣнія, на сколько и гегемоническимъ стремленіямъ Германіи (не даромъ же въ юриспруденціи Іеринга мы встрѣчаемъ отождествленіе права и силы): Іерингъ оправдываетъ насильственное открытіе европейцами рѣкъ и гаваней Небесной Имперіи и принужденіе ея къ торговлѣ съ ними (см. Іерингъ. Духъ римскаго права I, 6). Понятно, что такой выводъ (конечная послылка изъ основъ ученія)—глубокое противорѣчіе съ существомъ понятія о торговлѣ

(обмѣнѣ), какъ о факторѣ *мирнаго* сближенія и слиянія народовъ на почвѣ общей для нихъ необходимости обмѣна и замѣны продуктовъ лишнихъ и недостающихъ имъ. Незвѣстный авторъ разсматриваемаго сочиненія понимаетъ это; онъ не присоединяется къ этому выводу Геринга, а примыкаетъ, опираясь на постановленія Берлинской Африканской Конференціи, къ мнѣніямъ Кальво, Даневскаго и другихъ, которые „предоставляютъ сближающему *вліянію времени добровольное возникновеніе сношеній вообще* и въ частности торговыхъ между этими народами различныхъ культуръ“ и полагаютъ, что „въ этихъ сношеніяхъ торговли и теперь уже успѣла посѣять сѣмена, которыя не могли быть оплодотворены силами одного оружія“ (стр. 9 п 10). Въ заключеніе этого „введенія“ авторъ, имѣя въ виду уяснить громадное значеніе и сближающее вліяніе международной торговли въ переживаемое нами время, значеніе и вліяніе, весьма могущественно отражающіяся на консульскомъ учрежденіи, призванномъ главнымъ образомъ къ охранѣ всемірно-торговаго оборота, приводитъ, пользуясь изслѣдованіями Alf. de Fovilla (La France économique 1889) и Карла Шерцера (Der Wirthschaftliche Verkehr der Gegenwart 1891) статистику торговаго оборота (ввоза и вывоза) нѣкоторыхъ (важнѣйшихъ) державъ Европы.

Во второй главѣ (замѣтимъ встать, что авторъ не даетъ дѣленія на главы, заканчивая отдѣлы безъ нумерацій и заглавій; я за него дѣлаю для ясности эти дѣленія) отъ стр. 15 до стр. 64—незвѣстный авторъ излагаетъ исторію возникновенія и развитія консульскихъ учрежденій, отдѣляя при томъ историческій очеркъ консульствъ на западѣ отъ исторіи ихъ на востокѣ. Такъ поступаютъ извѣстные изслѣдователи консульскихъ учрежденій проф. Мартенсъ и Наумовъ, а также проф. Даневскій и другіе, вынуждаемые къ тому существенными различіями въ самихъ причинахъ и условіяхъ, вызвавшихъ и окружавшихъ учрежденіе консуловъ на западѣ и востокѣ и повліявшихъ на коренное же различіе въ современной организаціи, функціяхъ и въ самомъ характерѣ консуловъ востока и запада. Въ частности весьма своеобразную и интересную исторію ихъ на востокѣ, онъ, слѣдуя сочиненію проф. Ф. Мартенса (О консулахъ и консульской юрисдикціи на востокѣ), дѣлитъ на 3 періода (1-й отъ среднихъ вѣковъ до завоеванія Константинополя турками въ 1453 году; 2-й отъ 1453 г. до заключенія въ 1783 г. торговаго трактата между Турціей и Россіей—этотъ трактатъ есть „*eröschmächend*“, и 3-й отъ 1783 г. до нашихъ дней). Было бы правильнѣе закончить этотъ періодъ 1875 годомъ, т. е. введеніемъ смѣшанныхъ судовъ въ Египтѣ, которые, какъ вѣрно понимаетъ это и авторъ разсматриваемаго сочиненія, призваны, по всѣмъ признакамъ,

къ тому, чтобы вытѣснить собою такъ называемыя капитуляціи, на которыхъ строились всѣ отношенія (и консульскія учрежденія) между Востокомъ и Европою въ теченіе цѣлаго ряда столѣтій, но которыя, вѣроятно сомнѣній, отжили свое время, скорѣе вредятъ сближенію между культурными и малокультурными народами. Эта глава есть плодъ старательнаго изученія и вѣрнаго изложенія сочиненій Наумова (нынѣ библиографическая рѣдкость), Ф. Мартенса, А. Стоянова, В. Даневскаго, Капустина, Кальво и нѣкоторыхъ другихъ. Отмѣтимъ здѣсь (стр. 18 и 19) неточный переводъ съ латинскаго текста Вестготскаго законодательства VIII вѣка (въ переводѣ самая суть упущена).

Глава III-я (стр. 65—94) посвящена выясненію и опредѣленію понятія о консулѣ и характера этого важнаго учрежденія. Здѣсь авторъ, разбираясь во множествѣ мнѣній о характерѣ этого учрежденія (замѣчу кстати, авторъ излагаетъ ихъ слишкомъ дробно и казуистично, не принципиально; между тѣмъ эти мнѣнія можно свести къ 3 группамъ), *очень хорошо анализируетъ ихъ по существу*; приемы анализа вѣрны, почему онъ съ текстомъ законодательства и рѣшеній судовъ (напр. французскаго законодательства и рѣшеній авглійскаго суда) въ рукахъ приходитъ къ вѣрному заключенію, къ тому, что консулы—*правительственные агенты, но безъ представительнаго характера* (чѣмъ они отличаются отъ дипломатическихъ агентовъ), что они—*органы социальныхъ интересовъ между народами*, а главное значеніе ихъ—*охрана торговыхъ интересовъ* своего отечества (см. стр. 92, 93, также 86—91). Въ этой главѣ онъ пользуется тѣми же пособіями, что и въ предыдущей плюсъ сочиненіями Геффтера, Блунчли, курсами проф. Ф. Мартенса и Капустина; онъ пользуется и здѣсь и въ слѣдующей главѣ и русскимъ консульскимъ уставомъ. Вѣрны (см. стр. 110—111) его указанія на промахи нашего консульскаго устава.

Въ главѣ IV и послѣдней (отъ стр. 94 до стр. 196) нашъ авторъ излагаетъ очень подробно, ясно и толково содержаніе (существо), консульскихъ учреждений; именно—вопросы о назначеніи консула, объ ехекуатур, права и обязанности ихъ, функціи ихъ; при чемъ эти вопросы ставятся и рѣшаются отдѣльно относительно консуловъ на Западѣ и на Востокѣ, отличающихся *главнымъ образомъ* тѣмъ, что первые почти лишены судебныхъ функцій (въ области спорной юрисдикціи—вполнѣ, кромѣ права быть третейскимъ судьей, въ области же охранительнаго судопроизводства и нотаріальной части права ихъ очень ограничены), вторые же (на Востокѣ) являются тамъ не только консулами—чиновниками, агентами правительства, охраняющими социальные интересы, особенно же интересы торговли и мореплаванія, но и

судьями въ дѣлахъ спорной юрисдикціи по гражданскимъ, торговымъ и даже уголовнымъ дѣламъ, почему консулы на Востокъ имѣютъ свою судебную организацію.

Авторъ обстоятельно разсматриваетъ французскую, англійскую и русскую систему организаціи консульскихъ судовъ, отдавая (вслѣдъ за проф. Стояновымъ, Ф. Мартенсомъ и В. Даневскимъ) предпочтеніе англійской организаціи за ея единство, коллегіальность, введеніе суда присяжныхъ и близость высшей инстанціи къ низшимъ. Къ сожалѣнію, авторъ, слѣдуя во всемъ указаннымъ писателямъ, упустилъ изъ виду ихъ указанія на другую особенность въ функціяхъ и характерѣ консуловъ на Востокъ — на представительный (государственный) характеръ ихъ на Востокъ, приближающій ихъ къ дипломатическимъ агентамъ, что объясняется и оправдывается вполнѣ тѣми же соображеніями, которыя приводятся этими писателями (и самимъ авторомъ) въ пользу юрисдикціи консуловъ на Востокъ по дѣламъ гражданскимъ, торговымъ и уголовнымъ.

Безспорно выдающаяся часть этой главы выражается въ попыткѣ автора указать на дурныя стороны современной консульской юрисдикціи. Въ настоящее время, какъ извѣстно, поднять серьезно вопросъ о непригодности консульскихъ судовъ вообще и о замѣнѣ ихъ смѣшанными судами; изложенію ученія о послѣднихъ по египетскому образцу нашъ авторъ удѣляетъ конецъ этой главы, присоединяясь въ конечномъ итогѣ ко мнѣнію объ ихъ недостаткахъ, объ ихъ будущемъ и необходимыхъ реформахъ въ нихъ, высказанному графомъ Комаровскимъ въ его сочиненіи „О международномъ судѣ“. вмѣстѣ съ тѣмъ неизвѣстный авторъ (стр. 158—164) *усматриваетъ въ соединеніи исполнительной (административной) власти съ властью судебною—главный (принципіальный) недостатокъ, существующій въ консульской юрисдикціи на Востокъ.* Приводя (стр. 158—159) мотивы къ нашему Уставу гражданского судопроизводства и мотивы изъ объяснительной записки къ нему графа Блудова, столь мѣтко и характерно рисующіе принципіальную невѣрность и практическую опасность соединенія въ одномъ лицѣ (и въ одномъ учрежденіи) властей административной и судебной, нашъ авторъ весьма вѣрно указываетъ на то, что *консулы на Востокъ—отправители правосудія и вмѣстѣ съ тѣмъ административные чиновники* (стр. 160), надѣленные при томъ (въ русскомъ консульскомъ уставѣ) и дискреціонной властью и зависящие отъ высшихъ дипломатическихъ чиновъ. Отсюда и неурядицы консульской юрисдикціи: имѣя въ своихъ рукахъ полицейскую власть и власть судебного слѣдователя, консулы привлекаютъ обвиняемаго къ тому суду, въ которомъ сами же отправляютъ право-

судіе; налагаю на виновнаго наказаніе, консулы сами приводятъ приговоръ въ исполненіе. Вотъ почему, не нарушая капитуляцій, слѣдовало бы, по мнѣнію автора, *передать чисто-судебныя функціи спеціальнымъ „консуламъ-судьямъ“* (на подобіе consuls-juges при французскомъ консульскомъ судѣ въ Александріи) независимымъ; для смѣшанныхъ же процессовъ составлять особыя смѣшанныя комиссіи изъ такихъ же судей-консуловъ. Тогда возможно будетъ получить „независимость судебной власти, отдѣленіе ея отъ администраціи и компетентность ея въ юридическихъ вопросахъ“. Для такой компетентности нужно еще солидное образованіе консуловъ и опредѣленіе продолжительнаго стажа, который авторъ и рекомендуетъ по французскому образцу (еще 1776 года). Эти мысли автора *довольно оригинальны*; раньше мы встрѣчали лишь *намекы* (у писателей) на такую постановку дѣла реформы консульскихъ учреждений. Мысль правильно поставленная авторомъ, дѣльная по существу.

Принимая во вниманіе основательное ознакомленіе автора съ русской (и нѣкоторыми сочиненіями иностранной) литературы, добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, ясное, толковое изложеніе его, *вѣрное* пониманіе своей задачи, попытки къ самостоятельности (иногда очень удачныя), умѣніе ориентироваться въ разнообразіи мнѣній, я полагаю бы, что неизвѣстный авторъ *вполнѣ заслуживаетъ награжденія премією покойнаго Д. И. Каченовскаго.*

Профессоръ В. П. Дамевскій.

17 декабря 1892 года.
Харьковъ.

Въ Медицинскій Факультетъ.

РЕЦЕНЗІЯ

на сочиненія, представленныя на соисканіе золотой медали.

1. Сочиненіе съ девизомъ „Feci quod potui“ etc.

Внѣшняя сторона этого труда недостаточно обработана, замѣчается несистематичность, мѣстами и неравномѣрность: въ изложеніи, напримѣръ, методики есть не мало лишняго, напротивъ, описаніе опытовъ сжато до лаконичности и кое гдѣ даже неясности. Въ отдѣлѣ литературы по вопросу о вліяніи механизма кровообращенія и мышечной дѣятельности на содержаніе гемоглобина и кровяныхъ тѣлецъ въ крови, составляющему заданную факультетомъ тему, существуютъ большіе пробѣлы.

Вообще въ сочиненіи видна нѣкоторая поспѣшность и недостаточная разработка не только литературной, но и экспериментальной частей, именно о дѣйстви нѣкоторыхъ идовъ.

Рядомъ съ этими недостатками однако нужно указать и на несомнѣнные достоинства работы; въ особенности отлично разработанъ вопросъ о вліяніи мускульной работы на составъ крови. Авторъ производилъ наблюденія не только надъ животными, но и надъ самимъ собою и паралитиками-больными и получилъ интересныя данныя. Кромѣ того необходимо упомянуть, что вообще опыты автора требовали массу труда и времени; достаточно напр. указать, что какъ видно изъ протоколовъ ихъ, они начинались съ 7—8 часовъ утра и нерѣдко непрерывно продолжались до поздняго вечера. Далѣе авторъ обнаруживаетъ чрезвычайную добросовѣстность и тщательность работы особенно въ методологической части, въ старательномъ изученіи предѣловъ погрѣшности способовъ изслѣдованія и самихъ аппаратовъ.

Въ виду вышеуказаннаго я считаю экспериментальную часть работы заслуживающею высшей награды, не смотря на нѣкоторую отрывочность и неполноту ея. Что-же касается до литературной стороны сочиненія, то она оказывается менѣе цѣнною.

2. Второе сочиненіе на ту-же тему съ девизомъ „*умъ хорошо, а два лучше*“ представляетъ собою прекрасную работу, чрезвычайно старательно и умѣло изложенную. Она состоитъ изъ 7 главъ, изъ которыхъ пять посвящены экспериментальной разработкѣ темы съ различныхъ точекъ зрѣнія. Вслѣдствіе этого автору пришлось для рѣшенія задачи примѣнять разнообразныя методы, а вмѣстѣ съ этимъ и знакомиться съ литературой по разнымъ вопросамъ физиологіи. Литературная сторона сочиненія представляетъ достоинства, рѣдко встрѣчаемыя въ студенческихъ работахъ: множество ссылокъ, цитаты очевидно указываютъ на полное знакомство автора съ литературой затрогиваемыхъ вопросовъ, и именно по оригиналамъ. Такое тщательное изученіе литературы дало возможность автору вполне правильно оріентироваться и въ экспериментальномъ отдѣлѣ, который точно также свидѣтельствуетъ о полномъ умѣломъ и добросовѣстномъ выполненіи задачи и съ этой стороны. Огромный фактическій матеріалъ былъ собранъ и систематизированъ лишь благодаря большой затратѣ труда и времени. Излагая свои опыты, авторъ вполне добросовѣстно приводитъ и тѣ числовыя данныя, которыя нѣсколько противорѣчатъ другимъ, стало быть, безъ выбора, предоставляя читателю самому судить о значеніи ихъ для выводовъ. Впрочемъ, такихъ случаевъ очень мало; огромное большинство числовыхъ даннхъ свидѣтельствуетъ о томъ, что авторъ вполне овладѣлъ методами изслѣдованія и сѣумѣлъ,

благодаря знанію дѣла и добросовѣстному труду, получить интересныя результаты.

Въ виду такихъ выдающихся заслугъ сочиненія я считаю автора его достойнымъ высшей награды. Въѣстѣ съ тѣмъ считаю же долгомъ рекомендовать факультету эту работу для напечатанія.

Проф. В. Данилевскій.

10 января 1893 г.

РЕЦЕНЗІЯ

на сочиненіе неизвѣстнаго автора, представленное имъ въ медицинскій факультетъ на полученіе золотой медали, на тему „Содержанія соляной кислоты и состояніе пищеварительной способности желудочнаго сока при различныхъ заболѣваніяхъ“ подъ девизомъ *Feci quod potui*.

Все сочиненіе неизвѣстнаго автора распадается на три части. Въ первой онъ приводитъ подробно и обстоятельно литературу, относящуюся до желудочнаго пищеваренія вообще, о значеніи его въ здоровомъ и больномъ состояніи человѣка, литературу о значеніи СН, при такъ называемыхъ заразныхъ болѣзняхъ, гдѣ она представляетъ собою могучаго обеззараживающаго дѣятеля. Затѣмъ онъ переходитъ къ вопросу о выдѣленіи желудочнаго сока и зависимости его отъ нервной системы, приводитъ доказательства въ пользу этого, взятые изъ наблюденій повседневной жизни, аналогіи съ секретією другихъ железъ, какъ напр. слюнныхъ, изъ опытовъ надъ животными и, наконецъ, надъ людьми, и всѣ приведенныя авторомъ соображенія устанавливаютъ фактъ отдѣленія желудочнаго сока, какъ актъ рефлекторный, идущій со стороны глотки, къ головному мозгу, а оттуда къ желудку путемъ блуждающихъ нервовъ. Установивши, такимъ образомъ, на основаніи литературныхъ данныхъ, взглядъ современной физиологіи на актъ выдѣленія желудочнаго сока и желудочнаго пищеваренія, зависимость послѣдняго отъ нервной системы и въ частности отъ блуждающаго нерва, авторъ говоритъ, что онъ остановился въ своихъ наблюденіяхъ надъ содержаніемъ СН и состояніемъ пищеварительной способности желудочнаго сока у больныхъ съ такъ называемыми нервными болѣзнями, будутъ ли эти заболѣванія только функціональныя или связанныя съ анатомическими измѣненіями центральной или периферической нервной системы. На этомъ отдѣлѣ болѣзней авторъ остановился, потому что наблюденій надъ желудочнымъ сокомъ и его пищеварительной способностью въ

литературѣ мало; надъ нѣкоторыми формами такихъ наблюденій совсѣмъ нѣтъ, между тѣмъ такого рода наблюденія обѣщаютъ большой интересъ въ смыслѣ научномъ, какъ подтвержденія установившагося взгляда на секрецію желудочнаго сока, въ смыслѣ клиники; какъ средство для пониманія и объясненія многихъ клиническихъ симптомовъ при нервныхъ заболѣваніяхъ вообще, въ частности со стороны желудка какъ напр. *Gastralgia, crise gastriq* и т. д.

Во второй части авторъ описываетъ способы полученія желудочнаго сока въ ихъ исторической послѣдовательности, доходя до употребляемыхъ въ настоящее время. Между ними авторъ говоритъ о способѣ добыванія сока при помощи мягкаго желудочнаго зонда, при чемъ употребляется и высасываніе, которымъ пользовался и самъ онъ, а равно и тѣхъ способахъ, которые употребляются различными изслѣдователями для возбужденія отдѣленія желудочнаго сока, какъ напр. пробный обѣдъ, пробный завтракъ и т. д. Авторъ при своихъ изслѣдованіяхъ всегда употреблялъ пробный завтракъ Ewald'a и приводитъ соображенія, говорящія въ пользу именно этого способа. Добытый указаннымъ способомъ желудочный сокъ авторъ подвергаетъ изслѣдованіямъ: 1) макроскопическому, 2) микроскопическому, 3) химическому, которое состояло: а) въ опредѣленіи реакціи желудочнаго сока, б) общей его кислотности, в) качественного опредѣленія СН, d) молочной кислоты, е) изслѣдованія на синтонинъ, пропептоны, пептоны, f) изслѣдованіе переваривающей способности желудочнаго сока, g) сычужнаго бродила, h) количественное опредѣленіе СН и, наконецъ, m) опредѣленіе всасывающей и двигательной способности желудка. Подробное описаніе существующихъ методовъ изслѣдованія, сравнительная оцѣнка ихъ достоинствъ и недостатковъ и, наконецъ, указаніе методовъ, которыми пользовался авторъ.

Въ III главѣ авторъ излагаетъ собственные наблюденія и изслѣдованія по плану, указанному имъ во II главѣ, и методамъ, изложеннымъ имъ тамъ же.

Всѣхъ больныхъ, бывшихъ подъ наблюденіемъ автора, желудочный сокъ которыхъ онъ изслѣдовалъ, было 18. По роду заболѣванія они распредѣлялись такъ: истерія 5 человекъ. *Tabes dorsalis* 3. *Tumor cerebri* 1. *Polioencephalitis inter.* 1. *Periencephalitis* 1. *Sclerosis disseminata* 1. *Gastralg.* 1. *Morbus Basedowii.* 1. *Intoxicat. Saturnina-alcoholica* 1. *Leptomeningitis spinalis chronica et myelitis* 1. *Myelitis lumbalis chronica* 1. *Lues cerebri et hemiplegia* 2.

Результаты изслѣдованія желудочнаго сока при сказанныхъ заболѣваніяхъ изложены авторомъ въ таблицахъ, приложенныхъ къ концу работы.

Разсматривая работу неизвѣстнаго автора, нужно придти къ заключенію, что онъ вполнѣ овладѣлъ предметомъ своей работы. Онъ вполнѣ изучилъ литературу желудочнаго пищеваренія и не только русскую, но и иностранную и не по рефератамъ, а по оригинальнымъ работамъ, въ особенности достойнѣ похвалы отдѣлъ автора, гдѣ онъ говоритъ объ иннервации желудочнаго сока, — литература собрана и изложена имъ мастерски. Говоря о методахъ изслѣдованія сока, авторъ не ограничивается голымъ перечнемъ ихъ, но излагаетъ ихъ содержаніе, указываетъ ихъ достоинства и недостатки, слѣдовательно относится до извѣстной степени критически и останавливается на наилучшихъ и ими пользуется. Результаты, добытые авторомъ, чрезвычайно новы, какъ на примѣръ увеличеніе содержанія СІН въ сокѣ истеричныхъ, на что указаній въ литературѣ не имѣется; частію составляютъ подтвержденія изслѣдованій другихъ авторовъ надъ содержаніемъ СІН въ желудочномъ сокѣ и въ особенности цѣнны его результаты изслѣдованія надъ больнымъ, гдѣ прямо видна зависимость отдѣленія желудочнаго сока отъ пораженія дна 4-го желудка, въ случаѣ опухоли дна послѣднаго, подтвержденнаго вскрытіемъ и зависимость выдѣленія сока отъ пораженія Nn. vagorum. Съ точки зрѣнія клиники его изслѣдованія имѣютъ интересъ для пониманія причинъ появленія *crise gastriq* у табетиковъ. Наконецъ, не лишены практическаго интереса наблюденія автора надъ пепсиномъ, который въ большинствѣ случаевъ задерживаетъ пищевареніе, а не помогаетъ ему. Въ виду сказаннаго я считаю правильнымъ наградить автора высшею преміей, т. е. золотую медалью. Есть у автора недостатки, но они не такъ значительны, чтобы могли составить достаточное основаніе къ уменьшенію преміи.

РЕЦЕНЗІЯ

на сочиненіе неизвѣстнаго автора подъ заглавіемъ „Содержаніе соляной кислоты и состояніе пищеварительной способности желудочнаго сока при различныхъ заболѣваніяхъ желудка“ подъ девизомъ *Ach Gott! Die Kunst ist lang und kurz ist unser Leben* и т. д. и представленное въ медицинскій факультетъ для соисканія преміи.

Авторъ поданнаго сочиненія послѣ краткаго историческаго изложенія ученія о желудочномъ сокѣ и его главныхъ составныхъ частей соляной кислоты и пепсина въ концѣ этого обзора ставитъ свою за-

дачею: изложеніе ученія о нормальномъ желудочномъ пищевареніи, способахъ добыванія желудочнаго сока, измѣненіе желудочнаго сока при различныхъ состояніяхъ здороваго желудка и введеніе въ него различныхъ веществъ, измѣненіе желудочнаго сока при различныхъ заболѣваніяхъ организма и наконецъ измѣненія его при различныхъ заболѣваніяхъ желудка, что и составляетъ главную самостоятельную часть работы неизвѣстнаго автора. Первые отдѣлы своей работы авторъ посвящаетъ литературѣ желудочнаго сока, его составныхъ частей, постепенному и послѣдовательному ходу развитія способовъ добыванія желудочнаго сока, опредѣленію его составныхъ частей качественному и количественному и наконецъ указываетъ настоящее современное состояніе интересующаго его вопроса; послѣ чего и переходитъ уже къ послѣдней, собственной части. Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію своихъ изслѣдованій, авторъ далъ себѣ трудъ провѣрить достоинство различныхъ способовъ опредѣленія свободной соляной кислоты качественно, а равно и способовъ опредѣленія соляной кислоты количественно. Для этого имъ приготовлялись искусственно смѣси съ опредѣленнымъ содержаніемъ СН , изъ коихъ въ однѣхъ онъ открываетъ только присутствіе СН предложенными въ настоящее время способами, а въ другихъ количественно СН . Изъ этихъ предварительныхъ изслѣдованій авторъ пришелъ къ выводамъ, что для качественного опредѣленія свободной соляной кислоты по его опытамъ наилучшими оказались слѣдующіе: реактивъ Günzburg, тропеолиновая бумага и конго; другіе же менѣе надежны, какъ напримѣръ резорциновая бумага и метилъ-виолетъ; первый по своей меньшей чувствительности, а второй потому, что краснѣетъ тамъ, гдѣ нѣтъ свободной соляной кислоты. Изъ способовъ для количественнаго опредѣленія СН авторъ пользовался способами Минца, Bourget, Winter - Hayemv'a и наконецъ Lüttke. Изъ всѣхъ способовъ опредѣленія количества СН болѣе близкія и болѣе постоянныя цифры авторъ получалъ при примѣненіи способа Lüttke. Предпославши эти предварительныя изслѣдованія, авторъ переходитъ къ своимъ собственнымъ надъ больными, которыхъ и раздѣляетъ на двѣ группы. Въ одной онъ опредѣляетъ только качественно СН , въ другой количественно. Кромѣ того у всѣхъ больныхъ опредѣлялась всасывающая способность желудка, двигательная и пищеварительная съ главными своими продуктами $\text{acidi albumin. пропептономъ}$, пептономъ . Опредѣлялась молочная кислота и сычужный ферментъ. Пищеварительная способность опредѣлялась съ чистымъ желудочнымъ сокомъ, съ желудочнымъ сокомъ + СН , желудочный сокъ + пепсинъ; желудочный сокъ + СН + пепсинъ. Къ первой группѣ принадлежитъ 16 боль-

ныхъ съ заболѣваніемъ желудка, ко второй 14 тоже съ различными измѣненіями его. Приложенныя къ работѣ таблицы ясно иллюстрируютъ всѣ манипуляціи и приемы, которые употреблялъ авторъ при своихъ изслѣдованіяхъ; а равно и результаты этихъ изслѣдованій. Въ концѣ работы помѣщены и выводы автора, сдѣланные имъ на основаніи своихъ изслѣдованій и данныхъ литературы.

Разсматривая такимъ образомъ работу автора подѣ указаннымъ девизомъ, содержаніе которой извѣстно всѣмъ гг. членамъ факультета, нужно заключить, что неизвѣстный авторъ вполне добросовѣстно отнесся къ своей задачѣ. Онъ обстоятельно изучилъ физиологію желудочнаго пищеваренія; подробно ознакомился съ литературою этого вопроса, какъ русскою, такъ и иностранною, при чемъ видно, что онъ пользовался не одними рефератами, а читалъ и оригиналы. Усвоилъ себѣ обстоятельно способы добыванія желудочнаго сока и способы опредѣленія СІН, какъ качественно, такъ и количественно, равно опредѣленія пищеварительной способности его и т. д. Все это, взятое вмѣстѣ, требуетъ несомнѣнно большого труда и времени. Собственныя изслѣдованія автора отличаются точностію, аккуратностію въ выполненіи работы и изложеніи ея. Наконецъ и выводы автора, сдѣланные имъ изъ своихъ изслѣдованій, представляютъ интересъ съ одной стороны потому, что они вносятъ собою матеріалъ, увеличивающій сумму фактовъ для рѣшенія существующаго несогласія многихъ авторовъ о содержаніи СІН при нѣкоторыхъ болѣзняхъ желудка; а во вторыхъ нѣкоторые изъ нихъ важны въ практическомъ отношеніи, какъ напримѣръ: прибавленіе пепсина къ желудочному соку почти во всѣхъ случаяхъ задерживаетъ искусственное желудочное пищевареніе.

Есть и недостатки въ работѣ неизвѣстнаго автора, но они не такъ значительны, чтобы могли служить помѣхой для полученія авторомъ разбираемаго сочиненія одной изъ высшихъ наградъ.

Профессоръ И. Оболенскій.

Въ Медицинскій Факультетъ Императорскаго Харьковскаго университета

Профессора П. И. Ковалевскаго

РАПОРТЪ.

Сочиненіе, поданное подѣ девизомъ: „Не судите, да не судимы будете“, подѣ заглавіемъ „Изслѣдованія психофизической реакціи на тактильныя и болевыя раздраженія у здоровыхъ и нервно и душевно больныхъ

людей“, состоитъ изъ введенія и двухъ частей. Во введеніи авторъ даетъ краткій очеркъ различія направленія и изученія явленій примитивной психической жизни у философовъ и натуралистовъ, — въ первой части онъ излагаетъ фізіологическія данныя относительно болевого и тактильнаго чувства и во второй части излагаетъ данныя своихъ изслѣдованій въ области психометріи тактильнаго и болевого чувства у нервно-здоровыхъ и нервно-и душевно-больныхъ людей.

Въ первой части своей работы авторъ указываетъ на недостаточность и безпочвенность философскихъ изслѣдованій въ области душевной дѣятельности. Отдавая должную дань уму философовъ, ихъ геніальнымъ обобщеніямъ, ихъ остроумію и находчивости, авторъ однако приходитъ къ тому выводу, что единственный правильный и точный путь и методъ изслѣдованія душевной дѣятельности чловѣка есть фізіологическій; онъ является наиболѣе точнымъ и неизблемымъ и предъ нимъ рушатся всѣ философскія системы, основанныя на умозрительныхъ способахъ изслѣдованія. Въ упрекъ метафизической психологіи авторъ ставитъ и то обстоятельство, что она дала массу терминовъ, зачастую ничего неопредѣляющихъ и вносящихъ только лишь спутанность въ представленія о дѣйствительности.

Рядомъ съ этимъ авторъ, желая въ будущемъ изложеніи быть понятнымъ, представляетъ опредѣленіе тѣхъ терминовъ, которыхъ онъ будетъ держаться при изложеніи своихъ изслѣдованій. Въ основу своихъ опредѣленій онъ кладетъ ученіе Meunert'a и другихъ изслѣдователей. Въ этомъ случаѣ авторъ старается прослѣдить возникновеніе и развитіе однихъ психическихъ процессовъ, болѣе сложныхъ, изъ другихъ — простѣйшихъ, при чемъ онъ стремится также приурочить ихъ къ тому или другому отдѣлу нервной системы и локализовать ихъ въ той или другой части ея. Каждому понятво, какъ трудно разобраться въ этомъ отдѣлѣ ученія центральной нервной системы, въ виду ея неразработанности и трудности пониманія по существу; поэтому весьма естественно, что и неизвѣстный авторъ при изложеніи этого отдѣла является не всегда точнымъ и опредѣленнымъ. Собственно говоря, весь этотъ отдѣлъ работы, занимая 24 стран., мало имѣетъ прямого отношенія къ дѣлу. Психическій процессъ появленія его у автора я объясняю такъ: взявшись за исполненіе заданной темы изученія психофизической реакціи, авторъ не захотѣлъ ограничиться простымъ механическимъ исполненіемъ заданнаго урока, а вздумалъ дать себѣ ясное и отчетливое представленіе обо всемъ томъ, что служить его основой. Для этого онъ набросился на изученіе фізіологіи, — отсюда на изученіе фізіологической психологіи, отсюда на изученіе психологіи и философіи (Канта, Мила, Спенсера,

и т. д.). Все это онъ перечиталъ, все это онъ усвоилъ, все это для него составляло новый, весьма интересный и увлекательный міръ, охватившій все его существо и давшій большой матеріалъ его молодому пытливому и критическому уму. И вотъ подъ впечатлѣніемъ всей этой работы, данная глава его сочиненія представлялась въ его глазахъ чѣмъ-то необыкновенно важнымъ и интереснымъ, — во всякомъ же случаѣ неотъемлемою основою его изслѣдованій и сочиненія. Всѣ эти выводы автора совершенно вѣрны, но онъ упустилъ изъ виду только одно, что всѣ вышеозначенныя данныя представляются уже извѣстными каждому образованному врачу и что для изученія предполагается только одна частичка этого обширнѣйшаго вопроса. Во всякомъ случаѣ, если этотъ отдѣлъ нѣсколько и излишенъ, тѣмъ не менѣе онъ показываетъ, что авторъ читалъ очень многое, читалъ его сознательно, относился къ нему критически и въ основу своей критики ставилъ данныя точной науки и съ этой точки зрѣнія старался дать соображенія своего молодого ума.

Первую часть работы авторъ посвящаетъ изслѣдованію физиологическихъ данныхъ о тактильномъ и болевомъ чувствѣ въ отдѣльности. Оба эти чувства относятся къ общему чувству „осязанія“, при чемъ авторъ, пользуясь изслѣдованіями Вебера, Функе, Фирордта и Мейснера, старается выдѣлить изъ этого общаго понятія „чувства осязанія“ тотъ его видъ, который можетъ быть признанъ какъ прикосновеніе или обязательное ощущеніе въ простѣйшемъ его видѣ, ибо авторъ занимался изслѣдованіемъ психофизической реакціи именно этого отдѣла чувства осязанія. Далѣе авторъ излагаетъ условія, требуемыя физиологіей для точнаго изслѣдованія этого ощущенія, а также законы Вебера и Фехнера относительно чувства давленія, — ученіе Фехнера „о порогѣ раздраженія“, — наконецъ излагаетъ анатомическія основы для проявленія чувства осязанія. Во всемъ этомъ изложеніи авторъ не является только лишь передатчикомъ дифактическаго ученія по учебникамъ физиологии или хотя бы даже и подлинныхъ сочиненій по данному вопросу Функе, Фирордта, Мейснера и др., но вмѣстѣ съ симъ онъ пытается разсмотрѣть тѣ или другія данныя и съ критической точки зрѣнія, на основаніи противныхъ научныхъ данныхъ. Такъ напр., при разсмотрѣніи закона Фехнера онъ пользуется ученіемъ Функе, Германа и Бернштейна, при чемъ дѣлаетъ попытки и мыслить самостоятельно. Разумѣется каждый изъ насъ пойметъ, что эти самостоятельныя попытки отражаютъ къ себѣ то или другое мнѣніе прочитаннаго; но много хода разсужденій невозможно и ожидать у студента, пока руководствующагося въ своихъ сужденіяхъ сочиненіями ученыхъ, а не собственнымъ опытомъ и не соб-

ственной практикой, по самому положенію дѣла ему невозможными.— Въ слѣдующихъ двухъ отдѣлахъ авторъ излагаетъ фізіологическое ученіе о болевомъ ощущеніи и ученіе объ анатомическихъ путяхъ ихъ проводимости. Изложено все это ясно и толково съ знакомствомъ съ ученіемъ по сямъ пунктамъ проф. Данилевскаго, Schoffa и проч.

За сямъ авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію психофізической реакціи. Подъ именемъ „психофізической“ реакціи понимается промежутокъ времени, протекающій между моментомъ внѣшняго раздраженія органа чувствъ и моментомъ совершенія изслѣдуемымъ лицомъ отвѣтнаго сознательнаго движенія. Терминъ этотъ установленъ Ехпер'омъ, хотя самое явленіе было извѣстно гораздо раньше и установлено астрономами. При изученіи психофізической реакціи встрѣчается нѣсколько сторонъ и моментовъ для изученія, такъ реакція на время различенія, — реакція на выборъ, — продуктивная реакція и т. д. Авторъ останавливается на изученіи „простой реакціи“, такъ какъ это и составляетъ его главную задачу. Авторъ различаетъ слѣдующіе моменты въ простой психофізической реакціи: 1, время для проведенія внѣшняго раздраженія отъ периферіи органа чувства до субкортикальнаго центра сего органа (перцепція или образованіе ощущенія), 2, время для проведенія отъ субкортикальнаго центра къ корковому центру (образованіе представленія, аперцепція), 3, время ассоціаціи чувствительнаго представленія съ соответственнымъ двигательнымъ представленіемъ, 4, время прохождения волевого импульса отъ корковаго центра къ субкортикальнымъ двигательнымъ узламъ, — 5, время для прохождения импульса отъ субкортикальныхъ центровъ до иннервируемыхъ мускуловъ и 6, время сокращенія ихъ — скрытый періодъ раздраженія ихъ. Засимъ авторъ разсматриваетъ значеніе cadaго изъ этихъ членовъ реакціи, условія ихъ большей или меньшей длительности, и устанавливаетъ свои отношенія къ нимъ. Насколько моменты проводимости импульса отъ периферіи къ субкортикальнымъ центрамъ и обратно играютъ важную роль при чисто нервныхъ заболѣваніяхъ, настолько моменты аперцепціи, ассоціаціи и передачи волевого импульса играютъ роль при душевныхъ заболѣваніяхъ. При изслѣдованіи психофізической реакціи главную задачу составляетъ точное опредѣленіе момента полученія внѣшняго раздраженія и момента производства произвольнаго движенія, указывающаго на сознательное воспріятіе даннаго раздраженія. Для различныхъ органовъ чувствъ установлены болѣе или менѣе точные способы изслѣдованія. Вольшей точностію отличаются способы изслѣдованія зрительныхъ и слуховыхъ ощущеній — несравненно меньшую точность представляютъ способы изслѣдованія осязательныхъ ощущеній. Изслѣдованія прежнихъ ученыхъ,

показали, что длительность психофизической реакции для различных органовъ чувствъ не одинакова, мало того длительность этой реакции для одного и того же чувства у различныхъ людей не одинакова и даже у одного и того же человѣка она можетъ колебаться въ зависимости отъ тѣхъ условій, въ которыхъ данный организмъ въ тотъ или другой моментъ жизни стоитъ. Во всякомъ случаѣ эти колебанія въ физиологій не представляютъ чего либо необыкновеннаго и обнаруживаютъ предѣлы, въ границахъ которыхъ они могутъ быть признаваемы все-таки нормальными. Что сказано о психофизической реакции всѣхъ органовъ чувствъ, тоже должно быть отнесено и къ чувству осязанія. Длительность осязательной реакции, по Wundt'у, равняется 0,213", — для болевой, по Berger'у — 0,151 — 0,121, — для ощущеній холода, по Vintschgau, 0,161 и для тепла, — 0,177". Разумѣется при полученіи этихъ данныхъ приходится принимать во вниманіе: интенсивность раздраженія (законъ Wundt'a), привычку изслѣдуемаго, состояніе вниманія, утомленіе, умственное развитіе изслѣдуемаго, возрастъ, личныя свойства человѣка и т. д.

Приступая къ собственнымъ изслѣдованіямъ психофизической реакции осязательныхъ и болевыхъ ощущеній, авторъ прежде всего задался вопросомъ: что имѣется уже готоваго и добытаго по этому вопросу и что онъ могъ бы сдѣлать здѣсь лично?

Изученіе литературы вопроса показало, что психофизическая реакція очень обстоятельно изучена по отношенію къ органу зрѣнія и слуха и данныя, полученныя въ этой области, переводились уже и на другіе органы чувствъ, представляющіе большія затрудненія при ихъ изслѣдованіи. Однако были изслѣдованія и въ области кожныхъ чувствъ, каковы: Bloch'a, Vintschgau, Kiess'a, Auerbach'a, Berger'a и Wundt'a. Такимъ образомъ данныя въ области кожныхъ чувствъ относительно психофизической реакции имѣлись, и автору оставалось только примѣнить эти данныя къ изслѣдованію нервныхъ и, по мѣрѣ возможности, душевныхъ больныхъ.

Но прежде чѣмъ даже выполнить эту вторую часть своей задачи, ему необходимо было изучить на дѣлѣ способъ изслѣдованія психофизической реакции у здоровыхъ людей, провѣрить ее у своихъ соотечественниковъ и такъ сказать утвердиться на прочныхъ нормальныхъ условіяхъ, чтобы имѣть право приступить къ опредѣленію отклоненій отъ этой нормы при патологическихъ состояніяхъ нервной системы. Эта часть работы должна была имѣть характеръ провѣрочный частью съ цѣлью обученія, а частью и съ цѣлью опредѣленія психофизической реакции осязанія и болевого чувства у людей русской національности.

Для опредѣленія времени реакціи употреблялся хроноскопъ Нирр'а, примѣнявшійся для этого и другими изслѣдователями. Для приложенія раздраженія кожныхъ чувствъ употреблялись различными авторами различные способы, такъ Diell и Vintschgau употребляли висточку, — Remong аппаратъ d'Arsonvall'я и т. п. Принимая во вниманіе законъ Wundt'а, что время психофизической реакціи обратно пропорціонально интенсивности воздѣйствія раздражителя, — съ этимъ моментомъ нельзя было поступать безразлично. Между тѣмъ всѣ способы раздраженія, примѣнявшіеся прежними изслѣдователями, не отличались желаемой точностью. Поэтому автору пришлось подумать объ изысканіи способа изслѣдованія, при которомъ съ полной точностью можно было бы опредѣлять степень раздраженія въ связи съ одновременнымъ изслѣдованіемъ психофизической реакціи. Этотъ аппаратъ долженъ былъ служить какъ для изслѣдованія чувства прикосновенія, такъ и для изслѣдованія болевого ощущенія, для чего мѣнялся только наконечникъ прибора.

Такой приборъ устроенъ авторомъ лично.

Приборъ состоитъ изъ каучуковаго стержня, движущагося сверху внизъ по гладко вышлифованнымъ стѣнкамъ цилиндра. На верхней части стержня площадка, на которую могутъ накладываться гирьки, — нижняя часть стержня предназначена для прикосновенія или укола изслѣдуемой поверхности тѣла. Стержень приспособленъ такъ, что при опусканіи его внизъ онъ удерживается вверху своею площадкой такъ, что въ моментъ прикосновенія внизу съ поверхностью тѣла онъ не давитъ на послѣднюю своею тяжестью, а только лишь прикасается къ ней, — но, при наложеніи вверху стержня гирекъ, легко можно достигнуть и давленія; при чемъ тяжесть этого давленія будетъ точно обозначаться тяжестью гирекъ. Кромѣ того, этотъ стержень приспособленъ такъ, что въ моментъ его прикосновенія къ поверхности изслѣдуемаго органа замыкается электрическій токъ въ Нирр'овскомъ аппаратѣ и такимъ образомъ обозначается время воздѣйствія вишняго раздраженія на поверхность тѣла. Такимъ образомъ этимъ аппаратомъ авторъ достигаетъ точной градуировки напряженности раздражителя, — легко можетъ увеличить и уменьшить силу раздраженія и точно опредѣляетъ степень воспріятія того или другого лица, особенно при патологическихъ состояніяхъ нервной системы, при чемъ давленіе самага стержня приведено почти къ нулю. Это послѣднее условіе достигается тѣмъ, что стержень виситъ на шелковникѣ, переброшенной черезъ блокъ, и уравновѣшивается висящей на противоположной сторонѣ блока гирькою, одинаковой тяжести какъ и стержень. Словомъ эта часть аппарата устроена по принципу Атвудовой машины, при чемъ величина тренія

доведена до возможнаго минимума. На нижней части стержня или поршня можно навинчивать особые наконечники для изслѣдованія чувства прикосновенія и давленія, боли, температуры и электрокожной чувствительности. Весь приборъ фиксируется на треножникѣ, уравниваемомъ на плоскости винтомъ. Этимъ приборомъ авторъ достигъ возможности опредѣлять силу раздражителя (прикосновенія, давленія и боли) почти до абсолютной точности,—во всякомъ случаѣ до сихъ поръ употребленные приспособленія ни подъ какимъ видомъ не могутъ конкурировать и въ половину съ даннымъ приборомъ. Принимая же законъ Wundt'a о значеніи силы раздражителя для длительности психофизической реакціи, мы должны признать, что постановка дѣла изслѣдованія нашего автора заслуживаетъ особаго одобренія, такъ какъ онъ впервые далъ правильную исходную точку для изслѣдованія психофизической реакціи чувства прикосновенія и боли—возможность точно градуировать напряженность раздражителя и для этого по собственной инициативѣ изобрѣлъ очень остроумный и весьма точный приборъ.

Этотъ приборъ легко приспособляется для изслѣдованія какъ верхнихъ и нижнихъ конечностей, такъ и туловища, для чего авторомъ придуманы особые приспособленія.

Этотъ приборъ со всѣми приспособленіями стоитъ не дешево,—приблизительно около 150 р.,—но за то онъ является физиологически точнымъ и смѣло можетъ служить для клиническихъ изслѣдованій.

Итакъ, устроивши собственный приборъ и установивши методъ изслѣдованія, авторъ приступилъ къ изслѣдованію прежде всего здоровыхъ людей, при чемъ изслѣдовалъ чувство прикосновенія и боли, на верхнихъ и нижнихъ конечностяхъ. Расположеніе опыта на верхнихъ и нижнихъ конечностяхъ подробно описано авторомъ въ его работѣ, а также иллюстрировано цѣлымъ рядомъ фотографій какъ прибора, такъ и обстановки изслѣдованія со всѣми приспособленіями для верхнихъ и нижнихъ конечностей.

При изслѣдованіи здоровыхъ людей, авторъ имѣлъ въ виду, кромѣ полученія длительности психофизической реакціи, проверить 1, законъ Wundt'a, 2, явленіе вниманія и 3, вліяніе утомленія.

Что касается перваго пункта, то автору, при возможности почти абсолютной градуировки интенсивности раздраженія, удалось вполне подтвердить законъ Wundt'a, что длительность психофизической реакціи обратно пропорціональна напряженности раздраженія, на что у автора приведены цифровыя данныя. Точно также авторъ вполне подтвердилъ и тѣ положенія, что при изслѣдованіи психофизической реакціи, въ данномъ случаѣ, чувства осязанія и болевого, играютъ серьезную роль

вниманіе, степень усталости и напряженности. Авторъ изслѣдовалъ всегда тыльную поверхность 2 и 3 фалангъ той и другой руки и голени обѣихъ ногъ. Разница въ величинѣ во всѣхъ этихъ случаяхъ почти совершенно отсутствовала.

Третій отдѣлъ работы или вторую часть ея составляютъ изслѣдованія измѣненій психофизической реакціи у нервно и душевно-больныхъ. Авторъ указываетъ на то, что литература по этому вопросу почти отсутствуетъ. Существуетъ заявленіе Seyden'a, что при *tabes dorsalis* проводимость болевыхъ ощущеній замедлена, однако это заявленіе не имѣетъ цифровой подкладки. Наконецъ работа Remond'a даетъ цифровыя данныя о состояніи тактильной чувствительности у эпилептиковъ, слабоумныхъ, при гемиплегіи, спинно-мозговыхъ заболѣваніяхъ и общемъ параличѣ; однако эти данныя грѣшатъ въ основѣ своей неточностью способа изслѣдованія.

Прежде изложенія своихъ изслѣдованій больныхъ людей, авторъ оговаривается, что точностью отличаются только лишь изслѣдованія нервно больныхъ,—изслѣдованія же душевно больныхъ имѣютъ относительное значеніе, такъ какъ одни больные не могли понять сущности и смысла изслѣдованій, а другіе въ аппаратахъ изслѣдованія видѣли для себя орудія пытки.

Клиническій матеріалъ авторъ имѣлъ въ клиникѣ проф. Оболенскаго, въ клиникѣ и поликлиникѣ проф. Ковалевскаго въ Харьковѣ и на приѣмѣ проф. Ковалевскаго въ Пятигорскѣ, при чемъ всѣ послѣднія изслѣдованія производились подъ личнымъ наблюденіемъ профессора.

Авторъ представилъ данныя изслѣдованія слѣдующихъ болѣзней: 11 случаевъ *tabes dorsalis*, 8 случаевъ *paralysis spinalis syphilitica* Erb'a, 1 случай комбинаціи *tabes* и *paralysis spinalis*, 5 случаевъ гемиплегіи, 2 случая мѣлита, 1 случай лептоменингита, 1 случай *sclerosis lateralis amyotrophica et paralysis bulbaris*, 1 случай *morbus Basedowi*, 2 случая эпилепсіи, 1 случай нейрастеніи, 1 случай *paranoja hypochondriacae* и 1 случай *melancholia passiva*.

Собственно говоря въ области душевныхъ болѣзней авторъ имѣлъ несравненно большее число изслѣдованій, но они оказались столь не точными, что авторъ ихъ не рѣшается приводить.

Очень основательныя данныя получились у автора относительно состоянія тактильнаго и болевого ощущеній у табетиковъ. При этомъ замѣчено, что какъ то, такъ и другое чувство очень сильно понижены, при чемъ однако пониженіе тактильнаго чувства гораздо слабѣе, чѣмъ болевого; относительно тактильнаго чувства, или чувства прикосновенія должно замѣтить слѣдующее: въ начальныхъ стадіяхъ *tabes* реакціи

бываетъ очень слабо понижена,—затѣмъ проводимость все уменьшается и уменьшается съ ходомъ болѣзни и въ аспе ея можетъ представлять замедленіе въ 6 разъ большее противъ нормы. Наибольшія разстройства проводимости всегда существуютъ въ области нижнихъ конечностей, тогда какъ одновременно съ этимъ верхнія конечности могутъ давать и нормальную психофизическую реакцію. Въ данномъ случаѣ авторъ съ положительностію также доказалъ, что быстрота реакціи у табетиковъ обратно пропорціональна напряженности раздражителя. Кромѣ основныхъ положеній въ этомъ направленіи у автора существуютъ и другія указанія, которыя мы опускаемъ по ихъ меньшему значенію въ смыслѣ поставленной темы.

Психофизическая реакція болевого чувства имѣетъ такія свойства у табетиковъ, какъ и тактильнаго чувства, съ тою разницею, что она отъ начала и до конца бываетъ выражена гораздо сильнѣе и рѣзче. Въ то время какъ уклоненія реакціи тактильнаго чувства въ начальномъ періодѣ *tabes* бываютъ едва замѣтными, для болевого чувства они всѣ рѣзко замѣтны уже въ началѣ,—при чемъ психофизическая реакція болевого чувства стоитъ далеко не въ соотвѣтствіи съ его анестезіей. Нерѣдко приходится наблюдать такіе случаи, когда больной не чувствуетъ прикосновенія аппарата и затѣмъ спустя 1—2' появится только ощущение боли. Вообще замедленіе психофизической реакціи нижнихъ конечностей при *tabes* авторъ считаетъ столь характернымъ, что по одному уже этому признаку можно бываетъ поставить діагнозъ *tabes* въ началѣ болѣзни, если же это и слишкомъ смѣло, то во всякомъ случаѣ этотъ симптомъ можетъ играть весьма серьезное значеніе въ данной болѣзни.

Случаевъ системнаго заболѣванія спинного мозга, описанныхъ Erb'омъ подѣ именемъ *paralysis spinalis syphilitica* авторъ наблюдалъ 8. Во всѣхъ случаяхъ тактильное чувство или чувство прикосновенія было не нарушено или же нарушенія эти были столь ничтожны и частичны, что ихъ можно было игнорировать; за то психофизическая реакція болевого чувства была нѣсколько понижена, но гораздо слабѣе, чѣмъ при *tabes*. Такимъ образомъ этими изслѣдованіями автора устанавливается отличительный признакъ между *tabes* и *paralysis spinalis*: при первой происходитъ пониженіе тактильной психофизической реакціи и очень сильное пониженіе болевой,—при второмъ—непораженность реакціи прикосновенія и слабое пониженіе болевой.

Въ случаѣ сочетанія *tabes* и *paralysis spinalis* авторъ нашелъ рѣзкое пониженіе психофизической реакціи и прикосновенія и болевого ощущенія.

При *myelitis* наблюдается разбросанное и не типическое измѣненіе реакціи въ смыслѣ пониженія. При *sclerosis lateralis* замѣчалось ничтожное пониженіе только болевой реакціи и то лишь на нижнихъ конечностяхъ. *Sclerosis lateralis amyotrophica* не дала никакихъ уклоненій въ реакціи какъ тактильнаго, такъ и болевого ощущеній. При *Morbus Basedowii* данныя получались неопредѣленныя. При *эпилепси*, какъ въ періодѣ свѣтлыхъ промежутковъ, такъ и вслѣдъ за припадкомъ психофизическая реакція, особенно чувства прикосновенія, была укорочена. При *гемиплеи* въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдается замедленіе проводимости на парализованной сторонѣ. При *melancholia passiva* въ свѣтлыхъ промежуткахъ болѣзни реакція получается почти нормальная, тогда такъ въ состояніи болѣзни значительно пониженная. При *нейрастеніи* реакція была слабо укорочена и, наконецъ, при ипохондрической параноѣ безъ измѣненій.

Засямъ авторъ приложилъ исторіи болѣзни тѣхъ больныхъ, которыхъ онъ изслѣдовалъ, таблицы изслѣдованій психофизической реакціи здоровыхъ и больныхъ изслѣдованныхъ людей, рисунокъ устроеннаго имъ аппарата и рядъ фотографій какъ аппарата, такъ и расположенія опыта и положенія изслѣдованныхъ частей.

Изложивъ содержаніе работы, я позволю себѣ сдѣлать отзывы о ея недостаткахъ и достоинствахъ.

А. Недостатки работы состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Работа переписана довольно небрежно и не вполне разборчиво.
2. Слогъ изложенія нѣсколько шероховатый и не всегда плавный.
3. Само изложеніе мѣстами представляетъ нестройность и нѣсколько острые отзывы.
4. Авторъ, будучи знакомъ по оригиналамъ съ литературой, приводитъ ее не въ систематическомъ порядкѣ, а урывками и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло касается того или другого вопроса.

Небрежность внѣшней отдѣлки работы можно объяснить довольно большимъ объемомъ работы и массою матеріала.

В. Къ заслугамъ автора должно отнести:

1. Основательное изученіе ученія о психофизической реакціи не только въ области избранной имъ темы, но и по другимъ отдѣламъ.
2. Основательное изученіе литературы даннаго вопроса, при чемъ авторъ обнаружилъ знаніе французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языковъ.
3. Разумное и критическое отношеніе къ прежнимъ даннымъ, имѣвшимся по этому вопросу, безъ особеннаго, свойственнаго юношескому возрасту, задора, но и безъ особеннаго преклоненія.

4. Установка точного и правильного способа исследования психофизической реакции чувства прикосновения и болевого ощущения, для чего авторъ устроилъ очень остроумный и точный аппаратъ.

5. Подтверждение, при условіяхъ точнаго исследования, данныхъ о психофизической реакции по отношенію къ интенсивности раздраженія, состоянія вниманія, упражненія и утомленія.

6. Установка точнаго признака для *tabes dorsalis* въ формѣ значительнаго пониженія психофизической реакции тактильнаго ощущенія и очень рѣзкаго пониженія реакціи болевого чувства.

7. Установка такого же признака для *paralysis spinalis syphilitica*, въ формѣ интактности реакціи для тактильнаго чувства и слабаго пониженія реакціи для болевого ощущенія.

8. Установка дифференціального признака для *tabes dorsalis* и *paralysis spinalis syphilitica* въ формѣ вышеуказанныхъ симптомовъ.

9. Указанія на уклоненіе психофизической реакціи при эпилепсіи, гемиплегіи, пассивной меланхоліи, нейрастеніи и проч.

Изъ этихъ достоинствъ работы автора я останавливаю особенное вниманіе на установкѣ точнаго способа исследования психофизической реакціи для тактильнаго и болевого чувства, для чего авторомъ самостоятельно былъ придуманъ и устроенъ аппаратъ,—и установка новыхъ объективныхъ и точныхъ признаковъ для *tabes dorsalis* и *paralysis spinalis syphilitica*. Эти новыя исследования представляются не только проявленіемъ юношескаго труда, но вкладомъ въ научную сокровищницу, составляющимъ заслугу, достойную серьезнаго исследования.

На основаніи всего вышеизложеннаго, я позволяю себѣ просить медицинскій факультетъ автору работы, представленной подъ заглавіемъ „исследование психофизической реакціи на тактильныя и болевыя раздраженія у здоровыхъ и нервно- и душевно-больныхъ людей,—подъ девизомъ“ „Не судите, да не судимы будете“,—присудить *золотую медаль*.

Проф. Ковалевскій.

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности Императорскаго Харьковскаго
Университета

за 1892 годъ.

I. СОСТАВЪ УНИВЕРСИТЕТА.

A. Составъ по факультетамъ.

Императорскій Харьковскій Университетъ состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: а) историко-филологическаго, б) физико-математическаго, в) юридическаго и г) медицинскаго.

На означенныхъ факультетахъ полагаются, согласно университетскому Уставу 1884 года, слѣдующія кафедры:

а) *Историко-филологическій факультетъ*: 1) философія; 2) классическая филологія; 3) сравнительное языковѣдѣніе и санскритскій языкъ; 4) русскій языкъ и русская литература; 5) славянская филологія; 6) исторія всеобщая; 7) исторія русская; 8) исторія западно-европейскихъ литературъ; 9) исторія церкви и 10) теорія и исторія искусствъ.

б) *Физико-математическій факультетъ*: 1) чистая математика; 2) механика теоретическая и практическая; 3) астрономія и геодезія; 4) физика и физическая географія; 5) географія и этнографія; 6) химія; 7) минералогія и геологія; 8) ботаника; 9) зоологія, сравнительная анатомія и физиологія; 10) технологія и техническая химія и 11) агрономія.

в) *Юридическій факультетъ*: 1) римское право; 2) гражданское право и гражданское судопроизводство; 3) торговое право и торговое судопроизводство; 4) уголовное право и уголовное судопроизводство; 5) исторія русскаго права; 6) государственное право; 7) международное право; 8) полицейское право; 9) финансовое право; 10) церковное право; 11) политическая экономія и статистика и 12) энциклопедія права и исторія философіи права.

г) *Медицинскій факультетъ*: 1) анатомія; 2) физиологія; 3) гистологія и эмбриологія; 4) медицинская химія; 5) фармакогнозія и фармація; 6) фармакологія съ рецептурой, токсикологіей и ученіемъ о минеральныхъ водахъ; 7) общая патологія; 8) патологическая анатомія; 9) врачебная діагностика съ пропедевтической клиникой; 10) частная патологія и терапія; 11) систематическое и клиническое ученіе о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ; 12) систематическое и клиническое ученіе о навозныхъ и сифилитическихъ болѣзняхъ; 13) терапевтическая факультетская клиника; 14) терапевтическая госпитальная клиника; 15) оперативная хирургія съ топографическою анатоміей и съ упражненіями въ операціяхъ на трупахъ; 16) хирургическая патологія съ десмургіей и съ ученіемъ о вывихахъ и переломахъ; 17) хирургическая факультетская клиника; 18) хирургическая госпитальная клиника; 19) офтальмологія съ клиникой; 20) акушерство и женскія болѣзни съ клинками; 21) судебная медицина; 22) гигиена и при ней: эндеміологія и медицинская полиція, медицинская статистика, ученіе объ эпизоотомическихъ болѣзняхъ и ветеринарная полиція; 23) исторія и энциклопедія медицины и 24) дѣтскія болѣзни.

Кромѣ поименованныхъ кафедръ, распредѣленныхъ по факультетамъ, имѣется при университетѣ, для студентовъ православнаго исповѣданія всѣхъ факультетовъ, особая кафедра богословія.

Для преподаванія иностранныхъ языковъ—нѣмецкаго, французскаго, англійскаго и итальянскаго состоятъ четыре лектора, причисленные къ историко-филологическому факультету.

Б. Личный составъ.

І. Преподаватели.

Согласно 60 ст. унверс. Устава 1884 года полагается слѣдующее число профессоровъ на каждый изъ факультетовъ: а) на *историко-филологическомъ* 12 ординарныхъ, 5 экстра-ординарныхъ и 4 лектора; б) на *физико-математическомъ* 12 ординарныхъ, 5 экстра-ординарныхъ и лаборанты; в) на *юридическомъ* 11 ординарныхъ и 4 экстра-ординарныхъ и г) на *медицинскомъ* 14 ординарныхъ, 9 экстра-ординарныхъ, 6 прозекторовъ, 6 помощниковъ ихъ и лаборанты.

Наличное число профессоровъ и преподавателей и другихъ должностныхъ лицъ, состоящихъ при факультетахъ, представляется въ 1-му январю 1893 года въ слѣдующемъ видѣ:

а) По историко-филологическому факультету.

Профессоровъ ординарныхъ	8.
(въ томъ числѣ внѣ штата 2).	
„ экстра-ординарныхъ	3.
И. д. экстра-ординарнаго профессора	3.
Привать-доцентовъ	7.
Лекторовъ	2.

б) По физико-математическому факультету.

Профессоровъ ординарныхъ	14.
(въ томъ числѣ внѣ штата 3).	
„ экстра-ординарныхъ	1.
И. д. экстра-ординарнаго профессора	3.
Временно-исполняющій обязанности профессора	1.
Привать-доцентовъ	8.
Лаборантовъ { штатныхъ	5.
{ сверхштатныхъ	7.
Помощниковъ лаборантовъ	1.
Ассистентовъ	1.

в) По юридическому факультету.

Профессоровъ ординарныхъ	10.
(въ томъ числѣ внѣ штата 3).	
„ экстра-ординарныхъ	2.
Привать-доцентовъ	1.

г) По медицинскому факультету.

Профессоровъ ординарныхъ	18.
(въ томъ числѣ внѣ штата 4).	
„ экстра-ординарныхъ	7.
Привать доцентовъ	19.
Прозекторовъ	3.
И. д. прозектора	3.
Помощниковъ прозектора	5.
(въ томъ числѣ сверхштатный 1).	
Лаборантовъ { штатныхъ	2.
{ сверхштатныхъ	1.
Ординаторовъ клиникъ { штатныхъ	9.
{ сверхштатныхъ	20.
Ассистентовъ	16.

Кромѣ того при университетѣ состоитъ одинъ профессоръ богословія, онъ-же и настоятель университетской церкви.

Стипендіатами для приготовления къ профессорскому званію состоятъ:

а) *По историко-филологическому факультету*: окончившій курсъ съ дипломомъ 1-й степени Андрей *Вязининъ*—по кафедрѣ всеобщей исторіи; б) *по физико-математическому факультету*: окончившій курсъ съ дипломомъ 1-й степени Николай *Вѣлоусовъ*—по кафедрѣ зоологіи; в) *по юридическому факультету*: окончившіе курсъ съ дипломомъ 1-й степени: Александръ *Киселевъ*—по уголовному праву, Николай *Гредескулъ*—по гражданскому праву, Михаилъ *Бобинъ*—по римскому праву, Валентинъ *Тернавцевъ*—по энциклопедіи и исторіи философіи права, и Викторъ *Курдиновскій*—по исторіи русскаго права; г) *по медицинскому факультету*: лѣкарь Николай *Тринклеръ*—по кафедрѣ хирургической факультетской клиники.

Въ заграничной командировкѣ находились и. д. экстра-ординарнаго профессора, магистръ ботаники А. Н. *Красновъ* и приватъ-доценты доктора медицины М. М. *Мироновъ* и П. Н. *Барабашевъ*.

Заслуженный ординарный профессоръ дѣйств. Ст. Совѣтникъ А. П. *Шимковъ* состоялъ председателемъ физико-математической испытательной комиссіи при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ.

Сравнительная таблица о числѣ преподавателей въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ въ 1892 году.

	ВЪ 1892 ГОДУ.						
	Состояло на-лицо.						
	Б о л ѣ е.						
	М е н ѣ е.						
	Профессоръ богословія.	Ординарн. профессоръ.	Экстра-ордн. профессор.	И. д. экстра-орд. профес.	Врем.-исполн. обяз. проф.	Приватъ-доцентовъ.	Лекторовъ.
Къ 1-му января 1892 года.	1	50	13	7	1	23	2
Къ 1-му января 1893 года.	1	50	13	6	1	35	2
							7
							1

II. Чиновники по учебно-административнымъ и другимъ частямъ.

Ректоромъ университета состоятъ ординарный профессоръ дѣйствительный статскій совѣтникъ М. М. Алексѣенко. Деканами факультетовъ: а) историко-филологическаго—ординарный профессоръ дѣйствительный статскій совѣтникъ А. С. Лебедевъ; б) физико-математическаго—ординарный профессоръ дѣйствительный статскій совѣтникъ А. С. Брю; в) юридическаго—ординарный профессоръ статскій совѣтникъ Л. Н. Загурскій и г) медицинскаго—ординарный профессоръ дѣйствительный статскій совѣтникъ П. И. Ковалевскій.

Секретарями факультетовъ: а) историко-филологическаго—ординарный профессоръ статскій совѣтникъ И. В. Нетушилъ; б) физико-математическаго—ординарный профессоръ статскій совѣтникъ Л. В. Рейнгардъ; в) юридическаго—экстра-ординарный профессоръ коллежскій совѣтникъ М. А. Остроумовъ и г) медицинскаго—ординарный профессоръ статскій совѣтникъ М. А. Поповъ.

Инспекторомъ студентовъ состоитъ коллежскій совѣтникъ Н. И. Алякритскій; помощниками инспектора: коллежскій ассессоръ И. Д. Туникъ, надворный совѣтникъ М. П. Баженовъ и титулярный совѣтникъ Д. Ф. Гаркушевскій.

Общее число какъ преподавателей, такъ и другихъ должностныхъ лицъ, штатныхъ и сверхштатныхъ, состоящихъ въ харьковскомъ университетѣ, въ 1-му января 1893 года показываетъ слѣдующая таблица:

	Полагается по штату	Состоитъ на-лицо	
		штат- ныхъ	сверх- штатн.
Профессоръ православнаго богословія . . .	1	—	1
Ординарныхъ профессоровъ	49	38	12
Экстра-ординарныхъ профессоровъ . . .	23	13	—
И. д. экстра-ординарнаго профессора . .	—	6	—
Временно-исполняющихъ обязанности про- фессоровъ	—	—	1
Приватъ доцентовъ	—	—	35

„Записки Императ. Харьк. Универ.“, вып. II, 1893 г., ч. оффц.

	Полагается по штату	Состоитъ на-лицо	
		штат- ныхъ.	сверх- штатн.
Лекторовъ иностранныхъ языковъ	4	2	—
Прозекторовъ	6	6	—
Помощниковъ прозектора	6	4	1
Ординаторовъ факультетскихъ клиникъ	6	7	16
„ „ госпитальныхъ „	4	2	4
Ассистентовъ	—	—	17
Провизоровъ	1	1	—
Аптекарскихъ учениковъ	2	—	2
Механикъ	1	1	—
Препараторъ по кафедрѣ физики	1	1	—
Библиотекаръ	1	1	—
Помощниковъ библиотекаря	3	4	—
Лаборантовъ	—	7	8
Помощниковъ лаборанта	—	1	—
Хранителей кабинетовъ	—	—	—
Чучельниковъ	1	—	1
Садовникъ	1	1	—
Инспекторъ студентовъ	1	1	—
Помощниковъ инспектора	3	3	—
Секретарь по студенческимъ дѣламъ	1	1	—
Секретарь совѣта	1	1	—
Секретарь правленія	1	1	—
Экзекуторъ	1	1	—
Врачъ	1	1	—
Казначей	1	1	—
Бухгалтеръ	1	1	—
Архитекторъ	1	1	—
Архивариусъ	1	1	—
Письмоводитель при медицинскомъ факультетѣ	1	1	—
Смотритель клиникъ	1	1	—
Фельдшеровъ при студенческой больницѣ (изъ нихъ 1 состоитъ при врачѣ, а другой при офтальмо- логической клиникѣ)	2	2	—
Фельдшеровъ при клиникахъ	6	6	—
Діаконъ	1	—	—
Псаломщикъ въ санѣ священника	1	1	—

Изъ положенныхъ по Уставу 1884 года 56 каедръ вакантными къ 1-му января 1893 года состоятъ: а) по *историко-филологическому факультету*—теоріи и исторіи искусствъ и исторіи западно-европейскихъ литературъ; б) по *физико-математическому*—механики; в) по *юридическому*—торговаго права и судопроизводства, и гражданскаго права и судопроизводства и г) по *медицинскому*—хирургической патологіи съ десмургіей и ученіемъ о вывихахъ, исторіи и энциклопедіи медицины и медицинской химіи.

По семи изъ вакантныхъ каедръ преподаваніе поручено наличнымъ преподавателямъ, а именно: по каедръ теоріи и исторіи искусствъ—экстраординарному профессору А. Н. Деревницкому; по каедръ исторіи западно-европейскихъ литературъ—привать-доцентамъ Л. Ю. Шепелевичу и С. В. Соловьеву; по каедръ механики—привать-доценту А. М. Ляпунову; по каедръ торговаго права и судопроизводства заслуженному ординарному профессору И. П. Сокальскому; по каедръ гражданскаго права и судопроизводства—ординарнымъ профессорамъ Л. Н. Загурскому и В. П. Даневскому; по каедръ хирургической патологіи экстраординарному профессору А. Г. Подрезу и по каедръ медицинской химіи—ординарному профессору В. Я. Данилевскому. Преподаваніе не велось только по каедръ исторіи и энциклопедіи медицины. Каедра агрономіи занята временно-исполняющимъ обязанности профессора А. Г. Зайкевичемъ, а преподаваніе языковъ итальянскаго и англійскаго поручено Его Сіятельствомъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія ординарному профессору П. А. Безсонову (Итальянскаго) и и. д. экстраординарнаго профессора Р. И. Шерцлю (англійскаго).

В. Измѣненія въ личномъ составѣ Университета въ теченіе 1892 года.

Въ теченіе истекшаго 1892 года въ преподавательскомъ персоналѣ Университета произошли слѣдующія перемѣны:

Оставили университетъ: ординарный профессоръ по каедръ гражданскаго права и судопроизводства статскій совѣтникъ А. И. Загоровскій—по случаю перемѣщенія въ Новороссійскій Университетъ; ординарный профессоръ по каедръ медицинской химіи статскій совѣтникъ А. Я. Данилевскій—по случаю назначенія ординарнымъ профессоромъ въ Императорскую Военно-Медицинскую Академію, и привать-доцентъ, докторъ медицины *Л. Л. Бартеневъ* по случаю назначенія сверхштатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ Томскаго университета по каедръ дѣтскихъ болѣзней.

Оставлены на службу, на основаніи 105 ст. Унив. устава: а) по выслугѣ 45 лѣтъ: заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ богословія, протоіерей *В. И. Добротворскій*; б) по выслугѣ 40 лѣтъ: заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ хирургической факультетской клиники, тайный совѣтникъ *В. Ф. Грубе*; в) по выслугѣ 30 лѣтъ: заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ чистой математики дѣйствительный статскій совѣтникъ *М. Ф. Ковальскій* и г) по выслугѣ 25 лѣтъ: заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ уголовного права, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Л. Е. Владиміровъ* и ординарный профессоръ по кафедрѣ зоологій, статскій совѣтникъ *А. Ф. Брандтъ*.

Утверждены: а) въ званіи заслуженнаго профессора ординарный профессоръ по кафедрѣ уголовного права дѣйствительный статскій совѣтникъ *Л. Е. Владиміровъ*; б) въ званіи ординарнаго профессора: экстраординарные профессора: коллежскій совѣтникъ *В. И. Паладинъ*—по кафедрѣ ботаники, статскій совѣтникъ *М. А. Поповъ*—по кафедрѣ анатоміи и коллежскій совѣтникъ *М. М. Ломиковскій*—по кафедрѣ врачебной діагностики; в) въ званіи экстраординарнаго профессора: исправляющіе должность экстраординарнаго профессора надворный совѣтникъ *Г. Ф. Шумицъ*—по кафедрѣ классической филологіи, докторъ государственнаго права *И. М. Собѣстіанскій*—по кафедрѣ исторіи русскаго права и приватъ-доцентъ докторъ греческой словесности *А. Н. Дерезицкій*—по кафедрѣ классической филологіи; г) въ званіи исправляющаго должность экстраординарнаго профессора—приватъ-доцентъ коллежскій совѣтникъ *М. Г. Халанскій*—по кафедрѣ русскаго языка и русской литературы.

Сверхштатный экстраординарный профессоръ статскій совѣтникъ *М. Д. Пономаревъ* утвержденъ штатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ дѣтскихъ болѣзней.

Избраны въ почетные члены Университета: Ректоръ Варшавскаго Университета тайный совѣтникъ *И. П. Щелковъ*, Академикъ Императорской Академіи Наукъ, тайный совѣтникъ *М. И. Сухоминовъ* и попечитель Дерптскаго округа тайный совѣтникъ *Н. А. Лавровскій*.

Умерли: Заслуженный ординарный профессоръ дѣйствительный статскій совѣтникъ *И. К. Вамеръ* и два почетные члена Академики Императорской Академіи Наукъ *В. Г. Имшенецкій* и *Н. И. Кокшаровъ*.

Приняты въ число приватъ-доцентовъ: а) по историко-филологическому факультету: магистрантъ *Б. М. Ляпуновъ*—для преподаванія славянскихъ нарѣчій, кандидатъ *А. Н. Гренъ*—для преподаванія исторіи Востока и кандидатъ *М. Масловъ* по кафедрѣ классической филологіи;

б) по физико-математическому факультету: магистръ минералогіи и геологіи П. П. Пятницкій для преподаванія петрографіи и докторъ химіи П. Д. Хрущевъ—по кафедрѣ химіи и в) по медицинскому факультету: доктора медицины: Н. И. Мухинъ по кафедрѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней, — Н. И. Захаржевскій—по кафедрѣ частной патологіи и терапіи; Е. А. Незнамовъ—по кафедрѣ офталмологіи и М. И. Свѣтухинъ—по кафедрѣ врачебной діагностики.

Въ составѣ лицъ, занимавшихъ въ 1892 году преподавательскія должности, произошли слѣдующія измѣненія:

1) Определены на службу: окончившій курсъ съ дипломомъ 1-й степени Автоновъ Янушкевичъ сверхштатнымъ, а затѣмъ штатнымъ лаборантомъ при ботаническомъ кабинетѣ; прослушавшій полный курсъ наукъ физико-математическаго факультета Владиміръ Дыбскій—помощникомъ лаборанта при технической лабораторіи; сверхштатными ассистентами при кафедрахъ: лѣкаря—Иванъ Аветисовъ и Николай Поповъ—акушерства и женскихъ болѣзней, Константинъ Еленевскій—патологической анатоміи; ординаторами клиникъ: а) штатнымъ—лѣкарь Яковъ Трутовскій—при психіатрической клиникѣ; б) сверхштатными: лѣкаря—Авраамъ Ножниковъ и Арамъ Теръ-Аветисовъ—при терапевтической факультетской, Евгений Гофманъ—при офталмологической, Андрей Поповъ—при психіатрической, Николай Власовъ и Яковъ Аркавинъ—при терапевтической госпитальной клиникахъ, Митрофанъ Верейскій и Александръ Грековъ—при кафедрѣ дерматологіи и сифилиса.

2) Утверждены: сверхштатный ординаторъ при хирургической факультетской клиникѣ лѣкарь Иванъ Кравченко—штатнымъ ординаторомъ при той же клиникѣ и сверхштатный лаборантъ при фармацевтической лабораторіи провизоръ Леонидъ Спасскій—и. д. штатнаго лаборанта при той же лабораторіи.

3) Перемѣщены: сверхштатные ординаторы: при кафедрѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней лѣкаря—Михаилъ Поповъ и Владиміръ Тихомировъ и при офталмологической клиникѣ докторъ медицины Емельянъ Незнамовъ—сверхштатными ассистентами при кафедрахъ: Поповъ и Тихомировъ—нервныхъ и душевныхъ болѣзней и Незнамовъ—офтальмологіи.

4) Уволены отъ занимаемыхъ должностей: а) лаборанта—Яковъ Федоренко и Сергѣй Запорожцевъ, б) помощника лаборанта Лазарь Эренбургъ, в) ассистента—Николай Мухинъ, г) ординатора: штатнаго—Брониславъ Пржевальскій и Евсѣй Браунштейнъ и сверхштатнаго—Николай Чемара, Александръ Михайловъ, Иванъ Монаковъ, Константинъ Щекинъ, Рафаель Кацъ и Иванъ Жевержеевъ.

II. ЗАНЯТІЯ ФАКУЛЬТЕТОВЪ.

Въ теченіе 1892 года было факультетскихъ засѣданій: въ историко-филологическомъ 23, физико-математическомъ 14, юридическомъ 19 и медицинскомъ 21.

Къ текущимъ занятіямъ факультетскихъ собраній относилось на первомъ планѣ наблюденіе надъ правильнымъ ходомъ какъ теоретическаго, такъ и практическаго преподаванія и надъ занятіями студентовъ.

Практическія занятія студентовъ въ 1892 году состояли въ слѣдующемъ:

I. По историко-филологическому факультету.

Практическія занятія по историко-филологическому факультету заключаются въ ознакомленіи студентовъ съ первоисточниками историческихъ предметовъ и памятниками языка и литературы по отдѣламъ словеснымъ. Предметомъ этихъ занятій въ 1892 году служило: 1) по кафедрѣ философіи: объяснительное чтеніе „Критики чистаго разума“ Канта (ординарный профессоръ *Θ. А. Зеленогорскій*); трактатъ Аристотеля о душѣ и Федонъ Платона (привать-доцентъ *П. Э. Лейкфельдъ*); 2) по кафедрѣ классической филологіи: избранныя части естественной исторіи Плинія старшаго и сказка Апулея „Купидонъ и Психея“ (ординарный профессоръ *И. В. Нетушилъ*). „Ифигенія въ Тавридѣ“ Еврипида и „Панегрикъ“ Исократы (экстраординарный профессоръ *Г. Ф. Шульцъ*), трактатъ Плутарха „О томъ, какъ слѣдуетъ юношѣ понимать поэтовъ“ (экстраординарный профессоръ *А. Н. Деревницкій*), сатиры Персія и переводы на латинскій языкъ (и. д. экстраординарнаго профессора *Р. И. Шерцль*); 3) по кафедрѣ санскрита и сравнительнаго языковѣдѣнія: чтеніе санскритскихъ текстовъ (ординарный профессоръ *Д. Н. Овсяннико-Куликовскій*); 4) по кафедрѣ русскаго языка и литературы: разборъ стихотвореній Пушкина съ историко-литературной и педагогической точекъ зрѣнія (ординарный профессоръ *Н. Θ. Сумцовъ*); объяснительный разборъ главнѣйшихъ памятниковъ древне-русскаго языка и письма отъ XI по XIII в. (и. д. экстраординарнаго профессора *М. Г. Халанскій*); 5) по кафедрѣ славянской филологіи: чтеніе и комментированіе церковно-славянскихъ текстовъ, въ особенности глаголическихъ, затѣмъ чешскихъ, сербскихъ (народныхъ) и польскихъ (ординарный профессоръ *П. А. Безсоновъ*); чтеніе Зографскаго Евангелія, Супрасльскаго рукописи и нѣкоторыхъ другихъ церковно-славянскихъ текстовъ (ординарный профессоръ *М. С. Дриновъ*); чтеніе образцовъ болгарскаго языка литератур-

наго и образцовъ болгарскихъ говоровъ по текстамъ, напечатаннымъ въ „Періодическомъ Списаніи на българското книжевно Дружество“ и др. (привать-доцентъ В. М. Ляпуновъ); в) по кафедрѣ всеобщей исторіи: разборъ новооткрытаго трактата *Ἀθηναίων πολιτεία*, какъ историческаго источника, въ сличеніи его съ „Политикой“ Аристотеля (и. д. экстраординарнаго профессора В. П. Бузескулъ); чтеніе надписей латинскихъ (*Lex Julia municipalis*) и друг. съ историческими объясненіями (привать-доцентъ В. В. Ланія); чтеніе отрывковъ изъ Дурь-Саріукинской надписи и надписей Ассурбанипала, Абидосской надписи Рамсесу II, отрывковъ изъ Библии, Авесты и Бегистунской надписи Дарія Гистаспа (привать-доцентъ А. Н. Гресь); 7) по кафедрѣ русской исторіи: объяснительное чтеніе древней русской лѣтописи (ординарный профессоръ Д. И. Багалъй); 8) по кафедрѣ западно-европейскихъ литературъ: чтеніе и комментированіе Новеллъ Сервантеса и отрывковъ готскаго перевода Нового Заѣта (привать-доцентъ Л. Ю. Шенелевичъ); чтеніе Нибелунговъ (привать-доцентъ С. В. Соловьевъ).

II. По физико-математическому факультету.

I. Практическія занятія по математикѣ (заслуженный ординарный профессоръ М. Ф. Ковальскій) заключались въ приложеніи теоріи къ частнымъ случаямъ, т. е. въ рѣшеніи задачъ, при чемъ эти рѣшенія излагались студентамъ въ присутствіи профессора.

II. Занятія по физикѣ состояли въ слѣдующемъ: А) заслуженный ординарный профессоръ А. П. Шимковъ: Практическія занятія по физикѣ происходили 1) со студентами 2 семестра обоихъ отдѣленій факультета (въ весеннее полугодіе) и 2) со студентами 7 и 6 семестра математическаго отдѣленія (въ оба полугодія). Первые состояли въ повтореніи, при участіи студентовъ, нѣкоторыхъ важнѣйшихъ опытовъ, и въ ближайшемъ ознакомленіи съ физическими методами опредѣленій: опредѣлялся моментъ инерціи горизонтальнаго прута съ нагрузкою, вращающагося около вертикальной оси, моментъ упругости крученія проволоки, удѣльный вѣсъ тѣлъ на вѣсахъ Мора, объемы тѣлъ на объемнѣрѣ, чертились интерференціонныя фигуры *Лиссажу*, опредѣлялась теплоемкость на калориметрѣ, электроемкость на электрометрѣ, опредѣлялись фокусныя разстоянія стеколъ и зеркалъ, увеличеніе трубы и т. п. Занятія эти велись въ аудиторіи въ часы, назначенные по росписанію. Вторыя занятія, со старшими семестрами математическаго отдѣленія, состояли въ опредѣленіи физическихъ постоянныхъ, которыя студенты опредѣляли попарно посредствомъ соотвѣтственныхъ наблюденій и вычисленій. Ими

были опредѣлены: ускореніе силы тяжести (на обратномъ маятникѣ), напряженность горизонтальной слагающей земного магнетизма, длина свѣтовой волны (на диффракціонной сѣткѣ), теплоты растворенія и т. п. Б). И. д. экстраординарнаго профессора Н. Д. Пильчиковъ: въ теченіе весенняго семестра велись два курса практическихъ занятій: а) со студентами VIII семестра занятія состояли въ изученіи установокъ самопишущихъ метеорологическихъ приборовъ: термометра, барометра, квадратъ-электрометра и пользованія ими, въ изученіи методовъ опредѣленія магнитныхъ элементовъ: склоненія, наклоненія и напряженности земного магнетизма, напряженности солнечнаго лучеиспусканія (помощью актинометровъ Крова и Ричардсона, основаннаго на расширеніи хлора подъ вліяніемъ свѣта), количествъ поляризованнаго свѣта въ небѣ (помощью фотополяриметра Корню), въ ознакомленіи съ устройствомъ и ходомъ работъ метеорологической станціи 2 разряда; Б) со студентами II семестра медицинскаго факультета продѣланъ рядъ упражненій въ установкѣ и способахъ пользованія оптическими приборами по всѣмъ отдѣламъ физики и по метеорологіи. Въ осеннемъ семестрѣ велись обязательныя практическія занятія по физикѣ и геофизикѣ, при чемъ, между прочимъ, опредѣлялись температурные коэффициенты магнитовъ магнитнаго теодолита. Студентъ Волжинъ занимался изслѣдованіемъ магнитныхъ аномалій и постройкой придуманнаго имъ прибора для доказательства законовъ отраженія и преломленія свѣта.

III. Занятія по технологіи и технической химіи (ординарный профессоръ Н. К. Яцуковичъ) состояли въ слѣдующемъ: студенты 3 семестра практически упражнялись въ качественномъ химическомъ анализѣ; студенты 4 и 6 семестровъ упражнялись въ количественномъ вѣсовомъ и титрованномъ анализѣ; студенты 7 и 8 семестровъ занимались изслѣдованіемъ частныхъ вопросовъ, какъ то: изслѣдованіемъ вина, марганцовыхъ рудъ, электролитическимъ анализомъ и другими частными вопросами.

IV. Въ органическомъ отдѣленіи химической лабораторіи (ординарный профессоръ Г. И. Лагермаркъ) занимались студенты 6 семестра естественнаго отдѣленія упражненіями по органической химіи, состоявшими въ приготовленіи органическихъ препаратовъ, въ элементарномъ анализѣ и опредѣленіяхъ плотности пара. Цѣль этихъ упражненій, помимо болѣе нагляднаго знакомства съ органическими соединеніями, заключалась въ ознакомленіи студентовъ съ болѣе употребительными способами полученія и изслѣдованія органическихъ соединеній. Въ теченіе 1892 года спеціально занимались въ лабораторіи: 1) студентъ 8 семестра Лащенко — изслѣдованіемъ дѣйствія ціанистаго калия на

хлористый тетраметиламмоній; 2) студентъ 7 семестра Константиновъ — изслѣдованіемъ квасцовъ съ тетраэтиламмоніемъ; 3) студентъ 7 семестра Кремянскій — изслѣдованіемъ дѣйствія анилина на ангидридъ бромцитрокановой кислоты.

V. Практическія занятія по аналитической геометріи (ординарный профессоръ К. А. Андреевъ) состояли въ рѣшеніи задачъ изъ геометріи на плоскости и въ пространствѣ съ дополнительными теоретическими разъясненіями. По дифференціальному исчисленію студенты были упражняемы въ приемахъ дифференцированія функціи и рѣшенія задачи на замѣну независимыхъ переменныхъ и опредѣленіе наибольшихъ и наименьшихъ величинъ.

VI. Практическія занятія по зоологіи, сравнительной анатоміи и фізіологіи состояли въ слѣдующемъ; А) ординарный профессоръ В. В. Рейнгардъ: въ осеннемъ полугодіи занятія состояли въ изученія организаціи представителей различныхъ группъ безпозвоночныхъ животныхъ, примѣняясь къ мѣстной фаунѣ, а въ весеннемъ полугодіи въ изученіи организаціи животныхъ позвоночныхъ; помимо обязательныхъ занятій студентъ Чепурковскій занимался изученіемъ эмбриологіи насѣкомыхъ, а студентъ Скориковъ — изученіемъ мѣстныхъ Rotatoria. В) ординарный профессоръ А. Θ. Брандтъ: въ отчетномъ году занятія со студентами велись по систематикѣ, и при томъ въ весеннемъ семестрѣ животныхъ позвоночныхъ, въ осеннемъ же — безпозвоночныхъ. Главное вниманіе обращалось при этомъ на животныхъ, принадлежащихъ къ мѣстной фаунѣ.

VII. Практическія занятія по приложеніямъ дифференціальныхъ исчисленій къ геометріи (ординарный профессоръ М. А. Тихомандрицкій) состояли въ раздѣлываніи примѣровъ на пройденное въ этомъ курсѣ.

VIII. Практическія занятія по астрономіи и геодезіи (экстраординарный профессоръ Г. В. Левицкій) состояли въ производствѣ астрономическихъ и геодезическихъ наблюденій и измѣреній. Студентъ Сикора самостоятельно производилъ и принималъ участіе въ различныхъ научныхъ работахъ, какъ: наблюденіи покрытій звѣздъ и ихъ предвычисленіи, производствѣ геодезическаго соединенія новой обсерваторіи со старой, изслѣдованіи способовъ измѣренія фокусныхъ разстояній и проч.

IX. Практическія занятія по геологіи (ординарный профессоръ А. В. Гуровъ) состояли въ опредѣленіи горныхъ породъ. Студентъ Эдельштейнъ занимался опредѣленіемъ каменноугольныхъ растений; студентъ Бурлюкъ опредѣлялъ животные остатки изъ донецкихъ каменноугольныхъ отложеній; студентъ Петровскій опредѣлялъ микроорганизмы бѣлаго мѣла; студентъ Пустовитовъ окончилъ работу „геологическое описаніе г. Харькова“, удостоенную награжденія золотой медалью.

X. Занятія по ботаникѣ состояли: А) ординарный профессор Д. В. Рейнгардъ: 1) практическія занятія по систематикѣ высшихъ (сѣмянныхъ) растений по свѣжимъ, сухимъ и спиртовымъ растениямъ, 2) микроскопическія работы по морфологіи споровыхъ и сѣмянныхъ растений; студентъ Гиршманъ занимался опредѣленіемъ Мисовіеае, студентъ Потехинъ занимался обработкой солончаковыхъ растений, собранныхъ имъ въ Крыму и Харьковской губерніи; Б) ординарный профессор В. И. Палладинъ: практическія занятія по анатоміи растений въ весеннемъ, и по физиологіи растений—въ осеннемъ полугодіи; студентъ Залѣвскій занимался сравнительнымъ опредѣленіемъ траты глюкозы въ проростающихъ растенияхъ при доступѣ и отсутствіи кислорода, студентъ Кордюковъ изучалъ распредѣленія кристалловъ щавелевокислой извести въ различныхъ растенияхъ.

XI. Практическія занятія по минералогіи (ординарный профессор А. С. Брю) состояли въ опредѣленіи минераловъ и въ ознакомленіи съ различными способами изслѣдованія ихъ морфологическихъ, физическихъ и химическихъ свойствъ.

XII. Въ неорганическомъ отдѣленіи химической лабораторіи (и. д. экстраординарнаго профессора И. П. Осиповъ) въ весеннемъ полугодіи студенты 2 семестра обоихъ отдѣленій (всего до 30 человекъ) занимались упражненіями по неорганической химіи. Занятія эти состояли въ ознакомленіи съ основными операціями (раствореніе, кристаллизація, осажденіе и т. д.), приготовленіи и обращеніи съ газами (Cl, HCl и т. д.) и заканчивались приготовленіемъ препаратовъ (Bi Cl³, Na²S и т. д.). Въ осеннее полугодіе нѣсколько студентовъ математическаго отдѣленія занимались качественнымъ анализомъ, а студенты 5 и 7 семестровъ естественнаго отдѣленія—анализомъ газовъ.

XIII. Занятія по каедрѣ географіи и этнографіи (и. д. экстраординарнаго профессора А. Н. Красновъ) заключались въ слѣдующемъ: студенты Эдельштейнъ и Бурлюкъ занимались разборомъ и опредѣленіемъ коллекцій почвъ и растений Харьковской губерніи, студентъ Ильинскій—составленіемъ списка растений по гербаріямъ Черныева.

XIV. Практическія занятія по механикѣ (приватъ-доцентъ А. М. Ляпуновъ) состояли въ рѣшеніи задачъ изъ динамики матерьяльной точки.

Кромѣ вышеозначенныхъ практическихъ занятій, студентами-естественниками послѣднихъ семестровъ физико-математическаго факультета (Алтунджи, Бурлюкъ, Гарнье, Кремьянскій, Пашковъ, Эдельштейнъ и Петровскій), въ юнѣ 1892 года, на средства, отпущенныя правленіемъ университета, предпринята была геологическая экскурсія, подъ

руководствомъ ординарнаго профессора А. В. Гурова, на Днѣпровскіе пороги и Кривой Рогъ.

Предварительно Гг. студенты получили общее знакомство съ взаимнымъ отношеніемъ горныхъ породъ—съ формами залеганія, простираніемъ и паденіемъ пластовъ, жилъ и проч. и затѣмъ уже приступили къ самостоятельному изслѣдованію въ полѣ.

Первая экскурсія была на Днѣпръ, гдѣ студенты спустились изъ Екатеринослава до Ненасытецкаго порога. Здѣсь имъ представилась возможность изучить древнѣйшія кристаллическія кремнекислыя породы—пластовые гранито-гнейсы, ихъ тектонику и петрографическія особенности, и образованіе пороговъ.

Пласты гнейса, оказалось, образуютъ на правомъ берегу Днѣпра двѣ кровлевидныхъ антиклинальныхъ складки, съ разломанными и разрушенными вершинами;—обѣ въ направленіи съ ЮЗ на СВ пересекаютъ Днѣпръ: одна складка у ст. Кайдаковъ и Волошиновой заборы, другая—между порогами Сурскимъ и Звонецкимъ.—Пласты гнейса имѣютъ крутое паденіе, образуя съ горизонтомъ углы отъ 60° до 90°.

На правомъ берегу гнейсы, вслѣдствіе своего строенія, обнажаются мѣстами, съ перерывами, и наиболѣе сильно обнаруживаются въ порогахъ.—Пороги—это гряды камней, пересекающія русло Днѣпра и тѣсно связанныя съ береговыми гранито-гнейсовыми скалами, какъ по строенію, такъ и по составу.—Это собственно разрушенные водою крутые пласты гнейсовъ и гранитита, которые, въ видѣ отдѣльныхъ камней, выставляются надъ поверхностью воды въ межень и обваруживаются весной, во время разлива, сильнымъ паденіемъ воды, какъ напримѣръ въ Ненасытецкомъ порогѣ 2,78 саж. на 1 версту.—Глубина рѣки въ порогахъ наименьшая (5—8 саж. и менѣе), а въ промежуточныхъ расширенныхъ частяхъ русла (плёсахъ) глубина колеблется отъ 12 до 20 саж. въ фарватерѣ.—Гг. студенты изслѣдовали пороги Кайдацкій, Сурской, Лоханскій, Звонецкій и Ненасытецкій, какъ въ береговыхъ обнаженіяхъ, такъ и въ рѣкѣ, проѣхавъ черезъ нѣкоторые (Кайдацкій, Лоханскій и Ненасытецкій) въ лодкахъ (дубахъ), и могли констатировать стратиграфическую связь береговыхъ скалъ съ отдѣльными камнями въ руслѣ.—Господствующія породы—гнейсъ и гранититъ—пересекаютъ жилами крупно и мелко-зернистыхъ гранитовъ, сіенитовъ, діорита и діабазы.—Въ петрографическомъ отношеніи интересно соотношеніе эпидозита съ жилами кварцеваго діорита и съ другой стороны—съ гранититомъ.—Кромѣ извѣстныхъ старыхъ фалеевскихъ каналовъ въ порогахъ у праваго берега Днѣпра и лѣвыхъ, нынѣ открытыхъ каналовъ, въ настоящее время срываютъ камни, расчищая русло посреднякъ пороговъ (Ло-

ханскій, Ненасытецкій).—Многіе отдѣльные камни въ руслѣ рѣки, которые были прежде описаны, оказались сорванными и между ними, особенно грозный для судовъ, камень Вуцъ въ Лоханскомъ порогѣ.—Студентомъ Пашковымъ и профессоромъ Гуровымъ были сняты фотографическіе виды пороговъ, а всѣми экскурсантами вообще собрана коллекція образцовъ интересныхъ въ научномъ отношеніи горныхъ породъ.

Изъ осадочныхъ, слонистыхъ породъ, покрывающихъ гнейсы въ этой мѣстности, представила большой научный интересъ группа третичныхъ песчаныхъ породъ, вслѣдствіе открытія въ этихъ пластахъ въ Мандрыковѣ (близъ Екатеринослава) огромнаго количества ископаемыхъ раковинъ, коралловъ, мшанокъ и проч., прекрасно сохранившихся и коллектированныхъ студентами.

Большое значеніе имѣла для пополненія свѣдѣній студентомъ вторая экскурсія—на р. Саксагань, въ мѣстечко Кривой Рогъ (Екатеринославской губерніи), въ окрестностяхъ котораго развилась, за послѣдніа 10—15 лѣтъ, обширная разработка залежей богатѣйшихъ желѣзныхъ рудъ, благодаря частной инициативѣ мѣстнаго землевладѣльца Поля, которому недавно поставили памятникъ въ самомъ Кривомъ Рогѣ.—Благодаря этимъ рудамъ, на югѣ прочно установилось желѣзное производство.—Желѣзная руда переплавляется на Екатеринославскихъ металлургическихъ заводахъ—Александровскомъ (Бринсваго общества), Каменскомъ (Днѣпровскаго металлургическаго общества) и на извѣстномъ заводѣ Юза.—Экскурсанты попали какъ разъ къ окончанію сооруженія доменныхъ печей въ самомъ Кривомъ Рогѣ Криворогскимъ обществомъ, которое до настоящаго времени занималось лишь разработкой руды и доставкой на чужіе заводы.—Нынѣ же это общество рѣшилось установить самостоятельную плавку рудъ на мѣстѣ.

Мѣстечко Кривой Рогъ находится при впаденіи р. Саксагани въ р. Ингулецъ; между этими двумя рѣками лежитъ среди гнейсовыхъ пластовъ узкая подземная котловина (отъ 9 до 16 верстъ ширины) въ направленіи съ Ю ЮЗ на СС В, занятая такъ называемыми кристаллическими сланцами, хлоритовымъ и тальковымъ, но преобладающую роль въ составѣ играютъ кварциты и глинистые или аспидные сланцы.—Кварциты эти и заключаютъ въ себѣ залежи желѣзныхъ рудъ, въ видѣ желѣзнаго блеска, иногда съ примѣсью магнитнаго желѣзняка и краснаго желѣзняка.—Слон кварцита съ желѣзной рудой обнажаются въ балкахъ Червоной, Кандыбиной, Ковальской, Дубовой и Глѣватой, въ видѣ скалъ огромной мощности.—Обнаженія рудоносныхъ пластовъ тянутся по правому берегу Саксагани, пересекая названныя балки и

повторяясь нѣсколько разъ, вслѣдствіе образованія крутыхъ мелкихъ складокъ.—Желѣзисто-кварцитовый сланецъ вслѣдствіе складчатости по крайней мѣрѣ три раза чередуется съ аспиднымъ сланцемъ.—Кварциты и глинистые сланцы проникнуты углеродистымъ веществомъ, близкимъ къ графиту.—Прежде полагали, что руды образуютъ пласты, но при развѣдкахъ и разработкѣ оказалось, что онѣ представляютъ среди слоевъ кварцита ряды огромныхъ чечевицеобразныхъ гнѣздъ, выклинивающихся какъ по простиранію, такъ и по паденію. Толщина этихъ гнѣздъ достигаетъ 17 до 20 саж.—На краяхъ ихъ желѣзный блескъ является раздавленнымъ и обратившимся въ порошоковатую красную краску (мумію). Это раздавливаніе зависѣло отъ механическихъ процессовъ при образованіи Криворогской котловины.—Среди плотнаго желѣзнаго блеска и краснаго желѣзняка (гематита) открыты Гг. студентами прослон, состоящіе изъ сферическихъ отдѣльностей, указывающихъ на такое же строеніе и, вѣроятно, на такое же происхожденіе, какъ современныя болотныя руды (бобовыя желѣзныя руды).

Гг. студенты изучили строеніе правой части котловины между Кривымъ Рогомъ и балкой Глѣватой и основательно ознакомились съ петрографическимъ составомъ на этомъ пространствѣ, гдѣ главнымъ образомъ и сосредоточены рудники.—Для изслѣдованія условій залеганія названныхъ выше рудъ, Гг. студентами подробно осмотрѣны были рудники Саксаганскій (Карноватскій) и Игулецкій Криворогскаго общества, рудникъ Днѣпровскаго металлургическаго общества (бывшій Шмакова), рудникъ на балкѣ Дубовой и рудникъ Юза на бал. Глѣватой.—Они всѣ тянутся въ рядъ по высокому правому берегу Саксагана и представляютъ обширныя открытыя разработки уступами (разносы), съ улаженными по уступамъ рельсовыми путями и рудоподъемными зданіями наверху. Кромѣ изученія состава рудныхъ массъ, интереснымъ фактомъ представляется интенсивная мелкая складчатость желѣзной слюдки, соответствующая складчатости тонкихъ листовъ кварцитаго сланца, что указываетъ не на позднѣйшее, а на одновременное образованіе руды съ кварцитомъ.—Очевидно, руда уже находилась въ кварцитѣ до образованія многочисленныхъ, иногда довольно мелкихъ складокъ, произведенныхъ боковымъ сжиманіемъ пластовъ впоследствии, вслѣдствіе общихъ механическихъ процессовъ въ землѣ.—Въ Кривомъ Рогѣ выше рудоносныхъ кварцитовъ лежатъ различные разрушенные глинистые сланцы—углистые, охристые и фіолетовые желѣзистые, дающіе разныя минеральныя краски.—И здѣсь, чтобы осталась память видѣннаго, студентомъ Пашковымъ и профессоромъ Гуровымъ сдѣланы были фотографическіе снимки рудниковъ Саксаганскаго,

Ингулецкаго, Юза и знаменитой Дубовой балки (нижніе Поля), гдѣ находятся аспидныя ломки и высѣченная въ скалѣ древняя гайдамацкая пещера, въ которой укрывались нѣкогда гайдамаки.—Студенты собрали систематическую коллекцію какъ пустыхъ горныхъ породъ, такъ и всѣхъ рудъ, разрабатываемыхъ въ названныхъ рудникахъ.

По окончаніи экскурсій, всѣ фотографическіе снимки (14), коллекціи кристаллическихъ породъ (19 штукъ) и разнообразныхъ желѣзныхъ рудъ (27 штукъ), а также прекрасная коллекція ископаемыхъ третичныхъ раковинъ (40 №№) поступили въ собственность нашего геологическаго кабинета, составивъ важное дополненіе имѣвшихся изъ этихъ мѣстностей собраній.

Кромѣ того, что на этихъ экскурсіяхъ Гг. студенты познакомились съ приемами геологической съемки, они увидѣли на самомъ дѣлѣ рудничную разработку и даже успѣли посѣтить одинъ изъ заводовъ въ Екатеринбургѣ—Александровскій.—Огромный металлургическій заводъ, съ его доменными печами и прокатнымъ отдѣломъ, произвелъ на экскурсантовъ видимое впечатлѣніе.

Благодаря любезной предупредительности заводской администраціи, ими прослѣженъ былъ весь ходъ доменнаго желѣзнаго и стальнаго производствъ до прокатки включительно.—Начали осмотръ съ сортировки рудъ и промывки угля, перешли затѣмъ къ коксованію и доменному процессу (полученію чугуна); видѣли процессъ Бессемера (въ ретортахъ) и Сименса (въ желѣзныхъ печахъ)—полученіе стали, удлинговый процессъ, полученіе сортового желѣза, прокатку рельсовъ и проч.

III. По юридическому факультету.

Практическія занятія по юридическому факультету въ отчетномъ году состояли въ слѣдующемъ:

I. По римскому праву: 1) по исторіи римскаго права: а) для студентовъ 3 и 4 семестровъ: переводъ титула XVII пятидесятой книги Дигестовъ, *de diversis regulis juris antiqui*; б) для студентовъ 1 и 2 семестровъ: переводъ 44 главы изъ исторіи паденія римской имперіи Гиббона; 2) по институтіямъ римскаго права: объяснительное чтеніе и переводъ *Gaji Institutionum juris civ. Commentarii IV*; 3) по системѣ римскаго права: а) для студентовъ 3 и 4 семестровъ: объяснительное чтеніе и переводъ *Institutionum imperatoris Justiniani libri IV* въ связи съ соотвѣтствующими важнѣйшими мѣстами Пандектъ, Кодекса и Новеллъ; б) со студентами 5 и 6 семестровъ: чтеніе и объясненіе избранныхъ мѣстъ изъ Дигестовъ и рѣшеніе практическихъ казусовъ.

II. По гражданскому праву и судопроизводству: въ первомъ полугодіи: разсмотрѣніе и критическій анализъ рѣшенныхъ гражданскими судами процессовъ; разрѣшеніе отдѣльныхъ спорныхъ случаевъ и толкованіе законовъ; во второмъ полугодіи практическихъ занятій не было.

III. По торговому праву: сравнительное обсужденіе уставовъ о векселяхъ.

IV. По уголовному праву (по курсу профессора Л. Е. Владимірова): по общей части—рефераты и чтеніе съ комментаріями Беккарія; по особенной части—анализъ особенной части; по судопроизводству—комментаріи устава уголовного судопроизводства; (по курсу профессора В. П. Даневскаго) разрѣшеніе (устное и письменное) разныхъ задачъ, помогающихъ истолкованію и примѣненію уголовныхъ законовъ общей и особенной части; по уголовному процессу—разрѣшеніе нѣкоторыхъ дѣлъ, разбиравшихся въ судѣ съ точки зрѣнія правильности примѣненія формъ, обрядовъ судопроизводства и общаго ученія о доказательствахъ.

V. По исторіи русскаго права: чтеніе и толкованіе: 1) договоровъ съ греками и нѣмцами; 2) церковныхъ уставовъ Владиміра и Ярослава; 3) Русской Правды (академич. и Карамз. сп.); 4) Псковской и Новгородской судныхъ грамотъ; 5) судебниковъ Іоанна III и Іоанна IV; 6) уложенія Царя Алексѣя Михайловича 1649 года.

VI. По русскому государственному праву практическихъ занятій не было.

VII. По международному праву—чтеніе трактатовъ съ комментаріями.

VIII. По полицейскому праву—конверсаторіи.

IX. По финансовому праву—чтеніе и объясненіе рефератовъ по разнымъ вопросамъ; толкованіе уставовъ, положеній и другихъ законодательныхъ актовъ.

X. По церковному праву—обозрѣніе важнѣйшихъ каноническихъ сборниковъ и объяснительное чтеніе нѣкоторыхъ памятниковъ церковнаго права, особенно русскаго.

XI. По политической экономіи: чтеніе и объясненіе сочиненій по предмету политической экономіи.

XII. По статистикѣ: знакомство съ способами производства народныхъ переписей и антропологическихъ измѣреній.

XIII. По энциклопедіи права и исторіи философіи права: коллоквиумы по вопросамъ пройденнаго курса.

XIV. По судебной медицинѣ: демонстрація препаратовъ, рисунковъ, опытовъ, вскрытіе труповъ, демонстрація душевныхъ больныхъ въ губернской земской больницѣ.

IV. По медицинскому факультету.

I. Практическія занятія *по анатоміи* со студентами 1 и 2 курсовъ ведены были профессоромъ М. А. Поновымъ, приватъ-доцентомъ А. Б. Бѣлоусовымъ и помощникомъ прозектора Н. М. Кондаковымъ, при чемъ въ теченіе всего 1892 года приготовлено и сдано было 3280 препаратовъ; изъ нихъ по костямъ 1011, связкамъ 487, мускуламъ 671, внутренностямъ 377, артеріямъ 447 и нервамъ 242 препаратовъ.

II. По кафедрѣ патологической анатоміи (ординарный профессоръ В. П. Крыловъ) были читаны слѣдующіе курсы:

1) Курсъ теоретическихъ лекцій общей и частной патологической анатоміи, 4 часа въ недѣлю.

2) Демонстративный курсъ патологической анатоміи, 2 часа въ недѣлю, на свѣжихъ препаратахъ, получаемыхъ главнымъ образомъ изъ александровской для чернорабочихъ больницы г. Харькова.

3) Элементарный курсъ патологической гистологіи, 2 раза въ недѣлю, по 2 часа, съ практическими занятіями для студентовъ V и VI семестровъ.

4) Курсъ факультетскихъ вскрытій для студентовъ VII и VIII семестровъ на трупахъ изъ университетскихъ клиникъ въ числѣ 15, гдѣ студенты знакомились съ техникою вскрытія и патолого-анатомическою діагностикою.

5) Курсъ госпитальныхъ вскрытій на трупахъ изъ госпитальныхъ клиникъ и городскихъ палатъ александровской больницы, въ числѣ 157 вскрытій; изъ нихъ было клиническихъ госпитальныхъ 55 и больничныхъ 102. Здѣсь студенты упражнялись въ технику вскрытій и постановкѣ трупнаго діагноза на основаніи анатомической и физиологической связи органовъ и системъ между собою.

6) *Repetitorium* патологической анатоміи, 2 часа въ недѣлю, преимущественно какъ помощь при производствѣ студентами обязательныхъ патолого-анатомическихъ изслѣдованій.

Сверхъ того студентами высшихъ семестровъ, подъ руководствомъ профессора и его ассистентовъ, въ кабинетѣ патологической анатоміи, постоянно производились гистологическія изслѣдованія клиническаго матеріала для цѣлей распознаванія и пополненія клиническихъ исторій болѣзней.

Главными работами студентовъ старшихъ семестровъ были спеціальныя патолого-анатомическія изслѣдованія, обязательныя для полученія выпускныхъ свидѣтельствъ и для представленія въ государственную экзаменаціонную комиссію. Этихъ работъ начато болѣе 100, а

изъ нихъ уже закончено около 80. Съ каждымъ годомъ приходится все болѣе и болѣе убѣждаться въ томъ, что этого рода изслѣдованія приучаютъ слушателей къ болѣе точнымъ и подробнымъ самостоятельнымъ приемамъ въ постановкѣ патолого-гистологическаго діагноза и оказываются чрезвычайно полезными и незамѣнимыми при изученіи патологической анатоміи. Всѣ работы истекшаго года изданы профессоромъ Крыловымъ отдѣльною книгою: „Обязательныя патолого-анатомическія изслѣдованія студентовъ-медиковъ Императорскаго Харьковскаго Университета выпуска 1892 г. Школьная хроника. CLXXXIV—CCLXIV“.

Болѣе другихъ выдѣлялись своимъ прилежаніемъ студенты V—VI семестр.: Будзинскій Владиміръ и Костинъ Сергій. VII—VIII семестр.: Саксаганскій Моисей и Эрлихъ Шимонъ. IX—X семестр.: Фонъ-Гарниеръ Амандъ, Векиловъ Мамедъ и Кудрявъ Яковъ.

III. Занятія по кафедрѣ общей патологіи (ординарный профессоръ С. Д. Костюринъ) состояли:

- 1) Въ чтеніи теоретическихъ лекцій.
- 2) Въ производствѣ и демонстраціи опытовъ надъ животными на лекціяхъ, въ промежуткахъ между ними и въ свободное отъ лекцій время.
- 3) Въ демонстраціяхъ студентамъ на лекціяхъ микро- и макроскопическихъ препаратовъ различныхъ патологическихъ объектовъ.
- 4) Въ патолого-анатомическихъ вскрытіяхъ труповъ животныхъ, бывшихъ подъ опытомъ, и приготовленія изъ органовъ ихъ микро- и макроскопическихъ препаратовъ для демонстрацій студентамъ.
- 5) Въ практическихъ занятіяхъ со студентами и демонстраціяхъ съ волшебнымъ фонаремъ рисунковъ по всѣмъ отдѣламъ общей патологіи.

IV. Практическія занятія со студентами по гистологіи и эмбриологіи (экстраординар. проф. Н. К. Кульчичкій) въ 1892 г. производились согласно съ требованіями нынѣ дѣйствующихъ правилъ. Студенты дѣлились на группы и каждая группа посвящала практическимъ упражненіямъ два часа въ недѣлю въ теченіе трехъ семестровъ. При этомъ студенты или сами приготовляли микроскопическіе препараты, если эти послѣдніе не требовали сложныхъ способовъ обработки, или же изучали препараты готовые. Кромѣ обязательныхъ занятій нѣкоторые изъ студентовъ занимались въ гистологическомъ кабинетѣ самостоятельно, изучали гистологію въ большей подробности, нежели это требуется экзаменаціонными программами, а именно: Петинъ, Карпинскій, Гедговдъ, Винертъ, Ефимовъ и Дробный.

V. Практическія занятія по фармаціи (экстраординарный профессоръ А. Д. Чириковъ) для студентовъ IV семестра медицинскаго факультета въ первомъ полугодіи 1892 года состояли:

а) въ приготовленіи ими главнѣйшихъ рецептурныхъ формъ, съ цѣлью ознакомленія съ практически выработанными приѣмами и правилами составленія сложныхъ лѣкарственныхъ формъ, каковы: пилюли, микстуры, мази, эмульсіи (настоящія и ложныя), сушпозиторіи, отвары, настойки, примочки и друг.;

б) въ приготовленіи галеновскихъ препаратовъ, именно: тинктуръ, пластырей, экстрактовъ, сироповъ, ароматныхъ водъ, врачебныхъ спиртовъ, укусовъ и т. п.;

в) въ производствѣ различныхъ механическихъ операций, необходимыхъ при изготовленіи какъ лѣкарственныхъ веществъ въ запасъ, такъ и при приготовленіи ихъ по рецептамъ врачей, а именно: взвѣшивание, выжиманіе, фильтрація, освѣтленіе жидкостей (съ помощью яичнаго бѣлка, гидрата извести и др.) и т. п.;

г) въ приготовленіи химико-фармацевтическихъ препаратовъ, имѣющихъ наибольшее медицинское значеніе и примѣненіе, именно: минеральныхъ и органическихъ кислотъ, щелочей и металлическихъ солей;

д) въ испытаніи достоинства препаратовъ и опредѣленіи въ нихъ случайныхъ примѣсей и умышенныхъ подмѣсей и поддѣлокъ. Такія опредѣленія производились съ помощью реактивовъ, ареометровъ, пикнометровъ и ареопикнометровъ (для опредѣленія удѣльнаго вѣса), термометровъ (для опредѣленія температуръ плавленія и кипѣнія), микроскопа и другихъ приборовъ и аппаратовъ.

Во второмъ полугодіи практическія занятія были назначены для студентовъ III семестра медицинскаго факультета *по фармакогнозії* и состояли:

а) въ ближайшемъ ознакомленіи съ признаками и свойствами сырыхъ лѣкарственныхъ веществъ по образцамъ и микроскопическимъ препаратамъ;

б) въ производствѣ испытаній достоинства и опредѣленій подлинности различныхъ сортовъ одного и того же сырого лѣкарственного средства;

в) въ опредѣленіи подмѣсей и поддѣлокъ съ помощью реактивовъ или другихъ способовъ изслѣдованія, основанныхъ на опредѣленіи характерныхъ свойствъ сырого матеріала;

г) въ разсмотрѣніи рисунковъ растений и ихъ частей, употребляемыхъ съ медицинскими цѣлями.

Для опредѣленія достоинства химико-фармацевтическихъ препаратовъ и фармакогностическихъ продуктовъ (сырыхъ врачебныхъ средствъ) были предложены всѣ способы, указанные въ русскихъ фармакопеяхъ, а также и другіе способы, описанія которыхъ помѣщены были въ спеціальныхъ изданіяхъ и брошюрахъ.

Въ видахъ доставленія большихъ удобствъ для выполнения практическихъ занятій въ лабораторіи студенты III и IV семестровъ были раздѣлены на группы по 25 человѣкъ и для занятій каждой изъ нихъ были назначены особые часы.

VI. Занятія по кафедрѣ судебной медицины (экстраординарный профессоръ Ѡ. А. Патенко) заключались въ слѣдующемъ:

1. На VII и VIII семестрахъ профессоромъ читались теоретическія лекціи съ демонстраціями по судебной медицинѣ и токсикологіи, 4 часа въ недѣлю; со студентами IX и X семестровъ профессоръ велъ практическія занятія на трунахъ и упражненія въ микрохимическомъ и спектральномъ анализѣ подозрительныхъ пятенъ, волосъ и т. д. Для практическихъ занятій служили также и дѣтскіе трупы, присылаемые изъ общества призрѣнія безпріютныхъ сиротъ съ цѣлью патолого-анатомическаго изслѣдованія для опредѣленія причины смерти. Какъ результатъ практическаго изученія судебной медицины студентами X семестра было подано судебно-медицинскихъ актовъ:

- a) по вскрытію труповъ. 44.
- b) „ микрохимическимъ и спектральнымъ изслѣдованіямъ . 35.
- 2. Фармацевтовъ, слушателей судебной химіи, было . . . 23.

Практическія занятія съ ними состояли въ фиктивныхъ судебно-химическихъ изслѣдованіяхъ различныхъ органовъ, жидкостей и т. п. съ примѣсью тѣхъ или другихъ ядовъ.

Изслѣдованія эти имѣютъ фиктивный судебно-медицинскій характеръ потому, что истинныхъ судебно-медицинскихъ объектовъ этого рода въ судебно-медицинскій кабинетъ совершенно не доставляютъ. Такой же фиктивный характеръ и по той же причинѣ имѣютъ также занятія со студентами микрохимическими методами изслѣдованія.

VII. Практическія занятія по кафедрѣ кожныхъ и сифилитическихъ болѣзней (ординарный профессоръ А. Я. Бруевъ) заключались въ слѣдующемъ: въ первую половину отчетнаго года, именно, въ весеннее полугодіе профессоромъ былъ прочитанъ студентамъ VIII семестра систематическій курсъ венерическихъ и сифилитическихъ болѣзней, во вторую половину—въ осеннее полугодіе—систематическій курсъ кожныхъ болѣзней былъ изложенъ студентамъ VII семестра. Большимъ подспорьемъ при устномъ изложеніи предмета, во время чего студенты знакомились съ излагаемыми болѣзнями во всевозможныхъ ихъ проявленіяхъ и разнообразныхъ видахъ,—служилъ имѣющійся въ наличности при кабинетѣ, недостаточный однако для всѣхъ случаевъ, запасъ рисунковъ и слѣшковъ; во многихъ случаяхъ болѣзни демонстрировались на больныхъ, страдающихъ типичными формами заболѣванія. Помимо

теоретическаго изложенія предмета на обязанности профессора лежало ознакомленіе съ болѣзнями практически студентовъ 9-го и 10-го семестровъ. Въ теченіе отчетнаго года студенты 9-го и 10-го семестровъ подъ наблюденіемъ профессора занимались изученіемъ *накожныхъ* и *сифилитическихъ* болѣзней практически въ Харьковскомъ военномъ госпиталѣ, при чемъ студентамъ было вмѣнено въ обязанность принимать больныхъ, назначать лѣченіе, примѣнять на дѣлѣ необходимые для каждаго отдѣльнаго случая инструменты и приборы для изслѣдованія, и затѣмъ вести исторіи болѣзней.

Кромѣ этого при дерматологическомъ кабинетѣ существуетъ амбулаторный приемъ больныхъ, который производится ежедневно; профессоръ лично принимаетъ больныхъ во всѣ дни недѣли, кромѣ вторниковъ и праздничныхъ дней. Приемы эти посѣщались студентами послѣднихъ четырехъ семестровъ. Необыкновенно тѣсное помѣщеніе, состоящее изъ одной небольшой комнаты, гдѣ помѣщаются и аптечка и темная камера для различнаго рода изслѣдованій и отдѣльная перегородка для ожиданія очереди приема, — вынуждало профессора просить студентовъ посѣщать амбулаторные приемы не всѣмъ вмѣстѣ, но раздѣлившись по группамъ. Дѣло ведется такимъ образомъ: студенты 9-го и 10-го семестровъ два раза въ недѣлю, подъ руководствомъ профессора, какъ и въ военномъ госпиталѣ, разбираютъ больныхъ, назначаютъ лѣченіе и слѣдятъ за ходомъ болѣзни, въ виду чего иногда студентамъ приходится посѣщать больныхъ и на дому. Студенты 7-го и 8-го семестровъ присутствовали при приемѣ больныхъ одинъ разъ въ недѣлю, при чемъ студентамъ этихъ семестровъ профессоромъ объяснялась каждая встрѣчавшаяся болѣзнь и указывались методы лѣченія.

Въ часы, свободные отъ занятій, студенты послѣднихъ четырехъ семестровъ посѣщали кабинетъ для ознакомленія и изученія имѣющихся въ немъ слѣпковъ, рисунковъ и инструментовъ. При этомъ осмотрѣ всегда присутствовалъ кто-либо изъ ассистентовъ и давалъ студентамъ нужныя объясненія.

VIII. *Терапевтическая факультетская клиника* (ординарный профессоръ И. Н. Оболенскій). Въ отчетномъ 1892 году программа клиническаго преподаванія была та-же, какъ и въ предшествовавшіе годы.

Клиническія занятія со студентами въ истекшемъ году состояли въ чтеніи клиническихъ лекцій, въ совмѣстномъ съ ними ежедневномъ наблюденіи стационарныхъ больныхъ и въ приемѣ амбулаторныхъ. Стационарные больные распредѣлялись между студентами такимъ образомъ, что каждый изъ нихъ въ теченіе года имѣлъ не менѣе двухъ больныхъ подъ своимъ тщательнымъ наблюденіемъ, при чемъ поручая такого

больного наблюдению студента, съ послѣдняго требовалось, чтобы онъ, въ теченіе не болѣе трехъ дней, собралъ всѣ данныя, относящіяся къ анамнезу больного, затѣмъ на обязанности его лежало произвести подъ руководствомъ ординатора клиники возможно полное изслѣдованіе настоящаго состоянія больного, примѣняя при этомъ всѣ существующіе и приложимыя въ данномъ случаѣ способы изслѣдованія; далѣе, студентъ велъ ежедневныя наблюденія, относящіяся какъ къ состоянію здоровья больного, такъ и къ результатамъ терапіи даннаго случая. Наблюденія эти записывались въ особыя листки, за правильнымъ веденіемъ которыхъ слѣдили ординаторы.

Весь собранный такимъ образомъ клинической матеріалъ служилъ студенту для составленія исторіи болѣзни, которая прочитывалась имъ во время клинической лекціи о больномъ, при чемъ имѣющіяся неточности и упущенія пополнялись и исправлялись. Клиническимъ лекціямъ посвящалось шесть часовъ въ недѣлю; матеріаломъ для нихъ служили стационарные больные и частію амбулаторные. На лекціяхъ путемъ анализа патолого-физиологическихъ явленій и путемъ дифференціальной діагностики устанавливался точный клинической діагнозъ; затѣмъ указывались терапевтическія средства какъ примѣненные, такъ и могущія быть примѣненными въ данномъ случаѣ, а также и полученные отъ нихъ результаты. Въ случаяхъ летальнаго исхода, данныя патолого-анатомическаго вскрытія становились предметомъ отдѣльной клинической бесѣды, при чемъ устанавливалась связь между патолого-анатомическими данными и тѣми клиническими явленіями, которыя были предметомъ клиническаго анализа.

Кромѣ этихъ занятій студенты, раздѣлившись на группы по 20 человекъ въ каждой, посѣщали клинику ежедневно во время вечернихъ визитацій дежурнаго ординатора, который, оставаясь у кровати каждаго больного, обращалъ вниманіе студентовъ на выдающіеся симптомы, характеризующіе данное заболѣваніе, дѣлалъ указанія и поясненія, касающіяся данныхъ, полученныхъ при изслѣдованіи и наблюденіи больного. Амбулаторный приемъ велся директоромъ клиники или однимъ изъ ординаторовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ дней; студенты пользовались этимъ приемомъ такимъ образомъ, что, точно также раздѣлись на группы по 20 человекъ, присутствовали во время приема больныхъ, упражнялись въ собираніи анамнестическихъ данныхъ, въ прописываніи лѣкарствъ, имъ часто давалась возможность къ самостоятельному изслѣдованію и постановкѣ діагноза, проверяемаго затѣмъ директоромъ клиники или ординаторомъ.

IX. Практическія занятія по кафедрѣ врачебной діагностики съ пропедевтической клиникой (ординарный профессоръ М. М. Ломиковскій) заключались въ слѣдующемъ:

До введенія университетскаго устава 1884 года преподаваніе врачебной діагностики велось далеко не систематически, безъ надлежащаго клиническаго матеріала, который весьма необходимъ въ дѣлѣ преподаванія практической медицины. Практическія занятія со студентами 3-го курса обыкновенно велись въ терапевтической факультетской клиникѣ (съ разрѣшенія ея директора), при весьма стѣснительныхъ для преподавателя условіяхъ. Недостатокъ клиническаго матеріала нерѣдко ставилъ въ затруднительное положеніе относительно преподаванія и самого директора терапевтической факультетской клиники, а лишніе слушатели, приходившіе упражняться въ физическихъ методахъ, изслѣдованія больныхъ, еще больше обременяли небольшой клинической матеріалъ, чѣмъ нерѣдко вызывали весьма естественный ропоть и жалобы со стороны стаціонарныхъ больныхъ.

Преподаваніе врачебной діагностики не могло быть полнымъ и законченнымъ въ силу недостатка научно-вспомогательныхъ пособій, необходимыхъ для преподаванія клинической медицины. — Отсутствіе спеціальнаго кабинета, лабораторіи съ необходимыми аппаратами и инструментами для микрохимическихъ изслѣдованій, лишали преподавателя возможности вести практическія занятія надъ изслѣдованіями различныхъ выдѣленій у кровати больного.

На занятія по врачебной діагностикѣ смотрѣли какъ на приготовительный классъ, изъ котораго съ небольшими элементарными знаніями можно свободно перейти на спеціальную клинику. — Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ перехода на клинику уже съ перваго полугодія каждому слушателю приходилось у кровати больного сознавать за собою массу недочетовъ. — Недостаточная подготовка въ физическихъ методахъ изслѣдованія больныхъ несомнѣнно влекла за собою и трудное пониманіе спеціальныхъ клиническихъ лекцій профессора, ибо задача преподаванія клинициста уже иная, и слушатели его должны быть подготовлены раньше.

Весьма естественно, что такое преподаваніе врачебной діагностики не могло считаться удовлетворительнымъ, о чемъ неоднократно высказывался по этому поводу извѣстный нашъ клиницистъ, покойный профессоръ В. Г. Лашкевичъ. — Ему первому принадлежитъ великая заслуга—введенія научно-правильнаго клиническаго метода изслѣдованія больныхъ въ Харьковской терапевтической клиникѣ въ 18⁶⁹/₇₀ академическомъ году.

Извѣстная школа клиницистовъ: Prof. Traube, Oppolzer'a и С. П. Боткина—въ лицѣ покойнаго профессора В. Г. Лашкевича была привита и въ нашемъ университетѣ. — Недоставало только коренной реформы, т. е. сдѣлать кафедру врачебной діагностики самостоятельной, съ присоединеніемъ къ ней пропедевтической клиники.

Университетскимъ уставомъ 1884 года эта реформа осуществилась и кафедра врачебной діагностики съ пропедевтической клиникой выдѣлена, какъ самостоятельная кафедра, а въ 1887 г. 28 июня Высочайше утверждено „Положеніе о клиническихъ отдѣленіяхъ Императорскаго Харьковскаго Университета при Харьковскомъ военномъ госпиталѣ“.

Въ одномъ изъ клиническихъ отдѣленій — терапевтическомъ, предназначенномъ для преподаванія діагностики, и устроена пропедевтическая терапевтическая клиника.

Клиника эта имѣетъ 2 палаты, при которыхъ находится и небольшой кабинетъ для профессора, завѣдывающаго клиническимъ отдѣленіемъ; въ этомъ же кабинетѣ хранятся учебно-вспомогательныя пособія и устроена маленькая лабораторія для практическихъ занятій и упражненій въ микрохимическихъ изслѣдованіяхъ.

Преподаваніе врачебной діагностики, согласно росписанію плана учебныхъ занятій, ведется 3 часа въ недѣлю и раздѣляется на 2 отдѣла: 1) теоретическое чтеніе лекцій—одинъ часъ въ недѣлю и 2) демонстративно-практическія упражненія въ клиникѣ—два часа въ недѣлю.

Задача врачебной діагностики, какъ науки, состоитъ въ томъ, чтобы познакомить учащагося съ тѣми приемами и методами изслѣдованія больного, при посредствѣ которыхъ распознается его болѣзнь.— Очевидно задача преподавателя должна заключаться въ томъ, чтобы курсъ слушателей его, прежде чѣмъ перейти къ практическимъ упражненіямъ у кровати больного, былъ теоретически ознакомленъ съ различными методами физическаго изслѣдованія, куда и относятся: наружный осмотръ, ощупываніе, перкуссия, аускультация, а равно и всѣ способы такъ называемаго посредственнаго изслѣдованія, т. е. изслѣдованія помощью специальныхъ инструментовъ и аппаратовъ, которое такъ важно и необходимо для цѣлаго ряда отдѣльныхъ клиническихъ специальностей (напр. фарингоскопія, риноскопія, ларингоскопія, отоскопія и друг.).

Опытъ преподаванія показалъ, что для чтенія теоретическаго отдѣла достаточно 1 часа въ недѣлю, но для практическихъ занятій съ упражненіями на больныхъ — 2-хъ часовъ въ недѣлю слишкомъ мало. Практическія занятія въ пропедевтической клиникѣ составляютъ камень преткновенія для начинающаго.—Самые сложные способы посредствен-

наго изслѣдованія, помощью инструментовъ и аппаратовъ, не смотря на всю свою трудность въ техникѣ далеко уступаютъ главнымъ двумъ методамъ физическаго изслѣдованія — *перкуссiи* и *аускультации*. — Несмотря на то, что эти два метода физическаго изслѣдованія съ большой точностью и ясностью разработаны наукой, и во многихъ отдѣлахъ клиническаго метода изслѣдованія считаются вполне законченными, передача ихъ начинающему слушателю весьма затруднительна. Аудиторія молодыхъ слушателей, не подготовленныхъ въ специально медицинскихъ наукахъ (патологическая анатомія, частная патологiя и терапия), не можетъ многого уяснить себѣ изъ перкуссiи и аускультации на практическихъ занятiяхъ и потому должна преподавателемъ врачебной діагностики удерживаться нѣкоторое время въ предѣлахъ теоретическаго курса и тѣхъ методовъ физическаго изслѣдованія, гдѣ наиболѣе всего требуется только техника въ упражненiи.

Какъ ни просты въ теорiи физическiе законы перкуссiи и аускультации—на практикѣ оказываются весьма трудными и для того, чтобы правильно научить слушателя пользоваться этими методами изслѣдованiя, необходимо чаще упражнять въ перкуссiи и аускультации, непосредственно контролируя каждый разъ его изслѣдованiя съ объясненiями тѣхъ явленiй, которыя добыты имъ путемъ постукиванiя и выслушиванiя. Преподаванiе значительно облегчается, если начинающаго предварительно ознакомить съ перкуссiей и аускультацией на совершенно здоровыхъ субъектахъ и затѣмъ уже перейти къ больнымъ; только при такихъ условiяхъ получится правильная оцѣнка и пониманiе тѣхъ физическихъ методовъ изслѣдованiя, на основанiи которыхъ ставится діагнозъ (опредѣленiе болѣзни).

Но вести подобнаго рода занятiя съ цѣлымъ курсомъ слушателей, гдѣ требуется извѣстная обстановка и абсолютная тишина, почти невозможно. Въ виду этого слушатели дѣлятся на группы (3—4), въ каждой группѣ не менѣе 30—35, а иногда доходитъ и до 40 душъ. — Очевидно, что 2-хъ часовъ въ недѣлю на практическiя занятiя далеко недостаточно; если считать, что каждой группѣ посвящается только часть, то и тогда уже будетъ 3—4 часа. — Недостатокъ часовъ по официальному распредѣленiю въ обзорѣнiи преподаванiя пополняется ежегодно свободными часами у слушателей по частному соглашенiю съ преподавателемъ. Кромѣ означенныхъ часовъ для каждой группы практическiя занятiя и упражненiя въ микрохимическихъ изслѣдованiяхъ различныхъ выдѣленiй ведутся гг. ассистентами въ свободное для слушателей время—три раза въ недѣлю.

Такимъ образомъ, начиная съ 1888/89 академическаго года занятія по врачебной диагностикѣ установились болѣе или менѣе правильныя, и демонстративно-практическія упражненія, согласно учебному плану, ведутся въ терапевтической пропедевтической клиникѣ.

Терапевтическая пропедевтическая клиника, состоящая изъ 2-хъ палатъ, заключаетъ въ себѣ 50 кроватей, изъ коихъ только *шесть* кроватей предназначены для гражданскихъ больныхъ.—Въ среднемъ число больныхъ въ клиническомъ отдѣленіи не превышаетъ въ сутки 32—34 человекъ. Эти больные и служатъ клиническимъ матеріаломъ для демонстративно-практическихъ занятій со студентами. По количеству своему клиническій матеріалъ могъ бы считаться вполне достаточнымъ, но однообразныя заболѣванія и большая часть больныхъ испытуемыхъ значительно уменьшаютъ интересъ клиническаго матеріала, чѣмъ значительно стѣсняютъ и самое преподаваніе. Шестъ кроватей, предназначенныхъ для гражданскихъ больныхъ, исключительно ради пополненія въ разнообразіи клиническаго матеріала, нерѣдко остаются не занятыми отчасти въ силу мѣстныхъ условій, но главнымъ образомъ по причинѣ отсутствія амбулаторіи при военномъ госпиталѣ.

Такимъ образомъ, несмотря на большое (кажущееся) число кроватей въ клиническомъ отдѣленіи преподаваніе въ пропедевтической клиникѣ зачастую находится въ затруднительномъ положеніи вслѣдствіе недостатка *необходимаго* для даннаго момента клиническаго матеріала. Неудобство это легко поправить, если открыть амбулаторный пріемъ больныхъ, какъ это устроено при всѣхъ основныхъ спеціальныхъ клиникахъ; только этимъ путемъ можно обезпечить наличность клиническаго матеріала и разнообразить послѣдній хотя бы только для шести кроватей, спеціально предназначенныхъ для гражданскихъ больныхъ. Съ устройствомъ амбулаторіи клиническія занятія въ пропедевтической клиникѣ будутъ болѣе правильно урегулированы и преподаваніе явится вполне обезпеченнымъ.

Х. Хирургическая факультетская клиника (заслуженный ординарный профессоръ В. Ф. Грубе):

Клиническій матеріалъ, состоящій въ 1892 году изъ 109 стационарныхъ и 2084 амбулаторныхъ больныхъ, утилизировался въ цѣляхъ обученія студентовъ VII и VIII семестровъ слѣдующимъ образомъ:

Каждому студенту вмѣнялось въ обязанность ознакомленіе въ существенныхъ чертахъ со всѣми больными клиники и подробное изученіе не менѣе двухъ стационарныхъ больныхъ въ теченіе полугодія; для

этого, во-первыхъ, въ часы лекцій—3 дня въ недѣлю, по 2 часа въ день—профессоромъ, въ присутствіи всего курса, производились операціи стаціонарнымъ больнымъ, которые служили предметомъ лекцій профессора и предварительныхъ исторій болѣзней, самостоятельно составляемыхъ студентами-кураторами: исторіи сообщались аудиторіи и подвергались обсужденію, дополненіямъ и критической оцѣнкѣ профессора;—во-вторыхъ, послѣ операцій, въ тѣ-же часы лекцій, какъ дополненіе къ нимъ, профессоромъ осматривались больные, оперированные и не оперированные въ палатахъ, гдѣ происходили перевязки въ присутствіи студентовъ и colloquium о послѣдовательномъ лѣченіи и объ особенностяхъ данныхъ случаевъ, при чемъ особенно обращалось вниманіе на асептику;—въ третьихъ—3 раза въ недѣлю, въ часы свободные отъ лекцій, по 2 часа въ день—студенты, въ присутствіи и подъ руководствомъ профессора, самостоятельно принимали входящихъ больныхъ, изслѣдовали ихъ, ставили діагнозъ и назначали то или другое лѣченіе, а если была показана операція, то производили ее; операціи эти состояли изъ вылушеній маленькихъ опухолей, вырѣзываній кожныхъ раковъ, разрѣзовъ и выскребаній нарывовъ и флегмонъ, наложеній швовъ и повязокъ, а также упражнялись въ вырваніи зубовъ и для желающихъ была дана возможность познакомиться съ пломбировкою, приготовленіемъ искусственныхъ зубовъ и различнаго рода протезовъ, которыми занимались въ хирургической клиникѣ ученики, держащіе практическій экзаменъ на званіе дентиста подъ наблюденіемъ ординатора; пломбировка и искусственные зубы производились нуждающимися въ этомъ студентамъ, по удовлетворенію которыхъ, удовлетворялись и входящіе больные;—и наконецъ, въ четвертыхъ, по мѣрѣ поступленія больныхъ, по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ 1—2 часа каждый разъ производились операціи, требующія исключительно строгой асептики и возможно меньшаго числа присутствующихъ; на эти операціи допускались студенты небольшими группами, съ такимъ расчетомъ, чтобы каждый, въ теченіе двухъ семестровъ, видѣлъ не менѣе одной подобной операціи.

Всѣ операціи производились асептически и сухимъ способомъ, при чемъ перевязочный матеріалъ, со всѣмъ бѣльемъ, необходимымъ при операціяхъ, стерилизовался въ особыхъ аппаратахъ Lautenschleiger'a и Rietschel'я и Henneberg'a текучимъ паромъ и сохранялся въ особенныхъ, для этого приспособленныхъ ведрахъ съ крышками, которыя открывались по мѣрѣ надобности; инструменты вмѣстѣ съ иглами и шелкомъ кипятились въ аппаратѣ Шимельбуша, нѣсколько видоизмѣненномъ хирургическою клинкою, въ однопроцентномъ дистиллированномъ

растворѣ соды, при чемъ инструменты кипятились отъ получаса до часа, а иглы и шолкъ отъ 10 до 15 минутъ, и, чтобы не появилась ржавчина на инструментахъ, погружали ихъ тогда, когда въ аппаратѣ происходило полное кипѣніе; изъ этого аппарата инструменты вмѣстѣ съ иглами и шолкомъ поступали на передвижные столики и доставлялись въ операціонный залъ, накрытыми стерилизованными полотенецами, такъ что операторъ и помощники его могли непосредственно брать тотъ или другой инструментъ и такимъ образомъ избѣгать передачи инструментовъ изъ рукъ въ руки, что при асептикѣ играетъ не маловажную роль; вода, употребляемая при операціяхъ, также стерилизовалась въ аппаратѣ, устроенномъ специально для этого хирургической клиникою.

Всѣ эти аппараты и матеріалы, необходимые при операціяхъ, находятся въ отдѣльной комнатѣ, въ которой стерилизація послѣднихъ и храненіе ихъ производится опытною сестрою милосердія подъ руководствомъ ординаторовъ.

Такимъ образомъ асептика въ хирургической клиникѣ была доведена до своего совершенства, что, конечно, имѣло благотворное вліяніе на теченіе и исходъ операцій и всякій разъ подтверждалось бактериологическими изслѣдованіями, производимыми въ лабораторіи бактериологической, находящейся при хирургической клиникѣ, которою завѣдывалъ ординаторъ той-же клиники.

Вмѣстѣ съ асептикою студенты въ отчетномъ году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, знакомились съ принципами и практикою сухого способа оперирования и лѣченія ранъ, наносимыхъ не только на здоровыхъ тканяхъ, но также и на пораженныхъ острыми инфекціонно-воспалительными процессами. Опытъ еще разъ показалъ, что сухой способъ, разработанный въ хирургической клиникѣ постепенно, имѣетъ высокое значеніе для практической хирургіи и даетъ гораздо болѣе удовлетворительные результаты, чѣмъ прежніе способы лѣченія.

Въ виду прогрессирующаго за послѣднее время развитія ортопедической хирургіи, студентамъ дана была возможность въ этомъ году систематичнѣе познакомиться съ принципами ея; при этомъ было обращено особое вниманіе на то, чтобы конструируемые аппараты при максимумѣ пользы для больного, отличались-бы минимумомъ сложности конструкціи и, слѣдовательно, были-бы доступны будущимъ врачамъ въ ихъ сельской и земской практикѣ.

Такимъ образомъ прежнее консервативное лѣченіе туберкулезнаго пораженія суставовъ, въ частности кокситовъ, посредствомъ вытяженія

по Volkman'у, было замѣнено теперь колосовидной гипсовой повязкой (spica сохае) съ стремнемъ, наложенной по способу Лоренца.

Повязка эта начинается надъ ладьяками, обхватываетъ всю конечность, суставъ и тазъ, образуя достаточную опору, на которой покоится *tuber ossis ischii*. Къ нижней части гипсовой повязки прикрѣпляется стремя, служащее, слѣдовательно, прямымъ продолженіемъ повязки. Такимъ образомъ больной суставъ въ этой повязкѣ вполне фиксированъ, чѣмъ совершенно устраняются всякія боли, а вся нога, помещенная въ гипсовую гильзѣ, не испытываетъ при ходьбѣ ни малѣйшаго сотрясенія и отягощенія, такъ какъ тяжесть туловища посредствомъ *tuber ossis ischii* и тазоваго пояса передается цѣликомъ стремени, на которое больной и наступаетъ.

Если же въ клиникѣ обращался больной съ абсцедирующимъ кокситомъ, однако безъ большого разрушенія сустава, то абсцессъ вскрывался и примѣнялась та-же повязка, съ оставленіемъ окна на мѣстѣ раненія.—Такия повязки лежали 6—8 недѣль, затѣмъ онѣ снимались для контролированія достигнутыхъ результатовъ и, по мѣрѣ надобности, накладывались вновь. Преимущество этого способа лѣченія предъ вытяженіемъ очевидно. Несомнѣнно, что вытяженіе, какъ мѣстное лѣченіе, приносило и свою долю пользы, но постоянное лежаніе на спинѣ, откуда возможность появленія гипостатической пневмоніи, отсутствіе аппетита, вялое пищевареніе и отсутствіе свѣжаго воздуха—все это дѣйствовало губительно и подрывало силы и безъ того истощенныхъ больныхъ; при повязкѣ-же, когда больные, лежавшіе раньше прикованными къ постели, благодаря своимъ болямъ, начинали ходить и пользоваться свѣжимъ воздухомъ, то аппетитъ у нихъ быстро поправлялся, улучшались отравленіе желудочно-кишечнаго тракта и общее состояніе значительно измѣнялось къ лучшему;—такимъ образомъ задача при лѣченіи туберкулезныхъ суставовъ, преслѣдующая какъ мѣстныхъ, такъ и общія цѣли, разрѣшалась при этомъ способѣ лѣченія вполне удовлетворительно.

При ортопедическомъ лѣченіи туберкулезнаго пораженія позвоночнаго столба задача сводилась: во-первыхъ, къ устраненію болей, во-вторыхъ, къ достиженію минимума физическаго безобразія и, въ третьихъ, къ полному покою, какъ средству для достиженія скорѣйшаго заживленія и предупрежденія натечныхъ абсцессовъ.

Всѣмъ этимъ требованіямъ корсеты удовлетворять не могутъ, такъ какъ при ходьбѣ сотрясеніе все-таки передается позвонкамъ; поэтому въ клиникѣ въ начальныхъ періодахъ туберкулезныхъ спондилитовъ, при интенсивно выраженныхъ боляхъ, накладывалась гипсовая кровать Lorenz'a. Эта кровать, накладываемая *ex tempore* для каждаго даннаго

случая, точно передаетъ всё отпечатки спины больного и удерживаетъ позвоночный столбъ въ томъ реклинированномъ положеніи, которое ему дается при наложеніи кровати; въ этой гипсовой кровати больной лежитъ въ горизонтальномъ положеніи и на столько фиксированъ, что сотрясенія при переноскѣ или перевозкѣ отдѣльными позвонкамъ передаваться не могутъ,—это и даетъ возможность возить или носить больных по свѣжему воздуху. Такимъ образомъ мы этою кроватью съ одной стороны удовлетворяемъ мѣстнымъ требованіямъ, а именно: реклинаціей уменьшаемъ существующій gibbus, фиксаціей въ горизонтальномъ положеніи устраняемъ боли и даемъ больнымъ позвонкамъ абсолютный покой,—съ другой-же стороны больные могутъ пользоваться свѣжимъ воздухомъ, что несомнѣнно вліяетъ на ихъ общее состояніе.

При заболѣваніяхъ позвонковъ въ шейной части, мы гипсовываемъ въ головную часть этой кровати Le-vacher'овскую дугу съ Glisson'овской качалкою и шейникомъ и присоединяемъ такимъ образомъ вытяженіе.—Когда-же острые припадки проходили, можно было ожидать, что консолидація между тѣлами позвонковъ началась, то все сводилось къ тому, чтобы удержать позвоночный столбъ отъ дальнѣйшихъ искривленій, возникающихъ обыкновенно, благодаря тѣмъ статическимъ измѣненіямъ, которыя вноситъ образовавшійся gibbus. Съ этою цѣлью примѣнялись не съемные гипсовые корсеты по Sayer'у, накладываемые на 8—10—12 недѣль. Общій типъ наложенія корсета по Sayer'у видоизмѣнялся только тѣмъ, что вмѣсто одной триковой рубашки накладывались двѣ, изъ которыхъ одна прилегаетъ непосредственно къ гипсовымъ бинтамъ, естественно плотно соединяясь съ ними, другая-же рубашка, прилегающая къ тѣлу, можетъ быть свободно вытянута или къверху при приподнятыхъ рукахъ, или-же книзу. Если-же къ вытягиваемой рубашкѣ кругомъ пришить новую такую-же рубашку изъ трико, или-же егеровской матеріи, какъ извѣстно, эластичной, то по мѣрѣ вытягиванія старой, новая будетъ втягиваться въ промежутокъ между корсетомъ и тѣломъ; имѣя возможность мѣнять рубашки, мы удаляемъ такимъ образомъ продукты кожной перспираціи и тѣмъ устраняемъ возможность раздраженія ими кожи.

Сколіозы лѣчились массажемъ, гимнастикой, redressement и съемными гипсовыми корсетами.

Кромѣ того въ хирургической клиникѣ студенты 3 раза въ недѣлю отъ 12 до 2-хъ часовъ изучали технику массажа при содѣйствіи массажистки подъ руководствомъ ординаторовъ, при чемъ всякій разъ точно разбирался случай заболѣванія и, если показано было, назначались тѣ или другіе виды массажа.

Затѣмъ въ этомъ отчетномъ году продолжалась производиться трансплантациа костныхъ опилокъ, приготовленныхъ по Senn'y, при чемъ трансплантациа эта оказалась вполне удачною: трансплантированные опилки удержались въ ранахъ, вызвали разрастаніе кости, значительно сократили срокъ заживленія и дали мало втянутые небольшіе рубцы.

XI. Акушерская клиника (ординарный профессоръ Н. Ф. Толочниковъ).

Занятія студентовъ 9 и 10 семестровъ состояли въ слушаніи клиническихъ лекцій по акушерству и женскимъ болѣзнямъ у кровати больной, читанныхъ профессоромъ Н. Ф. Толочниковымъ. Кроме того, студенты послѣднихъ двухъ семестровъ отдѣльными группами упражнялись ежедневно по вечерамъ подъ руководствомъ ординаторовъ въ акушерскомъ и гинекологическомъ изслѣдованіи стационарныхъ больныхъ, а по утрамъ принимали участіе въ приѣмѣ амбулаторныхъ больныхъ. Отдѣльными же группами студенты приглашались на операциа со вскрытіемъ брюшной полости, а на такъ называемыя операциа студенты допускались въ неопредѣленномъ числѣ.

XII. Офтальмологическая клиника (ординарный профессоръ Л. Л. Гиршманъ).

Офтальмологическая клиника въ отчетномъ году посѣщалась студентами IX и X семестровъ, которые получали больныхъ, въ качествѣ кураторовъ, упражнялись въ употребительныхъ способахъ изслѣдованія больныхъ, участвовали въ качествѣ помощниковъ какъ въ амбулаторномъ приѣмѣ, такъ и въ операциахъ надъ больными.

XIII. Хирургическая госпитальная клиника (заслуженный ординарный профессоръ И. К. Зарубинъ).

Практическія занятія студентовъ въ госпитальной хирургической клиникѣ состояли, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ изслѣдованіи больныхъ, которое производилось при помощи всѣхъ употребляемыхъ діагностическихъ средствъ и способовъ въ разборѣ клиническихъ явленій болѣзней, съ опредѣленіемъ наиболее существенныхъ и характерныхъ въ сравненіи съ второстепенными и маловажными, въ установкѣ диагноза болѣзни съ дифференціальнымъ разсмотрѣніемъ другихъ сходныхъ съ данною болѣзней, въ назначеніи лѣченія, въ послѣдовательномъ наблюденіи результатовъ лѣченія до окончательнаго выздоровленія больныхъ и, наконецъ, въ писаніи исторій курированныхъ больныхъ. Изслѣдованіе больныхъ инструментами практиканты обыкновенно про-

изводили сами, подъ контролемъ директора клиники или ординаторовъ ея. Если больнымъ требовалось оперативное лѣченіе, то производство операций, если онѣ не были очень сложныя и трудныя, предоставлялось также практикантамъ, при содѣйствіи и руководствѣ профессора клиники. Такимъ образомъ, практиканты подготовлялись болѣе и болѣе къ самостоятельной дѣятельности.

XIV. Терапевтическая госпитальная клиника (ординарный профессоръ А. Х. Кузнецовъ).

Студенты IX и X семестровъ занимались самостоятельно изслѣдованіемъ больныхъ, согласно требованіямъ научной медицины, постановкою діагноза, назначеніемъ лѣченія и слѣдили за дальнѣйшимъ ходомъ заболѣванія; они разбирали въ присутствіи профессора и передъ товарищами каждый отдѣльный случай, взвѣшивали отдѣльные припадки; потомъ профессоръ провѣрялъ ихъ и обсуждалъ вмѣстѣ съ ними данный случай. По выходѣ больного изъ клиники или послѣ смерти его студенты представляли полную и обстоятельную исторію болѣзни и каждый подавалъ не менѣе двухъ исторій, хотя больныхъ на каждого студента приходилось отъ 5 до 7.

Кромѣ того, студенты посѣщали клинику и вечеромъ въ дни, свободныя отъ лекцій, и обходили, вмѣстѣ съ профессоромъ, палаты; въ это время профессоромъ производились изслѣдованія больныхъ и даваемы были разъясненія относительно нѣкоторыхъ неясныхъ для студентовъ вопросовъ.

По Средамъ и по Пятницамъ отъ 1 до 2-хъ, подъ руководствомъ профессора, студенты принимали амбулаторныхъ больныхъ.

XV. Практическія занятія по кафедрѣ оперативной хирургіи съ топографическою анатоміей (ординарный профессоръ А. И. Дукаловъ)

состояли вообще въ изученіи, по свѣже-изготовленнымъ препаратамъ, топографіи той или другой области чловѣческаго тѣла, на которой предполагалось произвести извѣстный рядъ операций.—Послѣ возможно обстоятельнаго ознакомленія слушателей съ топографіею данной области, одинъ изъ нихъ или нѣсколько, подъ личнымъ руководствомъ профессора, исполняли избранную операцію, при чемъ предварительно имъ выяснялись данныя, на основаніи которыхъ извѣстная операція производится на живомъ чловѣкѣ, а также указывались достоинства этой операціи при сравненіи съ другими подобными, назначенными для той же цѣли.

Во время производства операций обращалось внимание практикующих на затрудненія въ выполненіи ея моментовъ вообще, а въ некоторыхъ въ особенности, и если замѣченъ были ошибки, то въ присутствіи цѣлой группы слушателей разъясняли причины этихъ ошибокъ.

Всѣ эти операции въ различные семестры касались различныхъ территорій человѣческаго тѣла; такъ въ четный семестръ слушатели почти исключительно знакомились съ правилами нанесенія раненій ножомъ на протѣженіи сосудовъ, съ цѣлью наложить лигатуру въ типическихъ мѣстахъ ихъ перевязки; равнымъ образомъ упражнялись въ раздѣленіи мышцъ и нервовъ на различныхъ мѣстахъ, которыя являются болѣе доступными и обыкновенно выбираютъ для нанесенія на нихъ разрѣзовъ съ терапевтической цѣлью. Въ нечетный семестръ слушатели упражнялись въ раздѣленіи твердыхъ частей (костей) и преимущественно въ производствѣ специальныхъ операций надъ отдѣльными органами и частями головы, шеи, груди, живота и мочевого аппарата.

Такой методъ практическихъ занятій былъ избранъ, какъ наиболѣе рельефно и быстро знакомящій слушателей съ 1) переменными топографическаго отношенія: а) сосудовъ, б) нервовъ, в) мышцъ съ ихъ влажными и д) отдѣльныхъ органовъ къ окружающимъ ихъ и въ основаніи лежащимъ частямъ (костямъ), и 2) съ топографіею цѣлой области въ предѣлахъ, указанныхъ авторами специальныхъ руководствъ по топографической анатоміи.

Въ то-же время на остаткахъ трупа послѣ производства операций въ вышеописанной формѣ, некоторые изъ слушателей, при непосредственной помощи одного изъ помощниковъ прозектора, занимались еще изготовленіемъ, безъ предварительной подготовки, топографо-анатомическаго препарата по выставленнымъ рисункамъ, фантомамъ и спиртнымъ препаратамъ.

I. Студентами VI семестра (весенняго), въ количествѣ 85 человѣкъ, было произведено, не включая топографо-анатомическихъ работъ: Операций разрѣзовъ (большими и малыми ножами), съ цѣлью практическаго изученія держанія ножа, сопротивленія, оказываемаго различными тканями при раздѣленіи ихъ—170.

Операций проколовъ (троакаромъ, булавкой, различной формы ножами), съ цѣлью изученія способа примѣненія колющихъ инструментовъ въ практикѣ—76.

Операций введенія зондовъ и катетеровъ въ мочевой пузырь, съ цѣлью изученія тѣхъ нормальныхъ препятствій, которыя встрѣчаются при введеніи этихъ инструментовъ, а также и эффекта, который можно получить, владея должнымъ образомъ названными инструментами—225.

Операцій наложенія лигатуръ на продолженіи сосудовъ, съ цѣлю изученія топографіи ихъ и мѣста приложенія лигатуры при кровотече- нійхъ и опухляхъ извѣстныхъ областей человѣческаго тѣла:

Г р у п п ы	Ar. Subclavia		Ar. carotis com.		Ar. lingu- alis		Ar. axillaris		Ar. brachialis		Ar. Radi- alis		Ar. ulnaris		Art. Femo- ralis				Ar. Tibialis antic.		Ar. Tibialis postic.		
	Выше ключицы	Ниже ключицы	Вышег.омо- hyoid.	Нижег.омо- hyoid.	Ar. lingu- alis	Ar. axillaris	C. 1/3	H. 1/3	B. 1/3	C. 1/3	H. 1/3	Ср. 1/3	H. 1/3	Пояр. Пу- партовый св.	Въ Скарп. Δ	C. 1/3 Femor	Въ fos. epi- cond. int. fem.	Ar. poplit.	C. 1/3	H. 1/3	C. 1/3	H. 1/3	Вер. 1/3
I	2	2	1	2	1	3	3	4	2	7	6	4	4	4	1	3	2	—	1	1	—	1	1
II	2	2	—	—	—	2	3	1	3	2	2	3	2	1	1	1	1	—	1	2	1	1	1
III	—	1	1	2	—	1	1	1	1	—	—	—	—	3	2	3	3	1	—	—	—	—	—
1/2 курс.	—	—	1	1	1	—	3	2	—	2	2	2	2	2	3	2	2	—	2	—	2	1	1

138

Костныхъ операцій, съ цѣлю изучить съ одной стороны технику раздѣленія мягкихъ частей въ массѣ, а съ другой топографо-анатомическое распределеніе частей на свѣжихъ поперечныхъ разрѣзахъ конечностей:

А м н у т а ц і й

	Г р у п п ы			
	I.	II.	III.	1/2 курс.
Плеча.....	2	4	—	2
Предплечья.....	2	7	2	2
Бедря.....	3	—	—	8
Голени.....	2	—	5	1
Стопы.....	1	—	—	—

41

Экзартикуляцій (вычлененій):

Большого пальца руки.....	I гр.....	2
Указательнаго.....	II „.....	1
Плеча.....	III „.....	1

Предплечья.....	1/2 кур.....	1
Большого пальца ноги.....	I гр.....	1
Костей предплюсневыхъ по Лисфранку.....	1/2 кур.....	1
		<u>7</u>

Резекцій реберъ

I гр.....	4
II „.....	2
III „.....	3
	<u>9</u>

Операцийъ удаленія всей грудной железы.....	I гр.....	1
	II „.....	1
	III „.....	1
	1/2 кур.....	1
		<u>4</u>

Операцийъ надъ зубами.....24

Операцийъ надъ нервами съ различными цѣлями	plexus cervicalis	n. Radialis	n. Ulnaris	n. medianus	n. Ischiadicus	n. tibialis anticus
I гр.....	1	1	1	1	—	—
II „.....	1	1	1	1	—	—
III „.....	—	—	—	—	1	1

10

Тенотоміи, міотоміи и тенорафіи были произведены много разъ при операцияхъ разрѣза и наложенія шва.

Операция шва различныхъ тканей (твердыхъ и мягкихъ) по различнымъ типамъ, какъ узловыи, скорняжій и сборчатый, матрацный съ валиками и проч. 220.

Было еще произведено нѣсколько операцийъ на животныхъ, во 1-хъ, съ цѣлью практически познакомить студентовъ съ тѣми мелкими уклоненіями отъ общихъ операціонныхъ приѣмовъ, просто описываемыхъ, но которые даютъ затрудненія при своемъ выполненіи на живыхъ субъектахъ, какъ: вскрытіе дыхательнаго горла, шовъ кишекъ и пр.; во 2-хъ, со спеціальной цѣлью произвести соединеніе кишекъ по сп. Senná, выключивъ предварительно извѣстную ихъ часть отъ непосредственнаго соприкосновенія съ пищевыми веществами, и въ 3-хъ испытать соединеніе кишекъ посредствомъ новыхъ швовъ Abbe, Matas, Brokaw и Davis.

Такимъ образомъ, слушателями VI семестра, раздѣленными на три группы

[въ I группѣ должно было участвовать въ практическихъ занятіяхъ одновременно.....	27	челов.
Во II группѣ.....	30	„
Въ III группѣ.....	28	„]

въ теченіе 32-хъ состоявшихся практическихъ занятій [9 часовъ въ недѣлю] всѣхъ операций было произведено 924, при чемъ студентами было сдѣлано отдѣльныхъ посѣщеній только 543, которыя по группамъ распредѣлялись такъ:

I-я группа	134	пос. на 9	практ. занят.
II-я „	148	„ „ 7	„ „
III-я „	127	„ „ 7	„ „
половина (1/2) 85	97	„ „ 4	„ „
Всѣ — 85 слуш.....	37	„ „ 5	„ „

Изъ представленныхъ цифръ явствуетъ, что каждый изъ студентовъ VI семестра могъ произвести, при правильномъ посѣщеніи лекцій и практическихъ занятій (924 опер. 85 чел.), 10,83 операции, а видѣть произведенными до 300 операций.

II. Въ теченіе второй половины 1892 года слушателями VII осенняго семестра, въ количествѣ 83 человекъ, было произведено специальныхъ операций на конечностяхъ

	По мет. циркулярн.	По мет. доскутному	По мет. овалым.	Костно-пластическимъ.
1. Ампутацій				
Плеча.....	1	1	—	—
Предплечья.....	4	—	—	—
Бедра.....	2	1	1	8
Голени.....	1	3	1	—
Стопы.....	—	2	—	—

25

2. Экзартикуляцій

а) На нижнихъ конечностяхъ:

Въ тазобедренномъ соч.....	2
На стопѣ	5
Всѣхъ пальцевъ стопы	3
Вылущеній на стопѣ по Шопарту.....	1
	<hr/>
	11

б) На верхнихъ конечностяхъ:

Въ пястно-фаланговомъ соч.....	13
Въ луче-запястномъ.....	2
Въ локтевомъ.....	1
Въ плечевомъ соч.....	1
	<hr/>
	17

9*

3. Резекцій а) на нижнихъ конечностяхъ: въ тазобедренномъ соч.....	3
Въ колѣнномъ соч.....	3
Въ голенно-стопномъ соч.....	1
	<hr/>
	7
б) На верхнихъ конечностяхъ: въ плечевомъ соч.....	2
Въ локтевомъ.....	4
„ луче-запястномъ соч.....	3
	<hr/>
	9
в) На головѣ:	
Верхней челюсти.....	2
Нижней челюсти.....	1
Трепанаций:	
По направленію Роландовой бороз.....	6
„ „ Сильвіевой „.....	2
„ „ Лобныхъ пазухъ.....	1
На теменныхъ костяхъ.....	5
Съ цѣлью открыть <i>antr. meningearum mediam</i>	2
	<hr/>
	19
д) Резекцій на продолженіи костей реберъ по Эстляндеру.	3
Ключицы.....	1
Большеберцовой.....	1
Бедренной кости.....	2
Плечевой кости.....	1
	<hr/>
	8
4. Вскрытіи дыхательнаго горла:	
Laryngo-tracheotomia.....	1
Tracheotomia infer.....	1
	<hr/>
	2
5. Операций надъ органами брюшной полости:	
Gastrotomia.....	1
Gastrostomia.....	1
Colotomia по Littré.....	1
„ „ Collisen'у и Amussat'у.....	1
„ „ Fine.....	1
Наложеніе шва по Max Müller'у.....	4
Опредѣленій чрезъ рану на брюшной полости приводящихъ и отводящихъ концовъ кишекъ.....	22
Проколовъ мочевого пузыря.....	1
	<hr/>
	32

6. Наложено лигатуръ на Ar. Carotis com	2
" " " " Maxillaris exter	1
" " " " Subclavia	4
" " " " Axillaris	1
" " " " Iliac. com	1
" " " " Iliac. exter	2
	11
7. Операций на наружныхъ половыхъ частяхъ (кастрація) . .	1
Всѣхъ операций	141

Такимъ образомъ 83 слушателями за время практическихъ занятій было произведено 141 специальныхъ операций, слѣдовательно каждому пришлось произвести нѣсколько больше, какъ по 1,68 операций.

Слушатели VII семестра, который длился 6 недѣль, не были раздѣлены на группы и въ распоряженіи профессора для теоретическо-демонстративнаго изложенія большей половины оперативной хирургіи и топографической анатоміи было только 18 часовъ.—Этого времени, само собой, было недостаточно, почему и пришлось заимствовать время отъ часовъ, назначенныхъ для практическихъ занятій. При такомъ способѣ веденія дѣла явилась возможность изложить почти весь курсъ оперативной хирургіи съ топографической анатоміей, за исключеніемъ операций на промежности и въ то же время студенты имѣли возможность доказать прилежное съ ихъ стороны посѣщеніе лекцій, необходимое имъ для зачета семестра.

Въ прежнее время для того, чтобы дать отзывъ о практическихъ занятіяхъ студентовъ и чтобы ознакомиться, на сколько они успѣли усвоить теоретически и практически пройденное по названнымъ предметамъ, профессоръ посвящалъ для бесѣды съ ними нѣсколько часовъ, при чемъ студентами обсуждались тѣ операции, которыя имъ пришлось выполнить во время практическихъ занятій.—Для такихъ бесѣдъ въ истекшемъ семестрѣ рѣшительно не было времени.

На какомъ количествѣ труповъ были продѣланы всѣ вышеописанныя работы студентовъ, нельзя точно опредѣлить, такъ какъ въ истекшемъ году нерѣдко профессоръ долженъ былъ брать, даже для лекцій, остатки труповъ послѣ судебно-медицинскихъ вскрытій и экзаменовъ, для которыхъ нуженъ былъ трупъ. При этомъ профессоръ считаетъ нужнымъ замѣтить, что такихъ экзаменовъ въ истекшемъ 1892 г. у него было: на званіе дентистовъ 52, при чемъ каждый изъ нихъ долженъ былъ изготовить анатомическій препаратъ сообразно съ своей специальностью и на званіе доктора медицины 11, для чего требовался не

вскрытый трупъ.—Кромѣ исчисленныхъ работъ студентовъ, на этомъ же матеріалѣ прикомандированный въ Харьковскій Университетъ земствомъ врачъ Алексѣй Яковлевичъ Трутовскій, повторяя курсъ оперативной хирургіи, успѣлъ произвести 34 операціи и еще спеціально заниматься вопросомъ „какими наружными, болѣе стойкими частями скелета можно руководствоваться относительно мѣста отхожденія главныхъ вѣтвей отъ большихъ стволовъ артерій“.—Сравнительно большимъ количествомъ операцій надъ сосудами способствовали разрѣшенію того же вопроса студенты VII семестра: Клейнъ, Ситниковъ, Вроблевскій, Голосовъ, Воскерціанцъ, равно какъ и подробнымъ описаніемъ аномалій направленія и мѣста распредѣленія больше-берцевой артеріи студентъ X семестра Войниловичъ.

Въ истекшемъ году были произведены эксперименты надъ животными, касающіеся способовъ соединенія кишекъ различными швами, а также продолжались начатыя работы въ прошломъ году по вопросамъ о венныхъ сплетеніяхъ таза и *Hernia obturatoria*, которыя не были окончены по недостатку матеріала, годнаго для этихъ цѣлей.

По мнѣнію профессора солидное усвоиваніе студентами оперативной хирургіи съ топографической анатоміей находится въ полной зависимости прежде всего отъ усерднаго посѣщенія ими лекцій, практическихъ занятій и отъ тѣхъ учебныхъ пособій, которыми снабжена кафедра, подразумѣвая надъ послѣдними главнымъ образомъ количество труповъ, необходимое для ознакомленія извѣстнаго числа студентовъ съ такими практически важными предметами, какъ оперативная хирургія съ топографической анатоміей.—

XVI. Занятія по кафедрѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней (ординарный профессоръ П. И. Ковалевскій) въ весеннемъ полугодіи 1892 года, со студентами VII и VIII семестровъ медицинскаго факультета велись обычно по два часа въ недѣлю теоретическихъ чтеній систематическаго курса, при чемъ эти чтенія сопровождались демонстраціей рисунковъ, фантома и проч. при содѣйствіи ассистента Тихомирова и одного изъ ординаторовъ клиники.—Кромѣ того, нѣкоторыя болѣзни иллюстрировались демонстраціей больныхъ на амбулаторномъ приѣмѣ въ Маньковскомъ электро-лѣчебномъ заведеніи, гдѣ одновременно студенты обучались электротерапевтическимъ приемамъ, суспензіи и термокаутеризаціи. Студенты IX и X семестровъ занимались въ клиникѣ, помѣщающейся въ частной лѣчебницѣ доктора Платонова.—Здѣсь, по обычаю клиническихъ занятій, студенты брали больныхъ по очереди, изучали ихъ подъ руководствомъ ассистентовъ, сначала Мухина, а потомъ

Попова и при содѣйствіи ординаторовъ,— кромѣ того, какъ студенты, такъ и преподаватель всегда, при своихъ занятіяхъ, встрѣчали полное содѣйствіе и помощь въ лицѣ директора лѣчебницы, доктора Платонова, который почти всѣ расходы на кабинетныя занятія въ клиникѣ принималъ на свой счетъ.

Въ осеннемъ полугодіи занятія по обоимъ курсамъ велись нѣсколько иначе, чѣмъ въ прежніе годы.—Въ виду великаго несчастья, постигшаго нашу родину въ видѣ холеры, занятія на VII и IX семестрахъ открылись только съ 1 ноября. Но такъ какъ съ 15 октября были собраны почти всѣ студенты VII и IX семестровъ въ Харьковъ, то профессоръ открылъ свои занятія съ 15 октября какъ на VII, такъ и на IX семестрахъ, при чемъ, принимая во вниманіе краткость времени и предстоящую командировку въ январѣ 1893 года въ Казань председателемъ испытательной медицинской комиссіи, профессоръ помимо положенныхъ по учебному плану 2-хъ часовъ на VII семестрѣ и 2-хъ часовъ на IX семестрѣ открылъ еще по два часа частныхъ и этимъ пополненіемъ и преждевременнымъ открытіемъ лекцій достигъ того, что студенты не только прослушали части курса, положенныя по программѣ, для осенняго семестра 1892 года, но и одну треть той программы, которая предназначена для весенняго полугодія и тѣмъ восполнилъ впередъ тотъ пробѣлъ, который имѣлъ-бы состояться отъ командировки его въ Казань.

Клиническія занятія въ истекшемъ 1892 году велись въ лѣчебницѣ для душевныхъ больныхъ и нервныхъ больныхъ доктора Платонова.—Лѣчебница эта имѣетъ отъ 35 до 40 больныхъ, устроена весьма удовлетворительно, снабжена всѣми новѣйшими приспособленіями и еще представляетъ то удобство, что вмѣщаетъ нервныхъ и душевныхъ больныхъ.—Удобства занятій въ этой лѣчебницѣ состояли въ томъ, что здѣсь студенты видѣли надлежащее примѣненіе всѣхъ современныхъ способовъ лѣченія душевныхъ и нервныхъ больныхъ, какъ электричества, массажа, гидротерапіи, физическихъ работъ и проч. и могли на дѣлѣ убѣдиться въ полезномъ воздѣйствіи этого лѣченія.—Кромѣ того студенты на дѣлѣ могли видѣть порядокъ, уходъ и надлежащее обращеніе съ больными и практически подготавливать себя къ будущей дѣятельности.—И дѣйствительно, при внимательномъ отношеніи къ дѣлу и прилежномъ посѣщеніи лекцій, они обнаружили достаточныя познанія.

Въ практическихъ занятіяхъ въ клиникѣ и поликлиникѣ профессору много помогалъ бывший ассистентъ клиники, нынѣ приватъ-доцентъ по нервнымъ и душевнымъ болѣзнямъ, Н. И. Мухинъ.

Для поощренія студентовъ къ научнымъ занятіямъ факультетами предложены были въ 1892 году слѣдующія задачи:

А. По историко-филологическому факультету.

1) По классической филологіи—„историко-литературный разборъ сборника стихотвореній, принадлежащихъ поэтамъ кружка Мессалы“; б) по кафедрѣ сравнительнаго языковѣдѣнія и санскрита — „ислѣдованіе гимновъ Ригъ-Веды, посвященныхъ богу Вишну“, и 2) по кафедрѣ всеобщей исторіи — „отношенія Франціи къ Россіи при Людовикѣ XV“.

Б. По физико-математическому факультету.

а) На медали: 1) по математикѣ—„изложеніе аналитическихъ теорій плоскихъ кривыхъ линий“; 2) по химіи—„теорія Гульдберга и Вааге и ея экспериментальная провѣрка“, и 3) по ботаникѣ—„флора солончаковъ южной Россіи и ея біологическія особенности“, и б) на премію имени бывшаго заслуженнаго профессора и ректора Харьковскаго Университета А. Ф. Павловскаго—по астрономіи „о покрытіи звѣзд луною“.

В. По юридическому факультету.

а) На медали: по торговому праву.—„Акціонерное Товарищество“ и б) на преміи 1) имени Палюбецкаго „теорія уликъ“ 2) имени Каченовскаго „о консулахъ“ и 3) имени Заруднаго „о вліяніи сословнаго положенія лица на гражданскую правоспособность (историко-догматическое изложеніе“).

Г. По медицинскому факультету.

1) По кафедрѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней—„ислѣдованіе психо-физической реакціи болевого чувства у здоровыхъ и нервно-больныхъ людей“; 2) по кафедрѣ физиологіи—„ислѣдовать зависимость состава крови (по содержанию гемоглобина и кровяныхъ тѣлецъ) отъ мускульной дѣятельности и отъ механическихъ условій кровообращенія“; 3) по кафедрѣ физиологической химіи—„некристаллическіе продукты распада бѣлковъ, образующіеся внутри и внѣ организма, по отношенію къ самоотравленію его въ нормальномъ и патологическомъ состояніи, преимущественно по ихъ дѣйствию на нервную систему и сердце“, и 4) по кафедрѣ терапевтической клиники—„содержаніе свободной соля-

ной кислоты и состояніе пищеварительной способности желудочнаго сока при различныхъ заболѣваніяхъ“.

На задачи, предложенныя факультетами въ истекшемъ 1892 году, представлены слѣдующія сочиненія:

А) *По историко-филологическому факультету*: 1) студентомъ Павломъ Риттеромъ на тему „изслѣдованіе гимновъ Ригь-Веды, посвященныхъ богу Вишну“, удостоенное *золотой медали*; 2) студентомъ Григоріемъ Бьлоусовымъ на тему: „историко-литературный разборъ сборника стихотвореній кружка Мессаллы“, удостоенное *золотой медали*; 3) студентомъ Владимиромъ Янковичемъ на ту же тему, удостоенное *серебряной медали* и 4) студентомъ Александромъ Котовымъ на тему „отношенія Франціи къ Россіи при Людовикѣ XV“, удостоенное *серебряной медали*.

Б) *По физико-математическому факультету*: 1) студентомъ Петромъ Пустовитовымъ на тему „геологическое описаніе Харькова“ удостоенное *золотой медали*; 2) студентомъ Александромъ Левченко на тему „аналитическая теорія кривыхъ 3-го порядка“, удостоенное *серебряной медали* и 3) студентомъ Михаиломъ Лаутинскимъ на тему: „изложеніе аналитической теоріи плоскихъ кривыхъ 3-го порядка“, удостоенное *серебряной медали*.

В) *По юридическому факультету* представлено два сочиненія студентами Сергѣемъ Рудневымъ и Викторомъ Вовченко на тему „Акціонерное Товарищество“, оба автора награждены *золотыми медалями*.

Г) *По медицинскому факультету*: 1) студентомъ Николаемъ Краинскимъ на тему „изслѣдованіе психо-физической реакціи у здоровыхъ, нервно и душевно больныхъ людей“, удостоенное *золотой медали*, 2) студентомъ Александромъ Финкельштейномъ на тему „содержаніе свободной соляной кислоты и состояніе пищеварительной способности желудочнаго сока при различныхъ заболѣваніяхъ“,—удостоенное *золотой медали*; 3) студентомъ Александромъ Юценко на ту же тему, удостоенное *золотой медали*; 4) студентомъ Осипомъ Вайншиенкеромъ на тему „изслѣдованіе зависимости состава крови отъ мускульной дѣятельности и отъ механическихъ условій кровообращенія“, удостоенное *серебряной медали*.

На ту же тему представлено было другое сочиненіе, признанное факультетомъ заслуживающимъ награжденія золотою медалью и напечатанія. По вскрытіи пакета съ девизомъ: „умъ хорошо, а два лучше“ оказалось, что оно принадлежитъ двумъ студентамъ VII семестра Владимиру Будзинскому и Сергѣю Костину.

Кромѣ того, студентъ Яковъ Смирновъ за сочиненіе на тему „о консулахъ“, студентъ Сергѣй Бородаевскій за сочиненіе на тему „Вліяніе

сословнаго положенія на гражданскую правоспособность“ и окончившій курсъ наукъ по естественному отдѣленію въ маѣ мѣсяцѣ 1892 года Іосифъ Сикора за сочиненіе на тему „о покрытіи звѣздъ луною“ удостоены премій: Смирновъ—имени проф. Каченовскаго, Бородаевскій—имени Сергѣя Заруднаго и Сикора—имени бывшего заслуженнаго профессора Павловскаго.

Независимо отъ исполненія своихъ преподавательскихъ обязанностей профессора и преподаватели Университета принимали дѣятельное участіе въ научной литературѣ; въ теченіе 1892 года ими напечатаны слѣдующіе труды, изданные въ видѣ отдѣльныхъ сочиненій, или помѣщенные въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ.

I. По историко-филологическому факультету.

Ординарный профессор Н. Ф. Сумцовъ:

- 1) „Пѣсни о гостѣ Терентіи“ (Этнографическое Обзорѣніе. 1892. I).
- 2) Былины о Добрыни и родственныя имъ сказки (тамъ же III).
- 3) Современная Малорусская Этнографія (Кіевская Старина, 1892).
- 4) Рецензія на сочиненіе Л. Ю. Шепелевича о Дантѣ и Павловомъ видѣніи (Русскій Филологическій Вѣстникъ. 1892. III).
- 5) Изъ исторіи славянскаго сближенія, Шафарикъ и Бодянский. (Славянское Обзорѣніе, 1892. Сентябрь).
- 6) Къ 40 лѣтнему юбилею М. И. Сухомлинова (Сборн. Харьк. Историко-Филологическаго Общества, 1892, т. IV).
- 7) Библиографическій указатель заговоровъ (тамъ же).

Ординарный профессор Д. И. Багалъ:

- 1) Къ исторіи ученій о бытѣ славянъ (критическая оцѣнка диссертаций профессора Собѣстіанскаго „Ученія о національныхъ особенностяхъ характера и быта древнихъ славянъ“). (Кіевская старина. 1892, октябрь, ноябрь и декабрь и отдѣльно).
- 2) Св. Сергій Радонежскій и его значеніе въ русской исторіи (рѣчь по поводу 500 лѣтія со дня его кончины). Оттискъ изъ Харьк. губерн. Вѣдомостей.
- 3) О просвѣтительной дѣятельности Харьковскаго Университета въ первое десятилѣтіе его существованія. (Русская Школа. 1892, октябрь и ноябрь).
- 4) Назарій Алекс. Каразинъ и его колоколь. (Кіевская Старина, 1892, ноябрь).

5) Магдебургское право въ лѣвобережной Малороссіи (Журн. Министр. Народн. Просвѣщенія).

6) Изъ исторіи эпидемій въ Харьковскомъ краѣ. Чума 1738—1739 г. (Харьковскія Вѣдомости).

7) Замятка объ археологическихъ раскопкахъ свещ. Спѣсивцева (Харьковскій Сборникъ на 1892 г.).

8) Стихійныя бѣдствія и борьба съ ними въ Россіи въ старин. (публичная лекція въ пользу голодающихъ). (Историческій Вѣстникъ).

9) Нѣсколько рецензій и замѣтокъ въ журналѣ „Кіевская Старина“ и нѣсколько статей въ „Энциклопедическомъ Словарѣ“ Андреевскаго.

И. д. экстраординарнаго профессора В. П. Бузескуль:

1) Вопросъ о новооткрытой 'Αφηναίων Πολιτεία (Журн. Министр. Народн. Просвѣщенія).

2) Двѣ рецензій въ „Филологическомъ Обзорѣнн“ (на книгу Guignaud, La vie publique et privée des Grecs и на рефератъ профессора Штерна о новооткрытомъ трактатѣ Аристотеля).

Приватъ-доцентъ Л. Ю. Шепелевичъ:

1) Вторая часть изслѣдованія „Апокрифическое Видѣніе Св. Павла“.

2) Двѣнадцать статей о новостяхъ иностранной литературы (Новороссійскій Телеграфъ).

3) Статьи о Гюн-де-Мопассанѣ „Разгромъ“ и Бурже (Харьк. губ. Вѣдомости).

4) Некрологъ А. А. Потемни (Журн. „Висла“).

5) Рецензій на книгу проф. Кирпичникова („Висла“, 2 в.) и на книгу Скартаццини: Dante Handbuch (Atheneum, ноябрь).

Экстраординарный профессоръ А. Н. Дерезицкій:

1) Три рецензій: объ „исторіи греческой литературы“ Криста, „Эстетикѣ Аристотеля“ Бенара и публичной лекціи проф. Загурскаго „Борьба съ голодомъ въ древнемъ Римѣ“ (Филологическое Обзорѣніе).

2) Рецензія о „Филологическомъ Обзорѣнн“ (Историческій Вѣстникъ).

3) Художникъ Менелай и его группа (Филологическое Обзорѣніе).

4) Дополненія къ бібліографіи заговоровъ проф. Сумцова (Труды Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества).

Экстраординарный профессоръ Г. Ф. Шумльцъ:

1) Критическія замѣтки къ тексту трагедіи Софокла „Царь Эдипъ“. Харьковъ.

2) О новооткрытомъ трактатѣ „*Ἀθηναίων Πολιτεία*“ (Филологическое Обозрѣніе. 1892).

3) Рецензія на синонимичу греческаго и латинскаго языка Шмидта (тамъ-же).

Ординарный профессор Д. Н. Овсяннико-Куликовскій:

Религія индусовъ въ эпоху Ведъ. (Вѣстникъ Европы, 1892, №№ 4 и 5).
Ведійскіе этюды. (Журн. Минист. Народн. Просв., № 12, 1892).

Ординарный профессор П. А. Безсоновъ продолжалъ изданіе сочиненій Крижанича и переводъ „Божественной Комедіи“ Данте и отпечаталъ „Полѣвка съ кончины Кольцова“ (I—III).

Ординарный профессор Ѡ. А. Землюжурскій:

Продолженіе очерковъ по исторіи древней философіи: Аристиппъ Киренскій, основатель гедонизма (Журн. Вѣра и Разумъ).

Приватъ-доцентъ А. Н. Гренъ: А) напечатано:

1) Народныя игрища на Кавказѣ, погребальныя обычаи въ Мингреліи и Алванское поле въ Туметіи (Журн. „Вокругъ Свѣта“)

Б) приготовлено къ печати:

2) Этнографическое путешествіе по Мингреліи (тамъ-же).

3) Матеріалы для этнографіи Кавказа (Журн. „Природа и Люди“).

4) Грузинскій рыцарскій романъ объ Амиранѣ сынѣ Дареджана и грузинскіе сказочники и трубадуры XII в. (Журн. Министр. Народн. Просвѣщенія).

5) Кавказскія народныя пѣсни.

6) Политическое и социальное положеніе Арменіи въ Эпоху Багратидской династіи.

7) Сравнительныя біографіи Чингиза и Тимура.

Ординарный профессор А. С. Лебедевъ:

1) Примѣненіе наказаній въ средѣ духовенства Бѣлгородской епархіи въ XVIII вѣкѣ (Русская Старина, 1892, мартъ).

2) Рецензія на сочиненіе Дм. Цвѣтаева „Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованія“ (Журн. Министр. Народн. Просвѣщенія, 1892, мартъ).

3) Вотчинный бытъ монастырей по архивнымъ документамъ (Сборникъ Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества, т. 4).

Экстраординарный профессор П. Н. Буцинскій:

Къ исторіи Сибири (будетъ напечатано въ Запискахъ Харьковскаго Университета).

Ординарный профессор И. В. Петушилъ.

- 1) Комментированное издание рѣчи Цицерона за Архія поэта.
- 2) Второе издание комментированнаго изданія избранныхъ стихотвореній Овидія.
- 3) Латинская грамматика II синтаксисъ, 3 изд.
- 4) Ueber die Bedingungssätze (Neue Jahrb. f. Philologie. 1891, кн. 12).
- 5) Библиографическая статья о Филологическомъ Обзорѣнн (Berl. Phil. 1892 № 22).
- 6) Обь относительныхъ предложеніяхъ (Филологическое Обзорѣнне II, 1).
- 7) Къ начальной исторіи Рима (тамъ-же II, 2).
- 8) Къ вопросу о синетральныхъ храмахъ въ Римѣ (тамъ-же).
- 9) Medius fidius (этимол.) (тамъ-же).
- 10) Къ теоріи др.-лат. ударенія (тамъ-же).
- 11) Луперкѣ, Луперки, Луперкаліи (тамъ-же III, 1).
- 12) Рецензіи на греч. синтаксисъ Бругмана и лат. синтаксисъ Шмальца (тамъ-же, II, I и II, 2).
- 13) Рефератъ о Weise, Charakteristik der lat. Sprache (тамъ-же).
- 14) Рефератъ о двухъ русскихъ переводахъ институцій Гая (тамъ-же).

Приватъ-доцентъ С. В. Соловьевъ:

Нѣсколько словъ по поводу книги Л. Ю. Шепелевича „Этюды о Дантѣ, Апокрифическое Видѣнне Св. Павла“ (будеть напечатано въ 1-й книгѣ Университ. Записокъ).

Приватъ-доцентъ Б. М. Ляпуновъ:

- 1) Памяти А. А. Потебни („Живая Старина“).
- 2) Краткій обзоръ Словѣнской (Хорутанской) литературы (Записки Харьковскаго Университета).

И. д. экстраординарнаго профессора М. Г. Халанскій:

- 1) „Пушквинъ и г-жа Ризничъ“.
- 2) О педагогическомъ значеніи произведеній русской народной поэзіи.
- 3) Южно-Славянскія сказанія о Кралевичѣ Маркѣ въ связи съ произведеніями русскаго былевого эпоса. Исслѣдованіе. (Напечатаны I, II, III главы въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ за 1892 г.).

Приватъ-доцентъ П. Э. Лейкфельдъ:

Къ Аристотелю (Филологическое Обзорѣнне).

II. По физико-математическому факультету:

Ординарный профессор М. А. Тихомандрицкий:

- 1) Esquisse d'une méthode pour déterminer le genre et les courbes adjointes d'une courbe algébrique donnée au moyen des opérations rationnelles (Annales de l'École normale Supérieure).
- 2) Краткій курсъ высшей алгебры, изданіе 2-е исправленное и дополненное, Харьковъ 1892.

Ординарный профессор А. В. Гуровъ:

- 1) Курсъ палеонтологіи (литографиров.).
- 2) Предварительный отчетъ гидрогеологической экспедиціи, снаряженной подъ руковод. проф. Гурова въ Павлоградскій и Бахмутскій уѣзды Екатеринославскимъ Губернскимъ Земствомъ 1892. Екатеринославъ.

И. д. экстраординарнаго профессора И. П. Осиповъ:

- 1) Термохимическій методъ сожженія въ его историческомъ развитіи (труды физико-химической секціи общ. опытн. наукъ, прилож. вып. II).
- 2) Теплота горѣнія и гомологія (тамъ-же выпускъ IV).
- 3) Подъ его редакцію переводъ съ французскаго (студ. Кремлянского) сочиненія Гульдберга и Вааге „Etudes sur les affinités chimiques“.

Приватъ-доцентъ А. П. Грузинцевъ:

Электромагнитная теорія свѣта (будетъ напечатано въ Запискахъ Харьковскаго Университета).

И. д. экстраординарнаго профессора Н. Д. Пильчиковъ:

- 1) Sur la polarisation de l'atmosphère par la lune (отчетъ Парижской академіи наукъ 29 февраля).
- 2) Sur la polarisation spectrale du ciel (тамъ-же 17 октября).
- 3) О боковой свѣтлости опалесцирующихъ срединъ (протоколы физико-химической секціи общ. опытн. наукъ при Харьк. Униввер.).

Заслуженный ординарный профессор А. П. Шимковъ:

Курсъ опытной физики, часть I, изданіе 3-е дополненное, Харьковъ 1892 (480 стр.).

Ординарный профессор В. И. Палладинъ:

- 1) Физиологическія изслѣдованія надъ этиологированными листьями (Труды Харьк. Общества испытателей природы).

2) Количество минеральных веществ въ этиологованныхъ листьяхъ (тамъ-же).

3) Aschengehalt der etiolirten Blätter. (Berichte der deutschen botanischen Gesellschaft).

Ординарный профессор А. Ф. Брандтъ:

1) Essai d'une classification des variations animales selon leurs causes. (Congrès internat. de Zoologie à Moscou I-e. P. p. 66).

2) Ueber Variabilitat der Thiere. Wien. 8.

3) Краткія правила о школьныхъ свамьяхъ (Журн. Министр. Нар. Просв. Кн. I.).

4) Наша нервная система (Вѣстникъ Европы).

Приватъ-доцентъ П. П. Пятницкій:

1) Ueber Rothspiessglanzers.

2) Ueber die Krystallform des Usavotil.

Объ статьи напечатаны въ XX и XXI т. „Zeitschrift für Krystallographie“.

Приватъ-доцентъ В. И. Альбицкій:

1) Определеіе чиселъ зубьевъ въ вруглыхъ цилиндрическихъ зубчатыхъ колесахъ (Технической Сборникъ №№ 7, 8, 9 и 10 и отдѣльною брошюрой).

2) Bestimmung der Zähnezahlen in der kreisförmigen Stirurädern. (Dingler's Polytechnischer Journal).

3) Причины неудовлетворительнаго дѣйствія Турбинъ (Сельскій Хозяинъ).

4) Цилиндрическія зубчатая колеса, ихъ теорія, расчетъ и вычерчиваніе, изд. 2-е, совершенно передѣланное и значительно дополненное.

5) Болтовое скрѣпленіе, его расчетъ и вычерчиваніе. Изд. 2-е исправленное и дополненное.

Приватъ-доцентъ В. А. Стекловъ:

О равновѣсіи упругихъ тѣлъ вращенія (Сообщенія Харьковскаго Математическаго Общества, 1892 г.).

Ординарный профессор К. А. Андреевъ:

1) Редактировалъ издаваемыя математическимъ обществомъ „Сообщенія“ этого общества.

2) Сборникъ упражненій по аналитической геометріи. Харьковъ. 1892.

Приватъ-доцентъ А. М. Ляпуновъ:

Общая задача объ устойчивости движенія. Харьковъ. 1892. Изданіе Харьковскаго Математическаго Общества.

И. д. экстраординарнаго профессора А. Н. Красновъ:

- 1) Гео-біологическія наблюденія надъ почвами и степями Харьковской губерніи (Труды Харьковск. Общества Сельскаго Хозяйства).
- 2) Геотектоника и рельефъ Харьковской губерніи (тамъ-же).

Приватъ-доцентъ В. Ф. Тимофеевъ:

- 1) О растворимости сулемы въ спиртахъ (труды физико-химической секціи общ. опыти. наукъ при Харьковск. Университетѣ, за 1892 г.).
- 2) О взаимной растворимости жидкостей въ опытахъ Дюкло (тамъ-же).
- 3) О нѣкоторыхъ явленіяхъ, наблюдаемыхъ при образованіи осадковъ (тамъ-же).
- 4) По поводу работы Lobry de Bruyn'a „о метиловомъ и этиловомъ спиртахъ какъ растворителяхъ (тамъ-же).

III. По юридическому факультету:

Ординарный профессоръ Л. Н. Заурскій:

- 1) С. Appleton, Histoire de la propriété pretorienne et de l'action publicienne. Разборъ (Журналъ гражд. и угол. права, іюнь 1892 г.).
- 2) Борьба съ голодомъ въ древнемъ Римѣ. Лекція, читанная 7 декабря 1891 г. въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.
- 3) Родительская власть и личный наемъ по X т. 1 ч.

Заслуженный ординарный профессоръ Л. Е. Владиміровъ:

Защитительныя рѣчи и публичныя лекціи, Москва. 1892.

Ординарный профессоръ К. К. Гаттенбергеръ:

Французскія сберегательныя кассы.

Ординарный профессоръ К. Н. Ярошъ:

Современныя задачи нравственнаго воспитанія, Харьковъ. 1892.

Ординарный профессоръ В. П. Даневскій:

- 1) Пособіе къ изученію исторіи и системы международнаго права. 2 выпуска, Харьковъ. 1892.

- 2) О рабовладѣніи и неготорговлѣ (Русская Мысль. 1892, сентябрь).
- 3) Литографированное изданіе „краткій курсъ уголовного права“ (части „общая“ и „особенная“). 1892.

Экстраординарный профессоръ М. А. Остроумовъ:

Печатаѣ вторую и третью главы второго отдѣла введенія въ православное церковное право.

Экстраординарный профессоръ И. М. Собѣстіанскій:

Ученія о національных особенностяхъ характера и юридическаго быта древнихъ славянъ. Историко-критическое изслѣдованіе. Харьковъ, 1892.

IV. По медицинскому факультету:

Приватъ-доцентъ А. В. Бодановъ:

Къ казуистикѣ и патогенезу нагноеній, осложняющихъ теченіе брюшнаго тифа (труды медіц. секціи общ. опытн. наукъ).

Заслуженный ординарный профессоръ И. К. Зарубинъ:

Реформа терапіи подкожныхъ переломовъ (Русская Медицина 1891).

Приватъ-доцентъ М. И. Свѣтухинъ:

Копайскій бальзамъ какъ мочегонное (труды медіц. секціи общ. опытн. наукъ. 1892).

Приватъ-доцентъ Е. А. Незнамовъ:

Къ ученію о зрительныхъ и нервныхъ элементахъ сѣтчатки. Харьковъ, 1892.

Экстраординарный профессоръ Ѡ. А. Патенко:

1) О реорганизациіи судебно-медицинской экспертизы (Медицина 1892 г. №№ 5 и 6).

2) Къ казуистикѣ судебно-медицинскихъ изслѣдованій кровяныхъ пятенъ (тамъ-же № 7).

3) О реорганизациіи преподаванія судебной медицины (тамъ-же №№ 8 и 9).

Экстраординарный профессоръ А. М. Шилтовъ:

Къ терапіи нейрозомъ посредствомъ внушенія. (Медицина, 1892 г. № 24).

Ординарный профессор В. Я. Данилевский:

- 1) Zur Physiologie des Centralnervensystems von Amphiofus. (Archiv f. d. ges. Physiologie Bd. 52).
- 2) Ueber die physiologische Wirkung des Cocains auf wirbellose Thiere. Ibidem Bd. 51.
- 3) Contribution à l'étude de la microbiose malarique. (Annales de l'Institut Pasteur).
- 4) О микроорганизмах малярій. (Календарь для врачей на 1893 г.).
- 5) Электрическія явленія въ головномъ мозгѣ (Физиологическій Сборникъ т. II).

Приготовлено къ печати:

- 6) Kumorheonomische Untersuchungen для Pflüger's Archiv für Physiologie.

Приватъ-доцентъ А. К. Бьлюсовъ:

Приготовлено къ печати:

- 1) Анатомическій атласъ органа зрѣнія съ текстомъ.
- 2) Processus spinosus foraminis ovalis hominis.
- 3) Индивидуальныя различія Тебезіевыхъ заслонокъ въ человѣческомъ сердцѣ.
- 4) Особенности въ строеніи печеночныхъ венъ млекопитающихъ животныхъ.

Экстраординарный профессор А. Г. Подрезъ:

- 1) Случай двукратнаго чревосѣченія по поводу прободающаго перитонита съ выздоровленіемъ (протоколы медицин. севд. общ. опытн. наукъ 1892 г.).
- 2) О примѣненіи pipergazin'a въ хирургіи (тамъ-же).
- 3) По вопросу о конечныхъ результатахъ резекціи суставовъ при туберкулезномъ ихъ пораженіи (тамъ-же).

Приватъ-доцентъ Э. Ф. Беллинъ:

- 1) Значеніе внушенія на предварительномъ слѣдствіи.
- 2) Послѣдовательное зарожденіе и судебно-медицинское его значеніе, 1892. Труды Медицинскаго Общества.
- 3) Гипнотизмъ и преступленіе. Публичная лекція. Отдѣльное изданіе. 1892.

Ординарный профессор И. Н. Оболенскій:

- 1) Гриппъ и воспаленіе легкихъ въ г. Харьковѣ осенью 1891 г. (Врачъ №№ 13, 14 и 15).

2) О сифилитических невралгияхъ. Три лекціи. (Университетскія извѣстія № 1).

Приватъ-доцентъ И. Г. Орианскій:

Introduction à l'étude d'hérédité communication au Congrès international d'Antropologie. Moscou, 1892.

Ординарный профессоръ И. П. Скворцовъ.

1) Въ чемъ сила жизни и всей природы. Актовая рѣчь. (Напечатана при отчетѣ Импер. Харьк. Университета за 1891 годъ, въ газетѣ „Южный Край“ и отдѣльной брошюрой).

2) О воспитаніи родового чувства (Вѣстникъ Воспитанія, январь 1892 г.).

3) Пища и здоровье. Голодь и его послѣдствія. Два публичныя чтенія. (Русское Обозрѣніе, апрѣль 1892 г.).

4) Юзовка и ея окрестности въ іюнь 1892 г. (въ санитарномъ отношеніи). (Южный Край 1892 г. №№ 4086, 4088 и 4093).

5) О предупрежденіи и лѣченіи холеры. (Южнорусская Медицинская Газета, 1892, № 9).

Кромѣ того печатались разныя мелкія замѣтки въ „Санитарномъ Дѣлѣ“, „Южнорусской медицинской Газетѣ“, „Южномъ Краѣ“ и „Харьковскихъ Вѣдомостяхъ“.

Ординарный профессоръ В. П. Крыловъ:

Школьная хроника. 1892. т. III.

Приватъ-доцентъ В. К. Высоковичъ:

1) Объ антисептическихъ свойствахъ каломеля. (Вѣстникъ общ. гигиены, 1892, 1, 2).

2) Случай сапа у человѣка (Врачъ 1892, № 13—14).

3) Zur Lehre vom Milzbrand. (Forschuhte der Medicin. № 11—12. 1892).

Ординарный профессоръ П. И. Ковалевскій:

1) Эпилесія и ея судебно-медицинское значеніе.

2) Кортикальная эпилесія (Медицина, 1892 г. № 1).

3) Нейрастенія и сифилисъ (тамъ-же).

4) Астазія—абазія (Архивъ Психіатріи. 1892).

5) Syphilitische Neurasthenie (Centralbl. für Nervenheilkunde. 1892).

6) Leysin какъ горный курортъ, Медицина, 1892.

Кромѣ того редактировалъ журналъ „Архивъ Психіатріи, Нейрологія и Судебной Психопатологія“ и „Centralblatt für Nervenheilkunde“.

Приватъ-доцентъ Н. И. Мухинъ:

- 1) Къ ученію о гистологическомъ строеніи продолговатаго мозга.
- 2) Сифилитическій спинно-мозговой параличъ Erb'a. (Архивъ Психіатріи, 1892).
- 3) Къ ученію о лѣченіи сифилиса спинного мозга (Медицина, 1892).
- 4) Paralysis spinalis syphilitica (Centralblatt für Nervenheilkunde, 1892).

Ассистентъ М. Н. Поповъ:

- 1) О лѣченіи сифилиса тепломъ (Русская Медицина 1892).
- 2) Переводъ съ французскаго соч. Fournier: Изслѣдованіе о мнимо-мъ табетогенномъ дѣйствіи меркурія (Архивъ Психіатріи, 1892).

Ассистентъ В. А. Тихомировъ:

Матеріалы по сифилису мозга (Архивъ Психіатріи 1892).

Ассистентъ Н. М. Васильевъ:

Къ методикѣ общей электризаціи (Архивъ Психіатріи 1892).

Ординаторъ Я. Я. Трутовскій:

- 1) Dementia primaгіа syphilitica paralytica (Русская Медицина 1892).
- 2) Эпилепсія, появляющаяся подъ вліяніемъ звуковыхъ раздраженій (Архивъ Психіатріи 1892).

III. ЗАНЯТІЯ СОВѢТА.

Въ отчетномъ году засѣданій Совѣта было 10; къ важнѣйшимъ разсмотрѣннымъ въ нихъ дѣламъ принадлежать: 1) обзорніе преподаванія предметовъ и распредѣленіе лекцій на 1892—1893 академическій годъ; 2) смѣта спеціальныхъ средствъ университета на 1893 годъ; 3) разсмотрѣніе составленнаго Правленіемъ университета росписанія доходовъ и расходовъ по университету на 1893 годъ; 4) правила за-вѣдыванія университетскою бібліотекою, приобрѣтенія книгъ и пользованія ими; 5) объ измѣненіи уставовъ физико-химической и медицин-ской секцій общества опытныхъ наукъ при Харьковскомъ университе-тѣ; 6) объ измѣненіи учебнаго плана преподаванія гистологіи; 7) объ открытіи подписки для сбора пожертвованій на учрежденіе премій за научныя работы имени академика Н. Н. Бекетова и умершаго профес-сора А. А. Потемни.

На основаніи правилъ объ испытаніяхъ въ 1892 году удостоено: степени доктора 6 (по юридическому факультету 1 и по медицинско-

му 5); магистра 3 (по историко-филологическому факультету 1, по физико-математическому 1 и юридическому 1); званія дѣйствительнаго студента 6 (по историко-филологическому факультету 1, по физико-математическому 1 и по юридическому 4); лѣкаря 2, уѣзднаго врача 3, провизора 7, аптекарскаго помощника 108, дентиста 45 и повивальной бабки 2.

Въ отчетномъ году Университетскія Записки не издавались, но 20-го іюня 1892 года его сіятельствомъ г. министромъ народнаго просвѣщенія разрѣшено возобновить, съ начала 1893 года, изданіе „Ученыхъ Записокъ“ Императорскаго Харьковского университета.

На основаніи 77 ст. Университетскаго Устава въ отчетномъ году выпускныя свидѣтельства (о зачетѣ восьми, а на медицинскомъ факультетѣ десяти полугодій) были выданы слѣдующимъ лицамъ:

А) По историко-филологическому факультету.

1. Сергѣю Павловичу Бобину.
2. Алексѣю Васильевичу Ветухову.
3. Александру Васильевичу Волоткину.
4. Тихону Михайловичу Воробьеву.
5. Ѳедору Игнатьевичу Клементьеву.
6. Степану Викторовичу Колесникову.
7. Вячеславу Серафимовичу Неметцу.
8. Ивану Михайловичу Туровѣрову.

Б) По физико-математическому факультету.

По математическому отдѣленію.

1. Валентину Александровичу Волжину.
2. Андрею Тимофеевичу Галкину.
3. Петру Георгіевичу Горячкину.
4. Вильгельму Ивановичу Гапу.
5. Афанасію Іосифовичу Гаврилову.
6. Владиславу Казиміровичу Глуховскому.
7. Петру Егоровичу Голосову.
8. Алексѣю Григорьевичу Запорожцу.
9. Александру Ивановичу Захарашевичу-Капустянскому.
10. Александру Алексѣевичу Левченко.
11. Эдуарду-Вольдемару Ивановичу Фонъ-Магнусу.
12. Николаю Ивановичу Семейкину.

13. Іосифу Іосифовичу Сикора.
14. Івану Іосифовичу Соловьеву.
15. Артамесу (Петрось) Аршаковичу Тигранянцу.
16. Владіміру Николаевичу Филиппову.
17. Александрѹ Павловичу Чернаю.

По естественному отдѣленію.

1. Григорію Петровичу Горкушенку.
2. Николаю Леонардовичу Гиршману.
3. Владіміру Андреевичу Дыбскому.
4. Константину Яковлевичу Комаревскому.
5. Андрею Александровичу Контрельскому.
6. Порфирію Николаевичу Лашенкову.
7. Александрѹ Павловичу Пашкову.
8. Петру Петровичу Пустовитову.
9. Іосифу Ивановичу Шевцову.
10. Викторѹ-Константину Дидриховичу Эйландту.
11. Петру Александровичу Яковлеву.

В) По юридическому факультету.

1. Павлу Алексѣевичу Агишевскому.
2. Якову Ивановичу Александровичу.
3. Леониду Александровичу Бродскому.
4. Михаилу Яковлевичу Вайло.
5. Павлу Григорьевичу Вѣдмину.
6. Антонію Ігнатъевичу Войцеховскому.
7. Іосифу Станиславовичу Высоцкому.
8. Валерію Федоровичу Ващинскому.
9. Константину-Владиславу Владиславовичу Гаевскому.
10. Викторѹ Робертовичу Гентцельтъ.
11. Ивану Васильевичу Горинову.
12. Ивану Михайловичу Ганшееву.
13. Николаю Григорьевичу Гречаникову.
14. Михаилу Григорьевичу Данилевскому.
15. Николаю Андреевичу Дмитріеву.
16. Федору Федоровичу Денисову.
17. Яну-Ксаверію-Войцеху Іосифовичу Дылевскому.
18. Евгению Андреевичу Добровольскому.
19. Владіміру Николаевичу Дьякову.

20. Ивану Ивановичу Зуеву.
21. Леониду Францовичу Затурскому.
22. Михаилу Панкратьевичу Иванову.
23. Герасиму Алексѣевичу Истомину.
24. Арону Боруховичу Юзефовичу.
25. Александру Аслановичу Кукуджанову.
26. Василию Александровичу Кореневу.
27. Павлу Георгіевичу Камбурову.
28. Василию Михайловичу Козлову.
29. Николаю Федоровичу Касперовичу.
30. Асадъ-Бекъ Лютвэли Султаныъ Оглы (онъ же паша-Бекъ-Оглы) Векили-Кенгерлинскому.
31. Константину Борисовичу Лукьяновичу.
32. Анатолю Николаевичу Ланшину.
33. Антону-Казиміру Константиновичу Лейтезеру.
34. Александру Дмитріевичу Лобанову.
35. Александру Арутюновичу (Артемьевичъ) Миракову.
36. Николаю Михайловичу Михайлову.
37. Ивану Парменовичу Моисееву.
38. Аркадію Леонардовичу Маршанду.
39. Павлу Эдуардовичу Мейеру.
40. Александру Серафимовичу Немстцу.
41. Харлампію Константиновичу Ожогъ.
42. Моисею Ивановичу Паньшину.
43. Николаю Васильевичу Петрову.
44. Казиміру-Михаилу Генриховичу Петриковскому.
45. Евгению Павловичу Пестриченко.
46. Ивану Васильевичу Полякову.
47. Алексѣю Григорьевичу Панченко.
48. Сергѣю Артемьевичу Ризникову.
49. Порфирію Васильевичу Разумовскому.
50. Ивану Васильевичу Соя-Сърко.
51. Николаю Андреевичу Самойлову.
52. Абраму-Янкелю Давидовичу Сахнину.
53. Мюрону Ованесовичу (Ивановичу) Таманову.
54. Виктору Львовичу Ценковскому.
55. Гаврилу Степановичу Чистякову.
56. Станиславу-Генриху-Фердинанду Григорьевичу Швыковскому.
57. Митрофану Никифоровичу Шапошникову (онъ же Халпахчи).
58. Георгію Федоровичу Шишкину.

Г) По медицинскому факультету.

1. Мордку Лейбовичу Амчиславскому.
2. Григорію Евдокимовичу Арзамаскову.
3. Павлу Семеновичу Бакланову.
4. Владіміру Исааковичу Бейлину.
5. Хаиму Мовшевичу Бланкъ (онъ же Билинка).
6. Дмитрію Лаврентьевичу Бочарову.
7. Николаю Ивановичу Бочарову.
8. Павлу Васильевичу Брыкину.
9. Мамеду-Риза-Ага Мансуровичу Векилову.
10. Александру Максимовичу Волошину.
11. Мордку Липовичу Гальперину.
12. Михелю Самойловичу Гринфельду.
13. Аманду Николаевичу фонъ-Гарніеру.
14. Дмитрію Ивановичу Глущенко.
15. Тимофею Ивановичу Горощенко.
16. Леонтію Луарсабовичу Гоциридзе.
17. Маркусу-Беръ Давидовичу Давидсону.
18. Цудіку Янкелевичу Дашевскому.
19. Ивану Марковичу Деліеву.
20. Ивану Кирилловичу Дмитріеву.
21. Григорію Петровичу Дьяконову.
22. Федору Никифоровичу Иванову.
23. Исааку Абрамовичу Идельсону.
24. Якову Юдовичу Кацу.
25. Николаю Ильичу Кириакову.
26. Буріху Ицковичу Кауфману.
27. Владиславу Іосифовичу Круковскому.
28. Василю Григорьевичу Киданову.
29. Либеру Хацкелевичу Коникову.
30. Лейзеру Іосифовичу Константиновскому.
31. Стефану Васильевичу Коршуну.
32. Стефану Матвѣвичу Коцовалову.
33. Эмилию-Петру-Іосифу Константиновичу Крижевичу.
34. Александру Стефановичу Кривкову.
35. Якову Антоновичу Кудрину.
36. Михаилу Александровичу Ливусу.
37. Дмитрію Васильевичу Лихоносову.
38. Василю Діомидовичу Маленюку.

39. Гершону-Иццо Мееровичу Мачковскому.
40. Михайлу Артемьевичу Миракову (онъ же Миракянцъ).
41. Кондратию Арчиловичу Мхеидзе.
42. Виктору Ивановичу Недригайлову.
43. Веніамину (Васильевичу) Цалковичу Натансону.
44. Григорію Яковлевичу Остринину.
45. Менделю Зельмановичу Палъю.
46. Николаю Лазаревичу Паталицыну.
47. Василю Ивановичу Перекрестову.
48. Алексѣю Андреевичу Петрову.
49. Николаю Ивановичу Побѣдоносцеву.
50. Якову-Арону Александровичу Подгаецкому.
51. Константину Григорьевичу Прохорову.
52. Арье-Вольфу-Леону Янкелевичу Пуриць.
53. Алексѣю Федоровичу Проценко.
54. Мееру Лейбовичу Рабиновичу.
55. Ивану Ивановичу Ракшевскому.
56. Соломону Леоновичу Рашковичу.
57. Рефуелю-Гершу Моисеевичу Рубинштейну.
58. Виктору-Эдмунду-Рафаэлю Михайловичу Собѣстіанскому.
59. Владиміру Михайловичу Стецкевичу.
60. Тиграну Кеворковичу Теръ-Абрамову (онъ же Теръ Абрамянцъ).
61. Зармайеру Микиритичевичу Теръ-Осиповъ (онъ же Теръ-Оси-
пьянцъ).
62. Болеславу Станиславовичу Томашевскому.
63. Цодіку Самойловичу Трамбицкому.
64. Владиміру Яковлевичу Усу.
65. Лейбу (Леопольду) Берковичу Фридману.
66. Ивану Николаевичу Чистякову.
67. Исааку Мееровичу Шпиндлеру.
68. Михайлу Ивановичу Шавердянцу (онъ же Шавердовъ).
69. Ивану Владиміровичу Шидловскому.
70. Сигизмунду-Нарцызь Карловичу Шалко-Чайковскому.
71. Роману Николаевичу Швабу.
72. Мечиславу Матвѣевичу Шелингеру.
73. Николаю Николаевичу Шпанову.
74. Ушеру-Зейлику Овиевичу-Менделевичу Эйчесу.
75. Алексѣю Ивановичу Юганову.
76. Соломону (онъ же Шліома) Берелевичу Ямполеру.
77. Григорію Андреевичу Ястребову.

На основаніи 134 ст. унив. Устава для поощренія студентовъ къ научнымъ занятіямъ факультетскимъ собраніями ежегодно предлагаются задачи и за удовлетворительныя сочиненія назначаются медали или почетныя отзывы.

На 1893 годъ предложены факультетами слѣдующія задачи:

А) по историко-филологическому факультету: 1) по классической филологіи „организація Сициліи въ качествѣ римской провинціи“ и „Греческія надгробныя рѣчи“; 2) по русской исторіи „Умственное движеніе на Руси въ XVI в.“; 3) по кафедрѣ западныхъ литературъ „Россія и Славяне въ сѣверо-германской эпической поэзіи“;

Б) по физико-математическому факультету: 1) о переменныхъ и новыхъ звѣздахъ; 2) изложить современное состояніе вопроса о поляризаціи атмосферы, дополнивъ его, по возможности, самостоятельнымъ изслѣдованіемъ поляризаціи окрашенныхъ срединъ и 3) Rotatoria окрестностей Харькова;

В) по юридическому факультету: по уголовному праву „о предѣлахъ изслѣдованія въ уголовномъ процессѣ нравственной стороны преступленія“;

Г) по медицинскому факультету: 1) прослѣдить по клиническимъ записямъ постепенное распространеніе трахомы, какъ численное, такъ и пространственное и, насколько возможно, выяснитъ причины этого распространенія; 2) о заживленіи культи при различныхъ способахъ ея обшиванія и оставленія въ полости живота послѣ удаленія тѣла матки; 3) о дѣйствіи электрическихъ раздраженій большой чистоты на мускулы и нервы; 4) строеніе сѣмянной железы съ обращеніемъ особаго вниманія на развитіе сѣмянныхъ тѣлъ.

При юридическомъ факультетѣ имѣются три преміи, выдаваемыя студентамъ за сочиненія, написанныя на темы, задаваемыя факультетомъ и признанныя имъ заслуживающими награжденія. На 1893 годъ назначены по этимъ преміямъ слѣдующія темы: 1) на премію имени проф. Каченовскаго „О началѣ національности съ точки зрѣнія международнаго права“; 2) на премію имени Заруднаго „Дознаніе чрезъ околныхъ людей въ уголовномъ процессѣ“ и 3) на премію имени заслуженнаго профессора Палюмбецкаго „Мѣстное самоуправленіе во Франціи или „Мѣстное самоуправленіе въ Пруссіи“.

Съ 1889 года подобная премія существуетъ и на физико-математическомъ факультетѣ; она учреждена на капиталъ (2500 р.) пожертвованный кандидатомъ университета *Θ. А. Павловскимъ* въ память его отца, бывшаго заслуженнаго профессора и ректора Харьковскаго университета *А. Θ. Павловскаго*. На 1893 годъ тема для полученія этой

преміи назначена по химіи „полученіе и изученіе нѣкоторыхъ кислыхъ эфировъ кислотъ $C_4 H_4 O_4$ и $C_3 H_6 O_4$.”

IV. ЗАНЯТІЯ ПРАВЛЕНІЯ.

Оборотъ суммъ за прошлый 1892 годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) На содержаніе личнаго состава:

ассигновано	253024 р. 40 к.
израсходовано	230838 „ 27 „
перечислено на нижнихъ служителей и другія надобности	17500 „ — „
въ остаткѣ	4686 „ 13 „

2) На ремонтъ зданій, отопленіе и освѣщеніе:

ассигновано	38000 р. — к.
перечислено изъ остатковъ отъ личнаго состава	7500 „ — „
израсходовано	38735 „ 48 „
въ остаткѣ	6764 „ 52 „

3) На содержаніе клиникъ:

ассигновано	11500 р. — к.
израсходовано	10892 „ 30 „
въ остаткѣ	607 „ 70 „

4) На содержаніе нижнихъ служителей:

ассигновано	8300 р. — к.
перечислено изъ остатковъ отъ личнаго состава	6500 „ — „
израсходовано	14799 „ 80 „
въ остаткѣ	— „ 20 „

5) На наемъ писцовъ, канцелярскіе расходы, печатаніе извлеченій изъ отчета, учебныхъ плановъ и проч.:

ассигновано	5471 р. 50 к.
перечислено изъ остатковъ отъ личнаго состава	1500 „ — „
израсходовано	6483 „ 50 „
въ остаткѣ	488 „ — „

6) На канцелярскіе расходы инспекціи и наемъ служителей и писцовъ:

ассигновано	2300 р. — к.
израсходовано	2300 „ — „

7) *На содержаніе церкви:*

ассигновано	1200 р. — к.
израсходовано	1000 „ — „
въ остаткѣ	200 „ — „

8) *На содержаніе учебно-вспомогательныхъ установлений и проч.:*

ассигновано	36621 р. 95 к.
перечислено изъ остатковъ отъ личнаго состава и стипендіальной суммы	3500 „ — „
израсходовано	31675 „ 45 „
въ остаткѣ	8446 „ 50 „

9) *На экипировку окончившимъ курсъ врачамъ, опредѣляемымъ на службу штатными и сверхштатными ординаторами при факультетскихъ и госпитальныхъ клиникахъ и на приобретение для нихъ же карманныхъ приборовъ, хирургическихъ инструментовъ и проч.:*

ассигновано	793 р. 20 к.
израсходовано	793 „ 20 „

10) *На студентскую больницу:*

ассигновано	1500 р. — к.
израсходовано	689 „ 99 „
въ остаткѣ	810 „ 1 „

11) *На командированіе молодыхъ людей за границу съ ученою цѣлью и для приотавленія къ профессорскому званію:*

ассигновано	2925 р. — к.
израсходовано	2550 „ — „
въ остаткѣ	375 „ — „

12) *На стипендіи и пособія студентамъ:*

ассигновано	32767 р. 15 к.
израсходовано	30828 „ 83 „
перечислено въ ст. 2 § 5 на уплату за наемъ дома для акушерской клиники	1500 „ — „
въ остаткѣ	438 „ 32 „

13) *По всѣмъ вышеозначеннымъ статьямъ:*

ассигновано	394403 р. 20 к.
израсходовано	371586 „ 82 „
въ остаткѣ	22816 „ 38 „

Студенты пользовались стипендіями въ слѣдующихъ размѣрахъ: *Обязательныя* стипендіи (съ отбываніемъ службы по назначенію правительства) при Харьковскомъ Университетѣ имѣются слѣдующихъ наименованій:

	Число	Размѣръ
1. Стипендіи казеннаго медицинскаго факультета.	13	300 р.
2. Стипендіи для приготовленія учителей западнаго края Россіи	20	250 „
3. Стипендіи Министер. Народнаго Просвѣщенія	10	300 „
4. Стипендіи имени св. Кирилла и Меодія....	4	240 „
5. Кавказскія стипендіи	6	300 „

Въ прошломъ 1892 году этими стипендіями воспользовались 54 студента, получившіе всего 15209 р. 37 к.

Частными стипендіями, изъ процентовъ съ капиталовъ, пожертвованныхъ для этой цѣли, воспользовались 92 лица, получившихъ 28856 р. 7 коп.

Кромѣ того, при университетѣ состоитъ 8 стипендій для уроженцевъ области войска Донскаго (420 руб. каждая), назначаемыя областнымъ войсковымъ правленіемъ; въ 1892 году ими воспользовались 6 студентовъ, получившихъ въ общей сложности 2485 р.

Независимо отъ этого, въ 1892 году правленіемъ университета выдано 183 студентамъ, по представленію инспектора и факультетовъ, единовременныхъ и постоянныхъ пособій на сумму 12386 р. 8 к.

Спеціальныя средства университета въ 1892 году состояли:

а) Изъ сбора за слушаніе лекцій.....	40775 р.	— к.
б) Отъ ученицъ повивальнаго института	495 „	— „
в) Изъ доходовъ отъ университетской типографіи	2445 „	94 „
г) Изъ суммы получаемой за аренду земли....	633 „	76 „
д) Изъ остатковъ по исполненію смѣты 1892 г.	24762 „	97 „
е) Сборъ, поступающаго отъ лицъ, подвергающихся испытанію на званіе аптекарскаго помощника и провизора.....	715 „	— „
ж) Отъ продажи произведеній ботаническаго сада	138 „	40 „
з) За право продажи въ университетскомъ саду минеральныхъ водъ и фруктовъ	300 „	— „

Такимъ образомъ, общая сумма спеціальныхъ средствъ 1892 года составила цифру 70266 р. 07 к., изъ которыхъ въ томъ же году из-

расходовано 37593 р. 60 к. На 1-е января 1893 года остатокъ составляетъ 32672 р. 47 к., изъ которыхъ 22454 р. 76 к., подлежатъ израсходованію по невыполненнымъ статьямъ смѣты 1892 года, а остальные 10217 р. 71 к. составили чистый остатокъ, оставшійся въ распоряженіи совѣта на 1893 годъ.

Въ 1892 году правленіемъ университета заключено подрядовъ съ разными лицами на сумму 28699 р. 26 к., а именно:

1. На покраску и побѣлку наружныхъ и внутреннихъ стѣнъ, побѣлку потолковъ, покраску половъ, ремонтъ и покраску крышъ въ зданіи Университета—9067 р.

2. На очистку дымовыхъ трубъ, бороновъ и оборотовъ по зданіямъ Университета въ 1893 году—на 122 р.

3. На очистку ретирадъ и помойныхъ ямъ при зданіяхъ Университета въ 1893 году—на 4200 р.

4. На отопленіе амосовскихъ и обыкновенныхъ печей по зданіямъ Университета съ подрядчиками: Мороховцомъ съ 1-го октября 1892 г. по 1-е апрѣля 1893 года на 7284 р. и Чапыгинымъ съ 1-го октября 1892 г. по 1-е октября 1893 г. на 8026 р. 26 к.

Въ 1892 году поступили въ университетъ слѣдующія пожертвованія:

1. 30000 р. завѣщано умершимъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Степаномъ Алексѣевичемъ Тарасовымъ для употребленія процентовъ съ этого капитала на взносъ платы за слушаніе лекцій бѣднѣйшими студентами Харьковскаго Университета.

2. 17000 р. завѣщаны умершимъ надворнымъ совѣтникомъ Викентіемъ Петровичемъ Савицкимъ для учрежденія стипендій для выдачи бѣднымъ студентамъ Харьковскаго Университета.

3. Вдовою коллежскаго совѣтника Марією Никаноровною Головковою пожертвовано $\frac{1}{2}$ бумагами 5000 р. на учрежденіе стипендіи, по 240 р. въ годъ, для студентовъ Харьковскаго Университета и 1000 р. на нужды метеорологін.

4. Надворнымъ совѣтникомъ Костемеровскимъ пожертвованъ одинъ билетъ 1 внутренняго съ выигрышами займа сер. 5025 № 10 въ пользу Университета.

5. 6000 р. пожертвованы вдовою инженеръ-поручика Елисаветою Михайловною Утермаркъ, урожденною Цебриковою, на учрежденіе стипендіи.

6. По духовному завѣщанію вдовы титулярнаго совѣтника Анны Федоровны Ложкиной университетомъ получено 3000 р. для выдачи процентовъ съ этого капитала въ пособіе студентамъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета.

Для мимъ-кабинета.

7. Профессоръ И. Т. Степановъ пожертвовалъ бронзовую медаль въ память 50-лѣтняго юбилея доктора медицины Брандта и пять Коканскихъ серебряныхъ монетъ 1279, 1285, 1287 и 1289 годовъ.

8. Ректоромъ Варшавскаго Университета И. П. Щелковымъ пожертвованы: 1) Голландскій талеръ 1650 г. 2) 28 мелкихъ серебряныхъ монетъ крымскихъ хановъ и 1 мѣдная монета крымскаго хана.

Для геологическаго кабинета.

1. Профессоромъ А. В. Гуровымъ пожертвованы: 1) 10 фотографическихъ снимковъ Днѣпровскихъ пороговъ, 2) 2 фотографическихъ снимка Горнаго Кавказа, 3) ископаемая раковина изъ села Петровскаго х. Копани в сѣ рѣки Вороной, 4) 3 діапозитива, 5) 51 микроскопич. шлифъ, 6) 51 микроскопическій препаратъ, 7) 17 микроскопич. препаратовъ изъ Донецкихъ каменноугольныхъ известняковъ, 8) коллекція образцовъ горныхъ породъ изъ естественныхъ и искусственныхъ разрѣзовъ почвы и окаменѣлостей, содержащихся въ этихъ породахъ въ количествѣ 1500 № горныхъ породъ и окаменѣлостей стоимостью не менѣе 1500 руб.

Для физиологическаго отдѣленія ботаническаго кабинета.

1) Профессоромъ В. П. Палладинымъ пожертвованы: 1) экземпляръ сочиненія его „Физиологическія изслѣдованія надъ этиолированными листьями“, 2) двѣ книги 1) Os hoscw. und G. Vokormy. Die Chemische Kraftquelle im lebenden protoplasma. München 1882 г. и 2) протоколы засѣданій секціи ботаники VIII съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей.

Для музея изящныхъ искусствъ.

Профессоромъ Л. Н. Загурскимъ пожертвовано: ружье съ примкнутымъ штыкомъ съ надписью „Deo auxiliante“, принадлежавшее его отцу со времени отечественной войны 1812 года.

У. ОБЪ УЧАЩИХСЯ.

А. Студенты.

а) На 1-е января 1892 года состояло студентовъ:

По историко-филологическому факультету	32.
„ физико-математическому „	144.
„ юридическому „	269.
„ медицинскому „	532.
<hr/>	
Итого	977.

б) Выбыло въ теченіе 1892 года:

а) за окончаніемъ курса—

По историко-филологическому факультету	8.
„ физико-математическому „	34.
„ юридическому „	58.
„ медицинскому „	74.
Итого ...	174.

б) до окончанія курса—

По историко-филологическому факультету	1.
„ физико-математическому „	24.
„ юридическому „	17.
„ медицинскому „	30.
Итого ...	72.

Изъ того числа выбыли:

По невзносy платы.....	10.
„ прошенію и другимъ причинамъ.....	56.
За смертью	6.

в) Вновь поступило въ 1892 году:

	Изъ гимназій	Изъ другихъ учеб- ныхъ заведеній
По историко-филологическому факультету	11.	—
По физико-математическому факультету	32.	3.
По юридическому факультету	55.	9.
„ медицинскому факультету	159.	41.
Итого .	257.	53.

На 1-е января 1893 года состоятъ студентовъ, а именно:

По историко-филологическому факультету	38.
„ физико-математическому „	122.
„ юридическому „	267.
„ медицинскому „	632.
Итого ...	1059.

Б. *Посторонніе* слушатели.

Къ 1-му января 1892 года состояло	33.
Къ 1-му января 1893 года состоятъ	31.

VI. УЧЕБНО-ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

1. Астрономическая обсерваторія.

1. Практическія занятія со студентами въ истекшемъ году состояли въ ознакомленіи студентовъ съ употребленіемъ различныхъ астрономическихъ инструментовъ и приборовъ и производствѣ астрономическихъ наблюденій. Съ особеннымъ усердіемъ занимался студентъ 8-го семестра І. Сикора, который, кромѣ производства различныхъ наблюденій, взялъ на себя нелегкій трудъ предвычисленія всѣхъ могущихъ быть наблюдаемыми въ Харьковѣ покрытій звѣздъ и планетъ луною. Тотъ-же г. Сикора, какъ въ бытность его студентомъ университета, такъ и по окончаніи курса, принималъ дѣятельное участіе въ производствѣ различныхъ научныхъ работъ на обсерваторіи.

2. Наблюденія и изслѣдованія на обсерваторіи состояли: а) въ опредѣленіи широты изъ наблюденій въ первомъ вертикалѣ, въ наблюденіи затмений спутниковъ Юпитера, наблюденіи роя Персеидъ и въ большемъ числѣ опредѣленій поправокъ часовъ, произведенныхъ стипендіатомъ Н. Н. Евдокимовымъ. б) Тѣмъ-же г. Евдокимовымъ произведено опредѣленіе азимута Кладбищенской церкви съ западнаго столба обсерваторіи. в) Завѣдующимъ обсерваторіей вмѣстѣ съ гг. Евдокимовымъ и Сикорой сдѣлано геодезическое соединеніе новой астрономической обсерваторіи университета съ прежней обсерваторіей 50-хъ годовъ. г) Завѣдующимъ обсерваторіей и г. Евдокимовымъ произведены различные изслѣдованія инструментовъ и приборовъ обсерваторіи. Изъ этихъ изслѣдованій наибольшій интересъ представляетъ рядъ измѣреній фокусныхъ разстояній объективовъ инструментовъ обсерваторіи, произведенныхъ помощью спеціально для этой цѣли устроеннаго прибора. Измѣренія эти, какъ оказалось, имѣли значительную степень точности, такъ что употребленные приемы измѣреній, равно какъ и приборъ, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, можно считать наивыгоднѣйшими для измѣреній фокусныхъ разстояній объективовъ астрономическихъ инструментовъ.

3. Вычисленія, произведенныя на обсерваторіи, кромѣ вычисленія текущихъ наблюденій и изслѣдованій, состояли: а) въ сдѣланномъ г. Евдокимовымъ вычисленіи результатовъ произведеннаго имъ по различнымъ способамъ ряда опредѣленій широты обсерваторіи; б) въ сдѣланномъ завѣдующимъ обсерваторіей вычисленіи результатовъ телеграфнаго опредѣленія разности долготъ Николаева и Харькова, произведеннаго въ 1889 году гг. Кортацци и Левицкимъ. Разность долготъ

получалась при этомъ съ столь малой вѣроятной погрѣшностью, что Харьковскую астрономическую обсерваторію можно причислить нынѣ къ числу наиболѣе надежно опредѣленныхъ по долготѣ пунктовъ Россіи; с) въ предвычисленіи покрытій звѣздъ и планетъ луною, произведенныхъ г. Сикорой; d) въ вычисленіи паръ соответственныхъ звѣздъ для наблюденій по способу Пѣвцова и e) въ предвычисленіи различныхъ феноменовъ.

Въ отчетномъ году обсерваторія обогатилась приобрѣтеніемъ маятниковъ Реберъ-Пашвица съ регистрирнымъ аппаратомъ и звѣзднымъ хронометромъ Эриксона. Устройство приспособленій для установки маятниковъ въ настоящее время почти закончено, такъ что въ самомъ непродолжительномъ времени возможно будетъ приступить къ самой установкѣ.

До текущаго года обсерваторіи не доставало вращающейся башни для переносныхъ инструментовъ. Лѣтомъ настоящаго года представилась наконецъ возможность выстроить такую башню, при томъ очень удобную и солидную: каменную съ деревянной верхней частью, весьма легко приводимой во вращеніе помощью особаго механизма. Башня эта построена, благодаря помощи со стороны инженеръ-механика А. Н. Эдельберга, на средства, получаемыя обсерваторіей отъ города за производство вычисленія таблицы часовъ горѣнія фонарей и на небольшое пособие изъ специальныхъ средствъ университета.

На 1-е января 1892 г. астрономическая обсерваторія имѣла аппаратовъ, инструментовъ и проч. 493 нумера на сумму 38227 р. 92 к.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 38 номеровъ на сумму 1596 р. 48 к. Къ 1-му января 1893 года обсерваторія имѣетъ разнаго рода предметовъ 531 номеръ на сумму 39824 р. 40 коп.

2. Кабинетъ практической механики.

Въ истекшемъ году инструменты и приборы кабинета находили обширное примѣненіе въ работахъ, относящихся къ механикѣ точныхъ инструментовъ. Особенно значительное число такихъ работъ было произведено дѣлительной машиною Ваншаффа, какъ завѣдующимъ кабинетомъ, такъ и стипендіатомъ Евдокимовымъ и студентами: Сикорой и Морошкинымъ.

Кабинетъ практической механики на 1-е января 1892 года имѣлъ разнаго рода предметовъ 254 нумера на сумму 12396 руб. 94 коп.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 3 нумера на сумму 263 руб. 70 к. Къ 1-му января 1893 года въ кабинетѣ состоитъ 257 номеровъ на сумму 12660 руб. 64 коп.

3. Физическій кабинетъ съ лабораторіей и магнито-метеорологическое отдѣленіе этого кабинета.

А) Физическій кабинетъ.

Въ теченіе 1892 года физическій кабинетъ и лабораторія при немъ продолжали развиваться въ прежнемъ направленіи: приборы и матеріалы кабинета и лабораторіи служили для демонстраціи на лекціяхъ по опытной физикѣ для студентовъ физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ, для практическихъ занятій студентовъ, для работъ профессоровъ.

Изъ приобрѣтеній, сдѣланныхъ для физическаго кабинета заслуживаетъ упоминанія болометръ Лангеля, приобрѣтенный черезъ парижскаго механика Дюкрете.

Практическія занятія студентовъ старшихъ семестровъ математическаго отдѣленія заключались въ опредѣленіи различныхъ физическихъ постоянныхъ, при чемъ задачи имѣли въ виду ознакомленіе студентовъ съ главными методами физическихъ измѣреній и съ главнѣйшими измѣрительными физическими снарядами.

На 1-е января 1892 года физическій кабинетъ имѣлъ приборовъ, мебели, посуды, инструментовъ и проч. 921 номеръ на сумму 33561 р. 35 коп.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 18 номеровъ на сумму 649 руб. 55 коп.; убыло 30 номеровъ. Къ 1-му января 1893 года въ кабинетѣ состоитъ 909 номеровъ на сумму 33656 руб. 50 коп.

Б) Магнито-метеорологическое отдѣленіе физическаго кабинета.

Въ истекшемъ первомъ отчетномъ году существованія магнито-метеорологическаго отдѣленія физическаго кабинета и состоящей при немъ метеорологической станціи были произведены слѣдующія научныя работы:

1) Ежедневно велись метеорологическія наблюденія въ объемѣ станціи 2 разряда наблюдателями Поповымъ (лаборантъ) и Волжинымъ (студентъ). Результаты наблюденій печатались въ мѣстной газетѣ „Южный Край“.

2) Ими же обрабатывались записи установленныхъ профессоромъ регистрируемыхъ барометра и термометра.—Результаты обработки печатались ежедневнѣ въ „Южномъ Краѣ“.

3) Въ лѣтніе мѣсяцы лаборантъ Поповъ производилъ по собственному желанію актинометрическія наблюденія.

4) Кандидатъ Сикора занимался изученіемъ свойствъ одного составленнаго профессоромъ гальваническаго элемента, представляющаго

ту особенность, что токъ въ немъ можетъ идти какъ отъ мѣди къ цинку, такъ и отъ цинка къ мѣди.

5) Студентъ Волжинъ продолжалъ изслѣдованіе магнитныхъ аномалій.—Работы его печатались въ трудахъ мѣстнаго физико-химическаго общества.

6) Онъ же построилъ приборъ для демонстраціи законовъ отраженія и преломленія свѣта.

7) При необязательныхъ практическихъ занятіяхъ по физикѣ и гео-физикѣ опредѣлялся температурный коэффициентъ магнита новаго магнитнаго теодолита построеннаго, по указаніямъ профессора, механикомъ Дервянко.

8) Наблюдателями и профессоромъ опредѣлены постоянныя различныя метеорологическихъ приборовъ, входящихъ въ составъ метеорологической станціи.—Подобныя же опредѣленія производились ими и для приборовъ, принадлежащихъ другимъ университетскимъ и постороннимъ учрежденіямъ.

9) Въ солнечные дни и лунныя ночи профессоромъ производились изслѣдованія надъ поляризацией атмосферы, помѣщенныя *in extenso* въ отчетахъ Парижской Академіи наукъ (29-го февраля и 17-го октября).

Сверхъ того приборы и персоналъ кабинета и станціи содѣйствовали успѣшному веденію теоретическихъ и практическихъ курсовъ по опытной физикѣ и метеорологіи на физико-математическомъ и на медицинскомъ факультетахъ Университета.

Что касается настоящаго состоянія магнито-метеорологическаго отдѣленія физическаго кабинета и состоящей при немъ метеорологической станціи, то оно представляется крайне стѣснительнымъ какъ для обязательныхъ работъ студентовъ, такъ и для научныхъ занятій завѣдующаго и его помощниковъ.—Помѣщеніе кабинета, состоящее всего изъ двухъ маленькихъ комнатокъ, позволяетъ заниматься лишь одному студенту, въ то время какъ оно должно удовлетворять потребностямъ около двадцати занимающихся. Метеорологическая станція не имѣетъ вовсе своего помѣщенія и временно помѣщается въ зданіи астрономической обсерваторіи. Лишь благодаря пожертвованію г-жи Головковой явилась возможность огородить часть одной изъ полянъ въ Университетскомъ саду и установить на ней надлежащихъ размѣровъ будку, въ которой и будутъ производиться психрометрическія наблюденія въ 1893 году.—Всѣ прочіе приборы вновь остаются въ помѣщеніи астрономической обсерваторіи.

Кромѣ приборовъ и предметовъ прибрѣтенныхъ частью на штатныя, частью на спеціальныя средства (въ числѣ ихъ особенно цѣнны:

нормальный термометръ изъ международнаго бюро мѣръ и вѣсовъ въ Севрѣ и вѣсы съ зеркальнымъ отсчитываніемъ отъ Неметца въ Вѣнѣ), частью пожертвованныхъ кабинету, при кабинетѣ сложена въ закрытыхъ ящикахъ коллекція магнитныхъ приборовъ, принадлежащихъ Императорскому Русскому Географическому Обществу, присланная Совѣту Харьковскаго Университета для пользованія.—Можно надѣяться, что съ устройствомъ новаго павильона въ Университетскомъ саду окажется возможнымъ воспользоваться нѣкоторыми изъ этихъ приборовъ.

Въ отчетномъ же году Харьковскій Университетъ началъ получать ежедневныя метеорологическія телеграммы отъ главной физической обсерваторіи въ С.-Петербурѣ.

На 1-е Января 1892 года магнито-метеорологическое отдѣленіе физическаго кабинета имѣло разнаго рода предметовъ 120 номеровъ; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 39 номеровъ на сумму 647 р. 80 к. Къ 1-му января 1893 г. въ отдѣленіи состоитъ 159 номеровъ на сумму 1579 руб. 22 коп.

4. Метеорологическая обсерваторія.

На 1-е января 1893 г. въ метеорологической обсерваторіи состоитъ разныхъ инструментовъ 95 номеровъ на сумму 3335 руб. 47 коп. Въ отчетномъ году штатная сумма метеорологической обсерваторіи уступлена магнито-метеорологическому отдѣленію физическаго кабинета, находящемуся въ завѣдываніи и. д. экстраординарнаго профессора Н. Д. Пильчикова.

5. Зоологическій кабинетъ.

Въ отчетномъ году предметы зоологическаго кабинета и лабораторіи служили пособіемъ при чтеніи лекцій зоологіи и сравнительной анатоміи студентамъ отдѣленія естественныхъ наукъ и при чтеніи лекцій зоологіи студентамъ медицинскаго факультета, а также для практическихъ занятій по зоологіи, сравнительной анатоміи и микроскопической техникѣ студентамъ отдѣленія естественныхъ наукъ.

Изъ предметовъ, поступившихъ въ 1892 году въ кабинетъ, заслуживаютъ вниманія: 1) группа горныхъ альпійскихъ козловъ (*Sarگا Ibex*—самецъ, самка и молодой козленокъ), подъ которую сооружена искусственная скала, и 2) чучело бегемота (*Hippopotamus amphibius*).—Приобрѣтеніе кабинетомъ этого наиболѣе виднаго и цѣннаго объекта сдѣлалось возможнымъ лишь благодаря содѣйствію Правленія Университета, ассигновавшаго на покупку трупа бегемота добавочную сумму въ

200 рублей. Вольнопрактикующимъ врачомъ В. Г. Фавромъ принесена въ даръ кабинету слинявшая кожа удава.

По поводу тщательнаго пересмотра коллекцій за негодностью исключено, съ разрѣшенія Правленія Университета, около 80 старыхъ, по преимуществу, птичьихъ чучелъ.

Работы лаборанта П. П. Дмитріева заключались главнымъ образомъ въ каталогизаціи и новомъ размѣщеніи коллекцій. Сверхштатный лаборантъ Н. Н. Сомовъ продолжалъ свои занятія и наблюденія надъ мѣстной фауной птицъ; съ этою цѣлью предпринималъ экскурсіи при содѣйствіи общества испытателей природы при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ. Оба лаборанта принимали дѣятельное участіе при веденіи практическихъ занятій со студентами по систематикѣ. Чучельникомъ Л. Манжосомъ произведена основательная очистка чучелъ коллекціи птицъ и млекопитающихъ: многія изъ нихъ переставлены на новыя подставки, передѣланы или вновь набиты, въ томъ числѣ и упомянутый выше бегемотъ.

Изъ числа постороннихъ университету лицъ въ кабинетѣ занимался энтомологъ В. Н. Родзянко.

Нѣкоторыя южныя земскія управы обращались въ зоологическій кабинетъ за содѣйствіемъ для опредѣленія нападавшихъ на поля вредныхъ насѣкомыхъ и для указанія могущихъ быть принятыми противъ нихъ мѣръ.

Въ воскресные и праздничные дни, по примѣру прежнихъ лѣтъ, зоологическій музей посѣщался публикою, въ особенности учащимися и при томъ въ этомъ году больше, чѣмъ въ предыдущіе.

Зоологическій кабинетъ на 1-е января 1892 года имѣлъ книгъ, приборовъ инструментовъ, мебели и проч. 6943 нумера на сумму 32939 р. 31¹/₂ к.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 80 номеровъ на сумму 843 руб. 63 к.; убыло 65 номеровъ на сумму 340 р. 89 к. Къ 1-му января 1893 года въ кабинетѣ состоитъ 6908 номеровъ на сумму 33442 р. 5¹/₂ коп.

6. Зоотомическій кабинетъ.

Въ отчетномъ году зоотомическій кабинетъ служилъ пособіемъ при преподаваніи анатоміи человѣка, микроскопической техники, сравнительной анатоміи, эмбриологій и систематической зоологій—для студентовъ отдѣленія естественныхъ наукъ и зоологій съ сравнительной анатоміей для студентовъ медицинскаго факультета (лекціи проф. А. Ф. Брандта). Въ зоотомической лабораторіи студенты естественнаго от-

дѣленія занимались практически: техникой микроскопическихъ изслѣдованій, сравнительной анатоміей и эмбриологіей. Студентъ Чепурковскій занимался приготовленіемъ нѣкоторыхъ препаратовъ по сравнительной анатоміи и эмбриологіи. Студентъ Скориковъ занимался изученіемъ мѣстныхъ Rotatoria. Болѣе замѣчательныя приобрѣтенія для кабинета: скелеть бегемота и 2 черепа *Sarqa Ibech*.

Зоотомическій кабинетъ на 1-е января 1892 года имѣлъ разнаго рода препаратовъ, моделей, приборовъ, книгъ, журналовъ, посуды, мебели и проч. 2704 нумера на сумму 15533 руб. 57 коп.; въ теченіе отчетнаго года въ кабинетъ поступило 42 нумера на сумму 649 руб. 20 коп.; убыло 2 нумера на сумму 164 руб. 26 коп. Къ 1-му января 1893 г. въ кабинетъ состоитъ 2744 нумера на сумму 16018 р. 51 к.

7. Лабораторія сравнительной физиологіи.

Въ отчетномъ году, по примѣру предшествовавшихъ лѣтъ, лабораторія служила пособіемъ при преподаваніи анатоміи человѣка и сравнительной анатоміи какъ теоретически, такъ и практически; животное населеніе имѣющихся при лабораторіи морскихъ акваріевъ служило для демонстрацій на лекціяхъ студентамъ естественникамъ и медикамъ.

Оставленный при университетѣ стипендіатъ для приготовленія на кафедрѣ по предмету физиологіи г. Бѣлоусовъ пользовался литературными пособіями лабораторіи. Сверхштатный лаборантъ Б. Соколовъ продолжалъ пополненіе коллекцій стѣнныхъ таблицъ по разнымъ отраслямъ зоологическихъ предметовъ, а также занимался техническимъ усовершенствованіемъ предложенныхъ профессоромъ А. Ф. Брандтомъ взмѣрительныхъ приборовъ для антропологическихъ и другихъ цѣлей.

Эти приборы, равно какъ модели, изготовленныя профессоромъ Брандтомъ, по эмбриологіи и стѣнныя таблицы, исполненныя лаборантомъ Соколовымъ, а также и изобрѣтенныя покойнымъ доцентомъ Бѣлецкимъ различныя аппараты по сравнительной физиологіи экспонировались на Московскихъ международныхъ конгрессахъ, антропологическомъ и зоологическомъ.

Къ 1-му января 1892 г. лабораторія имѣла разнаго рода аппаратовъ, инструментовъ, препаратовъ, мебели, книгъ, посуды и проч. 266 номеровъ на сумму 3945 руб. 48 коп.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 10 номеровъ на сумму 109 руб. 85 коп. На 1-е января 1893 г. въ лабораторіи состоитъ 276 номеровъ на сумму 4055 р. 33 к.

8. Минералогическій кабинетъ.

Въ минералогическомъ кабинетѣ къ 1-му января 1892 г. состояло минераловъ, моделей и другихъ пособій 16730 номеровъ. Въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 403 номера. Коллекціи и приборы служили для ознакомленія студентовъ съ различными способами изслѣдованія морфологическихъ, физическихъ и химическихъ свойствъ минераловъ, для опредѣленія минераловъ, а также для демонстрацій на лекціяхъ.

9. Геологическій кабинетъ.

Къ 1-му января 1892 года въ геологическомъ кабинетѣ состояло 7588 номеровъ, въ числѣ 19341 экземпляра окаменѣлостей, горныхъ породъ, приборовъ, инструментовъ, книгъ, геологическихъ картъ и другихъ учебныхъ пособій; въ 1892 году приобрѣтено вновь 133 номера, въ числѣ 508 экземпляровъ различныхъ предметовъ, на сумму 796 р. 86 к. Убыло въ теченіе 1892 года 27 номеровъ, въ числѣ 148 экземпляровъ исключительно стеклянной посуды. Къ 1-му января 1893 года въ кабинетѣ находится на лицо 7694 номера съ 19701 экземпляромъ разныхъ наименованій—коллекцій и учебныхъ пособій, на сумму 16911 р. 45 коп. Музей геологическаго кабинета обогатился поступленіемъ въ истекшемъ году слѣдующихъ коллекцій:

1) Коллекціи кристаллическихъ породъ съ береговъ порожнистой части Днѣпра и изъ Кривого Рога, собранной студентами весною 1892 года, въ числѣ 46 номеровъ;

2) Коллекціи мѣловыхъ окаменѣлостей Крыма (33 номера), собранной лично и доставленной кабинету студентомъ нашего университета г. Алтунджи;

3) Обширной коллекціи (1500 номеровъ) горныхъ породъ и окаменѣлостей, собранной гидрогеологической экспедиціей профессора Гурова въ Павлоградскомъ и Бахмутскомъ уѣздахъ и принесенной въ даръ университету. Эта коллекція представляетъ систематическую геологическую съемку площади названныхъ уѣздовъ, почему и имѣетъ особенно важное значеніе.

Въ отчетномъ году геологическія коллекціи и учебныя пособия, какъ и прежде, служили для демонстрацій при чтеніи лекцій, для практическихъ занятій студентовъ и для специальныхъ работъ. Матеріаломъ геологическаго кабинета пользовались въ 1892 году, для специальныхъ научныхъ изслѣдованій, слѣдующіе студенты—спеціалисты по геологии:

1) Студентъ Петровскій занимался изученіемъ микрофауны мѣла и приготовилъ 25 микроскопическихъ препаратовъ, поступившихъ въ собственность кабинета.

2) Студентъ Эдельштейнъ занимался описаніемъ флоры каменноугольныхъ отложений Донецкаго бассейна.

3) Студентъ Бурлюкъ опредѣлялъ животныя остатки каменноугольныхъ пластовъ Донецкаго бассейна.

4) Студентъ Пустовитовъ закончилъ, по матеріаламъ геологическаго кабинета, свою работу: „геологическое описаніе г. Харькова“ съ геологической картой и вертикальными разрѣзами, основанными на изученіи систематическихъ коллекцій образцовъ горныхъ породъ многочисленныхъ буровыхъ скважинъ, проведенныхъ въ нашемъ городѣ за послѣднее время.

Въ петрографической лабораторіи при кабинетѣ производились анализы горныхъ породъ.

Подъ руководствомъ приватъ-доцента Пятницкаго, студенты естественники 5-го семестра готовили шлифы изъ горныхъ породъ для микропетрографическихъ изслѣдованій.

10. Ботаническій кабинетъ.

На 1-е января 1892 года ботаническій кабинетъ имѣлъ сухихъ растений, инструментовъ, моделей, препаратовъ, книгъ, мебели, посуды и проч. 1517 номеровъ на сумму 15610 р. 3 $\frac{1}{2}$ к.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 123 номера на сумму 1783 р. 16 к. Къ 1-му января 1893 года въ кабинетѣ состоитъ 1640 номеровъ на сумму 17393 руб. 19 $\frac{1}{2}$ коп.

11. Ботаническій садъ.

Въ ботаническомъ садѣ на 1-е января 1892 г. состояло оранжерейныхъ растений, фруктовыхъ деревьевъ, травъ и инструментовъ 3053 номера; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 208 номеровъ; убыло 169 номеровъ; къ 1-му Января 1893 г. въ ботаническомъ садѣ состоитъ разнаго рода предметовъ 3092 номера.

12. Техническій кабинетъ съ лабораторіей.

Въ технической лабораторіи университета въ истекшемъ 1892 г. студенты 3-го семестра занимались практически по качественному анализу, при чемъ сначала изучали всѣ главнѣйшія качественныя реакціи для открытія и узнаванія основаній и кислотъ, а затѣмъ уже производили общіе анализы растворовъ и твердыхъ веществъ, студенты 5-го

семестра занимались количественнымъ анализомъ, вѣсовымъ и титрованнымъ, а студенты 7-го семестра, избравшіе своею спеціальностью технологию съ технической химіей—техническимъ анализомъ. Спеціальныя работы по технической химіи были произведены: студентомъ Ливницкимъ—анализъ различныхъ сортовъ винъ, студентомъ фонъ-Гарніеромъ—анализъ марганцевыхъ рудъ изъ мѣсторожденія Екатеринославской губерніи и студентомъ Алтунджи—анализъ нѣкоторыхъ сортовъ Крымскаго табака.

На 1-е января 1892 г. въ кабинетѣ состояло препаратовъ, приборовъ, инструментовъ, моделей, книгъ, журналовъ, посуды, мебели и проч. 1445 нумеровъ на сумму 17796 руб.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 23 номера на сумму 372 руб. 75 коп. Къ 1-му Января 1893 г. въ кабинетѣ состоитъ 1468 нумеровъ на сумму 18168 р. 75 к.

13. Агрономическая лабораторія и кабинетъ.

Практическія занятія студентовъ въ агрономической лабораторіи въ весеннемъ семестрѣ 1892 года состояли: а) въ анализѣ почвъ, а именно въ опредѣленіи перегноя, песка, глины и углекислой извести какъ главныхъ составныхъ веществъ, обуславливающихъ механическій составъ почвъ, и въ опредѣленіи азота, фосфорной кислоты и кали, какъ главныхъ составныхъ веществъ, обуславливающихъ ихъ плодородіе, б) въ анализѣ растительныхъ продуктовъ, а именно въ опредѣленіи клетчатки, крахмала, сахара и жира.

Въ осеннемъ семестрѣ 1892 г. занятія состояли: въ опредѣленіи сахара въ свеклѣ оптическимъ способомъ (поляриметрическимъ) и химическимъ (посредствомъ фелинговой жидкости), въ опредѣленіи сока путемъ экстракціи, въ опредѣленіи бѣлковыхъ веществъ, при помощи азотометра Кнопа и по способу Кіельдаля, въ опредѣленіи состава молока.

Кромѣ занятій студентовъ, въ агрономической лабораторіи Харьковскаго Университета производились слѣдующія спеціальныя работы:

1) Лаборантомъ ботаническаго кабинета А. А. Янушкевичемъ опредѣленіе гумуса въ образцахъ почвъ Харьковской губерніи, собранныхъ профессоромъ А. Н. Красновымъ.

2) Окончившимъ курсъ по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета Харьковскаго Университета А. А. Контрольскимъ опредѣленіе песка, глины и углекислой извести въ тѣхъ-же образцахъ почвъ, собранныхъ профессоромъ Красновымъ.

3) Гг. И. А. Красускимъ и А. А. Контрольскимъ анализъ почвъ и подпочвъ свекловичныхъ плантацій Тамбовской, Харьковской, Курской,

Кіевской, Подольской и Волынской губерній, присланных профессору Зайкевичу для изслѣдованія.

4) Получившимъ выпускное свидѣтельство изъ Харьковскаго Университета, бывшимъ студентомъ естественнаго отдѣленія О. И. Шевцовымъ анализъ почвъ изъ имѣнія Его Императорскаго Величества Государя Императора Курской губерніи, Дмитріевскаго уѣзда, собранныхъ профессоромъ Зайкевичемъ.

5) Получившимъ выпускное свидѣтельство, бывшимъ студентомъ естественнаго отдѣленія Г. П. Гаркушенко анализъ почвъ табачныхъ плантацій Полтавской губерніи и выращеннаго на нихъ табака по образцамъ, собраннымъ профессоромъ Зайкевичемъ.

6) Имъ-же произведено изслѣдованіе 250 образцовъ свекловичныхъ сѣмянъ, присланныхъ для опредѣленія прорастательной способности и энергіи роста въ агрономическую лабораторію изъ различныхъ свекловичныхъ хозяйствъ центральныхъ и юго-западныхъ губерній Россіи.

7) Бывшимъ лаборантомъ агрономической лабораторіи Я. И. Федоренкомъ опредѣленіе качества сѣмянъ въ 240 образцахъ яровыхъ пшеницъ, собранныхъ изъ различныхъ мѣстъ Россіи и присланныхъ отъ Департамента окладныхъ сборовъ Министерства финансовъ для изслѣдованія въ агрономическую лабораторію Харьковскаго Университета.

8) Въ отчетномъ году на средства Университета положено основаніе при агрономической лабораторіи небольшого опытнаго поля въ Университетскомъ ботаническомъ саду, на которомъ упомянутые выше образцы яровыхъ пшеницъ были высѣяны. Въ устройствѣ опытнаго поля принималъ участіе Г. П. Гаркушенко, а наблюденіе за ходомъ развитія пшеницы произведено окончившимъ курсъ по естественному отдѣленію Харьковскаго Университета В. Ф. Эйландтомъ, которымъ составлено описаніе этихъ пшеницъ и изготовленъ ихъ гербарій для агрономическаго кабинета.

9) Въ связи съ агрономической лабораторіей и подъ руководствомъ завѣдывающаго ею профессора Зайкевича въ отчетномъ году состояло 15 опытныхъ полей, открытыхъ въ частныхъ имѣніяхъ, расположенныхъ въ губерніяхъ Саратовской, Тамбовской, Курской, Харьковской, Кіевской, Подольской и Волынской. Средства, необходимыя для этого, отпущены по Высочайшему повелѣнію изъ министерства финансовъ и по инициативѣ графа В. А. Вобринскаго отъ сахарозаводчиковъ.

Организація опытныхъ полей и характеръ производящихся на нихъ работъ изложены профессоромъ Зайкевичемъ въ брошюрѣ: „Задачи изслѣдованій“ etc. Харьковъ 1892 г.

Въ 1-му января 1892 г. въ лабораторіи состояло коллекцій, приборовъ, снарядовъ, посуды, книгъ и мебели 1059 номеровъ на сумму 10896 р. 32 к.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 47 номеровъ на сумму 529 р. 90 к. На 1-е января 1893 г. въ лабораторіи состоятъ 1106 номеровъ на сумму 11426 р. 22 к.

14. Химическая лабораторія.

Въ неорганическомъ отдѣленіи лабораторіи подъ руководствомъ приватъ-доцента В. Ф. Тимофеева студенты 3 и 4 семестровъ медицинскаго факультета занимались по раньше установленному плану практически по качественному анализу.

Въ весеннее полугодіе количество занимающихся въ лабораторіи студентовъ медицинскаго факультета равнялось 68, въ осеннее полугодіе 92; всего студентовъ медицинскаго факультета занималось въ лабораторіи 160 человекъ. Занятія эти производились ежедневно по 3 часа, при чемъ студенты распредѣлялись на группы, работавшія каждая отъ 4 до 6 недѣль, смотря по успѣшности занятій.

Въ теченіе года въ неорганическомъ же отдѣленіи лабораторіи подъ руководствомъ приватъ-доцента В. Ф. Тимофеева студенты естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета занимались опытами по физической химіи 2 раза въ недѣлю по 4 и по 2 часа. Въ кругъ этихъ занятій входили главнымъ образомъ слѣдующія работы: Опредѣленіе удѣльнаго вѣса различными способами; опредѣленіе точки замерзанія растворовъ по способу Бекмана; опредѣленіе показателей преломленія въ аппаратѣ Пульфриха; опредѣленіе вращательной способности поляризованнаго луча разныхъ тѣлъ, и опредѣленіе молекулярнаго вѣса помощью опредѣленія повышенія температуры кипѣнія растворовъ въ аппаратѣ Бекмана.

Сверхъ этого студ. Фалькнеръ подъ руководствомъ приватъ-доцента В. Ф. Тимофеева изучалъ растворимость сулемы въ смѣсяхъ метиловаго спирта и бензола. Результаты этой послѣдней работы сообщены въ декабрьскомъ засѣданіи Физико-химической секціи Общества опытныхъ наукъ.

Подъ руководствомъ и. д. э. о. профессора Осипова въ неорганическомъ отдѣленіи химической лабораторіи въ весеннемъ полугодіи 1892 года занимались студенты 2-го семестра обонхъ отдѣленій физико-математическаго факультета, всего въ количествѣ до 30 человекъ, практически по неорганической химіи приготовленіемъ препаратовъ. Въ осеннее полугодіе четыре студента 3 семестра математическаго отдѣленія физико-математическаго факультета занимались качественнымъ

химическимъ анализомъ. Сверхъ того въ означенное полугодіе студенты естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета 5 и 7 семестровъ занимались анализомъ газовъ. Въ теченіе 1892 года въ неорганическомъ отдѣленіи лабораторіи занимался спеціальнымъ изученіемъ качественного и количественнаго химическаго анализа провинзоръ Вейманъ.

Въ органическомъ отдѣленіи лабораторіи по заведенному порядку въ теченіе 1892 года занимались студенты 6-го семестра естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета упражненіями по органической химіи, состоявшими въ приготовленіи органическихъ препаратовъ, элементарномъ анализѣ органическихъ тѣлъ и опредѣленіяхъ плотности пара съ цѣлью опредѣленія частичнаго вѣса. Цѣль этихъ упражненій помимо болѣе нагляднаго знакомства студентовъ съ органическими соединеніями, заключалась въ ознакомленіи студентовъ съ наиболѣе употребительными способами полученія и изслѣдованія органическихъ соединеній. Практическія работы эти происходили въ теченіе 6—7 недѣль.

Въ теченіе 1892 года спеціально занимались въ органическомъ отдѣленіи лабораторіи:

а) Студентъ 8-го семестра, Лащенко, изслѣдованіемъ дѣйствія цианистаго калія на хлористый тетраметиламмоній.

б) Студентъ 7-го семестра, Константиновъ, изслѣдованіемъ квасцовъ съ тетразиламмоніемъ.

в) Студентъ 7 семестра, Кремянскій, изслѣдованіемъ дѣйствія анилина на монобромцитраконовый ангидридъ.

Къ 1-му января 1892 года въ химической лабораторіи состояло книгъ, рисунковъ, аппаратовъ, приборовъ, препаратовъ и мебели 1149 номеровъ на сумму 19577 р. 85 $\frac{1}{4}$ к.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 204 номера на сумму 2382 р. 51 к.; убыло 298 номеровъ на сумму 1675 р. 67 к. На 1-е января 1893 г. въ лабораторіи состоятъ 1055 номеровъ на сумму 20284 р. 69 $\frac{1}{4}$ к.

15. Кабинетъ физической географіи.

На 1-е января 1892 кабинетъ имѣлъ инструментовъ и вещей 338 номеровъ въ 910-ти экземплярахъ на сумму 6644 р. 47 к.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 300 номеровъ въ 340 экземплярахъ на сумму 600 р.; убыло 4 номера въ 6 экземплярахъ. Къ 1 января 1893 г. въ кабинетѣ состоятъ 634 номера въ 1244 экземплярахъ на сумму—7244 р. 47 к.

16. Кабинетъ фізіологической анатоміи.

Къ 1 января 1892 г. въ музей фізіологической анатоміи по матеріальнымъ книгамъ состояло 1337 номеровъ, изъ нихъ препаратовъ 813 номеровъ, книгъ и атласовъ 186 номеровъ, инструментовъ 165 номеровъ, мебели 134 номера, стеклянной посуды 39 номеровъ. Въ истекшемъ году исключено ничего не было. Приобрѣтено анатомическихъ препаратовъ 6 номеровъ, книгъ и рисунковъ 11 номеровъ, инструментовъ 3 номера, мебели 6 номеровъ.

Къ 1 января 1893 г. состоитъ на лицо: препаратовъ 819 номеровъ, книгъ и атласовъ 197 номеровъ, инструментовъ 168 номеровъ, мебели 140 номеровъ, стеклянной посуды 39 номеровъ, а всего 1363 номера.

Матеріаломъ для практическихъ занятій студентовъ служило 70 труповъ, изъ нихъ 51 мужскихъ и 19 женскихъ. Трупы доставлены были изъ Харьковской земской больницы 15, тюремнаго замка 19, Александровской больницы 19, судебно-медицинскихъ не взятыхъ родственниками для погребенія 16, одинъ трупъ поступилъ изъ университетской хирургической клиники.

Въ истекшемъ году музей фізіологической анатоміи обогатился прекрасными макро-микроскопическими препаратами мозга собаки, подаренными въ числѣ 170 экземпляровъ докторомъ Э. В. Гутниковымъ.

17. Кабинетъ патологической анатоміи.

На 1 января 1892 года въ кабинетъ состояло анатомическихъ препаратовъ, книгъ, инструментовъ, мебели, и посуды 1866 номеровъ на сумму 18726 р. 64 к.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 17 номеровъ на сумму 269 р. 93 к. Къ 1 января 1893 г. въ кабинетъ состоитъ 1883 номера на сумму 18996 р. 57 к.

Въ истекшемъ году изъ кабинета вышли слѣдующія работы: профессора Крылова „Школьная хроника“. Прозектора Высоковича „Случай сапа у челоуѣка“ (Врачъ 1892 г.) „Объ антисептическихъ свойствахъ каломеля“ (Вѣстникъ общ. гігіены 1 и 2 кн. 1892 г.).

18. Кабинетъ общей патологіи.

Въ теченіе отчетнаго года въ кабинетъ общей патологіи производились слѣдующія работы:

Профессоръ Костюринъ:

1. О вліяніи специфическихъ токсиновъ на организмъ животныхъ.

2. О сравнительномъ дѣйствіи частныхъ растворовъ судемы и растворовъ ея съ поваренною солью на холерные микробы.

3. Къ вопросу о самоотравленіяхъ.

Докторъ Сильванскій:

Къ вопросу объ инволюціи послѣродовой матки.

Докторъ Постоевъ:

О вліяніи экстирпаціи печени на метаморфозъ въ тѣлѣ животныхъ.

Докторъ Головковъ:

1. Къ вопросу о путяхъ проникновенія твердыхъ частицъ изъ альвеолъ въ ткань легкыхъ.

2. Методика бактериологическихъ и патолого-анатомическихъ изслѣдованій.

Докторъ Васильевъ:

О вліяніи на животныхъ продуктовъ жизнедѣятельности низшихъ организмовъ, развивающихся безъ доступа воздуха.

Студентъ Краинскій:

О регенерации крови у бесчелюстныхъ животныхъ при повторныхъ кровопусканіяхъ.

Студентъ Кузнецовъ:

Изучалъ практически технику приготовленія микроскопическихъ препаратовъ.

На 1-е января 1892 года въ кабинетѣ общей патологіи состояло разнаго рода инструментовъ, препаратовъ, книгъ и проч. 436 нумеровъ на сумму 5855 р. 20 к.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 60 нумеровъ на сумму 456 р. 45 к. Къ 1 января 1893 г. въ кабинетѣ состоитъ 496 нумеровъ на сумму 6311 р. 65 к.

19. Физиологическій кабинетъ съ лабораторіей.

Въ отчетномъ году въ физиологическомъ кабинетѣ производились:

1. Практическія занятія студентовъ, состоявшія въ ознакомленіи ихъ съ способами физиологическихъ изслѣдованій, наиболѣе важными для практической медицины.

2. Специальныя научныя изслѣдованія: а) студенты Костинъ, Будзинскій и Вейншенкеръ работали по вопросу о вліяніи кровообращенія и мышечной дѣятельности на составъ крови; б) студентъ Тарасовъ—по

физиологій нервовъ и мускуловъ и в) кромѣ того въ лабораторіи производили спеціальныя работы по физиологій врачи: Мотте, Трутовскій, Поляковъ, Браунштейнъ, Затворницкій, Черевковъ и Лавриновичъ.

Къ 1 января 1892 г. физиологическій кабинетъ имѣлъ приборовъ, инструментовъ и проч. 839 нумеровъ на сумму 14916 р. 95 к., въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 59 нумеровъ на сумму 459 р. 60 к. На 1-е января 1893 г. въ кабинетѣ состоитъ 898 нумеровъ на сумму 15376 р. 55 к.

20. Гистологическій кабинетъ.

I. Въ отчетномъ 1892 году въ кабинетѣ гистологій и эмбриологій производились практическія занятія со студентами согласно съ требованіями нынѣ дѣйствующихъ правилъ.

Кабинетъ былъ открытъ для занятій ежедневно отъ 9 до 3-хъ час., не исключая и каникулярнаго времени (зимой и лѣтомъ).

II. Въ отчетномъ году въ гистологическомъ кабинетѣ были произведены слѣдующія научныя работы:

Н. И. Мухинъ,—„Къ ученію о гистологическомъ строеніи продолговатаго мозга“ Архивъ неврологій, издаваемый проф. П. И. Ковалевскимъ 1892 г.

Е. А. Незнамовъ,—„О зрительныхъ и нервныхъ элементахъ сѣтчатки“. Харьковъ 1892 г.

А. Г. Глинскій,—„О гистологическомъ строеніи пищевода“. Харьковъ 1892 г.

(Всѣ только что приведенныя работы были представлены авторами въ медицинскій факультетъ, какъ диссертациі, и были признаны факультетомъ удовлетворительными).

В. А. Павловъ, и. д. прозектора,—„Къ техникѣ метода Гольджи“.

Рукопись предоставлена въ распоряженіе редакціи Университетскихъ записокъ.

Проф. Н. К. Кульчицкій,—Eine neue Methode zur Neuralgia—Färbung.

Появится въ ближайшихъ номерахъ Anatom. Anzeiger на 1893 г.

Кромѣ того въ отчетномъ году были начаты и нынѣ приближаются къ окончанію работы г. Трахтенберга „Новѣйшія открытія въ области центральной нервной системы“, г. Попова „Строеніе нейралгій и распредѣленіе ея въ области продолговатаго мозга и Варолиева моста“, и г. Павлова „Строеніе четверохолмія“.

III. Въ отчетномъ году гистологическій кабинетъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи 500 р. штатной суммы и 300 р. изъ спеціальныхъ средствъ

университета. Несмотря на то, что гистологическія работы стоятъ вообще очень дорого въ силу необходимости употреблять дорогостоящіе реагенты и при томъ въ большомъ количествѣ, все-таки въ 1892 г. удалось сдѣлать нѣкоторыя пріобрѣтенія, изъ которыхъ здѣсь упомянемъ о наиболѣе существенныхъ:

1. Микроскопъ работы Reichert'a въ Вѣнѣ.
 2. Микротомъ работы Schanze въ Лейпцигѣ.
 3. Значительное количество посуды и мелкихъ инструментовъ, спеціально принаровленныхъ для гистологическихъ работъ.
 4. Нѣсколько спеціальныхъ сочиненій.
 5. Шкафъ, для храненія микроскопическихъ препаратовъ.
- Всего на сумму свыше 400 руб.

На 1-е января 1892 г. гистологическій кабинетъ имѣлъ препаратовъ, инструментовъ, мебели, посуды и проч. 445 номеровъ, въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено 31 номеръ на сумму 382 р. 46 к. Къ 1-му января 1893 года въ кабинетѣ состоитъ 476 номеровъ на сумму 8082 р. 88 коп.

21. Судебно-медицинскій кабинетъ.

На 1-е января 1892 года въ кабинетѣ состояло инструментовъ и препаратовъ 338 номеровъ, книгъ 62 номера и мебели 68 номеровъ; въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено 31 номеръ книгъ на сумму 229 р. 7 к. и 23 номера мебели на сумму 27 р. 80 к. Затѣмъ къ 1-му января 1893 года въ кабинетѣ состоитъ 338 номеровъ инструментовъ и аппаратовъ, 93 номера книгъ и 70 номеровъ мебели, всего на сумму 3760 р. 49 к.

Въ истекшемъ 1892 г. дѣятельность судебно-медицинскаго кабинета выразилась въ слѣдующемъ:

1. Съ 1-го января по 31-е декабря 1892 года было доставлено въ кабинетъ труповъ:

а) Судебно-медицинскихъ	63.
б) Изъ общества призрѣнія безпріютныхъ сиротъ (дѣтскихъ труповъ)	18.

Изъ общаго числа судебно-медицинскихъ труповъ было:

а) Медико-полицейскихъ	63.
б) Собственно судебно-медицинскихъ	0.

Изъ нихъ вскрыто:

Медико-полицейскихъ	53.
---------------------------	-----

Остальные 10 медико-полицейскихъ труповъ, по рѣшенію судебной власти, не подвергались вскрытію.

Изъ всего числа судебно-медицинскихъ труповъ выдано по требованію судебной власти для погребенія:

а) Родственникамъ	27.
б) Арестантамъ	21.

остальными 15-ю трупами разрѣшено воспользоваться для цѣлей кабинета, при чемъ эти трупы, въ виду недостатка матеріала въ анатомическомъ театрѣ переданы туда для практическихъ занятій студентовъ.

2. Студентовъ было:

VII семестра	78.
VIII "	79.
IX "	66.
X "	83.

22. Фармацевтическая лабораторія.

Практическія занятія студентовъ и фармацевтовъ въ лабораторіи происходили подъ личнымъ наблюденіемъ заведующаго лабораторіей, профессора А. Д. Чирикова, при участіи исполняющаго обязанности штатнаго лаборанта, магистранта фармаціи Л. Г. Спасскаго.

Кромѣ студентовъ-медиковъ въ фармацевтической лабораторіи университета занимались фармацевты, слушающіе лекціи для приготовленія къ экзамену на званіе провизора, и аптекарскіе ученики, подвергавшіеся экзамену для полученія званія аптекарскаго помощника.

Практическія занятія фармацевтовъ состояли:

а) Въ упражненіяхъ по аналитической химіи (качественнымъ и количественнымъ анализами) и опредѣленіяхъ физическихъ свойствъ лѣкарственныхъ средствъ (уд. вѣса, температуры плавленія и др.).

б) Въ извлеченіи и приготовленіи въ чистомъ видѣ главнѣйшихъ составныхъ частей растений, а именно: алкалоидовъ, глюкозидовъ, эфирныхъ маселъ, красящихъ веществъ, углеводовъ и друг.

в) Въ приготовленіи галеновыхъ и химико-фармацевтическихъ препаратовъ (преимущественно новѣйшихъ).

д) Въ приготовленіи микроскопическихъ препаратовъ.

Въ первомъ полугодіи 1892 года въ фармацевтической лабораторіи занимались: 144 студента IV семестра и 3 студента VI семестра; 28 аптекарскихъ помощниковъ, слушавшихъ лекціи въ университетѣ; 8 фармацевтовъ, выслушавшихъ раньше установленный курсъ или пріѣхавшіе держать экзаменъ изъ другихъ университетовъ; 28 аптекарскихъ учениковъ, подвергавшихся экзаменамъ для полученія званія

аптекарьскихъ помощниковъ, и 2 провизора, подготовлявшіеся къ экзамену на степень магистра фармаціи.

Во второмъ полугодіи 1892 года занимались въ фармацевтической лабораторіи 165 студентовъ III семестра и 4 студента V семестра; 29 аптекарскихъ помощниковъ, слушавшихъ лекціи въ университетѣ; 21 фармацевтъ, выслушавшихъ раньше установленный курсъ, или пріѣхавшіе держать экзаменъ изъ другихъ университетовъ; 77 аптекарскихъ учениковъ, подвергавшихся экзаменамъ для полученія званія аптекарскаго помощника.

Въ отчетномъ году изъ специальныхъ работъ въ фармацевтической лабораторіи университета производились слѣдующія:

1. А. Д. Чириковъ. Продолжались наблюденія надъ измѣненіемъ свойствъ и состава спиртнаго раствора іода (Tinctur. Jodi) подъ вліяніемъ свѣта и др. условій (присутствія примѣсей, встрѣчающихся въ продажныхъ сортахъ іода и спирта).

2. А. Д. Чириковъ. Опредѣленія достоинства различныхъ сортовъ эйкалиптоваго эфирнаго масла.

3. Л. Г. Спасскій. Опредѣленія различныхъ подмѣсей въ сортахъ скипидара, встрѣчающихся въ торговлѣ на русскихъ рынкахъ.

4. Провизоръ Вурштатманъ. Опредѣленія достоинства различныхъ матеріаловъ, служащихъ для добычи углекислоты, необходимой для приготовления искусственныхъ минеральныхъ водъ, именно различныхъ доломитовыхъ известняковъ и сферо-сидеритовъ Донецкаго бассейна и Орловской губ., мѣла изъ Бѣлгорода Курской губ., привознаго мрамора и известковаго шпата изъ Крыма.

5. Провизоръ Виолинъ. Опредѣленія достоинства эфирныхъ маселъ русскаго производства изъ Курской губ. (тминное, мятное и анисовое масла).

Фармацевтическая лабораторія на 1-е января 1892 г. имѣла аппаратовъ, приборовъ, книгъ и атласовъ, посуды, мебели, коллекцій и проч. 578 номеровъ на сумму 5607 р. 12¹/₂ к., въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено 85 номеровъ на сумму 533 р. 41 к. Къ 1 января 1893 года въ лабораторіи состоитъ 663 номера на сумму 6140 р. 53¹/₂ к.

23. Фармакологическій кабинетъ.

На 1-е января 1892 г. фармакологическій кабинетъ имѣлъ разнаго рода предметовъ 137 номеровъ на сумму 1459 р. 88 к.; въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено 2 номера на сумму 132 р. 63 к. Къ 1 января 1893 г. въ кабинетѣ состоитъ 139 номеровъ на сумму 1592 р. 51 к.

Средства кабинета служили пособіемъ при практическихъ занятіяхъ по фармакологіи студентовъ медицинскаго факультета.

24. Кабинетъ гігіены.

Въ теченіе отчетнаго года въ кабинетѣ производились обязательныя практическія занятія студентовъ по гігіенѣ и кромѣ того разныя не-обязательныя изслѣдованія по предмету гігіены завѣдующимъ кабинетомъ и другими лицами.

На 1-е января 1892 г. въ кабинетѣ состояло разнаго рода препаратовъ и инструментовъ 482 нумера на сумму 5617 р. 87 к.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 61 номеръ на сумму 558 р. 39 к. Къ 1 января 1893 г. въ кабинетѣ состоитъ 543 нумера на сумму 6176 р. 25 к.

25. Лабораторія медицинской химіи.

Въ отчетномъ году студенты 3 и 4 семестровъ были раздѣлены на 6 группъ и занимались въ лабораторіи практическими упражненіями по физиологической и патологической химіи по 2 часа ежеднѣвно. Кромѣ того практически занимались нѣкоторые изъ студентовъ высшихъ семестровъ по химической діагностикѣ для потребностей своихъ клиническихъ занятій.

Спеціальными научными работами въ лабораторіи занимались слѣдующія лица:

Студентъ Ильинъ—о продуктахъ разложенія бѣлковъ;

Врачъ Зеленскій—о составѣ крови;

Врачъ Гутниковъ—по химіи мозга;

Лаборантъ Давыдовъ—о содержаніи азота и фосфора въ экстрактахъ и тканяхъ органовъ.

На 1-е января 1892 г. лабораторія имѣла препаратовъ, инструментовъ, мебели, книгъ и проч. 690 нумеровъ на сумму 6543 р. 77 к.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 24 нумера на сумму 271 р. 35 к.; убыло 108 нумеровъ. Къ 1 января 1893 года въ лабораторіи состоитъ 606 нумеровъ на сумму 6169 р. 9 к.

26. Факультетская терапевтическая клиника.

Всѣхъ стационарныхъ больныхъ въ 1892 году было 80. Изъ нихъ: оставался къ 1-му января 1892 г.—1, прибыло—79, выписалось—59, умерло—6 и осталось къ 1-му января 1893 года—15; амбулаторныхъ больныхъ было—1200.

По роду заболѣваній больные распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	Стационарные.	Амбулаторные.
Острыя инфекціонныя болѣзни	6	61
Болѣзни сердца и сосудовъ	7	50
" легкихъ	13	165
" плевры	5	36
" гортани	—	133
" глотки	—	141
" головного мозга	3	10
" спинного мозга	7	10
" нервныя	7	93
" желудка	5	103
" кишечъ	1	37
" селезенки	—	17
" печени	8	29
" почекъ	10	24
" мочевого пузыря	—	3
" обмѣна веществъ	3	4
" крови	1	21
" глазъ	—	4
" уха	—	114
" кожи	—	13
Сифилисъ	1	35
Мышечный и суставный ревматизмъ	2	45
Воспаленіе большихъ суставовъ	—	3
Золотуха	—	4
Венерическая болѣзнь	—	7
Грыжи пупочныя	—	4
" паховыя	—	8
Ушибы	—	13
Отравленіе	1	2
Женскія болѣзни	—	11

Въ истекшемъ году стационарные, а также и амбулаторные больные представили богатый матеріалъ для наблюденій, какъ клиническихъ явленій, такъ и результатовъ терапіи. Нѣкоторыя изъ наблюденій послужили матеріаломъ специальныхъ работъ и сообщеній. Такъ, наблюденія надъ чрезвычайно интереснымъ случаемъ нейроза nervi Splanchnici, выражавшагося періодическою болью въ области лѣвой почки и poly-игі'ей, описаны въ статьѣ „Сифилитическія невралгіи“, заключающей

кромѣ того наблюденія прошлаго года надъ другими невралгіями и сообщенія въ прошломъ же году въ Медицинской Секціи Общества Опытныхъ Наукъ; случай почти полного излѣченія morbі Basedowі послѣ гальванокаутеризаціи гипертрофированныхъ нижнихъ раковинъ описанъ ординаторомъ г. Сурукчи и сообщенъ въ той же Медиц. Секціи; наблюдавшійся весьма интересный случай нейроза гортани въ скоромъ времени будетъ опубликованъ тѣмъ-же ординаторомъ г. Сурукчи. Специальныя наблюденія надъ Базедовскими формами и одинъ случай этой формы, осложненный табетическими явлениями, будутъ въ скоромъ времени опубликованы ординаторомъ Ношняковымъ. Примѣненіе къ лѣченію экссудативныхъ плевритовъ способа Левашева и прекрасные результаты этой терапіи послужили матеріаломъ къ сообщенію въ той-же секціи, сдѣланному ординаторомъ Яловымъ. Продолжавшіяся съ 1891 года наблюденія докторанта М. Свѣтухина надъ дѣйствіемъ копейскаго бальзама окончены въ отчетномъ году и представлены въ Медицинскій Факультетъ Харьковскаго Университета въ видѣ диссертациі на степень доктора медицины, послѣ защиты которой онъ и былъ удостоенъ этой степени. Ординаторы Вартапетовъ и Теръ-Аветисовъ сдѣлали сообщенія тамъ-же объ эпидеміи холеры, первый въ Волчанскомъ уѣздѣ, а 2-й въ Эривани и Ново-Баязетѣ. Кромѣ того въ клиникѣ производились наблюденія надъ дѣйствіемъ *Strontii lactici* при нефритахъ, воды „Боржомъ“ при *Diabetes Mellitus*, начаты и продолжаются наблюденія врача Михайлова надъ дѣйствіемъ *T-ga et extr.fluid. casti grandiflora* при страданіяхъ сердца. Студентомъ Краинскимъ производились специальныя изслѣдованія чувствительности при различныхъ заболѣваніяхъ нервной системы. Наконецъ въ истекшемъ году, какъ и въ предшествовавшіе два года, обширно примѣнялись способы изслѣдованія желудочнаго сока, какъ при страданіяхъ желудка, такъ и при многихъ другихъ заболѣваніяхъ. Специальное изслѣдованіе содержанія соляной кислоты въ желудочномъ сокѣ при различныхъ заболѣваніяхъ было предложено факультетомъ на соисканіе золотой медали. Эти изслѣдованія были произведены въ клиникѣ нѣкоторыми изъ гг. студентовъ, которые и представили уже въ факультетъ свои сочиненія (Финкельштейнъ и Ющенко).

Кромѣ вышеизложеннаго, въ отчетномъ 1892 году ежедневно, отъ 2—3 часовъ, ординаторъ клиники, С. Г. Сурукчи, велъ амбулаторный пріемъ по горловымъ, носовымъ и ушнымъ болѣзнямъ. Въ пріемѣ принимали участіе многіе изъ студентовъ 4-го курса, которые на этихъ пріемахъ изучали и упражнялись въ ларингоскопіи, риноскопіи и отоскопіи, а также, по мѣрѣ накопленія матеріала, знакомились съ пато-

логіей и терапіей гортани, носа и уха. Студенты, кромѣ распознаванія, упражнялись въ техническихъ приѣмахъ, необходимыхъ для примѣненія мѣстнаго лѣченія гортани, носа и уха; такъ, напр., нѣкоторые изъ посѣщавшихъ приѣмъ въ достаточной степени изучали технику смазыванія гортани, вдуванія въ гортань порошковидныхъ веществъ, внутригортанныхъ инъекцій, а также усвоили себѣ методы катетеризацій Евстафіевой трубы, продуваніе уха по способу Politzer'a и т. д.

На этихъ приѣмахъ, въ присутствіи студентовъ, производились многія другія операціи, какъ-то: внутригортанное удаленіе полиповъ, гальванокаустическія прижиганія при заболѣваніяхъ носа и уха, тонзилотомія, вскрытіе абсцессовъ миндалинъ, удаленіе инородныхъ тѣлъ изъ гортани и уха, удаленіе полиповъ носа и уха.

Всѣхъ больныхъ за истекшій годъ было 392 человека.

По роду заболѣванія число это распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

1) Пораженій гортани—90.

Изъ нихъ

а) катарральныхъ заболѣваній—39 (18 хроническихъ и 26 острыхъ.)

б) Туберкулеза гортани—19, изъ этихъ въ 8 случаяхъ было пораженіе обѣихъ черпаловидныхъ хрящей (*perichondritis laryngea*), въ 2 случаяхъ перихондритъ черпаловидныхъ хрящей и язвы на нихъ, въ одномъ случаѣ—язва и грануляціонныя разраженія въ межчерпаловидномъ пространствѣ, въ остальныхъ—инфильтраты и язвы на истинныхъ голосовыхъ связкахъ и надгортанникѣ и наконецъ въ одномъ случаѣ, у 45 лѣтнаго фельдшера, съ полной афоніей и съ припадками асфиксін найдена была на правой ложной голосовой связкѣ опухоль величиною въ голубиное яйцо, сидящая на широкомъ инфильтрированномъ основаніи; опухоль эта мѣстами изъязвлена, покрыта грануляціями, свободно вдается въ гортанную щель и при фонаціи встрѣчается съ другою равномерною утолщенною ложною голосовою связкой. Истинныхъ голосовыхъ связокъ видѣть не удается. Хотя изслѣдованіе мокроты бактеріалъ и не обнаружало, но, судя по рѣзкому исхуданію и по физическимъ измѣненіямъ въ легкихъ (притупленіе сверху спереди и сзади и бронхиальное дыханіе), найденныя измѣненія были, вѣроятно всего, туберкулезнаго характера.

в) Ново-образованій гортани—4 (3 полипа гортани и 1 саркома). У больной Петровой изъ Ростова 50 лѣтъ, крѣпкаго тѣлосложенія и цвѣтущаго здоровья, уже два года страдавшей полной афоніей, найденная въ *Sinus Morgagni* слѣва, нѣсколько впереди отъ *proces. Vocalis*,

опухоль величиною въ лѣсной орѣхъ, сидящая на тонкой, но короткой ножкѣ, была удалена помощью Schrötter'овскаго пинцета, послѣ предварительнаго смазыванія гортани, въ два приема, 20% растворомъ *sosain. muriat. Merk'a*. При ларингоскопическомъ изслѣдованіи послѣ операціи трудно было замѣтить мѣсто опухоли. Кровотеченія не было совсѣмъ и больная два года страдавшая афоніей, заговорила совершенно чисто послѣ операціи. Полипъ на лѣвой истинной голосовой связкѣ величиной въ горошину, сидящій на широкой ножкѣ, у 48 лѣтняго мужчины былъ удаленъ въ нѣсколько сеансовъ по частямъ.

d) Параличей гортанныхъ мышцъ—6 (изъ нихъ: одинъ случай паралича *m. cricoarytenoid. posticorum* у 47-лѣтняго мужчины—послѣ тифа, 1 случай паралича лѣваго возвратнаго нерва у молодой туберк. особы (пораженіе обоихъ легкихъ), 1 случай паралича праваго возвратнаго нерва у молодой, здоровой на видъ, особы, у которой тщательное изслѣдованіе обнаружило явленія уплотненія правой верхушки, 1 случай пареза истин. голосов. связокъ у больной съ *Morbus Basedowi*, и 2 случая паралича *m. cricothyreoid. intern.*

e) Неврозъ гортани—нервный кашель—1.

Случай этотъ представляетъ большой интересъ по своей особенноти, въ виду чего считаю не лишнимъ привести вкратцѣ исторію болѣзни.

Больная Сахнина, 16 лѣтъ, изъ туберкул. семьи (отецъ и мать) поступила въ клинику съ жалобой на своеобразный кашель, боль въ горлѣ, общую слабость.

Средняго роста и тѣлосложенія, анемичная, съ плохоразвитою мускулатурою особа. На кожѣ и склерѣ ничего ненормальнаго. Со стороны сердца, легкихъ, печени и другихъ внутреннихъ органовъ, а также при ларинго-риноскопическомъ изслѣдованіи—ничего ненормальнаго. Ритмически, черезъ каждыя 4—5 минутъ, появляется приступъ кашля своеобразный по звуку (въ видѣ слова „пахъ“); въ каждомъ приступѣ по 4—5 выдыхательныхъ спазматическихъ толчекъ (пахъ, пахъ, пахъ и т. д.). При этомъ она дѣлаетъ сначала глубокое вдыханіе, за которымъ слѣдуетъ кашлевой толчекъ, затѣмъ опять глубокое вдыханіе, опять кашлевой толчекъ и т. д. 4—5 разъ.

Особенность этого случая состояла въ томъ, что всякій разъ при надавливаніи на шею слѣва между ножками *m. Sternocleido-mastoid.* можно было вызвать приступъ кашля такого же характера. Приступъ кашля длился до тѣхъ поръ, пока не прекращалось давленіе; приступъ можно было по произволу удлинить на какое угодно время и вызвать въ какое угодно время (стояло только надавить на упомянутое мѣсто).

Всякое раздраженіе различныхъ мѣстъ тѣла (какъ-то уколъ, щипокъ, прикосновеніе горячимъ или холоднымъ, надавливаніе и т. д.) не оказывало никакого вліянія на продолжительность приступа. Очевидно мы здѣсь имѣли дѣло съ мѣстнымъ раздраженіемъ п. *recurrentis sinistri*, раздраженіе котораго усиливалось при давленіи. Подробное описаніе и обсужденіе случая будетъ предметомъ отдѣльнаго сообщенія.

f) Сифились гортани—14 случаевъ.

Изъ нихъ: 2 случая гумозныхъ опухолей ложныхъ голосовыхъ связокъ, случаи гумъ (2 величиной въ горошину) въ межчерпаловидномъ пространствѣ, случай сифилитической язвы *epiglottidis*; случай сифилитическаго ларингита, случай язвы въ межчерпал. складкѣ, въ остальныхъ случаяхъ (8)—язвы истинныхъ и ложныхъ голосовыхъ связокъ.

g) Инородныхъ тѣлъ гортани—1 случай.

Изъ *Sinus Pygiformis* правой стороны удалена была, помощью *Schrötter*'овскаго пинцета, гречневая каша въ количествѣ $\frac{1}{4}$ ложки (чайной), которой больной священникъ „подавился“ за 4 дня до появленія въ клинику.

2. Заболѣваній носа—52.

Изъ нихъ:

a) <i>Rhinitis chronica hypertrophica</i>	17.
b) " " <i>atrophica</i>	13.
c) " <i>acuta</i>	4.
d) <i>Ulcera nasi luetica</i>	1.
e) <i>Perforatio septi narium (lues)</i>	2.
f) <i>Polypus nasi</i>	5.
g) <i>Ozaena</i>	6.
h) <i>Eczema nasi</i>	3.

При лѣченіи гипертрофическаго ринита прекрасные результаты получались отъ гальвано-каутеризаціи слизистой оболочки раковинъ, примѣнявшейся въ широкихъ размѣрахъ. Операція производилась послѣ предварительнаго смазыванія слизистой оболочки 20% растворомъ *Cocain'a Murjat. Merk'a*, въ три приема, что давало полную анестезію. Отравленіе получалось только въ 2 случаяхъ,—въ одномъ случаѣ—легкое, а въ другомъ—тяжелое (сильное сердцебіеніе, расширеніе зрачковъ, головокруженіе, сухость во рту, судороги въ мышцахъ рукъ, сильная боязнь чего то и т. д.). Всѣ полипы удалялись помощью холодной петли, послѣ предварительнаго смазыванія носа 20% раствор. *Cocain'a*.

3. Заболѣваній уха—93 случая.

Изъ нихъ:

а) Гнойныхъ воспаленій уха съ прободеніемъ барабанной перепонки	36.
б) Воспаленіе наружнаго уха	6.
с) Хронич. катар. воспал. средняго уха	13.
д) Остраго воспаленія средняго уха	2.
е) Гнойное воспаленіе средняго уха съ нагноеніемъ сосцевиднаго отростка	3.
ф) Полипъ уха	3.
г) Инородныхъ тѣлъ уха	25.
h) Пораженій лабиринта	2.
і) Интерстиціальное воспаленіе средняго уха	2.

Случай глухоты послѣ недѣльнаго употребленія хинина, продолжавшейся 11 дней, окончившейся выздоровленіемъ.

4. Пораженіе задней стѣнки зѣва	23.
Изъ нихъ хроническій катаръ	4.
Острый	3.
Сосочковый катаръ зѣва	11.
Сухой хроническій катаръ	4.
Сосочковый грануляц. катаръ зѣва, осложненный хронич. воспал. гортани	1.
5. Жаба вообще	58.
Изъ нихъ простыхъ катаральныхъ	20.
Флегмонозныхъ ангинъ	11.
Фоликулярныхъ	24.
Дифтеритныхъ	3.
(одинъ случай у 66-лѣтней дамы).	
6. Случаевъ гипертрофіи миндалинъ	9.

Во всѣхъ случаяхъ миндалины удалялись помощью тонзиллотома Mathieu.

Всѣ случаи тонзиллотоміи давали незначительное кровотеченіе, останавливавшееся обыкновенно сейчасъ же послѣ полосканія зѣва, нѣсколько разъ, 1°/_o растворомъ танина.

Въ одномъ только случаѣ случилось угрожавшее жизни кровотеченіе. Больная г-жа М., 52 лѣтъ, явилась на амбулаторный приемъ XI/16 настоящаго года съ жалобой на астматическіе припадки, появляющіеся преимущественно ночью, во время сна, а также на невоз-

возможность дышать носомъ. Припадки эти бывають съ больною по нѣсколько разъ въ ночь.

При изслѣдованіи носа спереди (риноскопіи задней произвести нельзя было) и полости рта, найдена была сильная гипертрофія нижнихъ раковинъ (вслѣдствіе чего носовые ходы сильно сужены) и сильно увеличенныя миндалины. Такъ какъ, по заявленію сопровождавшаго больную студента К., бывшими на консультаціи врачами, не найдено было никакихъ измѣненій, могущихъ объяснить эти припадки, то явленія эти были объяснены найденными измѣненіями со стороны носа и миндалинныхъ железъ. Предложено было гальванокаустическое прижиганіе носовыхъ раковинъ и удаленіе миндалинъ. Въ $\frac{1}{4}$ 3-го часа того же дня сдѣлана была тонзиллотомія лѣвой стороны, при чемъ удаленъ кусокъ величиною въ миндальный орѣхъ, что соответствовало, приблизительно, $\frac{1}{3}$ всей железы tonsillotom'омъ Mathieu.

Послѣ 5 минутнаго полосканія растворомъ *Kal. Nuregmaug.* кровотеченіе остановилось и больная была отпущена домой. Около 3 часовъ пополудни (черезъ $\frac{3}{4}$ ч. послѣ опер.) больная замѣтила появленіе крови въ мокротѣ, а къ 5 часамъ кровотеченіе стало чрезвычайно обильнымъ и ничѣмъ неудержимымъ. Въ половинѣ 6-го вечера больная доставлена въ клинику. При осмотрѣ мѣста операціи оказалось, что изъ раны сочится кровь какъ изъ губки. Полосканья ледяной водой, водой съ *fer. sesquichlorat.*, смазываніе кровоточащей поверхности цѣльнымъ *ol. martis, liq. alumen. acetic.* не остановили кровотеченія, а также не оказало никакого дѣйствія впрыскиваніе *Ergotiu'a* подъ кожу. Около 8 часовъ появились припадки острой анеміи: тошнота, рвота, похолодненіе конечностей; обморокъ и судороги въ нижнихъ и верхнихъ конечностяхъ; такихъ припадковъ было 6. Сдѣланное гальванокаустическое прижиганіе, а затѣмъ прижиганіе Пакеленомъ, нѣсколько уменьшили кровотеченіе, которое остановилось совершенно только въ половинѣ 12-го часа ночи. Ровно черезъ недѣлю, послѣ отпаденія струпа, появилось ночью кровотеченіе, продолжавшееся $4\frac{1}{2}$ часа, остановленное также послѣ прижиганія Пакеленомъ. Причина кровотеченія выяснилась вскорѣ: больная страдаетъ интерстиціальнымъ нефритомъ. Бѣлокъ въ мочѣ, вѣсъ—1010 и уремическіе припадки, во время которыхъ и найдены измѣненія со стороны мочи, повторное изслѣдованіе которой внѣ припадковъ, кромѣ малаго удѣльнаго вѣса, ничего ненормальнаго не давало.

7. *Ulcus uvulae*—1—8) *Carcinoma linguae*—1.

Въ остальныхъ случаяхъ діагнозовъ не отмѣченъ.

На амбулаторномъ приѣмѣ обращалось большое вниманіе на дезинфекцію. Инструменты металлическіе дезинфицировались погруженіемъ въ кипятокъ, а каучуковые—крьпкимъ растворомъ Kal. Nuregmang. и 5% раств. Acid. Carbolic.

Въ кабинетѣ факультетской терапевтической клиники на 1 января 1892 г. состояло аппаратовъ, инструментовъ, книгъ и атласовъ 278 нумеровъ на сумму 6,359 р. 67 к.; въ теченіе отчетнаго года приобрьтено 12 нумеровъ на сумму 222 р. 61 к. Къ 1 января 1893 г. въ кабинетѣ состоитъ 290 нумеровъ на сумму 6,582 р. 28 к.

27. Факультетская хирургическая клиника.

За истекшій годъ въ хирургической клиникѣ были произведены слѣдующія работы:

I. Профессоромъ клиники В. Ф. Грубе редактированіе объемистаго и полнаго руководства по зубнымъ болѣзнямъ Scheff'a.

II. Штатнымъ ординаторомъ клиники М. М. Кузнецовымъ: 1. „Материалы къ ученію объ асептикѣ и сухомъ асептическомъ способѣ производства операций и лѣченія ранъ“. Хирургическій Вѣстникъ, февраль 1892 г. 2. Къ вопросу о способахъ лѣченія кишечныхъ фистулъ“ будетъ напечатана въ Хирургическомъ Вѣстникѣ, январь 1893 г.

III. Студентомъ Маленюкомъ закончена и отослана для напечатанія его работа: „О замѣщеніи дефектовъ въ костяхъ при помощи имплантаціи костныхъ стружекъ по способу Senn'a“.

Общее число стаціонарныхъ больныхъ было 109, изъ нихъ умерло 11 (10,09%).

Такой нѣсколько высокой процентъ смертности объясняется тѣмъ, что въ клинику принимались больные, которые представляли научно-диагностическій интересъ, хотя въ прогностическомъ отношеніи уже заранѣе можно было ожидать неудовлетворительныхъ результатовъ.

Слѣдующая таблица показываетъ формы наблюдающихся болѣзней и успѣхъ лѣченія:

Название операций	Форма болѣзней	Число слу- шавъ	Число излеченій	Число смер- тей	Причина смерти	
Laparotomia.	Echinococcus retrope- ritonealis.....	1	1	—	1) Перитонитъ вслѣдствіе пробо- денія желудка възвѣвающимся новообразованіемъ 2) Истощеніе. Истощеніе.	
"	Echinococcus hepatis..	2	2	—		
"	Carcinoma ventriculi..	2	—	2		
"	Fibroma durum muscul. abdominis interni.....	1	1	—		
"	Carcinoma oesophagi..	1	—	1		
"	Cystoma ovarii sinistri.	1	1	—		
"	Cysto - sarcoma ovarii sinistri.....	1	1	—		
"	Cysto-adenoma cylin- dro-cellularis papileoma- todes ovarii sinist.....	1	1	—		
"	Cysto-adenoma colloides ovariorum sinistri.....	1	1	—		
"	Adeno-carcinoma myxo- matodes ovar. sinistr...	1	1	—		
"	Cysto-adenoma collo- ides peritonealis.....	1	1	—		
"	Angio - sarcoma renis sinistr.....	1	—	1		
"	Peus e carinom. colloid. Valvul. Bauginii.....	1	—	1		
Sectio alta.	Calculus vesicae urinar.	4	3	1		Перитонитъ по- вторное кровоте- ченіе. Истощеніе, боль- ной поступилъ на операционный столъ безъ нужды.
Sectio alta et cauterisa- tio termocauteri.	Carcinoma vesicae uri- nar.....	1	1	—		Истощеніе.
Resectio partialis recti.	Carcinoma recti.....	1	1	—	Раковая на- хексія.	
" maxill. inferior.	Carcinoma mandibul..	1	—	1		
" coxae.	Coxitis abscedens dextr.	1	1	—		
" "	Luxatio complicat. arti- culation. coxae.....	1	—	1	Истощеніе.	
" oss. antibrachii.	Contractura articulat. manus dextri et tubercu- los. radii et ulnae.....	1	1	—		
Amputatio brachii dextr.	Osteomyelitis et phleg- mone manus et antibrachii.	1	1	—		
" cruris sinistr.	Gangraena pedis sinistr.	1	1	—		
" femoris sinistr.	Gangraena cruris sinistr. post fractura am complicat.	1	1	—		
Extirpatio testis.	Sarcoma testis sinistr.	1	1	—		

Название операций	Форма болезни	Число случаев	Число выздоровления	Число смертей	Причина смерти
Extirpatio testis	Tuberculosis testis et funicul. spermatic. dextr..	1	1	—	
" mammae.	Fibroma mammae sinistr.	1	1	—	
" "	Carcinoma mammae sinistr.....	1	1	—	
" "	Cysto - adeno - sarcoma mammae dextr.....	1	1	—	
" "	Carcinoma mammae dextr.....	1	1	—	
" "	Struma.....	3	3	—	
" neoplasmatiss:					
faciei.	chondro-sarcoma.....	1	1	—	
"	Carcinoma.....	1	1	—	
Parotis sinistr.	chondro-sarcoma.....	1	1	—	
buccae dextr.	Carcinoma.....	1	1	—	
" sinistr.	Carcinoma.....	1	1	—	
In regione orbit. sinistr.	Tumor cysticus.....	1	1	—	
Maxill. superior. dextr.	Exulcerat. carcinoma acinosum.....	1	—	1	Истощение.
Colli.	Lymphadenitis tubercul.	1	1	—	
"	Chondro-sarcoma.....	1	1	—	
"	Hygroma.....	1	1	—	
Femoris sinistr.	angio-sarcoma.....	1	1	—	
" dextr. et brachii sinistr.	Fibro-sarcoma.....	1	1	—	
" recti.	Fibro-papilloma.....	1	1	—	
Extirpatio et cauterisatio.	Ulcus tubercul. linguae.	1	1	—	
" " "	Carcinoma nasi.....	1	1	—	
" " "	Carcinoma palat. durum.	1	1	—	
no Тирпу.	Corcinoma nasi et glabel.	1	1	—	
Arthrotomia.	Coxitis tubercul. dextr.	1	1	—	
"	Synovitis granul. articulationis pedis.....	1	1	—	
"	Arthritis tubercul. genu sinistr.....	1	1	—	
"	Synovitis granul. hyperplastic. tubercul. genu dextr.....	1	—	1	Общій туберкулезь.

Название операций	Форма болѣзней	Число слу- чаевъ	Число вы- дороненія	Число смер- тей	Причина смерти
Arthrotomia.	Gonitis gonorrhoeica si- nistr.	1	1	—	
Arthrotomia et extir- pato patellae.	Caries femoris et patel- lae sinistr. luetic.	1	1	—	
Osteotomia.	Ankylosis mandibul. ver.	2	2	—	
"	Periostitis oss. zygomat. dextr.	1	1	—	
Necrotomia.	Necrosis femoris sinistr.	1	1	—	
Necrotomia et excoch- leatio.	Necrosis maxill. supe- rior. dextr.	1	1	—	
Sequestrotomia.	Caries et necrosis femo- ris dextr.	2	2	—	
"	Osteomyelitis articul. cu- biti dextr. et caries	1	1	—	
Sequestrotomia и тран- сплантация костей по Seun'у.	Osteomyelitis et necro- sis oss. tibiae et ankylo- sis articul. genu sinistr. .	1	1	—	
Tonsilotomia.	Tonsilitis hypertrofica utriusque	1	1	—	
Tracheotomia.	Stenosis laringis, aneu- risma aortae descend. .	1	—	1	Отъемъ легкыхъ.
Toracotomia.	Pleuritis exudativ. dextr.	1	1	—	
Cheiloplastica.	Carcinoma labii inferior.	6	6	—	
Incisio.	Hydrocele sinistr.	1	1	—	
"	Hydrocele funicul. sper- mat.	1	1	—	
"	Fistula ani.	1	1	—	
"	Fistula urethralis-scro- talis	1	1	—	
"	Periproctitis.	1	1	—	
Incisio et raspatio.	Ankylosis mandibul.	1	1	—	
" " excochleatio.	Necrosis maxill. inferior. dextr.	1	1	—	
" "	Periostitis oss. meta- carp. dextr.	1	1	—	
Incisio et injectio emul- sion. jodoform.	Coxitis abscedens sinistr.	1	1	—	

Название операций	Форма болезни	Число слу- шав.	Число ам- буланта	Число смер- тей	Причина смерти
Incisio et curatio tera- peutica.	Combustiones manus utri- usque et femoris sinistr. phosphoro	1	1	—	
Excisio cicatricis.	Contractura manus dextr.	1	1	—	
" " " " et cauterisatio.	Contractura genu sinistr.	1	1	—	
"	Ulcera luetica genu si- nistr.	1	1	—	
"	Ulcera luetica cruris sinistr	1	1	—	
Excochleatio et caute- risatio.	Carcinoma linguae	1	1	—	
" " "	Ulcera chronica femo- ris sinistr.	1	1	—	
" " "	Ulcera cruris sinistr. .	1	1	—	
" " "	Ulcera chronica anti- brachii dextr.	1	1	—	
Dilatatio et cauterisatio.	Varices haemorrhoidales.	1	1	—	
Extensio violenta.	Ankylosis genu dextr. .	1	1	—	
Extensio violenta et ig- nepunctura condil. intern. femoris.	Epiphisitis femoris et ankylosis genu sinistr. . .	1	1	—	
Vulnera caesa.	Vulnus caesum pectoral.	1	1	—	
Evulsio.	Corpus alienum in mea- tu audit. extern. dextr. . .	1	1	—	
Taxis.	Hernia inguinalis incar- cerata externa.	1	1	—	
Repositio.	Luxatio antibrachii dextr.	1	1	—	
Sine operatione.	Luxatio iliaca dextr. . .	1	1	—	
"	Luxatio tali anterior. . .	1	—	—	
"	Corpus alienum tracheae.	1	1	—	
"	Defectus nasi	1	—	—	
"	Tumor abdominis.	1	—	—	
"	Spondilitis chronica . . .	1	—	—	
Число амбулаторных больных			2,084		
Имъ сдѣлано операций			1,255		

Удаленіе инородныхъ тѣлъ.....	38
Удаленіе опухолей.....	130
Вскрытіе нарывовъ.....	252
Извлеченіе зубовъ.....	648
Вправленіе вывиховъ.....	36
Коаптація переломовъ.....	55
Разрѣзы и выскребаніе язвъ.....	96

Въ кабинетѣ факультетской хирургической клиники на 1-е января 1892 года состояло аппаратовъ, инструментовъ, книгъ, атласовъ и другихъ вещей 915 номеровъ въ 963 экземплярахъ; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 27 номеровъ на сумму 620 руб. 59 коп.; затѣмъ къ 1-му января 1893 года въ кабинетѣ состоятъ 942 номера въ 1000 экземплярахъ на сумму 13,449 руб. 90³/₇ коп., 1126 франковъ, 117 гульденовъ, 20 крейцеровъ и 113 талеровъ 15 зильбергройшей.

28. Акушерская клиника.

Въ теченіе 1892 года въ клиникѣ акушерской и женскихъ болѣзней обращалось за совѣтами и пособіемъ всего 1079. Изъ этого числа въ гинекологическомъ отдѣленіи стационарныхъ больныхъ было 111 и оставшихся съ прошлаго года 13; въ родильномъ отдѣленіи 167 и оставшихся съ прошлаго года 4; амбулаторныхъ съ женскими болѣзнями было 578, беременныхъ 94; кормилицъ осмотрѣно 112.

Изъ 124 больныхъ гинекологическаго отдѣленія полное выздоровленіе получило 63 (50,59%), изъ которыхъ слѣдуетъ особенно отмѣтить: 24 случая, гдѣ произведено было съ полнымъ успѣхомъ чревосѣченіе по поводу новообразованій матки и ея придатковъ, 5 случаевъ удаленія матки черезъ рукавъ по поводу раковаго ея пораженія, и 2 случая чревосѣченія по поводу внѣматочной беременности. Изъ остальныхъ больныхъ значительное облегченіе получило 11 (8,8%) и выписалось изъ клиники безъ измѣненій 11 (8,8%); къ послѣднимъ относятся больныя съ хроническимъ страданіемъ матки и придатковъ ея, не излѣченныхъ по случаю кратковременнаго пребыванія ихъ въ клиникѣ, и 4, выписавшихся изъ клиники по безцѣльности операціи или по несогласію на операціи.

Среднее число дней пребыванія больной въ клиникѣ по гинекологическому отдѣленію=25,34.

Умерло въ теченіе отчетнаго года въ гинекологическомъ отдѣленіи 7 (5,6%).

Всѣхъ операций за отчетный годъ въ гинекологическомъ отдѣленіи произведено было 124, а именно:

1. Ovariectomy	22	19. Fistulorrhaphia	15
2. Salpingoovariectomy	1	20. Discisio	4
3. Salpingotomy	1	21. Abrasio cavi uteri	17
4. Laparomyotomy	4	22. Abrasio neoplasmatis et cauterisatio	1
5. Laparotomy explorat.	1	23. Вылуценіе полипа	1
6. Nephrectomy	1	24. Удаленіе полипа ножницами	5
7. Laparotomy по поводу вѣматочной беременности	2	25. Удаленіе камня мочевого пузыря per vagin.	1
8. Castratio	1	26. Отжиганіе опухоли Раке-лип'омъ	2
9. Sectio alta	1	27. Отщепленіе опухоли экра-зеромъ	1
10. Extirpatio uteri totalis per vaginam	5	28. Прижиганіи эрозій Раке-лип'омъ	5
11. Punctio abdominis	3	29. Разрѣзъ заращенной vagi-nae и расширение	2
12. Operatio Emmeti	7	30. Проколъ эхинококкового пу-зыря per vaginam	1
13. Amputatio colli uteri supra- vag.	1	31. Вскрытіе абсцесса	2
14. Amputatio portio-nis vagi-nalis	3	32. Вскрытіе фистулъ по жело-боватому зонду	1
15. Perineorrhaphia	8		
16. Colpoperineorrhaphia	1		
17. Colporrhaphia ant. et post.	3		
18. Colporrhaphia transversa	1		

Стационарныя больныя гинекологическаго отдѣленія были одержи-мы слѣдующими страданіями половой сферы:

1. Metritis chronica	15	21. Retroflexio uteri	1
2. Endometritis chronica	22	22. Retroversio uteri	3
3. Parametritis suppurativa	4	23. Prolapsus uteri compl.	4
4. Residua parametritidis	1	24. Descensus uteri	2
5. Peri-parametritis	1	25. Stenosis vaginae acquis	2
6. Residua perimetritidis	1	26. Prolapsus vaginae	4
7. Oophoritis chronica	10	27. Haematocolpos	1
8. Salpingoophoritis	2	28. Fistula vesico-vaginalis	8
9. Hydrops tubarum Fallopii	1	29. Fistula recto-vaginalis	1
10. Cysta ovarii	27	30. Fistula recto-perinealis	1
11. Descensus ovarii	1	31. Calculus vesicae urinariae	2
12. Tumor ovarii malignum	3	32. Haematocele	7
13. Collum conicum	2	33. Graviditas extrauterina	2
14. Hipertrophia colli uteri	2	34. Ruptura perinei	7
15. Laceratio colli uteri	9	35. Ascites	1
16. Carcinoma colli uteri	7	36. Саркома вшитой ножки ки-сты	1
17. Erosio portio-nis vaginalis	4	37. Echinococcus cavi Duglasii	1
18. Polypus fibrosus uteri	4	38. Abscessus praeperitonealis	1
19. Fibromyoma uteri interstit	12		
20. Antelexio uteri	1		

Число амбулаторныхъ больныхъ женскими болѣзнями въ отчетномъ году по мѣсяцамъ распредѣлялось такъ:

Мѣсяцы	Янв.	Февр.	Март.	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.	Итого
Число больныхъ	93	81	71	75	42	18	17	7	34	19	73	48	578

Эти 578 больныхъ обращались въ клинику за помощью и совѣтами по поводу слѣдующихъ заболѣваній:

I. Болѣзни наружныхъ половыхъ частей и anus'a.

1. Furunculosis	1	6. Condylomata plana.....	1
2. Intertrigo	2	7. Hernia labii majoris.....	1
3. Ruptura perinei	23	8. Hernia inguinalis	1
4. Ulcus durum.....	1	9. Fistulae recto-perinealis...	1
5. Ulcus molle.....	1	10. Rogades ani	1

II. Болѣзни влагалища и прямой кишки:

1. Colpitis	12	6. Atresia vaginae.....	1
2. Endocolpitis.....	2	7. Cysta vaginae	2
3. Descensus vaginae	3	8. Carcinoma vaginae.....	3
4. Prolapsus vaginae.....	12	9. Carcinoma recti	1
5. Stenosis vaginae.....	6	10. Gonorrhoea	18

III. Болѣзни шейки матки:

1. Stenosis orificii externi...	21	5. Hypertrophia port. vagin..	4
2. Endocervitis	2	6. Polypus mucosus	1
3. Erosio	50	7. Cancer colli.....	14
4. Laceratio colli uteri.....	24		

IV. Болѣзни тѣла матки:

1. Metritis	147	11. Retroversio	42
2. Endometritis	214	12. Lateroversio.....	3
3. Dysmenorrhoea membran.	1	13. Lateropositio	5
4. Fibroma uteri.....	27	14. Retropositio	1
5. Carcinoma uteri	26	15. Uterus infantilis	5
6. Prolapsus uteri compl. ...	7	16. Atrophia uteri.....	16
7. Descensus uteri	5	17. Defectus uteri.....	1
8. Anteflexio	21	18. Amenorrhoea	14
9. Anteversio	9	19. Subinvolutio uteri.....	14
10. Retroflexio.....	15	20. Residua abortus	11

V. Болѣзни фаллопиевыхъ трубъ и яичниковъ:

1. Salpingitis	2	5. Descensus ovarii	7
2. Hydrosalpinx	4	6. Cystoma ovarii	28
3. Salpingoophoritis	11	7. Tumor ovarii.....	1
4. Oophoritis	99		

VI. Болѣзни тазовой брѣшины и околоматочной клетчатки:

1. Perimetritis	28	6. Peri-parametritis	17
2. Residua perimetritidis	22	7. Parametritis	17
3. Perioophoritis	5	8. Residua parametritidis	37
4. Haematocele	4	9. Abscessus in parametrio	1
5. Tumor in cavo Duglasii	1	10. Graviditas extrauterina	2

VII. Болѣзни мочевыхъ органовъ.

1. Urethritis	12	5. Fistula vesico-vaginalis	16
2. Atresia urethrae	2	6. Cystitis	22
3. Laceratio urethrae	1	7. Calculus vesicae urinariae	2
4. Polypus urethrae	1	8. Ren mobile	3

VIII. Болѣзни грудной железы:

1. Mastitis suppurativa	3	2. Rogades papillae mammae	1
-----------------------------------	---	--------------------------------------	---

IX. Болѣзни брюшныхъ органовъ:

1. Gastritis	14	5. Icterus catarrhalis	1
2. Gastroenteritis	1	6. Cirrosis hepatis	3
3. Tumor abdominis	5	7. Hernia regionis umbil.	1
4. Tumor lienis	1		

X. Болѣзни грудныхъ органовъ и другія:

1. Haemoptoe	1	4. Anaemia	4
2. Vitium cordis	4	5. Hysteria	2
3. Malaria	3	6. Lues	4

Въ родильномъ отдѣленіи въ отчетномъ году искали помощи 167 женщинъ и оставшихся съ прошлаго года было 4; изъ этого числа многорожениць было 90 (53,89%), перворожениць 53 (31,73%), беременныхъ 24 (14,37%); разрѣшилось отъ бремени 161; осталось на будущей годъ: беременныхъ 1, родильницъ 4; выписалось не разрѣшившихся 1.

Родившихъ своевременно было 123 (74,09%) преждевременно 32 (19,27%), абортѣвъ было 6 (3,61%). Родившихся было 161, изъ нихъ живыхъ 141 (87,57%), мертвыхъ 5 (3,72%), изъ коихъ мацерированныхъ было 4; въ асфиксіи рожденныхъ было 15 (9,31%), изъ коихъ 12 оживленныхъ и 3 неживленныхъ; умершихъ послѣ рожденія было 3 (1,86%). Мальчиковъ родилось 85 (52,79%), дѣвочекъ 76 (47,2%). Двойней было 4 (2,49%), тройней 1 (0,62%).

Умерло въ родильномъ отдѣленіи въ отчетномъ году 1 (0,57%). Заболѣвавшей родильницъ тяжелыми пуэрперальными процессами въ от-

четномъ году не было; легкихъ заболѣваній было 2 (1,2‰); однодневныхъ повышеиій температуры было у 5 (3,01‰) родильницъ.

Среднее число дней пребыванія родильницы въ родильномъ отдѣленіи клиннки въ отчетномъ году=7,8 дня.

Въ отчетномъ году въ родильномъ отдѣленіи, кромѣ обычныхъ акушерскихъ пособій, было произведено 120 операций, а именно:

1. Искусственный разрывъ плоднаго пузыря37
2. Надрѣзъ большихъ губъ (episiotomia).....34
3. Зашиваніе промежности (perineorrhaphia prim.)..... 6
4. Плодоповоротъ (versio foetus)..... 2
5. Извлечение младенца..... 7
6. Освобожденіе послѣдующей головки..... 5
7. Ручное отдѣленіе послѣда 2
8. Наложеніе щипцовъ 8
9. Прободеііе предлежащей головки и краниоклязіи..... 1
10. Прободеііе послѣдующей головки 1
11. Тампонада матки при послѣродовыхъ кровотеченіяхъ . 5
12. Выскребаніе остатковъ аборта 6
13. Удаленіе задержанныхъ оболочекъ..... 1
14. Возбужденіе преждевременныхъ родовъ 3
15. Надрѣзъ сжуженій влагалища..... 1
16. Скарификація большихъ губъ и промежности..... 1

Въ осеннемъ полугодіи 1892 года студентамъ 7-го семестра читался курсъ теоретическаго акушерства, въ весеннемъ полугодіи студентамъ 8-го семестра—теоретическій курсъ женскихъ болѣзней профессоромъ Н. Ф. Толочиновымъ и демонстрировались препараты и инструменты, касающіеся этихъ предметовъ.

При повивальномъ институтѣ въ отчетномъ году числилось ученицъ: на старшемъ курсѣ 11, изъ коихъ 1 выбыла по домашнимъ обстоятельствамъ, и на младшемъ 11. Каждому курсу отдѣльно по 2 часа въ недѣлю проф. Н. Ф. Толочиновымъ читались лекціи теоретическаго акушерства, а ординаторомъ Прокопьевымъ для лучшаго усвоенія читаннаго профессоромъ читались повторительныя лекціи и демонстрировалось прививаніе телячьей лимфы.

Въ клиникѣ въ отчетномъ году произведены и напечатаны слѣдующія работы:

Ординаторомъ А. И. Ивановымъ: 1) Матеріалы къ вопросу о внѣматочной беременности.

2) Къ техникѣ операциі консервативнаго кесарскаго сѣченія.

Закончена работа ординатора Г. С. Прокопьева: „Случай измѣненія позиціи подлежащей головки въ полости таза во время родовъ“.

Продолжаются работы: ординаторомъ Г. Г. Поуровскимъ: „Inversio uteri chronica“, а врачомъ П. В. Михинимъ: „Къ вопросу о гистологii нормальныхъ послѣродовыхъ отдѣлений“.

Въ кабинетѣ акушерской клиники на 1-е января 1892 г. состояло инструментовъ, препаратовъ, аппаратовъ и вещей 774 нумера на сумму 9486 р. 74³/₄ к.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 15 нумеровъ на сумму 386 р. 5 к. Къ 1-му января 1893 г. въ кабинетѣ состоитъ 789 нумеровъ на сумму 9872 р. 79³/₄ коп.

29. Офтальмологическая клиника.

Съ 1-го декабря 1891 года по 1-е декабря 1892 г. въ офтальмологической клиникѣ пользовалось амбулаторно 6086 человекъ (3831 мужчинъ = 62,94% и 2255 женщинъ = 37,06%).

По отдѣльнымъ мѣсяцамъ эти больные распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

За Декабрь мѣсяцъ 1891 года.....	414.
„ Январь „ 1892 „	462.
„ Февраль „ „ „	500.
„ Мартъ „ „ „	545.
„ Апрельъ „ „ „	789.
„ Май „ „ „	637.
„ Июнь „ „ „	420.
„ Июль „ „ „	241.
„ Августъ „ „ „	338.
„ Сентябрь „ „ „	607.
„ Октябрь „ „ „	640.
„ Ноябрь „ „ „	493.

Итого... 6086.

Общее число замѣченныхъ у нихъ заболѣваній было 7200, а именно.

	Число заболѣваній		
	Муж- чинъ	Жен- щинъ	Всего
<i>I. В ѣ к и.</i>			
1) Blepharitis (ciliaris, angular.)	200	196	396
2) Hordeolum	22	11	33

3) Oedema.....	18	11	29
4) Trichiasis.....	26	33	59
5) Chalazion.....	23	12	35
6) Meibomitis.....	32	11	43
7) Eczema.....	3	3	6
8) Ectropion.....	16	2	18
9) Ptosis.....	4	1	5
10) Ulcus palpebr.....	2	1	3
11) Abscessus.....	8	2	10
12) Symblepharon.....	2	1	3
13) Neoplasma.....	10	2	12

366 286 652
 = 9,06% общего
 числа заболѣваній.

II. Соединительная оболочка.

1) Conjunctivitis acuta catarrhalis.....	184	106	290
2) Conjunctivitis chronica catarrhalis.....	842	533	1375
3) Trachoma.....	654	383	1037
4) Conjunctivitis phlyctaenulosa.....	141	140	281
5) Conjunctivitis crouposa.....	5	6	11
6) Blennorrhoea neonatorum.....	19	20	39
7) Blenno-catarrhus.....	28	20	48
8) Xerosis conjunctivae.....	9	9	18
9) Combustio.....	14	7	21
10) Haemorrhagia subconjunctivalis.....	13	8	21
11) Diphtheritis conjunctivae.....	2	1	3
12) Pterygium.....	23	14	37

1280 864 2144
 = 29,78% общего
 числа заболѣваній.

III. Роговая оболочка.

1) Keratitis circumscripta.....	82	42	124
2) Keratitis pannosa.....	248	125	373
3) Keratitis parenchymatosa.....	24	23	47
4) Ulcus corneae.....	93	58	151
5) Kerato-hypopion.....	24	3	27

6) Keratitis phlyctenulosa	49	60	109
7) Necrosis corneae	20	12	32
8) Keratitis neuroparalytica.....	—	—	—
9) Macula corneae	151	92	243
10) Leucoma corneae simplex.....	48	20	68
11) Leucoma corneae adhaerens.....	127	93	220
12) Leucoma corneae totale.....	38	31	69
13) Vulnus corneae	5	—	5
14) Staphyloma corneae	51	40	91
15) Corpus alienum in cornea	207	17	224
16) Herpes corneae	3	1	4
	<hr/>	<hr/>	<hr/>
	1170	617	1787
	= 24,82% общего		
	числа заболѣваній.		

IV. С к л е р а.

1) Episcleritis	17	5	22
2) Scleritis	12	4	16
3) Vulnus sclerae.....	2	—	2
	<hr/>	<hr/>	<hr/>
	31	9	40
	= 0,55% общего		
	числа заболѣваній.		

V. Сосудистый аппаратъ.

1) Iritis plastica	40	16	56
2) Iritis serosa	16	6	22
3) Synechiae posteriores	17	5	22
4) Iritis gummosa	3	—	3
5) Prolapsus iridis	16	9	25
6) Iridocyclitis	18	10	28
7) Iridochoroiditis.....	12	1	13
8) Membrana pupillaris	1	—	1
9) Chorio-retinitis	39	47	86
10) Ophthalmia sympatica.....	1	1	2
	<hr/>	<hr/>	<hr/>
	163	95	258
	= 3,58% общего		
	числа заболѣваній.		

VI. Сѣтчатая оболочка и зрительный нервъ.

1) Retinitis simplex	4	2	6
2) Retinitis haemorrhagica	2	—	2

3) Retinitis albuminurica.....	5	1	6
4) Retinitis pigmentosa.....	12	1	13
5) Ablatio retinae.....	12	5	17
6) Neuritis, neuroretinitis.....	15	3	18
7) Neuritis retrobulbaris.....	6	—	6
8) Atrophia n. optici.....	55	22	77
9) Hemeralopia.....	20	3	23
10) Amblyopia.....	3	1	4
	<hr/>		
	134	38	172
	= 2,39% общего числа заболѣваній.		

VII. Хрусталикъ.

1) Cataracta congenita totalis.....	5	2	7
2) Cataracta polaris.....	7	4	11
3) Cataracta zonularis.....	3	1	4
4) Cataracta senilis incipiens.....	52	42	94
5) Cataracta senilis nondum matura.....	49	25	74
6) Cataracta senilis matura et hypermatura.	98	64	162
7) Cataracta mollis.....	10	5	15
8) Cataracta membranacea.....	3	1	4
9) Cataracta nigra.....	1	—	1
10) Cataracta traumatica.....	10	5	15
11) Cataracta secundaria.....	2	2	4
12) Aphakia artificialis.....	34	14	48
13) Luxatio lentis.....	5	2	7
	<hr/>		
	279	167	446
	= 6,19% общего числа заболѣваній.		

VIII. Глаукома.

1) Glaucoma acutum.....	—	3	3
2) Glaucoma simplex.....	7	1	8
3) Glaucoma chronicum inflam.....	22	20	42
4) Glaucoma absolutum.....	25	18	43
5) Glaucoma secundarium.....	11	8	19
	<hr/>		
	65	50	115
	= 1,60% общего числа заболѣваній.		

IX. Аномаліи рефракції и аккомодации.

1) Hypermetropia	255	160	415
2) Myopia	257	85	342
3) Anisometropia	19	6	25
4) Astigmatismus hypermetropicus.....	61	27	88
5) Astigmatismus myopicus.....	19	11	30
6) Presbyopia	194	125	319
7) Paresis accomodationis	—	—	—

805 414 1219
 = 16,94% общего
 числа заболѣваній.

X. Мускулы и нервы.

1) Strabismus muscular. converg.....	25	18	43
2) Strabismus muscular. divergens.....	10	1	11
3) Insufficiencia m. r. intern	1	—	1
4) Spasmus muscul.....	—	—	—
5) Paralysis et paresis	23	17	40
6) Neuralgia ciliaris.....	3	1	4
7) Nystagmus	3	2	5

65 39 104
 = 1,44% общего
 числа заболѣваній.

XI. Слезные органы.

1) Dacryo-cystitis phlegmonosa	4	5	9
2) Dacryo-cysto-blennorrhoea	13	11	24
3) Lacrymatio	18	30	48
4) Fistula lacrymalis	1	—	1
5) Ectasia sacci lacrymalis.....	2	2	4
6) Neoplasma carunculae lacrymalis	—	1	1

38 49 87
 = 1,21% общего
 числа заболѣваній.

XII. О р б и т а.

1) Neoplasma in orbita.....	5	1	6
2) Periostitis supra- et infra-orbitalis.....	—	—	—
3) Exophthalmus при Morb. Basedowi.....	2	1	3
	7	2	9
	= 0,12% общего числа заболѣваний.		

XIII. Глазное яблоко.

1) Buphthalmus.....	8	4	12
2) Anophthalmus artificial.....	5	1	6
3) Phthisis bulbi.....	55	47	102
4) Panophthalmitis.....	1	3	4
5) Corpus alienum in bulbo.....	—	—	—
6) Microphthalmus congenit.....	5	—	5
7) Contusio bulbi.....	29	9	38
	103	64	167
	= 2,32% общего числа заболѣваний.		

Общій обзоръ всѣхъ заболѣваний.

	Мужчинъ	Женщинъ	Всего	% всѣхъ заболѣваний
1) Вѣки.....	366	286	652	9,06%
2) Соединительная оболочка.....	1280	864	2144	29,78%
3) Роговая оболочка.....	1170	617	1787	24,82%
4) Склера.....	31	9	40	0,55%
5) Сосудистый аппаратъ... ..	163	95	258	3,58%
6) Сѣтчатая оболочка и зрительный нервъ.....	134	38	172	2,39%
7) Хрусталикъ.....	279	167	446	6,19%
8) Глаукома.....	65	50	115	1,60%
9) Аномалии аккомодации и рефракціи.....	805	414	1219	16,94%
10) Мускулы и нервы.....	65	39	104	1,44%
11) Слезные органы.....	38	49	87	1,21%
12) Орбита.....	7	2	9	0,12%
13) Глазное яблоко.....	103	64	167	2,32%
	4506	2694	7200	

Изъ всего числа лѣчившихся (6086) было: неизлѣчимо-слѣпыхъ на *одинъ* глазъ 85 мужчинъ, 64 женщины, всего 149 = 2,44%. Неизлѣчимо слѣпыхъ на *оба* глаза мужчинъ 13, женщины 6, всего 19 = 0,31%.

Стационарно въ отчетномъ году лѣчилось 563. Въ этомъ числѣ отъ прошлаго года оставалось въ клиникѣ 21 человекъ, вновь поступило 542; изъ нихъ на слѣдующій годъ осталось въ клиникѣ 24 человекъ. Стационарнымъ больнымъ произведено было 620 различныхъ операций, а именно:

Extractio cataractae.....	248
Discisio cataractae secund.....	10
Iridectomia	267

Въ этомъ числѣ iridectomia съ оптической цѣлью 172, iridectomia по поводу глаукомы 87 и съ противовоспалительною цѣлью 8.

Sclerotomia	1
Татуировка	12
Операция staphylomatis	17
Blepharoplastica	8
Операция trichiasis.....	15
Tenotomia	5
Enucleatio bulbi	27
Exenteratio	—
Exstirpatio neoplasmatis	2
Punctio sclerae	3
Galvano-cauterisatio	—
Punctio corneae	4
Операция удаленія впор. тѣль corneae.....	1

Исходъ 248 операций extractio cataractae былъ слѣдующій:

Въ 192 случаяхъ, т. е. въ 77,42%, сила зрѣнія равнялась отъ 1 — $\frac{1}{10}$.

Въ 43 случаяхъ, т. е. въ 17,34%, = $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{100}$.

Въ 12 случаяхъ, т. е. въ 4,84%, = $\frac{1}{20}$.

Въ 1 случаѣ, т. е. въ 0,40%, = 0.

На амбулаторныхъ больныхъ произведено 200 большихъ операций, а именно:

Iridectomia	29
Operatio trichiasis	48
Galvano-cauterisatio	7
Tenotomia	15
Татуировка	55
Operatio pterygii	10

Punctio corneae	12
Удаленіе новообразованія вѣкъ	14
Operatio ectropion	5
Operatio staphylomatis	5

Сверхъ того, амбулаторнымъ больнымъ производилась масса мелкихъ операцій, какъ-то: выдавливаніе фолликуловъ при трахомѣ, вскрытіе слезныхъ канальцевъ съ послѣдовательнымъ зондированіемъ, удаленіе chalazion и инородныхъ тѣлъ conjunctivae и corneae, выжиганіе рѣсничныхъ луковицъ при trichiasis и много другихъ.

Поликлинически было произведено 37 большихъ операцій, а именно:

Extractio cataractae	25
Iridectomy	12

Кромѣ студентовъ въ истекшемъ году офтальмологическую клинику посѣщали прикомандированный къ военному госпиталю военный врачъ Гречулевичъ, женщина врачъ Машковцова и иностранный врачъ Кухенбекеръ.

Въ истекшемъ году изъ офтальмологической клиники была напечатана во „Врачѣ“ статья д-ра Е. П. Браунштейна—„Къ вопросу о ядерныхъ параличахъ глазныхъ мышц“.

Въ кабинетѣ офтальмологической клиники состоитъ по 1-е января 1892 года 588 нумеровъ на сумму 5042 р. 59 к., приобрѣтено 60 нумеровъ на сумму 481 р. 10 к.

30. Терапевтическая госпитальная клиника.

За время съ 1-го декабря 1891 года по 1-е декабря 1892 года въ госпитальной терапевтической клиникѣ пользовалось больныхъ 334 человекъ. Изъ нихъ выздоровѣло и получило облегченіе 300 человекъ, умерло 34 человекъ. Общій процентъ смертности = 10,11%.

По роду болѣзней больные распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Число случаевъ	Выздоровѣло	Получило облегч.	Умерло
----------------	-------------	------------------	--------

Болѣзни дыхательнаго аппарата.

Haemoptoe	1	1	—	—
Laryngitis	1	1	—	—
Bronchitis	11	11	—	—
Pneumonia crupos	33	32	—	1
Pneumonia interstit.	3	—	3	—

Pneumonia catarrhal.....	3	—	2	1
Tubercul. pulmon	25	—	14	11
Emphysema pulmonum	9	—	7	2
Gangraena pulm	3	—	3	—
Pleuritis sicca	14	14	—	—
Pleuritis exsudativ.....	5	4	—	1

Болезни кровеносной системы.

Vitia cordis organica.....	21	—	19	2
Aneurysma aort. ascend. et. insuff. v. aort.....	5	—	3	2
Myocarditis	2	—	2	—
Pericarditis exud.	2	2	—	—
Fatigitas cordis	2	—	2	—

Болезни мочевых органов.

Nephritis parenchym.....	6	—	5	1
Ren mobile.....	1	—	1	—
Nephritis interst	12	—	12	—

Болезни печени, поджелудочной железы и селезенки.

Cirrhosis hepat. atr.....	9	—	7	2
" " hypertr. ...	2	—	2	—
Icterus catarrhal.....	3	3	—	—
Hepatitis syphilitica	2	—	2	—
Colica hepatica	1	1	—	—
Carcinoma hepatis.....	1	—	—	1
Pseudoleukaemia lienalis ...	1	—	1	—

Болезни желудочно-кишечного тракта.

Catarrhus ventric.....	16	10	6	—
Ulcus ventric.	2	—	2	—
Cardialgia.....	2	2	—	—
Enteritis	8	8	—	—
Typhitis stercor.....	3	3	—	—

Diarrhoea chronica.....	3	—	2	1
Colitis catarrh.....	6	6	—	—
Tumor abdominis.....	1	—	1	—

Отравления.

Diabetes melit.....	1	—	1	—
Intoxicatio phosphor.....	8	6	2	—
" t-ra Jodi.....	1	1	—	—
" acid. Carb.....	1	1	—	—
" alcoholica.....	4	4	—	—
" veratrin.....	1	1	—	—
" hydrargyr.....	2	2	—	—

Болезни кожи.

Psoriasis vulg.....	2	2	—	—
Eczema.....	4	4	—	—
Congelatio.....	1	1	—	—
Intertrigo.....	1	1	—	—
Erythema exudativ. multiform.	2	2	—	—

Болезни нервной системы.

Pachymeningit. gummos.....	1	—	1	—
Cephalalgia.....	2	2	—	—
Myelitis.....	3	—	3	—
Tabes dors.....	3	—	3	—
Chorea minor.....	2	2	—	—
Hemicrania.....	3	—	3	—
Paralysis agitans.....	1	—	1	—
Haemorrhagia cerebri.....	4	—	2	2
Hysteria.....	9	—	9	—
Neurasthenia.....	1	—	1	—
Tic convulsiv.....	1	1	—	—
Morbus Basedowii.....	3	—	2	1
Meningo-myelitis.....	4	—	3	1

Болезни крови.

Leukaemia.....	1	—	—	1
Anaemia chronica.....	2	—	—	2

Инфекціонныя заболѣванія.

Angina follicularis	6	6	—	—
„ catarrhalis	1	1	—	—
Typhus abdominal	7	7	—	—
„ exanthemat	44	42	—	2
„ recurrens	11	11	—	—
Morbilli	8	8	—	—
Influenza	18	18	—	—
Varicella	2	2	—	—
Dysenteria	2	2	—	—
Variolois	1	1	—	—
Scarlatina	1	1	—	—
Polyartrit. rheum	36	30	6	—
Febris intermittens	19	19	—	—

Кабинетъ госпитальной терапевтической клиники на 1-е января 1893 года имѣеть аппаратовъ, инструментовъ, книгъ и проч. 161 ну-меръ на сумму 2762 р. 29 к.

31. Госпитальная хирургическая клиника.

Въ истекшемъ 1892 году въ госпитальной хирургической клиникѣ пользовалось 262 больныхъ.—Изъ нихъ выздоровѣло—195 (84%), получило облегченіе—32 (13,8%), умерло 5 (2,2%) и осталось къ 1-му декабря въ клиникѣ—30 больныхъ. Малое количество больныхъ объясняется тѣмъ, что во второй половинѣ года, по случаю холеры, занятія въ клиникѣ начались только 1-го ноября.

Болѣзни распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 1) ушибы — 19; 2) вывихъ плеча—1; 3) переломы костей на верхнихъ конечностяхъ—8; 4) переломы костей на нижнихъ конечностяхъ—7; 5) переломы реберь—7; 6) переломы костей черепа и позвоночнаго столба—2; 8) переломы осложненные — 2; 9) Раны на различныхъ областяхъ тѣла и различнаго происхожденія—36; 10) воспаления пальцевъ (dactylitis)—10; 11) воспаления лимфатическихъ железъ—12; 12) флегмоны и абсцессы—30; 13) ожоги—13; 14) отмороженія—3; 15) язвы—21; 16) туберкулезныя пораженія костей и суставовъ—4; 17) простыя пораженія костей и суставовъ — 10; 18) заболѣванія уха — 1; 19) заболѣванія гортани — 2; 20) гнойные плевриты — 2; 21) кишечныя фистулы — 1; 22) кишечныя грыжи — 4; 23) заворотъ кишекъ — 1; 24) новообразова-нія полости живота — 2; 25) заболѣванія мочеполовыхъ органовъ — 3;

26) новообразованія различныхъ областей тѣла — 6; 27) маловажныя заболѣванія — 25.

На стационарныхъ больныхъ въ теченіе года были произведены слѣдующія операціи: ампутацій голени—2, ампутацій пальцевъ—3, артротомій — 2, некротомій — 2, торакотомій — 2, тарсорафія — 1, ринопластика—1, вылуценіе опухолей—12, лапоротомія по поводу *echinococcus hepatis*—1; трепанациа сосцевиднаго отростка 1, разрѣзы, выскребанія, проколы—152, *resectio coxae et ossis ilei dextri*—1. Этотъ послѣдній случай операціи заслуживаетъ особеннаго упоминанія.—Операція была произведена подъ показаніемъ *caries et necrosis ossis ilei dextri e coxite*. Во время операціи оказалось, что вертлужная впадина продырявлена, головка бедра изъѣдена и находилась подъ *musculus iliacus internus* на мѣстѣ передней части *cristae ossis ilei* были изъѣденные куски кости различной величины, которые плавали въ гноевидной жидкости, содержащей различной величины эхинококковые пузыри.

Больная черезъ 10 дней послѣ операціи умерла.—При вскрытіи трупа, обнаружено еще нѣсколько меньшихъ полостей, содержавшихъ эхинококковые пузыри (въ толщѣ *musculus iliacus internus*, на нижней части *foramen obturatorium*) отъ правой безыменной кости остались неизмѣнными: внутренній конецъ горизонтальной вѣтви лобковой кости, нисходящая ея вѣтвь, сѣдалищный бугоръ съ выходящей вѣтвью сѣдалищной кости, часть *os ilium*, прилегающая къ *synchondrosis sacroiliaca*—и задняя половина гребешка.—Въ *mediastinum anticum*—оказалась полость, содержащая гной.

Въ теченіе прошлаго года въ госпитальной хирургической клиникѣ производились опыты лѣченія туберкулезныхъ пораженій суставовъ по способу Ланжелонга, посредствомъ впрыскиваній хлористаго цинка въ окружающія больной суставъ мягкія части.—Результаты этого лѣченія говорятъ въ пользу его. Такъ какъ туберкулезныя пораженія суставовъ представляютъ множество затрудненій при лѣченіи ихъ, то опыты надъ лѣченіемъ по способу Ланжелонга будутъ продолжаться и далѣе.

По матеріальной книгѣ кабинета госпитальной хирургической клиники къ 1-му декабря 1891 года имѣлось на лицо, за вычетомъ разновремененно исключенныхъ 356 номеровъ вещей на сумму 2667 р. 36 к.— Въ теченіе 1892 года, на основаніи предписаній Правленія Университета, записано вновь 85 номеровъ вещей на сумму 414 руб. 40 коп.— Такимъ образомъ къ 1-му декабря 1892 года состоитъ по матеріальной книгѣ 441 номеръ вещей на сумму 3081 руб. 76 коп.

32. Кабинетъ при кафедрѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней.

Кабинетъ этотъ не имѣетъ собственнаго помѣщенія и частью помѣщается въ клиникѣ для душевныхъ болѣзней, частью въ Маньковскомъ электролѣчебномъ заведеніи. На 1-е января 1892 года имѣлось разныхъ инструментовъ и книгъ 107 на сумму 3028 р. 10 к., въ теченіе 1892 года приобрѣтено 25 номеровъ на сумму 196 руб., къ 1-му января 1893 года состоитъ 132 номера на сумму 3224 руб. 10 коп.— Средства этого кабинета служили пособіемъ при практическихъ занятіяхъ студентовъ по нервнымъ и душевнымъ болѣзнямъ, а также и для самостоятельныхъ работъ.— Въ истекшемъ 1892 году изъ этого кабинета вышли работы доктора П. П. *Платова*, „Къ казуистикѣ кортикальной эпилепсiи“, Архивъ психіатріи 1892 года; студента *Петрова*, „къ ученію объ аменціи“, 1892 года, и студента *Краинскаго*, „изслѣдованіе психофизической реакціи на тактильныя и болевныя раздраженія у здоровыхъ и нервно- и душевно-больныхъ людей“.

33. Маньковское электролѣчебное заведеніе.

Къ 1-му января 1892 года состояло въ заведеніи различнаго рода предметовъ 792 номера на сумму 7805 р. 2½ к.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 32 номера на сумму 759 р. 50 к., исключено за негодностью 53 номера, на сумму 472 р. 30½ к.— Къ 1-му января 1893 года состоитъ 771 номеръ, на сумму 8092 р. 22 к.— Въ отчетномъ году въ Маньковскомъ электролѣчебномъ заведеніи велись поликлиническія занятія.— Сюда приходили преимущественно нервныя больныя.— Количество больныхъ было настолько велико, что при ежедневномъ приѣмѣ отъ 11 до 1 часу дня профессоръ съ ассистентами едва успѣвали принимать.— При этихъ приѣмахъ больныхъ постоянно присутствовали студенты послѣднихъ семестровъ, при чемъ амбулаторныя больныя служили нерѣдко объектомъ клиническаго разбора.— Къ сожалѣнію, Маньковское заведеніе слишкомъ тѣсное, такъ что о личныхъ занятіяхъ тамъ не только нельзя думать, но даже негдѣ помѣщаться достаточному числу студентовъ.

34. Кабинетъ дерматологіи и сифилиса.

Къ 1-му января 1892 г. кабинетъ имѣлъ разнаго рода препаратовъ, инструментовъ и проч. 255 номеровъ на сумму 3550 руб. 31 к.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 26 номеровъ на сумму 241 руб. 21 к. Затѣмъ на 1-е января 1893 года въ кабинетѣ состоитъ 251 номеръ на сумму 3791 р. 52 к.

Амбулаторныхъ больныхъ, служившихъ матеріалами для наблюдений, было въ теченіе года 703, изъ нихъ 578 мужчинъ, 70 женщинъ и 50 дѣтей. Больныхъ съ кожными болѣзнями было: мужчинъ 261, женщинъ 58 и дѣтей 53, съ венерическими и сифилитическими болѣзнями было: 317 мужчинъ, 12 женщинъ и 2 дѣтей. Всѣ 703 больныхъ сдѣлали 2246 посѣщеній. Сравнительно съ 1891 годомъ больныхъ было на 204 человѣка менѣе, что объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ отчетномъ году учебный семестръ и пріемъ больныхъ началъ только съ 1 ноября, а въ 1891 году 1 сентября. Въ легкихъ случаяхъ приложеніе врачебныхъ средствъ и перевязка больныхъ производились тутъ же на глазахъ студентовъ. Нѣкоторые студенты, по ихъ желанію, занимались въ кабинетѣ по указаніямъ профессора и ассистентовъ приготовленіемъ лѣкарствъ для выдачи бѣднымъ больнымъ.

35. Университетская бібліотека.

А. Фундаментальная бібліотека. На 1-е января 1892 года имѣла книгъ 56372 тома въ 105151 томахъ, періодическихъ изданій 586 названій въ 15509 томахъ, рукописей 232 тома или тетради, и картъ, рисунковъ, портретовъ и чертежей 3005 листовъ; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено: книгъ 1420 томовъ, періодическихъ изданій 3 названія; рукописей 1 тетрадь, картъ и проч. 2 листа. Такимъ образомъ, на 1-е января 1893 года, фундаментальная бібліотека имѣетъ: книгъ 57792 тома, въ 107225 томахъ на сумму 288521 р. 92 к.; періодическихъ изданій 589 названій въ 16067 томахъ, на сумму 90155 р. 63 коп., рукописей 233 тома, на сумму 682 руб., картъ, рисунковъ и проч. 3007 листовъ на сумму 6463 р. 60 коп. Въ теченіе 1892 года выдано для чтенія профессорамъ 5046 томовъ и студентамъ 2200 томовъ.

Б. Студенческой отдѣлъ бібліотеки существуетъ съ 1879 года и содержится на особую сумму, отпускаемую изъ специальныхъ средствъ университета. Въ отдѣленіи этомъ къ 1-му января 1892 г. состояло книгъ и брошюръ 4831 сочиненіе въ 6777 томахъ; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 229 сочиненій на сумму 584 руб. 31 коп. Затѣмъ къ 1-му января 1893 г. состоитъ 5060 сочиненій въ 7085 томахъ на сумму 13365 руб. 93 коп.

36. Музей изящныхъ искусствъ и древностей.

На 1-е января 1892 г. въ музей находилось 1974 номера разнаго рода предметовъ, на сумму 38429 р. 20 коп.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 37 номеровъ, на сумму 998 руб. 25 коп. Къ 1-му

января 1893 г. въ музеѣ состоятъ 2011 нумеровъ на сумму 39517 руб. 57 коп.

37. Собраніе монетъ и медалей.

Въ нумизматическомъ кабинетѣ на 1-е января 1892 года состояло различныхъ ассигнацій, медалей и монетъ 8214 нумеровъ въ 17687 экземплярахъ и 168 нумеровъ въ 275 экземплярахъ книгъ и журналовъ; въ отчетномъ году приобрѣтено 64 номера въ 98 экземплярахъ медалей и монетъ на сумму 74 руб. 25 коп. и 11 нумеровъ въ 11 экземплярахъ книгъ и журналовъ на сумму 134 р. Къ 1-му января 1893 г. въ кабинетѣ состоятъ различнаго рода ассигнацій, медалей и монетъ 8278 нумеровъ въ 17785 экземплярахъ и 158 нумеровъ въ 255 экземплярахъ различныхъ книгъ и журналовъ.

VII. УЧЕНЫЯ ОБЩЕСТВА ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

При Харьковскомъ Университетѣ состояло въ отчетномъ году четыре ученыхъ общества: 1) испытателей природы; 2) опытныхъ наукъ— въ двухъ самостоятельныхъ секціяхъ: а) физико-химической и б) медицинской, 3) историко-филологическое и 4) математическое.

1) Общество испытателей природы къ 1 января 1892 года состояло изъ 10 почетныхъ членовъ, 46 дѣйствительныхъ членовъ и 59 сотрудниковъ, въ теченіе 1892 года умеръ одинъ почетный членъ и одинъ дѣйствительный членъ и вновь избранъ 1 дѣйствительный членъ (изъ числа сотрудниковъ); такимъ образомъ къ 1 января 1893 г. общество состоятъ изъ 9 почетныхъ членовъ, 46 дѣйствительныхъ членовъ и 58 сотрудниковъ.

Въ продолженіе отчетнаго года должность предсѣдателя общества занималъ профессоръ И. Ф. Леваковскій, товарища предсѣдателя— профессоръ Ю. И. Морозовъ и секретаря лаборантъ зоотомической лабораторіи В. А. Ярошевскій.

Въ теченіе 1892 года общество имѣло 6 общихъ собраній гг. членовъ, а распорядительный комитетъ, завѣдующій всѣми административными дѣлами общества, имѣлъ 18 засѣданій.

Согласно § 28 устава общества, въ годичномъ засѣданіи общаго собранія гг. членовъ, 29 декабря 1892 года, происходило избраніе должностныхъ лицъ по обществу на 1893 годъ, при чемъ оказались избранными: предсѣдателемъ профессоръ И. Ф. Леваковскій, товарищемъ профессоръ Ю. И. Морозовъ и секретаремъ лаборантъ зоотомической лабораторіи В. А. Ярошевскій.

Въ продолженіе 1892 года въ общество были представлены и прочитаны въ засѣданіяхъ общаго собранія гг. членовъ слѣдующія статьи:

1. *Алексенко* М. А., Флора водорослей Днѣпровскихъ плавней и торфяниковъ Полтавской губерніи.

2. *Палладина* В. И., Количество минеральныхъ веществъ въ этиолированныхъ листьяхъ.

3. *Пятницкаго* П. П., Изслѣдованіе кристалловъ кермезита и уранотила.

4. *Родзянко* В. Н., Дополнительные свѣдѣнія о фаунѣ стрекозъ (*Odonata sive Libellulidae*) Полтавской и Харьковской губерній.

5. *Сомова* Н. Н., Орнитологическая фауна Харьковской губерніи.

Въ 1892 году общество выдало денежное пособіе на ученые экскурсіи 5 лицамъ въ общей суммѣ 750 р.; окончило печатаніемъ и издало въ свѣтъ XXVI томъ „Трудовъ“ и приступило къ печатанію XXVII тома и отдѣльнаго приложенія къ XXVI тому, именно статьи Н. Н. Сомова „Орнитологическая фауна Харьковской губерніи“; приобрѣло одну естественно-историческую коллекцію, высылало свои изданія 112 русскимъ и иностраннымъ ученымъ обществамъ и различнымъ другимъ учрежденіямъ и въ обмѣнъ на свои изданія, а частью въ-даръ отъ авторовъ, получило 240 названій журналовъ, книгъ и брошюръ.

Приходъ и расходъ суммъ Общества въ 1892 году представляется въ слѣдующемъ видѣ.

П р и х о д ъ.

1. Остатокъ отъ штатной суммы прошлаго 1891 года.	846 р. 19 к.
2. Штатная сумма 1891 года	2500 „ — „
3. Выручка отъ продажи изданій общества	37 „ 58 „

Итого прихода 3383 р. 77 к.

Р а с х о д ъ.

1. Печатаніе и литографированіе рисунковъ.....	300 р. 32 к.
2. Покупка коллекцій и приборовъ	342 „ — „
3. На экскурсіи	750 „ — „
4. Киевскому обществу естествоиспытателей на покрытие расхода по изданію XIX т. указателя русской литературы по математикѣ, чистымъ и прикладнымъ естественнымъ наукамъ	50 „ 32 „
5. Покупка и переплетъ книгъ библіотеки общества.	41 „ 76 „
6. Канцелярскіе и пересылочные расходы	37 „ 58 „

7. Вознаграждение секретарю, согласно § 26 Устава Общества.....	250 р. — к.
8. Разсылному	60 „ — „
<hr/>	
Итого расхода 1831 р. 98 к.	
Приходъ.....	3383 р. 77 к.
Расходъ	1831 „ 78 „
<hr/>	
Итого къ 1 января 1893 г. остается 1551 р. 79 к.	

2) Общество опытныхъ наукъ состоитъ изъ двухъ секцій:

А) Физико-химическая секція имѣетъ къ 1-му января 1893 года 61 члена, изъ нихъ 49 городскихъ и 12 иногороднихъ. Предсѣдателемъ секціи состоялъ профессоръ И. П. Осиповъ, товарищемъ предсѣдателя профессоръ А. К. Погорѣлко, секретарями: А. М. Ильевъ, Д. А. Кутневичъ, В. П. Пашковъ, казначеемъ и бібліотекаремъ Ф. А. Слоневскій.

Въ отчетномъ году секція имѣла 9 очередныхъ и 2 экстренныхъ засѣданія, въ которыхъ 8 членовъ секціи и 3 студента сдѣлали 30 научныхъ сообщеній и рефератовъ, а именно:

- 1) С. С. Аксеновъ. О реакціяхъ отдѣленія мѣди отъ кадмія.
- 2) — — — — — Обь опредѣленія жира въ сѣменахъ растений по методу Сокслэ.
- 3) Студ. В. Волжинъ. Обь изолиніяхъ магнитныхъ аномалій.
- 4) — — — — — Лекціонный приборъ для доказательства законовъ отраженія и преломленія свѣта.
- 5) И. П. Осиповъ. Термохимическій методъ сожженія въ его историческомъ развитіи.
- 6) — — — — — Некрологъ С. В. Панцушко.
- 7) — — — — — О теплотѣ разбавленія раствора квасцевъ.
- 8) — — — — — О соотношеніи между теплотою горѣнія и явленіемъ гомологін.
- 9) — — — — — Замѣтка о теплоемкости алюминія.
- 10) — — — — — и студ. Дерижановъ. Наблюденія надъ плотностью пара малеинового ангидрида.
- 11) Н. Д. Пильчиковъ. Результаты наблюденій надъ поляризаціею небалуною и демонстрированіе фотополяриметра Корню.
- 12) — — — — — О боковой свѣтлостности опалесцирующихъ срединъ.

- 13) Н. Д. Пильчиковъ. О двойныхъ электрическихъ слояхъ.
- 14) — О расширеніи хлора подъ вліяніемъ свѣта.
- 15) — О сферическомъ разрядѣ электричества.
- 16) — О спектральной поляризаціи неба.
- 17) И. М. Пономаревъ. По поводу работъ женеваго конгресса по установленію химической номенклатуры.
- 18) М. П. Рыбалкинъ. О дѣйствіи при разныхъ температурахъ хлороводорода на металлы и водорода на хлориды.
- 19) — Объ углекисломъ баритѣ для осажденія желѣза и алюминія.
- 20) В. Θ. Тимошеевъ. О растворимости сулемы въ спиртахъ.
- 21) — Некрологъ Стаса.
- 22) — Некрологъ Германа Коппа.
- 23) — Замѣтка по поводу опытовъ Дюкло надъ раздѣленіемъ на слои двухъ смѣшивающихся жидкостей.
- 24) — О нѣкоторыхъ явленіяхъ при образованіи осадковъ.
- 25) — О метиловомъ и этиловомъ спиртахъ, какъ растворителяхъ (по поводу работы Lobry de Bruyn'a).
- 26) — Докладъ комиссіи по поводу постановленій женеваго конгресса по химической номенклатурѣ.
- 27) — и студ. Фалькнеръ. Растворимость сулемы въ смѣси двухъ жидкостей.
- 28) Д. П. Турбаба. Объ удѣльныхъ вѣсахъ муравьиной кислоты и хлоралгидрата.
- 29) П. Д. Хрущовъ. О нѣкоторыхъ новыхъ изслѣдованіяхъ по теоріи растворовъ.
- 30) — Принципы Карно и начала механики.

Въ тѣхъ же засѣданіяхъ обсуждались текущіе дѣла секціи, изъ которыхъ слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія:

1) Возбуждено ходатайство и получено Высочайшее разрѣшеніе на учрежденіе при секціи преміи имени основателя секціи и бывшаго ея предсѣдателя, академика Н. Н. Бекетова, за выдающіяся работы начинающихъ химиковъ.

2) Выработаны и представлены на утвержденіе уставъ физико-химическаго общества при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ.

3) Рѣшено изъ членовъ секціи избрать комиссію для установленія нормъ и изслѣдованія предметовъ потребленія харьковскаго рынка.

4) Была избрана комиссія для обсуждения постановлений международнаго женеvскаго конгресса по реформѣ номенклатуры органической химіи.

Въ теченіе года секціею издавались отчеты о ея засѣданіяхъ, изданъ XIX томъ, приготовленъ къ печати и въ настоящее время печатается XX томъ „Трудовъ“ секціи. Кроме того изданъ русскій переводъ сочиненія Гульдберга и Вааге „Исслѣдованія снль химическаго сродства“, сдѣланный студентомъ Всеволодомъ Кремянскимъ подъ редакціею профессора И. П. Осипова.

На средства секціи выписывались слѣдующіе журналы:

- 1) La lumière électrique.
- 2) Annalen der Physik und Chemie, Wiedemann's.
- 3) Beiblätter zu den Annalen der Physik und Chemie.
- 4) Zeitschrift für physikalische Chemie, Ostwald.
- 5) The Chemical News and Journal of Physical Science.

Кроме того получены въ даръ изданія нѣкоторыхъ иностранныхъ и русскихъ ученыхъ обществъ, а также частныхъ лицъ.

В) *Медицинская секція* къ 1-му январю 1892 года имѣла 79 дѣйствительныхъ членовъ, въ теченіе отчетнаго года выбыло 3 и вновь поступило 15. Къ 1-му январю 1893 года въ секціи состоитъ 91 дѣйствительный членъ, 1 членъ корреспондентъ и 4 почетныхъ члена—проф. Waldeyer, проф. Pasteur, проф. Зарубинъ и проф. Koch.

Составъ правленія медицинской секціи былъ слѣдующій: председатель—заслуженный профессоръ И. К. Зарубинъ, товарищъ председателя ординарный профессоръ И. Н. Оболенскій, секретарь докторъ Ю. Р. Певскій, казначей профессоръ М. Д. Пономаревъ, бібліотекарь привать-доцентъ Барабашевъ и редакторъ „Трудовъ“ секціи привать-доцентъ А. В. Богдановъ.

Въ истекшемъ году секція имѣла 10 засѣданій, на которыхъ было сдѣлано 13 сообщеній, а именно:

- 1) Д-ръ М. И. Свѣтухинъ. Копайскій бальзамъ какъ мочегонное.
- 2) Д-ръ И. А. Чуевскій. О раздраженіи двигательныхъ нервовъ колебаніями тока.
- 3) Привать-доцентъ А. В. Богдановъ. Къ казуистическимъ и патогенезу нагноеній, осложняющихъ теченіе брюшнаго тифа.
- 4) Проф. А. Д. Чириковъ. 1) О лекарственныхъ средствахъ, вошедшихъ въ новое изданіе Россійской фармакопей (4-е изданіе), (съ демонстраціей препаратовъ).

- 2) Коровье масло, его суррогаты и способы опредѣленія примѣсей въ немъ.
- 5) Д-ръ Е. Л. Вартапетовъ. Наблюденія надъ эпидеміей холеры и мѣры борьбы съ нею въ Ольховицкомъ участкѣ Волчанскаго уѣзда.
- 6) Проф. А. Я. Бруевъ. *Ichtyosis hystrix* (съ дем. больн.).
- 7) Д-ръ А. Н. Теръ-Аветисовъ. Наблюденія надъ эпидеміей холеры въ Эривани и Ново-Боязетѣ.
- 8) Д-ръ М. И. Рейхъ. Демонстрація фильтра Белькеферда.
- 9) Проф. А. Г. Подрезъ. 1) Чревосѣченія при прободеніи кишекъ (съ дем. больн.).
2) О примѣненіи *Piperazin'a* въ хирургіи.
- 10) Д-ръ В. А. Павловъ. Къ техникѣ метода Гольджи.

Кромѣ того дѣятельность медицинской секціи выразилась въ изданіи печатныхъ „Трудовъ“, а именно—Выпускъ первый за 1892 годъ въ объемѣ 18 листовъ, заключающій въ себѣ 4 сообщенія, сдѣланныя членами общества.

Общество имѣло нѣсколько засѣданій, посвященныхъ эпидеміи холеры въ 1892 году и постановило въ своемъ засѣданіи просить профессоровъ И. Н. Оболенскаго и И. П. Скворцова сдѣлать доклады—проф. Оболенскаго—Теченіе и леченіе холеры, проф. Скворцова—Этіологія холеры и санитарныя мѣры.

Медицинская секція обмѣнивалась въ 1892 году своими „Трудами“ съ 88-ю русскими и заграничными обществами.

3) *Историко-филологическое общество*. Историко-филологическое общество въ отчетномъ году имѣло 12 засѣданій, на которыхъ сдѣлано было 14 сообщеній. Одно изъ сообщеній (О Херсонесскихъ древностяхъ) сдѣлано было г. помощникомъ попечителя Казанскаго учебнаго округа В. В. Латышевымъ, остальные мѣстными членами общества.

Въ отчетномъ году закончена опись наибольшей части Историческаго Архива—Черниговскаго отдѣла. Въ бібліотеку архива поступило значительное число книгъ, между прочимъ, Киевская Старина за всѣ годы изданія. Изданы IV томъ Сборника трудовъ и матеріаловъ общества и Сборникъ статей, посвященныхъ памяти А. А. Потебни Въ годовщину кончины А. А. Потебни общество имѣло торжественное публичное засѣданіе, при чемъ всѣ рефераты посвящены были памяти А. А. Потебни.

22 октября 1892 года состоялось открытіе педагогическаго отдѣла. 8 ноября члены общества и отдѣла присутствовали на торжественномъ чествованіи памяти В. Н. Каразина, по случаю 50-лѣтія со дня его кончины. Педагогическій отдѣлъ имѣлъ 3 засѣданія. Постановлено учредить при отдѣлѣ специальную педагогическую бібліотеку.

Господинъ попечитель Харьковскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ Н. П. Воронцовъ-Вельяминовъ оказалъ отдѣлу благосклонное вниманіе, поступивъ въ члены отдѣла.

Г. Попечитель Кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскій и г. попечитель Оренбургскаго учебнаго округа И. Я. Ростовцевъ прислали педагогическому отдѣлу въ даръ свои изданія. Предсѣдателемъ историко-филологическаго общества состоитъ профессоръ М. С. Дриновъ, предсѣдателемъ педагогическаго отдѣла и секретаремъ общества профессоръ Н. Ѳ. Сумцовъ, секретаремъ отдѣла В. И. Харціевъ, завѣдывающимъ архивомъ профессоръ Д. И. Багалъй, архивариусомъ М. М. Плохинскій.

За покрытіемъ расходовъ по печатанію IV тома Сборника, общество имѣло къ 29 сентября 1892 года 325 руб.

Приступлено къ печатанію V тома Сборника трудовъ и матеріаловъ общества.

Къ 1-му января 1893 года общество и отдѣлъ имѣли 125 членовъ, изъ коихъ 24 иногородные.

Состоящій при историко-филологическомъ обществѣ „Историческій Архивъ“ находится въ завѣдываніи профессора Д. И. Багалъя, подъ руководствомъ котораго продолжается опись его дѣлъ архивариусомъ М. М. Плохинскимъ. Архивъ содержится на спеціальныя средства университета и при всей тѣснотѣ и неудобствѣ занимаемаго имъ помѣщенія, удовлетворяетъ научнымъ потребностямъ разныхъ лицъ, изучающихъ исторію нашего юга.

Въ истекшемъ году была закончена краткая опись дѣлъ малороссійской коллегіи; число всѣхъ номеровъ этого отдѣла простирается до 30818; число дѣлъ Харьковскаго отдѣленія равняется 1130 и Полтавскаго отдѣленія 22000. Такимъ образомъ общее число номеровъ архивныхъ дѣлъ равняется 54948.

Въ истекшемъ году было приступлено къ подробному научному описанію дѣлъ Харьковскаго отдѣленія архива. Опись ведется по карточной системѣ, какъ самой удобной: параллельно съ описью составляется и указатель (личный, географическій и предметный); за прошлый годъ такимъ образомъ было описано 24 дѣла; эта опись, по мѣрѣ

изготовленія ея будетъ печататься въ Сборникѣ Харьковскаго историко-филологическаго общества.

Въ отчетномъ году пожертвованы въ архивъ слѣдующіе новые матеріалы: 1) документы, относящіеся къ исторіи медицины въ Малороссіи (отъ Н. Е. Морчевскаго), 2) двѣ связки дѣлъ изъ контрольной палаты и нѣсколько документовъ отъ М. Д. Линды—различнаго содержания.

Отдѣлъ писемъ и бумагъ мѣстныхъ дѣятелей обогатился бумагами бывшаго учителя Харьковской гимназіи С. Л. Геевского (среди которыхъ особенно интересна его автобіографія, имѣющая появиться скоро на страницахъ „Кіевской Старины“); помощника бібліотекаря Г. С. Чирикова и письмами бывшихъ Харьковскихъ профессоровъ Тихона Ѳеодоровича Степанова, Владимира Францовича Цыха и Игнатія Николаевича Даниловича; особенный интересъ представляютъ бумаги Г. С. Чирикова, заключающія въ себѣ неоконченные труды его и матеріалы по исторіи Харьковскаго университета и русской литературы.

Справочная бібліотека при архивѣ возросла до 565 томовъ, не смотря на то, что она пополняется исключительно благодаря пожертвованіямъ и обмѣну.

Съ цѣлью научной разработки архивнаго матеріала архивъ посѣщали слѣдующія лица: П. П. Короленко, занимающійся исторіей Запорожья и Кубанскаго казачьяго войска, Д. П. Миллеръ, работающій надъ исторіей градскихъ, земскихъ и подкоморныхъ судовъ въ Малороссіи, г-жа Е. П. Радакова, занимающаяся исторіей командировокъ казаковъ; протоіерей Н. А. Лащенко, интересовавшійся бумагами Г. С. Чирикова; д-ръ Ф. Л. Гермапъ, занимающійся исторіей медицины въ Россіи и М. М. Плохинскій, занимающійся исторіей Нѣжинскаго греческаго братства. Сверхъ того за справками обращались профессоръ Д. Н. Овсянко-Куликовскій, Храмцовъ и др. лица, разыскивающія свои фамиліальные документы.

4) *Математическое общество* состояло изъ 56 членовъ: 3 почетныхъ, 44 дѣйствительныхъ и 9 корреспондентовъ. Предсѣдателемъ общества состоялъ профессоръ Андреевъ, секретаремъ магистрантъ Стекловъ. Общество имѣло 7 очередныхъ засѣданій и 1 экстренное, по случаю кончины почетнаго члена университета ординарнаго академика В. Г. Имшенецкаго. Въ минувшемъ году обществомъ было выслушано 16 сообщеній изъ области чистой и прикладной математики, физики и астрономіи. Въ отчетномъ году общество обмѣнивалось своими изданіями съ другими обществами и учрежденіями, какъ отечественными, такъ и *иностранными*. Общество издаетъ журналъ, носящій заглавіе: „Сооб-

1888

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

НАУЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Очеркъ римскихъ государственныхъ древностей.

Проф. И. В. Нетушила.

Продолженіе.

§ 15. *Плебеи* (plebei, plebs) ¹⁾. Выше (§ 2) была рѣчь о происхожденіи плебеевъ; здѣсь остается сказать о ихъ положеніи въ римскомъ государствѣ. Въ противоположность къ кліентамъ, которые трактовались со стороны патриціевъ какъ *свои* люди, плебеи считались, напротивъ, чѣмъ-то въ родѣ перегриновъ. Это видво уже изъ того, что они наравнѣ съ иностранцами совсѣмъ были устранены отъ сакральныхъ правъ государственной (т. е. патриціанской) религіи ²⁾. Богамъ, признаннымъ со стороны патриціанскаго государства, плебеи могли приносить жертвоприношенія ³⁾, но это позволялось только *privatim* ⁴⁾, между тѣмъ какъ *publice* считалось это за *nefas*. Въ особенности же сказывалось различіе религіи патриціевъ и плебеевъ въ вопросѣ объ авспіціяхъ (ср. Liv. 6, 41, 4 сл.). Также и главнымъ аргументомъ противъ конубія (*jus conubii*) съ плебеями служило именно религиозное различіе (Liv. 4, 2).

Подобно перегринамъ же, также и плебеи не пользовались первоначально никакими политическими правами. Издревде имѣли они только одно право, именно *jus commercii*, что въ свою очередь доказываетъ полную ихъ самостоятельность въ имущественномъ отношеніи: они могли владѣть имуществомъ на правахъ полныхъ собственниковъ; могли заключать имущественные договоры (напр. объ арендѣ земель) не только съ своимъ братомъ плебеемъ, но и съ патриціями; могли вести свои дѣла въ судѣ самостоятельно и т. п. Но эти права признавались и за перегринами, имѣвшими *jus commercii*.

Наконецъ плебеи, какъ и перегринны, первоначально вовсе не допускались къ военной службѣ.

¹⁾ Азаревичъ, Патриціи и плебеи въ Римѣ 1876; Ефимовъ, Лекціи стр. 125 сл.

²⁾ Ср. Крюковъ, Мысли о первоначальномъ различіи римскихъ патриціевъ и плебеевъ въ религиозномъ отношеніи (Процилеи IV) съ рецензіей Благовѣщенскаго (Отечеств. Зап. 1855); Pellegrino (псевдонимъ Крюкова), Andeutungen über den ursprünglichen Religionsunterschied der röm. Patrizier und Plebejer. Leipzig 1842.

³⁾ Въ разсказѣ Ливія (2,36) вся суть заключается въ *пренебреженіи* плебея къ патриціанскому божеству.

⁴⁾ Liv. 10, 7, 12: *deorum causa expetamus, ut quos privatim colimus, publice colamus*. Постепенное сближеніе обоихъ сословій въ формахъ богопочитанія объясняется влияніемъ греч. культуры, коснувшейся также и религіи плебеевъ (ср. Cic. Balb. 24, 55 о жрицахъ при храмѣ Цереры).

Положеніе плебеевъ, по всѣмъ этимъ пунктамъ, можно сравнить, примѣрно, съ отношеніями магометанскихъ завоевателей въ Турціи къ порабощенной христіанской рабѣ (не исключая даже нелегальнаго насилія, о которомъ свидѣтельствуетъ древнѣйшая исторія обоихъ сословій). Какъ турецкая рая возникла отъ покоренія туземцевъ иноплеменными и иновѣрными иришельцами, такъ и римскіе плебеи могутъ быть признаны потомками нелатинскихъ автохтоновъ Лація, покоренныхъ латинскими завоевателями, которые въ свою очередь явились сюда въ качествѣ народа, раздѣленнаго уже на правящій классъ патриціевъ и подчиненный ему классъ кліентовъ. Плебеи, въ такомъ случаѣ, не только по своему положенію, но и по происхожденію не что иное, какъ *peregrini dediticii* ¹⁾, сохранившіе, однако, свою религію, свои правовыя формы (насколько дѣло касается ихъ собственной среды, напр. относительно брака) ²⁾ и, безъ сомнѣнія, даже и свою администрацію ³⁾ съ внутреннею между собою судебною расправою ⁴⁾, изъ чего потомъ возникъ признанный патриціанской общиной трибунатъ ⁵⁾.

Такимъ происхожденіемъ плебеевъ объясняется удовлетворительно также и аграрный вопросъ ⁶⁾, игравшій въ борьбѣ сословій столь видную роль. Первоначальное устройство отношеній между патриціями и плебеями въ дѣлѣ землевладѣнія было, повидимому, подобно тому, которое въ послѣдствіи примѣнялось при покореніи Римомъ другихъ общинъ, напр. Коллаціи (Liv. 1, 38): у покоренныхъ отнимали извѣст-

¹⁾ Изъ Liv. 1, 56 (ср. Plin. h. n. 36, 24) можно заключить, что плебеи, до привлеченія ихъ къ военной повинности, обязаны были доставлять даровыхъ работорговцевъ для общественныхъ надобностей.

²⁾ Судебно-юридическіе порядки обоихъ сословій были, повидимому, настолько различны, что знатоками римскаго (т. е. индоевр.-патриціанскаго) права считались одни только патриціи.

³⁾ По судебной части ср. Liv. 3, 55, 7: *ut qui tribunis plebis, aedilibus, iudicibus decemviris noscisset, ejus caput Jovi sacrum esset.* — Для финансоваго самоуправленія плебса ср. Liv. 2, 33: *extulit eum plebs sextantibus collatis in capita.*

⁴⁾ Примѣромъ подобной *терпимой* организаціи иноплеменнаго элемента можетъ служить еврейскій кагалъ съ своимъ собственнымъ судомъ, казною и пр.; ср. также мусульманскій судъ по шаріату въ Крыму и на Кавказѣ.

⁵⁾ Изъ другихъ толкованій заслуживаетъ упоминанія, кромѣ теоріи Нибура и его послѣдователей (см. о кліентахъ), предположеніе о возникновеніи плебса изъ кліентовъ вымершихъ патриціанскихъ родовъ. Совсѣмъ неосновательно отождествленіе кліентовъ съ до-латинскими автохтонами и плебеевъ съ покоренными латинами; или толкованіе патриціевъ за этрусковъ, а плебеевъ за латинъ; или патриціевъ за сабинъ, а плебеевъ за покоренныхъ латинъ и т. п.

⁶⁾ Ср. Ефимовъ, Лекціи ист. римскаго права стр. 1100 сл.

ную часть земли (впослѣдствіи обыкновенно $\frac{1}{3}$) ¹⁾, остальную же часть оставляли въ ихъ собственности. Отнятая у непріателей земля становилась *ager publicus*, т. е. землю, принадлежавшую сообща всему *populus*, который въ древнѣйшее время состоялъ изъ однихъ патриціевъ, и находившейся, поэтому, сперва только въ распоряженіи патриціанскихъ *gentes*. Нѣчто подобное произошло, повидимому, также и въ моментъ появленія Латинъ въ Лациѣ: Латинны (патриции съ клиентами) нашли здѣсь туземцевъ (плебеевъ) и, побѣдивъ ихъ, отняли у нихъ одну часть ихъ земли, а другую оставили за ними. Такъ какъ земля римской патриціанской общины, благодаря новымъ завоеваніямъ, все увеличивалась въ своихъ размѣрахъ ²⁾, то благосостояніе римскихъ патриціевъ и ихъ клиентовъ было достаточно обезпечено, даже при возрастающемъ количествѣ ихъ народонаселенія. Напротивъ, у плебеевъ земли не прибавлялось ³⁾, а, между тѣмъ, плебейское народонаселеніе, конечно, тоже увеличивалось. Образовавшаяся такимъ образомъ неравномерность поземельнаго имущества сравнительно съ численностью патриціанскаго и плебейскаго населенія не могла не привести ко внутреннимъ осложненіямъ, которыя обыкновенно влечетъ за собою скопленіе земли въ однихъ рукахъ и обезземеленіе другихъ. Плебеи, за недостаткомъ собственной земли и при избыткѣ ея у патриціевъ, вынуждены были арендовать ее у послѣднихъ, на что они имѣли право на основаніи принадлежавшаго имъ *jus commercii*. Покупать же землю у патриціевъ они не имѣли возможности вслѣдствіе общиннаго характера патриціанскаго землевладѣнія и основанной на этомъ неотчуждаемости находящихся въ ихъ владѣніи участковъ. Конечно, община, какъ таковая, могла продавать отдѣльныя части своей земли, но это происходило вообще рѣдко и только въ случаѣ крайней необходимости (въ особенности *propter angustias aegarii Cic. leg. agr. 2, 4, 46*) ⁴⁾. И тѣмъ меньше земли было у плебеевъ, тѣмъ тяжелѣе становились арендныя условія, такъ что главная масса плебейскихъ арендаторовъ не могла не превратиться съ теченіемъ времени въ неоплатныхъ должниковъ па-

¹⁾ Ср. напр. Liv. 10, 1, 3: *Frusinates tertia parte agri damnati*.

²⁾ Ср. напр. Liv. 1, 15, 5; 2, 25, 6; 2, 31, 4; 2, 41, 1; 3, 67, 5 и т. д. Такія земли назывались также *ager captus* или *captivus* (Liv. 1, 46, 1).

³⁾ Римская община, правда, неоднократно уступала плебеймъ участки земли, однако во-первыхъ только по участку на всю семью (рѣдко, кромѣ *pater familias*, также и для сыновей Liv. 5, 30, 8), и во-вторыхъ при отчуждаемости плебейской земли многіе вскорѣ опять лишались ея.

⁴⁾ Ср. Liv. 2, 17, 6; 4, 48, 3; 28, 46, 4. Такія земли назывались *agri quaestorii* (*quos ex hoste captus populus romanus per quaestores vendidit*).

трициевъ (pexi ab aes alienum Liv. 2, 23, 1), круто соблюдающихъ собственную свою выгоду ¹⁾. При этомъ аренда земли была возможна вообще только отъ имени отдѣльныхъ патрициевъ (ср. Liv. 2, 30, 2: *regum privatatum*), а не прямо отъ общины ²⁾. А что плебеи занимались главнымъ образомъ именно земледѣиемъ, заставлявшимъ ихъ жить вдали отъ города, видно изъ того, что плебейскія собранія въ Римѣ издавна происходили въ день нундинъ, т. е. въ базарные дни, самые удобные для сельскаго населенія, собиравшагося въ такіе дни въ городѣ для продажи продуктовъ своего хозяйства. Безземельные же плебеи тянулись, конечно, въ столицу, гдѣ занимались ремеслами и мелкою торговлей на базарѣ (отсюда и надзоръ *плебейскихъ* эдиловъ за базарной торговлей) ³⁾.

Различіе между патриціями, клиентами и плебеями въ аграрномъ отношеніи заключалось, слѣдовательно, въ слѣдующемъ:

Патриціанское землевладѣніе состояло:

- 1) изъ *heredium*, т. е. изъ опредѣленнаго старозаимочнаго участка земли не менѣе двухъ югеровъ ⁴⁾, и сверхъ того
- 2) изъ *possessiones* ⁵⁾ въ неограниченномъ размѣрѣ, но съ правомъ общины взять ихъ обратно (*publicare*), когда окажется это нужнымъ ⁶⁾. Главное богатство патрициевъ (впослѣдствіи знати вообще) заключалось именно въ этихъ владѣніяхъ ⁷⁾. *Heredium* отличалось отъ

¹⁾ Положеніе плебеевъ-арендаторовъ допускаетъ до нѣкоторой степени сравненіе съ положеніемъ современныхъ ирландскихъ фермеровъ.

²⁾ Такая аренда отъ имени общины, по крайней мѣрѣ, недостаточно засвидѣтельствована. Съ этимъ, однако, не слѣдуетъ смѣшивать позднѣйшее взиманіе сбора за *пользованіе* государственной землею (*vectigal*), отдававшася въ откупъ цензорами (*agrum publicum locare*. См. Schwegler II, 406 сл.

³⁾ Клиенты не нуждались еще въ то время въ городскомъ промыслѣ, такъ что мелкій городской людъ навѣрно состоялъ сперва изъ плебеевъ, да перегриновъ.

⁴⁾ Ср. Varro г. г. 1, 10, 10, 2: *bina jugera a Romulo primum divisa viritim, quae quod heredem sequerentur, heredium appellatur.*

⁵⁾ *Possessiones appellantur agri late patentes publici, qui usu tenebantur, et ut quisque occupaverat, possidebat* (Фестъ). Возможность же занять (*occupare*) свободное пространство общественной земли открывалась послѣ всякаго новаго завоеванія посредствомъ магистратскаго эдикта (*κέρουμα* Appian. 1, 18). Ср. Liv. 6, 37, 2.

⁶⁾ См. Liv. 3, 31, 1: *de Aventino publicando lata lex est. Авентинъ, находившійся до того времени во владѣніи (possessio) патрициевъ, былъ отобранъ въ казну (publicare) для раздачи плебеямъ подь постройку.*

⁷⁾ Ср. Hor. с. 2, 15, 13: *privatus illis census (=heredium) erat brevis, commune magnum.*

possessio еще и тѣмъ, что въ первомъ случаѣ земля была точно вымѣрена (limitatio), въ послѣднемъ же границы владѣній были определены лишь приблизительно.

Въ древнѣйшее время республики земля была свободна отъ всякой постоянной подати, какъ при heredium, такъ и относительно possessio. Но трибуть взимался (а слѣд., и цензъ производился) по совокупности всего земельного имущества (какъ можно судить по разсказу Ливія 4, 60) ¹⁾. Позднѣе же (неизвѣстно, съ какаго времени) ²⁾ съ possessio платили vestigal (τέλος, плату за право пользованія).

Кліенты получали свои земельные участки не отъ общины, а отъ своихъ патриціанскихъ патроновъ изъ общинной земли, находившейся во владѣніи каждой gens (ager gentilius) или отдѣльныхъ фамилій ³⁾. Также и эти участки переходили по наслѣдству (heredium) и были тоже бесплатны; но за то кліенты должны были нести разныя повинности совместно съ патронами (каковы: воинская повинность, трибуть и т. п.).

Такъ какъ не только possessiones (патриціевъ), но и heredia (патриціевъ и кліентовъ) считались въ принципѣ общинной землей, то имущество это, будучи первоначально неотчуждаемо, могло переходить только по наслѣдству въ той же gens или той же фамиліи; отсюда ясно, почему патроны становятся законными наслѣдниками бездѣтныхъ кліентовъ.

Напротивъ, плебеи владѣли землею искони на правахъ полной собственности, при чемъ источникомъ пріобрѣтенія земли служили:

- 1) тѣ угодья, которыя съ самаго начала оставлены были побѣдителями-латинами въ распоряженіи побѣжденныхъ автохтоновъ;
- 2) тѣ участки земли, которые патриціанская община неоднократно (ср. напр. Liv. 1, 46, 1) уступала плебеймъ въ личное владѣніе (per assignationem, viritim dividere ⁴⁾);
- 3) земля продаваемая общиною ⁵⁾.

¹⁾ Этого-то трибуть (а впоследствии и vestigal) долженъ былъ удерживать отъ чрезмѣрности въ захватѣ (occupatio) общинной земли во владѣніе (possessio).

²⁾ Впервые проектировалось это въ 330 г. (а. н. с.) ради жалованья солдатамъ, введеннаго, однако, только въ 348 г. (Liv. 4, 60).

³⁾ Ср. изъ позднѣйшаго времени Caes. b. c. 1, 17: Caesar militibus in centione agros ex suis possessionibus pollicetur, quaterna in singulos jugera.

⁴⁾ Assignatio въ древнѣйшее время касалось только плебеевъ, между тѣмъ, какъ патриціи предпочитали для себя свободную occupatio. Ср. Liv. 4, 48, 3: Quod agri publici assignatum publice erat, plebs habebat.

⁵⁾ Патриціямъ незачѣмъ было покупать ее при правѣ свободной occupatio. Ср. Liv. 4, 48, 3.

Все это могло быть опять перепродаваемо плебеями. Такимъ образомъ одни могли лишиться совершенно всякой поземельной собственности (Liv. 2, 23,6: *se agro paterno avitoque exuisse*), а другіе, напротивъ, могли оказаться даже и весьма крупными землевладѣльцами, скупившими болѣе мелкіе участки плебейской земли.

Только законы Лицинія (387 а. у. с.) доставили также и плебемъ всеобщее право на *occupatio* и *possessio*¹⁾, послѣ того какъ издавна, по крайней мѣрѣ, со времени *lex Cassia* (268 а. у. с.) они имѣли доступъ къ *ager compascuus* (общинная земля, не находившаяся ни въ чей *possessio*, а служившая для пастбища), но только за особую плату (*vectigal*).

VII. Реформы Сервія.

§ 16. Плебеи, состоя на положеніи перегриновъ, были первоначально исключены изъ военной службы, которая всецѣло составляла и право и повинность патриціевъ съ ихъ кліентами. Римская патриціанская община, созданная пришлыми завоевателями-латинами, съ самаго же начала нуждалась въ крѣпкой военной организаціи (ср. аналогическія явленія въ Спартѣ). Натяскъ сабинъ еще усилилъ эту потребность. И дѣйствительно, всѣ данныя, касающіяся государственнаго устройства древнѣйшаго Рима, тѣснѣйшимъ образомъ примыкаютъ именно къ организаціи военнаго дѣла²⁾. Таковы извѣстія о первоначальныхъ трибахъ Рамновъ, Тиціевъ и Луцеровъ (§ 10). Подобнымъ образомъ и реформа Тарквинія Старшаго, выразившаяся въ удвоеніи древнихъ трехъ трибъ, преслѣдовала тѣ же военно-административныя цѣли ради увеличенія состава римскаго войска. На той же самой почвѣ вращается, наконецъ, и реформа Сервія, направленная къ тому, чтобы привлечь къ военной службѣ также и многочисленное сословіе плебеевъ. Такое крупное нововведеніе, радикально измѣнявшее прежнее ирезрѣнное положеніе иновѣрныхъ ивородцевъ, покоренныхъ латинскими патриціями, воплѣ

¹⁾ Ср. Liv. 6, 35, 5; с. 36, 10; с. 37, 2. Впрочемъ формулировка Лициніева закона указываетъ на то, что патриціи стали допускать къ *possessio*, вѣроятно, знатныхъ плебеевъ и раньше этого закона, между тѣмъ какъ съ другой стороны самый фактъ изданія Лициніева закона свидѣтельствуетъ о полномъ производѣ патриціевъ въ этомъ дѣлѣ.

²⁾ Даже еще древнѣйшія республиканскія магистратуры (законы консулатъ, диктатура, плебейскій трибунатъ, военный трибунатъ *consulari potestate*) пошли отъ „старшихъ“ чиновъ (*magistri*) военной службы.

понятно для періода внородческой гегемоніи этрусскихъ Тарквиніевъ. Допущеніе плебеевъ къ военной службѣ въ римскихъ войскахъ послужило исходною точкой для дальнѣйшаго уравниенія ихъ правъ. Поэтому преданіе по справедливости рисуетъ Сервія истиннымъ благодѣтелемъ плебеевъ, посвятившихъ даже чествованію его памяти день ноябрьскаго мѣсяца ¹⁾; но, тѣмъ не менѣе, реформа была вызвана, конечно, не интересами плебеевъ, не съ цѣлью ихъ облагодѣтельствованія, а прежде всего въ военно-политическихъ интересахъ этрусско-римскаго государства, и Сервій является въ этомъ дѣлѣ лишь послушнымъ орудіемъ этрусской гегемоніи ²⁾.

Реформы Сервія примыкаютъ къ тимократической (т. е. основанной на имущественномъ цензѣ, *pro habitu respublicum Liv. 1, 42, 5*) организаціи городскихъ конституцій Великой Греціи, система которыхъ въ свою очередь примыкала къ Солоновой конституціи. Изъ велико-греческихъ городовъ въ то время важнѣе всѣхъ въ этихъ мѣстахъ былъ г. Кумы (см. § 5) ³⁾, откуда и могли быть заимствованы основы Сервіевой реформы. Нужно, однако, не упускать изъ виду, что заимствована была тогда не вся Солонова конституція, а только ея тимократическое начало, т. е. самый принципъ дѣленія населенія по имущественному цензу. Цѣль Сервіевой реформы была сама по себѣ не политическая, преслѣдуя исключительно только соотвѣтственное упорядоченіе военной системы. Если тѣмъ не менѣе современемъ къ этому присоединилось еще и политическое значеніе (*Liv. 1, 43, 10: deinde est honos additus*), то это произошло съ одной стороны вслѣдствіе той роли, которая выпала на долю войска въ сверженіи послѣдняго Тарквинія, а съ другой путемъ дальнѣйшаго подражанія греческому образцу, но, впрочемъ, съ нѣкоторыми самобытными видоизмѣненіями; такъ напр. аттическая форма тимократической конституціи регулировала пассивное выборное право, римское же примѣненіе ея выдвинуло на первый планъ, наоборотъ, право активнаго участія въ выборахъ.

¹⁾ Ср. Dionys. IV, 9 сл. *Ov. fast. VI, 581* сл.

²⁾ Съ этимъ вполнѣ согласно извѣстіе Діонисія (IV, 40), что патриціи содѣйствовали низверженію Сервія. Изложеніе Ливія (1, 49) доказываетъ лишь то, что въ расчетъ Тарквиніевъ вовсе не входило возстановить патриціевъ въ прежнемъ ихъ положеніи, чего они, очевидно, домогались отъ Тарквинія Гордаго, но за это именно и поплатились жестоко.

³⁾ Кроме того ср. Duhn, *Grundzüge einer Geschichte Kampaniens. 1880.* — Beloch, *Kampanien. Topographie, Geschichte* и пр. — Рядомъ съ Кумами и въ особенности послѣ ихъ паденія важны также и сношенія съ Массиліей, наибольшій расцвѣтъ которой принадлежитъ времени ок. 400 г. до Р. Хр., ср. Sonny, *De Massiliensium rebus quaestiones 1887.*

§ 17. *Классы* (classes). Между тѣмъ какъ дотогѣ составленіе и снаряженіе военной дружины цари находилось всецѣло въ вѣдѣніи патриціанскихъ gentes соотвѣтственно ихъ принадлежности къ трибамъ и куриямъ, то со времени Сервія завѣдываніе военнымъ дѣломъ переходить къ общинѣ, а гентильная дружина превращается въ общегосударственное войско. Основаніемъ новой организаціи послужилъ принципъ, по которому всякій обыватель, владѣвшій землею, обязывался принимать участіе въ защитѣ ея отъ непріятеля ¹⁾, причеиъ, конечно, эта обязанность должна была быть тѣмъ больше, чѣмъ крупнѣе было поземельное имущество. Самая же форма землевладѣнія оставалась прежняя.

Для распредѣленія повинностей соразмѣрно съ количествомъ находившейся во владѣніи гражданъ земли съ самаго же начала введенія этого принципа необходимъ былъ какой-либо способъ учета земледѣльческаго населенія и его земельного имущества. Съ этою цѣлью и введена перепись народа (Liv. 1, 42, 5: *sensum instituit*), основывающаяся тоже на греческомъ образцѣ, какъ по своей идеѣ, такъ и въ разныхъ частностяхъ (въ томъ числѣ и въ срокѣ *quinto quoque anno*) ²⁾. На основаніи результатовъ переписи все граждане, безъ различія сословій, распредѣлялись на имущественные разряды, получившіе названіе *classes*. Производство слова *classis* затруднительно ³⁾; но по значенію, въ древнѣйшемъ смыслѣ, оно употреблялось въ нѣкоторой степени какъ синонимъ къ *exercitus* ⁴⁾, что не удивительно при первоначальномъ,

¹⁾ Ср. Gell. 16, 10, 11.

²⁾ Этотъ именно срокъ свойственъ также и аттическому финансовому устройству, въ особенности въ цензѣ союзниковъ. Впрочемъ, такое опредѣленіе срока для римскаго ценза принадлежитъ, можетъ быть, только дальнѣйшему развитію этого дѣла.

³⁾ Чаще всего оно отождествляется съ греческимъ κλάσις; такъ еще Діонисій (4, 18): ἐγένοντο συμφορίαι ἕξ, αἷ καλοῦσι Ῥωμαῖοι κλάσεις κατὰ τὰς Ἑλληνικάς κλήσεις παρονομάσαντες. Однако предполагаемая форма κλάσις немыслима, такъ какъ звукъ η въ корнѣ κλη- удерживается во всехъ греч. діалектахъ, даже дорическихъ, ср. G. Meyer, Griech. Gramm. стр. 44; Brugmann, M. U. I, 49. Также и производство отъ лат. clā—въ помен—clā-tor clā-tare неудовлетворяетъ, такъ какъ двойное ss указываетъ на краткость гласнаго ā въ clāssis, въ то время какъ для этой формы корня долгота характеристична.

⁴⁾ Оба синонима, благодаря обычной въ подобныхъ случаяхъ дифференціаціи, современемъ разошлись, такъ что *exercitus* = сухопутное войско, *classis* = флотъ. Что, однако, послѣднее первоначально служило также и для обозначенія сухопутнаго войска, можно судить, напр., по основывающемуся на этомъ недоразумѣнію въ извѣстїи, сообщаемомъ Ливіемъ IV, 34, 6. Въ значеніи „сухопутнымъ

чисто военномъ характерѣ реформы Сервія. Между тѣмъ какъ, однако, слово *exercitus* обозначаетъ вообще все войско ¹⁾, то, напротивъ, *classis* служило, повидимому, преимущественно только для обозначенія строя тяжело-вооруженныхъ (гоплитовъ), т. е. войска, снаряжаемого первымъ разрядомъ гражданъ, вслѣдствіе чего и самый этотъ разрядъ сталъ обозначаться словомъ *classis*, въ то время какъ остальные разряды считались *infra classem* ²⁾. Перенесеніе термина *classes* на остальные разряды принадлежитъ въ такомъ случаѣ уже послѣдующему времени.

Согласно съ основнымъ направленіемъ Сервіевой реформы, при цензѣ проводилось различіе между „осѣдлымъ“ земледѣльческимъ населеніемъ (*assidui*, ср. Gell. 16, 10, 15: *assiduus in XII tabulis pro locuplete dictus*) и безземельными жителями (*proletarii cives*) ³⁾. Затѣмъ изъ первыхъ выдѣлялись 4 разряда (какъ въ Солоновой конституціи) наиболѣе богатыхъ земледѣльцевъ, обязанныхъ выставлять во всякое время опредѣленное расписаніемъ (*discriptio*) количество людей съ необходимыми для нихъ оружіемъ ⁴⁾. Разрядъ земледѣльцевъ, не вошедшихъ въ эти 4 разряда и составившій такимъ образомъ особый, пятый, разрядъ, обозначался первоначально просто словомъ *assensii* (т. е. оставшіеся по цензу, такъ сказать, за штатомъ первыхъ 4 классовъ). Они освобождались отъ расходовъ на оружіе (праща, о которой сообщаетъ Ливій, равняется отсутствію всякаго оружія), но въ качествѣ земледѣльцевъ не освобождались отъ военной службы. Изъ нихъ набирали людей, между прочимъ, для нестроевой службы, вслѣдствіе чего и слово *assensii*

войска (отряды)“ читается *classes* также и у Геллія 1, 11, 3 и Виргилія Aen. 7, 716. Для общаго значенія „войско“ ср. Gell. 10, 15, 3: *Dilem flaminem religio est classem procinctam extra pomerium, id est exercitum armatum videre*. Ср. также *classicum canere*.

¹⁾ Впрочемъ *exercitus* не значить „обученное войско“, а представляетъ собою такую же отвлеченную форму (ср. *status, habitus* и др.), какъ и *legio*. Какъ то, такъ и другое слова выражаютъ собственно самое *дѣйствіе* „сбора“, отмѣчая вѣстѣ съ тѣмъ и характеристическое различіе между прежнимъ (*legio*) и новымъ (*exercitus*) способами. Ср. *exercitum edicere* (Liv. 6, 22, 8).

²⁾ Gell. 6, 13: *Classici dicebantur non omnes, qui in quinque classibus erant, sed primae tantum classis homines. Infra classem autem appellabantur secundae classis ceterarumque omnium classium*. Отсюда и употребленіе слова *classicus* въ смыслѣ „перво-разрядный“, отборный“, хотя Фронтонъ (Gell. 19, 8, 15) приравниваетъ это къ обычному значенію слова: *classicus assiduusque aliquis scriptor, non proletarius*.

³⁾ Gell. 16, 10, 5: *ex XII tabulis, in quibus ita scriptum est: Adsiduo vindex assiduo esto. Proletario jam civi, cui quis volet vindex esto*. Ср. также выраженіе Фронтонна: *classicus assiduusque*.

⁴⁾ Ср. аттическія *λειτουργίαи*, напр., для снаряженія флота.

sius съ теченіемъ времени приобрѣло прямо значеніе „деньщикъ“. Ср. также выраженіе *accensi velati* (Сис. г. р. 2, 22, 40).

Не можетъ быть сомнѣнія, что также и промышленный и ремесленный классъ населенія, владѣвшій имуществомъ въ городѣ, съ самаго же начала введенія Сервіевой реформы тоже привлекался къ участию въ защитѣ государства, какъ видно изъ присутствія въ Сервіевомъ войскѣ центурій мастеровъ и музыкантовъ. Слѣдовательно, также и эта часть населенія подвергалась цензу, но во всякомъ случаѣ не входила въ классы, какъ не входили туда и упомянутыя центуріи. Тѣ изъ нихъ, которые не владѣли недвижимою собственностью, не могли входить также и въ трибы, а потому не могли вносить и трибуть, основывавшійся на поземельной оцѣнкѣ. Взамѣнъ этого платили они особый *aes*, опредѣляемый отдѣльно для cadaго во время ценза ¹⁾. Такимъ образомъ образовалось особое податное сословіе (*aerarii*), освобожденное отъ военной повинности (за исключеніемъ кузнецовъ, плотниковъ и музыкантовъ) ²⁾, но за то и не участвовавшее въ правахъ, вытекавшихъ поздыѣ изъ принадлежности къ классамъ.

§ 18. *Центуріи* (*centuriae*). Классы распадались на центуріи, т. е. группы гражданъ, изъ которыхъ каждая должна была ставить сообща по 100 ратныхъ людей съ необходимымъ для нихъ оружіемъ ³⁾. Слово *centuria*, обозначая вообще „сотню“ ⁴⁾, является въ этомъ случаѣ такимъ же собственно военнымъ терминомъ („сотня воиновъ“), какъ и слово *classis*; вмѣстѣ съ послѣднимъ, *centuria* перенесено потомъ также и на гражданъ, снаряжавшихъ данную центурію. Этихъ центурій насчитывалось (по Ливію 1, 43 и Діонисію 4, 16 сл.) въ 1-мъ классѣ 80, во 2-мъ 20, въ 3-мъ 20, въ 4-мъ 20 и въ 5-мъ 30. Такое распределение въ моментъ возникновенія имѣло, безъ сомнѣнія, вполнѣ реальную подкладку, соответствуя въ приблизительной точности дѣйствительному имущественному положенію населенія, такъ что земля гражданъ, вошедшихъ въ составъ перваго класса, въ общей сложности превосходила поземельное имущество cadaго изъ послѣдующихъ трехъ классовъ по меньшей мѣрѣ въ 4 раза. Разумѣется, первый классъ граж-

¹⁾ Цензъ *эрариевъ* опредѣлялся по усмотрѣнію цензоровъ, ср. напр. Liv. 4, 24, 7.

²⁾ Ср. Liv. 8, 20: *quin opificum quoque volgus et sellularii, minime militiae idoneum genus, exciti dicuntur.*

³⁾ Ср. подобныя группы гражданъ въ Аеинахъ, изъ которыхъ каждая снаряжала по кораблю.

⁴⁾ Тѣмъ же словомъ *centuria* обозначалась также „сотня“ наименьшихъ земельныхъ надѣловъ по 2 югера, т. е. всего 200 югеровъ (ср. напр. Varro l. 1. 5, 35). Производство слова *centuria* изъ **centumviria* неосновательно.

данъ въ древнѣйшее время долженъ былъ состоять преимущественно изъ патриціевъ, какъ наиболѣе крупныхъ землевладѣльцевъ, имѣвшихъ въ своихъ кліентахъ ¹⁾ достаточный матеріалъ для пополненія людьми сваряжаемыхъ ими 80 центурій. Настоящіе же представители перваго класса, патриціи или вообще крупные землевладѣльцы, съ самаго же начала могли быть сравнительно не очень многочисленны (Cic. r. p. 2, 22).

Всѣ эти 170 центурій были *centuriae peditum*. Изъ нихъ одна половина ²⁾ состояла изъ *centuriae juniorum*, а другая—изъ *centuriae seniorum*. Обозначеніе это касалось первоначально возраста воиновъ, причемъ *juniores* предназначались для войны за предѣлами городской черты (наступательная армія), *seniores* же вызывались, въ случаѣ надобности, для защиты самого города (оборонительная армія Liv. 1, 43, 2) ³⁾. Предѣльнымъ возрастомъ для *juniores* считался 45 (Liv. 43, 14) или 46 годъ (Gell. 10, 28; Cic. sen. 17, 60). Относительно же *seniores* (по крайней мѣрѣ впоследствии для участія въ центуриатскихъ ⁴⁾ комиціяхъ) предѣльнаго возраста не было (Cic. post. red. 11, 28), но вообще 60-лѣтній возрастъ освобождалъ отъ всякихъ личныхъ повинностей.

Изъ 1-го класса, сверхъ 80 *centuriae peditum*, набиралось особо еще 18 *centuriae equitum*. Это объясняется тѣмъ, что въ пѣхотныя центурии, сваряжаемыя первымъ классомъ, опредѣлялись кліенты; господскіе же сыновья (Polyb. 6, 20) отбывали военную повинность въ составѣ конницы ⁵⁾. Поэтому всадники называются нерѣдко *proceres juventutis* (Liv. 10, 28, 7), *principes Romanae juventutis* (Liv. 9, 14, 16) и т. п. Этимъ объясняется далѣе и то, что 1) *centuriae equitum*

¹⁾ Ср. Liv. 3, 14, 4: *Juniores patrum... instructi paratique cum ingenti clientium exercitu tribunos adorti sunt*. Аппій Клавдій, при своемъ принятіи въ римскую общину, имѣлъ до 5000 кліентовъ, способныхъ носить оружіе; Фабіи выступаютъ въ походъ съ 4000 или 5000 своихъ кліентовъ и др.

²⁾ По крайней мѣрѣ впоследствии, для цент. комицій; для военныхъ же пѣлей это была, вѣроятно, лишь общая максимальная сумма центурій *juniorum* и *seniorum* вмѣстѣ.

³⁾ О томъ, что *seniores* вызывались только въ крайнемъ случаѣ, ср. Liv. 5, 10, 4: *nec juniores modo conscripti, sed seniores etiam coacti nomina dare, ut urbis custodiam agerent*; 6, 6, 14; 10, 21, 4.

⁴⁾ Вѣроятно, по аналогіи трибутскихъ комицій; извѣстіе о *sexagenarios de ponte* указываетъ, повидимому, на то, что 60-лѣтній возрастъ, будучи предѣльнымъ для военной службы, имѣлъ отношеніе нѣкогда и къ цент. комиціямъ.

⁵⁾ Ср. Liv. 2, 20, 10—11: *tum ad equites dictator advolat obtestans, ut fesso jam pedite descendant ex equis... Recipit extemplo animum pedestris acies, postquam juventutis proceres aequato genere pugnae secum partem periculi sustinentes vidit*.

состояли исключительно ¹⁾ изъ *juniiores* (Сис. г. р. 4, 2; Ног. а. р. 342); 2) что всадническія центуриі, будучи составлены только изъ *juniiores*, все-таки занимали первенствующее положеніе передъ *centuriae peditum* того же перваго класса, въ томъ числѣ и передъ *centuriae seniorum*; и 3) что всадники, не смотря на принадлежность ихъ къ богатѣйшему классу, получали отъ казны особыя суммы для приобрѣтенія (*aes equestre*: 10,000 ассовъ) и содержанія (*aes hordearium*: 2000 ассовъ) лошадей, называвшихся поэтому *equus publicus*. Деньги эти они получали потому, что ихъ семейства исполняли пѣликомъ предписанную имъ по классу повинность (*leitourгіα*) по снаряженію надлежащаго количества пѣхотныхъ центуриі. Служба въ конницѣ была, такъ сказать, сверхнорматная для перваго класса, доставлявшаго такимъ образомъ, сверхъ нормы 80 пѣхотныхъ центуриі, еще и молодыхъ людей изъ своей среды для конницы, но такъ, что лошадей для нихъ должна была приобрѣтать и содержать вся община сообща ²⁾).

Такъ какъ дѣленіе на классы происходило не по сословіямъ, а исключительно на основаніи имущественнаго ценза, то въ составъ перваго класса, равно какъ и всѣхъ прочихъ, могли входить какъ патриціи, такъ и плебеи. Поэтому и всадники могли принадлежать обомъ сословіямъ. Но первыя 6 центуриі, въ силу традиціи, предоставлялись, вѣроятно, по прежнему исключительно патриціямъ ³⁾ съ сохраненіемъ древняго счета и наименованія трехъ двойныхъ центуриі: *Rampenses*, *Titienses*, *Luceres priores* и *posteriores*, обозначавшихся поэтому словомъ *sex suffragia* (вмѣсто *VI centuriae*) ⁴⁾.

Въ военной организаціи Сервіи нужно строго различать отбываніе военной повинности и снаряженіе центуриі. Между тѣмъ какъ для послѣдней цѣли граждане распредѣлялись не только на классы, но и далѣе еще на болѣе мелкія группы, изъ которыхъ каждая должна была заботиться о снаряженіи одной центуриі, то, напротивъ, для отбыванія военной повинности, обязательной вообще для всего земледѣльче-

¹⁾ Впоследствии, по утратѣ военнаго характера этого учрежденія, встрѣчаются въ числѣ *equites equo publico* также и пожилые граждане (ср. Liv. 29, 37: *ambo forte censores equum publicum habebant*; 39, 44, 1), но все же вѣроятно не старше 46 лѣтъ.

²⁾ Изъ этого слѣдуетъ далѣе, что и доспѣхи всадниковъ были казенные, вслѣдствіе чего *aes equestre* называется также *aes paragium* (отъ *parage*, а не отъ *par*=пара лошадей, какъ объясняетъ Фестъ).

³⁾ Конечно, только достаточно богатымъ, ср. Liv. 3, 27: *L. Tarquinius patriciae gentis stipendia pedibus propter paupertatem fecit*.

⁴⁾ Ср. Liv. 1, 36; 3, 27.

скаго населенія, списки гражданъ составлялись по трибамъ (§ 21), изъ которыхъ каждый вела особый счетъ, какъ для *juniores*, такъ и для *seniores* (*tabulae juniorum*, *tabulae seniorum* Liv. 24, 18, 7), съ распредѣленіемъ ихъ по классамъ, пока послѣдніе вообще сохраняли свое значеніе для военныхъ цѣлей. Распредѣленіе же по центуріямъ (Polyb. 6, 19, 2) призываемыхъ отъ каждаго класса къ дѣйствительной службѣ людей искони принадлежало верховной военной власти. Такимъ образомъ также и составленіе всадническихъ центурій входило въ компетенцію той же власти, т. е. въ республиканское время консуловъ (Dion. 6, 44), отъ которыхъ, однако, потомъ это перешло къ цензорамъ. Такъ какъ военная повинность была всеобщая для земледѣльческаго населенія, то лица, владѣвшія землею, но не подходящія къ условіямъ военной службы (заковы вдовы, не имѣвшія сыновей надлежащаго возраста, или малолѣтніа сироты), должны были взамѣнъ этого вносить извѣстный *aes*, употреблявшійся для содержанія всадническихъ лошадей (Gaius 4, 27; Liv. 1, 43, 9; Fest. s. v. *hordiarium aes*).

Equites (18 центурій) и *pedites* (170 цент.) составляютъ вмѣстѣ 188 центурій. Но сверхъ этого приписывается Сервію еще учрежденіе 2 техническихъ центурій, состоявшихъ изъ *fabri tignarii* (плотники) и *fabri aegarii* (кузнецы), которые, по Ливію (1, 43), голосовали съ первымъ классомъ, по Діонисію же (4, 17) со вторымъ; наконецъ, Цицеронъ (г. р. 2, 22, 39) относитъ къ первому классу только одну центурію плотниковъ. Такое же разногласіе существуетъ также и относительно 2 центурій музыкантовъ (*cornicines* и *tubicines*), голосовавшихъ по Ливію съ 5 классомъ, по Діонисію же съ 4. Колебаніе традиціи доказываетъ, что эти центуріи не принадлежали собственно ни къ какому классу, равно какъ и то, что мѣсто ихъ для голосованія было, видимо, въ разныя времена различное, что и отразилось въ разнорѣчивыхъ показаніяхъ тѣхъ источниковъ, которыми пользовался каждый изъ упомянутыхъ трехъ писателей.

Итакъ, всего было 192 центуріи, къ которымъ впоследствии присоединилась еще 193-я ¹⁾, состоявшая изъ безземельныхъ гражданъ и называвшихся поэтому *capite censi* (*centuria capite censorum*), а также *proletarii*. Оба выраженія получились отъ того, что такіе граждане,

¹⁾ Впрочемъ, по Ливію, была бы это уже 194-я центурія, такъ какъ въ 5 классѣ, кромѣ двухъ центурій музыкантовъ, онъ принимаетъ еще одну центурію акцензовъ (1, 43, 7: *in his assensu cornicines tubicinesque in tres centurias distributi*). Но здѣсь имѣемъ очевидное смѣшеніе позднѣйшихъ акцензовъ-деньщиковъ съ древнимъ терминомъ *assensi*, касавшимся вообще всего 5 класса. Число 193 для всѣхъ центурій показано неоднократно Діонисіемъ, а также и Цицерономъ.

за отсутствіемъ всякой недвижной собственности, могли предъявить къ записи во время ценза только свою личную гражданскую правоспособность (*caput*) ¹⁾, да еще дѣтей (*proles*) ²⁾, у кого они были; положеніе пролетаріевъ было нѣсколько почетнѣе простыхъ *capite sensi* ³⁾, такъ какъ, въ случаѣ нужды, ихъ дѣтей допускали къ военной службѣ (*Gell. 16, 10, 13: asperis reipublicae temporibus, cum juventutis inopia esset, in militiam tumulturiam legebantur*). Вообще же безземельные граждане къ военной службѣ первоначально вовсе не привлекались (*Liv. 1, 43, 8: centuria immunis militia*); см. § 20 кон.

Главные силы Сервіева войска заключались въ центуріяхъ первыхъ 4 классовъ (=140 центурій пѣхоты или 14,000 *milites*), распадавшихся издавна на двѣ арміи (*exercitus*) подѣ начальствомъ двухъ военачальниковъ (*praetores*), избраніе которыхъ, повидимому, съ самаго же начала ⁴⁾ предоставлено было гражданамъ, вошедшимъ въ классы и участвовавшимъ такимъ образомъ въ снаряженіи войска ⁵⁾, подобно тому, какъ и трибуны стараго гентильнаго войска назначались самими трибунами (что, по крайней мѣрѣ отчасти, происходило и впоследствии). Такъ какъ *seniores* призывались только для защиты города, то оба преторскія (консульскія) войска должны были состоять преимущественно изъ *junioges*. Первоначальное устройство Сервіева войска трудно возстановить. Но, судя по тому, что каждое изъ обоихъ консульскихъ войскъ издревле состояло нормально изъ двухъ легіоновъ, а также и по тому, что принципъ дѣленія на *junioges* и *seniores* проводился и въ устройствѣ центуріатскихъ комицій, можно думать, что въ распоряженіи каждаго „претора“ съ самаго же начала находились два „легіона“ (сбора), изъ которыхъ одинъ состоялъ изъ *junioges* для наступательныхъ дѣйствій, а другой изъ *seniores* для обезпеченія отступленія. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, чтобы оба эти легіона искони были одинаковы по численности ⁶⁾. Впрочемъ въ началѣ республики оба легіона каж-

¹⁾ Ср. *Cic. r. p. 2, 22, 40: eos qui nihil in suum censum praeter caput attulissent, proletarios nominavit.*

²⁾ *Cic. l. c.: proletarios nominavit, ut ex iis quasi proles sive progenies civitatis exspectari videretur.*

³⁾ *Gell. 16, 10, 12: proletariorum tamen ordo honestior aliquanto et re et nomine, quam capite censorum.*

⁴⁾ Ср. *Liv. 1, 60, 4: duo consules inde... ex commentariis Servi Tulli creati sunt.* При Тарквиніи Гордомъ право это могло оказаться, конечно, отчужденнымъ.

⁵⁾ Также и въ этомъ случаѣ могло имѣть мѣсто греческое вліяніе; ср. аэвнскихъ таксіарховъ, избираемыхъ филиами (Бузольтъ § 228).

⁶⁾ Дѣленіе 14,000 пѣхоты и 1800 всадниковъ, а всего 16,800 человекъ, на 4 легіона, по 4200 въ каждомъ, страдаетъ излишнею шаблонностью. Въ началѣ

дой изъ консульскихъ армій состояли несомнѣнно уже только изъ *juniores* ¹⁾, что находится, вѣроятно, въ связи съ тогдашними преобразованиями войска и привлечениемъ къ регулярной службѣ также и гражданъ 5 класса и даже пролетаріевъ.

§ 19. *Вооруженіе Сервіевыхъ классовъ*. Граждане каждой центурии должны были заботиться о снаряженіи общими силами одной сотни людей, доставляемыхъ ихъ классомъ. Вооруженіе было однообразное для каждого класса и состояло по Ливію (1, 43) въ слѣдующемъ:

1 кл.	<i>arma</i> :	<i>galea</i> ,	<i>clipeum</i> ²⁾ ,	<i>ocreae</i> ,	<i>lorica</i> ;	<i>tela</i> :	<i>hasta</i> ,	<i>gladius</i> .
2 "	"	"	<i>scutum</i>	"	"	"	"	"
3 "	"	"	"	"	"	"	"	"
4 "	"	"	"	"	"	"	"	<i>verrutum</i> .
5 "	"	"	"	"	"	"	"	<i>fundae</i> .

Подобно самому принципу Сервіевой организаціи, также и способъ вооруженія классовъ явно обнаруживаетъ греческое происхожденіе, такъ какъ оружіе перваго класса вполне тождественно съ вооруженіемъ греческихъ гоплитовъ: *κράνος*, *ἀσπίς*, *κνημῖδες*, *θώραξ*, *δόρυ* и *ξίφος*; вооруженіе 2 и 3 классовъ воспроизводитъ въ точности вооруженіе пельтастовъ, имѣвшихъ рядомъ съ мечемъ также и копье, а вмѣсто металлической круглой или овальной *ἀσπίς* (= *clipeum*) деревянную, покрытую кожей *πέλιτη* (= *scutum*); вооруженіе 4 класса однородно съ вооруженіемъ гимнетовъ (т. е. не имѣвшихъ никакихъ *arma*, а только *tela* ³⁾), и въ частности аконтистовъ, назначеніе которыхъ состояло главнымъ образомъ въ метаніи дротиковъ (= *verrutum*); наконецъ, 5 классъ соответствуетъ греческимъ пращникамъ (*σφενδονῆται*).

Въ этомъ расписаніи вооруженія римскихъ гражданъ замѣчательно полное отсутствіе стрѣлковъ изъ лука (*τοξόται*, *sagittarii*); но и здѣсь имѣемъ полную параллель съ афинскими порядками (Бузольтъ § 229). Впрочемъ сомнительно, имѣемъ ли здѣсь дѣло съ подлиннымъ способомъ вооруженія времени Сервіи, или напротивъ, только уже съ во-

республики, конечно, это было нормальное количество легіона, но сверхъ этого было еще 300 всадниковъ (Liv. 7, 25, 8).

¹⁾ Ср. Liv. 6, 6, 14: *tertius exercitus ex causariis senioribusque scribatur, qui urbi moenibusque praesidio sit; 3, 41, 7: juniores... exercitibus.*

²⁾ Ср. Liv. 8, 8; 45, 33. Такъ какъ *clipeum* (или *clipeus*) составлялъ наиболѣе отличительное оружіе перваго класса, то послѣдній называется также *classis clipeata*.

³⁾ Впрочемъ, Діонисій приписываетъ 4 классу также и *scutum*; но извѣстіе Ливія заслуживаетъ, повидному, предпочтеніе.

оружіемъ республиканскаго времени (приблизительно времени Камилла) ¹⁾.

Всадники, принадлежа къ первому классу, имѣли подобное вооруженіе; однако ихъ щитъ былъ меньше (pugna), но за то мечъ длиннѣе (Dion. 8, 67); также и панцырь надѣвался не всегда (Polyb. 6, 25).

§ 20. *Суммы Сервіева ценза.* Способъ ценза, установленный Сервіемъ предполагаетъ уже знакомство съ искусствомъ писать ²⁾, что, конечно, можно считать носомнѣннымъ для конца царскаго періода въ Римѣ. Тѣмъ не менѣе сохранившіяся подробности объ устройствѣ Сервіевыхъ классовъ, ихъ вооруженіи и имущественномъ положеніи заимствованы римскими анналистами (а черезъ нихъ и Ливіемъ и Діонисіемъ) безъ сомнѣнія не изъ древнѣйшихъ документовъ, а изъ какихъ-либо записей болѣе поздняго времени, относившихся, напр., къ реформѣ центуріатскихъ комицій (около конца 1 пун. войны) и сообщавшихъ по этому поводу и данныя о прежнемъ ихъ устройствѣ ³⁾. Это вѣроятно само по себѣ, и подтверждается и тѣмъ, что подъ ассами у Ливія (и Діонисія) нѣковымъ образомъ не могутъ подразумѣваться древнѣйшіе фунтовые ассы времени Сервія и начала республики ⁴⁾, а какіе-либо болѣе легковѣсныя ассы позднѣйшаго времени. Наиболѣе удовлетворительный результатъ получается ⁵⁾, если принимать Ливіевы ассы

¹⁾ Послѣ этого вооруженіе постепенно измѣнялось: scutum было покрыто металлическимъ покровомъ (вмѣсто кожи) и распространено и на другіе классы (отсюда вышеупомянутое извѣстіе Діонисія о 4-классѣ); въ первыхъ рядахъ вмѣсто hasta введено pilum; мечи стали длиннѣе и др.

²⁾ Ср. Модестовъ, Римская письменность въ періодъ царей 1868; Der Gebrauch der Schrift unter den römischen Königen 1871.

³⁾ Впрочемъ, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что еще и впоследствии былъ извѣстенъ какой-то старый (съ точки зрѣнія классической латыни) текстъ съ расписаніемъ классовъ, какъ видно изъ соотвѣствующихъ грамматическихъ цитатъ; ср. напр. Fest. s. v.: „prosum patricium“ in descriptione classium, quam fecit Servius Tullius, significat procerum. У Cic. or. 46, 156 эта discriptio названа censoriae tabulae.

⁴⁾ Это видно напр. изъ слѣдующаго соображенія: Всадники получали для приобрѣтенія казенной лошади (equus publicus) по 10,000 ассовъ (aes equestre). Извѣстно, однако, что ок. 324 г. а. у. с. овца оцѣнивалась въ 10 ассовъ, а быкъ въ 100 ассовъ; см. Gell. 11, 1, 2. Принимая даже только половинное aes equestre для покупки лошади (другую же половину какъ вознагражденіе за приобрѣтеніе доспѣховъ), то и въ такомъ случаѣ лошадь равнялась бы по цѣнѣ 50 быкамъ или 500 овецъ. Нѣчто подобное получается при aes hordearium, такъ какъ въ 315 г. а. у. с. (годъ дороговизны) modius хлѣба стоилъ 1 ассъ. Liv. 4, 16.

⁵⁾ Для литературы вопроса ср. напр. Voigt, Röm. Privatalt. (въ Iwan Müllers Handbuch) стр. 770 прим. 19.

за секстантарные, предполагая при этомъ, конечно, что хотя норма ценза по традиціи оставалась неизмѣнной, но расчетъ денежной оцѣнки приспособленъ къ данному измѣненію монетной системы.

Поэтому, чтобы получить подлинный цензъ Сервія, нужно перевести традиціонныя суммы на древніе либральные ассы¹⁾, представлявшіе собою въ древнѣйшемъ видѣ просто разной величины куски мѣди (aes rude)²⁾, поздне мѣченныя плитки (aes signatum)³⁾ и, наконецъ, фунтовыя монеты обычной формы съ головой Януса на одной сторонѣ и носомъ корабля на другой. Эти древнѣйшіе ассы называются вообще aes grave въ противоположности къ болѣе легкимъ ассамъ позднѣйшаго времени, а также as libralis, хотя монетный ассъ уже немного легче отвѣснаго фунта мѣди⁴⁾. Секстантарные ассы, представляя собою номинально $\frac{1}{6}$ часть *вѣса* древняго либральнаго асса (2 унціи вмѣсто прежнихъ 12 унцій), принимались *по цѣнѣ* за $\frac{1}{5}$ часть его. Поэтому для перевода Ливіевыхъ ассовъ на либральные нужно дѣлить первые на 5. Но и полученныя такимъ образомъ суммы не будутъ представлять наличнаго капитала, а лишь цѣнность поземельнаго имущества, составлявшаго основу Сервіевой реформы. Принимая цѣну югера земли въ 1000 ассовъ (1 югеръ = 10 быковъ, 1 быкъ = 10 овецъ, 1 овца = 10 ассовъ), то при такомъ расчетѣ получимъ для первыхъ четырехъ классовъ слѣдующее:

1 кл.	100,000 секст. ассовъ	=	20,000 либр. ассовъ	=	20 югеровъ земли.
2 "	75,000 " "	=	15,000 " "	=	15 " "
3 "	50,000 " "	=	10,000 " "	=	10 " "
4 "	25,000 " "	=	5,000 " "	=	5 " "

Къ пятому классу принадлежали всѣ остальные граждане, имѣвшіе хоть какую-нибудь поземельную собственность меньше 5 югеровъ. Минимальнымъ же надѣломъ на семью считались 2 югера (см. § 15), что равняется 2000 либр. ассовъ или 10,000 секстантарныхъ. Если же Ли-

¹⁾ Фунтъ ассовой системы равнялся 327—328 граммамъ ($\frac{1}{3}$ вавилонской вѣсовой мины обыкновенной формы).

²⁾ Въ Лациѣ не встрѣчается ни мѣди, ни серебра, ни золота, ни даже жѣлѣза и олова. О мѣстѣ находенія монетныхъ металловъ въ Италиі ср. Шерцль, Монетное дѣло гл. III сж. Суррогатомъ денегъ у древнѣйшихъ римлянъ, равно какъ и вообще у индоевропейцевъ служилъ скотъ, при чемъ быкъ считался равнымъ 10 овцамъ.

³⁾ Aes signatum (съ изображеніемъ быка) не имѣлъ опредѣленнаго вѣса (чаще всего отъ 4—5 фунтовъ), ср. Шерцль Мон. стр. 132.

⁴⁾ Шерцль I. с. стр. 156.

вій показуєть цензъ 5 класса въ 11,000 ассовъ ¹⁾, то, принимая это за повышенную оцѣнку тѣхъ же 2 югеровъ, можно придти къ тому же заключенію, какъ и выше (§ 17) на основаніи толкованія слова *assensī*. Изъ наличнаго состава всѣхъ землевладѣльцевъ (*assidui*) выдѣлены Сервіемъ только 4 имущественные класса для несенія повинности (*leitourguia*) по снаряженію голлитовъ и пельтастовъ; всѣ же остальные землевладѣльцы были лишь *assensī*, т. е. къ такой матеріальной повинности не привлекались, хотя и вносились въ списки гражданъ для военной службы. Позднѣе, однако, изъ лицъ владѣвшихъ минимальнымъ надѣломъ земли въ 2 югера, сформированъ 5 имущественный классъ съ нѣсколько повышеннымъ цензомъ, очевидно, согласно съ дѣйствительною стоимостью вздорожавшей земли ²⁾, между тѣмъ какъ цензъ прочихъ классовъ въ силу традиціи (*mos maiorum*) сохранялся безъ измѣненія. Цѣль устройства пятаго класса заключалась въ увеличеніи количества гражданъ, обязанныхъ служить *sumptu proprio* (т. е. съ приобрѣтеніемъ оружія за счетъ гражданъ, входившихъ въ центуріи ихъ класса), что и вознаграждалось почетнымъ положеніемъ, вытекавшимъ изъ принадлежности къ имущественнымъ классамъ.

Сформированіе 5-го имущественнаго класса находится, повидимому, въ связи съ учрежденіемъ центуріи *capite censuorum*, граждане которой, въ случаѣ ихъ зачисленія въ войско, получали оружіе отъ казны ³⁾. Впрочемъ, также и изъ этой центуріи допускались къ военной службѣ сперва только такіе граждане, которые обладали хоть какимъ-нибудь имуществомъ, при чемъ норма послѣдняго все уменьшалась, сперва до 4000 секстантарныхъ ассовъ для службы въ пѣхотѣ ⁴⁾, далѣе до 1500, и еще позже до 375 ассовъ ⁵⁾, пока, наконецъ, не уничтожено совсѣмъ и этого минимума ⁶⁾.

¹⁾ Діонисій даетъ, какъ оцѣнку 5 класса 12½ минъ, т. е. 12,500 ассовъ, что безъ сомнѣнія основывается на сознательномъ округленіи цифры, съ приворовленіемъ традиціоннаго числа къ числамъ другихъ классовъ ради устраниенія кажущейся несообразности (100, 75, 50, 25, 12½; послѣдніе два класса получаютъ цифру, составляющую какъ разъ половину ценза сѣдующаго вышшаго класса), но именно эта кажущаяся несообразность дѣлаетъ извѣстіе Ливія болѣе вѣроятнымъ.

²⁾ Или наоборотъ, ассъ въ то время былъ уже нѣсколько дешевле (на 1/10).

³⁾ Gell. 10, 16, 13: *armaque eis sumptu publico praebebantur*.

⁴⁾ При Полибіѣ (6, 19); для службы на корабляхъ принимались даже и съ меньшимъ цензомъ.

⁵⁾ Ср. Gell. 16, 10, 10.

⁶⁾ Согласно съ вышеизложеннымъ также и *aes equestre* въ 10,000 секст. ассовъ было-бы = 2000 либральныхъ, что, считая половину этой суммы на воору-

§ 21. *Сервіевы трибы*. Для цѣлей оцѣнки поземельнаго имущества весь *ager romanus* раздѣленъ былъ Сервіемъ на известное количество участковъ, на которые исподволь перенесено древнее названіе трибъ, по мѣрѣ того какъ прежнее дѣленіе на три трибы, оказавшись теперь лишеннымъ всякаго практическаго значенія, стало выходить изъ употребленія. Это древнее дѣленіе не было прямо отмѣнено, а сохранялось, по крайней мѣрѣ, въ принципѣ ¹⁾, какъ видно изъ существованія 30 курій и 6 привилегированныхъ центурій всадниковъ. Поэтому первоначальное названіе новаго дѣленія должно было быть другое, а именно, какъ кажется, *regiones* (съ подраздѣленіями на *pagi*). Съ новымъ дѣленіемъ территории сперва совпадало, безъ сомнѣній, и дѣленіе населенія, т. е. къ каждой земельной *regio* были приписаны всѣ граждане (патриціи и плебеи), которые какъ разъ владѣли землею въ данномъ участкѣ. Но когда дѣленіе населенія, сдѣлавшись наследственнымъ, мало-по-малу стало расходиться съ территориальнымъ дѣленіемъ (въ особенности съ того времени, какъ патриціи и ихъ кліенты приобрѣли возможность продавать свои земли на правахъ полныхъ собственниковъ), то *regio* сохранялось какъ обозначеніе территориальныхъ участковъ, между тѣмъ какъ для обозначенія частей населенія позаимствовано названіе отъ древнихъ трибъ. Позднѣе *tribus* обозначало то и другое ²⁾.

На сколько участковъ тогда раздѣленъ *ager romanus*, неизвѣстно, хотя Фабій Пикторъ у Діонисія и Варронъ принимали цифру 30. Достоверно только то (*Liv.* 1, 43, 13), что территория самаго города раздѣлена была на 4 участка, сохранившіе на всегда названіе *regiones* (*Suburana*, *Esquilina*, *Palatina*, *Collina*), между тѣмъ какъ по отношенію къ населенію, приписанному къ этимъ городскимъ участкамъ, употреблялось названіе *tribus* (*Suburana* или *Sucusana*) ³⁾, *Esquilina*, *Palatina*,

женіе, даетъ 1000 ассовъ (ср. *Varro* l. l. 8, 121: *debet dici non equum publicum mille assarium esse, sed mille assariorum*), какъ цѣну боеваго коня (=10 воламъ). Цѣна, конечно, крупная, но и лошади въ древнѣйшемъ Римѣ составляли, повидимому, предметъ большой роскоши, какъ видно, между прочимъ, изъ того, что въ жертвоприношеніяхъ лошадь почти совсѣмъ отсутствуетъ (за исключеніемъ праздника Марса 15 октября на Марсовомъ полѣ). Въсто *aes equestre* употреблялось также выраженіе *aes rauragium*, что толковалось въ смыслѣ цѣны *доухъ* (*rag*) боевыхъ коней (слѣд. одинъ конь=5000 секст. или 1000 либральныхъ ассовъ).

¹⁾ Ср. подобное существованіе племенныхъ филъ и фратрій, рядомъ съ земельными филими и обами въ Спартѣ (Бузольтъ § 86).

²⁾ *Gell.* 18, 7, 5: *tribus dici et pro loco et pro hominibus*.

³⁾ *Sucusana* заключаетъ въ себѣ древнее *s*, переходившее между гласными въ г. Что же касается звуковъ *c* (*qu*) и *b* (вм. *p* на основаніи „народной“ эти-

Collina ¹⁾). Въ началѣ республики оказывается всего только 19 трибъ, а именно, сверхъ четырехъ городскихъ, еще слѣдующія деревенскія, названныя, повидимому, по фамиліямъ важнѣйшихъ родовитыхъ землевладѣльцевъ: Aemilia, Camilia, Cornelia, Fabia, Galeria, Horatia, Lemo-
nia, Menenia, Papiria, Pollia, Pupinia, Romilia, Sergia, Veturia и Voltinia, къ которымъ присоединились ²⁾ вскорѣ еще двѣ: Claudia и Crustumina (или Clustumina). Въ 387 г. до Р. Хр. ³⁾ цензоры учредили вновь 4 трибы: Stellatina, Tromentina, Sabatina и Arniensis; затѣмъ въ 358 г. ⁴⁾ слѣдовали Pomptina и Poblilia, въ 332 г. ⁵⁾ Maecia и Scaptia, въ 318 ⁶⁾ Oufentina и Falerna, въ 299 г. ⁷⁾ Aniensis и Teretina и, наконецъ, въ 241 г. ⁸⁾ Velina и Quirina, а всего 35 трибъ. На этомъ учрежденіе новыхъ трибъ остановилось (вѣроятно, вслѣдствіе послѣдовавшаго тогда именно преобразованія центуриатскихъ комицій съ примѣненіемъ дѣленія на наличныя 35 трибъ). Вновь завоеванныя земли въ Италіи и провинціяхъ распредѣлялись съ тѣхъ поръ между существующими трибами, при чемъ для каждаго отдѣльнаго случая выбиралась по возможности ближайшая ⁹⁾).

Всякій гражданинъ долженъ былъ принадлежать къ одной изъ трибъ, такъ что, наоборотъ, принадлежность къ трибѣ являлась доказательствомъ ¹⁰⁾ римскаго гражданства (отсюда и обозначеніе трибы, какъ часть полной титулатуры римскаго гражданина). При этомъ, однако, городскія трибы (tribus urbanae), къ которымъ принадлежалъ всякій мелкій „городской людъ“ (forensis turba) ремесленниковъ и базарныхъ лавочниковъ, считались по достоинству ниже деревенскихъ (tribus rusticae), въ составъ которыхъ входили всѣ крупныя землевладѣльцы. Поэтому вольноотпущенники приписывались обыкновенно только къ го-

мологін), то это основывается на различіи діалектическомъ: Sucusana (Suqusana)= лат. форма, Suburana (Supusana) восходитъ къ саб. элементу.

¹⁾ Въ очереди трибъ Suburana (Sucusana) находится обыкновенно на первомъ мѣстѣ (ср. Varro l. l. 5, 45 и 56); изъ деревенскихъ первую была Romilia.

²⁾ Liv. 2, 16, 4 сл.

³⁾ Liv. 6, 5, 8.

⁴⁾ Liv. 7, 15, 12.

⁵⁾ Liv. 8, 17, 11.

⁶⁾ Liv. 9, 20, 6.

⁷⁾ Liv. 10, 9, 14.

⁸⁾ Liv. ep. 19.

⁹⁾ Ср. Kubitschek, Imperium romanum tributim descriptum 1889. — Beloch, Der italische Bund unter Roms Hegemonie (2 глава).

¹⁰⁾ Ср. напр. Liv. 38, 36; 45, 15.

родскимъ трибамъ. Принадлежность къ той или другой трибѣ была вообще наследственная. Но съ теченіемъ времени цензоры присвоили себѣ право распорядиться въ этомъ дѣлѣ по своему усмотрѣнію. Такъ, напр. Анній Клавдій, цензоръ 312 года, предоставилъ всякому записаться въ какую угодно трибу ¹⁾; но цензоры 304 года снова ограничили это право, переведя обратно въ городскія трибы какъ отпущенниковъ и ихъ дѣтей, такъ и вообще всю *forensis turba*. Правомъ этихъ пользовались цензоры особенно для *ciga togum*, переводомъ гражданъ изъ деревенскихъ трибъ въ городскія или исключеніемъ изъ всѣхъ трибъ. Обыватели, не входившіе въ трибы или исключенные изъ нихъ, не могли пользоваться политическими правами (*suffragium*) римскихъ гражданъ (ср. Liv. 45, 15). Члены одной и той же трибы назывались между собою *tribules*.

Цензь происходилъ всегда *tributum* (Liv. 29, 37), т. е. по прежнимъ спискамъ трибъ, которые провѣрялись, дополнялись, исправлялись каждымъ новымъ цензоромъ, а по окончаніи ценза вручались на храненіе попечителямъ трибъ (*curatores tribuum*), потомъ квесторамъ. По этимъ же спискамъ производился также и наборъ ²⁾. Подобнымъ образомъ и деньги, необходимыя для веденія войны и другихъ чрезвычайныхъ надобностей ³⁾, собирались по трибамъ, называясь поэтому *tributum* ⁴⁾; заведеніе этимъ дѣломъ лежало, вѣроятно, на обязанности *tribuni aegarii* (казначеевъ трибъ), заботившихся сперва непосредственно о содержаніи войскъ (ср. Gell. 6, 10, 2), но затѣмъ, вносявшихъ собранныя деньги въ квесторскую казну, которая уже отъ себя (*de publico*) выдавала жалованье солдатамъ (*stipendium*). Трибуть ⁵⁾ считался заимообразнымъ пособіемъ казнѣ, и поэтому возвращался по мѣрѣ возможности (Dion. 5, 47). Взимался онъ согласно даннымъ послѣдняго ценза (*pro portione census*) въ размѣрѣ, опредѣляемомъ каждый разъ сенатомъ (Liv. 23, 31, 1 сл.), обыкновенно по 0·1% (т. е. по 1 ассу съ каждой тысячи ассовъ ценза) = *tributum simplex*, или по 0·2% (по 2 асса съ 1000) = *tributum duplex*, рѣдко болѣе ⁶⁾. Со времени покоренія Македонія (въ 167 г.) трибуть болѣе не выписывался (Cic. off. 21, 22, 76), за исключеніемъ одного случая со стороны III *viri reip. const.* (въ 44 г.).

¹⁾ Liv. 9, 46.

²⁾ Liv. 4, 46; 2, 29, 2. Способъ набора людей для 4 консульскихъ легионовъ изложенъ Полибіемъ (6, 19 сл.).

³⁾ Liv. 6, 14; 32.

⁴⁾ Ср. Liv. 1, 42, 13; Varro l. l. 5, 181; Dion. 4, 9; 5, 20; Liv. 2, 9, 6; 6, 32, 1.

⁵⁾ Végleris, le tributum civium romanorum ex censu (thèse) 1890.

⁶⁾ Ср. Liv. 29, 15, 9; 37, 7, 5; 23, 31, 1 сл.; 39, 7.

VIII. Политическое устройство общины.

§ 22. *Царь. Исторія царской власти.* Въ исторіи римскихъ царей нужно различать два періода:

1. *До-Тарквиніевскій періодъ.* Царская власть въ Римѣ ведетъ свое начало еще отъ временъ обще-индоевропейскихъ (§ 1). Въ развитіи же царской власти у разныхъ индоевропейскихъ племенъ можно прослѣдить еще слѣдующія ступени. Древнѣйшая ступень индоевропейской государственности характеризуется отсутствіемъ крѣпкой центральной власти, зависѣвшимъ отъ принципа полной автономности естественныхъ группъ населенія: семей, родовъ, и, наконецъ, племенъ, не подчинявшихся безъ нужды постороннему человѣку. Въ случаѣ же необходимости первобытные индоевропейцы выбирали себѣ предводителя, которому они повиновались въ предѣлахъ той цѣли, для которой сплотились вокругъ него. Подобную роль играетъ напр. Агамемнонъ подъ Троей. Вторая ступень въ развитіи царской власти выразилась въ ея пожизненности, которую и принимаютъ римскія сказанія для всего царскаго періода Рима. Но власть римскихъ царей не укрѣпилась еще настолько, чтобы дойти до третьей степени своего развитія, т. е. до наследственности ¹⁾, хотя въ разсказѣ о сыновьяхъ Анка Марціа легенда допускаетъ, по крайней мѣрѣ, попытки этого рода (но повидимому, уже подъ вліяніемъ этрускаго культурнаго вліянія). Общее представленіе традиціи о характерѣ царской власти въ до-тарквиніевскомъ Римѣ можно признать вполнѣ правдоподобнымъ ²⁾.

¹⁾ Какъ въ этомъ случаѣ, такъ и еще кое въ чемъ другомъ (напр. въ различіи между *potestas* и *imperium*) римская царская власть оказывается первобытнѣе даже гомерической царской власти.

²⁾ Другое дѣло частности. Такъ какъ Римляне познакомились съ письмомъ не раньше періода Тарквиніевъ, а такъ какъ также и греческимъ писателямъ они стали извѣстными лишь начиная съ этого же періода, то свѣдѣнія о древнѣйшихъ царяхъ Рима могутъ основываться только на устномъ преданіи. Въ этихъ сказаніяхъ наименьшее историческое значеніе имѣетъ самая личность первыхъ царей: изъ 8 римскихъ царей (считая и Тита Тація, статуя котораго стояла на Капитоліѣ рядомъ съ прочими) по крайней мѣрѣ четыре: Ромулъ, Т. Тацій, Тулъ Гостилій и, отчасти, Анкъ Марцій не что иное, какъ образы мифическихъ богатырей, какими столь богата Греція. Посреди этихъ богатырей римская легенда помѣстила Нуму Помпилія, типъ котораго отличается всѣмъ своимъ существомъ отъ обычнаго типа царей индоевр. героической древности. О значеніи образа Ромула ср. рефератъ Ю. А. Кулаваго объ: *Enmann Zur röm. Königsgeschichte* въ Фил. Обзор. III. 2 стр. 86. Для „біографіи“ Ромула ср. Фил. Обзор. II, 2, 169. Разборъ Ромуловой легенды по Швиглеру см. у Петрова, Лекціи I стр. 190. Для сказаній Ромулова цикла ср. Зѣлинскій, *Quaestiones comicae. Petropoli* 1887.

2. *Періодъ Тарквиніевъ*. Власть Тарквиніевъ съ самаго начала представляется наследственной ¹⁾, какъ видно изъ учрежденія коллатническаго удѣла при Тарквиніи старшемъ (Liv. 1, 38, 1) и такого же удѣла въ Габіяхъ при послѣднемъ Тарквиніи (Liv. 1, 54 и 60, 2). Судя по всѣмъ признакамъ, власть Тарквиніевъ основывалась не на правахъ побѣдителей или завоевателей (§ 4). Это была скорѣе власть иностранныхъ сувереновъ, пріѣзжавшихъ на жительство въ столицу вассальнаго римскаго государства. Национальные римскіе цари, терпимые Тарквиніями, должны были рядомъ съ ними лишиться, въ силу фактическаго положенія дѣлъ, существенной части своего политическаго значенія, т. е. того, что вытекало изъ *imperium* (§ 23); но они могли сохранять свою *potestas*, вращавшюся въ области внутренняго самоуправленія и сводившюся главнымъ образомъ къ сферѣ сакральнаго права ²⁾. Однимъ изъ такихъ мѣстныхъ римскихъ царей подъ верховенствомъ Тарквиніевъ должно считать и Сервія Туллія. Этимъ только и можно объяснить странное на видъ обстоятельство, что посреди между этрусскими властителями появляется чисто латинскій царь, обстоятельство, вызывавшее еще въ древности большое недоумѣніе и послужившее поводомъ къ различнымъ легендамъ, направленнымъ къ уясненію этого факта ³⁾. Существованіемъ въ тарквиніевскій періодъ национальныхъ римскихъ царей, ограниченныхъ преимущественно сферою римскаго сакральнаго права, объясняется проще всего и плохо мотивированное традиціей отдѣленіе духовной власти отъ свѣтской въ началѣ республики; отдѣленіе это существовало фактически уже при иновѣрныхъ Тарквиніяхъ, и въ этомъ видѣ оно унаслѣдовано республикой, продолжавшей по прежнему выбирать своихъ сакральныхъ царей (*rex sacrorum*) ⁴⁾, между

¹⁾ Ср. Liv. 1, 56, 10.

²⁾ Легенда объ Аттѣ Навіи указываетъ, м. б., на попытку устранить національныхъ царей (по случаю напр. смерти одного изъ нихъ). Оппозиція патриціевъ, въ лицѣ авгура Аттѣ Навіа, воспользовавшись удобнымъ случаемъ, могла указывать на то, что устраненіе национальныхъ царей равнялось бы устраненію носителей государственныхъ авспицій, на которыя Тарквиніи, какъ иновѣрцы, не имѣли права. Въ избраніи Сервія Туллія можно видѣть уступку патриціанской религіозной точкѣ зрѣнія. Сервій своими авспиціями освящалъ начинанія этрусскихъ сувереновъ.

³⁾ Между прочимъ, также и у самихъ этрусковъ. По одной легендѣ, почерпнутой ученымъ императоромъ Клавдіемъ изъ этрусскихъ анналовъ, также и Сервій Туллій былъ будто-бы этрускъ и его настоящее имя было будто-бы Mastarna.

⁴⁾ Извѣстіе объ избраніи (*creant*) особаго *rex sacrorum* вслѣдъ за низложеніемъ Тарквинія Гордаго (Liv. 2, 2, 1) можетъ имѣть такой смыслъ, что послѣдній пытался уничтожить и эту тѣнь національной царской власти, не допуская дѣла до новыхъ выборовъ, состоявшихся, поэтому, только по его удаленіи.

тѣмъ какъ свѣтская политическая власть перешла отъ послѣдняго Тарвинія къ новымъ республиканскимъ магистратамъ.

Подобнымъ сакральнымъ царемъ всю традиціей единогласно изображается и Нума Помпилій. Его мѣсто, слѣдовательно, не среди царскихъ богатырей мифической древности, а только между дѣйствительными *reges sacrosum*. Традиція, считавшая Нуму Помпилія „ученикомъ“ Пиеагора, подтверждаетъ это какъ нельзя лучше ¹⁾. Такъ какъ Пиеагоръ умеръ около времени водворенія въ Римѣ республиканскаго строя правленія, то пиеагореецъ Нума долженъ уже быть отнесенъ ко времени республики, но, конечно, не къ очень позднему времени ея существованія. Съ періодомъ важныхъ мѣропріятій по устройству и переустройству государства, выразившихся, между прочимъ, въ дѣятельности децемвировъ, какъ можно болѣе согласуется и урегулированіе календаря ²⁾, неотъемлемо связанное въ представленіи древнихъ съ именемъ Нумы Помпилія и составляющее центръ всей остальной его „дѣятельности“ ³⁾. Также и сабинскія имена Нумы Помпилія болѣе всего подходятъ къ тому времени, когда изъ сабинскихъ „пришельцевъ“, съ Аппіемъ Клавдіемъ во главѣ, учреждена новая триба римскихъ гражданъ (*tribus Claudia*). Перенесенъ же онъ въ число древнѣйшихъ царей не безъ умысла, а именно со стороны понтификовъ. Коллегія послѣднихъ, занимавшая первоначально весьма невысокое положеніе (какъ доказываетъ этимологія ихъ названія, а также и малый духовный санъ самого главы понтификовъ среди остальной іерархіи Рима, ср. *Op. fast.* 2, 21, сл.), при какомъ-то благоприятномъ для нея степеніи обстоятельствъ прибрала къ своимъ рукамъ всю римскую церковь въ административномъ отношеніи, вытѣснивъ даже и самого *rex sacrosum* изъ древняго „дворца“ (*regia*), въ которомъ, по традиціи, помѣщался еще Нума Помпиліій. Въ интересахъ возвысившихся сразу понтификовъ лежало затемнить какъ можно болѣе первоначальную исторію царей-жертвоприносителей и въ особенности ихъ историческую связь съ древними національными царями; въ ихъ интересахъ лежало отдѣлаться отъ столь громкаго имени

¹⁾ Ливій (1, 18, 2 сл.) разсуждаетъ такъ: Нума, будучи непосредственнымъ преемникомъ Рохуса, не могъ быть ученикомъ Пиеагора. Но можно поставить вопросъ и наоборотъ: Если Нума ученикъ Пиеагора, то онъ не могъ быть непосредственнымъ преемникомъ перваго царя.

²⁾ По Макробію (1, 13, 21) календаръ Нумы введенъ будто-бы именно децемвирами.

³⁾ Вокругъ имени реформатора богослужебнаго календаря группировались мало-по-малу всякія церковныя учрежденія, о происхожденіи которыхъ не имѣлось никакихъ другихъ свѣдѣній или сказаній.

царя сакрификула, какъ нима Нумы Помпилія, перенесеніемъ его въ разрядъ древнѣйшихъ царей. И это было для нихъ не трудно, въ виду ихъ положенія въ качествѣ официальныхъ анналистовъ римскаго народа ¹⁾.

При такомъ толкованіи исторіи римскихъ царей, съ постепеннымъ переходомъ отъ древнихъ царей къ позднѣйшимъ *reges sacrorum*, получаютъ надлежащее освѣщеніе также и такъ наз. *leges regiae* ²⁾, въ подлинности ³⁾ которыхъ (по крайней мѣрѣ, отчасти) сомнѣваться трудно. Но только, конечно, нельзя видѣть въ нихъ какіе-либо законодательные акты древне-царскаго періода, а только предписанія (эдикты) царей-жертвоприносителей, въ томъ числѣ, можетъ быть, и самого Нумы ⁴⁾. И дѣйствительно, всѣ сохранившіяся извѣстія о *leges regiae* касаются исключительно сакрального права (т. е. смѣся этического и религіознаго элемента на почвѣ какъ частнаго, такъ и государственнаго права). Законы эти, равно какъ и *commentarii regum*, связываются чаще всего съ именемъ Нумы ⁵⁾. Принимая Нуму Помпилія за историческую личность, принадлежащую приблизительно времени не задолго до децемвировъ, можно повѣрить свидѣтельству древнихъ о томъ, что дѣйствительно существовали нѣкогда *commentarii Numaе* (заключавшія въ себѣ и постановленія другихъ царей сакрификуловъ), отдѣльныя положенія ⁶⁾ которыхъ цитировались подъ названіемъ *leges Numaе* или вообще *leges regum* ⁷⁾. Однако „комментаріи царей“ не сохранили своего подлиннаго вида, такъ какъ понтифики, смѣнивъ въ управленіи дѣлами римской церкви царей-жертвоприносителей, продолжали вести и ихъ *commentarii*, дополняя и измѣняя ихъ, по мѣрѣ надобности, такъ что мало-по-малу получила новую редакцію, названную *commentarii pop-*

¹⁾ Замѣчательно, что, по Плинію, между статуями римскихъ царей, находившимися на Капитоліѣ, какъ разъ статуи Сервія и Нумы принадлежали сравнительно болѣе позднему времени, какъ видно было по характеру изображенной на нихъ одежды.

²⁾ Voigt, *leges regiae*.—Ефимовъ, Лекціи стр. 62.

³⁾ О ихъ достовѣрности ср. Voigt § 25 и § 27—39.

⁴⁾ Замѣчательно, что и впоследствии за *rex sacrorum* сохранялось *jus edicendi* и *jus contionem habendi*.

⁵⁾ *Commentarii Numaе* напр. у Liv. 1, 31; 32; Plut. Marcell, 8; libri Numaе Plin. h. n. 28, 4.

⁶⁾ *Lex* обозначаетъ и въ другихъ случаяхъ отдѣльныя статьи, напр., въ договорахъ.

⁷⁾ Съ перенесеніемъ Нумы Помпилія въ разрядъ древнихъ царей стали приписываться подобныя *leges* также и другимъ царямъ того періода, даже Ромулу. Такъ, напр. Діонисій (4, 13) приписываетъ Сервію до 50 *leges*.

tificum, съ ссылками на commentarii regum (Numae) и leges regiae. Такимъ образомъ объясняется, что одна и та же lex (напр. о зрoліа оріа) могла цитироваться то какъ lex Numae, то какъ часть комментаріевъ Нумы, то опять какъ извлеченіе изъ комментаріевъ понтификовъ. Изъ послѣднихъ вполнѣ въновь снова составлена краткая редакція, приписанная (вѣроятно, апокрифическимъ образомъ) нѣкому Папирію (jus Papirianum) ¹⁾.

§ 23. *Объемъ царской власти* ²⁾. Также и здѣсь должно различать между древними національными царями и властителями изъ династии Тарквиніевъ. Между тѣмъ какъ объемъ власти послѣднихъ опредѣлялся просто фактическимъ могуществомъ созданнаго ими римско-этрусскаго государства, то власть первыхъ, сдѣлавшись пожизненной, устранивалась и развивалась, повидимому, вполнѣ генетическимъ путемъ ³⁾.

Въ виду первоначальной автономности семей и родовъ у индоевропейцевъ, всякая верховная власть для болѣе обширнаго общества людей должна была носить лишь случайный характеръ, будучи вызвана къ жизни особо для каждаго отдѣльнаго случая. Временные же вожаки индоевр. колѣнъ, племенъ или народовъ могли дѣйствовать такимъ образомъ только на основаніи и въ предѣлахъ даннаго имъ порученія. Но разъ ихъ власть сдѣлалась пожизненной, то съ теченіемъ времени должна была сама собою накопиться извѣстная сумма функций, присваивавшихся обычаемъ власти царя: *regia potestas*. Она аналогична съ *patria potestas*, но не тождественна. Между тѣмъ какъ предѣлы послѣдней вполнѣ точны, то содержаніе первой столь же мало опредѣлено, какъ и условія для достиженія ея. Все зависѣло отъ личныхъ качествъ царя ⁴⁾. Энергичный человѣкъ могъ сосредоточить въ своихъ рукахъ всѣ общественныя дѣла, слабый же или дряхлый могъ, напротивъ, лишиться всякаго значенія (ср. Od. 11, 494 сл.; 12, 298). Во всемъ, что отвѣчало обычаю, царь могъ дѣйствовать вполнѣ по собственному усмотрѣнію. При нововведеніяхъ, не предусмотрѣнныхъ обычнымъ правомъ,

¹⁾ Ср. Voigt § 26. Свидѣтельства о jus Papirianum принадлежатъ только императорскому времени.

²⁾ Ефимовъ стр. 85.—Ср. Mistschenko, sur la royauté homérique (въ Mélanges Graux).

³⁾ Изложеніе содержанія царской власти у Діонисія (2, 14) есть схематическая реконструкція по образцу магистратской власти (при томъ по Аристотелевской схемѣ).

⁴⁾ Ср. Appian. b. c. 1, 98: 'Ρωμαίοις πάσαι κατ' ἀρετήν ἦσαν οἱ βασιλεῖς.

было, конечно, полезно узнать согласіе общины, но необходимости въ этомъ не было ¹⁾.

Итакъ, царь является прежде всего верховнымъ исполнителемъ и блюстителемъ обычнаго права. Но такъ какъ послѣднее состоитъ у древнихъ индоевропейцевъ изъ смѣси духовнаго и свѣтскаго началъ, неразрывно связанныхъ другъ съ другомъ (отсюда древнѣйшее римское право называется сакральнымъ правомъ), то царь оказывается верховнымъ правителемъ (*rex* отъ *regere*) не только свѣтскихъ, но и духовныхъ дѣлъ, т. е. онъ былъ не только глава государства, но и глава національной церкви. На его обязанности лежало также и исполненіе извѣстныхъ религиозныхъ обрядовъ, по аналогіи такихъ же обязанностей отцовъ семействъ ²⁾.

Развитіе понятія о *regia potestas* соответствуетъ второй ступени въ исторіи развитія царской власти (§ 12). Но рядомъ съ этимъ сохранялись еще проявленія власти, основанныя на специальномъ порученіи (*imperium*) ³⁾ и соответствующія основной или исходной ступени самого возникновенія этой власти. Порученіе могло исходить или отъ всей общины въ ея расприхъ съ сосѣдними народами (военное *imperium*) или отъ отдѣльныхъ лицъ въ ихъ взаимныхъ спорахъ (судебное *imperium*). Рѣшая войну, община этимъ самымъ даетъ царю всякія полномочія, необходимыя для этого дѣла. То же самое касается также и частныхъ тяжущихся сторонъ, явившихся къ царю съ просьбой разсудить ихъ (*Sic. г. р. 5, 2, 3*). Вручавшіе такимъ образомъ царю свои дѣла, этимъ самымъ обязывались подчиниться всѣмъ его распоряженіямъ (*jus*) до наказанія ослушниковъ включительно.

Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ (въ предѣлахъ какъ *imperium*, такъ и *potestas*) царь оказывается фактически неотвѣтственнымъ правите-

¹⁾ Такъ, напр., Нума вводитъ всѣ свои нововведенія самолично (если не считать такимъ указаніемъ на содѣйствіе народныхъ собраній выраженіе: *ad haec consultanda multitudine omni convegta*) *Liv. 1, 21, 1*; тѣмъ же образомъ Ромуль учреждаетъ сенатъ (*Liv. 1, 8, 7*), куріи и центурии (*1, 13, 6*) и вообще *jura dedit* (*1, 8, 1*) и т. д.

²⁾ Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что царь былъ жрецомъ, какъ не принадлежали къ жрецамъ и отцы семействъ, исполнявшіе разные религиозные обряды. Индоевр. жречество имѣетъ только характеръ экспертовъ, свѣдущихъ людей, указаніямъ которыхъ нужно поэтому слѣдовать въ дѣлахъ религіи и содѣйствіе которыхъ при исполненіи обрядовъ желательно или даже необходимо. Ливіевы замѣчанія (*1, 20, 2; 33, 1*) произошли отъ того, что онъ считаетъ все жречество нововведеніемъ самихъ царей.

³⁾ Этимологическій составъ этого слова указываетъ именно на основное значеніе „порученіе“.

лемъ, такъ какъ не было никакого учрежденія, могущаго привлекать его къ отвѣтственности. Превращенію же въ тиранческую власть мѣшали разныя условія патриархальнаго быта: а) принципъ автономности семей и родовъ, вторгаться въ которую можно было только на основаніи *imperium*; б) отсутствіе постоянного войска, созданнаго только Сервіемъ, между тѣмъ какъ до него въ этомъ дѣлѣ много зависѣло отъ охоты и усердія патриціанскихъ *gentes*; в) тѣсная связь государства и религіи, посвящавшая все то, что издревле считалось за право (*fas*), которому царь долженъ былъ подчиняться наравнѣ со всякимъ другимъ членомъ общины. На такомъ *fas* основывался напр. обычай выслушивать въ дѣлахъ общественныхъ совѣты „стариковъ“ (*senatus*) ¹⁾ и въ болѣе важныхъ судебныхъ дѣлахъ окружать себя опытными людьми для совѣта (*consilium*).

О законодательной власти не можетъ быть собственно и рѣчи для древнѣйшихъ временъ, при существованіи обычнаго, освященнаго богами права (*fas*) и, главное, при отсутствіи знакомства съ письмомъ. Въ случаяхъ же не предусмотрѣнныхъ могли приниматься самостоятельныя рѣшенія (*jus, jura*), которыя, примѣняясь по традиціи (*mos*) во всѣхъ аналогичныхъ случаяхъ, сами превращались опять въ *fas*.

§ 24. *Избраніе царя*. Если примемъ вышеизложенный взглядъ на личность Нумы Помпилія, то получимъ также и надлежащее освѣщеніе церемоніала царскихъ выборовъ, сохранившагося именно въ связи съ именемъ Нумы. Нѣтъ причины не довѣрять традиціи, что послѣдній дѣйствительно былъ избранъ еще по древнему способу. ²⁾, который по этому поводу и могъ быть записанъ въ упомянутыхъ выше *commentarii Numaе* (или *regum*) и этимъ путемъ дойти до свѣдѣнія потомства. Церемоніаль избранія царя состоялъ изъ четырехъ актовъ, изъ которыхъ первые три удостовѣрены Ливіемъ (1, 17—18), четвертый же (объ *imperium*) Цицерономъ (г. р. 2, 31 и 33), изъ чего и можно заключить, что Ливіева редакція почерпнута изъ источника, въ которомъ дѣло касалось царя, не имѣвшаго *imperium*, какимъ дѣйствительно называется *rex sacrorum*.

1. *Interregnum*. По смерти царя *res reedit ad patres* (Liv. 1, 32), т. е. въ принципѣ ко всему правящему классу патриціевъ, фактически же къ представителямъ этого класса, входившимъ въ составъ се-

¹⁾ Liv. 1, 49, 7.

²⁾ Со времени возвышенія понтификовъ измѣнился и порядокъ избранія царя-жертвоприносителя; его назначалъ *pontifex maximus* при участіи коллегій понтификовъ и авгуровъ.

ната ¹⁾, который и назначалъ изъ своей среды *interrex*-овъ вплоть до избранія новаго царя ²⁾. Процедура назначенія *interrex*-а недостаточно ясна ³⁾. Точный смысл Ливіевскихъ словъ допускаетъ слѣдующее толкованіе: *Крайній* срокъ *interregnum* былъ годичный (*annuum interregnum fuit*), т. е. *interregnum* могло тянуться не болѣе года. Порядокъ назначенія *interrex*-овъ былъ составленъ такимъ образомъ, чтобы съ одной стороны количество ихъ было достаточно для всего года, а съ другой—чтобы устранены были возможныя недоразумѣнія. Для этой цѣли набиралась прежде всего изъ всего наличнаго состава сената одна сотня сенаторовъ ⁴⁾, раздѣленная на 10 декурій, причемъ сперва опредѣлялось, кому въ какой быть декуріи и въ какомъ порядкѣ (*singulis in singulas decurias creatis*), а затѣмъ уже устанавливался порядокъ декурій (безъ сомнѣнія жребіемъ, какъ и все прочее) ⁵⁾. По установленіи очереди декурій и очереди членовъ каждой декуріи въ управленіе дѣлами вступала первая декурія, т. е. всѣ члены ея вмѣстѣ, но такъ что только одинъ изъ нихъ поочередно окружалъ себя знаками царской власти, называясь *interrex*-омъ. Очередь каждаго изъ нихъ продолжалась пять дней. Затѣмъ принималъ на себя званіе *interrex*-а второй членъ декуріи, далѣе третій и т. д., пока очередь не обошла всѣхъ наличныхъ членовъ первой декуріи, послѣ чего управляла въ томъ же порядкѣ вторая декурія, затѣмъ третья и т. д. до тѣхъ поръ, пока не былъ найденъ подходящий для царскаго сана кандидатъ ⁶⁾.

¹⁾ Таково единогласное мнѣніе традиціи.

²⁾ Для республиканскаго времени можно колебаться только насчетъ того, касалось-ли это всего сената или только патриціанской части его (т. е. сенаторовъ, занимавшихъ по крайней мѣрѣ „патриціанскую“ магистратуру); послѣднее, болѣе вѣроятно.

³⁾ Кромѣ Ливія (1, 17) говоритъ объ этомъ напр. еще Діонисій (2, 57) и Плутархъ (*Num.* 2) и всѣ три въ такихъ выраженіяхъ, изъ которыхъ видно, что сами они не представляли себѣ это дѣло вполне отчетливо.

⁴⁾ По Діонисію (2, 57) 200; но это число основывается, очевидно, на комбинаціи, по которой при смерти Ромула сенатъ состоялъ всего только изъ 200 (100 римлянъ и 100 сабинъ). На подобной комбинаціи основывается число 150 у Плутарха (*Numa* 2).

⁵⁾ Установленіе строгой очереди было необходимо, въ виду того, что при 100 сенаторахъ нужно было бы 500 дней для того, чтобы очередь обошла всѣхъ (по 5 дней для каждаго). Но этого не допускалъ годичный срокъ *interregnum*, такъ что фактически только первыя 8 декурій могли рассчитывать на то, что до нихъ дойдетъ очередь. Послѣднія двѣ декуріи составляли запасъ на тотъ случай, если составъ первыхъ декурій почему-либо сокращался (напр. за смертью, болѣзнью, отказомъ и т. п. со стороны ихъ членовъ).

⁶⁾ Когда назначеніе царя-жертвоприносителя перешло отъ сената въ коллегіи понтификовъ, то сенатъ продолжалъ пользоваться старинной институціей

2. *Creatio*. Избраніе царя происходило тѣмъ образомъ, что одинъ изъ *interrex*-овъ, именно тотъ, чья была какъ разъ очередь, объявлялъ всему народу имя новаго царя ¹⁾. Такъ какъ *interrex* является только представителемъ тѣхъ *patres*, къ которымъ *res redit* послѣ смерти прежняго царя, то онъ дѣйствуетъ, конечно, не отъ своего имени, а отъ имени этихъ *patres*, т. е. прежде всего сенаторовъ (*ex auctoritate patrum*) ²⁾, *ex auctoritate senatus* ³⁾. Также и самый моментъ объявленія имени царя зависѣлъ отъ тѣхъ же *patres*, а не отъ *interrex*-а (такъ какъ иначе любой *interrex* могъ бы воспользоваться своею очередью для своего собственнаго кандидата). Народъ при этой *creatio* игралъ, по видимому, лишь болѣе или менѣе пассивную роль: это были не *comitia curiata* ⁴⁾, а только *comitia calata*, въ которыхъ народъ изъявлялъ свое согласіе криками. Если тѣмъ не менѣе говорится о *creatio* царя со стороны народа, то это лишь обобщающее выраженіе, заключающее въ себѣ также и послѣдній актъ голосованія объ *imperium* ⁵⁾.

3. *Inauguratio*. При тѣсной связи патриціанскаго государства съ религіей избраніе царя со стороны людей должно было быть утверждено еще и согласіемъ боговъ. Волю же боговъ римляне узнавали при помощи авгурскихъ наблюденій. По отношенію къ царю это оказывается тѣмъ болѣе необходимымъ, что онъ является верховнымъ блюстителемъ религіи патриціанскаго *populus* и главнымъ заступникомъ за него передъ богами, какъ всякій *pater familias* по отношенію къ своей семьѣ. По совершеніи обряда инаугураціи, описанной подробно у Ливія (1, 18) и Плутарха (*Num.* 7), избраніе царя было уже не просто *jus*, но и *fas*.

интеррегна въ случаѣ надобности для производства консульскихъ выборовъ, но съ упрощеніемъ самой процедуры.

¹⁾ Ср. Liv. 1, 15, 5: *audito nomine Numaе* (въ связи съ 1. 17, 11: *ut senatus decerneret, qui Romae regnaret*), что Плутархъ передаетъ такъ: *φράσαντες τῷ δήμῳ*.

²⁾ Съ этимъ не должно, однако, смѣшивать республиканскую *patrum auctoritas* въ смыслѣ утвержденія магистратскихъ выборовъ; см. ниже примѣч. въ *lex curiata de imperio*.

³⁾ Пока сенатъ состоялъ только изъ патриціевъ, то оба эти выраженія были равносильны; впослѣдствіи же *auctoritas senatus* представляло собою отчасти болѣе широкое понятіе, чѣмъ *auctoritas patrum*.

⁴⁾ Если тѣмъ не менѣе Цицеронъ (*n. p.* 2, 17, 31) утверждаетъ, что *populus regem comitiis curiatis creavit*, то это объясняется опять-таки аналогіей консульскихъ выборовъ въ *comitia centuriata*. Ливій говоритъ только о *consensus* (1, 35, 6 и 46, 1).

⁵⁾ Вмѣстѣ съ тѣмъ вліяла здѣсь аналогія республиканскихъ магистратскихъ выборовъ, переносившаяся и на изложеніе избранія царей.

4. *Lex curiata de imperio*. На основаніи creatio и inauguratio за новымъ царемъ утверждался пожизненно его санъ и соединенная съ послѣднимъ potestas. Такъ какъ familiae и gentes, еще по индоевроп. возрѣнію, были вполне автономны, то rex былъ прежде всего только административный исполнитель всего того, что по издавна заведенному порядку было предоставлено ему въ дѣлахъ общественныхъ, свѣтскихъ и духовныхъ, по скольку послѣднія не затрогивали автономности семей и родовъ; изъ совокупности этихъ правоспособностей составлялась его regia potestas. Однако на основаніи этой власти онъ не могъ самовольно (если не желалъ нарушить fas) принимать такихъ рѣшеній, которыя могли идти въ разрѣзъ съ автономными правами патриціанскихъ семей и родовъ: онъ не могъ бы требовать отъ нихъ дани (tributum); не могъ бы присуждать за нарушение правъ общины къ уплатѣ штрафа (multae dictio); не могъ бы въ качествѣ приглашеннаго судьи отбирать спорную вещь у одного и передавать ее другому; въ качествѣ полководца онъ не могъ принимать мѣръ, ограничивающихъ свободу гражданъ и т. д., такъ какъ всѣмъ этимъ нарушались бы имущественныя и семейныя права автономныхъ patres familiarum. Для этого требовалось предварительное согласіе со стороны главъ патриціанскаго населенія ¹⁾, и согласіе это выражалось словомъ imperium. Между тѣмъ какъ regia potestas основывалась на fas и приобреталась самимъ актомъ избранія и инаугураціи, то приобретение имперія могло осуществиться только посредствомъ lex, т. е. обязательствомъ, принятымъ на себя со стороны патриціанскаго populus по отношенію къ каждому царю особо ²⁾. Это-то обязательство, равняющееся до нѣкоторой степени присягѣ на вѣрность, давалось въ comitia curiata посредствомъ lex curiata de imperio (Cic. г. р. 2, 17, 31; 18, 33) ³⁾, и притомъ, соотвѣтственно цѣли этого акта, давалось поименно (viritim) всѣми полноправными представителями патриціанскаго populus, но такъ, что считались сперва голоса въ каждой куріи отдѣльно, а затѣмъ уже составившіеся такимъ образомъ голоса курій. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ дѣло рѣшалось по большинству голосовъ. Комиціи для этой цѣли созывались ⁴⁾

¹⁾ Ср. Dion. 8, 5, гдѣ политическое устройство древнѣйшаго Рима характеризуется, какъ смѣсь монархическихъ и аристократическихъ началъ.

²⁾ На этомъ только основаніи военное и судебное imperium равнялось неограниченной власти древнѣйшаго pater familias съ jus vitae necisque.

³⁾ Ср. Liv. 5, 52, 15: comitia curiata, quae rem militarem (=imperium) tenent.

⁴⁾ Слѣд., на основаніи potestas, между тѣмъ какъ республиканскія центуриатскія комиціи созывались только въ силу имперія.

новымъ царемъ ¹⁾, который самъ предлагалъ это дѣло на рѣшеніе собранія ²⁾.

§ 25. *Преимущества и знаки отличія царской власти.* Судя по гоме- рическому *τέμενος*, также и римскій царь пользовался коронной зем- лею, выдѣленною изъ общаго *ager* и переходившею отъ одного царя преимственнно къ другому. При послѣднемъ Тарквиніѣ земля эта приобщена, повидимому, къ собственнымъ владѣніямъ рода Тарквиніевъ, какъ можно судить изъ того, что по изгнаніи его одна часть царскихъ имѣ- ній роздана плебсу, между тѣмъ какъ *samrus Martius* былъ признанъ за *consecratus Marti*. Последнее могло произойти отъ того, что это поле издавна было *τέμενος-templum* ³⁾, т. е. участокъ земли, взятый навсегда изъ *ager publicus* (отсюда Liv. 2, 5, 1: *patres vetuere in pub- licum redigi*); и дѣйствительно, *samrus Martius* также и впослѣдствіи принимался всегда за *templum* (для комицій), хотя потомъ уже только въ авгурскомъ смыслѣ.

Сомнительно, однако, существовало-ли также и казенное зданіе для жилища царя, такъ какъ традиція указываетъ для каждаго царя другое мѣсто пребыванія. Республиканская *regia*, въ которой по пре- даію жилъ Нума Помпиль, съ самаго начала предназначалась, вѣ- роятно, для услугъ царей-жертвоприносителей (а потомъ ихъ преем- никовъ, верховныхъ понтификовъ) въ качествѣ административнаго органа римской церкви ⁴⁾.

¹⁾ Cic. r. p. 2, 17, 31; 13, 25; 18, 33; 20, 35; 21, 38; Tac. a. 11, 22.

²⁾ Въмѣсто этого Ливій (1, 17, 9; 22, 1; 32, 1; 4, 3, 10; ср. Dion. 2, 60) упо- требляетъ выраженіе *patres fuere auctores* (ср. Cic. r. p. 2, 17, 31: *mortuo rege Pom- pilio Tullum Hostilium populus regem interrege rogante comitiis curiatis creavit isque de imperio suo populum consuluit curiatim* съ Liv. 1, 32, 1: *Mortuo Tullo res, ut institutum erat, ad patres redierat, hique interregem nominaverant, quo comitia habente Ancum Marcium regem populus creavit; patres fuere auctores*). Последнее выраженіе примѣнено только по аналогіи республиканскихъ магистратскихъ вы- боровъ, утвержденіе которыхъ въ древнѣйшее время принадлежало сенату.

³⁾ *Templum* (и *τέμενος*) отъ корня *tem* въ *τέμνω* и *temno* (*con-temno*) озна- чаетъ „отрѣзанный кусокъ“, въ частности земельный участокъ, выдѣленный изъ общинной земли, въ особенности для священныхъ цѣлей, „заповѣдная земля“. Авгурское значеніе слова *templum* основывается на коренномъ значеніи, обыкно- венное же значеніе „храмъ“ на значеніи *τέμενος*.

⁴⁾ Любопытно, что въ связи съ этимъ традиція настойчиво приписываетъ тому же Нумѣ также и учрежденіе культа Весты, чтѣ сильно смущало еще рим- скихъ археологовъ (ср. Dion. 2, 64; Plut. Rom. 22). Культъ Весты, равно какъ и государственнй очагъ, существовалъ въ Римѣ, несомнѣнно, издревле, но, нахо- дясь въ тѣсной связи съ мѣстожительствомъ царя, не могъ имѣть какаго-либо опредѣленнаго мѣста, пока, наконецъ, только при Нумѣ дѣйствительно не полу-

Изъ другихъ преимуществъ царской власти важнѣе всего то, что царь, занимая въ государствѣ подобное положеніе, какъ *pater familias* въ своей семьѣ, является естественнымъ носителемъ государственныхъ авспицій. Авспиціи, какъ средство узнаванія воли боговъ, составляли весьма существенную часть патриціанской религіи. Всякое болѣе или менѣе важное дѣло даже въ частной жизни, а тѣмъ болѣе жизни государства, нуждалось въ предварительномъ устройствѣ авспицій, для того чтобы удостовѣриться въ благоволеніи боговъ. Какъ за свою семью авспиціи могли быть устраиваемы только ея представителемъ въ лицѣ *pater familias* (за себя лично могъ устраивать ихъ, конечно, всякій), такъ въ дѣлахъ, касавшихся всей общины, единственнымъ компетентнымъ лицомъ оказывался царь; государственный авспиціи составляли, поэтому, прерогативъ царской власти. Съ другой стороны царь, хотя и не могъ быть принуждаемъ къ этому, не отказывался пользоваться своимъ правомъ, и не только изъ чувства религіозности (столь сильно развитого у древнѣйшихъ римлянъ), но также и въ видахъ простой цѣлесообразности; ибо если боги дали свое согласіе на какое-либо предпріятіе, то это освобождало царя отъ нравственной отвѣтственности за исходъ дѣла ¹⁾. И дѣйствительно, традиція представляетъ себѣ всѣ дѣянія царей освященными на основаніи авспицій, начиная съ самаго же основанія города (*Liv.* 1, 7, 1; 5, 52, 2). На этой же почвѣ вращается также оппозиція Навія противъ учрежденія трехъ новыхъ (самостоятельныхъ) трибъ при Тарквиніѣ Старшемъ.

Какіе были знаки отличія у древнѣйшихъ національныхъ царей, неизвѣстно. Но съ водвореніемъ въ Римѣ этрусской династіи Тарквиніевъ появились здѣсь также и этрусскіе атрибуты власти, каковы: *lictoges*, *solium* и *sella curulis*, *toga picta* (вся красная, шита золотомъ) съ *tunica palmata* (бѣлая съ вышитыми по ней пальмовыми вѣтками) въ мирное время и *trabea* ²⁾ на войнѣ, *scipio eburneus*, и наконецъ, со-

чилъ того окончательнаго устройства, которое сохранилъ потомъ уже до конца своего существованія. Этимъ только и можно объяснить, что священный дворъ Весты оказывается по близости форума (т. е. на самой окраинѣ древняго септимонтія), а не на Палаціѣ, какъ мѣстѣ основанія Рима. При Нумѣ (по нашей датировкѣ) форумъ давно уже не былъ окраинной.

¹⁾ Ср. *Liv.* 38, 48: *in ea civitate, quae ideo omnibus rebus incipiendis gerendisque deos adhibet, quia nullius calumniae subicit ea, quae dii comprobaverunt.*

²⁾ Ср. *Serv. ad Aen.* 7, 612: *Suetonius in libro de genere vestium dicit tria esse genera trabearum, unum dis sacratum, quod est tantum de purpura, aliud regum, quod est purpureum, habet tamen album aliquid, tertium augurale de purpura et cocco mixtum.* Это длинный плащъ (напротивъ, *sagum* и *paludamentum*—крат-

ropa aurea etrusca. Въ республиканское время эти знаки отличія присвоены были только триумфаторамъ ¹⁾, между тѣмъ какъ магистраты вообще пользовались лишь нѣкоторыми изъ нихъ или ихъ видоизмѣненіями ²⁾.

§ 26. *Сенатъ* (царская дума). По общендоевроп. обычаю царь окружалъ себя совѣтомъ (consilium), который напр. въ Индіи состоялъ изъ брахмановъ, у Агамемнона изъ царей-воеводъ, въ древней Россіи изъ бояръ, въ Римѣ, судя по значенію словъ senator, senatus, изъ „стариковъ“, вездѣ же изъ людей, которые своею опытностью и въ особенности своимъ вліяніемъ могли оказаться полезными.

1. *Компетенція сената*. Сенатъ, какъ совѣщательное собраніе (consilium regium Cic. r. p. 2, 8, 14), не имѣлъ права требовать отъ царя, чтобы послѣдній спрашивалъ его мнѣнія или совѣта; онъ даже не имѣлъ права собираться по своему почину для какихъ-либо постановленій, по крайней мѣрѣ, при жизни царя. Однако обычай (fas) обязывалъ царя морально выслушивать мнѣніе „стариковъ“ во всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ случаяхъ, что было тѣмъ болѣе уместно, когда царю нужно было расчитывать на ихъ содѣйствіе. Съ другой стороны сенатъ былъ обязанъ собираться по волѣ царя. Такое положеніе сената явствуетъ отчасти изъ сравненія съ аналогичными явленіями у другихъ индоевроп. народовъ, отчасти же изъ разныхъ техническихъ выраженій, употребившихся еще и впоследствии въ республиканское время, и объяснимыхъ только изъ первоначально зависимаго положенія сената, каковы: senatus cogitur, consul senatus consultum facit, senatus censet, senatui placet и т. п. Тѣмъ не менѣе положеніе сената въ Римѣ было, повидимому, издавна довольно прочное, какъ видно изъ того, что издавна же имѣлъ онъ опредѣленную организацію, находившуюся въ связи еще съ древнимъ дѣленіемъ на три трибы. Упроченію сената должно было содѣйствовать въ особенности то обстоятельство, что царская власть была не наследственная, и что всякій разъ, послѣ смерти царя, сенатъ является представителемъ верховной правительственной власти.

кій плащъ) съ широкими поперечными полосами (trabes), попеременно бѣлыми и красными; эта трабеа составляла также и парадную одежду сословія всадниковъ (Dion. 6, 13). Трабеа саліевъ (Dion. 2, 70) состояла изъ сочетанія двухъ разныхъ оттѣнковъ краснаго цвѣта.

¹⁾ Также и статуя Капитолійскаго Юпитера наряжена была въ царское одѣяніе (Liv. 10, 7).

²⁾ Послѣднее могло произойти отъ того, что еще при Тарквиніяхъ существовала извѣстная градація знаковъ отличія и что начальникамъ (praetores) обѣихъ римскихъ армій уже тогда были присвоены именно тѣ атрибуты, которые имъ были свойственны съ самаго же начала возникновенія консулата.

2. *Lectio senatus*. Пополненіе царскаго совѣта новыми членами, по обще-индоевроп. обычаю, принадлежало всецѣло царю ¹⁾, какъ еще и впослѣдствіи консуламъ (позже цензорамъ). Отъ царя зависѣло выбрать, кого онъ хотѣлъ; но общественные и личные интересы требовали, конечно, наиболѣе опытныхъ и при томъ вліятельныхъ людей, какими оказывались главы („старика“) важнѣйшихъ патриціанскихъ родовъ. Такъ какъ, однако, роды (*gentes*) правящаго класса дѣлились на три колѣна (*tribus*), то тѣ же условія требовали привлекать къ участию въ совѣщаніяхъ сената представителей отъ всѣхъ трехъ трибъ равномѣрно, т. е. округлымъ числомъ по 100 отъ каждой ²⁾, а всего 300 ³⁾.

3. *Составъ сената*. Между тѣмъ какъ число 300 явно указываетъ на древнее тройственное дѣленіе патриціанскихъ *gentes* ⁴⁾, то, наоборотъ, не замѣчается никакихъ слѣдовъ того, чтобы также и дѣленіе на курии отражалось на составѣ сената, т. е. чтобы сенаторы своей трибы распредѣлялись равномѣрно также и по куриямъ. Отсутствие указаній на этотъ счетъ зависитъ отъ того, что опросъ миѣній въ сенатѣ, повидимому, издревле зависѣлъ не отъ принадлежности сенаторовъ къ той или другой курии или трибѣ, а отъ ихъ личнаго положенія или достоинства. Прежде всего высказывали свое миѣніе старѣйшіе или вообще достойнѣйшіе, какъ напр. и въ совѣтѣ грековъ подъ Троей первымъ обыкновенно говорить Несторъ.

Составъ сената, представляя собою отборную часть правящаго класса гражданъ (*patres conscripti*), былъ исключительно патриціанскій, не только при древнихъ національныхъ царяхъ, но, повидимому, также и при Тарквиніяхъ. По крайней мѣрѣ, традиція единогласно предполагаетъ, что плебен ⁵⁾ получили доступъ въ сенатъ только по учрежденіи республики (*Liv.* 2, 13; *Dion.* 5, 13; *Plut. Popl.* 11).

§ 27. *Народъ* (*populus*) и *народныя собранія* (*comitia*). Народныя собранія (вѣче) существовали издревле у индоевропейскихъ народовъ. Царь правилъ дѣлами (*rex* отъ *regere*). Но забота объ интересахъ

¹⁾ Ср. *Liv.* 1, 8, 7; 1, 30, 2; 1, 35, 6; 1, 49, 6.

²⁾ Число 100 составляло общелатинскую норму для сената и повторяется во всѣхъ мелкихъ латинскихъ городахъ.

³⁾ Ср. *Liv.* 2, 1: *ad trecentorum summam explevit*.

⁴⁾ Согласно съ римской теоріей объ историческомъ происхожденіи трибъ, для Ромулова сената принималась обычная латинская норма 100. Такой реконструкціи благоприятствовала и цифра 100 для интеррегна; но послѣдняя можетъ быть объяснена просто практическими соображеніями, безъ всякой исторической подкладки.

⁵⁾ Ср. статью Зенгера (въ Варш. Унив. Изв. 1890).

общины составляла право всѣхъ полноправныхъ членовъ ея: *res publica*. Поэтому первоначально у индоевропейцевъ сходки могли быть, повидимому, созываемы всякимъ, кто пользовался хоть какимъ-либо влияніемъ въ общинѣ; но рѣшенія этихъ собраній могли имѣть лишь моральное значеніе для царя, вольнаго дѣйствовать по своему усмотрѣнію во всѣхъ дѣлахъ. На этой степени дѣло стоитъ еще у Гомера.

Положеніе римскихъ народныхъ собраній основывается на тѣхъ же началахъ, однако такъ что, повидимому, издревле выработались нѣкоторыя характеристическія особенности, унаслѣдованныя потомъ и республиканскими комиціями.

1) Хотя продолжали существовать и прежнія вольныя совѣщанія (*concilia*), однако никакое народное собраніе не имѣло официального характера, дѣлающаго его постановленія обязательными для общины, (но не для царя), если оно состоялось безъ прямого участія законнаго предсѣдателя; такое собраніе могло быть созываемо только представителемъ высшей власти (царемъ, потомъ консулами и другими магистратами), который и долженъ былъ лично присутствовать въ немъ ¹⁾.

2) Личное присутствіе представителя верховной власти обуславливалось тѣмъ, что отъ него зависѣло предлагать дѣла на рѣшеніе всецѣло по своему усмотрѣнію, и при томъ въ формѣ вопроса (*rogare*), на который собраніе имѣло только право отвѣтить „да“ или „нѣтъ“, т. е. одобрить или отвергнуть предложеніе, ничего не добавляя и ничего не измѣняя (конечно, послѣ предварительнаго совѣщанія).

О способѣ голосованія вообще не имѣемъ для царскаго періода вполне достовѣрныхъ свидѣтельствъ. Но выраженіе Ливія *ingenti consensu* (объ избраніи Тарквинія Приска 1, 35, 6 и Сервія Туллія 1, 46, 1) указываетъ на простую аккламацію, бывшую въ ходу напр. у героевъ Гомера, у спартанцевъ, у германцевъ и др. ²⁾. Только въ одномъ случаѣ засвидѣтельствовано голосованіе по куріямъ (*curiatim*), именно по отношенію къ *lex curiata de imperio* (§ 24, 4); но случай этотъ также и по существу совершенно исключительный. Различіемъ способа голосованія опредѣляется смыслъ выраженій *comitia curiata* и *comitia calata*; первое указываетъ на голосованіе по куріямъ, второе же на аккламацію (отъ *calare* „кричать“) ³⁾. По возникновенію цензу-

¹⁾ Ср. описаніе собранія Латинъ, созваннаго Тарквиніемъ, у Liv. 1, 50 ср. также Liv. 39, 15, 11.

²⁾ При чемъ крики одобренія усматривались еще стукомъ оружія, ср. II, 2, 115 сл.; 333 сл.; 394; Tac. Germ. 11; Plut. Luc. 26.

³⁾ При толкованіи этого слова въ смыслѣ „приглашать“, „оповѣщать“ получилось бы указаніе на способъ созванія обоихъ собраній (ср. Gell. 15, 17, 2),

риатскихъ комицій названіе *comitia curiata* стало употребляться также и по отношенію къ *comitia calata* (*comitia curiata calata*, ср. Gell. 15, 27, 1).

Мѣстомъ народныхъ собраній (*comitia*) издавна (см. § 9) служило *comitium* (Varro l. 1. 5, 155).

Участвовать въ народномъ собраніи, насколько дѣло касается *comitia calata*, разрѣшалось всякому, желавшему явиться ¹⁾. Напротивъ въ собственныхъ *comitia curiata*, для рѣшенія вопроса объ *imperium*, правомъ голоса могли пользоваться только главы самостоятельныхъ хозяйствъ (*patres familiarum*), а именно первоначально, безъ сомнѣнія, только изъ правящаго класса патриціевъ (вслѣдствіе чего *populus* въ данномъ случаѣ=*patres*, § 13). Но со времени реформы Сервія, когда къ военной службѣ привлечены были и плебеи, къ участію объ утвержденіи имперія, имѣвшаго прежде всего военный характеръ, должны были допускаться, конечно, и главы самостоятельныхъ плебейскихъ хозяйствъ, тѣмъ болѣе, что при введеніи реформы Сервія рѣшающее вліяніе не находилось уже въ рукахъ патриціевъ, а, напротивъ, въ рукахъ этрусскихъ гегемоновъ. Ср. § 11.

Компетенція комицій ²⁾ была столь же неопредѣленная, какъ и компетенція сената, такъ какъ не только время собранія, но и предметы рѣшенія всецѣло зависѣли отъ царя. Къ тому же послѣдній могъ дѣйствовать совершенно самостоятельно, какъ въ предѣлахъ *potestas*, такъ и *imperium*, и при томъ, по отношенію къ послѣднему, не только въ судебныхъ дѣлахъ, но и въ вопросахъ войны, такъ какъ *imperium*, сдѣлавшись пожизненнымъ, давало царю необходимыя полномочія разъ навсегда.

1) Что касается военного *imperium*, то, конечно, полезно было заручиться согласіемъ народа на объявленіе войны (конечно, въ *comitia calata*, по древне-индоевропейскому способу). Однако феціальная формула объявленія войны (Liv. 1, 32, 13) не можетъ служить доказатель-

при чемъ, однако, не было бы надлежащей противоположности между *calata* и *curiata*.

¹⁾ Liv. 1, 43, 10: *ab Romulo viritum suffragium eadem vi eodemque jure promiscue omnibus datum est*. Это замѣчаніе Ливія можетъ быть приурочено только къ *comitia calata*, но не къ *curiata*, въ которыхъ голосованіе происходило *curiatim* (хотя въ каждой отдѣльной курии голосовали *viritim*). Ливій въ 1 книгѣ ни разу не упоминаетъ ни о *com. curiata*, ни о *com. calata*.

²⁾ По Діонисію (2, 14), сюда входили: выборы магистратовъ, законодательство и объявленіе войны; но это очевидная реконструкція по аналогіи республиканскихъ комицій.

ствомъ того, что это было безусловно необходимо ¹⁾. Еще менѣе необходимо было содѣйствіе народа въ заключеніи мира ²⁾ и договоровъ ³⁾, какъ видно изъ того, что это дѣло не входило въ компетенцію комицій еще и долго въ республиканское время (вплоть до Кандианскаго „ига“).

2) То же самое имѣло мѣсто также и по отношенію къ судебному *impetium*, касавшемуся, отъ имени общины, главнымъ образомъ суда надъ убійцами, послѣ того какъ убійство гражданина гражданиномъ (*pari-cidium*) признавалось обидой (и оскверненіемъ) всей общины. Въ другихъ же дѣлахъ царь дѣйствовалъ первоначально только въ качествѣ третейскаго судьи, по приглашенію самихъ сторонъ. Но такъ какъ судъ творился публично, то, конечно, возможны были при случаѣ сцены, подобны описываемой Ливіемъ при консульскомъ судѣ (2, 27, 8). По какимъ-либо соображеніямъ или по личной уступчивости царь могъ отказаться отъ произнесенія окончательнаго приговора, поручивъ это дѣло назначеннымъ имъ самимъ лицамъ, какъ это сообщается по случаю суда надъ Гораціемъ (1, 26, 5); но такъ какъ эти лица не имѣли имперія, то подсудимый могъ перенести свое дѣло на рѣшеніе всего народа (*provocatio*). Противъ царскаго приговора, въ виду его пожизненнаго имперія, такая *provocatio* была немыслима, какъ видно изъ самаго факта допущенія дуумвиральнаго процесса.

О законодательной компетенціи, въ обычномъ смыслѣ, не можетъ быть рѣчи (ср. § 23 кон.); если и принимались какія-либо рѣшенія, то они, навѣрно, имѣли значеніе лишь для cadaго отдѣльнаго случая (*ad hoc*).

Въ народныхъ собраніяхъ рѣшались, между прочимъ, и вопросы, которые, хотя и носили частный характеръ, но имѣли значеніе и для всего правящаго класса, каковы: переходъ изъ одной *gens* въ другую посредствомъ *arrogatio*, принятіе (*cooptatio*) плебея или перебринна въ число патриціевъ ⁴⁾, утвержденіе завѣщаній патриціевъ, отказъ отъ патриціанской религіи (*detestatio sacrorum*) при переходѣ въ сословіе

¹⁾ Діонисій, приписывающій это право комиціямъ, прибавляетъ, что оно зависѣло отъ доброй воли царя. Сообщенная Ливіемъ редація феціальнаго формулы принадлежитъ несомнѣнно уже республиканскому времени, какъ видно изъ того, что ни единымъ словомъ не упоминается въ ней о царѣ (а говорится только о томъ, что *populus Romanus jussit* и что *senatus censuit*). На время ея составленія можетъ указывать терминъ *Prisci Latini*.

²⁾ Хотя Діонисій (4, 20; 6, 66) приписываетъ комиціямъ и право заключенія мира.

³⁾ Ср. Liv. 1, 49, 7: *societates injussu populi ac senatus fecit*.

⁴⁾ Ср. Liv. 4, 4 (*per cooptationem in patres*); 10, 8.

плебеевъ. Для этого рода дѣлъ, продолжавшихъ совершаться по старымъ порядкамъ еще и въ республиканское время (ср. § 11), засвидѣтельствована компетенція народныхъ собраній (Gell. 15, 27, 3). Изъ формулы для *agrogatio* (Gell. 5, 19, 9) ¹⁾ видно, что также и въ этихъ дѣлахъ вопросъ предлагался не просто къ свѣдѣнію (*comtio*), а напротивъ, на рѣшеніе (по крайней мѣрѣ, формально), такъ какъ формула начинается словами: *velitis, jubeatis, uti* и пр. и кончается предложениемъ: *haec ita uti dixi, ita vos Quirites rogo* ²⁾. Впрочемъ, эти комиціи, по крайней мѣрѣ отчасти, могутъ быть разсматриваемы, какъ остатокъ народныхъ собраній, созываемыхъ частными лицами, хотя и не безъ участія властей, какими въ республиканское время въ данномъ случаѣ являются понтифики (*arbitris pontificibus*). См. § 11.

Центуриатскихъ комицій въ царскій періодъ еще не было; но положено было уже для нихъ основаніе Сервіевымъ учрежденіемъ гражданскихъ классовъ и центурій, получившихъ, м. б., право ³⁾ выбирать военачальниковъ для снаряжаемаго имп войска (см. § 18).

IX. Царскія власти.

§ 28. При автономности семей и родовъ общественная администрація не могла быть особенно обширна, исчерпываясь главнымъ образомъ устройствомъ курій, а со времени Сервія и трибъ съ ихъ подраздѣленіями (*vicius* „кварталъ“ въ городѣ, *pagus* „волость“ въ деревняхъ). Изъ непосредственныхъ помощниковъ царя, имѣвшихъ общественное значеніе, упоминаются:

I. Военно-административныя власти:

a) *Tribunus celerum*, начальникъ конницы и первый военный сановникъ послѣ царя (Dion. 2, 13), назначаемый имъ самимъ (Dion. 4, 71), какъ въ послѣдствіи диктаторъ самъ назначалъ своего *magister equitum*. О значеніи слова *tribunus* ср. § 10.

b) *Praefectus urbis* (*custos urbis*) назначался на время отсутствія царя (Liv. 1, 59, 12; Tac. а. 6, 11). Полномочія его опредѣлялись, ко-

¹⁾ Геллій называетъ комиціи для этой цѣли *comitia curiata*, что въ данномъ случаѣ не что иное, какъ вышеупомянутыя *comitia curiata calata*.

²⁾ Конечно посредствомъ *calare*, а не *curiatim*. Если же эти собранія называются то *calata*, то *curiata*, то это зависитъ отъ вышеупомянутаго примѣненія термина *curiata* для обозначенія стараго типа собраній вообще, въ сравненіи съ новыми цент. комиціями.

³⁾ Право это, не признанное послѣднимъ Тарквиніемъ, ожило сейчасъ по изложеніи его, но уже въ измѣненной формѣ; см. § 32.

нечно, волею царя. Главныя обязанности префекта заключались, вѣроятно, въ замѣщеніи царя во всѣхъ дѣлахъ, основывавшихся на *imperium* (судебномъ и военномъ, ср. Тас. I. с.), какъ видно изъ того, что и въ республиканское время городской префектъ назначался на время выѣзда изъ города всѣхъ властей, имѣвшихъ *imperium* (напр. во время праздника на албанской горѣ: *praefectus urbi feriarum latinae causa*).

II. Судебно-полицейскія власти:

а) *Duumviri (duoviri) perduellionis*, случайные замѣстители царя для произнесенія судебного приговора за *perduellio* (къ которой причисляется также и *parricidium*), извѣстные изъ разсказа о сестроубійцѣ Горациѣ при Туллѣ Гостилиѣ (Liv. 1, 26). Судъ надъ убійцами творилъ вообще самъ царь (§ 27) на основаніи судебного *imperium* ¹⁾. За убійство гражданина полагалась смертная казнь. Если же убійцею гражданина оказывался также гражданинъ ²⁾, то царь, не желая по какой-либо причинѣ произносить смертнаго приговора, поручалъ это дѣло назначеннымъ особо для даннаго случая, двумъ судьямъ (повидному, изъ состава того *consilium*, которымъ онъ окружалъ себя въ болѣе тяжкихъ случаяхъ). Но такъ какъ послѣдніе не имѣли царскаго имперія, то приговоръ ихъ (произносимый, впрочемъ, только однимъ изъ нихъ, ср. Liv. 1, 26, 7) подлежалъ утвержденію со стороны общины (въ качествѣ обиженнаго, по принципу древней самопомощи). Просьба о помилованіи, съ которою приговоренный къ смерти обращался къ народу, называлась *provocatio*. См. § 27.

Дуумвиральный процессъ при *perduellio* (то есть всякое дѣйствіе гражданина, направленное противъ безопасности общины вообще и ея отдѣльныхъ членовъ въ частности, въ отличіе отъ *proditio* = прямая измѣна, сдѣлка съ непріателемъ) встрѣчается также и въ республиканское время (ср. Liv. 6, 20); даже еще при Цицеронѣ примѣнена была

¹⁾ Юридическій бытъ индоевропейцевъ основывался первоначально на принципѣ самопомощи. Обиженный расправлялся съ обидчикомъ самолично, съ участіемъ только своихъ родныхъ (семья, родъ). Однако убійство издавна (но не искони, ср. § 1) признавалось въ Римѣ не просто за обиду данной семьи или даннаго рода, но и всей общины, отъ лица которой царь и является обязательнымъ мстителемъ за убійство гражданина гражданиномъ (*parricidium*).

²⁾ Слово *parricidium* (вм. *pari-cidium*) происходитъ отъ *par* „равный“ и *caedere* „убивать“ и означаетъ, слѣд., „убійство равнаго равнымъ“ (т. е. полноправнаго гражданина такимъ же, ср. обозначеніе спартіатовъ словомъ *ἕμοιοι*). *Lex regia*, приписываемая Нумѣ, формулируетъ это такъ: *si qui hominem liberum dolo sciens morti duit, paricidas esto*.

эта форма въ судѣ надъ Рабиріемъ ¹⁾, хотя вообще замѣнялась она квесторскимъ, а потомъ трибунскимъ обвиненіемъ въ цент. комиціяхъ ²⁾.

b) *Quaestores paricidii* (*paricidii*). Между тѣмъ какъ *II viri perduellionis* назначались особо въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, то, напротивъ, *quaestores paricidii*, тоже въ числѣ двухъ, составляли, очевидно, постоянное учрежденіе ³⁾, цѣль котораго состояла въ выслѣживаніи (*quaerere*) уголовныхъ преступленій и главнымъ образомъ убійства одного гражданина другимъ (*paricidium*) и представленіе преступника на судъ царя. Учрежденіе такой власти оказалось необходимымъ, съ тѣхъ поръ какъ убійство гражданина стало разсматриваться какъ дѣло, въ которомъ заинтересована вся община (а не только родственники убитаго). Ихъ назначали цари (потомъ консулы). Въ республиканское время характеръ этого учрежденія измѣнился постепенно такимъ образомъ, что, наконецъ, за ними ничего не оставалось отъ первоначальнаго ихъ назначенія, за исключеніемъ только названія ⁴⁾.

Кромѣ этихъ властей, существованіе которыхъ приписывается традиціей еще царскому періоду, были, вѣроятно, еще кое какіе другіе помощники царя; такъ напр. а *prigri* весьма вѣроятно, что съ самаго же введенія Сервіева ценза царь производилъ его не самолично, а черезъ своихъ помощниковъ, названныхъ поэтому цензорами; также и эдилы, въ первоначальномъ смыслѣ ихъ названія, могли существовать еще въ періодъ строительной дѣятельности Тарквиніевъ и т. п.

Х. Латинскій союзъ ⁵⁾ и расширеніе Лация.

§ 29. Въ Лациѣ издревле существовала союзная связь отдѣльныхъ общинъ (*civitates, populi*), извѣстныхъ подъ именемъ *nomen latinum*. Для состава этого союза традиціей признается за норму число 30, на-

¹⁾ Schneider, *Der Process des Rabirius* 1889. — Schulthes, *Der Prozess des Rabirius* 1893.

²⁾ Засвидѣтельствованы всего только три случая, со включеніемъ процесса Горация.

³⁾ Тас. а. 11 22: *quaestores regibus etiamtum imperantibus instituti sunt, quod lex curiata ostendit a L. Bruto repetita mansitque consulibus potestas deligendi.*

⁴⁾ Принадлежность квесторовъ къ царскому періоду явствуетъ изъ того, что хотя съ древнѣйшихъ временъ республики (по традиціи съ перваго же года) квесторамъ ввѣрено было завѣдываніе казною, они все-таки еще въ XII таблицахъ называются *quaestores paricidii*. Титулъ этотъ, ко времени порученія имъ казны, былъ слѣд. уже прочно установившійся.

⁵⁾ Julius Beloch, *Der Italische Bund unter Rom's Hegemonie* (9 глава: *der altlatinische Bund*).

чиная съ доисторическаго союза 30 городовъ подъ главенствомъ Лавинія ¹⁾. Однако для разныхъ временъ сообщаются различныя имена городовъ, входившихъ въ латинскій союзъ ²⁾. Это можно объяснить тѣмъ, что, хотя въ составъ латинскаго союза входилъ весь Лацій (подобнымъ образомъ, какъ къ союзу 12 этрусскихъ принадлежала вся Этрурія), но передовыми общинами могли оказываться то тѣ, то другія, благодаря упадку однѣхъ и возвышенію другихъ.

Взаимная связь латинскихъ общинъ выражалась въ особенности въ томъ, что издавна между ними существовало не только общее *jus commercii*, но и *jus conubii* (ср. Liv. 8, 14, 10). Поддерживалась же она въ силу религіозныхъ традицій, унаслѣдованныхъ отъ временъ главенства Албалонги надъ Лаціемъ (ср. § 3). На мѣстѣ этой древней метрополи, въ храмѣ Юпитера латинскаго (*Jupiter Latiaris*), ежегодно праздновался союзный праздникъ всѣхъ латинъ (онъ назывался *Latiar* или *feriae latinae*) ³⁾; издержки покрывались добровольными приношеніями отъ отдѣльныхъ общинъ. Въ день главнаго праздника, назначаемый по общему согласію (позднѣе опредѣленіемъ римскаго сената въ день вступленія въ должность консуловъ), закалывали бѣлаго быка, мясо котораго распредѣлялось между всѣми передовыми общинами союза (*carnem accipere, petere, dare*). Праздникъ напоминалъ по своему характеру сатурналии, такъ какъ не только запрещались всякія враждебныя дѣйствія другъ противъ друга ⁴⁾, но сглаживалось и различіе между господами и слугами ⁵⁾.

Кромѣ албанскаго святилища, какъ главнаго средоточія всѣхъ латинъ, существовали еще и другія, отчасти дѣйствительно союзныя, какъ-то храмъ Діаны на Авентинѣ (Liv. 1, 45, 2), отчасти только мѣстныя, но чтимыя всѣми латинами, какъ напр. храмъ Діаны въ Ариціѣ или (позднѣе) храмъ Венеры въ Ардеѣ. Особенное значеніе имѣлъ храмъ Венеры въ Лавиніѣ (Liv. 5, 52, 8) ⁶⁾.

¹⁾ Подобнымъ образомъ и для Этруріи принимается неизмѣнно число 12 союзныхъ городовъ.

²⁾ Сохранились два разные списка латинскихъ городовъ у Плинія и Діонисія; ср. Seeck въ *Rhein Mus* 37, 1 сл. съ отвѣтомъ Моммзена въ *Hermes* 17, 42 сл.

³⁾ Chr. Werner, *de feriis latinis* 1888.

⁴⁾ *Macr. sat.* 1, 16, 16: *nam cum Latiar, hoc est Latinorum sollemne, concipitur, item diebus saturnaliorum nefas est proelium sumere.*

⁵⁾ *Cic. n. d.* 1, 6, 15; *r. p.* 1, 9, 14; *Tac. a.* 4, 36.

⁶⁾ Въ Лавиніѣ справлялся ежегодно праздникъ пепатовъ при участіи римскихъ авгуровъ и фламинновъ; въ Лавиніѣ же устраивали жертвоприношенія римскіе магистраты, по вступленіи въ должность (*Macr.* 3, 4, 11). Съ жителями

Мѣстомъ для свѣтскихъ собраній латинскаго союза служила роца у источника Ферентинскаго (ad lucum Ferentinae, ad caput aquae Ferentinae, ср. Liv. 7, 25, 5; 1, 50, 1; 1, 51, 9), находившагося у подножія албанской горы ¹⁾.

Несмотря на все это, каждая община (populus) признавалась вполне самостоятельной, какъ во внутреннихъ, такъ даже и во внѣшнихъ дѣлахъ, имѣя возможность вести войну и заключать миръ на свой собственный страхъ, и при томъ даже сами между собою (Liv. 8, 2, 13); только въ случаѣ общаго уговора общины должны были дѣйствовать солидарно. Поэтому невѣроятно, чтобы латинскій союзъ, со времени паденія Албалонги, имѣлъ какихъ-либо постоянныхъ предводителей, и если и засвидѣтельствованы такіе обще-латинскіе вожди (диктаторы, преторы), то это, повидному, былъ только результатъ случайнаго уговора, направленнаго къ солидарности дѣйствій всего союза ²⁾. Предводители отдѣльныхъ общинъ назывались диктаторами (напр. dictator Tusculanus Liv. 3, 18, 2; 6, 26, 4) или просто *dux*. Латинскіе военачальники, за одержанныя побѣды, устраивали по римскому образцу триумфальныя шествія къ храму Юпитера на албанской горѣ (какъ въ Римѣ къ храму Юпитера на панитолійской горѣ) ³⁾.

Подобное устройство существовало также у герниковъ, раздѣленныхъ тоже на *populi* (самостоятельныя общины), общее собраніе которыхъ (*concilium populorum omnium*) происходило въ Анагнии (*in circo, quem Maritimum vocant Liv. 9, 42, 11*).

§ 30. Римъ съ самаго же начала своей исторіи занялъ особое положеніе въ Лациѣ, что можно объяснить тѣмъ, что въ моментъ возникновенія „города“ на Паладіѣ большая часть Лациа находилась во власти-

лаврентской области, въ которой находился Лавиній, издавна существовалъ *foedus*, ежегодно возобновляемый въ 10-й день послѣ *feriae latinae* (Liv. 8, 11, 15).

¹⁾ Fest. s. v. praetor: Alba diruta usque ad P. Decium Murem cos. *populos latinos ad caput Ferentinae, quod est sub monte Albano, consulere solitos et imperium communi consilio administrare.*

²⁾ Ср. Liv. 8, 3, 9: *praetores tum duos Latium habebat* (повидному, по образцу римскихъ консуловъ, при чемъ *tum* указываетъ, что въ другихъ случаяхъ бывало у нихъ по одному предводителю, называвшемуся *dictator*, ср. *dictator latinus* въ Origines Катона (Peter rell. 68).

³⁾ Обычай этотъ приняли въпослѣдствіи и римскіе полководцы изъ числа консуловъ, устраивавшіе, на правахъ *praetor latinus*, триумфальныя празднества на албанской горѣ, если таковыя не были имъ разрѣшены въ Римѣ. Первый примѣръ принадлежитъ 231 году до Р. Хр. (Val. Max. 3, 6, 5); ср. Liv. 33, 23; 45, 38.

сабинъ (§ 3 и 9). Окрѣпивъ, благодаря поддержкѣ изъ Этруріи (§ 4), Римъ отвоевалъ отдѣльные латинскіе города изъ сабинскаго захвата, сохраняя за ними права союзныхъ между собою латинскихъ городовъ, но подъ своимъ политическимъ главенствомъ. Въ этихъ видахъ Сервій построилъ союзный храмъ Діаны на Авентинѣ (Liv. 1, 45). Послѣдній Тарквиній, сдѣлавшись полновластнымъ хозяиномъ Рима, подчинилъ своей власти также и союзъ латинскихъ городовъ. По сверженіи Тарквинія латинцы, воспользовавшись обстоятельствами, стали оспаривать политическую гегемонію Рима надъ ихъ союзомъ. Общдное неудовольствіе закончилось договоромъ Кассія въ 261 г. а. н. с. (493 г. до Р. Хр.), благодаря которому Римъ отказался отъ гегемоніи, согласившись на foedus aequum съ латинскимъ союзомъ (ср. Liv. 2, 22; 33; Dion. 6, 21; 95). Договоръ этотъ былъ извѣстенъ еще современникамъ Цицерона, и Діонисій (6, 95) сообщаетъ изъ него нѣкоторые пункты. По этому договору одну изъ договаривавшихся сторонъ составлялъ Римъ, а другую — всѣ остальные латинскія общины, взятая вѣстѣ (populi latini), такъ что и добыча распредѣлялась поровну на двѣ части, изъ которыхъ одну получалъ Римъ, а другую — латинскій союзъ. По этому образцу вскорѣ послѣ этого (въ 268 г. — 486 до Р. Хр.) заключенъ подобный договоръ съ герниками (Liv. 2, 41), такъ что теперь добыча дѣлилась на три части (Plin. n. h. 34, 5, 20). Равенство всѣхъ трехъ союзныхъ сторонъ выражалось и въ томъ, что каждая изъ нихъ ставила одинаковое количество войска (ср. Liv. 8, 8, 14).

Тройственный союзъ Рима, латинъ и герниковъ просуществовалъ почти полтора столѣтія (до 340 г. до Р. Хр.), будучи направленъ главнымъ образомъ противъ сосѣднихъ эквовъ и вольсковъ. Римъ, какъ наиболѣе удаленный отъ тѣхъ и другихъ, менѣе страдалъ отъ ихъ натиска, чѣмъ остальные два союзника, такъ что по отношенію къ послѣднимъ снова оказался на положеніи защитника и главы союза ¹⁾. Благодаря этому, хотя по Кассіеву договору и было выговорено чередованіе въ начальствованіи надъ соединеннымъ войскомъ всѣхъ трехъ союзниковъ, однако фактически перешло это дѣло всецѣло въ руки римлянъ, какъ видно не только изъ извѣстій о военныхъ дѣйствіяхъ латинъ и герниковъ, но также и изъ того, что первое мѣсто въ латинскомъ празднествѣ на албанской горѣ стали занимать римскіе магистраты (древнѣйшій примѣръ у Ливія 5, 17, 2).

Послѣ галльскаго погрома отдѣльныя общины союзниковъ пытались было отдѣлиться отъ Рима. Но послѣдній счумѣлъ воспользоваться ихъ

¹⁾ Ср. Liv. 5, 7, 7; 8, 4, 5.

разъединеніемъ, пожаловавъ напр. тускуланцамъ *civitas cum suffragio* съ приписаніемъ къ *tribus Papiria* (въ 381 г. до Р. Хр.) ¹⁾ и покоривъ отпавшихъ (Liv. 6, 32; 33). Въ 358 г. скрѣпленъ отдѣльный союзъ съ латинами (Liv. 7, 12, 7; 8, 2, 13), а въ слѣдующемъ 357 г. съ герниками (Liv. 7, 15, 8). Окончательно же утверждена гегемонія Рима послѣ большаго возстанія латинъ (340—338 г., Liv. 8, 2 сл.); то же самое повторилось съ герниками (въ 306 г., Liv. 9, 43). Прежній союзъ латинскихъ городовъ между собою послѣ этого пересталъ уже окончательно существовать, такъ какъ Римъ предпочелъ заключать договоры только съ отдѣльными латинскими общинами, и при томъ на разныхъ условіяхъ ²⁾. Съ разрушеніемъ союза отнято у латинъ также и взаимное между собою *coniubium* и *commercium* ³⁾, между тѣмъ какъ сохранилось это же *jus coniubii* и *commercii* каждой отдѣльной общины съ Римомъ (Dion. 6, 1); отнято было также и право союзныхъ сходокъ (Liv. 8, 14, 10). Въ подобномъ положеніи очутились и общины герниковъ ⁴⁾, лишившихся съ тѣхъ поръ даже и своего національнаго имени, такъ какъ оно затерялось въ общемъ обозначеніи „латинскихъ союзниковъ“ Рима (*socii nominis latini*).

Изъ территоріи бывшаго тройственнаго союза и территоріи покоренныхъ этимъ союзомъ эввовъ и вольсковъ, съ присоединеніемъ еще земли аврунковъ, составилъ новый Лаций, вполне уже подвластный Риму; сообразно съ этимъ расширился и терминъ *nomen latinum*. Съ тѣхъ поръ стало выработываться и представленіе, что римскія комитіи — суверены своихъ союзниковъ, а римскій сенатъ — центральный органъ для управленія ихъ дѣлами (ср. Liv. 10, 1, 3).

¹⁾ Ср. Liv. 6, 26, 8; 6, 33, 6; 6, 36, 2; Cic. Planc. 8, 19.

²⁾ Лучше всѣхъ были обставлены лаврентяне (Liv. 8, 11, 15), хуже всѣхъ Тибур и Праенесте (Liv. 8, 12—14), Tusculum сохранилъ свою *civitas cum suffragio*, которой удостоились теперь также Lanuvium, Aricia и Nomentum (Liv. 8, 11—14).

³⁾ Ср. Liv. 9, 43, 24; 8, 14, 10.

⁴⁾ Общины герниковъ (въ томъ числѣ и Anagnia) превратились въ *civitates sine suffragio*, за исключеніемъ Ferentinum, Aletinum и Verulae, остававшихся на положеніи *civitates foederatae* (ср. Liv. 9, 42, 11 и 9, 43, 23 сл.).

Б. Республиканскій періодъ.

І. Правительственныя власти.

§ 31. Преданіе объ учрежденіи республиканской формы правленія приурочиваетъ это событіе къ 509 г. (по Варрону) или къ одному изъ смежныхъ годовъ (510 или 508). Такое опредѣленіе времени находится въ связи съ надписью, читавшеюся на фронтонахъ Капитолійскаго храма и гласившею, что храмъ освященъ былъ М. Гораціемъ (Liv. 2, 8, 6). По аналогіи позднѣйшаго времени, Гораціи принимали за консула, и при томъ за древнѣйшаго изъ всѣхъ, насколько имена ихъ встрѣчались въ извѣстіяхъ о первоначальной исторіи республики. Собравъ эти имена и составивъ изъ нихъ послѣдовательный списокъ (*fasti consulares*), римскіе археологи получили предполагаемую дату для первыхъ консуловъ ¹⁾. Въ дѣйствительности же не былъ извѣстенъ точно ни годъ сверженія Тарквинія, ни даже обстоятельства, при какихъ это произошло; послѣдніе изукрашены были по своему народной фантазіей. Да и вообще первое время республики окружено еще такимъ же легендарнымъ характеромъ, какъ и послѣднее время царскаго періода.

Преданіе о времени Тарквиніевъ и начала республики отражаетъ въ себѣ болѣе или менѣе лишь общій ходъ дѣйствительныхъ историческихъ событій; частности же мало достовѣрны. Даже и простой счетъ годовъ и очередь верховныхъ магистратовъ становятся въ общемъ достаточно достовѣрными только со времени олигархіи Фабіевъ, т. е. цѣлое поколѣніе спустя послѣ учрежденія республики. Это происходитъ отъ того, что около этого именно времени (въ послѣдней четверти третьяго столѣтія города) стали возникать многочисленныя, повидимому, хроники, которыя относились то къ дѣламъ всей общины, то къ исторіи отдѣльныхъ родовъ (напр. Фабіевъ, Валеріевъ). Толчекъ для возникновенія такихъ общихъ и фамилныхъ хроникъ данъ былъ аяналами понтификовъ, успѣвшихъ около этого же времени (конецъ 3 стол.) занять свое высокое положеніе въ духовной іерархіи Рима. Такимъ

¹⁾ О первыхъ консулахъ ср. Saueg въ *Neue Jahrb. f. Phil.* 129 стр. 168 сл.

образомъ дѣянія перваго поколѣнія республиканскаго времени могли быть извѣстны вообще только на основаніи устнаго преданія, подобно событіямъ конца царскаго періода ¹⁾, если не считать нѣкоторыхъ (впрочемъ, навѣрно немногочисленныхъ) документовъ оффиціального характера (въ родѣ упомянутой надписи на Капитолійскомъ храмѣ).

Для начальной исторіи республики, во всякомъ случаѣ, должно считаться несомнѣннымъ, что въ сверженіи Тарквинія и установленіи новыхъ порядковъ главная роль выпала на долю войска, какъ видно не только изъ явно военнаго характера центуріатскихъ комицій, но въ особенности изъ того, что войску предоставлено было участіе въ избраніи своихъ же преторовъ. Но это же войско служило несомнѣнно только орудіемъ въ рукахъ вліятельныхъ родовъ, среди которыхъ въ первое время выдѣлялся особенно родъ Валеріевъ, потомъ родъ Фабіевъ. Установленію аристократическаго режима ²⁾ содѣйствовали безъ сомнѣнія такія же аристократическія тенденціи въ греческихъ городахъ Италіи, высоко поднявшія свое знамя въ особенности подъ вліяніемъ благопріятствовавшаго имъ пнеагорейзма ³⁾. Патриціанскіе родовитые аристократы, опираясь съ одной стороны на войско и его выборныхъ предводителей, избраніе которыхъ въ центуріатскихъ комиціяхъ зависѣло въ сущности отъ тѣхъ же аристократовъ, снаряжавшихъ центурии перваго класса, а съ другой, имѣя въ сенатѣ чисто аристократическій правительственный органъ, сумѣли привлечь на свою сторону также и богатыхъ плебеевъ принятіемъ ихъ въ сенатъ ⁴⁾, между тѣмъ какъ бѣдная часть плебеевъ задобрена была раздачей земли (*assignatio*), начная съ земель рода Тарквиніевъ (*Liv.* 2, 5; *Dion.* 5, 13).

Аристократическое теченіе въ великогреческихъ городахъ около времени основанія римской республики достигло какъ разъ наивысшаго напряженія, повлекшаго за собою вскорѣ послѣ этого повсемѣстную

¹⁾ Впрочемъ кое-какія извѣстія того времени могли быть записаны и современными греческими писателями южной Италіи и Сициліи.

²⁾ Ср. *Dion.* 6, 62: ἀριστοκρατεῖται καὶ τὰ ἔθνη περὶ τῶν ἀρχόντων.

³⁾ Въ связи съ этимъ находится также тотъ великій почетъ, которымъ Пнеагоръ пользовался въ Римѣ въ древнѣйшее время республики; въ періодъ самнитскихъ войнъ ему воздвигнута была статуя.

⁴⁾ Нѣтъ причины не довѣрять единогласному мнѣнію традиціи, что плебен допущены были въ сенатъ въ первое же время республики. Правда, послѣ того какъ при 1-ой *secessio* плебсъ занялъ принципиальное положеніе самостоятельной общины съ собственными властями, патриціанскому сенату не зачѣмъ было пополняться плебейскими членами. Этимъ и объясняется, почему на протяженіи 2—4 книгъ Ливія сенатъ дѣйствуетъ какъ чисто патриціанское учрежденіе, такъ что только 5, 12 впервые появляется снова сенаторъ изъ плебеевъ.

демократическую реакцію, на плечах которой повсюду стали подниматься тираны (напр. въ Кротонѣ, Регіѣ, Кумахъ). Демократическое направленіе не осталось безъ отголоска также и въ Римѣ, выразившись съ одной стороны въ волненіяхъ плебса, а съ другой въ попыткахъ среди патриціанской части къ присвоенію тиранической власти.

§ 32. *Руководительство* дѣлами римскаго государства, въ силу упомянутой аристократической тенденціи, съ самаго же начала республики сосредоточивалось въ сенатѣ. Но *представительство* власти осталось за „старшими чинами“ (magistratus) войска, по отношенію къ которымъ сенатъ сохранялъ формально ту же роль совѣта (consilium publicum), которая принадлежала ему и при царяхъ. Консервативный духъ римскаго народа, строго соблюдавшій mos majorum, удерживалъ во всякомъ дѣлѣ по крайней мѣрѣ форму, хотя бы и содержаніе ея становилось совершенно новымъ. Такимъ образомъ и въ этомъ случаѣ вся переиначка на видѣ заключалась только въ томъ, что imperium, сфера котораго осталась незанятою вслѣдствіе низложенія послѣдняго Тарквинія, поручено было обоемъ предводителямъ арміи сообща, а именно тѣмъ же способомъ, какъ и въ царскій періодъ, посредствомъ lex curiata de imperio. Будучи же облечены имперіемъ, они оказывались формально на томъ же положеніи, какъ и прежніе цари ¹⁾. Но основаніе и сущность ихъ власти, равно какъ и обстановка ихъ избранія: все это было уже далеко не то же самое, какъ при царяхъ. Дѣло въ томъ, что новые представители власти были прежде всего предводители (praetores) и старшіе чины (magistri) ²⁾ арміи, и избраніе ихъ совершалось, какъ таковыхъ. Избраніе военачальниковъ присвоено было, вѣроятно, еще Сервіемъ самой общинѣ (§ 18), но не въ ея совокупности, а только тѣмъ изъ ея членовъ, которые, войдя въ составъ классовъ, должны были заботиться о снаряженіи положеннаго количества центурій. По сверженіи Тарквинія, это дѣло подверглось значительному измѣненію: избраніе предводителей войска предоставлено самому же войску (т. е. всѣмъ тѣмъ гражданамъ, которые находились въ возрастѣ, способномъ носить оружіе) ³⁾, но за то сенатъ, какъ представитель аристократическихъ элементовъ, (на обязанности которыхъ главнымъ образомъ и лежала забота по снаряженію войска), присвоилъ себѣ право утвержденія этихъ выборовъ (auctoritas patrum).

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Liv. 2, 1, 8: omnia jura, omnia insignia primi consules tenere.

²⁾ Ср. выраженіе magister equitum, magister populi („пѣхоты“).

³⁾ Иначе сказать: списокъ гражданъ для повинности по вооруженію войска замѣненъ спискомъ для личной военной повинности.

Основанія теоріи химическаго равновѣсія.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ

Приватъ-доцента П. Д. Хрущева.

Прошедшая четверть вѣка была эпохой расцвѣта т. наз. структурной химіи, или химіи строенія тѣлъ. Нѣсколько геніальныхъ умовъ пробили брешь въ недоступную твердыню, а за ними блестящая плеяда талантливыхъ ученыхъ быстро разработала почти всѣ пути неизвѣданной области. Подъ руководствомъ нѣкоторыхъ общихъ понятій и догадокъ были изобрѣтены методы, установившіе на почвѣ синтетическаго опыта генетическую связь между „формами“ химическихъ соединений, преимущественно органическихъ, „формами“—въ смыслѣ характера цѣпообразнаго сочетанія элементовъ. Такое строеніе тѣла опредѣляетъ исторію развитія одного соединенія изъ другихъ и позволяетъ намъ, путемъ *разсужденія*, предвосхищая опытъ, заключать о возможности опредѣленнымъ способомъ, искусственно, воспроизвести въ лабораторіи данное сложное тѣло. Химикамъ пришлось въ то время освоиться съ основными понятіями новыхъ учений, способами разсужденія и практическими приемами, которые могли одни привести къ успѣшной работѣ въ этой заманчивой области. Тутъ ужъ не было эксперимента наугадъ, „на счастье“; надо было умѣть продумать вопросъ, поставить задачу согласно установленнымъ законамъ химическаго синтеза, свободно владѣть структурными формулами и уравненіями превращенія тѣлъ.— Я живо помню, какъ покойный А. М. Бутлеровъ, открывая въ петербургскомъ университетѣ курсъ органической химіи, главнымъ образомъ для изложенія методовъ изслѣдованія строенія тѣлъ, говорилъ о желаніи своемъ помочь молодымъ химикамъ привыкнуть „думать химически“, т. е. вполне проникнуться новыми приемами мысли. Его желаніе осуществилось; думами и работами своими русскіе ученые по органической химіи заняли, какъ всѣмъ извѣстно, почетное мѣсто въ исторіи европейской науки.

Далеко не обладая авторитетными правами А. М. Бутлерова, я однако желалъ бы, хоти въ малой долѣ и въ мѣрѣ моихъ скромныхъ силъ, послѣдовать его примѣру, на порогѣ *новой* эпохи развитія химическихъ знаній, эпохи, въ которую мы едва вступили. Я хотѣлъ бы помочь молодымъ русскимъ химикамъ, будущимъ воздѣльвателямъ богатой нивы теоретической химіи, освоиться съ приемами мысли и изслѣдованія, среди установки которыхъ мы теперь живемъ, помочь на правахъ болѣе стараго и опытнаго товарища.

Мы вступили въ эпоху изученія *химической динамики*, въ смыслѣ δύναμις (силы), т. е. изслѣдованія дѣйствія химическихъ силъ. Вопросы, сюда относящіеся, требуютъ разсужденій особаго рода, почерпнутыхъ по существу изъ механики и теоретической физики, и химику прежняго склада приходится въ извѣстной мѣрѣ переучиваться и вводить совсѣмъ новыя понятія въ кругъ своего обычнаго мышленія. Конечно дѣло это не совсѣмъ уже ново и отчасти излагалось въ Харьковскомъ университетѣ въ общихъ курсахъ; но такъ какъ новая область еще не получила самостоятельнаго права гражданства, то читалась лишь частью *среди* курса физико-химіи, не вошла въ установленную программу преподаванія. Мнѣ вается однако, что болѣе подробное разсмотрѣніе химической динамики, отдѣльнымъ курсомъ, особенно умѣстно здѣсь, въ Харьковѣ, такъ какъ одинъ изъ первыхъ ея провозвѣстниковъ былъ всѣми нами глубокочтимый Н. Н. Бекетовъ. Я думаю содѣйствовать продолженію и развитію его идеи, если приглашу интересующихся этимъ важнымъ предметомъ обсудить вмѣстѣ нѣсколько вопросовъ этого порядка и войти въ привычку думать о задачахъ, разрѣшаемыхъ методами химической динамики.

Дѣло идетъ объ изученіи не самихъ химическихъ тѣлъ, ихъ состава, строенія и исторіи развитія, а объ изслѣдованіи законовъ химическихъ *явленій*, т. е. тѣхъ процессовъ, гдѣ *химическая* энергія элементовъ и соединеній вступаетъ во взаимодѣйствіе, въ борьбу, съ иными формами энергій или работоспособностей. Въ частности это взаимодѣйствіе энергій можетъ происходить между одной *парой* элементовъ, или ихъ группъ, съ другой парой элементовъ, или группъ элементовъ, при чемъ происходитъ сложное взаимодѣйствіе между всѣми сочетаніями участвующихъ составныхъ частей, нѣкоторое *bellum omnium contra omnia*, замѣняющееся миромъ и успокоеніемъ лишь при новой разгруппировкѣ частей.

Прежде представляли себѣ, что химическая энергія, *ultima ratio* этихъ явленій, дѣйствовала благодаря нѣкоторой *силѣ*, какъ бы танувшей гипотетическіе атомы другъ къ другу, въ большей или меньшей

степени, смотря по ихъ химической природѣ. Силу эту давно окрестили именемъ „химическаго сродства“, *affinité*, и приписывали ей сдерживаніе атомовъ, въ частицахъ, состоящихъ на лицо до и послѣ реакцій. Однако понятіе это оставалось до сихъ поръ почти безплоднымъ, на немъ не удалось построить теорію химическихъ явленій, могущую дать методъ и ключъ ко всѣмъ представляющимся задачамъ. Причины этого безплодія могутъ выясниться изъ слѣдующихъ соображеній. Если даже признавать правильность атомистической гипотезы, такъ сказать зернистаго состава тѣлъ, то мы всетаки не знаемъ ни разстояній между частицами, ни ускореній отъ межчастичныхъ силъ; при такомъ положеніи дѣла нельзя удивляться вполне отрицательному отношенію къ понятію „химическаго сродства“ такихъ людей какъ St. Cl. Deville, который иронически сравнивалъ годность этого понятія съ подобнымъ же понятіемъ всемірнаго тяготѣнія, если астрономія не знала бы ни законовъ Кеплера, ни закона Ньютона; мы имѣли бы въ своемъ распоряженіи довольно неопредѣленное представленіе, изъ котораго нельзя было бы извлечь ни одного точнаго вывода.—Кромѣ того прежнее понятіе о „силѣ химическаго сродства“ бралось изъ области самыхъ простыхъ и элементарныхъ механическихъ явленій, въ родѣ движенія матеріальной точки подъ вліяніемъ силы, съ перемѣщеніемъ по направленію этой силы. Между тѣмъ химическія тѣла являются сложными системами, системами связными (*à liaisons*), и съ конфигураціей постоянно мѣняющейся во время совершенія химическаго процесса. Такіе случаи принадлежатъ къ наиболее сложнымъ и съ механической точки зрѣнія требуютъ болѣе общей обработки и расширенныхъ понятій. Въ этихъ менѣе простыхъ случаяхъ самое понятіе силы является обобщеннымъ. Въ самомъ широкомъ, философскомъ, смыслѣ—*сила* является понятіемъ, которое изображаетъ зависимость измѣненія даннаго тѣла отъ всевозможныхъ окружающихъ условій. Но для строго-логическаго разсужденія и въ особенности для полученія количественныхъ выводовъ, которые мы могли бы сравнивать съ дѣйствительностью путемъ наблюденія, такая характеристика еще слишкомъ туманна. Въ механикѣ матеріальной точки понятіе „*сила*“ получаетъ болѣе точный смыслъ, благодаря общезвѣстной опытной истинѣ такого содержанія: сила оказывается пропорціональной массѣ даннаго тѣла (на которое дѣйствуютъ окружающія условія), и также пропорціональной скорости, которую тѣло получаетъ подъ вліяніемъ зависимости отъ этихъ окружающихъ условій; т. е. сила пропорціональна произведенію изъ этихъ двухъ факторовъ, такъ наз. „моменту“ (*Momentum*, по-англійски), и обратно пропорціональна времени, въ теченіе котораго зависимость дѣйствовала; на предѣлѣ мы полу-

чаемъ такъ наз. *производную* момента по времени, или произведеіе изъ массы на ускореніе, которое является истинной мѣрой силы. Но въ этомъ разсужденіи мы еще какъ бы приурочены къ обыкновеннымъ представленіямъ матеріальной точки или тѣла, движущагося въ пространствѣ, такъ какъ основной переменнѣй величиной является пространство, проходимое точкой или тѣломъ въ единицу времени. Между тѣмъ въ химическихъ явленіяхъ, которыя мы станемъ разсматривать, намъ придется считаться съ рядомъ иныхъ независимыхъ *переменныхъ*; совокупность измѣненій этихъ переменныхъ величинъ и составляетъ то явленіе, ту переменную состоянія тѣла, о которомъ намъ придется разсуждать. Положимъ, что мы задаемся цѣлью изучать диссоціацію, *неполное* распаденіе, такого газообразнаго тѣла, какъ азотноватый ангидридъ (N_2O_4), который, какъ извѣстно, распадается при нагрѣваніи въ замкнутомъ сосудѣ на двѣ частицы двуокиси азота (NO_2); при этомъ получается смѣсь неразложеннаго газа съ продуктами его разложенія, смѣсь воишь устойчивая при данныхъ условіяхъ температуры, давленія и объема. Мы въ этомъ случаѣ встрѣтимъ цѣлый рядъ переменныхъ: температуру, давленіе, число частицъ, плотность газовой смѣси и т. п. Какъ тутъ ввести понятіе силы? Очевидно намъ нужны болѣе широкія основанія для умозаключеній. Передъ нами сложная матеріальная система съ внутренними связями и съ конфигураціей, структурой, постоянно измѣняющейся. Независимыхъ переменныхъ, координатъ, можетъ обазаться весьма большое число, такъ какъ моментальное состояніе системы можетъ иногда *только* быть опредѣлено, какъ бы фиксировано, лишь цѣлымъ рядомъ величинъ, измѣняющихся независимо другъ отъ друга. Общій моментъ системы, по отношенію къ какой нибудь одной переменной, зависитъ въ этомъ сложномъ случаѣ отъ скоростей всѣхъ остальныхъ переменныхъ, т. е. отъ ихъ производныхъ по времени. Такъ учить насъ механика. Стараясь проникнуть въ глубь конкретнаго явленія, подъ руководствомъ этихъ общихъ понятій механики, мы по неволѣ могли бы, на первый взглядъ, счесть задачу настолько сложной и запутанной, что первый шагъ къ ея рѣшенію обнаружилъ бы одно наше безсиліе. Но вотъ на выручку является, съ одной стороны, ясное и простое понятіе *о работѣ*, выдвинутое на первый планъ установкой начала сохраненія энергии, а съ другой—пріемъ *обобщенія координатъ*, который ведется со временъ Lagrange и оказалъ теоретической физикѣ не мало необычайно цѣнныхъ услугъ въ работахъ ея новѣйшихъ и самыхъ блестящихъ представителей. Достаточно указать на два такихъ громкихъ имени, какъ Maxwell и Lord Rayleigh; въ ихъ изслѣдованіяхъ мы постоянно встрѣчаемся съ этимъ приемомъ въ качествѣ руководя-

наго начала. Въ союзѣ съ этими двумя основными понятіями мы получаемъ возможность выйти изъ затрудненія; хотимъ расчленивъ задачу на составныя части, хотимъ — взглянуть на вопросъ огульно и разъяснить его логически строго. Пользуясь ими, намъ нѣтъ необходимости слѣдить за подробностями механизма, производящаго явленіе. За переменную мы можемъ взять *любую независимую величину*, производящую явленіе. Пусть отъ весьма малаго, элементарнаго, измѣненія, этой переменной совершится весьма малая, элементарная, работа системой; тогда соответственная *сила*, стремящаяся увеличить эту переменную или координату, выразится *частнымъ* отъ раздѣленія элементарной работы на элементарное измѣненіе самой переменной. Или иначе: *элементарная работа является равной произведенію изъ силы на элементарное измѣненіе переменной*. Но работа можетъ всегда быть выражена опредѣленнымъ образомъ, схематически, изъ данныхъ переменныхъ, разсужденіемъ или непосредственнымъ опытомъ. Слѣдовательно мы принципиально никогда не затруднимся нахожденіемъ силы, требующейся въ данной задачѣ. Иногда мы прямо можемъ взять работу; иногда, какъ въ термодинамикѣ, ей эквивалентную такъ наз. „свободную“ энергію или термодинамическій потенциалъ; иногда, какъ въ чистой динамикѣ, тѣсно съ ней связанную „функцию Lagrange“; но такъ или иначе ихъ частныя производныя по данной переменной, какова бы она ни была, насъ приведутъ къ численному выраженію силы, именно той силы, которой мы добивались. За то у насъ тутъ въ рукахъ такое общее понятіе, которое уже не связано тѣсными рамками одного какого нибудь спеціальнаго измѣненія, какъ напр. пространственнаго; мы имѣемъ орудіе для всякаго рода задачъ. — *Я позволяю себѣ думать, что распространеніе такого способа отысканія дѣйствующихъ силъ на изученіе химическихъ явленій есть приемъ очень плодотворный; мы найдемъ въ немъ возможность объединить все разнообразіе нашихъ методовъ изслѣдованія и выдѣлить общія ихъ черты*. Какъ ни малъ можетъ показаться такой шагъ впередъ въ его отвлеченномъ выраженіи, я надѣюсь васъ убѣдить при рѣшеніи конкретныхъ задачъ, что простота его не идетъ въ разрѣзъ съ многосторонностью его примѣненій, и что съ его помощью можно значительно уяснить связь цѣлаго ряда отдѣльно стоящихъ основныхъ положеній. Въ видѣ предварительной иллюстраціи высказанной мысли я вернусь къ случаю диссоціаціи азотноватаго ангидрида. Мы представили его себѣ въ замкнутомъ сосудѣ и въ состояніи неполнаго разложенія, гдѣ на лицо смѣсь неразложеннаго газа и продуктовъ его распада. Разъ процессъ уже совершился, дошелъ до извѣстнаго состава этой смѣси, и условія не мѣняются, то и

составъ смѣси остается неизмѣннымъ. Но до наступленія этого *равновѣснаго состоянія* общія массы разложеннаго и неразложеннаго газа—измѣнялись. Отношеніе между элементарными работами и соотвѣтственными элементарными измѣненіями массъ можно выразить по готовой схемѣ, разъ на всегда установленной, не задумываясь надъ вопросомъ. Отсюда мы получимъ выраженія дѣйствующихъ силъ, напр. той, которая стремится увеличить массу неразложеннаго газа, и той, которая стремится увеличить массу продуктовъ распаденія (двуокиси азота). Если процессъ пересталъ, то обѣ эти противоположныя силы очевидно уравнились, дали равнодѣйствующую = нулю. Значить мы можемъ приравнять ихъ выраженія и получить дальше соотношеніе между измѣненіями массъ двухъ газовъ и остальными величинами, изъ которыхъ составились работы, а слѣдовательно и силы. *Въ чемъ заключались эти отдѣльныя силы; каковъ ихъ внутренній механизмъ, для насъ совершенно безразлично; мы отдѣлялись отъ ихъ ближайшаго разсмотрѣнія.* Законъ явленія мы нашли и можемъ прослѣдить согласіе между вычисленными величинами изъ такого состава равновѣсія и наблюденными, при совѣмъ иныхъ условіяхъ, напр. температуры и давленія. *Задача исполнѣна.*

Подобными случаями неполныхъ соединеній и разложеній я предлагаю заняться. Эти случаи *химическихъ равновѣсій*, химической статистики, пока одни достаточно изслѣдованы и съ опытной и съ теоретической стороны, чтобы служить образцами динамическаго изученія частныхъ задачъ. Они затрогиваютъ самые коренные вопросы химической науки; вмѣстѣ съ тѣмъ они проще случаевъ химической кинетики, т. е. ученія о теченіи реакціи, о самомъ химическомъ процессѣ во время его совершенія. Можно тутъ объясниться сравненіемъ. Представьте себѣ, что мы стали бы искать законную зависимость между переменными величинами, опредѣляющими состояніе совершеннаго газа, т. е. его объемомъ, давленіемъ и температурой. Если мы обратились бы къ изученію *процессовъ*, то встрѣтили бы громадныя затрудненія. Мы давали бы напр. газу перетекать изъ одного пріемника въ другой съ переменнымъ давленіемъ, повторяли бы опытъ при разныхъ температурахъ, въ пріемникахъ разнаго объема. Или помѣщали бы газъ въ цилиндръ съ поршнемъ, быстро вдавливали бы или вытягивали поршень, и наблюдали бы при этомъ его температуру и давленіе. Мы и теперь очень мало знаемъ о такихъ кинетическихъ явленіяхъ, о законахъ процесса; но можно съ большою увѣренностью утверждать, что мы такимъ путемъ не сумѣли бы вывести основной законъ газообразнаго состоянія вещества, т. е. законъ Вояля-Гейлюссава. Этотъ законъ былъ открытъ

изученіем *равновѣсныхъ* состояній, при разныхъ условіяхъ температуры и давленія, но только для положеній, гдѣ не было движеній газа и гдѣ всѣ внутреннія и внѣшнія силы были сбалансированы.—Кромѣ того явленія равновѣсія въ химическихъ явленіяхъ представляютъ, по плавности и непрерывности своихъ измѣненій, особенно благоприятныя условія для примѣненія математическаго анализа, который одинъ способенъ выразить логически строго количественныя и сложныя соотношенія между переменными величинами.—Такимъ образомъ основныя зависимости, характеризующія химическія состоянія тѣлъ, легче и проще открываются при изученіи равновѣсій.

Мы займемся изученіемъ трехъ главныхъ методовъ изслѣдованія химическихъ равновѣсій. *Первый*, основанный на измѣреніи дѣйствія массъ, исторически самый ранній, хотя наименѣе удовлетворительный по результатамъ и по своей неполнотѣ. Мы съ нимъ ознакомимся въ работахъ норвежскихъ ученыхъ Guldberg'a и Waage и французскаго химика Lemoine. Въ этихъ теоріяхъ искали силу, но, благодаря недостаточной общности взглядовъ, не нашли ихъ. Тѣмъ не менѣе уже этимъ первымъ путемъ достигли правильнаго рѣшенія нѣкоторыхъ частныхъ задачъ и близко подошли къ рѣшенію общаго вопроса. Знакомство съ этими теоріями представляетъ прекрасный случай осмотрѣться въ этой новой области химіи.—*Второй* методъ основанъ на законахъ термодинамики, съ которыми намъ придется ближе сойтись для полного усвоенія ихъ главныхъ общихъ понятій, энергіи и энтропіи, и съ ихъ помощью взятыя за рѣшеніе ряда химическихъ задачъ. Термодинамика насъ прямо приведетъ къ изслѣдованію современной теоріи растворовъ и къ оцѣнкѣ роли, которую въ ней играютъ гипотезы Van't Hoff'a и Arrhenius'a, давшія такой сильный толчекъ къ перевизслѣдованію почти всѣхъ вопросовъ о растворахъ.—Наконецъ *третій* методъ, принадлежащій англійскому физику I. I. Thomson'у, ознакомитъ насъ, въ самыхъ выдающихся его чертахъ, съ примѣненіемъ въ теоретической химіи такъ наз. уравненій движенія Lagrange.

По моему крайнему разумѣнію химикамъ необходимо вполне приняться общимъ смысломъ этихъ методовъ, если они хотятъ быть участниками въ разработкѣ вопросовъ, выдвинутыхъ новой эпохой теоретической химіи. Тутъ цѣлый кругъ новыхъ идей и приемовъ разсужденій, съ которымъ химики еще мало знакомы; но необходимо съ нимъ сродниться, научиться думать согласно новымъ образцамъ. Съ перваго взгляда совсѣмъ отвлеченныя понятія одни приводятъ къ постановкѣ конкретныхъ вопросовъ и ихъ разрѣшенію на почвѣ эксперимента.—Я твердо увѣренъ, что русская химическая молодежь постоитъ

за себя и въ эту новую эпоху нашей науки. Разъ этотъ первый шагъ усвоенія будетъ сдѣланъ — мы увидимъ между русскими работниками этой обновленной отрасли знанія не только европейскихъ ученыхъ, въ смыслѣ знатоковъ всего сдѣланнаго въ данной области науки, но и настоящихъ творцовъ знанія, свѣточей человѣчества, имена которыхъ остаются навсегда начертанными огненными буквами на скрижаляхъ исторіи.

Къ исторіи Сибири.

Проф. П. Н. Буди́нскаго.

Сургутъ и Сургутскій уѣздъ (1594 г.—1645 г.).

Историческій матеріалъ приводитъ насъ къ убѣжденію, что русское владычество въ Сибири прежде всего „опнулось“, по выраженію Словцова, на правомъ берегу р. Оби, при впаденіи въ нее Иртыша, въ Обскомъ городкѣ, построенномъ Мансуровымъ еще въ 1585¹⁾. Остатки, жившіе здѣсь, назвали его Руть-Вать, т. е. русскій городъ, такъ какъ этотъ городокъ былъ первымъ въ Сибири, основаннымъ русскими завоевателями. Миллеръ несправедливо говоритъ, что Обскій городокъ существовалъ только одну зиму и будто-бы оный навсегда былъ покинута русскими послѣ оставленія его Мансуровымъ весною 1586 г.²⁾ Нѣтъ, этотъ городокъ существовалъ цѣлыхъ девять лѣтъ и разрушенъ только въ 1594 г. Но въ немъ не было постоянного населенія, а жили „годовальщики“, присылаемые изъ Тобольска для удержанія въ повиновеніи обскихъ остатковъ и сбора съ нихъ ясака. Эти годовальщики, двигаясь далѣе и далѣе вверхъ Оби за сборомъ ясака, скоро столкнулись съ Цѣгой (пестрой) Ордою или нарымскими остатками, находившимися въ то время подъ властью своего князя Вони, и захватили въ

¹⁾ См. мое изслѣд. „Заселеніе Сибири...“ стр. 82.

Въ Историческомъ атласѣ пр. Замысловскаго (изд. 1887 г.) на картѣ № 9, мы видимъ городъ „Обскій Большой“ на правомъ берегу Иртыша, не далеко отъ впаденія этой рѣки въ Обь. Но такого города никогда не существовало. Если онъ подъ Обскимъ большимъ разумѣетъ городокъ, построенный Мансуровымъ, то а) этотъ послѣдній находится на правомъ берегу Оби, а б) никогда не назывался большимъ и, вѣроятно, былъ самымъ малымъ изъ всѣхъ сибирскихъ городовъ. Въ книгѣ „Бол. Черт.“ на стр. 213 есть названіе Обскій большой, но это названіе относится не къ городу, а къ Обскому большому поряму или протоку; во время составленія Больш. Чертежа, Обскаго городка, основаннаго Мансуровымъ, уже не существовало.

²⁾ „Опис. Сиб. Царства“ стр. 157—158.

плѣнъ сына послѣдняго Урунка. Когда объ этомъ узнало русское правительство, то рѣшилось воспользоваться этимъ плѣнникомъ для подчиненія своей власти князя Воня съ его народомъ. Но изъ Обскаго города вслѣдствіе отдаленности его отъ Пѣгой Орды, довольно трудно было управиться съ княземъ Воней, имѣвшемъ до 400 человекъ войска; поэтому Ѳедоръ Ивановичъ велѣлъ уничтожить этотъ городокъ, а на его мѣсто построилъ новый, поближе къ Пѣгой Ордѣ. Исполнителями этой задачи, т. е. основанія новаго города и покоренія Пѣгой Орды, были назначены князь Ѳедоръ Борятинскій и Владиміръ Аничковъ. Царскій наказъ отъ 19 февр. 1594 г., данный этимъ лицамъ, гласилъ слѣдующее: „По указу государя Ѳедора Ивановича велѣно имъ быть на службѣ въ Сибири вверхъ по Оби рѣки ставить городъ въ Сургутъ или въ Базіонской волости, въ Лумепукъ (Лунпукъ) въ которомъ мѣстѣ удобнѣе“. Еще зимою эти лица должны были прибыть въ Лозву, а оттуда, какъ вскрыется ледъ, на судахъ плыть въ Обскій городъ чрезъ Пелымъ и Тобольскъ, взявъ въ этихъ городахъ служилыхъ людей по росписи, каковыя посланы пелымскому и тобольскому воеводамъ. Туда же, т. е. въ Обскій городокъ, еще велѣно прислать служилыхъ людей березовскому воеводѣ и остацкому князю Игичею своихъ людей. А дождавшись въ Обскомъ городѣ упомянутыхъ войскъ, которымъ тамъ велѣно быть къ Петрову дню, князю Борятинскому и Аничкову предписывалось разломать и сжечь этотъ городъ, чтобы впредь ему не быть и затѣмъ идти въ назначенное мѣсто для постройки новаго города. „А пришедъ князю Ѳедору и Владиміру въ Сургутъ, въ которомъ мѣстѣ пригоже высмотря мѣсто крѣпкое поставитъ городъ всѣми ратными людьми и тамошними остяками. Да то мѣсто написать въ росписи и на чертежѣ начертитъ и всякія крѣпости выписать, гдѣ станеть городъ. Да отписать къ государю подлинно, какъ пойдуть изъ Тобольска внизъ Иртышемъ и вверхъ по Оби и сколько будетъ ходу судамъ, чтобъ государю все было вѣдано“ ¹⁾. Изъ этого наказа видно, что городъ Сургутъ несомнѣнно построенъ лѣтомъ 1594 г. и Миллеръ несправедливо относитъ его основаніе къ 1593 г., а еще менѣе вѣрно указываетъ дату основанія Сургута Андріевичъ, голословно утверждая, что этотъ городъ заложенъ въ 1592 г., равнымъ образомъ и догадка Миллера, что Сургутъ построенъ воеводами Волконскимъ и Львовымъ, оканчивается совершенно невѣрно ²⁾.

¹⁾ Сиб. Пр. кн. № 1 л. 24, см. Наказъ Ѳедору Борятинскому и Владиміру Аничкову.

²⁾ Опис. Сиб. У. Миллера стр. 182, 195; Исторія Сибири Андріевича стр. 22.

Городъ былъ построенъ на правомъ берегу рѣчки Оби при впадѣніи въ нее рѣчки Сургутки ¹⁾, т. е. почти посреди той части Оби, которая находилась между Обскимъ городомъ и Нарымомъ или Пѣгю Ордою. Какъ и всѣ сибирскіе города, Сургуть представлялъ небольшую крѣпость съ двумя воротами, 4 башнями глухими и одной башней проѣзжей; въ ней былъ поставленъ воеводскій дворъ, тюрьма, зеленый (пороховой) погребъ и церковь, острогъ съ двумя воротами и одной проѣзжей башней; тутъ же находились и хаты для служилыхъ людей. Всѣ эти постройки воздвигнуты были въ одно лѣто 1594 г. Такой быстротѣ основаній сибирскихъ городовъ нечего удивляться: наказъ всегда предписывалъ воеводамъ строить городъ „наспѣхъ“, возить лѣсъ легкой и въ постройки д. б. принимать участіе не только всѣ служилые люди, но и ближайшіе инородцы. Поэтому часто случалось, что чрезъ какихъ нибудь пять лѣтъ послѣ основанія города послѣдній уже нуждался въ большомъ ремонтѣ, а лѣтъ чрезъ 15—20 воеводы доносили, что городъ совершенно ветхій и разваливается. Первоначальное населеніе Сургута состояло изъ 155 служилыхъ людей, прибывшихъ вмѣстѣ съ первыми воеводами, изъ которыхъ значительное большинство было семейныхъ, а затѣмъ изъ ружниковъ и оброчниковъ; въ послѣднихъ принадлежали: духовенство, подьячіе, толмачи, сторожа и палачъ. Но уже черезъ два года число служилыхъ людей значительно увеличилось. Подчинить русской власти Пѣгую Орду оказалось не такъ легко, какъ предполагало правительство: князь Вона не поддавался увѣщаніямъ сургутскихъ воеводъ, не хотѣлъ добровольно платить ясакъ. Нужно было употребить силу, но прежнихъ служилыхъ людей оказалось недостаточно, чтобы смирить упомянутого князя. Поэтому правительство въ 1596 г. прислало въ Сургуть еще 112 чело-вѣкъ ²⁾, а въ 1601 г. сургутскихъ служилыхъ людей—казаковъ, стрѣльцовъ, литвы и черкасъ было 280 чело-вѣкъ. Но не всѣ они постоянно жили въ Сургутѣ: съ построеніемъ остроговъ Нарымскаго и Кетскаго сургутскіе служилые люди посылались въ эти остроги въ качествѣ „годовальщиковъ“ чело-вѣкъ по 20 въ каждый острогъ ³⁾.

¹⁾ Миллеръ думаетъ, что городъ получилъ названіе отъ рѣчки Сургутки, но это невѣрно. Цѣлая область, гдѣ построенъ русскій городъ, называлась Сургуть, подобно тому какъ выше была область Нарымъ и самая упомянутая рѣчка стала называться Сургуткою только послѣ основанія Сургута. Воеводамъ наказъ предписывалъ идти „въ Сургуть“, построить городъ „въ Сургутѣ“.

²⁾ Р. И. Биб. т. II № 60.

³⁾ Сиб. Прив. кн. 1, л. 111.

Въ 1601 г. въ Сургутѣ построены гостинный дворъ, а вмѣстѣ съ этимъ появились въ немъ и цѣловальники изъ посадскихъ людей для сбора таможенныхъ пошлинъ ¹⁾. По старѣйшему, дошедшему до насъ, именному списку города Сургута, население послѣдняго въ 1625 г. было такое, не считая женъ и дѣтей:

2 атамана казачьихъ,
2 поляка,
1 казакъ,
25 десятниковъ,
177 рядовыхъ служилыхъ людей,
2 подьячихъ,
1 черный попъ,
1 бѣлый попъ,
3 пушкря,
1 толмачъ остяцкій,
1 церковный дьячекъ,
1 пономарь,
1 городской воротникъ,
1 острожный воротникъ,
1 палачъ,
1 новокрещенный остякъ,
1 просвирница.

Всего служилыхъ людей, ружниковъ и оброчниковъ было 222 человекъ; годоваго денежнаго жалованья они получали 1175 р. 48 к., хлѣбнаго жалованья 1372 ч. муки и на крупы и толокно—381 р. ²⁾.

Затѣмъ, во весь обозрѣваемый нами періодъ, т. е. до 1645 г., население Сургута не только не увеличивалось, но и постепенно уменьшалось: такъ, въ 1627 г. всѣхъ служилыхъ людей, ружниковъ и оброчниковъ въ именномъ спискѣ значится 216 человекъ ³⁾ въ 1635 г.—200 чел. ⁴⁾, въ 1642 г.—199 ⁵⁾, тоже число и въ 1645 г. ⁶⁾.

Что же касается денежныхъ доходовъ города Сургута, то они были ничтожны и никогда не покрывали расходовъ. Такъ, въ 1625 г. всего

¹⁾ Сиб. Пр. кн. 1, л. 105.

²⁾ Сиб. Пр. кн. № 458, л. 53.

³⁾ Сиб. Пр. кн. № 14, л. 365.

⁴⁾ Сиб. Пр. кн. № 78, л. 1267.

⁵⁾ Сиб. Пр. кн. № 30, л. 394.

⁶⁾ Сиб. Пр. кн. № 203, л. 307.

денежныхъ доходовъ было около 600 руб., а разныхъ денежныхъ расходовъ было 1304 р. 48 к. ¹⁾).

Статьи денежныхъ доходовъ по смѣтной книгѣ 1635 г. были слѣдующія:

Лавочныхъ пошлинъ	186 р.
Банныхъ денегъ.....	49 р. 6 к.
Судовыхъ (за продажу судов.)..	7 р.
Съ рыбныхъ ловель, откupu....	1 р. 8 к.
Судныхъ пошлинъ.....	14 р. 6 к.
Явочныхъ	3 р. 72 к.
Разныхъ пошлинъ	236 р. 72 к.
Мелкихъ доходовъ.....	2 р. 11 к.
Оброчныхъ	1 р. 48 к. ²⁾

Изъ этой смѣтной книги видно, что главную статью денежнаго дохода г. Сургута составляли пошлины съ торговыхъ и промышленныхъ людей; тоже, впрочемъ, мы наблюдаемъ и во всѣхъ сибирскихъ городахъ того времени. Но въ первые годы существованія Сургута этихъ пошлинъ не было: для привлеченія сюда торговыхъ и промышленныхъ людей, правительство имъ объявило, что они въ новомъ городѣ будутъ пользоваться правами беспошлинной торговли. Это распоряженіе, дѣйствительно, привлекло въ сургутскую область массу торговыхъ и промышленныхъ людей. Край оживился, по инородческимъ волостямъ появились вымичи, зыряне, пустозерцы, пермичи, устюжане, двиняне, вахане, еоргопольцы, москвичи и иныхъ русскихъ городовъ торговый людъ, кто для промысловъ, кто для мѣновой торговли съ мѣстнымъ населеніемъ. Правительство скоро увидѣло, что данная льгота—какъ средство привлеченія въ сургутскую область купцовъ и промышленниковъ, болѣе не нужна и уже въ 1597 году приказало сургутскимъ воеводамъ, уничтожить эту льготу и собирать всякую пошлину, какъ и въ другихъ сибирскихъ городахъ ³⁾). Торговые и промышленные люди не могли оставить этого распоряженія безъ протеста и въ томъ же 1597 г. подали черезъ сургутскаго воеводу Лобанова - Ростовскаго челобитную царю, въ которой просили сохранять за ними прежнюю льготу: „мы люди бѣдные, писали они въ своей челобитной, платимъ всякія подати въ Перми, нанимаемъ до Лозвы подводы подъ служилыхъ людей и подъ государевы запасы, привозимъ сургутскимъ служилымъ людямъ масло,

¹⁾ Сиб. Пр. кн. № 8, л. 87.

²⁾ Сиб. Пр. кн. № 72, л. 1256.

³⁾ Сиб. Пр. кн. № 1, лл. 46 и 47.

сало говяжье, мясо и суена“... Но ссылка челобитчиковъ на ту пользу, которую они приносятъ сургутскимъ служилымъ людямъ, доставляя имъ изъ Руси разные необходимые товары, оказалась совсѣмъ не къ дѣлу: сами служилые люди жаловались царю, что торговые и промышленные люди, являясь въ Сургутъ для торговли и промысловъ безъ хлѣбныхъ запасовъ, выкупаютъ у нихъ хлѣбъ и заставляютъ голодать. Челобитная торговыхъ и промышленныхъ оставлена безъ послѣдствій, „то ты сдѣлалъ не гораздо, писали изъ Москвы сургутскому воеводѣ, что принималъ у нихъ челобитную“... Затѣмъ по жалобѣ сургутскихъ воеводъ, что торговые и промышленные люди выкупаютъ у инородческаго населенія сургутскаго уѣзда дорогихъ соболей и лисицъ и что послѣдніе вслѣдствіе этого платятъ ясакъ въ государеву казну плохую рухлядью, московское правительство во-первыхъ запретило торговлю по инородческимъ юртамъ, а во-вторыхъ указало, чтобы торговые люди вымѣнивали у инородцевъ только низшаго качества пушной товаръ, который въ царскую казну не годится, „а если кто изъ торговыхъ людей, послѣ этого, будетъ покушать и торговать лучшею и среднею рухлядью, то битъ внотомъ, сажать въ тюрьму недѣль на пять и на шесть, а имущество отбирать на государя“¹⁾. Эти мѣры въ значительной степени ослабили приливъ въ сургутскую область торговыхъ людей, такъ какъ вымѣнивать товаръ низшаго качества для нихъ не представляло особенной выгоды. Велѣно также объявить и инородцамъ, чтобы они лучшую и среднюю рухлядь приносили въ городъ, гдѣ будутъ покупать этотъ товаръ на государя, а чтобы русскимъ людямъ они продавали бы только худую рухлядь.

Изъ этого видно, что царь, какъ первый купецъ пушнымъ товарамъ, хотѣлъ быть внѣ конкуренціи съ своими подданными! Однако эти мѣры не вполне достигали цѣли: а) инородцы съ болѣею охотою вступали въ торговые сношенія съ торговыми людьми, чѣмъ съ представителями царской торговли, и б) русскіе люди все-таки изыскивали способы обходить таможи и вывозить на Русь самую лучшую мягкую рухлядь. По крайней мѣрѣ сибирскіе воеводы постоянно жалуются, что инородцы платятъ ясакъ плохую рухлядью и что въ ясакъ бываетъ ежегодный недоборъ... Мы, впрочемъ, далеки отъ того, чтобы упомянутыя мѣры ставить въ вину московскимъ царямъ; онѣ вызывались не алчностью и наживой, а необходимостью. Царская казна не вынесла бы тѣхъ громадныхъ расходовъ, которые она затрачивала на содержаніе

¹⁾ Сиб. Пр. кн. 1, лл. 51, 57, 251 и др.

служилыхъ людей, ружниковъ и оброчниковъ въ сибирскихъ городахъ, если бы не имѣла права на монополію торговли пушнымъ товаромъ.

Возьмемъ хотя для примѣра Сургутъ: на его содержаніе—на денежное и хлѣбное жалованье и разныя неокладныя расходы—нужно было въ годъ минимумъ 2½ т. рублей, между тѣмъ, какъ денежныхъ доходовъ въ этомъ городѣ собиралось въ царскую казну всего рублей 600. При такомъ ежегодномъ дефицитѣ царская казна обанкротилась бы довольно скоро. Но ясакъ, собираемый съ инородцевъ Сургутскаго уѣзда, не только покрывалъ всѣ казенныя расходы, но иногда давалъ излишекъ въ нѣсколько сотъ рублей.

Сургутскій уѣздъ населенъ былъ исключительно остяками, и если въ царскихъ грамотахъ предписывается сургутскимъ воеводамъ собирать ясакъ и „съ татаръ“, то это зависѣло а) отъ того, что грамоты къ сибирскимъ воеводамъ писались по одному шаблону, а б) въ одной подгородной волости жили остяки, принявшіе магометанство, а таковыхъ инородцевъ русскіе всегда называли татарами; на самомъ же дѣлѣ татаръ въ этомъ уѣздѣ нигдѣ не было.

Остяки подъ управленіемъ своихъ князей жили по волостямъ, разбросаннымъ на громадномъ пространствѣ всего Сургутскаго уѣзда. Въ наказѣ сургутскимъ воеводамъ говорится, что къ ихъ вѣдомству принадлежать всѣ остяцкіе „городки и волости, которые пошли отъ Сургута внизъ по Оби къ устьямъ Иртыша и которые пошли отъ Сургута вверхъ по Оби къ Пѣгой Ордѣ и выше“... Въ концѣ 16 вѣка такихъ волостей въ Сургутскомъ уѣздѣ было десять: Селиаровская при р. Ляминѣ, Базіоновская или Темлечева на Оби, Салымская при р. Салымѣ, Юганская (Югорская тожъ) большая и меньшая по р. Югану, Бардакова по р. Бардаковѣ, Лунпокольская на Оби, Ларьятская по нижнему теченію р. Ваха, Вахская по верхнему теченію р. Ваха и Васьюганская по р. Васьюгану. На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, мы можемъ приблизительно опредѣлить и число ясачныхъ людей въ этихъ волостяхъ, именно ихъ было около 600 чел. Но скоро Сургутскій уѣздъ значительно увеличился.

Мы выше упомянули, что дѣлъ постройки Сургута главнымъ образомъ состояла въ томъ, чтобы подчинить московской власти Пѣгую Орду или нарымскихъ остяковъ. Въ наказѣ строителямъ этого города предписывалось: „Вонина сына Урунка взять съ собой въ новый городъ, и къ отцу его привязать, чтобы онъ былъ въ новый городъ въ Сургутъ и ясакъ съ себя и съ своей братіи Пѣгой Орды собралъ и привезъ къ вамъ. А государь его пожаловалъ, велѣлъ отдать ему его сына и велѣлъ держать его подъ своей высокой рукой. Буде самъ Воня

въ новый городъ не будетъ, а пришлетъ ясакъ съ племянникомъ или съ лучшими людьми и имъ ясакъ взять и сына Вонина отпустить къ отцу. Если же Воня ясакъ не пришлетъ и имъ, собравъ людей, Пѣгую Орду воевать, чтобы Воню извоевать, ясакъ взять и привести подъ государеву руку“...

Къ исполненію наказа воеводы должны были приступить немедленно послѣ основанія города. Но первые воеводы не могли сломить упорство князя Воня; чтобы выручить изъ плѣна своего сына, онъ прислалъ ясакъ въ томъ же 1594 г. и тѣмъ дѣло кончилось. Въ слѣдующемъ году первыхъ воеводъ смѣнили—на ихъ мѣсто назначены воеводой Осипъ Ѳ. Плещеевъ и головой Иванъ И. Калеминъ ¹⁾.

Но когда эти послѣдніе послали за ясакомъ къ князю Воня, то онъ ясачниковъ въ Пѣгую Орду не пустилъ и ясаку не далъ ²⁾.

Этого мало: Воня самъ рѣшился перейти въ наступленіе, началъ собирать войско, чтобы уничтожить городъ Сургутъ.

Новому русскому городу на Оби грозила серьезная опасность: Воня, какъ видно, былъ человѣкомъ энергичнымъ и, по словамъ сургутскаго воеводы, могъ выставить въ поле до 400 человѣкъ войска. Кромѣ того, изъ Сургута писали въ Москву: „сказывалъ князь Бардакъ, что царь Кучумъ подкочевалъ къ Пѣгой Ордѣ, ссылается съ княземъ Воней, и что они постановили межъ собой договоръ, чтобы весной со всѣми своими людьми идти противъ Сургута“... Сообщая эти грозныя вѣсти, сургутскій воевода еще писалъ, что мирными средствами нельзя достигнуть, чтобы Воня платилъ ясакъ, а необходимо предпринять противъ него военный походъ и поставить въ его землѣ на время острогъ, пока воинскіе люди приведутъ къ покорности Пѣгую Орду и возьмутъ изъ лучшихъ людей заложниковъ (аманатовъ) изъ всѣхъ волостей. Получивъ эти извѣстія, московское правительство отнеслось къ нимъ очень серьезно; это видно изъ того, что оно немедленно рѣшилось снарядить обширную экспедицію противъ князя Пѣгой Орды. Велѣно тобольскому воеводѣ, выбравъ 50 лучшихъ служилыхъ людей, до 100 человѣкъ татаръ послать съ атаманами и боярскими дѣтьми въ Сургутъ, велѣно березовскому воеводѣ послать туда же 50 человѣкъ съ пятью полковыми пищалями, да еще извѣстный князь Игичей Алачевъ долженъ былъ выбрать изъ своихъ людей 100 человѣкъ и самъ съ своей братіей идти въ походъ противъ князя Воня. Всѣ эти войска, 300 че-

¹⁾ Сиб. Пр. кн. № 1, лл. 1—6.

²⁾ Ibid. л. 8.

ловѣкъ, должны были собраться въ Сургутѣ весною 1597 г. и поступить подъ начальство сургутскаго головы Ивана Калемина; къ нимъ велѣно еще прибавить сургутскихъ служилыхъ людей 100 человекъ и 150 остяковъ изъ тѣхъ волостей, отъ которыхъ нельзя ожидать измѣны. Такимъ образомъ въ походѣ противъ Воня должны были принять участіе всего 550 человекъ; такой многочисленной экспедиціи московское правительство не посылало даже противъ самого Кучума. Наказъ предписывалъ Калемину, посадивъ войска на суда, плыть вверхъ Оби въ Пѣгую Орду бережно такъ, чтобы князь Воня не провѣдалъ о походѣ, а пришедъ туда сначала поставить острогъ, а потомъ дѣйствовать противъ Пѣгой Орды „сколько Богъ помощи подастъ, и смотря по тамошнему дѣлу и по вѣстямъ“, чтобы непременно привести ее подъ царскую руку ¹⁾. Невзвѣстно почему, но походъ противъ Воня въ 1597 г. не состоялся. Очень можетъ быть, что его остановилъ бывший въ это время бунтъ всей югорской земли; такъ какъ надъ усмирениемъ послѣдней трудился березовскій воевода съ своими служилыми людьми и съ людьми князя Игичея, то онъ не могъ исполнить повелѣніе Ѳедора Ивановича—послать въ Сургутъ помощь, а безъ ней вѣроятно не рѣшались начать войну съ Воней и походъ противъ него былъ отложенъ. Несомнѣнно только, что походъ въ Пѣгую Орду былъ совершенъ въ 1598 г. и съ тѣми же силами хотя и подъ начальствомъ другихъ лицъ. На успѣхъ и послѣдствія этого похода мы имѣемъ только косвенныя указанія. Именно, въ 1598 г. у сургутскихъ служилыхъ людей появилась масса плѣнныхъ и о нихъ-то сохранилась до насъ грамота царя къ сургутскому воеводѣ С. М. Лобанову-Ростовскому. Въ ней предписывалось, чтобъ воевода отобралъ у служилыхъ людей всѣхъ плѣнниковъ и которые не крещены отослалъ на родину, а съ тѣми, которыхъ служилые люди успѣли окрестить, поступить такъ: мужчинъ поверстать въ службу, женокъ и дѣвокъ выдавать замужъ за служилыхъ людей, которые захотятъ жениться; малыхъ ребятъ крещеныхъ поверстать въ службу, когда подростутъ, а малыхъ дѣвокъ, когда подростутъ, выдать замужъ за крещеныхъ людей, но чтобъ никто не смѣлъ плѣнныхъ вывозить на Русь подѣ страхомъ смертной казни ²⁾. Очевидно, что эти плѣнные были результатомъ похода въ Пѣгую Орду. Еще въ 1597 году царь Ѳедоръ Ивановичъ, посылая въ Сургутъ воеводу Лобанова-Ростовскаго и голову Ржевскаго, наказывалъ имъ непре-

¹⁾ Сиб. Пр. кн. № 1 л. 8 и др.

²⁾ Сиб. Пр. кн. 1 л. 53.

мѣнно предпринять походъ съ тобольскими и березовскими служилыми людьми въ Пѣгую Орду, на князя Воню, но этотъ наказъ могъ быть исполненъ только въ 1598 г. Съ этого времени Пѣгая Орда подчинилась московской власти и въ ея землѣ, построены въ томъ же 1598 г. русскій острогъ Нарымъ. О князѣ Воня болѣе не упоминается въ документахъ, стало быть ему нанесенъ рѣшительный ударъ въ томъ же самомъ году, какъ и его знаменитому союзнику царю Кучуму. Послѣдній не могъ исполнить своего обѣщанія помочь Воня противъ Сургу-та и вѣроятно потому, что ему самому въ это время не давали покоя энергичныя предпріятія тарскихъ воеводъ ¹⁾.

Со временемъ покоренія Пѣгой Орды, къ Сургутскому уѣзду присоединены новыя волости: Аслымская, Сымская, Корахонская по Оби и Тымская по р. Тыму. Затѣмъ и Муалымскаго городка остяки Ермачко съ товарищами били челомъ государю, что прежде они платили ясакъ въ Березовъ, а теперь желаютъ платить въ болѣе близкій городъ Сургутъ. И царь пожаловалъ ²⁾; эти остяки, жившіе на Оби при устьѣ Иртыша, въ такъ называемомъ Бѣлогорьѣ, составили новую волость въ Сургутскомъ уѣздѣ Бѣлогорскую. Въ 1602 г. воевода Борятинскій хотѣлъ было присоединить еще къ Сургутскому уѣзду Кунную самоядъ, жившую по рѣкѣ Пуру и съ этою цѣлью отправилъ Члужилыхъ людей подъ начальствомъ атамана Богдана Чубакина (изъ черкасовъ) къ самоѣдскимъ князьямъ — Акубѣ, Скамгѣ, Салымѣ съ жалованнымъ царскимъ словомъ и съ предложеніемъ платить ясакъ въ Сургутъ, но самоѣды отказали, потому что уже платили ясакъ въ Тазовскій городъ (въ Мангазекъ) ³⁾. Относительно числа ясачныхъ людей во всѣхъ волостяхъ Сургутскаго уѣзда мы можемъ сообщить данныя только съ 1625 года. Волости: 1) Бѣлогорская, въ ней лучшей человѣкъ Ертикъ Шайтанчикъ и ясачныхъ людей 11. 2) Силіарская, а въ ней лучшей человѣкъ Никома Атыревъ и ясачныхъ людей 37. 3) Темличеева, а въ ней князецъ Бозьянъ и ясачныхъ людей 60. 4) Саламская, а въ ней князецъ Автомахъ Ясакинъ и ясачныхъ людей 79. 5) Юганскія, а въ нихъ князецъ Ангачъ Миликомъ и ясачныхъ людей 128. 6) Бордакова, ясачныхъ людей 87. 7) Лунпокольскіе, а въ нихъ князцы Рубашка и Салтыкъ, ясачныхъ людей 176. 8) Ларьяцкая, а въ ней князецъ Контей и ясачныхъ людей 33. 9) Ва-

¹⁾ См. наше изслѣд. „Заселеніе Сибири...“ стр. 145—147.

²⁾ А. М. И. Ю. Портф. Миллера № 477, 11, 5.

³⁾ Сиб. Пр. кн. № 1 л. 119.

ховская ¹⁾, ясачныхъ людей 6. 10) Васьюганская, а въ ней князецъ Юрлыко и ясачныхъ людей 81. 11) Аслымская, ясачныхъ людей 4. 12) Караханская, ясачныхъ людей 20. 13) Сымская, ясачныхъ людей 15. 14) Тымская, а въ ней князецъ Маръ и ясачныхъ людей 59.

Всего ясачныхъ людей старыхъ и новиковъ—въ Сургутскомъ уѣздѣ въ 1625 г. было 796 человекъ, а съ нихъ ясаку и поминковъ государскихъ и воеводскихъ собрано всякимъ звѣремъ до 160 сороковъ соболей по сибирской оцѣнѣ болѣе, чѣмъ на 3 тысячи рубл. ²⁾.

Въ 1632 году ясачныхъ людей было 699 чел. ³⁾.

„ 1645 „ „ „ „ 786 „ ⁴⁾.

Да въ томъ же году отнята Ваховская волость у Дмитрія Алачеева (внука Игичея), въ которой ясачныхъ людей было 95, такъ что всѣхъ ясачныхъ людей (исключая женщинъ, дѣтей, холоповъ старыхъ и увѣчныхъ) въ Сургутскомъ уѣздѣ въ 1645 г. было 981 человекъ ⁵⁾.

Сургутскимъ воеводамъ никогда не удавалось взять полный ясакъ съ инородцевъ Сургутскаго уѣзда; ежегодно былъ недоборъ и иногда очень значительный, простиравшійся до нѣсколькихъ десятковъ сороковъ соболей. А между тѣмъ ясачный окладъ былъ не великъ: сначала они платили по 11 соболей съ человека, но съ 1610 г. вслѣдствіе жалобъ инородцевъ на тяжесть такого оклада, царь велѣлъ брать съ нихъ только по 9 соболей ⁶⁾. Не смотря на это облегченіе, инородцы и послѣ того никогда не выплачивали полного оклада и всегда находили какія нибудь объясненія этому: одни (1625 г.) жаловались, что были больны осенью и на промыселъ не ходили, другіе — что собаки „промышленные“ померли, третьи—что „лѣшня не удалась“, мало звѣря было въ промышленныхъ мѣстахъ и т. п. ⁷⁾. Но кажется самую настоящею причиною недобора ясака была лѣнь инородцевъ и нежеланіе ихъ выплачивать полный окладъ, зная снисходительность русскаго правительства, напр.: почти всѣ волости жаловались на недостатокъ звѣря въ 1625 г., а между тѣмъ русскіе промышленные люди

¹⁾ Въ Ваховской волости всего ясачныхъ людей было болѣе 100 человекъ, но въ ней ясакъ въ государственную казну платило только 6 человекъ, а остальные были пожалованы въ вотчинное владѣніе Игичею.

²⁾ Сиб. Пр. кн. № 1 л. 262—291, ясачная кн. 1625; Сиб. Пр. См. № 4 л. 82, а также см. отписки воеводы о томъ же лл. 255—257.

³⁾ Сиб. Пр. кн. № 34 л. 130.

⁴⁾ Сиб. Пр. кн. № 177 л. 178.

⁵⁾ Сиб. Пр. кн. № 221.

⁶⁾ Сиб. Пр. кн. 1 л. 159.

⁷⁾ Сиб. Пр. кн. лл. 262 и др.

въ томъ же году и въ тѣхъ же мѣстахъ добыли почти по 120 соболей на человѣка. Если возможна подобная добыча, то окладъ въ 9 соболей можно считать сравнительно малымъ, потому, что инородцы были болѣе искусны въ ловлѣ звѣрей, чѣмъ русскіе промышленники. Притомъ ясакъ не обязательно было уплачивать соболями, а всякими пушными звѣрями, лишь бы цѣнность его равнялась девяти соболямъ; брали въ ясакъ—бобровъ, горностаевъ, лисицъ, разсомахъ, бѣлокъ и пр. Воеводы дають болѣе правдивое объясненіе, почему инородцы никогда не выплачиваютъ полнаго ясачнаго оклада. „Посылали мы, государь, пишутъ они, служилыхъ людей по остоящимъ волостямъ высылать остяковъ на звѣровые промыслы для твоего государева ясака и поминковъ, но ходили немногіе люди,... да и тѣ, которые ходили, полнаго оклада не заплатили, потому, что лучшихъ звѣрей тайно продали торговымъ и всякимъ людямъ..., а наказанье имъ чинить не смѣемъ, потому что, государь, въ указѣ написано: къ ясачнымъ людямъ держать ласку и привѣтъ и береженье и твой государевъ ясакъ собирать ласково, а не жесточью и не правежомъ...“¹⁾ Впрочемъ не всѣ воеводы относились къ инородцамъ такъ снисходительно; недоборъ ясака съ послѣднихъ былъ укоромъ для службы воеводъ и часто вызывалъ замѣчанія со стороны правительства. Поэтому нѣкоторые воеводы, чтобы показать свою службу, мало обращали вниманія на государевъ наказъ „сбирать ясакъ ласкою“, а сажали инородцевъ въ тюрьму и держали ихъ по нѣскольку недѣль на правежѣ въ случаѣ неуплаты ясака. Къ такимъ ретивымъ сборщикамъ принадлежалъ Я. П. Борятинскій, бывший воеводой въ Сургутѣ въ 1601 и въ 1602 гг. Онъ не церемонился съ остяками, а кнутомъ и тюрьмою заставлялъ ихъ выплачивать ясакъ. Инородцы верхнихъ волостей не вытерпѣли этихъ мѣръ (въ томъ числѣ и Пѣгая Орда): въ 1602 г. подняли бунтъ и измѣнили государю²⁾. Когда преемнику Борятинскаго сургутск. воев. Ѳ. Головину въ 1603 г. велѣно было произвести слѣдствіе о причинахъ бунта, то князья и лучшіе люди всѣхъ волостей единодушно показали Головину, что верхнія волости измѣнили потому, что Яковъ Борятинскій собиралъ съ нихъ ясакъ „не ласкою“, а „жесточью“. Получивъ объ этомъ дѣлѣ отписку

¹⁾ Сиб. Пр. кн. № 134 л. 420.

²⁾ Миллеръ (Опис. Сиб. Ц. стр. 250) несправедливо относитъ этотъ бунтъ къ 1598 г.; документъ, на который онъ ссылается, невѣрно указываетъ дату: слѣдуетъ читать не 106 (1598), а 110 (1602), потому что Яковъ Борятинскій былъ воеводой въ 1602 г., а въ 1598 г. Лобановъ-Ростовскій, а бунтъ несомнѣнно произошелъ при Борятинскомъ.

Головина, царь приказалъ ему: собрать въ Сургутъ князьковъ и лучшихъ людей всѣхъ волостей и объявить, что то дѣлалъ Борятинскій „воровствомъ“ и что впредь будутъ брать съ нихъ ясака столько, сколько можно имъ уплатить. Вообще московское правительство въ видахъ финансовыхъ, строго требуя отъ сибирскихъ воеводъ полного сбора ясака, и дѣлая имъ выговоры за недоборъ, въ тоже время изъ политическихъ видовъ относилось снисходительно къ самимъ плательщикамъ инородцамъ и даже дѣлало имъ поблажки. Не рѣдкость, что инородцы, не добывъ на промыслахъ мягкой рухляди, или просто распродавъ добычу торговымъ людямъ, чтобы уплатить ясакъ, занимали соболей у служилыхъ людей и въ закладъ отдавали женъ и дѣтей, но сейчасъ же били челомъ государю о своей бѣдности. И государь приказывалъ воеводамъ „полегчить въ ясакѣ“, а на выкупъ женъ и дѣтей выдать деньги изъ казны. А какъ въ то время дешевы были люди, можно судить потому, что напримѣръ одному князю Киршѣ, чтобы занять 12 соболей, нужно было отдать въ закладъ жену и двухъ сыновей ¹⁾. Болѣе основательны жалобы сургутскихъ инородцевъ на ямскую службу: они обязаны были давать подводы служилымъ людямъ, и подъ хлѣбные запасы отъ устьевъ Иртыша и до Нарыма. Въ 1625 г. сургутскіе остяки подали челобитную, наполненную самыми горькими жалобами на ямскую гоньбу: „Даемъ мы, жаловались они, подводы подъ воеводъ и всякихъ служилыхъ людей, а подводы, государь, берутъ съ насъ предъ прежними годами, многіе: лѣтомъ на судахъ ходимъ, а зимою съ женами тянемъ на себѣ нарты, и отъ подводъ терпимъ нужду великую; недѣли по двѣ и по три держать насъ на судахъ и многія нарты возятъ не перемѣняясь, потому что мы живемъ въ разныхъ мѣстахъ, а притѣсненія намъ дѣлаютъ великія всякія проѣзжія люди: снимаютъ съ насъ платышко, бьютъ насъ и не даютъ корму...“. Тягость ямской службы, по словамъ челобитчиковъ, увеличивается еще отъ того, что эту повинность иногда приходится исполнять въ то время, когда удобнѣе всего можно запасть на зиму рыбою. „А лѣто, государь, пишутъ они, живетъ у насъ не много времени и кромѣ рыбныхъ запасовъ у насъ, сиротъ твоихъ, иныхъ никакихъ нѣтъ: мѣсто у насъ бѣдное, хлѣба не пашемъ и скота нѣтъ никакого“. И если не запасть рыбою, жалуются инородцы, то хоть помирай голодною смертью съ женами и дѣтьми. Затѣмъ въ челобитной приводятся случаи, что нѣкоторые бѣдные люди, не успѣвшіе изъ-за ямской гоньбы сдѣлать запасы рыбы на зиму, при-

¹⁾ Сиб. Пр. кн. № 1 л. 157.

нуждены были есть собачину и человѣчину, что одна женщина от голоду съѣла двухъ дѣтей своихъ и пр. Тяжесть ямской службы казалась инородцамъ столь великою, что они соглашались платить ясакъ вдвое и втрое болѣе противъ положеннаго оклада, если только государь освободитъ ихъ отъ этой повинности. Дѣйствительно лѣнливыми людьми, не привыкшими къ тяжелому физическому труду, ямская служба не могла быть легкою—возить на себѣ нарты или тащить бичевою суда вверхъ по Оби, хотя и при помощи собакъ — дѣло тяжелое. Царь Михаилъ Федоровичъ, получивши эту челобитную, сдѣлалъ предписаніе сургутскимъ воеводамъ: собрать въ Сургутъ человѣка по 2 и по 3 изъ всѣхъ волостей и объявить имъ, что если остяки согласятся платить мягкой рухлядью за подводы, то государь освободитъ отъ ямской гоньбы и вмѣстѣ съ тѣмъ велѣно воеводѣ спросить, сколько инородцы намѣрены приплачивать за упомянутую льготу. Но оказалось на дѣлѣ, что челобитчики желали только льготы, и вовсе не были намѣрены что либо приплачивать. И если они писали, что за освобожденіе отъ ямской повинности будутъ выплачивать ясакъ вдвое и втрое, то это только фразы, написанныя съ цѣлью усилить тяжесть ямской гоньбы и разжалобить царя: Нѣсколько ранѣ этого времени, сургутскій воевода сдѣлалъ такой опытъ: по соглашенію съ инородцами Юганской волости онъ поручилъ за нихъ ямскую гоньбу отъ устья Иртыша до Сургута и обратно сургутскому служилому человѣку съ тѣмъ, чтобы юганцы заплатили собаками за эту льготу. За четыре мѣсяца такой службы (съ сентября по январь) служилый человѣкъ получалъ изъ казны 5 р. 25 коп.—каковую сумму и должны были уплатить остяки Юганской волости. По расчету на каждого человѣка приходилось только по четыре копейки, но тѣмъ не менѣе юганскіе ясачные люди и этой ясачной суммы не уплатили сполна ¹⁾. Вообще къ челобитнымъ инородцевъ, какъ къ историческому матеріалу, нужно относиться критически, не особенно довѣрять ихъ жалобамъ, а въ противномъ случаѣ можно сдѣлать совершенно ложные выводы относительно положенія инородцевъ подъ игомъ русской власти и отношенія къ нимъ русскихъ людей. Сургутскіе остяки напримѣръ жалуются, что служилые люди отнимаютъ у нихъ носильное платье, но въ тоже время, они въ своихъ челобитныхъ пишутъ, что большая часть изъ нихъ людей настолько бѣдные, что ходятъ только въ однихъ рыбныхъ кожаникахъ²⁾, поэтому трудно предположить, чтобы служилый человѣкъ могъ польститься на подобное платье. Въ 1626 г. тѣ же ино-

¹⁾ Сиб. Пр. Ст. № 11 л. 139—148; ст. № 8 л. 23—34; кн. № 1 л. 159.

родцы жаловались Михаилу Федоровичу, что воевода Безобразовъ въ 1625 г. вписалъ въ ясачные списки молодыхъ, старыхъ и увѣчныхъ людей 256 человекъ и заставилъ ихъ платить ясакъ наравнѣ съ прежними, но изъ ясачной книги того года мы видимъ, что прибрано новиковъ не 256, а только 46 и при томъ въ списки записывались только тѣ остяки, на которыхъ они сами указывали и не моложе 15 лѣтъ и не старше 50. Не слѣдуетъ также смотрѣть на сибирскихъ инородцевъ—остяковъ, вогуловъ и самоѣдовъ, какъ на робкихъ, невинныхъ дѣтей природы, которымъ русскіе дѣлаютъ только обиды, а сами они беззащитны. Правда, воеводы и служилые люди относились къ нимъ не всегда человѣчно, дѣлали прижимки при сборѣ ясака, а иногда позволяли себѣ даже грабежъ; такое отношеніе, дѣйствительно, тяжело отзывалось на благосостояніи инородцевъ и жалобы послѣднихъ на своихъ притѣснителей большею частію справедливы. Но инородцы въ тоже время жалуются и на торговыхъ и промышленныхъ людей, что они не только „звѣрують въ ихъ лѣсахъ“, но и грабятъ. Это послѣднее не вѣрно. Слѣдственные дѣла и показанія воеводъ не оправдываютъ подобныхъ жалобъ. Нужно замѣтить, что русскіе люди въ большинствѣ случаевъ ходили на промыслы человека по 2 и по 3 и стало быть ни въ какомъ случаѣ не могли быть нападающею стороною. Напротивъ, инородцы часто нападали на нихъ, отнимали добытую мягкую рухлядь и самихъ убивали. Это подтверждаютъ и жалобы промышленныхъ людей и донесенія воеводъ и слѣдственные дѣла. Въ 1617 году остяки Бардаковой волости дошли даже до такой дерзости, что подъ начальствомъ двухъ сыновей Бардака напали на русскаго воеводу Бабарыкина, плывшаго по р. Оби въ г. Томскъ, и нанесли ему жестокий погромъ. Первая вѣсти объ этомъ дѣлѣ были въ высшей степени тревожны: говорили, что сургутскіе остяки и нарымскій князь Дона со всѣми своими людьми подняли бунтъ, убили Бабарыкина и 60 человекъ русскихъ и уже идутъ для разгрома Сургута ¹⁾. Но на дѣлѣ оказалось, что это не бунтъ, а простой разбойническій набѣгъ бардаковыхъ дѣтей со своими людьми: они дѣйствительно убили нѣсколько русскихъ людей, сопровождавшихъ Бабарыкина, отняли царскую казну въ 400 р., а самъ воевода спаялся и благополучно добрался до Томска ²⁾.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что христіанство имѣло очень слабый успѣхъ среди инородцевъ Сургутскаго уѣзда: во весь обозрѣваемый нами періодъ мы встрѣтили только одного остяка подгородной Юганской во-

¹⁾ А. М. И. Д. Порф. Миллера 478, 11 № 67.

²⁾ Сиб. Пр. кн. 1 л. 247.

лости, принявшаго крещеніе и жившаго въ Сургутѣ. Обыкновенно новокрещенцы записывались въ царскую службу, но въ спискахъ сургутскихъ служилыхъ людей мы не встрѣчаемъ никого изъ сургутскихъ инородцевъ.

Нарымъ и Нарымскій уѣздъ (1598—1645 гг.).

Несомнѣнно, что первый Нарымскій острогъ построенъ въ 1598 г., въ годъ покоренія князя Пѣгой Орды Вони. Но о мѣстѣ этого острога мы не имѣемъ точныхъ данныхъ. Мы знаемъ, что Нарымскій острогъ переносился нѣсколько разъ съ одного мѣста на другое, прежде чѣмъ онъ занялъ нынѣшнее положеніе при впаденіи р. Кета въ Обь. Но гдѣ его первоначальное мѣстоположеніе? Миллеръ утверждаетъ, что прежнее мѣсто отстоятъ отъ нынѣшняго внизу при Оби въ 16 верстахъ, и называется старое Городище ¹⁾, т. е. тамъ, гдѣ нынѣ находится деревня Городищенская ²⁾. Но это не вѣрно. Въ древнѣйшихъ документахъ, относящихся до Нарыма, мы находимъ нѣныя указанія на первоначальное мѣстоположеніе этого города. Нужно замѣтить, что царскій наказъ предписывалъ сургутскимъ воеводамъ построить острогъ въ землѣ Пѣгой Орды только на одну осень, „пока они приведутъ водости подъ царскую руку, возьмутъ ясакъ и закладчиковъ изъ лучшихъ людей, а острогу въ Пѣгой Ордѣ и нашимъ людямъ впредь не быть, потому что мѣсто дальнее, вода верховая—запасы проводить туда тяжело, а милымъ людямъ въ острогъ, въ Пѣгой Ордѣ быть нельзя, потому что у князя Вони съ братіей и дѣтьми собирается до 400 человекъ“ ³⁾. Затѣмъ въ наказѣ предписывалось, что какъ только сургутскіе воеводы исполнятъ свою задачу относительно нарымскаго князя Вони, то должны немедленно острогъ разорить. Но острогъ не былъ разоренъ и для этого, вѣроятно, нашлись уважительныя причины. Для сбора ясака съ нарымскихъ остяковъ и для того, чтобы ясачныхъ людей держать въ повиновеніи, сургутскіе воеводы стали посылать въ нарымскій острогъ „годовальщиковъ“ по 20 человекъ изъ сургутскихъ служилыхъ людей. А такъ какъ этотъ острогъ первоначально строился на время, то при основаніи его церкви не было поставлено, какъ это обыкновенно дѣла-

¹⁾ Опис. Сиб. Ц. стр. 259.

²⁾ Эта деревня отстоятъ отъ нынѣшняго Нарыма въ 5 верстахъ и названіе ея произошло отъ городища какого-нибудь инородческаго князя, можетъ быть кн. Вонн.

³⁾ Сиб. Пр. кн. № 1.

лось при постройкѣ всѣхъ сибирскихъ городовъ. И только въ 1610 г. царь велѣлъ въ Нарымскомъ острогѣ поставить „Божіе милосердіе—храмъ во имя Покрова Пр. Бог. и придѣлъ Василия Кессар.“¹⁾ По поводу постройки храма и поднять былъ вопросъ о перенесеніи Нарымскаго острога. На царское повелѣніе изъ Сибири отвѣтили, что „въ острогѣ порожняго мѣста нѣтъ и съ сажень, и впредь тутъ острогу быть не прочно, мѣсто не похожее, отмываетъ острогъ водою сажени на четыре и по пяти, а отъ берега подвинуться некуда, пришелъ мохъ и болото, а можно поставить острогъ на лѣвой сторонѣ Оби и тогурскаго или верхняго устья рѣки Кети“. Но по дозору нѣкоторыхъ людей оказалось, что и указанное мѣсто имѣетъ тѣже недостатки. И вотъ начались поиски „крѣпкаго и погожаго мѣста“, которые продолжались до тѣхъ поръ, пока Нарымскій острогъ не сгорѣлъ до тла въ 1619 году²⁾. По поводу этихъ поисковъ до насъ дошла переписка сибирскихъ начальныхъ людей и въ ней мы можемъ найти нѣкоторыя указанія на первоначальное мѣсто Нарымскаго острога. Такъ кетскій голова Еліазаровъ, въ своей отпискѣ сургутскому воеводѣ, высказывая свои соображенія относительно непригодности мѣста при кетскомъ—тогурскомъ устьѣ, пишетъ: „отъ нарымскаго, господинъ, острога до тогурскаго устья вверхъ грести облосомъ три дня“.... „нарымскій острогъ стоитъ на Оби межъ нарымскихъ ясачныхъ людей“³⁾. Отсюда ясно, что Старый Нарымъ находился при Оби, ниже тогурскаго устья на три дня пути. А чтобы это указаніе на первоначальное мѣстоположеніе Нарыма было для насъ болѣе опредѣленнымъ, обратимъ вниманіе на слѣдующія данныя. Въ тогдашнее время рѣка Кеть сливалась съ Обью тремя устьями — нижнимъ, среднимъ и верхнимъ или тогурскимъ. Далѣе, въ атласѣ Ремезова на л. 10 читаемъ: „отъ нижняго до средняго устья Кети ходу вверхъ Обью 4 дня, а отъ средняго до верхняго тогурскаго устья Кети жъ ходу вверхъ Обью 2 дня“. Стало-быть, чтобы проплыть противъ теченія Обь отъ нижняго до верхняго или тогурскаго устья въ XVII в. нужно было шесть дней. Теперь, если сопоставить этотъ выводъ съ указаніемъ Еліазарова, что отъ ста-

¹⁾ Сиб. Пр. кн. 2 № 70.

²⁾ Миллеръ на основаніи одной отписки тобольск. в. Буйносъ-Ростовскаго въ Нарымскому головѣ Мирону Тимоф. заключаетъ, что Нарымскій острогъ перенесенъ былъ или въ 1613 г. или въ слѣдующемъ. Но это заключеніе не вѣрно: другіе документы показываютъ, что Нарымскій острогъ въ эти годы еще находился на старомъ мѣстѣ и въ первый разъ перенесенъ только послѣ пожара въ 1619 г.

³⁾ Опис. Сиб. Ц. Миллера стр. 255.

„Записки Императ. Харьк. Униввер.“, выд. II, 1893 г., ч. неоффиц. (а).

раго Нарыма вверхъ Обью до тогурскаго устья можно доплыть только въ три дня, то для насъ станетъ очевиднымъ, что первоначальное мѣстоположеніе Нарыма находилось на половинѣ указаннаго пути, т. е. между нижнимъ и среднимъ устьями Кети. Это мѣсто представляло островъ, на которомъ жили нарымскіе остоги трехъ волостей—Подгородней, Парабельской и Ларпидской—что согласно и со вторымъ указаніемъ Еліазарова: „Нарымскій острогъ стоитъ на Оби межъ ясачныхъ нарымскихъ людей“. Затѣмъ, какъ мы упоминали, Нарымъ сгорѣлъ въ 1619 году и послѣ пожара воеводой Хомяковымъ-Языковымъ перенесенъ на новое мѣсто. Но и это мѣсто скоро оказалось непригоднымъ и снова былъ поднятъ вопросъ о перенесеніи Нарымскаго острога и при томъ самыми нарымскими жильцами. Въ ноябрѣ 1630 г. послѣдніе послали въ Москву такую челобитную: „Въ прошломъ 1619 году Нарымскій острогъ сгорѣлъ и дворы ихъ и животы всѣ погорѣли; воевода Иванъ Хомяковъ-Языковъ поставилъ острогъ не на угрожемъ мѣстѣ въ водомойнинѣ.... отъ Оби сажень съ 70 и тотъ берегъ нынѣ смыло до самого острога. И уже острожное мѣсто весеннею водою снимаетъ и вода быстриною въ острогъ и подлѣ изрыла великія рывины и острогъ ломало и башни сносило. Служилые и всякіе люди ежегодно поправляютъ острогъ и ставятъ башни, а людей немного да и тѣ бывають по службамъ и по посылкамъ, а дома ихъ разоряются до основанія: хоромы водою ломаетъ и сноситъ, животина тонетъ и съ голоду помираетъ, приходится держать ее на повѣтяхъ и на избяхъ до Петрова дня и далѣе, а которую отвозять на сухое мѣсто—ту звѣрь съѣдаетъ....“. Затѣмъ тѣже челобитчики жаловались, что весною этого года пришла вода великая, больше прежнихъ водъ, острогъ разломала и разносила, животину безъ остатка потопила и имъ служилымъ и всякимъ людямъ приходилось исполнять службы на лодкахъ. А въ довершеніе несчастія въ Нарымѣ появилась болѣзнь оспа, отъ которой жены и дѣти мрутъ, а хоронить въ острогѣ нельзя, отвозять мертвыхъ въ пустыя мѣста, гдѣ звѣри выкапываютъ ихъ изъ могилъ и поѣдаютъ. Положеніе нарымскихъ жителей, дѣйствительно, было ужасное! Только съ русскимъ терпѣніемъ и выносливостью можно было жить среди такого непривѣтливаго края.

Въ заключеніе жалобы челобитчики просили государя смилостивиться надъ ихъ участью, не дать имъ совсѣмъ погибнуть—велѣть перенести острогъ на другое мѣсто. Вслѣдствіе этой челобитной въ томъ же году послѣдовалъ указъ отыскать „крѣпкое и угрожее мѣсто“ и перенести туда Нарымъ ¹⁾. Но гдѣ въ это время находился тотъ Нарымскій

¹⁾ Сиб. Пр. Столб. № 30 лл. 406—411.

острогъ, который построенъ воеводой Хомяковымъ-Языковымъ? На это мы имѣемъ единственное указаніе въ „Росписи съ чертежа, гдѣ быть нарымскому острогу“—чертежа, составленнаго послѣ 1630 г.

Описывая то мѣсто, гдѣ долженъ быть построенъ новый острогъ, авторъ замѣчаетъ:

„Нижнее кетское устье впадо въ рѣку Обь повыше Нарымскаго острога версты на двѣ, гдѣ стоитъ нынѣ Нарымскій, а отъ того новаго острога будетъ то кетское нижнее устье версты съ 30...“, „вынѣшній Нарымскій острогъ стоитъ ниже кетскаго устья версты на двѣ на протокѣ отъ рѣки 660 сажень, а тою протокою ходять изъ Оби большія суда подъ острогъ въ сухую воду до господина дня, а если мѣсто не сухое, то и до заморозковъ“¹⁾. Значитъ Хомяково-Языковъ въ 1619 г. перенесъ Нарымскій острогъ съ прежняго первоначальнаго мѣста довольно далеко, внизъ по Оби, за нижнее кетское устье и поставилъ его на протокѣ, который соединялъ Обь съ однимъ озеромъ, восточный конецъ котораго въ 17 в. едва не соединился съ рѣкою Кеть. Мѣсто это оказалось неудобнымъ и по челобитью нарымскихъ жильцовъ въ 1630 г. велѣно найти новое и перенести туда острогъ. По вышеупомянутой росписи съ чертежа предполагалось строить оиать на островѣ, образуемомъ Обью и нижнимъ и среднимъ устьями Кети и на 30 версты выше по Оби отъ Нарыма, построеннаго Хомяковымъ. Но кажется это предположеніе не было исполнено; авторъ чертежа замѣчаетъ, что если Нарымъ перенести на то мѣсто, которое онъ указываетъ, то нужно будетъ построить два караула — одинъ на нижнемъ устьѣ Кети, а другой на р. Оби, потому что изъ новаго острога нельзя будетъ слѣдить за торговыми и промышленными людьми, будутъ ли они плыть по рѣкѣ Кети чрезъ ея нижнее русло или вверхъ и внизъ по Оби, такъ какъ изъ предполагаемаго острога на Обь и Кеть не видно. Строить два караула и держать въ нихъ людей — это должно было вызвать такіе матеріальные расходы, на которые правительство не могло согласиться. Вотъ почему мы думаемъ, что новое мѣсто для Нарыма, описанное въ упомянутомъ чертежѣ не было одобрено, и Нарымскій острогъ хотя и перенесенъ въ 1632 году въ третій разъ, но только съ протока за озеро къ нижнему устью Кети, т. е. на то мѣсто, на которомъ Нарымъ находится и нынѣ.

Мы выше упоминали, что въ Нарымѣ первоначально не было постоянного населенія, а жило только 20 человѣкъ „годовальщиковъ“ изъ служилыхъ людей, присылаемыхъ изъ Сургута. Эти люди ежегодно мѣнялись. Но съ построеніемъ церкви (между 1612—1618 г.) Нарымъ сдѣ-

¹⁾ Сиб. Пр. ст. 136 л. 86.

лался городомъ и въ немъ явилось осѣдлое населеніе: ружники, оброчники и служилые люди, съ этого же времени стали посылать туда и воеводъ. Въ 1625 г. все населеніе Нарыма состояло изъ 42 человекъ, кромѣ женъ и дѣтей. Они получали въ годъ денежнаго жалованья 242 р. 26 к., хлѣбнаго жалованья 262 ч. муки, 77 ч. крупъ и толкна и 63 п. соли ¹⁾. Между населеніемъ нарымскимъ въ это время встрѣчаются три новокрещенныхъ остяка и язычникъ князь Тайбохта, сынъ Вони.

Въ послѣдующіе годы число жителей въ Нарымѣ остается то же самое, но съ перенесеніемъ города въ 1632 г. на новое мѣсто населеніе его увеличивается служилыми людьми; въ 1633 году въ Нарымѣ было жителей 46 человекъ, а въ 1643 г. 55 человекъ, кромѣ женъ и дѣтей ²⁾. Въ январѣ 1646 г. Алексѣю Михайловичу цѣловали крестъ слѣдующія лица: голова, племянникъ головы, сынъ боярскаго сына, подъячій, новокрещенцевъ 4 человекъ, нѣмецъ, служилыхъ людей 33 человекъ, два пушкря, присланные изъ Сургута на годовую службу 8 человекъ казаковъ и стрѣльцовъ, церковный дьячекъ, пономарь, банщикъ, два сторожа, два воротника, два отставныхъ казака, 19 дѣтей служилыхъ людей, торговый человекъ, ссыльный сынъ боярскій, отставной казакъ изъ новокрещенцевъ, два оброчника (толмачъ и палачъ), приказчикъ государевыхъ пашенныхъ крестьянъ, гулящіе люди 5 человекъ—всего 92 человекъ, а изъ уѣздныхъ людей 15 человекъ крестьянъ, дѣтей ихъ 5 и новокрещенцевъ 11 человекъ ³⁾.

Когда началось земледѣліе въ Нарымскомъ уѣздѣ и появились въ немъ крестьяне, мы не можемъ точно опредѣлить, но, кажется, не ранѣе 1620 года. Сѣяли хлѣбъ служилые люди, ружники, оброчники и государевы крестьяне, а пашни ихъ, какъ и государевы, находились при рѣкѣ Парабели. Вслѣдствіе отдаленности этихъ пашенъ отъ Нарыма, земледѣльцы терпѣли большія неудобства. Около 1640 года они били челомъ государю, что такъ какъ пашни отъ острога далеко и вода вешняя стоитъ долго, то имъ ѣздить къ церкви Божіей въ Нарымъ совсѣмъ неудобно: во время половодья нѣкоторые тонуть, да и къ тому же бываетъ остановка въ пахотѣ и уборкѣ хлѣба, поэтому иные умираютъ безъ даровъ и похоронить нѣкому, роженицы бываютъ долгое время безъ молитвы, младенцы безъ крещенія и „намъ живетъ оскверненіе многое“.

¹⁾ Сиб. Пр. кн. № 47 л. 162; кн. № 14 л. 52.

²⁾ Сиб. Пр. кн. № 153.

³⁾ Сиб. Пр. кн. № 204 л. 53.

Въ заключеніе этой челобитной они просили государя, „чтобы онъ пожаловалъ, велѣлъ поставить на своей пашнѣ церковь и прислать пона и церковное строеніе“ ¹⁾. Просьба, вѣроятно, была исполнена; дворы упомянутыхъ земледѣльцевъ положили начало нынѣ существующему селу Парабельскому, находящемуся отъ Нарыма въ 25 верстахъ. Что же касается урожаевъ разныхъ хлѣбовъ на упомянутыхъ пашняхъ, то объ этомъ мы можемъ судить по слѣдующимъ даннымъ: въ 1637 году съ государевой пашни собрано 3750 сноповъ ржи, 3500—овса, 1150—ячменя, а вымолочено ржи 117 чет., овса—142 ч. и ячменя—28 ч.; суда же по количеству посѣянныхъ хлѣбовъ, мы видимъ, что рожь уродила самъ 7, овесъ самъ 5 и ячмень почти самъ 6.

Мѣстнаго государева хлѣба было слишкомъ недостаточно для покрытія въ Нарымѣ окладныхъ и неокладныхъ хлѣбныхъ расходовъ, напр. въ 1637 г. нужно было дослать туда 356 ч. ржи, 202 ч. овса и 15 ч. ячменя ²⁾. Денежные доходы въ Нарымѣ тоже не покрывали мѣстныхъ денежныхъ расходовъ: въ 1625 году собрано денегъ всего 154 руб., а расходъ превышалъ почти на 100 р. ³⁾.

Иностранческое населеніе Нарымскаго уѣзда состояло изъ остяковъ. Древнѣйшая ясачная книга, дошедшая до насъ, относится къ 1629 г. По этой книгѣ въ Нарымскомъ уѣздѣ были слѣдующія иностранческія волости:

- 1) Нарымская нижняя при Оби, а въ ней лучшей человѣкъ князецъ Ванга Кичеевъ и ясачныхъ людей 40 человѣкъ.
- 2) Нарымская верхняя при Оби, а въ ней лучшей человѣкъ князецъ Тайбохта Воинъ и ясачныхъ людей 50 человѣкъ.
- 3) Парабельская 1-я при Оби между среднимъ и нижнимъ кетскими устьями, а въ ней лучшей человѣкъ князецъ Канна Киршинъ и ясачныхъ людей 32 человѣка.
- 4) Парабельская 2-я при р. Парабели, а въ ней лучшей человѣкъ князецъ Сурайпа Сыцынъ и ясачныхъ людей 20 человѣкъ.
- 5) Парабельская 3-я при р. Парабели, а въ ней лучшей человѣкъ Меръ и ясачныхъ людей 38 человѣкъ.
- 6) Парабельская 4-я, а въ ней лучшей человѣкъ князецъ Ермачко Иласовъ и ясачныхъ людей 18 человѣкъ.
- 7) Ларпидская между среднимъ и нижнимъ кетскими устьями, а въ ней лучшей человѣкъ князецъ Каско и ясачныхъ людей 26 человѣкъ.

¹⁾ Сиб. Пр. ст. № 6135 л. 40.

²⁾ Сиб. Пр. кн. № 70 лл. 544 и 570.

³⁾ Сиб. Пр. кн. № 8 л. 49.

8) Пиковская между среднимъ и тогурскимъ кетскими устьями, а въ ней лучшей челобѣкъ князецъ Сонгу и ясачныхъ людей 16 чел.

9) Тогурская за тогурскимъ устьемъ, а въ ней лучшей челобѣкъ князецъ Немгода и ясачныхъ людей 30 челобѣкъ.

10) Чурабарская 1-я при Оби за тогурской волостью, а въ ней лучшей челобѣкъ князецъ Ягода и ясачныхъ людей 20 челобѣкъ.

11) Чурабарская 2-я (ibid.), а въ ней лучшей челобѣкъ Мартырманъ и ясачныхъ людей 10 челобѣкъ.

12) Чаинская при р. Чаѣ, а въ ней лучшей челобѣкъ князецъ Тандаушъ и ясачныхъ людей 32 челобѣка.

Всѣхъ ясачныхъ людей съ князьями въ Нарымскомъ уѣздѣ въ 1629 г. было 344 челобѣка, а ясаку и поминковъ приходилось съ нихъ взять по сибир. цѣнѣ на 1608 руб. 27 коп. ¹⁾ А судя по количеству собраннаго ясака, и въ 1625 г. ясачныхъ людей было столько же ²⁾.

Въ 1632 г. ясачныхъ людей во всѣхъ волостяхъ осталось 324 челобѣка ³⁾. Затѣмъ въ 1634 году ясачные люди трехъ волостей—двухъ Чурабарскихъ и Чаинской бли челомъ государю о томъ, чтобы имъ платить ясакъ не въ Нарымскій острогъ, который стоитъ отъ нихъ далеко, а въ Томскій городъ. Государь пожаловалъ и въ Нарымскомъ уѣздѣ такимъ образомъ остались только 9 инородческихъ волостей. Но нарымскіе воеводы не хотѣли уступить этихъ волостей и добились было того, что въ 1639 г. царь указалъ упомянутымъ волостямъ снова платить ясакъ въ Нарымъ. Тогда инородцы послали вторую челобитную Государю, въ которой писали: „Нарымскій острогъ отдалялъ, а Томскій городъ прилежъ близко, да въ Нарымѣ сиротамъ твоимъ, кромѣ ясака великая натуга—ежегодно чинимъ острогъ и дѣлаемъ всякія острожныя подѣлки; возимъ дрова для съѣзжей избы, торговой бани и для поварни, гдѣ вино курять, варять пиво и брагу, да съ насъ же ежегодно берутъ рыбу, хмель, сумы, ремни и бересту“. Въ заключеніе челобитной инородцы писали, что если ихъ государь не пожалуетъ и оставить за Нарымомъ, то имъ придется окончательно разориться и брести врозь ⁴⁾.

Государь пожаловалъ и волости Чурабарскія и Чаинская навсегда приписаны къ Томску.

¹⁾ Сиб. Пр. кн. № 19 л. 735.

²⁾ Сиб. Пр. кн. № 17 л. 99.

³⁾ Сиб. Пр. кн. № 34 л. 724.

⁴⁾ Сиб. Пр. ст. № 90 лл. 243—248.

По ясачной книгѣ 1641 года за Нарымомъ значилось 9 инородческихъ волостей, въ которыхъ ясачныхъ людей было только 135 человекъ ¹⁾. Ясачную книгу 1645 г. мы не нашли и потому точно опредѣлить за этотъ годъ число ясачныхъ людей въ Нарыскомъ уѣздѣ не можемъ.

Шертовали Алексѣю Михайловичу въ январѣ 1646 года только 67 нарыскихъ остяковъ, но число ясачныхъ людей было несравненно больше: если судить по количеству собраннаго ясака за 1646 и 47 гг., то ихъ было около 200 человекъ ²⁾. Тѣмъ не менѣе убыль ясачныхъ людей въ Нарыскомъ уѣздѣ довольно значительная и является вопросъ о причинахъ этой убыли. Отписка трехъ волостей къ Томскому уѣзду еще не рѣшаетъ вопросъ: въ нихъ было не болѣе 60 человекъ. Но мы знаемъ другія причины убыли ясачныхъ людей въ Нарыскомъ уѣздѣ. Во-первыхъ христіанская религія имѣла значительный успѣхъ среди остяковъ этого уѣзда, а новокрещенные освобождались отъ ясака и записывались въ служилые люди: къ 1640 г. подъ Нарымомъ образовалась цѣлая деревня новокрещенцевъ и нѣсколько крещеныхъ остяковъ жили въ самомъ городѣ, по документамъ, которые мы имѣли въ рукахъ, таковыхъ было 20 человекъ (семействъ), но на самомъ дѣлѣ ихъ было значительно болѣе. Во-вторыхъ нарыскіе остяки въ это же время много пострадали отъ оспы, которая при первомъ появленіи въ Сибиря въ высшей степени губительно дѣйствовала на инородцевъ. Наконецъ многіе разбѣжались вслѣдствіе недостатка пушныхъ звѣрей въ Нарыскомъ уѣздѣ. Мы видимъ постоянныя жалобы на нарыскихъ остяковъ со стороны сургутскихъ, кетскихъ и томскихъ инородцевъ въ томъ, что они охотятся въ ихъ лѣсахъ и выбиваютъ звѣря, а нарымцы въ свою очередь жалуются, что въ ихъ уѣздѣ нѣтъ никакого звѣря и, если имъ не „звѣрвать“ въ другихъ мѣстахъ, то совсѣмъ нечѣмъ будетъ уплачивать ясакъ. Такъ въ 1644 г. нарыскіе остяки, жалуются на воеводѣ, что они вмѣсто умершихъ прабираютъ для платежа ясака недорослей и захребетниковъ, пишутъ: „намъ, государь, стало не вмочь—звѣрь въ Нарыскомъ уѣздѣ вывелся и мы для твоего государева ясака ходимъ вдаль въ Енисейскій, Тазовскій, Сургутскій и Тарскій уѣзды и въ то время, когда бываемъ на промыслахъ, тѣ захребетные люди помогаютъ намъ въ подводахъ и гонцахъ, кормятъ нашихъ женъ и дѣтей.... Да насъ сиротъ твоихъ, на тѣхъ промыслахъ въ Енисейскомъ, Томскомъ, Кетскомъ, Тарскомъ, Тазовскомъ (Манга-

¹⁾ Сиб. Пр. кн. № 144 л. 203.

²⁾ Сиб. Пр. кн. № 204 л. 65; кн. № 221 л. 159; кн. № 17 л. 99.

зейскомъ) и Сургутскомъ уѣздахъ наша братія остяки и татары бьютъ и грабятъ и запасы отнимаютъ....“ Въ заключеніе челобитной нарымцы просили государя а) запретить воеводамъ облагать ясакомъ ихъ помощниковъ—захребетныхъ людей и недорослей, а б) издать указъ, чтобы имъ было вольно ходить на промыслы въ другіе уѣзды и чтобы тамъ не дѣлали имъ никакихъ обидъ ¹⁾. Изъ равныхъ документовъ мы узнаемъ, что, дѣйствительно въ Нарымскомъ уѣздѣ было мало пушныхъ звѣрей и это обстоятельство заставляло нарымскихъ остяковъ оставлять родныя мѣста и переселяться въ другіе уѣзды. Самая высокая рыночная цѣна на людей въ Нарымѣ указываетъ на малонаселенность этого края. Напримѣръ: остякъ Анса отдалъ сына своего Кареллю въ холопы десятнику Антону Яковлеву за „кобылу большую, за жеребца 2-хъ лѣтъ, быка 4-хъ лѣтъ, кусокъ сукна и 4 хлѣба“. Другой остякъ забавлялъ себя попу Якову и за кабалу взялъ зипунъ сермяжный въ 2½ р., быка цѣною одинъ рубль, 10 аршинъ покрома, 8 ложекъ и 4 гребня ровныхъ ²⁾.

Кетскъ и Кетскій уѣздъ (1602—1654 г.).

Годъ основанія Кетскаго острога мы не можемъ точно опредѣлить. Знаемъ только, что онъ построенъ послѣ Нарыма и, по всей вѣроятности, въ 1602 г. и никакъ не позже. Нарымскіе служилые люди, подвигаясь по Кети далѣе и далѣе вверхъ этой рѣки, скоро добрались до ея верховьевъ и всѣхъ инородцевъ, жившихъ на этомъ пути, обложили ясакомъ. Но въ 1602 г. при сургутскомъ воеводѣ Яковѣ Борятинскомъ произошелъ общій бунтъ нарымскихъ остяковъ, измѣнили также нижнія и верхнія кетскія волости. Бунтъ былъ усмирень въ томъ же году и тогда же, вѣроятно, построенъ Кетскій острогъ, такъ какъ изъ Нарыма невозможно было держать въ повиновеніи верхнія кетскія волости, изъ коихъ нѣкоторые находились отъ Нарымскаго острога въ разстояніи на двѣ и на три недѣли пути, плывя вверхъ по Кети. Относительно мѣста перваго Кетскаго острога мы можемъ только сказать, что оно находилось при р. Кети, значительно выше нынѣшняго села Кетскаго и именно въ Енесейскомъ уѣздѣ (17 в.), въ Урнуковой или Пумповольской волости, приблизительно верстѣ на 200 отъ упомя-

¹⁾ Сиб. Пр. ст. № 136 л. 342—344; ст. 112 л. 427 и д. ст. 136 л. 605; ст. № 12 л. 406.

²⁾ Сиб. Пр. ст. 91 лл. 49—54.

нутаго села. На это мы имѣемъ положительное указаніе въ 4-мъ изданіи нискъ кетскаго воеводы отъ 1634 года: въ ней читается, что 4-мъ служилый человекъ, передавая кетскому воеводѣ объ нѣкѣхъ тулькинцахъ и тулькинцевъ, сказалъ ему, что эти вѣсти онъ услышалъ, когда плылъ дикая, плывя въ Енисейскъ, въ Урнуковой волости, противъ стариннаго кетскаго городища ¹⁾.

Въ то время Кетскій уѣздъ былъ довольно обширный и изъ Кетскаго острога собирали ясакъ не только съ остяковъ, жившихъ во всей рѣкѣ Кети, но и съ Тульиной земли. И количество ясака было громадное: въ 1605 году царю Димитрію Ивановичу кетскій воевода прислалъ болѣе 70 сороковъ соболей, болѣе сотни бобровъ, нѣсколько десятковъ лисицъ, ярцевъ, кошлаковъ и собольихъ шубъ ²⁾.

Но недолго Кетскъ находился на своемъ первоначальномъ мѣстѣ и хотя годъ перенесенія его на новое мѣсто мы точно не можемъ указать, однако не ошибемся, если скажемъ, что Кетскій острогъ перенесенъ изъ Урнуковой волости между 1606 и 1610 годами: ибо изъ документовъ видно, что въ 1605 г. онъ находился еще на старомъ мѣстѣ, а въ 1610 г. уже на новомъ. Поводомъ къ перенесенію Кетска ближе къ устью рѣки Кети была трудная доставка туда хлѣбныхъ запасовъ, такъ какъ въ верхнихъ мѣстахъ Кети за мелководьемъ не могли плавать большія суда.

Новое мѣсто для Кетска было избрано при той же рѣкѣ, именно отъ ея нижняго устья на семь дней пути, если плыть вверхъ, т. е. то мѣсто, гдѣ нынѣ находится Кетское село. Новый острогъ представлялъ небольшую крѣпость по длинѣ 15 саж. и поперегъ 7½ саж. Скоро, однако, оказалось, что это мѣсто выбрано неудачно: берегъ рѣки Кети, на которомъ стоялъ острогъ, постепенно смываясь водою, все болѣе и болѣе уменьшался и къ 1612 г. рѣка Кеть уже угрожала острожной стѣнѣ. Тогдашній кетскій голова Гр. Еліазаровъ въ 1612 г. писалъ боярамъ: „Въ прошломъ году въ кетскомъ острогѣ вешнею водою отмыло берегъ по самый острогъ... и оставалось берегу сажени полторы. Но въ нын. 1612 г. и тѣ полторы сажени отмыло по самыя ворота и казачью избу. Я велѣлъ перенести ворота на другую сторону, а впередъ на новый годъ кетскому острогу въ томъ мѣстѣ стоять невозможно....“ ³⁾. И сургутскіе служилые люди говорили въ Москвѣ, что Кетскъ, какъ и Нарымъ, стоять „не у мѣста“, что эти остроги слѣдуетъ разорить и построить

¹⁾ А. М. Ю. Сиб. Пр. ст. № II л. 172.

²⁾ А. М. И. Д. Портф. Миллера 478, 11, № 33.

³⁾ Оп. Сиб. Цар. Миллера стр. 260 смт. отписку Еліазарова къ боярамъ.

на новыхъ мѣстахъ. Миллеръ утверждаетъ, что Кетскій острогъ дѣйствительно былъ перенесенъ около 1613 г. на новое мѣсто, отстоящее отъ прежняго на 215 верстъ ¹⁾. И въ этомъ случаѣ онъ неправъ, какъ и относительно перенесенія Нарыма; очевидно Миллеръ перепуталъ данныя и то, что касалось перенесенія Кетска, о которомъ мы выше упоминали, отнесъ къ 1613 году. На самомъ же дѣлѣ Кетскъ оставался на прежнемъ мѣстѣ, хотя, можетъ быть, и былъ нѣсколько подвинутъ отъ берега. Изъ отписки Елизарова въ 1611 г. видно, что Кетскій острогъ въ это время находился отъ кетскаго устья на 7 или на 8 дней пути, если плыть вверхъ по р. Кети. На томъ же мѣстѣ мы видимъ его въ теченіе всего 17 в., т. е. тамъ же, гдѣ находится нынѣшнее Кетское село. Въ 1627 г. при воеводѣ Иванѣ Кологривовѣ Кетскъ весь сгорѣлъ. Его преемникъ Данилъ Полтевъ объ этомъ по постройкѣ новаго острога писалъ въ Tobольскъ слѣдующее: „вѣрно мнѣ быть на службѣ въ Сибирѣ въ кетскомъ острогѣ на мѣсто Ивана Кологривова... и я пріѣхалъ въ кетскій острогъ на пустое мѣсто, острогъ сгорѣлъ весь безъ остатка, не осталось ни одной хоромины, а сгорѣлъ острогъ за три недѣли до моего пріѣзда 1627 года 29 Іюля и въ тѣ три недѣли Иванъ Кологривовъ лѣсу на острогъ не приготовилъ ничего. И я, пріѣхалъ въ кетскій острогъ 21 Августа, началъ съ того же дня готовить лѣсъ сургутскими годовальщиками и проѣзжими торговыми и промышленными людьми. Приготовивъ лѣсъ, я поставилъ острогъ на томъ же мѣстѣ на берегу (лѣвый берегъ) рѣки Кети, на плоскомѣстѣ, съ рѣчной стороны яръ, а острогъ дѣлался вверхъ три сажени безъ локтя, бревна ставлены иглою (перпендикулярно), въ длину 15 саж., поперегъ 9 саж., въ нижней стѣнѣ по угламъ поставлены двѣ избы и на одной изъ нихъ сдѣлалъ карауль; да въ острогѣ поставилъ амбары для всякой государственной казны—пороху, свинцу, хлѣба и денегъ, а старый острогъ былъ въ длину 15 же саж., а поперегъ 7¹/₂ саж....“ ²⁾.

Относительно населенія Кетска въ обозрѣваемый нами періодъ слѣдуетъ замѣтить слѣдующее. Кромѣ сургутскихъ 20 годовальщиковъ, ежегодно мѣнявшихся, и неизбѣжныхъ въ каждомъ сибирскомъ городѣ—сторожа, палача, воротника и толмача, съ построеніемъ церкви во имя св. Троицы въ немъ появились попъ, дьячекъ, пономарь и просвирница. Другихъ жителей въ немъ не было. „А жилыхъ торговыхъ людей, читаемъ въ именныхъ спискахъ, за всѣ годы въ кетскомъ острогѣ нѣтъ ни одного человѣка“.

¹⁾ Опис. Сиб. Цар. стр. 260.

²⁾ А. М. И. Д. Портф. Миллер. 478. 1 № 15.

Въ 1641 г. въ Кетскѣ построена была новая церковь тоже во имя Троицы и съ предѣломъ пр. о. Михаила. Тогдашніе насельники Кетскаго острога 2 десятника съ 20 чел. служащихъ казаковъ и стрѣльцовъ; да ружники попь Михаилице Матѣевъ съ товарищами 8 ч., воздвигнувъ упомянутую церковь, били челомъ государю о пожертвованіи въ церковь „мѣстнаго образа царскаго ангела, образовъ праздниковъ господскихъ, денсусовъ ризъ, и всякаго церковнаго строенія“, подобно тому какъ и въ церковь стараго острога были пожертвованы царемъ Михаиломъ упомянутые священные предметы ¹⁾).

Денежные кетскіе доходы были ничтожны; они состояли изъ разныхъ пошлинъ и никогда не превышали 30 р.; въ 1628 г. такихъ денегъ собрано только 24 р. 49 к., а денежные расходы въ Кетскѣ за этотъ годъ равнялись 25 р. ²⁾).

Но мягкой рухляди съ инородцевъ Кетскаго уѣзда всегда собиралось достаточно. Правда съ перенесеніемъ Кетска на новое мѣсто (между 1606 и 1610 гг.) ясачный сборъ значительно уменьшился: въ Тулкину землицу теперь уже невозможно было посылать ясачниковъ за ея отдаленностію, а съ основаніемъ Енисейскаго острога, къ этому послѣднему отписали двѣ верхнія кетскія волости—Пумповольская съ княземъ Урнукомъ и Кадияская съ княземъ Номакомъ ³⁾). Такъ что за Кетскомъ осталось только шесть инородческихъ волостей; всѣ онѣ находились по р. Кети и населены были остяками. Въ 1625 г. ясачныхъ людей въ этихъ волостяхъ было всего 130 человекъ, платившихъ въ государеву казну по 11 соболей съ человекъ; всего ясака и государевыхъ и воеводскихъ поминковъ собрано въ этомъ году нѣсколько болѣе 36 сороковъ соболей, по московской оцѣнкѣ на 1200 р. ⁴⁾). Послѣ 1626 г. мы не встрѣчаемъ въ Кетскомъ уѣздѣ волости Мурзиной: жители ея, вѣроятно, или вымерли, или разбѣжались. По ясачной книгѣ 1629 г. въ этомъ уѣздѣ были слѣдующія инородческія волости:

- 1) Киргѣева, ниже Кетска по р. Кети, а въ ней ясач. людей 45.
- 2) Питкина, выше Кетска, ясач. л. 15.
- 3) Иштанова, ясач. л. 23.
- 4) Кашкина, ясач. л. 27.
- 5) Лелькина, Порубежная съ Енисейскомъ у., ясач. л. 25.

¹⁾ А. М. Ю. Сиб. Пр. ст. № 112 л. 477.

²⁾ Ibid. Сиб. Пр. кн. № 19 л. 498 и л. 507.

³⁾ Ежем. сочин. 1764 г. Мар. 7 стр. 214 Прод. Сибир. Ист. Миллера.

⁴⁾ А. М. Ю. Сиб. Пр. кн. № 4 л. 409; ст. № 11 л. 170; кн. № 17 л. 109.

Всего въ этихъ волостяхъ ясачныхъ людей 135 человекъ; ясаку съ нихъ въ 1629 г. взято болѣе 36 сороковъ соболей, по московской оцѣнкѣ на 1012 р. ¹⁾.

Затѣмъ число ясачныхъ инородцевъ въ Кетскомъ уѣздѣ постепенно уменьшалось и къ 1645 г. осталось только 90 человекъ ²⁾. Сами кетчане объясняютъ причину запустѣнія ихъ земли. Въ 1644 г., жалуясь на нарымскихъ остяковъ, такъ писали въ своей челобитной: „тѣ нарымскіе мужики приходятъ на р. Кеть и своимъ насильствомъ отнимаютъ наши рѣки бобрянны, выбиваютъ выдръ, лисицъ и соболей, видя наше безсиліе, что мы теперь гнѣвомъ Божиимъ вымерли и земля Кетскаго острога опустѣла“ ³⁾.

Изъ кетскихъ инородцевъ, принявшихъ христіанство, мы встрѣтили только одного человека; онъ жилъ въ Кетскѣ и служилъ въ качествѣ толмача.

¹⁾ Сиб. Пр. кн. № 47 л. 486; кн. № 20. Московская оцѣнка была значительно выше сибирской, напр. кетскій ясакъ 1627 г. въ Тобольскѣ оцѣненъ въ 866 р. 60 к., а въ Москвѣ въ 1298 р. 93 к. кн. № 17 л. 109.

²⁾ Сиб. Пр. кн. № 221.

³⁾ Сиб. Пр. ст. № 98 лл. 3—6.

Позитивизмъ и Контизмъ.

И. Г. Оршанскаго.

Природа слишкомъ сложна,.... умъ человѣка слишкомъ слабъ.... и притомъ же склоненъ представлять все въ простѣйшей формѣ..... по этому всякая попытка подвести всю природу подъ одинъ общій законъ всегда остается тщетной.... даже для самаго гениальнаго ума.

Отноше Контя.

Часть I. Ученіе Конта.

Глава I. Сущность позитивной философіи.

Курсъ позитивной философіи Огюста Конта представляетъ собой первую и пока единственную попытку философской и синтетической обработки основъ естествознанія, включая сюда и науку о чловѣкѣ и обществахъ.

Всѣ отрасли нашего знанія, отъ самыхъ отвлеченныхъ теоремъ математическаго анализа до сложнѣйшихъ проблемъ общественной жизни, къ философіи Конта приведены во взаимную связь и заключены въ одну систему, которая держится на слѣдующихъ основаніяхъ:

- 1) Единство законовъ развитія каждой науки какъ цѣлаго и всего знанія вообще во всемъ его объемѣ.
- 2) Общая классификація наукъ, устанавливающая строгую ихъ іерархію и указывающая мѣсто каждой изъ нихъ въ общемъ ряду.
- 3) Логическое единство метода познания для всѣхъ наукъ, при чемъ каждая область знанія, благодаря индивидуальнымъ особенностямъ сферы ея явленій, придаетъ лишь общему научному методу индивидуальную и спеціальную форму.
- 4) Однородность философской доктрины, т. е. совпаденіе основныхъ началъ механическаго и органическаго міра.
- 5) Наконецъ единство антропологическое Контовской философіи заключается въ томъ, что, объединяя науку и жизнь, она стремится поло-

жить основы, для рациональной системы воспитания как индивидуального, так и общественного, и имѣть своей конечной цѣлью дать человечеству систему и методу мышления, соответствующую всѣмъ основнымъ наклонностямъ его духовной природы и потребностямъ практической жизни.

Во введеніи въ своему курсу Контъ опредѣляетъ философію какъ *общую систему идей*, терминъ „позитивный“ выражаетъ собою, что эти идеи служатъ лишь теоріями, связующими наши наблюденія въ одно цѣлое. Объясненіе явленій есть въ одно и то же время задача и науки и философіи.

Первыя главы курса посвящены подробному изслѣдованію основъ позитивной философіи, ея метода, содержанія и цѣли. Краеугольный камень всей позитивной философіи составляетъ Конттовскій законъ развитія человеческой мысли; къ этому закону непосредственно примыкаетъ Конттовская же классификація наукъ.

Изложеніемъ закона умственного развитія человечества Контъ начинаетъ свой трудъ, сразу вводя читателя въ самый центръ своей системы. „Изучая общее развитіе человеческого ума въ различныхъ сферахъ его дѣятельности отъ первыхъ его шаговъ до настоящаго времени, я думаю, говоритъ Контъ, что мнѣ удалось открыть крупный основной законъ, которому ходъ этого развитія подчиняется. Законъ этотъ съ одной стороны *вытекаетъ изъ нашей духовной организаціи*, съ другой, онъ подтверждается доказательствами, которыми намъ доставляетъ вся исторія прошлаго.

Согласно этому закону каждое изъ нашихъ основныхъ представленій (*conception*) и каждая вѣтвь нашего знанія въ теченіе своего историческаго развитія переживаютъ послѣдовательно три различныхъ теоретическихъ фазы: 1) теологическій періодъ или фактивный, 2) метафизическій періодъ или абстрактный, наконецъ 3) научный или позитивный. Другими словами умъ человеческій, *по самой природѣ своей*, употребляетъ послѣдовательно въ каждомъ познавательномъ актѣ три различныхъ приема разсужденія, изъ которыхъ первый и послѣдній, т. е. теологическій и позитивный прямо противоположны другъ другу. Такимъ образомъ въ теченіе историческаго развитія человеческой мысли возникаютъ и вырабатываются три различныя системы идей (*conception*) относительно всей совокупности явленій внѣшней и человеческой природы“.

Въ первомъ, теологическомъ періодѣ, умъ человѣка стремится проникнуть въ самую суть природы вещей, узнать первичныя и конечныя причины всѣхъ явленій, добивается абсолютнаго знанія.

Въ этомъ періодѣ умъ человѣческой объясняетъ всѣ явленія прямымъ и непосредственнымъ участіемъ сверхъестественныхъ дѣятелей болѣе или менѣе многочисленныхъ, вмѣшательство и произволъ которыхъ обуславливаетъ всѣ кажущіяся неправильности (anomalies) въ природѣ.

Въ періодѣ метафизическомъ, который, въ сущности, есть только видоизмѣненіе теологическаго, сверхъестественные дѣятели замѣнены абстрактными силами, *сущностями*, предполагаемыми въ предметахъ; этимъ олицетвореннымъ отвлеченностямъ приписывается способность производить всѣ явленія; каждое явленіе сначала предполагаетъ для своего объясненія существованіе особой сущности или силы, но съ развитіемъ метафизической мысли, многочисленный классъ сущностей или силъ постепенно сливается въ небольшое число основныхъ силъ, пока наконецъ на вершинѣ развитія метафизики не получается одна универсальная сущность.

Наконецъ въ позитивномъ періодѣ, умъ человѣка, сознавъ невозможность достигнуть абсолютнаго знанія вещей и явленій, отказывается отъ попытокъ найти начало и конечную цѣль вселенной, перестаетъ добиваться познанія внутреннихъ причинъ явленій и, обратившись къ разсужденію и опыту, ограничиваетъ свою дѣятельность отыскиваніемъ *дѣйствительныхъ* законовъ явленій, т. е. постоянныхъ отношеній послѣдовательности и сходства, связующихъ всѣ міровыя явленія.

При такомъ направленіи человѣческаго ума объясненіе явленій, приведенное къ его настоящимъ границамъ, сводится къ *связи* отдѣльныхъ фактовъ между собою и къ нѣсколькимъ общимъ фактамъ, число которыхъ чѣмъ дальше, тѣмъ больше сокращается въ числѣ.

Теологическая философія, развиваясь, достигаетъ своей высшей точки въ формѣ пантеизма, когда на мѣсто множества независимыхъ одно отъ другаго сверхъестественныхъ существъ или божествъ, ставится одно верховное существо. Точно также конечная цѣль метафизической системы состоитъ въ провозглашеніи одной всеобъемлющей сущности—природы, которая вытѣсняетъ и замѣняетъ всѣ частныя силы или сущности предметовъ и становится единственнымъ источникомъ всѣхъ совершающихся явленій.

Наконецъ и позитивная система неуклонно стремится къ одной конечной цѣли—выразить всѣ единичныя явленія какъ частный случай одного всеобщаго факта, какъ напр. тяготѣнія. Сомнительно, однакожь, чтобы эта цѣль была когда либо достигнута.

Законъ этотъ Контъ считаетъ не только доказаннымъ всѣмъ ходомъ развитія человѣческой мысли, но даже почти очевиднымъ. Достаточно, говорить онъ, только высказать этотъ законъ, чтобы всякій знакомый съ исторіей наукъ тотчасъ же непосредственно усмотрѣлъ его вѣрность. При томъ же, продолжаетъ онъ, стоитъ только намъ пробѣжать ретроспективно исторію нашего личнаго или индивидуальнаго развитія и мы убѣдимся, что въ дѣтствѣ мы мыслили теологически, въ юности мы метафизики и только въ зрѣломъ возрастѣ мы дѣлаемся позитивистами въ мышленіи.

Не довольствуясь, однакожъ, очевидностью этого закона, Контъ доказываетъ его слѣдующей аргументаціей. Самый капитальный аргументъ въ пользу этого закона заключается въ томъ, что умъ человѣческій во всѣ времена нуждался въ теоріи для того, чтобы связывать свои наблюденія въ систему, и въ то же время, съ другой стороны, умъ первобытнаго человѣка не могъ выработать такой теоріи изъ самыхъ наблюденій.

Со временъ Бекона стало аксіомой, что теорія должна вытекать изъ наблюденій. Это, однакожъ, непримѣнимо къ неразвитому первобытному уму, для котораго самое наблюденіе невозможно безъ предвзятой теоріи.

Изъ такого закодovanнаго круга первобытный умъ, по Контю, вышелъ для себя выходъ лишь благодаря теологическому методу мышленія, который переноситъ представленіе о личной человѣческой волѣ на всю природу, населяетъ послѣднюю воображаемыми личными существами, произволь которыхъ есть производящая причина всего совершающагося. Такимъ образомъ самонаблюденіе служитъ первымъ источникомъ теорій природы и доставляетъ надлежащую точку опоры для умственной дѣятельности юнаго ума.

Замѣчательно, что самый характеръ тѣхъ задачъ и вопросовъ, которые занимали умъ первобытнаго человѣка вполне соответствуетъ теологической методѣ мышленія. Въ самомъ дѣлѣ извѣстно, что первые шаги философской мысли направлены были на разрѣшеніе самыхъ трудныхъ, конечныхъ и, какъ мы теперь думаемъ, неразрѣшимыхъ и недоступныхъ для нашего разумѣнія вопросовъ, тогда какъ, наоборотъ, всѣ тѣ практически разрѣшимыя задачи и достижимыя дѣли, которыхъ мы теперь посвящаемъ всю нашу умственную энергію, считались въ то время недостойными философа и незаслуживающими разработки.

Такое высокоуміе юнаго ума совершенно естественно, такъ какъ только опытъ даетъ человѣку мѣрку его умственныхъ силъ. Съ другой стороны, не имѣй первобытный человѣкъ такой вѣры въ свои духовныя

силы, наврядъ мы достигли бы теперь того, что мы имѣемъ и можемъ. Эта вѣра была тѣмъ необходимымъ стимуломъ для умственной дѣятельности, безъ котораго послѣдняя не пробудилась бы. Въ настоящее время мы застаемъ умъ человѣка столько окрѣпшимъ и обладающимъ внутренней энергіей, что онъ уже не нуждается ни въ химерическихъ задачахъ, ни въ распалющихся воображеніе цѣляхъ, чтобы твердо и неуклонно идти своей дорогой, довольствуясь доступнымъ и понятнымъ; но кто знаетъ, что было бы, еслибы въ эпоху дѣтства человѣческаго ума, послѣдній не находилъ бы для себя возбуждающей пищи въ астрологическихъ химерахъ или въ мечтахъ алхиміи.

Умъ человѣскій въ своемъ историческомъ развитіи не можетъ совершать скачковъ, поэтому переходъ отъ теологическаго міросозерцанія къ совершенно противоположному позитивному долженъ былъ совершиться постепенно. И конечно такой переходъ былъ бы почти невозможенъ, еслибы человѣческой мысли не удалось перекинуть моста между этими двумя крайними ученіями и методами. Эту роль переходной ступени отъ теологическаго мышленія къ позитивному и играетъ метафизическая система философій. Съ того момента какъ сверхъестественныя, но реальныя для первобытнаго человѣка, личности замѣнены въ качествѣ причинъ отвлеченными сущностями метафизическаго періода, въ умѣ человѣка начинается постепенное обособленіе реального факта отъ отвлеченной сущности, которая подъ конецъ обращается въ простое названіе предмета.

Перехода затѣмъ къ подробной характеристикѣ третьяго періода человѣческой мысли позитивнаго, — его задачъ и методовъ, Контъ говоритъ: „основной характеръ позитивизма заключается въ томъ, что онъ рассматриваетъ всѣ явленія какъ подчиненныя постояннымъ естественнымъ законамъ, открытіе и точное опредѣленіе которыхъ исчерпываютъ его задачу и должно составить цѣль всѣхъ нашихъ усилій. Отыскиваніе же, такъ называемыхъ, основныхъ или конечныхъ причинъ должно быть отвергнуто на всегда, какъ стремленіе къ недостижимой цѣли“.

Позитивное объясненіе какого либо факта отнюдь ничего не имѣетъ общаго съ такъ называемой причиной этого факта и состоитъ лишь въ анализѣ условій его происхожденія, въ опредѣленіи его соотношенія съ другими фактами въ послѣдовательности и сходствѣ.

Самымъ блестящимъ примѣромъ такого именно характера научнаго объясненія можетъ служить Ньютонская теорія тяготѣнія. Обнимая несмѣтное множество фактовъ астрономическихъ, физическихъ и молекулярныхъ она, въ сущности, представляетъ собою лишь распростра-

неніе обыденнаго факта тяжести на всю природу. Въ то же время такъ называемая сущность притяженія остается внѣ предѣловъ нашего пониманія и вовсе не входитъ, какъ элементъ, въ самую теорію или вѣрнѣе въ законъ тяготѣнія.

Въ поступательномъ движеніи знанія различныя его отрасли идутъ не съ одинаковой скоростью впередъ, почему и вышезложенныя три фазы человѣческой мысли не одновременно и не въ одинаковой степени господствуютъ въ различныхъ наукахъ. Въ то время какъ однѣ науки уже вступили въ фазу позитивизма, другія отрасли знанія еще находятся въ фазѣ метафизическихъ теорій и, наконецъ, еще болѣе отсталыя въ развитіи науки подчинены господству теологическихъ началъ. Не слѣдуетъ, однакожь, думать, что здѣсь царитъ случайность; одна изъ неувядаемыхъ заслугъ Конта и заключается въ томъ, что онъ указалъ порядокъ, въ которомъ совершается послѣдовательный переходъ различныхъ наукъ изъ низшихъ фазъ въ высшую. Второй законъ Конта, указывающій порядокъ развитія знанія, дополняетъ изложенный выше законъ развитія мысли и гласитъ слѣдующее: каждая отрасль знанія, отдѣльная наука или ея вѣтвь тѣмъ раньше вступаетъ въ слѣдующую фазу мысли, чѣмъ содержаніе ея, т. е. область принадлежащихъ ей явленій общѣе, проще и менѣе зависима отъ явленій другихъ категорій и другихъ областей знанія. Такъ астрономія какъ наиболѣе общая наука прежде другихъ вступила на позитивный путь, физика послѣдовала за нею, химія лишь недавно сдѣлалась положительной, и физиологія или біологія какъ наука, обнимающая самыя сложныя явленія природы, еще только вступаетъ въ эту фазу. Одна только социологія, какъ самая сложная вѣтвь біологіи, еще не совершила своего перехода въ позитивную фазу. И только съ вступленіемъ социологіи на позитивный путь, съ возникновеніемъ социальной физики цѣль науки будетъ закончена и система позитивной философіи охватитъ всѣ явленія внѣшней и человѣческой природы.

Но между біологіей или физиологіей съ одной стороны и социологіей съ другой находится промежуточное звено—психологія и въ частности ученіе объ интеллектуальной дѣятельности человѣка, въ которой всѣ справедливо видятъ центръ тяжести научной психологіи. Отношеніе Конта къ психологіи какъ извѣстно, отрицательное.

Психологія, по его мнѣнію, какъ всякая вѣтвь біологіи, можетъ быть изучаема или статически, со стороны условій, опредѣляющихъ психологическую дѣятельность, или динамически, когда изучается сама

функція. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ анатоміей и фізіологіей, во второмъ—съ исторіей развитія человѣческаго ума въ его дѣйствія, т. е. въ его реальныхъ попыткахъ созданія науки.

Но, рассматривая научныя теоріи какъ логическіе факты, очевидно, что единственно путемъ изученія этихъ теорій, или этихъ логическихъ фактовъ, и можно подняться до пониманія самихъ логическихъ или, по Контю, психологическихъ законовъ. Очевидно, продолжаетъ Контъ, что не можетъ быть мѣста для психологій, основанной на самонаблюденіи; для этой „иллюзорной психологій, теологической по существу, которая игнорируетъ изученіе нашей организаціи, не руководствуется исторіей мысли“ и пытается открыть законы человѣческаго духа посредствомъ углубленія въ самого себя, абстрагируя одновременно и отъ причинъ (организаціи), и отъ фактовъ (исторіи науки)“.

„Умъ человѣческой, въ состояніи наблюдать все, что совершается внѣ его, но не можетъ наблюдать того, что происходитъ въ немъ самомъ. Ибо наблюдать интеллектъ, когда онъ не работаетъ, невозможно. Дѣлать же наблюденія надъ собою во время работы, значить раздвигаться, что опять невозможно. Для успѣха самонаблюденія рекомендуютъ возможное изолированіе отъ внѣшнихъ раздражителей, покой, и въ это время, когда умъ такимъ образомъ усыпленъ, его наблюдаютъ!

И мы видимъ въ дѣйствительности, что этотъ методъ не далъ до сихъ поръ никакихъ плодовъ. Болѣе двухъ тысячъ лѣтъ метафизики разрабатываютъ эту психологію самонаблюденія и до сего дня имъ не удалось установить хотя бы одно твердое начало“. Методъ самонаблюденія оказывается, по Контю, также несостоятельнымъ и въ логикѣ, какъ въ практическомъ искусствѣ или методѣ разсужденія.

Логическій методъ, говоритъ Контъ, *можетъ быть понятъ и усвоенъ только въ его практическомъ примѣненіи*, безъ чего онъ остается мертвымъ ученіемъ, не способнымъ оплодотворить нашъ умъ. Общія логическія положенія не могутъ оказать никакого вліянія на нашъ умственный режимъ. Нельзя отвергать возможность въ будущемъ общей теоріи логическихъ методовъ, независимой отъ философіи наукъ, но въ настоящее время это, по мнѣнію Конта, немислимо. „Позволяю себѣ прибавить, заключаетъ Контъ, что если даже впоследствии это и удастся, то лишь въ формѣ логическихъ привычекъ, выработанныхъ практическимъ примѣненіемъ научныхъ методовъ,—что и составляетъ конечную цѣль изученія метода“. Одна изъ задачъ позитивной философіи заключается въ раскрытіи на дѣлѣ тѣхъ логическихъ законовъ, которымъ подчиняются наши духовныя функціи въ процессѣ ихъ дѣятельности, чѣмъ и будетъ достигнуто одновременно точное познаніе

тѣхъ общихъ логическихъ правилъ, которымъ нужно слѣдовать при изысканіи научной истины.

Позитивная философія должна повлечь за собою реорганизацію системы воспитанія. Разрозненность отдѣльныхъ областей знанія, отсутствіе общей связи въ методахъ и основныхъ началахъ, нерѣдко даже различіе въ характерѣ мировоззрѣній, господствующихъ въ той или другой изъ наукъ, все это вмѣстѣ взятое дѣлаетъ въ настоящее время невозможной однообразную по методу и духу систему воспитанія. И только позитивная философія, устанавливающая единство методы мышленія во всѣхъ отрасляхъ знанія, сводящая каждую науку къ ея основнымъ положеніямъ и рассматривающая ихъ какъ вѣтвь одного общаго дерева, дѣлаетъ возможной философскую систему воспитанія.

Далѣе Контъ указываетъ на то, что система позитивной философіи, связующая всѣ отрасли естествознанія въ одно цѣлое, должна значительно способствовать развитію каждой отдѣльной науки въ частности. Раздѣленіе наукъ, рѣзкое разграниченіе одной отъ другой, спеціализація знанія, все болѣе возростающая, дѣлаетъ подчасъ невозможнымъ разрѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ, стоящихъ на рубежѣ различныхъ областей и входящихъ своими различными сторонами въ двѣ и нерѣдко и болѣе наукъ. Число такихъ вопросовъ все болѣе и болѣе возростаетъ и правильная ихъ постановка, а стало быть и разрѣшеніе, не мыслимы безъ настоящей философской системы, создающей почву для такихъ комбинированныхъ изслѣдованій. Съ гениальной проникательностью Контъ въ этомъ случаѣ далеко опережаетъ тогдашнее состояніе естествознанія и указываетъ на границы физики и химіи, химіи и біологіи, какъ на такія именно науки, гдѣ философскій синтезъ долженъ оказаться необходимой почвой для научныхъ работъ, что мы и видимъ въ настоящее время.

Еще одинъ крупный результатъ позитивной философіи Контъ предвидитъ въ преобразованіи соціального строя на новыхъ позитивныхъ началахъ, разъ эта философская система получитъ широкое распространеніе, сдѣлается господствующею въ умахъ.

„Міръ, говоритъ Контъ, управляется идеями, и общественный строй повонитъ на мнѣніяхъ. Великій политическій и нравственный кризисъ, нереживаемый современнымъ обществомъ, въ концѣ концовъ, обусловленъ умственной анархіей нынѣшняго общества. Общество останется революціоннымъ, пока въ немъ не установится единая система идей и принциповъ и никакіе политическіе палліативы не умиротворятъ общества. Только тогда, когда въ умахъ установится гармонія, основанная на преобладаніи единой системы идей и общей методы мышленія,

анархія прекратится, и общественный строй получить твердую базу. Нужно ли говорить, что позитивная система идей и позитивная метода должны, въ концѣ концовъ, завладѣть обществомъ и сдѣлаться краеугольными камнями будущаго общества“.

Слѣдующими строками заканчиваетъ Контъ свое изложеніе общихъ основъ позитивизма: „Я далекъ отъ мысли въ моемъ курсѣ философіи представить всѣ многообразныя явленія природы какъ проявленіе одного какого либо общаго начала или считать ихъ подчиненными одному общему закону—подобныя попытки я считаю противонаучными, несогласными съ позитивной методой. Я глубоко убѣжденъ, что такая попытка есть настоящая химера, недоступная даже самому гениальному уму. Силы человѣка слишкомъ слабы, а природа слишкомъ сложна для того, чтобы это могло когда либо удался, а если бы даже и удалось, то я не вижу тѣхъ выгодъ, которыя такое обобщеніе могло бы доставить. Самое большее, на что мы можемъ надѣяться, это сведеніе всѣхъ формъ силъ къ тяготѣнію. Мы видимъ, однакожь, что попытка Лапласа распространить это начало на химическія явленія не привела ни къ чему и не оказала никакого вліянія на движеніе химіи. Но если бы даже это обобщеніе и удалось провести, то мы наткнулись бы на еще большія трудности—на границы химическихъ и физиологическихъ явленій.

Точно также я далекъ отъ мысли считать всѣ явленія тождественными по существу и лишь различными по формѣ. Конечно позитивная философія была бы болѣе совершенной, еслибы удалось установить такое обобщеніе, но не слѣдуетъ его считать необходимымъ для успешной систематики и для практическихъ результатовъ позитивной системы. Существенно и необходимо лишь единство логическаго метода, что несомнѣнно имѣетъ уже мѣсто въ большей части естествознанія. Что же касается основныхъ законовъ природы, то вовсе нѣтъ надобности, чтобы ихъ можно было свести къ одному, достаточно, чтобы они были однородны въ различныхъ сферахъ знанія. Эти два начала единство метода и однородность доктринъ будутъ мнѣ служить руководствующими нитями въ теченіе моего курса“.

Глава II. Классификація наукъ.

Умственная работа человѣка проявляется не только въ наукѣ, но и въ практическомъ воздѣйствіи на природу, въ технику, которая поэтому также должна была бы имѣть мѣсто въ энциклопедіи ума. Однакожь, въ виду большой, сравнительно съ наукой, сложности техни-

ки, Контъ исключаетъ ее изъ своей программы и приступаетъ къ своему дѣленію науки на абстрактныя и конкретныя, что составляетъ основаніе его классификаціи.

„Слѣдуетъ различать двоякаго рода науки—однѣ общія, абстрактныя имѣютъ своей задачей открытіе законовъ, общихъ цѣлому классу явленій, другія—конкретныя и частныя, такъ называемыя естественныя или описательныя науки посвящены примѣненію общихъ законовъ предыдущихъ наукъ къ частнымъ явленіямъ или предметамъ“.

Такъ общая физиологія или біологія составляетъ абстрактную науку—зоологія и ботаника—конкретныя; химія есть абстрактная наука по отношенію къ минералогіи и металлургіи какъ конкретнымъ. Абстрактныя науки, очевидно, служатъ основаніемъ для конкретныхъ и составляютъ классъ первичный, тогда какъ конкретныя науки подчинены первымъ, отстаютъ въ своемъ развитіи отъ нихъ и поэтому исключены Контотъ изъ его курса, посвященнаго исключительно абстрактнымъ наукамъ.

Ограничивъ такимъ образомъ предѣлы и программу своей задачи, Контъ излагаетъ тѣ начала, на которыхъ построена его классификація. Существенное условіе всякой раціональной классификаціи, заключается, по его мнѣнію, въ томъ, чтобы отдѣльныя науки и ихъ вѣтви соответствовали въ порядкѣ ихъ изложенія внутренней связи явленій, входящихъ въ сферу этихъ наукъ, чтобы послѣдовательность изложенія не наталкивалась на препятствія и необходимость возвратныхъ или боковыхъ уклоненій.

Каждая наука можетъ быть излагаема двумя способами: историческимъ или догматическимъ. Въ первомъ случаѣ наука излагается въ хронологическомъ порядкѣ ея развитія, при чемъ изложеніе слѣдуетъ тому же пути и порядку, которому слѣдовало движеніе этой науки. По другому же, догматическому способу наука излагается въ той формѣ, въ которой она складывается въ головѣ человѣка, вполне овладѣвшаго ею и приведшаго всѣ данныя этой науки въ стройную систему, основанную на связи и соотношеніи матеріала. Первый способъ удобенъ для науки юной, еще не сложившейся, второй—для науки зрѣлой, приведенной въ систему. Замѣчается явная тенденція человеческого ума къ переходу отъ историческаго изложенія къ догматическому, по мѣрѣ того какъ наука зрѣетъ и складывается въ систему.

Догматическое изложеніе на первый взглядъ имѣетъ тотъ недостатокъ, что оно не показываетъ путей, которыми двигалась наука. Хотя поэтому и казалось бы, что историческое изложеніе науки представляетъ крупное преимущество, однакожь, въ дѣйствительности это

последнее больше кажущееся. Исторический порядок развития науки еще далеко не даетъ понятія о дѣйствительной исторіи науки. Въ самомъ дѣлѣ, не только различные отдѣлы одной науки, догматически отдаленные одинъ отъ другого, иногда развиваются совмѣстно и параллельно, но сплошь и рядомъ мы видимъ какъ различныя науки развиваются одновременно одна подъ взаимнымъ вліяніемъ другой. Мало того, нерѣдко для объясненія зарожденія какой либо научной теоріи, мы должны обратиться къ исторіи искусства данной эпохи, или къ какому либо отдаленному социальному явленію, оказывающемуся въ тѣсной связи съ данной теоріей. Другими словами, истинную исторію какой либо науки можно вычислить себѣ, только изучая исторію человечества въ ея полномъ объемѣ. Вотъ почему историческое или правильное хронологическое изложеніе должно уступить мѣсто догматическому, основанному на внутренней логической связи явленій. Нужно, однакожъ, замѣтить, что догматическое изложеніе въ главныхъ чертахъ совпадаетъ съ общимъ историческимъ ходомъ развитія наукъ, такъ какъ ходъ развитія знанія въ умѣ отдѣльнаго индивида соответствуетъ догматическому порядку и въ то же время развитіе индивидуальнаго знанія должно совпадать съ историческимъ развитіемъ науки. Исторія личности должна быть сокращенной исторіей человечества.

Догматическая классификація имѣетъ своей задачей уяснить внутреннее соотношеніе различныхъ наукъ, а такъ какъ науки относятся между собою какъ описываемыя или изслѣдуемыя ими явленія, то въ концѣ концовъ классификація основывается на внутреннихъ отношеніяхъ явленій, входящихъ въ составъ различныхъ наукъ. При расположеніи всѣхъ наукъ въ извѣстномъ іерархическомъ порядкѣ, рациональному изученію каждой послѣдующей въ ряду науки должно предшествовать ознакомленіе съ законами науки предшествующей. Этимъ условіемъ опредѣляется порядокъ наукъ въ іерархіи:—каждая послѣдующая наука должна быть по содержанію сложнее предыдущей. Но простота и общность явленій совпадаютъ, ибо чѣмъ явленіе проще, элементарнѣе, тѣмъ оно болѣе распространено въ природѣ, поэтому въ іерархическомъ ряду впереди всѣхъ будетъ стоять наука, занимающаяся наиболѣе общими и простыми явленіями—астрономія; послѣдней же въ ряду должна быть наука, имѣющая дѣло съ самыми сложными и спеціальными явленіями—біологія.

Чѣмъ общѣе и проще явленіе, тѣмъ легче оно и доступнѣе изученію. Сверхъ того, космическія явленія, хотя и имѣютъ огромное вліяніе на весь строй жизни человѣка, не затрогиваютъ непосредственно его обыденную жизнь, поэтому человѣкъ относится къ нимъ болѣе спо-

войно, а стало быть и логически. Все это вмѣстѣ взятое благоприятствуетъ тому, чтобы науки, занимающіяся этими наиболѣе простыми и общими явленіями, раньше другихъ достигли болѣе высокаго уровня развитія.

Дѣленіе наукъ на неорганическія и біологическія представляется поэтому самымъ основнымъ для всей системы знаній. Явленія физико-механическаго характера несравненно проще, общѣе біологическихъ и лежатъ въ основѣ послѣднихъ. Химическія явленія, въ свою очередь, хотя и стоятъ на рубежѣ, однакожъ, гораздо ближе къ физическимъ. Въ каждое біологическое явленіе входятъ механико-физическіе и химическіе факторы, но за всѣмъ тѣмъ остается еще нѣчто новое и специальное—это *организация*, которая рѣзко отличаетъ область біологіи отъ сферы неорганическаго міра. Ясно, что въ позитивной классификаціи наука о неорганическомъ мірѣ должна стоять впереди біологіи.

Примѣняя тѣ всѣ разсужденія къ двумъ остальнымъ группамъ наукъ, Контъ приходитъ къ слѣдующей классификаціи *пяти* основныхъ наукъ: астрономія, физика, химія, физиологія и социологія.

Расположенныя въ этомъ порядкѣ науки представляютъ нисходящій рядъ по степени простоты и общности явленій и восходящій по степени сложности и специальности. Рядъ этотъ служитъ въ то же время указателемъ для изложеннаго раньше закона умственнаго развитія. Порядокъ, въ которомъ различныя области знанія вступаютъ послѣдовательно въ высшія фазы мысли, метафизическую и позитивную, совпадаетъ съ позитивной іерархіей наукъ. Раньше всего астрономія сдѣлалась позитивной, позже всѣхъ физиологія, которая еще не вполне освободилась отъ метафизическихъ вліяній, социологія еще и нынѣ находится наканунѣ позитивной мысли.

Настоящая іерархія можетъ также служить показателемъ степени зрѣлости и точности отдѣльныхъ наукъ. Наука, стоящая впереди всѣхъ, астрономія, оставила за собою позади всѣ науки по степени зрѣлости и точности, ея достигнутой, физиологія представляется наименѣе установившейся, о социологіи говорить нечего.

Указывая на то, что наука различается по степени своей точности, Контъ предостерегаетъ отъ смѣшенія точности съ достовѣрностью. Одни факты могутъ значительно уступать другимъ по степени точности, но имѣютъ съ ними вполне одинаковую достовѣрность. Контъ думаетъ, что всякая наука обладаетъ одинаково достовѣрными фактами, разъ они постоянны и твердо установлены.

Энциклопедическая классификація должна также, по мнѣнію Конта, сдѣлаться основой при изученіи наукъ, вообще, и ученымъ, посвящаю-

щимъ себя специальному изученію какой либо науки, необходимо руководствоваться этой іерархіей, предварительно изучивъ по крайней мѣрѣ основные законы и данныя наукъ предшествовавшихъ. Но едва ли не самый крупный результатъ его позитивной классификаціи получается въ отношеніи изученія самого метода позитивнаго мышленія.

„Благодаря этой классификаціи, говоритъ Контъ, явленія однородныя стоятъ всегда рядомъ, тогда какъ явленія разнородныя по своей натурѣ размѣщаются по различнымъ отдѣламъ наукъ. Позитивный методъ въ свою очередь, приспособляясь къ специальному характеру различныхъ группъ явленій, претерпѣваетъ въ различныхъ отрасляхъ знанія соответственныя видоизмѣненія, благодаря которымъ этотъ методъ мышленія развертывается во всей своей полнотѣ, обнаруживаетъ всѣ свои стороны и самъ по себѣ дѣлается доступнымъ философскому анализу и оцѣнкѣ во всемъ его объемѣ. Ни одна наука въ отдѣльности не можетъ дать полнаго понятія о позитивномъ методѣ въ цѣломъ. Такъ въ одной наукѣ методъ изученія исчерпывается простымъ наблюденіемъ, въ другихъ областяхъ наукъ, опытъ, и при томъ въ различной формѣ, составляетъ главное орудіе изслѣдованія. И хотя методы изслѣдованія переносятся съ одной области знанія на другія, но для того, чтобы получить должное представленіе объ какомъ нибудь методѣ, слѣдуетъ изучать его въ тѣхъ наукахъ, которымъ онъ специально свойственъ и въ которыхъ онъ зародился. Каждая наука въ отдѣльности имѣетъ поэтому свои specialныя удобства и преимущества къ отношенію изученія какой либо стороны позитивной методы, что и дѣлаетъ необходимымъ изучать ихъ всѣ для полнаго представленія о позитивномъ методѣ въ его цѣломъ“.

Что касается положенія математики въ ряду наукъ, то Контъ, ставя ее впереди всѣхъ, придаетъ ей особое по важности значеніе. „Со времени Ньютона и Декарта нельзя уже ограничивать значеніе математики однимъ ея содержаніемъ и считать ее наукой о величинахъ—числовыхъ и пространственныхъ. Математика есть основной базисъ всей естественной философіи и отчасти сама послѣдняя. Точныя и реальныя данныя, составляющія содержаніе современной математики, играютъ какъ таковыя непосредственно несравненно менѣе важную роль, чѣмъ математическій методъ, представляющій безспорно самый могущественный инструментъ, какой только человѣческій умъ можетъ имѣть въ своемъ распоряженіи при изслѣдованіи природы“.

По содержанію своему математика естественно распадается на два крупныхъ отдѣла: — математику абстрактную, *счисленіе* въ обширномъ смыслѣ и *конкретную*, заключающую въ себѣ геометрію и часть ме-

ханики. Конкретная часть основана на абстрактной и въ свою очередь составляет непосредственное основаніе всей естественной философіи, разсматривающей всѣ міровыя явленія, насколько это возможно, какъ протяженіе и движеніе. „Одна только абстрактная часть математики — счисленія—имѣетъ исключительно методологическое значеніе, будучи въ сущности ничто иное какъ удивительное распространеніе естественной логики (la logique naturelle) на извѣстный классъ дедукцій. Геометрія же и механика представляютъ собою настоящія естественныя науки, основанныя, какъ и всѣ другія, на наблюденіи, хотя вслѣдствіе крайней простоты входящихъ сюда явленій, конкретная математика весьма рано достигла высокой степени догматичности и систематизаціи, изъ-за которой иногда не замѣчаютъ экспериментальнаго характера ея основныя начала.

Въ настоящее время, обѣ части конкретной математики геометрія и механика имѣютъ гораздо больше значенія какъ методъ, чѣмъ какъ естественная наука“.

Но если математика такимъ образомъ представляется наукой, имѣющей содержаніемъ наиболѣе простыя, абстрактныя и общія явленія, то отсюда вытекаетъ, что, слѣдуя общему началу позитивной классификаціи, нужно поставить математику впереди всѣхъ другихъ наукъ. Изложеніе основъ математики должно собою открывать изученіе естественной философіи. Равнымъ образомъ, въ системѣ общаго и спеціального образованія, математика должна служить началомъ и базисомъ, что впрочемъ эмпирически уже давно дѣлалось, вѣроятно вслѣдствіе того, что эта наука раньше всѣхъ достигла высокой степени зрѣлости.

Прямѣныя изложенныя начала къ отдѣльнымъ вѣтвямъ основныхъ наукъ, Кантъ создалъ слѣдующую классификацію наукъ.

Все дальнѣйшее изложеніе его курса позитивной философіи представляетъ собою систематическое изложеніе основныхъ законовъ и методовъ отдѣльныхъ наукъ и ихъ вѣтвей въ іерархическомъ порядкѣ, указанномъ его классификаціей.

Классификація науки:

Математика	{	Счисленіе	{	Функціи прямыя, функціи косвенныя. Вариационное счисленіе, ученіе о конечныхъ разностяхъ.
		Геометрія	{	Геометрія древняя и аналитическая. Геометрія линий и поверхностей.
		Механика	{	Статика, динамика, общая теоретическая механика.

Неорганиче- ская наука	{ { {	Астрономія	{	Геометрическая и механическая космогонія.		
		Физика	{	Общія основы физики, барологія, термолוגія, акустика, оптика, электричество.		
		Химія	{	Основы химіи. Химія неорганическая, химія органическая.		
Биологія	{ { { {	Физиологія	{	Основы ученія о жизни. Строеіе и составъ живыхъ тѣлъ, классификація ихъ. Физиологія растительная и животная. Физиологія ума.		
		Соціальная физика	Метода	{	Позитивная метода въ ея примѣненіяхъ къ социологіи. Связь соціальной физики и естествознанія.	
			Ученіе	{	Сложеніе человѣческихъ обществъ. Естественный законъ развитія человѣческаго рода какъ цѣлаго.	
		Историческій ходъ цивилизаціи	{	Теологическая, метафизическая, позитивная	} Эпохи.	

Глава III. Философія математики.

Контъ опредѣляетъ математику какъ науку, занимающуюся *не прямыми измѣреніемъ величинъ*, черезъ ихъ отношенія, которыя связываютъ неизвѣстныя величины съ другими извѣстными. А такъ какъ цѣль всякой науки заключается въ опредѣленіи неизвѣстнаго черезъ извѣстное, и кромѣ того всѣ науки видятъ свой идеалъ въ стремленіи къ количественнымъ отношеніямъ или величинамъ, то ясно, что математика есть конечный идеалъ всякой науки—*наука par excellence*. Наука занимается сочетаніемъ, координаціей фактовъ. Если бы наши наблюденія оставались изолированными и не связывались бы между собою, никакая наука не могла бы возникнуть. Сверхъ того наука стремится утилизировать свои наблюденія *ad maximum*, стараясь извлечь изъ непосредственныхъ данныхъ опыта возможно большее число слѣдствій. Въ математикѣ мы видимъ обѣ эти стороны—координацію фактовъ и дедукцію изъ нихъ въ наивысшей степени.—Рѣшеніе какого либо математическаго вопроса распадается на двѣ части, рѣзко отличныя одна отъ другой и взаимно дополняющія другъ друга. Прежде всего, для того, чтобы явилась математическая задача, требуется найти тѣ отношенія, которыя связываютъ неизвѣстную искомую величину съ какими либо извѣстными. Это, по терминологіи Конта, *конкретная часть задачи*. Но разъ эти отношенія найдены, вопросъ мѣняетъ свой ха-

рактерь—передъ нами *абстрактная работа*, вычисленіе неизвѣстной величины по извѣстнымъ. Въ различныхъ случаяхъ, то конкретная, то абстрактная части рѣшенія представляютъ больше трудностей. Такъ на законѣ паденія тѣлъ, открытомъ Галилеемъ, можно убѣдиться, что самое трудное заключалось въ томъ, чтобы подмѣтить изъ наблюденія постепенное возрастаніе скорости паденія и измѣрить это приращеніе скорости. Разъ это было сдѣлано, сама собою явилась математическая формула, изъ которой очень легко было вывести постоянное отношеніе между временемъ паденія и высотой и по любой изъ этихъ величинъ вычислить другую. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчается обратное—легко бываетъ получить опытнымъ путемъ извѣстныя данныя, достаточно точныя для построенія формулы, но рѣшеніе этой задачи на основаніи формулы представляетъ большія, иногда даже непреодолимыя трудности.

Основное различіе между абстрактной и конкретной частью математики заключается въ томъ, что первая совершенно независима отъ природы тѣхъ явленій, какія входятъ въ задачу, тогда какъ конкретная математика имѣетъ дѣло всегда съ опредѣленнымъ классомъ явленій. Одна и та же формула можетъ относиться къ различнымъ группамъ явленій, разъ послѣднія представляютъ одно и то же отношеніе. Такъ напр., формулы, выражающія по закону Галилея отношеніе между временемъ и пройденнымъ пространствомъ при вертикальномъ паденіи тѣла, одинаково выражаетъ отношеніе между поверхностью шара и длиной его діаметра, а также и отношеніе между силой свѣта и теплоты и разстояніемъ отъ свѣтового или теплового источника. А между тѣмъ конкретная часть въ каждомъ изъ этихъ трехъ случаяхъ совершенно другая и самые методы, употребленные для полученія въ каждомъ изъ этихъ случаевъ одной и той же формулы, конечно, не имѣютъ между собою ничего общаго и въ каждомъ случаѣ опредѣляются природой тѣхъ вопросовъ, къ которымъ относятся данныя.

Такимъ образомъ абстрактная часть математики имѣетъ чисто логическое формальное содержаніе, тогда какъ конкретная имѣетъ физическій и экспериментальный характеръ.

Конкретная математика, имѣющая задачей открытіе *уравненій явленій*, казалось бы, а ригорі, должна распадаться на столько отдѣловъ, сколько есть естественныхъ или опытныхъ наукъ. Въ дѣйствительности же лишь въ немногихъ группахъ явленій удалось дойти до математическихъ законовъ и весьма вѣроятно, что большая часть явленій природы никогда не сдѣлается объектомъ математическихъ формулъ. Въ настоящее время, при современномъ состояніи человѣческаго ума, мы

обладаемъ уравненіями лишь для двухъ классовъ явленій—геометрическихъ и механическихъ, только весьма недавно включенныхъ въ сферу математической науки. Однакожь, и этого уже достаточно, чтобы на математику смотрѣть какъ на универсальную логику.

Ибо, рассматривая міръ статически, въ состояніи покоя, мы можемъ его свести къ явленіямъ величины, формы и положенія, т. е. къ геометріи; рассматривая же его динамически, въ состояніи движенія, мы можемъ его выразить въ терминахъ геометріи и механики. Слѣдовательно, можно смотрѣть на геометрію и механику какъ на основныя науки, такъ какъ всѣ явленія внѣшней природы могутъ быть сведены къ движенію и пространству.

Но, будучи безусловно вѣрно логически, это положеніе не реализуется въ дѣйствительности. Для того чтобы какой либо классъ явленій сдѣлался доступенъ математическому анализу, эти явленія должны предварительно достигнуть такой высокой степени научной разработанности, отъ которой до сихъ поръ огромное большинство естественныхъ наукъ еще отстоятъ весьма далеко. Только астрономія и нѣкоторые отдѣлы физики—акустика, оптика и термолוגія уже сдѣлались предметами приложения математическаго анализа. Тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что по сущности своей математика универсальна и охватываетъ собою всѣ явленія природы, такъ какъ анализируя любой научный вопросъ, мы всегда приводимъ элементамъ величины или, по крайней мѣрѣ, убѣждаемся, что таковъ долженъ быть конечный путь этого анализа, если бы его удалось довести до конца.

Указывая на несогласное съ этимъ взглядомъ ученіе Канта, различающаго количество и качество и признающаго только первое предметомъ математики, Контъ называетъ это возрѣніе поверхностнымъ и метафизическимъ. Контъ напоминаетъ, что нѣкогда это различеніе количества отъ качества держалось въ самой математикѣ, въ алгебрѣ, геометріи и механикѣ. По мѣрѣ развитія математики выяснилось постепенно, сначала въ анализѣ, а затѣмъ въ геометріи и механикѣ, что всѣ такъ наз. качественные вопросы, такъ напримѣръ различіе въ формѣ кривыхъ линій и фигуръ сводятся къ количественнымъ. Недавно это было также доказано для явленій теплоты. И въ настоящее время уже нѣтъ ни одного математика, который не былъ бы убѣжденъ, что качество вездѣ, во всѣхъ явленіяхъ природы сводится къ количеству и что поэтому всѣ они логически доступны приведенію къ уравненію, хотя фактически трудность нахождения такого уравненія, а еще болѣе разрѣшеніе его часто превосходятъ усилія самыхъ крупныхъ человѣческихъ умовъ.

Здѣсь Контъ пытается установить практически границу для приложенія математическаго метода. Онъ высказываетъ прежде всего то общее положеніе, что чѣмъ сложнѣе какое либо явленіе, тѣмъ больше трудностей для приведенія этого явленія къ уравненію—что конечно не требуетъ доказательствъ. Далѣе, помимо сложности, т. е. множественности факторовъ, входящихъ въ высшія явленія природы, химическія и біологическія, эти факторы отличаются еще сверхъ того характеромъ неустойчивости, вслѣдствіе чего ихъ числовое непостоянство является новымъ, еще большимъ, чѣмъ сложность состава, препятствіемъ для приведенія этихъ явленій къ уравненію. Тогда какъ физическія свойства тѣлъ, какъ удѣльный вѣсъ, твердость, форма, консистенція и проч. представляютъ сравнительно довольно постоянныя величины для одного и того же предмета, по крайней мѣрѣ при извѣстныхъ условіяхъ,—мы видимъ совершенно другое въ явленіяхъ химическихъ, особенно же въ физиологическихъ. Какое бы мы ни взяли для изслѣдованія физиологическое явленіе, наиримѣръ скорость кровообращенія, мы убѣждаемся, что оно варьируетъ не только по расамъ, климатамъ, условіямъ жизни, но у одного и того же индивида подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ условій, оно колеблется въ своей величинѣ. Разумѣется, все это въ еще гораздо большей мѣрѣ примѣнимо къ социальнымъ явленіямъ. Но⁶ еслибъ и удалось преодолѣть трудности составленія уравненія, разрѣшеніе его далеко превышаетъ наши умственные силы. Стоитъ только вспомнить, говоритъ Контъ, что мы до сихъ поръ не имѣемъ точнаго рѣшенія задачи объ скорости истеченія жидкости изъ сосуда, когда это совершается подъ вліяніемъ одной тяжести этой жидкости. Если мы достигли сравнительно блестящихъ успѣховъ къ примѣненію анализа къ астрономіи, преимущественно въ отношеніи солнечной системы, то этимъ мы обязаны не только простотѣ отношеній въ этой области и потому, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ одной силой—притяженіемъ, но цѣлому ряду случайныхъ обстоятельствъ, благоприятствующихъ намъ.

Правильность и значительный размѣръ планетныхъ орбитъ, ничтожное ихъ наклоненіе, малый, сравнительно съ солнцемъ, вѣсъ планетъ, малочисленныхъ, отдаленныхъ одна отъ другой, все это вмѣстѣ взятое значительно упрощаетъ задачи такъ назыв. небесной механики. При другихъ условіяхъ явленія астрономическія вѣроятно не такъ скоро и легко подчинились бы математическому анализу.

Будетъ поэтому благоразумно, если, признавая въ теоріи математику универсальной, мы ограничимъ область вѣроятнаго и практически возможнаго господства ея метода—неорганической физикой и отразимся

разъ на всегда отъ химерическихъ надеждъ распространить методъ математическій на сферы болѣ сложныхъ явленій. Нужно помириться съ мыслью, что въ области химіи, біологіи мы никогда не достигнемъ того совершеннаго количественнаго знанія, образцомъ котораго служатъ геометрія и механика и что при изученіи этихъ явленій мы должны ограничиться ихъ анализомъ и изученіемъ условий ихъ возникновенія, ихъ взаимодѣйствія и т. п.

Математика первая созрѣла какъ наука, ея методъ былъ первымъ научнымъ методомъ. Совершенно естественно, что впослѣдствіи каждая вновь нарождающаяся отрасль науки видѣла въ математикѣ свой идеаль, стремилась перенять ея методъ. Пора, однакожь, отказаться отъ химеръ, пора понять, что каждая отрасль науки имѣетъ свой спеціальныи методъ, вырабатывающійся изъ приспособленія позитивнаго метода къ спеціальнымъ особенностямъ данной группы явленій. Только при этомъ условіи каждая наука и ея методъ получаютъ свой окончательный характеръ, который никакъ не слѣдуетъ смѣшивать съ характеромъ другой отрасли знанія.

Размѣръ и задачи настоящаго очерка не позволяютъ слѣдить за Контю въ его изложеніи основныхъ началъ математическаго анализа во всѣхъ его частяхъ и отдѣлахъ; можно указать только на одну основную идею, проводимую Контю черезъ всю его философію математики. Онъ постоянно напоминаетъ объ опытномъ происхожденіи основныхъ данныхъ и теоретическихъ началъ математики. Такъ въ алгебраическомъ анализѣ онъ указываетъ на чисто опытное происхожденіе и первоначально конкретный характеръ всѣхъ элементарныхъ формъ алгебраическихъ функций, получившихъ съ теченіемъ времени абстрактный характеръ. Напр. выраженіе X^2 , первоначально означавшее площадь поверхности, теперь сдѣлалось общей формулой и т. д. Въ геометріи Контъ также подробно останавливается на доказательствахъ опытнаго происхожденія геометрическихъ представленій и такъ назыв. геометрическихъ аксіомъ объ углахъ, параллельныхъ линіяхъ и т. п.

Именно эти понятія, говоритъ Контъ, и выработаны человѣческимъ умомъ изъ наблюденій надъ формами окружающихъ насъ предметовъ. И если еще до сихъ поръ немногіе геометры усматриваютъ въ этихъ обобщеніяхъ опыта какія то аксіомы, то въ этомъ нельзя не видѣть остатки метафизическаго міровоззрѣнія.

Контъ настойчиво предостерегаетъ противъ преувеличенныхъ надеждъ, возлагаемыхъ нѣкоторыми на примѣненіе анализа къ геометріи, въ особенности же онъ протестуетъ противъ того мнѣнія будто бы

геометрія можетъ быть *вся* построена аналитически и выведена дедуктивно безъ реальныхъ опытныхъ основъ.

Между прочимъ Контъ, говоря о методологическомъ значеніи геометріи, указываетъ на крайне важное, хотя и побочное вліяніе геометріи, какъ средства, развивающаго научное воображеніе, привычку и методу представлять себѣ отвлеченныя отношенія между явленіями графически, образно, чѣмъ значительно можетъ облегчиться постановка нѣкоторыхъ вопросовъ и ихъ разработка.

Въ томъ же духѣ Контъ излагаетъ философскія начала механики. Признавая и цѣня высоко услуги, оказанныя механикѣ математическимъ анализомъ какъ методомъ, онъ тѣмъ не менѣе считаетъ нужнымъ разъяснить и доказывать, что содержаніе механики самостоятельное, опытное, что механика, воспринявъ какъ готовыя данныя геометріи о пространствѣ, вноситъ затѣмъ цѣлый рядъ новыхъ специальныхъ представлений о движеніи, покоѣ, скорости, равновѣсіи, сопротивленіи, инерціи и т. п., имѣющихъ свое происхожденіе въ опытѣ и наблюденіи человѣчества.

Глава IV. Методъ, основныя начала и значеніе астрономіи въ системѣ позитивной философіи.

Астрономія есть наука, основанная на непосредственномъ наблюденіи и на математической обработкѣ немногихъ данныхъ, добытыхъ этими наблюденіями. „Существуетъ, говоритъ Контъ, замѣчательный, мало оцѣненный до сихъ поръ законъ, въ силу котораго чѣмъ какая либо группа явленій въ природѣ сложнѣе, а стало быть труднѣе поддается непосредственному наблюденію, тѣмъ больше открывається возможностей пользоваться для изслѣдованія этихъ явленій косвенными способами наблюденія или опыта. Несмотря, однакожь, на такой параллелизмъ между возрастаніемъ трудностей и способовъ изслѣдованія, гармонія тѣмъ не менѣе все болѣе нарушается и въ общемъ, чѣмъ явленія сложнѣе, тѣмъ изслѣдованіе дѣлается затруднительнѣе“.

Астрономія, какъ наука, имѣющая дѣло съ самыми ограниченными элементарными явленіями, обладаетъ и самыми ограниченными средствами изслѣдованія. Наблюденія бываютъ трехъ родовъ: 1) простое непосредственное, пассивное наблюденіе, 2) экспериментальное, или активное, когда явленіе наблюдается при различныхъ условіяхъ, искусственно производимыхъ, и 3) сравненіе, когда данное явленіе сопоставляется съ аналогичными ему, при чемъ самое явленіе черезъ это упрощается. Только въ біологіи послѣдніе два способа наблюденія достигаютъ своего пол-

наго развитія, тогда какъ въ астрономіи примѣнимо только пассивное наблюденіе, да и то основанное на показаніяхъ одного только органа чувствъ—зрѣнія.

Но одни наблюденія не сдѣлали изъ астрономіи науки. Не въ Египтѣ и Халдеѣ, гдѣ жрецы дѣлали наблюденія надъ небесными сѣтлами, родилась астрономія, а въ Греціи и въ тотъ именно день, когда греческіе философы взялись за разработку геометрическихъ законовъ солнечнаго движенія. Не телескопъ сдѣлалъ изъ астрономіи точную науку, а геометрія и механика. Астрономія, утверждаетъ Контъ, обладаетъ въ наибольшей степени существеннымъ свойствомъ науки—предвидѣніемъ: цѣль всякой науки есть предвидѣніе, провозглашаетъ Контъ. Ни въ одной наукѣ, кромѣ астрономіи, нельзя получить такого яснаго представленія о сущности научнаго позитивнаго объясненія явленія и объ истинномъ характерѣ научныхъ гипотезъ, играющихъ такую важную роль въ небесной механикѣ. Переходя къ перечню теоретическихъ и практическихъ заслугъ астрономіи, Контъ, увлекаясь, достигаетъ высокаго краснорѣчія. Эти страницы однѣ изъ самыхъ замѣчательныхъ въ его курсѣ. „Астрономія, говоритъ онъ доставляетъ намъ могущественное доказательство того, что самыя топкія и отвлеченныя научныя изысканія необходимы для удовлетворенія нашихъ самыхъ обыденныхъ потребностей“. Обратимся для примѣра къ опредѣленію долготы, начало которому положено великимъ Гипархомъ, мы видимъ, что безъ самыхъ тонкихъ абстрактныхъ, спекулятивныхъ работъ геометровъ и механиковъ (т. е. математиковъ), мы не въ состояніи были бы опредѣлить положеніе судна на морѣ. Не долженъ ли такой примѣръ убѣдить невѣжественную толпу, которая, если бы могла, затормозила бы движеніе абстрактной науки, требуя отъ послѣдней, чтобы она занималась лишь изслѣдованіями, приносящими очевидную непосредственную практическую пользу?

Могъ ли бы умъ человѣка обратиться къ изысканію явленій земной жизни, если бы онъ предварительно не ориентировался относительно положенія земной планеты въ пространствѣ? Наврядъ ли, ибо положеніе земли, ея движеніе и отношеніе къ ближайшимъ небеснымъ тѣламъ опредѣляютъ весь характеръ физическихъ и органическихъ явленій на землѣ. Что было бы напр. съ нашими познаніями физическихъ, химическихъ и физиологическихъ явленій, еслибы мы не имѣли твердой точки опоры въ ученіи о тяжести и притяженіи?

Даже основанія соціальной науки находятся въ тѣсной зависимости отъ астрономическаго фактора. Представимъ себѣ, что измѣнилось, хотя и незначительно разстояніе земли отъ солнца, тотчасъ же измѣнится

длина года; съ измѣненіемъ наклона эклиптики измѣнилось бы распредѣленіе временъ года, что должно было бы неминуемо повлечь за собою радикальную перемѣну во всемъ строѣ жизни.

• Достижни эти измѣненія нѣсколько большаго размѣра—и самая жизнь на землѣ стала бы невозможной. Безъ преувеличенія можно сказать, что социальная физика не могла бы сдѣлаться наукой, еслибы геометрамъ не удалось доказать, что по законамъ небесной механики, колебанія и уклоненія въ ходѣ солнечной системы возможны только въ весьма ничтожныхъ размѣрахъ и то въ видѣ весьма медленныхъ періодическихъ колебаній вокругъ нѣкоего средняго довольно опредѣленнаго состоянія равновѣсія? Ибо мыслимо ли было бы устанавливать прочныя социальныя законы, еслибы не было увѣренности въ постоянствѣ космическихъ законовъ, которымъ подчинены всѣ физическія и біологическія явленія на нашей планетѣ?

Этимъ спеціальнымъ вліяніемъ астрономіи на другія отрасли знанія, однакожь, далеко еще не исчерпывается ея значеніе. Она, сверхъ того, оказываетъ огромное общее вліяніе на весь умственный строй человѣчества; ничто не оказывало такого обновляющаго дѣйствія на направленіе человѣческой мысли какъ начала, выработанныя астрономической наукой.

Стоитъ только указать на тотъ фактъ, что лишь подъ вліяніемъ развитія астрономическихъ знаній, исчезли и разсѣялись нелѣпые предрасудки и страхъ передъ сверхъестественнымъ характеромъ небесныхъ свѣтилъ, различныя явленія которыхъ, какъ кометы, затменія и т. п., долго поработали умъ человѣка. Всѣ эти предрасудки исчезли въ наше время даже въ умахъ невѣжественной массы и не столько подъ вліяніемъ распространенія астрономическихъ знаній, сколько вслѣдствіе постоянного импонирующаго совпаденія этихъ явленій съ предсказаніемъ, исходящимъ отъ науки. Не слѣдуетъ забывать при этомъ словъ Лапласа, что, если, когда нибудь занятія астрономіей будутъ заброшены, всѣ эти предрасудки могутъ вновь легко воскреснуть.

Трудно оцѣнить вліяніе, произведенное на направленіе нашей мысли великимъ открытіемъ Коперника—закона вращенія земли вокругъ солнца. Прежде всего оно оказалось въ рѣзкомъ противорѣчій со всѣмъ теологическимъ міросозерцаніемъ. Послѣднее разсматриваетъ весь міръ какъ созданный для человѣка, который является центромъ этого міра. Такое понятіе представляется даже неразвитому уму нелѣпымъ съ того момента, когда доказано, что земля со всѣми ея горделивыми обитателями является такой же скромной планетой—спутницей солнца, какъ Марсъ и Венера, обитатели которыхъ имѣютъ столько же права считать себя центромъ вселенной, какъ и мы. Но если ложнымъ и смѣшнымъ

притязаніямъ человѣка на первенствующее положеніе въ природѣ и былъ нанесенъ смертельный ударъ этимъ открытіемъ, то не слѣдуетъ, однакожь, думать, что дѣйствительное нравственное и духовное достоинство человѣка потеряло отъ этого. Напротивъ, это открытіе указало человѣку его умственное могущество, раскрыло передъ нимъ широко дверь, куда могла направиться его пылливость, передъ которой должны раскрыться тайны вселенной. На мѣсто фантастической и расслабляющей идеи о природѣ, будто бы созданной для человѣка, наука выставила болѣе реальное и оживляющее представленіе о человѣкѣ-открывателѣ, одаренномъ въ силу своего разума способностью раскрывать истинные законы природы и даже съ помощью разумной дѣятельности пользоваться ими для своихъ жизненныхъ цѣлей и задачъ.

Не ясно-ли, что на извѣстной ступени умственного и культурнаго развитія такой взглядъ на человѣка болѣе исполненъ нравственнаго достоинства болѣе соответствуетъ наклонностямъ нашей природы и болѣе способенъ стимулировать и воодушевлять нашу интеллектуальную дѣятельность? Если природа создана для человѣка, тогда его господство надъ нею не составляетъ его заслуги, въ дѣйствительности же, къ счастью для человѣка, онъ имѣетъ право гордиться тѣми пріобрѣтеніями и побѣдами, которыми онъ обязанъ преимущественно самому себѣ.

Непосредственнымъ результатомъ ученія Коперника было и то, что люди отказались отъ идеи о вселенной, ограничивъ свое мышленіе представленіемъ о солнечной системѣ. Наука и мысль человѣка несомнѣнно выиграли отъ такой замѣны неопредѣленной и бесплодной идеи вселенной яснымъ, доступнымъ изслѣдованію понятіемъ о солнечной системѣ.

Къ сожалѣнію, заключаетъ Контъ, теорія вращенія земли не оказала еще на современнаго человѣка своего философскаго вліянія въ томъ размѣрѣ, въ какомъ она это можетъ и должна сдѣлать. Зависитъ это отъ нашей несовершенной системы воспитанія, которая сначала внушаетъ дѣтямъ мысли и чувства теологическаго и метафизическаго рода и потомъ уже знакомитъ ихъ съ данными позитивной науки. Эти послѣднія, столкнувшись съ уже окрѣпшими понятіями низшаго рода, не всегда въ состояніи вытѣснить ихъ и нерѣдко прилаживаются и приспосабливаются къ этимъ чуждымъ позитивному духу возрѣніямъ и иногда даже поддерживаютъ ихъ своимъ авторитетомъ.

Глава V. Позитивныя основы физики.

Послѣ подробнаго изложенія основныхъ теоремъ небесной геометріи и механики, при чемъ подробно изложенъ вопросъ о вращеніи земли,

законъ притяженіи и законъ Кеплера, Контъ переходитъ къ физикѣ и, согласно своему общему плану, устанавливаетъ сначала основныя понятія объ содержаніи физики, ея методѣ, цѣли и значеніи.

Уже при попыткѣ опредѣлить содержаніе физики какъ наука, мы наталкиваемся на трудность разграничить область физическихъ явленій отъ смежной химической сферы. Но хотя эта трудность со дня на день возрастаетъ вслѣдствіе того, что область извѣстныхъ намъ смѣшанныхъ химико-физическихъ явленій и процессовъ постоянно увеличивается, и между обѣими науками устанавливаются все болѣе и болѣе интимныя соотношенія, тѣмъ не менѣе Контъ находитъ возможнымъ и необходимымъ признать разграниченіе этихъ двухъ областей знанія. Три кардинальных признака могутъ по Контю служить для отличія физическихъ явленій отъ химическихъ. Первый заключается въ большей общности физическихъ явленій, свойственныхъ всѣмъ тѣламъ природы сравнительно съ болѣе специальнымъ характеромъ химическихъ процессовъ, свойственныхъ каждый лишь извѣстному классу предметовъ. Второе различіе заключается въ томъ, что тогда какъ физическія явленія относятся къ массамъ, химическія всегда происходятъ между элементами, молекулами, почему и называютъ иногда химию молекулярной физикой. Наконецъ третье и, повидимому, самое существенное различіе состоитъ въ томъ, что при физическихъ процессахъ массовое строеніе тѣла или состояніе его агрегаціи весьма рѣдко измѣняется; между тѣмъ въ химіи сущность процесса и заключается въ измѣненіи молекулярнаго строенія тѣла, при чемъ большей частью и состояніе массовое также измѣняется, т. е. изъ плотнаго тѣла превращается въ жидкое и газообразное, или наоборотъ. Нужно, однакожъ, имѣть въ виду, что всѣ физическіе процессы, достигнувъ извѣстной напряженности, такъ измѣняютъ молекулярное строеніе тѣлъ, что дѣйствуютъ какъ химическіе процессы, къ которымъ они и приближаются при этихъ условіяхъ.

При существованіи различныхъ физическихъ явленій, какъ свѣтъ, звукъ, электричество и др., естественно возникаетъ вопросъ не суть ли эти различныя явленія формы одной силы? Многіе крупные мыслители, въ томъ числѣ великій Эйлеръ, предполагали, что свѣтъ и электричество, теплота, магнетизмъ и притяженіе обусловлены одной эфирной средой, этому же эфиру приписывали происхожденіе звука и наконецъ основу физиологическихъ процессовъ, такъ наз. жизненную силу, равно какъ и химическое сродство. Выходитъ, такимъ образомъ, что всѣ явленія природы сводятся къ одному дѣятелю, при чемъ невозможно доказать правильность или ошибочность такого взгляда. Единственный выходъ, по Контю, изъ такого затрудненія заключается въ томъ, чтобы, руко-

водясь основными началами позитивной философии, совершенно игнорировать вопрос о происхождении физических явлений и ограничиться только изслѣдованіемъ законовъ самихъ явленій.

Возвращаясь снова къ спеціальному вопросу объ отношеніи физическихъ явленій къ химическимъ, Контъ напоминаетъ, что еслибы даже и удалось свести химическіе процессы на физическія явленія, что можетъ быть составить работу современнаго поколѣнія ученыхъ, все-таки основное различіе между этими двумя классами явленій останется въ своей силѣ; въ каждомъ химическомъ актѣ всегда останется нѣчто большее, чѣмъ физическое явленіе, а именно измѣненіе въ молекулярномъ строеніи тѣла, а стало быть и въ ансамблѣ его свойствъ.

Удерживая поэтому принципиальное различіе между физикой и химіей, можно опредѣлить первую какъ науку, изучающую законы, управляющіе общими свойствами тѣлъ, обыкновенно массъ, находящихся въ условіи постоянства ихъ молекулярной конституціи и весьма часто и формы ихъ агрегации. Опредѣленіе это ведетъ къ слѣдующей характеристикѣ физическихъ законовъ.—Они имѣютъ задачей предвидѣть всѣ явленія, какія можетъ дать извѣстное тѣло, поставленное въ какія либо условія, исключая тѣхъ, при которыхъ это тѣло разрушается.

Переходя къ методамъ физики, Контъ показываетъ, что сравненіе не достигаетъ еще въ физикѣ такого развитія, какъ въ химіи, и что преобладающій методъ физики экспериментальный. Онъ думаетъ, что ни химическія явленія, ни тѣмъ менѣе физиологическія не представляютъ тѣхъ благопріятныхъ для эксперимента условій, какія имѣетъ физика, которая и есть настоящій творецъ этого метода. Въ тоже время Контъ предостерегаетъ отъ увлеченія въ физикѣ математическимъ анализомъ, примѣненіе котораго и плодотворно лишь при опредѣленныхъ условіяхъ, изъ которыхъ главное—существованіе на лицо твердо доказанныхъ, путемъ эксперимента, данныхъ. Во всѣ эпохи словомъ „физика“ обозначалась не только спеціальная область явленій, но и вся природа; въ этомъ распространеніи термина „физика“ обнаруживается воззрѣніе, или вѣрнѣе предположеніе, что законъ чисто физическій, въ тѣсномъ смыслѣ, лежитъ въ основѣ всѣхъ явленій природы. Съ точки зрѣнія позитивной философіи, взглядъ этотъ единственно правильный, такъ какъ несомнѣнно, что законамъ матеріи и движенія вообще подчинены всѣ спеціальныя законы отдѣльныхъ видовъ вещества и движенія. Даже въ наиболѣе сложной группѣ явленій—биологической, мы видимъ эту подчиненность общимъ физическимъ законамъ. Физиологія поэтому можетъ быть научной только подъ условіемъ изученія биологическихъ явленій какъ подчиненныхъ законамъ физическимъ. Точно

также, хотя, по мнѣнію Конта, гипотеза единства химическихъ и физическихъ явленій и не доказана, не подлежитъ, однакожъ, сомнѣнію, что химическіе акты тѣсно связаны съ физическими процессами. Ни одинъ актъ разложенія или соединенія не мыслимъ безъ явленій тепла, электричества, тяжести, законамъ которыхъ эти химическія явленія должны стало быть подчиняться.

Что касается вліянія физики на общее настроеніе человѣческаго ума, то, по мнѣнію Конта, физика, какъ и химія, уступаютъ въ этомъ отношеніи астрономіи и физиологіи. Каждая изъ этихъ послѣднихъ наукъ, стоящихъ на противоположныхъ концахъ іерархической лѣстницы доставляютъ намъ элементарныя понятія—одна о природѣ, другая о человѣкѣ. Вліяніе ихъ на умъ человѣка поэтому болѣе рѣзкое и определенное, тогда какъ промежуточныя науки смѣшанныя и переходныя не такъ типичны по своему вліянію. Тѣмъ не менѣе исторія физики показываетъ намъ какое сильное вліяніе имѣли многія изъ открытій въ ея области. Въ послѣднія два столѣтія физика была главной ареной борьбы метафизики съ позитивными тенденціями, тогда какъ въ астрономіи, вслѣдствіе большей простоты явленій, борьба эта не была такъ упорна и побѣда позитивизма была быстрая и легкая за исключеніемъ вопроса о вращеніи земли.

Въ изслѣдованіи физическихъ явленій немалую роль играетъ новый факторъ—власть человѣка надъ самыми явленіями, возможность видоизмѣнять ихъ. Не трудно убѣдиться, что эта возможность имѣетъ большее значеніе не только для методики, но и какъ факторъ, имѣющій общее вліяніе на направленіе человѣческаго ума вообще. Въ самомъ дѣлѣ, въ сферѣ астрономическихъ явленій мы видимъ какъ человѣкъ съ помощью науки достигаетъ высокой степени предвидѣнія, что способствуетъ побѣдѣ позитивнаго мышленія надъ теологическимъ, такъ какъ предвидѣніе и точное предсказаніе небесныхъ явленій наноситъ смертельный ударъ теологическому взгляду на небесныя тѣла, какъ на существа, одаренныя произвольностью и самостоятельностью. Въ явленіяхъ физическихъ эта возможность предвидѣть падаетъ почти до нуля вслѣдствіе крайней сложности и индивидуальности физическихъ факторовъ. Зато тутъ является на помощь позитивному мышленію другой, какъ бы замѣняющій предвидѣніе, факторъ—активная власть человѣка надъ этими явленіями, что также дѣйствуетъ разлагающимъ образомъ на теологическое міросозерцаніе и укрѣпляетъ позитивное мышленіе. Такъ было съ открытіемъ Франклиномъ причины происхожденія молній; на умъ тогдашняго общества подѣйствовала нестолько его теорія, подтвержденная прекрасными опытами объ электрическомъ происхожденіи

этого загадочнаго до тѣхъ поръ явленія, какъ устроенный Франклиномъ громоотводъ, воочію убѣдившій всѣхъ въ томъ, что молнія не есть нѣчто сверхъестественное, а явленіе, подчиненное строгимъ физическимъ законамъ. Замѣчательно, говоритъ Контъ, что по мѣрѣ того, какъ мы входимъ въ область болѣе сложныхъ явленій, физическихъ, химическихъ и биологическихъ, наша способность предвидѣнія падаетъ, но съ другой стороны какъ бы компенсаторно болѣе и болѣе возрастаетъ наша активная, видоизмѣняющая власть надъ этими вліяніями. Такимъ образомъ позитивное мышленіе, теряя постепенно одну изъ своихъ опоръ взаимно ея пріобрѣтаетъ другую, вслѣдствіе чего въ окончательномъ результатѣ побѣда позитивизма надъ низшей формой мысли все болѣе и болѣе укрѣпляется. Здѣсь Контъ еще разъ формулируетъ слѣдующее положеніе: каждая отрасль знанія обогащаетъ умъ человѣка въ методологическомъ отношеніи новыми элементами. Математика даетъ намъ самое точное понятіе и критерій научнаго и позитивнаго метода вообще. Астрономія даетъ намъ ясное представленіе объ истинномъ характерѣ изученія природы; физика научаетъ насъ эксперименту.

Въ заключеніе философскаго анализа физики, Контъ подробно излагаетъ свой взглядъ на гипотезы, ихъ характеръ, критерій и значеніе въ исторіи науки. Законы какого либо явленія, говоритъ онъ, могутъ быть открыты лишь двумя способами, или анализируя самое явленіе, или опредѣляя его отношеніе къ какому либо другому болѣе общему факту, т. е. путемъ индукціи или дедукціи. Оба эти метода, даже вмѣстѣ взятые, нерѣдко недостаточны для познаванія даннаго явленія, поэтому часто бываетъ необходимо прибѣгнуть къ предварительному допущенію, которое помогаетъ намъ въ процессѣ изслѣдованія даннаго явленія и, будучи провѣрено, можетъ оказаться истиннымъ объясненіемъ или искомымъ результатомъ. Вотъ эти то неизбѣжныя предположенія и суть гипотезы, безъ которыхъ наука не можетъ существовать. Самъ Ньютонъ, написавшій „*Hypotheses non fingo*“, прежде чѣмъ найти законъ тяготѣнія предположилъ его въ видѣ гипотезы. Но, будучи необходимыми, гипотезы являются законными орудіями изслѣдованія лишь подъ двумя условіями, во-первыхъ, онѣ должны быть доступны провѣркѣ, во-вторыхъ, чтобы онѣ относились лишь къ законамъ явленій, но не къ причинамъ ихъ. Въ наукѣ, въ особенности въ физикѣ, мы встрѣчаемъ въ настоящее время два класса гипотезъ — одні, относящіяся къ законамъ явленій, другія, имѣющія своей задачей проникнуть въ самыя причины вещей. Очевидно, только перваго рода гипотезы могутъ считаться научно полезными, послѣднія же метафизичны по своему существу и нерѣдко мѣшаютъ прогрессу науки. Какъ примѣръ такого рода, по сло-

вамъ Конта, химеричныхъ и нелѣпныхъ гипотезъ, онъ приводитъ современное (въ его время) ученіе физиковъ о жидкостяхъ и эфирѣ. Такъ, нѣкоторые физики пытаются объяснить расширеніе тѣлъ подъ вліяніемъ теплоты присутствіемъ въ тѣлахъ эфира, который будто бы всегда стремится увеличиться въ своемъ объемѣ. Но, при этомъ не замѣчаютъ, что эта гипотеза влечетъ за собою необходимость другой гипотезы—эластичности самаго эфира! Хотя эти гипотезы и не научны по мнѣнію Конта, онъ признаетъ, тѣмъ не менѣе, за ними то значеніе, что онѣ играютъ роль моста, черезъ который научная мысль переходитъ отъ чисто метафизическихъ теорій къ позитивнымъ. Разстояніе между настоящимъ метафизическимъ ученіемъ о сущностяхъ и позитивной наукой о законахъ явленій такъ велико, что безъ такого посредствующаго звена, какъ гипотезы о полуматерьяльныхъ эфирахъ и жидкостяхъ, непосредственный переходъ отъ метафизики къ позитивному былъ бы весьма затруднителенъ для человѣческаго ума.

Оба условія законной гипотезы—и то, что она должна быть доступна провѣркѣ и то, что она должна касаться фактовъ и законовъ, но не причинъ происхожденія явленій—въ сущности находятся въ неразрывной связи одно съ другимъ. Ибо только гипотеза, касающаяся фактовъ и законовъ, доступна провѣркѣ; гипотеза же, касающаяся недоступнаго намъ происхожденія явленій, не подлежитъ провѣркѣ и не можетъ поэтому быть ни доказываемой, ни опровергаемой. И наоборотъ, гипотеза, доступная провѣркѣ, всегда сводится къ нѣкоторымъ фактамъ или закону, тогда какъ неподлежащая провѣркѣ очевидно не можетъ быть сведена на факты или законы и, слѣдовательно, относится къ самой, такъ называемой метафизикой, внутренней природѣ вещей.

При подраздѣленіи физики на отдѣлы Контъ руководится слѣдующими идеями. Ученіе о тяжести, какъ ближайшее по содержанию и по простотѣ къ ученію о притяженіи, должно быть поставлено во главѣ физики. Ученіе объ электричествѣ, какъ наиболѣе интимно связанное съ химическими процессами—должно, наоборотъ, стать послѣднимъ въ физикѣ, на рубежѣ химіи. Теорію теплоты, по всеобщности тепловыхъ явленій, точно также распространенныхъ какъ тяжесть, слѣдуетъ излагать вслѣдъ за ученіемъ о послѣдней, что также соответствуетъ значительному развитію математическаго анализа въ области тепловыхъ явленій. Наконецъ, акустика и оптика помѣщаются между ученіемъ о теплотѣ и электричествомъ.

Глава VI. Философія химіи.

Опредѣленіе молекулярныхъ перемѣнъ внутри тѣла, подѣ влияніемъ воздѣйствія на тѣло внѣшнихъ или внутреннихъ силъ, составляетъ предметъ изученія химіи. Молекулярный процессъ, по своей энергіи, по быстрой и глубокой пертурбаціи, происходящей при этомъ въ данномъ тѣлѣ, нѣсколько сближаетъ неорганическія тѣла съ живыми существами. А такъ какъ первобытная человѣческая мысль всегда склонна была видѣть жизненное начало всюду и во всемъ, то дѣлается понятнымъ, почему наука такъ рано и такъ энергично занялась изученіемъ химическихъ явленій, представляющихъ наибольшее внѣшнее сходство съ жизненными.

Одна изъ особенностей химическихъ процессовъ та, что непосредственному наблюденію болѣе всего доступны самыя сложныя изъ нихъ, какъ броженіе, горѣніе растительныхъ веществъ и т. п., тогда какъ элементарныя и простѣйшія химическія явленія скрыты и только при искусственныхъ условіяхъ дѣлаются доступны воспріятію нашихъ чувствъ. Химическія явленія занимаютъ переходное положеніе между физическими и физиологическими процессами. Тогда какъ физическіе процессы мало вліяютъ на внутреннее молекулярное состояніе тѣла, химическіе процессы производятъ глубокую пертурбацію въ его строеніи. Съ другой стороны, разъ химическій процессъ закончился, измѣненное молекулярное тѣло впадаетъ снова въ состояніе инертное, тогда какъ въ живомъ организмѣ химическіе процессы, *непрерывно* развиваясь, при томъ въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ—разложенія и соединенія—не разстраиваютъ динамическаго равновѣсія живой ткани и ея организаціи, которая такимъ образомъ обнаруживаетъ высокую химическую энергію вмѣстѣ съ динамической и структурной устойчивостью—чисто физическаго характера. Химическіе процессы и физическіе отличаются другъ отъ друга кромѣ изложенныхъ выше началъ еще нѣсколькими существенными чертами. Тогда какъ физическія тѣла, а въ особенности процессы нерѣдко представляютъ лишь различіе по степени и интенсивности однихъ и тѣхъ же элементовъ, химическіе тѣла и процессы отличаются рѣзкой специфичностью, которая и служитъ основаніемъ для раздѣленія вещества на много группъ отдѣльныхъ тѣлъ и веществъ, взаимныя отношенія, т. е. реакціи которыхъ также глубоко специфичны. Такимъ образомъ, въ то время какъ физическія явленія составляютъ основу матеріи вообще, химическіе процессы даютъ основаніе явленію *индивидуальности* въ природѣ.

Другое кааптальное различіе между явленіями химическими и физическими состоитъ въ томъ, что тогда какъ послѣднія совершаются на какомъ бы разстояніи ни находились физическія тѣла одно отъ другого, химическія явленія или реакціи имѣютъ мѣсто лишь при взаимномъ сближеніи химическихъ тѣлъ; лучшимъ условіемъ для развитія химическихъ процессовъ служитъ жидкая среда, въ которой взаимно дѣйствующія химическія тѣла расположены, т. е. равномерно распространены до возможной соприкосновенности. Въ газообразномъ состояніи химическіе элементы также легко взаимно реагируютъ другъ на друга. Однимъ словомъ благоприятнымъ и даже существеннымъ условіемъ для химическихъ процессовъ оказывается состояніе повышенной молекулярной энергіи химическихъ тѣлъ (газообразное и жидкое состоянія) и непосредственное молекулярное сближеніе. Явленія физиологическія предполагаютъ еще болѣе сложныя условія для своего развитія — комбинацію жидкаго и твердаго состоянія основныхъ элементовъ живой матеріи. Резюмируя основныя черты химическихъ явленій, Контъ приходитъ къ слѣдующей формулѣ: „химія изучаетъ явленія соединенія и разложенія, вытекающія изъ молекулярнаго и специфическаго дѣйствія другъ на друга различныхъ веществъ естественныхъ или искусственно добытыхъ человѣкомъ“.

Что касается возможности предвидѣнія въ области химіи, она сводится къ слѣдующему: разъ даны свойства какихъ либо простыхъ или сложныхъ тѣлъ и опредѣлены условія химическаго взаимодействія этихъ тѣлъ, мы должны быть въ состояніи предсказать какого рода продукты получатся результатомъ этого взаимодействія и каковы будутъ свойства этихъ продуктовъ.

Въ концѣ концовъ, химія путемъ анализа сложныхъ тѣлъ до крайнихъ предѣловъ возможнаго сосредоточить свою задачу на изученіи существенныхъ свойствъ простыхъ тѣлъ, откуда должны получиться основы для законовъ болѣе сложныхъ и отдаленныхъ химическихъ комбинацій.

Изученіе элементовъ очевидно по самой ихъ натурѣ должно быть непосредственное и опытное для каждаго элемента отдѣльное и независимое одно отъ другого. Все, на что можно надѣяться въ смыслѣ обобщенія, заключается въ томъ, чтобы на основаніи индукціи и аналогіи установить связь между общими химическими свойствами каждаго элемента и его физическими свойствами.

И хотя нѣкоторые факты даютъ право надѣяться на достиженіе такого соотношенія между химическими и физическими свойствами элементовъ, тѣмъ не менѣе нельзя ожидать, чтобы эта связь могла слу-

жить для апіорнаго, помимо онта, виведенія химически характера элементовъ изъ ихъ физическихъ свойствъ. Поэтому, отбросивъ всякія химическія надежды, мы всегда вынуждены будемъ опытнымъ путемъ отыскивать химическія свойства простыхъ тѣлъ. Но зато, разъ это будетъ сдѣлано, все безконечное разнообразіе химическихъ вопросовъ и задачъ должно разрабатываться раціональнымъ, т. е. дедуктивнымъ путемъ, при чемъ руководящей нитью должны будутъ служить немногіе законы, установленные для различныхъ классовъ комбинацій.

Комбинаціи эти можно классифицировать или по степени сложности строенія, или по числу входящихъ элементовъ. Само собою разумѣется, что трудности изученія какого либо химическаго тѣла будутъ возрастать вмѣстѣ съ усложненіемъ строенія и увеличеніемъ числа входящихъ въ него элементовъ. Не надо, однакожь, думать, что число этихъ комбинацій или формъ химическихъ соединеній очень велико. Тѣла химическія бывають обыкновенно двойными, рѣдко тройными и едва-ли встрѣчаются составы болѣе чѣмъ изъ 4-хъ элементовъ. Поэтому число такихъ комбинацій должно быть весьма незначительно, и еслибы мы только знали законы этихъ основныхъ формъ, то большое число химическихъ задачъ оказалось бы лишь частными случаями этихъ общихъ законовъ, изслѣдованіе и разрѣшеніе ихъ значительно упростилось бы. Если мы этого въ химіи не видимъ, то этому, главнымъ образомъ, виною неуправильная метода.

Какъ на примѣръ примѣненія общаго начала къ частнымъ вопросамъ въ химіи, Контъ указываетъ на теорію пропорцій. Какъ извѣстно, стоитъ лишь для каждаго тѣла ввести его эмпирически найденный коэффициентъ, чтобы опредѣлить дедуктивно въ какой пропорціи это тѣло соединяется съ другимъ.

Переходя къ методу химіи, Контъ замѣчаетъ, что въ этой области наблюденіе достигаетъ своей наибольшей полноты. Тогда какъ въ астрономіи наблюденіе можетъ пользоваться лишь однимъ органомъ чувствъ—глазомъ, въ физикѣ еще и слухомъ, и осязаніемъ, химія располагаетъ вкусомъ и обоняніемъ, играющимъ нерѣдко рѣшающую роль при опредѣленіи и различеніи химическихъ тѣлъ. Въ этомъ расширеніи средствъ наблюденія въ химіи нѣтъ ничего случайнаго, такъ какъ оба эти органа чувствъ, обоняніе и вкусъ, приводятся въ дѣятельное состояніе химическимъ агентомъ,—явленіемъ сочетанія и разложенія. Что касается эксперимента, то уже въ химіи, вслѣдствіе чрезвычайной сложности явленій, мы встрѣчаемся съ препятствіями, иногда непреодолимыми. Отчасти, впрочемъ, эти препятствія кажутся намъ

столь большими, вслѣдствіе того, что химія лишь недавно стала серьезно и правильно разрабатываться. Въ этомъ предположеніи насъ укрѣпляютъ изслѣдованія Пристлея и Лавуазье, по своему характеру въ экспериментальномъ отношеніи не уступающія многимъ главамъ физики.

За то химія есть родина метода сравненія, который состоитъ въ томъ, что одно и тоже явленіе изучается аналогично, въ цѣлой группѣ сходныхъ фактовъ, при чемъ удается прослѣдить всѣ степени развитія и перехода въ этомъ явленіи. Этотъ методъ сравненія ведетъ къ образованію сходныхъ группъ или естественныхъ семействъ, что тѣсно связано съ понятіемъ о классификаціи, достигающимъ своего наивысшаго развитія уже въ царствѣ біологіи.

Со стороны технической методъ химіи, соотвѣтственно двумъ основнымъ химическимъ процессамъ, соединенію и разложенію, заключенъ въ двухъ процедурахъ: разложеніи или анализѣ данныхъ соединеній и обратно въ синтезѣ или соединеніи данныхъ элементовъ. Контъ протестуетъ противъ попытокъ ввести математическій анализъ въ химію. „Всякая попытка, говоритъ онъ, ввести химическіе вопросы въ кругъ математическихъ доктринъ должна считаться нераціональной и противной теперь и въ будущемъ истинному характеру химіи.“

Видѣніе математическихъ теорій въ химіи грозитъ на мѣсто реального эмпиризма постановки пустыя концепціи и затормозитъ движеніе этой науки. Такъ не вредно, по его мнѣнію, для развитія химіи господство въ ней метафизическихъ теорій физическаго характера, какъ *сродство*. Контъ не признаетъ услугъ, оказанныхъ химіи этимъ ученіемъ, и, несмотря на всѣ видоизмѣненія, которымъ подвергалось ученіе о сродствѣ и при его постоянномъ приспособленіи къ фактамъ, онъ видитъ въ немъ лишь тормозъ для позитивнаго движенія химіи, которая должна заниматься только изслѣдованіемъ химическихъ явленій и ихъ отношеній“.

Со стороны спеціальнаго методологическаго вліянія химіи какъ науки на общій строй человѣческой мысли, Контъ отмѣчаетъ за химіей ту спеціальную заслугу, что она доставляетъ намъ теорію научной номенклатуры. По мѣрѣ того какъ явленія изслѣдуются какой либо наукой, усложняются, оказывается все болѣе и болѣе труднымъ имѣть такую систему однородныхъ и краткихъ наименованій явленій, которая облегчала бы ходъ и ассоціацію нашихъ идей, что собственно и составляетъ функцію номенклатуры. Въ этомъ отношеніи ни одна отрасль явленій природы не обладаетъ въ такой мѣрѣ, какъ химія, условіями, благоприятными развитію номенклатуры.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Общій прогрессивный паралич помѣшанныхъ.

Проф. П. И. Ковалевскаго.

Болезнь эта имѣетъ слишкомъ длинное латинское названіе „*paralysis generalis progressiva incompleta alienatorum*“, что означаетъ „общій неполный постепенно развивающійся параличъ помѣшанныхъ“. Такое названіе однако не лишено своего значенія, ибо оно въ точности опредѣляетъ свойство болезни. Слово *общій* обозначаетъ, что болезнь въ полномъ своемъ развитіи поражаетъ весь организмъ, — *прогрессивный* — что болезнь постепенно все усиливается и усиливается и едва ли не съ каждымъ днемъ идетъ впередъ, — *неполный* — что хотя болезнь захватываетъ и весь организмъ и развивается постепенно усиливаясь, однако параличъ никогда не становится полнымъ, ибо въ этомъ послѣднемъ случаѣ немислима была бы самая жизнь и существованіе больного, — слово — *помѣшанныхъ* означаетъ, что съ пораженіемъ въ двигательной области одновременно всегда развиваются и разстройства мыслительной области, сумасшествіе.

Болезнь эта стала болѣе или менѣе извѣстна съ начала настоящаго столѣтія, хотя упоминанія объ этой болезни мы встрѣчаемъ у Haslam'a ¹⁾ и Ph. Pinel'я ²⁾. Яснѣе очертанія данной болезни встрѣчаются у Esquirol'я ³⁾ и полное описаніе ея дано Байлемъ ⁴⁾. Этотъ авторъ установилъ два главныхъ положенія: 1) что прогрессивный параличъ есть болезнь *sui generis* и 2) что она всегда сопровождается умственнымъ разстройствомъ. Мы видимъ дальше, что эти два положенія ос-

¹⁾ *John Haslam*, Observations on madnes and melancholy, 1798.

²⁾ *Ph. Pinel*, Traité sur aliénation mentale, 1809.

³⁾ *Esquirol*, Traité des maladies mentales, 1838.

⁴⁾ *Bayle*, Recherches sur l'arachnitis chronique 1822; Traité des maladies du cerveau, 1826.

паривались весьма почтенными авторитетами науки, и тѣмъ не менѣе онѣ вполне оправданными остаются и до настоящаго времени. Такъ, Esquirol, признавая дѣйствительность существованія данной болѣзни, полагалъ однако, что она является исходомъ изъ другихъ первичныхъ исходовъ и слѣдовательно представляется только вторичнымъ исходомъ. Это мнѣнiе Esquirol'я поддерживали Delaye, Georget и др. Parchappe, принимая положенiе, что прогрессивный параличъ есть болѣзнь *sui generis*, допускалъ однако и такіе случаи, когда двигательныя расстройства, свойственныя прогрессивному параличу, могутъ вторично присоединяться къ другимъ душевнымъ заболѣванiямъ и такимъ образомъ давать вторичную форму прогрессивнаго паралича. Несомнѣнно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ прогрессивный параличъ развивается вторично, послѣ предшествующаго первичнаго душевнаго заболѣванiя. На это мы имѣемъ указанiя и у болѣе позднихъ авторовъ, какъ Griesinger и др. Въ нынѣшней литературѣ мы встрѣчаемъ случаи развитiя прогрессивнаго паралича при другихъ психозахъ у Morel'я, Christian'a, Foville, Pick'a и др.; мало того, нѣкоторые авторы приводятъ случаи развитiя прогрессивнаго паралича у тупоумныхъ, какъ напр., Sighicelli, Arnaud и Pick ¹⁾. Однако обо всѣхъ этихъ случаяхъ должно сказать, что при этомъ прогрессивный параличъ явился простымъ осложненiемъ предшествовавшей болѣзни, не имѣя съ нею ничего общаго по существу,— да и такихъ случаевъ вообще весьма мало. Тѣмъ неменѣе нельзя отрицать и такой возможности, гдѣ бы прогрессивный параличъ развился изъ другого психоза, если для обоихъ этихъ случаевъ будетъ служить одна общая производящая причина, напр. сифилисъ мозга.

Оспаривалось и второе положенiе Bayle, именно, что прогрессивный параличъ всегда сопровождается помѣшательствомъ. Такъ напр., Sandras, Briere de Boismont, Duchenne и др. различали прогрессивный параличъ помѣшанныхъ и прогрессивный параличъ непомѣшанныхъ; однако положенiе Bayle въ настоящее время можетъ считаться вполне установленнымъ.

Въ дальнѣйшемъ ученiе Bayle было поддержано Calmeil'емъ ²⁾, Falret ³⁾, Baillarger ⁴⁾ и др.

Такимъ образомъ главная основа ученiю о прогрессивномъ параличѣ была положена французскими учеными и это ученiе въ Германiи

¹⁾ Pick, Berlin. Klin. Wochenschr., 1890, 47.

²⁾ Calmeil, De la paralysie generale chez les aliénés, 1826.

³⁾ Falret, Recherches sur la folie paralytique, 1853.

⁴⁾ Baillarger, De la paralysie générale и др.

было принято съ достодожнымъ почтениемъ. За то въ дальнѣйшемъ нѣмецкіе психіатры дали слишкомъ много для ученія о прогрессивномъ параличѣ какъ въ области патолого-анатомическихъ изслѣдованій, какъ Westphal, Meunert и др., такъ и въ области причинъ, обусловливающихъ болѣзнь.

Почти въ началѣ возникновенія ученія о прогрессивномъ параличѣ установлены были и причины, производящія эту болѣзнь. Тогда же доказано было, что болѣзненная наследственность при этой болѣзни не имѣетъ существеннаго значенія. Она можетъ быть, можетъ и не быть; во всякомъ же случаѣ она не составляетъ главной причины прогрессивнаго паралича. Доказано было, что прогрессивный параличъ развивается преимущественно у людей умственно развитыхъ и образованныхъ, у людей большого природнаго ума и необыкновенной душевной энергіи. Эти люди всю свою жизнь посвящаютъ умственному труду и связанной съ нимъ чрезмѣрной жизненной борьбѣ. Такимъ образомъ прогрессивный параличъ представлялся слѣдствіемъ подломанности и подорванности мозговъ отъ природы мощныхъ и дотолѣ здоровыхъ въ жизненной борьбѣ за существованіе. Это была главная и основная причина болѣзни. Способствующими причинами въ этому были: злоупотребленіе алкоголемъ, табакомъ, кофе и др. возбуждающими средствами, столь часто употребляемыми для возбужденія умственнаго напряженія въ чрезмѣрной работѣ. Сюда же относились половыя излишества и другія страсти, какъ увлеченіе биржевой игрой, широкія торговыя предпріятія и проч. Понятно само собою, что эта болѣзнь должна быть болѣзнью большихъ городовъ, скученнаго народонаселенія, оживленной борьбы за существованіе и проч. Деревенская жизнь и жизнь въ глухихъ мѣстахъ не знала прогрессивнаго паралича. Такимъ образомъ прогрессивный параличъ являлся дѣтищемъ цивилизаціи и прогресса и связанной съ ними усиленной борьбы за существованіе. Лучшимъ подтвержденіемъ этому положенію служило и то обстоятельство, что женщины заболѣвали прогрессивнымъ параличемъ въ столь ничтожномъ количествѣ, что данную болѣзнь можно было всецѣло отнести на долю мужчинъ и именно въ томъ возрастѣ когда борьба жизненная наиболѣе овладѣваетъ человекомъ, т. е. въ возрастѣ отъ 35 до 50 лѣтъ. Мало того, если прогрессивный параличъ и появлялся у женщинъ и въ сельскомъ народонаселеніи, то онъ тамъ выражался въ формѣ слабоумія, тогда какъ у мужчинъ городского народонаселенія онъ проявлялся бредомъ величія и грандіозности.

Въ шестидесятыхъ годахъ появилось однако новое ученіе о причинахъ и сущности прогрессивнаго паралича и починъ этому ученію

приписываютъ Jessen'у и Esmarch'у ¹⁾. Эти авторы описали три случая сифилиса мозга въ формѣ маниакальнаго возбужденія съ отъѣнкомъ прогрессивнаго паралича, при чемъ противосифилитическое лѣчение оказало благопріятное воздѣйствіе. Вслѣдъ за сими появились работы Zambaco, Neubner'a, Jesperssen'a, Kjellberg'a, Steenberg'a, Sandberg'a и др., въ которыхъ было доказано, что болѣе чѣмъ въ половинѣ случаевъ прогрессивнаго паралича, существовало зараженіе сифилисомъ. Мало того, нѣкоторые изслѣдователи, какъ Jesperssen, относили всѣ случаи прогрессивнаго паралича на долю сифилиса. Разумѣется, такой взглядъ не могъ не возбудить изслѣдованій во всѣхъ странахъ, при чемъ явились какъ послѣдователи этого ученія, такъ и противники. Въ Германіи этотъ взглядъ нашелъ поддержку въ лицѣ Erlenmeyer'a, Obersteiner'a и др., во Франціи—Fournier, Regis и др. Въ 1884 году этотъ вопросъ послужилъ предметомъ оживленныхъ преній на Копенгагенскомъ сѣздѣ, при чемъ защитникомъ сифилитическаго происхожденія прогрессивнаго паралича, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ его случаевъ, явились Rohmell, Steenberg, Kjellberg и др.,—противниками же—Magnan, Lunier и др. По мнѣнію защитниковъ происхожденія прогрессивнаго паралича изъ сифилитической почвы, сифилисъ здѣсь можно находить не менѣе, какъ въ 75%,—по мнѣнію противниковъ, сифилисъ при психозахъ встрѣчается не болѣе, какъ въ 2%. Разница, какъ можно судить, слишкомъ велика. За симъ тотъ же вопросъ въ 1888 году обсуждался на сѣздѣ врачей въ Вашингтонѣ, при чемъ опять таки большинство высказывалось въ пользу мнѣнія Steenberg'a, Kjellberg'a и др.,—ревностными защитниками этого взгляда были Savage и Kiernan. Наконецъ, въ 1890 году на сѣздѣ психіатровъ въ Руанѣ опять высказаны были два совершенно противоположныхъ взгляда по вопросу объ отношеніи сифилиса къ общему параличу: одни приписывали подобное сочетаніе почти 75—85% случаевъ общаго паралича (особенно Regis), другіе, напротивъ, почти вовсе отрицали подобную связь (особенно Regnier); но значительно превышающее большинство стояло за первое мнѣніе.

Кромѣ этихъ обсужденій даннаго вопроса въ сѣздахъ спеціалистовъ, въ послѣдніе годы явилась цѣлая литература по этому вопросу, при чемъ одни отрицаютъ существенную связь между сифилисомъ и общимъ параличемъ,—другіе, напротивъ, ее утверждаютъ и послѣднее

¹⁾ Подробный историческій очеркъ ученія объ отношеніи сифилиса къ прогрессивному параличу можно найти въ моемъ сочиненіи „Сифилисъ мозга и его лѣчение“, изд. 2-е, 1893.

мнѣніе беретъ рѣшительный перевѣсъ. Въ послѣднемъ смыслѣ высказались: Morel-Lavalée и Belliers, Bannister, Trowbridge, Jacobson, Fürstner, Gowers ¹⁾, Dengler ²⁾, П. И. Ковалевскій, И. Я. Платоновъ и многіе другіе. Можно сказать съ положительностью, что нынѣ господствующимъ является то мнѣніе, что значительное большинство случаевъ общаго паралича стоятъ въ тѣсной связи съ зараженіемъ данными лицами сифилисомъ.

Итакъ, въ настоящій моментъ переутомленіе и неблагоприятныя условія цивилизаціи, какъ причинные моменты при общемъ параличѣ, отступаютъ на второе мѣсто, уступая первенство и главенство отравленію или зараженію организма ядовитымъ веществомъ сифилиса. Слѣдовательно, дѣло переводится на измѣненія въ элементахъ центральной нервной системы подъ вліяніемъ отравленія оныхъ ядомъ, при чемъ этому отравленію приписываются весьма многіе случаи, значительное большинство, общаго прогрессивнаго паралича.

Тщательныя дальнѣйшія изученія даннаго вопроса привели къ тому, что при производствѣ прогрессивнаго паралича, помимо сифилитическаго яда, участвуютъ также и другіе яды, какъ органическіе, такъ и неорганическіе. Въ этомъ отношеніи на первомъ планѣ стоитъ алкоголь. Алкоголь столь часто служитъ причиною общаго паралича, что установлена даже особая форма, алкогольная форма, общаго паралича, пріобрѣтшая настолько прочно право гражданства, что внесена даже въ современныя руководства. Разработкою этого вопроса мы много обязаны французскимъ психіатрамъ, особенно Magnan'у ³⁾. Въ послѣднее время вопросъ объ отношеніи алкоголя къ общему параличу обсуждался на съѣздѣ французскихъ психіатровъ въ Лионѣ ⁴⁾, и кромѣ того явился цѣлый рядъ работъ, при чемъ одни изъ авторовъ приписываютъ алкоголю довольно серьезное значеніе, другіе, напротивъ, его почти вовсе отрицаютъ. Rabow, наблюдая въ кантонѣ Vaud въ Швейцаріи значительное потребленіе алкоголя и ничтожное количество общаго паралича, считаетъ значеніе алкоголя въ дѣлѣ производства общаго паралича гадательнымъ. Geill полагаетъ, что сифилисъ даетъ случаи общаго паралича, алкоголь же случаи псевдопаралича. Jacobson, Oebeke и многіе другіе даютъ алкоголю довольно видное мѣсто въ производствѣ

¹⁾ Gowers, Syphilis and the Nervous System, 1892.

²⁾ Dengler, Syphilis et paralysie generale, 1893.

³⁾ Magnan, Алкоголизмъ.

⁴⁾ Е. Н. Ковалевская, Второй конгрессъ французскихъ психіатровъ, Архивъ психіатріи 1891.

общаго паралича. Это второй ядъ, при отравленіи коимъ можетъ происходить измѣненіе въ центральной нервной системѣ, дающее картину общаго паралича, или подобную ему.

Третій ядъ, дающій картину общаго паралича, при проникновеніи его въ организмъ и послѣдующихъ измѣненіяхъ въ центральной нервной системѣ—пеллагрозный ядъ. Подобные случаи довольно основательно описаны Baillarger, Verga, Lombroso, Belmondo и др.

За сямъ описываютъ случаи общаго паралича или псевдопаралича, развивавшіеся подъ вліяніемъ отравленія ядами: окисью углерода (Musso) ¹⁾, свинцомъ (Vallon) ²⁾, продуктами замедленнаго обмена веществъ, какъ артритическими, подагрическими и проч.

Такимъ образомъ взвѣсивая все вышеизложенное, мы видимъ, что очень большое число случаевъ, несравненно большее половины прогрессивнаго паралича, обязано бываетъ своимъ происхожденіемъ отравленіямъ центральной нервной системы ядами,—и только очень небольшая часть случаевъ общаго паралича падаетъ на долю вліянія дурныхъ условій существованія и чрезмѣрной и непосильной борьбы за существованіе. Но если мы тщательно вникнемъ въ условія существованія нервныхъ клѣтокъ при усиленной умственной дѣятельности безъ достаточнаго чередованія съ отдыхомъ и недѣятельностью, то мы увидимъ, что они сводятся къ двумъ состояніямъ: голоданію нервныхъ элементовъ и самоотравленію собственными образованиями обратнаго превращенія при обменѣ веществъ.

Такимъ образомъ и здѣсь дѣло по существу сводится къ отравленію нервныхъ элементовъ въ формѣ самоотравленія.

Отсюда явствуетъ, что прогрессивный параличъ, во всѣхъ его видахъ и формахъ, обуславливается органическими измѣненіями нервной системы, особенно черепной, развивающимися подъ вліяніемъ отравленія сихъ элементовъ ядовитыми веществами, частью самому организму принадлежащими (птомаины и лейкомаины), а большею частью заносимыми въ организмъ извнѣ.

Для болѣе удобнаго изученія ученія о прогрессивномъ параличѣ, эту форму обыкновенно разбиваютъ на нѣсколько разновидностей, при чемъ каждый изъ авторовъ держится своей системы и классификаціи. Самое главное и существенное дѣленіе, принятое уже во всѣхъ современныхъ руководствахъ, это на два отдѣла: на случаи истиннаго па-

¹⁾ Musso, Rivista clinica di Bologna, 1815, № 8.

²⁾ Vallon, Un cas de paralysie generale vraie consecutive à une encéphalopathie saturnine, Progres medicale, 1892.

ралича и на случаи ложного паралича. Я точно также придерживаюсь этого дѣленія, только даю этимъ отдѣламъ иныя названія. Я считаю правильнымъ дать названіе первому отдѣлу случаевъ, т. е. истиннымъ параличамъ, „типическій параличъ“, а второму, т. е. псевдопараличамъ, „атипическій параличъ“. Въ этомъ отношеніи я нахожу себѣ поддержку у такихъ авторитетовъ, какъ Fürstner и Krafft Ebing, которые также принимаютъ эти термины. Далѣе, сверхъ сихъ двухъ видовъ паралича, я признаю третій видъ „паралитическое слабоуміе“. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые изъ авторовъ, какъ Mendel и др., всей этой группѣ заболѣваній даютъ названіе dementia paralytica. Я не могу съ этимъ согласиться. Причиной тому служитъ слѣдующее обстоятельство: во всѣхъ случаяхъ прогрессивнаго паралича основнымъ фономъ является слабоуміе—это правда; но фонъ не составляетъ еще всей картины болѣзни. Мы можемъ на меланхолическомъ фонѣ имѣть узоры аменціи, паранойи и проч., но это не будутъ еще случаи меланхолии. Такъ точно и здѣсь мы можемъ на дементномъ основаніи имѣть и бредъ грандіозности, и бредъ меланхолическій, и бредъ паранойи и проч., но это не будетъ еще слабоуміе. Поэтому я считаю правильнымъ отличать такіе случаи прогрессивнаго паралича, которые начинаются и развиваются по типу бреда прогрессивнаго паралича, и такіе случаи, которые прямо и непосредственно начинаются и оканчиваются деменціей. Первые случаи въ концѣ концовъ тоже могутъ переходить въ деменцію, но они могутъ и не доходить до деменции и даже оканчиваться выздоровленіемъ. Въдѣ потому только, что нѣкоторые случаи меланхолии и маніи переходятъ въ слабоуміе, мы не называемъ этихъ случаевъ сразу слабоуміемъ, а въ первомъ періодѣ они называются меланхоліей, или маніей, а во второмъ слабоуміемъ. Такъ точно и здѣсь: въ первомъ періодѣ общій параличъ будетъ общимъ параличемъ, а когда онъ переходитъ въ слабоуміе онъ съ правомъ носить названіе паралитическаго слабоумія. Вотъ почему кромѣ типическаго и атипическаго паралича я признаю форму паралитическаго слабоумія.

Типическій параличъ я дѣлю на острый и хроническій. Кромѣ того, въ виду современнаго состоянія вопроса объ отношеніи сифилиса къ общему параличу, я различаю какъ въ остромъ, такъ и въ хроническомъ общемъ параличѣ такіе случаи, которые тѣсно связаны съ сифилисомъ, и такіе случаи, въ которыхъ сифилисъ не доказанъ.

Атипическій параличъ подраздѣляется по производящимъ его причиннымъ моментамъ на сифилитическій, алкогольный, пеллягрозный и проч.

Къ паралитическому слабоумію я отношу тѣ случаи, которые первично начались слабоуміемъ, какъ наур. въ случаяхъ, описанныхъ М. Н. Поповымъ и Я. Я. Трутовскимъ, почему эти случаи я называю *dementia paralytica primaria*.

Зная, какъ интересно въ настоящій моментъ отношеніе сифилиса къ общему параличу, я позволю себѣ здѣсь привести данныя относительно записанныхъ у меня 145 случаевъ.

Изъ 145 случаевъ общаго паралича *ulcus primarium* указаны въ 126 случаяхъ, а вторичныя явленія въ 98.

Случаи паралича дѣлились такъ:

Paralysis progressiva	{	Paralysis typica	{	acuta	{	simplex.....	1
				syphilitica		2	
		Paralysis atypica	{	chronica	{	simplex.....	18
						syphilitica {	acquisita. 25
Dementia paralytica primaria	{		{	syphilitica	59		
				alcoholica.....	3		
				carbonica.....	1		
						34	
						Итого	145

Представивъ это вступленіе, мы переходимъ къ изложенію причинъ, производящихъ общій параличъ.

Причины общаго паралича изучены еще далеко не окончательно и можно твердо быть увѣреннымъ, что будущее въ этомъ отношеніи принесетъ намъ еще многое.

Въ настоящее время эти причины можно раздѣлить на два отдѣла: на предрасполагающія и вызывающія, хотя несомнѣнно могутъ быть случаи, гдѣ послѣдняго рода причины могутъ вызвать прогрессивный параличъ и сами по себѣ.

Къ предрасполагающимъ причинамъ относятся: наследственность, переутомленіе, неблагоприятныя стороны цивилизаціи, полъ и возрастъ, сословіе и т. д.

Наследственность во всѣхъ душевныхъ болѣзняхъ играетъ весьма серьезную роль, поэтому на нее обратили вниманіе и въ области прогрессивнаго паралича. Однако здѣсь она оказалась очень неважнымъ условіемъ въ производствѣ болѣзни. Bannister ¹⁾, изслѣдовавшій очень

¹⁾ Bannister, A statistical note on paresis, The Journal of nervous and mental disease, 1891.

большое количество душевно больныхъ, говоритъ, что наследственность при прогрессивномъ параличѣ наблюдается менѣе, чѣмъ въ какой бы то ни было другой душевной болѣзни, — и въ самомъ параличѣ, какъ причинный моментъ она можетъ имѣть только нѣкоторое предрасполагающее вліяніе. По Trowbridge'у ¹⁾, наследственность при прогрессивномъ параличѣ составляетъ благопріятную почву, на которой сифилисъ и алкоголь легко и удобно производятъ *dementiam paralyticam*. Cuyllitis ²⁾ говоритъ, что нейропатологическая наследственность даетъ гораздо чаще психозы вырожденія, почему она при прогрессивномъ параличѣ — явленіе вообще не частое. Если однако наследственность встрѣчается при прогрессивномъ параличѣ, то она не остается безъ воздѣйствія на характеръ и проявленіе самой болѣзни. Обыкновенно у такихъ лицъ болѣзнь проявляется въ болѣе молодомъ возрастѣ, при чемъ наследственность со стороны отца представляется болѣе тяжелой, чѣмъ со стороны матери, при двойной наследственности болѣзнь принимаетъ очень бурное теченіе (Ascher) ³⁾. По изслѣдованіямъ Ball и Regis ⁴⁾, средняя продолжительность жизни родителей паралитиковъ длиннѣе, чѣмъ обыкновенныхъ людей. Очень нерѣдко у родителей паралитиковъ наблюдается сифилисъ и мы увидимъ ниже, что иногда эта причина является не только предрасполагающею, но и производящею самый прогрессивный параличъ дѣтей.

Семейное расположеніе къ заболѣванію прогрессивнымъ параличемъ наблюдается весьма рѣдко хотя мнѣ лично приходилось наблюдать семейство, въ которомъ въ теченіе года заболѣли прогрессивнымъ параличемъ 3 брата и 2 сестры (отъ 32 до 40 лѣтъ). За то не такъ рѣдко можно наблюдать прогрессивный параличъ у мужа и жены и въ этомъ отношеніи я присоединяюсь къ мнѣнію Mendel'я и Culler'а ⁵⁾, что въ основѣ такихъ двойныхъ заболѣваній лежитъ благопріобрѣтенный сифилисъ, при чемъ жена заражается сифилисомъ отъ мужа, — въ чемъ мнѣ приходилось убѣждаться не менѣе десяти разъ.

Возрастъ прогрессивныхъ паралитиковъ, по Peeters ⁶⁾, наибаче стоитъ въ границахъ между 30 и 50, хотя нерѣдко болѣзнь наблюдается и

¹⁾ Trowbridge, Ninety cases of paretic dementia, The Alienist and Neurologist, 1891.

²⁾ Cuyllitis, Surmenage et folie paralytique, Bullet societ. med. ment. Belgique, 1890.

³⁾ Ascher, Allg. Zeitschr f. Psychiatrie, XLVI, 1.

⁴⁾ Ball и Regis, L'Encephale, 1883, 3—6.

⁵⁾ Cullerre, Note sur la paralysie generale, Progr. medical, 1890, № 32,

⁶⁾ Peeters, La paralysie generale a Gheel observations statistiques, Bull. societ. med. ment. Belgiq., 1890.

между 50 и 60 годами; моложе 20 лѣтъ Peeters больныхъ не наблюдалъ. По Luys'у ¹⁾, прогрессивный параличъ проявляется въ возрастѣ между 27 и 61 годами, при чемъ средній возрастъ для мужчинъ 43 года, а для женщинъ 40. Однако въ послѣднее время описаны случаи общаго паралича, гдѣ болѣзнь развилась гораздо раньше, таковы случаи Regis ²⁾ 19 лѣтъ, Leidesdorf'a ³⁾ и Я. А. Давидова ⁴⁾ 16 лѣтъ, Wigglesworth'a ⁵⁾ 15 лѣтъ и Strümpell'я ⁶⁾ 13 лѣтъ. Изъ этого вопроса о молодомъ возрастѣ для прогрессивнаго паралича возникаетъ другой вопросъ о томъ, что всѣ эти больные являются дѣтьми родителей сифилитиковъ; такой случай описанъ Ballet, такой случай принадлежитъ Бѣлякову ⁷⁾, такими случаями являются и всѣ вышеназванныхъ авторовъ. Еще недавно Wigglesworth ⁸⁾, описавши прогрессивный параличъ у 12 и 14 лѣтнихъ дѣвочекъ, высказался въ томъ направленіи, что прогрессивный параличъ раннаго возраста своими происхожденіями бываетъ обязанъ двумъ причинамъ: наслѣдственности и врожденному сифилису. Такимъ образомъ сифилисъ даетъ прогрессивный параличъ, какъ увидимъ ниже, не только въ благоприобрѣтенной его формѣ, но и при унаслѣдованной, при чемъ послѣдній настолько частъ въ случаяхъ прогрессивнаго паралича въ молодомъ возрастѣ, что всѣ случаи слишкомъ раннаго прогрессивнаго паралича можно отнести именно на долю врожденнаго сифилиса. Съ другой стороны въ своей практикѣ я имѣю достаточно случаевъ, подтверждающихъ взглядъ Бѣлякова, что наслѣдственный сифилисъ можетъ вызвать dementia paralytica не только въ молодомъ возрастѣ, но и въ зрѣломъ.

Относительно пола должно замѣтить, что мужчины во много разъ превышаютъ заболѣваемость женщинъ прогрессивнымъ параличемъ. По Reinhardt'у ⁹⁾, заболѣваемость мужчинъ относится къ заболѣваемости женщинъ, какъ 1 : 6; по Simmerling'у ¹⁰⁾, отношеніе это какъ 1 : 3, а

¹⁾ Luys, L'Encephale, 1884.

²⁾ Regis, L'Encephale, 1885, 5.

³⁾ Leidesdorf, Wiener med. Wochenschrift, 1884.

⁴⁾ Давидовъ, Архивъ психіатріи. VIII к. 3.

⁵⁾ Wigglesworth, The Journal of mental Science, 1883, 3.

⁶⁾ Strümpell, Neurolog. Centralblatt, 1885, 5.

⁷⁾ С. А. Бѣляковъ, Pachicephalia et dementia paralytica, Вѣстникъ Психіатріи, VII, 2.

⁸⁾ Wigglesworth, General paralysis occuring about the period of puberty, British medical Journal, 1893.

⁹⁾ Reinhardt, Allgem. Zeitschr. f. Psychiatrie, B. XLl, H. 4 и 5.

¹⁰⁾ Simmerling, Charite Annalen, 1888.

по другимъ авторамъ даже какъ 1 : 10. По даннымъ Тихомирова ¹⁾ изъ моей клиники, на 56 мужчинъ приходится 4 женщины. Женщины болшему заболѣванію подвергаются замужнія, — изъ незамужнихъ же чаще другихъ заболѣваютъ *puellae publicae*; женщины высшаго сословія почти вовсе не болѣютъ прогрессивнымъ параличемъ и болѣзнь падаетъ преимущественно на среднее и низшее сословія, при чемъ заболѣванію много способствуютъ плохія жизненные условія и проч. (Tamburini e Riva) ²⁾; по Seppilli ³⁾, не малую роль въ заболѣваніи женщинъ играютъ болѣзни половой области и нарушенія менструацій.

Нѣкоторые авторы къ числу болѣзнетворныхъ моментовъ прогрессивнаго паралича относятъ *переутомленіе*. Чрезмѣрный умственный трудъ, недостатокъ отдыха, неправильная жизнь, неправильное питаніе, несвоевременный сонъ и обращеніе къ средствамъ, искусственно поддерживающимъ энергію—все это создаетъ переутомленіе, которое и служитъ фономъ для развитія прогрессивнаго паралича. Съ этимъ мнѣніемъ однако Суйлитис не соглашается. Переутомленіе, по Суйлитис ⁴⁾, можетъ являться только у дегенерита, такъ какъ здоровый человѣкъ свыше своихъ силъ не работаетъ. Дегенерация же ведетъ не къ прогрессивному параличу, а къ другимъ психозамъ, которые съ правомъ могутъ называться психозами вырожденія. Поэтому онъ отвергаетъ переутомленіе какъ причину прогрессивнаго паралича.

Въ прежнее время заболѣванію прогрессивнымъ параличемъ подвергались преимущественно люди образованные, люди ума, энергичны и мощны. Въ настоящее время это наблюденіе не оправдывается. Въ настоящее время, условія жизни таковы, что прогрессивный параличъ въ одинаковой мѣрѣ поражаетъ и высшія *сословія* и низшія, и умственно развитыхъ людей, и тупоумныхъ и необразованныхъ, и аретовратію ума и нищихъ духомъ. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что главныя производящія причины—сифилисъ и алкоголь—нынѣ въ одинаковой мѣрѣ царятъ во всѣхъ слояхъ общества.

Давно уже было обращено вниманіе на то, что неприглядныя стороны *цивилизациі*, съ крайне повышенной борьбою за существованіе, много способствуютъ развитію и даже умноженію прогрессивнаго на-

¹⁾ В. А. Тихомировъ, Сборникъ статей, посвященный имени проф. И. Н. Оболенскаго, 1893.

²⁾ Tamburini e Riva, Rivista sperimentale di freniatria, Т. III, F. 3.

³⁾ Seppilli, Rivista sperimentale di freniatria, 1883, 1.

⁴⁾ Суйлитис, Surmenage et folie paralytique, Bullet. societe med. ment. Belgique, 1890.

ралича, при чемъ, разумѣется, городская жизнь представляет много болѣе благопріятнѣйшія условія для развитія прогрессивнаго паралича, чѣмъ сельская. Это обстоятельство особенно наглядно обрисовывается нѣкоторыми современными наблюденіями въ малыхъ по пространству областяхъ. Roscioli ¹⁾ передаетъ наблюденіе изъ шести провинцій южной Италіи. Изъ этихъ провинцій Salerno и Bari, располагаясь у моря, отличаются промышленнымъ духомъ жителей и усиленною торговлей, — тогда какъ въ остальныхъ провинціяхъ преобладаетъ земледѣліе и спокойная мирная жизнь. За 8 лѣтъ изъ этихъ провинцій доставлено было 125 паралитиковъ, — изъ нихъ женщинъ 16. Наибольшее число случаевъ прогрессивнаго паралича для мужчинъ, какъ и слѣдовало ожидать, пало на Bari и Salerno, — для женщинъ же на Avellino. Это послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что крестьянки этой бѣдной провинціи принуждены производить тяжелый физическій трудъ наравнѣ съ мужчинами, принимая на себя всѣ домашнія тревоги и неприятности, — тогда какъ въ Bari и Salerno женщины ведутъ покойный домашній образъ жизни. Не менѣе интересны въ этомъ отношеніи данныя Rabow'a ²⁾. Въ заведеніи (Bois de Cergy), въ которомъ работаетъ Rabow, паралитики составляютъ 4% всего количества душевно-больныхъ, при чемъ и это число уменьшается на 1,1%, если отсюда отчислить паралитиковъ, поступившихъ въ заведеніе не изъ кантона Vaud. Болѣе чѣмъ $\frac{3}{4}$ этихъ больныхъ провели жизнь въ большихъ городахъ и занесли болѣзнь уже оттуда. Жители Vaud, проживающіе въ своемъ кантонѣ, представляются въ параличу почти иммунными. Чѣмъ же объясняется эта относительная рѣдкость паралича въ кантонѣ Vaud? Жители Vaud характера ровнаго и покойнаго, безъ честолюбія, кичливости и стремленія къ повышенію, большихъ городовъ здѣсь нѣтъ и перенапряженія здѣсь не существуетъ. Въ Bois de Cergy возбужденные душевные больные составляютъ рѣдкость, такъ какъ характеръ этихъ жителей ровный и покойный. Паралитики кантона Vaud никогда не представляютъ возбужденія и агрессивности и всегда проявляютъ дементную форму. Сифилисъ въ кантонѣ Vaud рѣдкость. Вино въ Vaud пьютъ въ большомъ количествѣ, но оно, по Rabow'у, не имѣетъ особеннаго причиннаго значенія. — Наблюденія Roscioli, а еще болѣе Rabow'a, ясно показываютъ, что число случаевъ заболѣванія прогрессивнымъ параличемъ во многомъ зависитъ отъ характера и образа жизни

¹⁾ Roscioli, l. c.

²⁾ Rabow, Remarques sur ethiologie de la demence paralitique en general et sur son existence dans le canton Vaud particulierement, 1891.

народонаселенія: чѣмъ эта жизнь бурнѣе, чѣмъ борьба за существованіе сильнѣе, тѣмъ и случаевъ прогрессивнаго паралича будетъ больше и наоборотъ. А такъ какъ наша жизнь и цивилизація съ ея хорошими и дурными сторонами идетъ впередъ, то нѣтъ основанія думать, что прогрессивный параличъ количественно будетъ уменьшаться. Исключеніе въ этомъ представляетъ Шотландія. По даннымъ Clouston'a ¹⁾, прогрессивный параличъ въ Шотландіи не только не усиливается количественно, а даже падаетъ; по этому поводу Snell ²⁾, не безъ нѣкотораго сарказма, замѣчаетъ, что такъ какъ прогрессивный параличъ чаще всего является слѣдствіемъ борьбы за существованіе и выраженіемъ чрезмѣрной духовной энергіи, то уменьшеніе процента заболѣванія прогрессивнымъ параличемъ не дѣлаетъ чести странѣ.

Къ причинамъ, вызывающимъ общій параличъ, на почвѣ уже подготовленной, относятся: *чрезмѣрные умственные занятія и сильныя аффекты*. Это болѣзнь людей дѣловыхъ, энергичныхъ тружениковъ науки и дѣла. Въ основѣ этихъ причинъ лежатъ усиленные и привычные приливы крови къ головѣ. Кромѣ того къ этимъ же причиннымъ моментамъ должно отнести: чрезмѣрную борьбу за существованіе, бѣдноту, шлохія жизненныя условія, физическую травму (М. Н. Поповъ ³⁾, E. Christian ⁴⁾, Ascher и др.),—психическій шокъ, сильныя огорченія, продолжительныя ожиданія (Christian) ⁵⁾, инсоляцію, высокую температуру окружающей атмосферы, войну и тюремное заключеніе.

Но между всѣми вызывающими прогрессивный параличъ причинными моментами мы должны отдать полное предпочтеніе двумъ: сифилису и алкоголю.

Сифилисъ въ производствѣ прогрессивнаго паралича безъ сомнѣнія играетъ первенствующее значеніе. Я убѣжденъ, что не менѣе, какъ въ 75% прогрессивный параличъ бываетъ связанъ съ сифилисомъ. По Bannister'у ⁶⁾, несифилитическій параличъ такъ рѣдокъ, что, по справедливости, его слѣдовало бы назвать псевдопараличемъ, а сифилитическій—параличемъ. Trowbridge ⁷⁾ говоритъ, что разница между си-

¹⁾ Clouston, The Journal of mental science, 1887.

²⁾ Snell, Allgem. Zeitschr. für Psychiatrie, XLIV, 6.

³⁾ М. Н. Поповъ, Медицинскія прибавленія къ Морск. Сборнику, 1887.

⁴⁾ E. Christian, American Journal of insanity, 1888.

⁵⁾ Christian, Archive de Neurologie, 41.

⁶⁾ Bannister, A statistical note on paresis, The Journal of nervous and ment. diseases, 1891.

⁷⁾ Trowbridge, Ninety cases of parietic dementia. The Alienist and Neurologist, 1891.

филитическимъ и несифилитическимъ параличемъ больше въ словахъ, чѣмъ на дѣлѣ. По Binswanger'у ¹⁾, случаи прогрессивнаго паралича, осложненные сифилисомъ, по большей части ничѣмъ не отличаются отъ тѣхъ, въ которыхъ на сифилисъ нѣтъ никакихъ указаній. Попытка отличить ихъ патолого-анатомическимъ способомъ до сихъ поръ не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ ни способъ заболѣванія сосудовъ, ни измѣненіе гліи, ни гибель узловыхъ клѣтокъ и волоконъ, ни измѣненія оболочекъ и эпендимы желудочниковъ въ случаяхъ, осложненныхъ сифилисомъ, не представляютъ ничего специфическаго.

По моему мнѣнію, сифилисъ стоитъ въ слѣдующихъ отношеніяхъ къ прогрессивному параличу: 1) онъ можетъ единично создавать прогрессивный параличъ безъ предрасполагающихъ моментовъ, на что указываетъ и статистика Oebeke ²⁾,—но этихъ случаевъ немного; 2) онъ даетъ прогрессивный параличъ на почвѣ уже предрасположенной и такихъ случаевъ весьма много; 3) изрѣдка онъ можетъ служить обстоятельствомъ, предрасполагающимъ организмъ къ заболѣванію прогрессивнымъ параличемъ, при воздѣйствіи другихъ болѣзнетворныхъ моментовъ, и 4) сифилисъ можетъ существовать съ прогрессивнымъ параличемъ, не служа его причиною. Еще недавно въ области нейропатологіи существовали весьма оживленные споры о томъ, въ какой мѣрѣ сифилисъ играетъ важное значеніе въ причинномъ отношеніи при прогрессивномъ параличѣ? Были мнѣнія, что сифилисъ не имѣетъ никакого значенія,—и были мнѣнія, что прогрессивный параличъ безъ сифилиса и быть не можетъ. „Кто не имѣлъ сифилиса, тотъ обезпеченъ отъ прогрессивнаго паралича“. Эти крайности нынѣ почти примирены и должно признать, что сифилисъ, въ числѣ причинныхъ моментовъ прогрессивнаго паралича является между 50 и 75%; такъ допускаетъ большинство и я лично убѣжденъ въ его правотѣ.

Прогрессивный параличъ можетъ являться какъ на почвѣ наследственнаго сифилиса, такъ и на почвѣ благопріобрѣтеннаго сифилиса. При наследственномъ сифилисѣ прогрессивный параличъ обыкновенно развивается въ раннемъ возрастѣ. Всѣ случаи прогрессивнаго паралича ранняго возраста должно отнести именно на долю унаслѣдованнаго сифилиса. Но прогрессивный параличъ можетъ являться на почвѣ наследственнаго сифилиса не только въ раннемъ возрастѣ, но и по-позже. Благо-

¹⁾ Binswanger, Demonstrationen zur patholog. Anatomie der allgemeinen Paralyse, Neurolog. Centralb., 1891.

²⁾ Oebeke, Zur Aetiologie der progressiven Paralyse, Centralb. f. Nervenheilk., 1892.

приобрѣтенный сифились, разумѣется, чаще порождаетъ прогрессивный параличъ, чѣмъ наследственный, и даетъ его какъ въ формѣ остраго (И. Я. Платоновъ) ¹⁾, такъ и хроническаго паралича,—какъ въ формѣ типическаго паралича, такъ и въ формѣ атипическаго паралича и *dementia paralytica*. И должно сознаться, что первое мѣсто, по количеству, сифились отдаетъ случаямъ *dementiae paralyticae*, на что указываетъ Jacobson ²⁾ и др., второе атипическому параличу и третье типическому параличу.

Изучая случаи паралича, причинно связаннаго съ сифилисомъ, пришлось установить слѣдующее: 1) обыкновенно параличъ начинается развиваться на 8 — 10 году послѣ первичнаго зараженія сифилисомъ; 2) въ огромномъ большинствѣ этихъ случаевъ вторичныя явленія сифилиса бывають такъ слабы, что или вовсе просматриваются, или же ясно устанавливаются какъ ничтожно выраженные; 3) при развитіи прогрессивнаго паралича мы усматриваемъ очень слабыя объективныя слѣды сифилиса (*Cuylitis* ³⁾, за десять лѣтъ наблюденій, видѣлъ одного только паралитика съ явными слѣдами сифилиса), и 4) картина болѣзни будетъ тѣмъ сильнѣе и безнадежнѣе выражена, чѣмъ больше распатанъ былъ организмъ раньше и представлялъ больше предрасполагающихъ условій для заболѣванія. Особенно неблагоприятны тѣ случаи сифилитическаго паралича, въ которыхъ кромѣ того имѣлся доказаннымъ и сифились родителей.

Вообще вопросъ о причинномъ значеніи сифилиса въ прогрессивномъ параличѣ въ настоящее время сталъ на весьма прочную почву и если мнѣніе, что гдѣ нѣтъ сифилиса, тамъ нѣтъ и прогрессивнаго паралича, можно признать за слишкомъ крайнее, то во всякомъ случаѣ добрыхъ $\frac{3}{4}$ случаевъ прогрессивнаго паралича должно поставить въ связь съ сифилисомъ.

Чтобы покончить со значеніемъ сифилиса въ причинномъ отношеніи при параличѣ, мы должны упомянуть о попыткѣ Kurnan'a доказать, что сифились при прогрессивномъ параличѣ часть, но только не онъ служитъ причиною паралича, а параличъ служитъ причиною зараженія сифилисомъ, когда, въ періодѣ предвѣстниковъ паралича, усиленный эротизмъ побуждаетъ больныхъ входить въ связь съ женщинами безъ разбора. Такихъ случаевъ Kurnan за послѣднее время наблюдалъ 10.

¹⁾ И. Я. Платоновъ, Архивъ психіатріи, 1891, № 1.

²⁾ Jacobson, Demence paralyt. chez la femme. Bullet. med. ment. Belgiq., 1891.

³⁾ *Cuylitis*, Syphilis et paralysie generale, Bullet. societé med. ment. Belgique, 1890.

Второй ядъ, губительно дѣйствующій на мозгъ и служащій причиннымъ моментомъ для прогрессивнаго паралича—это алкоголь. Насколько этотъ ядъ часто служитъ причиною паралича—служитъ доказательствомъ то обстоятельство, что даже въ руководствахъ по психіатріи введена форма ложнаго алкогольнаго паралича. Алкоголь можетъ служить причиною паралича какъ предрасполагающею, такъ и вызывающею, въ зависимости отъ количества введенія въ организмъ, личныхъ свойствъ человѣка и внѣшнихъ жизненныхъ обстоятельствъ.

Подобно алкоголю и сифилитическому яду, прогрессивный параличъ обязанъ бываетъ своимъ происхожденіемъ также и другимъ ядамъ. Такъ, Vaillarger и др. описали пеллагровный прогрессивный параличъ, Klippel ¹⁾ описываетъ артритическій параличъ, обязанный своимъ происхожденіемъ поражению мозговыхъ сосудовъ подъ вліяніемъ подагрическаго и другихъ нарушеній и продуктовъ болѣзненно измѣненнаго обмена веществъ. Charpantier ²⁾ подобное же значеніе приписываетъ ядовитымъ началамъ діабета, свинцу (Vallon) ³⁾, ртути и табаку. Klippel ⁴⁾ полагаетъ, что ядовитыя начала, развивающіяся при туберкулезѣ, также способны производить разрушительное вліяніе въ корковыхъ клѣткахъ и давать прогрессивный параличъ,—такіе случаи онъ и приводитъ.

Такимъ образомъ въ числѣ причинъ, дѣятельно вызывающихъ прогрессивный параличъ, первенствующее и главенствующее значеніе, если не исключительное, должно отвести отравленіямъ и между ними самое главное сифилису.

Кромѣ того въ числѣ причинъ, вызывающихъ прогрессивный параличъ, должно указать на трауму, хотя она даетъ не вполне чистую форму прогрессивнаго паралича.

Luys ⁵⁾ нашелъ, что на 84 брака этихъ больныхъ было 34% бесплодныхъ и 66% съ дѣтьми, при чемъ всѣхъ дѣтей было 80, т. е. 1,5 на семейство. Jacobson ⁶⁾ нашелъ на 90 замужныхъ паралитическихъ

¹⁾ Klippel, De la pseudo-paralysie generale arthritique, Revue de medecine, 1892.

²⁾ Charpantier, Les intoxications et la paralysie generale, Annal. medico-psychol., 1890.

³⁾ Vallon, Un cas de paralysie generale vraie consecutive à une encephalopathie saturnine, Progres medicale, 1892.

⁴⁾ Klippel, Annal. de psychol. et d'hypnot., 1891.

⁵⁾ Luys, L'Encephale, 1884.

⁶⁾ Jacobson, Demence paralytique chez la femme, Bulet. met. ment. Belgique, 1891.

сихъ женщинъ 19, т. е. 27%, не имѣли дѣтей, 20, т. е. 28%, имѣли выкидышей или мертворожденныхъ дѣтей,—15 имѣли 60 родовъ, которые дали слѣдующіе результаты: 24 ребенка еще живы, 21 умерли въ раннемъ дѣтствѣ, 6 умерли нѣсколько позже, 5 судьба неизвѣстна и у 4 были выкидыши. Всѣ полученныя Jacobson'омъ данныя вполне совпадаютъ съ тѣми, какія получены мною при сифилисѣ мозга.

По Ball'ю и Regis ¹⁾, въ семействахъ паралитиковъ преимущественно бываютъ мозговые болѣзни; на этомъ основаніи они приходятъ къ тому заключенію, что общій параличъ не есть сумасшествіе, а мозговое пораженіе, и его діатезъ есть мозговой діатезъ.

Изъ разсмотрѣнія значенія сифилиса, алкоголя и другихъ ядовъ въ производствѣ прогрессивнаго паралича, наглядно явствуется, почему проявленіе паралича въ общественномъ отношеніи стало въ послѣднее время инымъ, чѣмъ было раньше. Въ прежнее время сифилисъ и алкоголизмъ были достояніемъ людей состоятельныхъ и городовъ: нынѣ и сифилисъ, и пьянство проникли и въ деревню. Вотъ почему и прогрессивный параличъ сталъ достояніемъ и деревенскаго населенія,—да мало того, въ простомъ народонаселеніи dementia paralytica нынѣ стала являться даже чаще, чѣмъ въ городскомъ и интеллигентомъ (Roscioli). По той же причинѣ рѣдкаго появленія сифилиса и пьянства у женщинъ и прогрессивный параличъ у женщинъ является слишкомъ рѣдкимъ и почти исключительнымъ заболѣваніемъ (Jacobson).

Хроническій типическій прогрессивный параличъ (Paralysis progressiva typica chronica).

Изъ разсмотрѣнія причинъ прогрессивнаго паралича ясно можно было видѣть, что его вызываютъ болѣе или менѣе опредѣленныя причины, какъ: сифилисъ, алкоголь, отравленіе другими ядами и проч., однако къ этому должно добавить, что хотя дѣйствительно, напр., сифилисъ часто вызываетъ прогрессивный параличъ, однако эта причина все-таки не является для данной болѣзни исключительною, ибо сифилисъ, кромѣ прогрессивнаго паралича, можетъ давать и меланхолію, и ипохондрію и проч. Почему же онъ въ однихъ случаяхъ даетъ клиническую картину одной душевной болѣзни, а въ другихъ—другой? Исходя изъ этой точки зрѣнія, нѣкоторые авторы задались вопросами, гдѣ же основа заболѣванія прогрессивнымъ параличемъ этой болѣзнію? И вотъ мы находимъ отвѣтъ на данный вопросъ въ работѣ Wilson'a ²⁾. Такую причину Wilson для

¹⁾ Hall и Regis, L'Encephale, 1883.

²⁾ Wilson, Dyathesis of general paralysis, The Journal of mental Science, 1892.

общаго паралича находятъ въ особомъ предрасположеніи центральной нервной системы извѣстныхъ лицъ—въ діатезѣ къ заболѣванію общимъ параличемъ. Такое предрасположеніе обыкновенно существуетъ наследственно и прирожденно; всѣ же вышеуказанныя причины служатъ только пособіемъ и толчкомъ къ проявленію существующаго уже у нихъ заболѣванія. Присматриваясь къ этимъ людямъ, оказывается, что всѣ они въ теченіе жизни проявляютъ сангвиническій характеръ. Обыкновенно эти лица имѣютъ родителей, жившихъ широкою жизнію, и выходятъ изъ семействъ съ многочисленными членами, почему ихъ дѣтство протекаетъ довольно шумно и беззаботно. Въ дѣтствѣ они не проявляютъ ничего особеннаго. Въ школь они идутъ посредственными учениками, дома же ихъ считаютъ даровитыми и очень способными. Ученіе ованчиваютъ они, не выдаваясь среди другихъ, а иногда и вовсе не ованчиваютъ, увлекаясь своими планами и предположеніями. Въ жизни они не представляются устойчивыми въ дѣятельности и переходятъ отъ занятія къ занятію. Они рѣдко способны увлекаться отвлеченною мыслью и живутъ всегда въ свое удовольствіе. У нихъ очень развита чувствительность, ради чего они составляютъ браки необдуманно и легкомысленно. Wilson утверждаетъ, что жены прогрессивныхъ паралитиковъ имѣютъ свой типъ: это красивыя и отличающіяся физическими качествами личности, страдающія недостатками нравственныхъ началъ. Сами паралитики служатъ душою общества и желаютъ быть таковыми. Это люди умные, но ихъ умъ отличается не отвлеченнымъ наравленіемъ, а часто матеріально практическимъ. При своей громадной самоувѣренности, эти люди всегда въ хорошемъ настроеніи духа, хотя способны очень легко впадать въ подавленное настроеніе. Здравый смыслъ, энергія, сильный умъ, честолюбіе, чрезмѣрное стремленіе занимать видное мѣсто въ обществѣ и къ удовольствіямъ, большая самоувѣренность и большая слабость къ красивымъ женщинамъ—вотъ основныя черты ихъ характера. Рядомъ съ этимъ у нихъ недостаетъ: сдержанности въ злоупотребленіи инстинктами и контроля для собственной самоувѣренности.

У такихъ-то людей, по мнѣнію Tomlinson'a ¹⁾, центральная нервная система отличается быстрою утомляемостью, истощеніемъ, склонностью къ чрезмѣрно быстрому и обширному разрушенію и настоятельной необходимостью въ пополненіи и исправленіи этихъ чрезмѣрныхъ потерь.

¹⁾ Tomlinson, The ethiology of general paralysis, The Journal of nervous and mental disease, 1891.

Таковъ мозгъ прогрессивныхъ паралитиковъ. Это есть почва, на которой легко и плодотворно прививаются и развиваются причинные моменты общаго паралича. Подъ вліяніемъ различныхъ болѣзнетворныхъ воздѣйствій, присущихъ общему параличу, у такихъ людей наступаетъ преждевременное и необыкновенно напряженно и обширно выраженное состарѣніе и разрушеніе центральной нервной системы въ формѣ общаго прогрессивнаго паралича.

Таковъ взглядъ на людей, обреченныхъ на заболѣваніе общимъ параличемъ. Правильный ли это взглядъ или нѣтъ—покажетъ будущее, теперь же онъ имѣетъ за себя одно: очерченный характеръ носить въ себѣ всѣ основныя черты прогрессивнаго паралича и въ этихъ случаяхъ прогрессивный параличъ является тѣмъ же изданіемъ, только въ испорченномъ и дополненномъ видѣ.

Во всякомъ случаѣ прогрессивный параличъ часто является у людей дѣловыхъ, неустанно трудящихся умственно и физически, энергичныхъ, составившихъ себѣ положеніе собственнымъ трудомъ. Къ несчастью, люди науки, люди труда, люди дѣла наиболѣе подвержены заболѣванію прогрессивнымъ параличемъ.

Почти во всѣхъ случаяхъ параличу предшествуетъ *периодъ предстатниковъ*, являющійся очень задолго, за нѣсколько лѣтъ, до явнаго обнаруженія болѣзни. Наступленіе первыхъ признаковъ, указывающихъ на прогрессивный параличъ, тѣмъ легче замѣтить, чѣмъ выше умственное развитіе больного; тутъ имѣютъ значеніе не столько какіе-нибудь положительные признаки, сколько легкіе пробѣлы, пониженіе способностей, перемѣна характера, измѣненное отношеніе къ своимъ обязанностямъ и проч. Родные и близкіе люди замѣчаютъ, что уже года 2—3 у больного по временамъ началъ мѣняться *характеръ и поведеніе*. Человѣкъ прежде степенный, почтенный труженникъ, неутомимый работникъ—мало-по-малу превращается въ бездѣльнива и лѣнтяя. Отецъ семейства, крайне сдержанный и приличный человѣкъ становится картежникомъ, пьяницей, посѣщаетъ увеселительныя мѣста, кабаки, гостинницы, арфинокъ и проч. Человѣкъ осторожный и расчетливый становится мотомъ и небрежнымъ къ денежнымъ счетамъ. Человѣкъ приличный и сдержанный становится болтуномъ и диникомъ. Но все это проявляется какъ-то урывками, нарѣдка. Въ то же самое время у него обнаруживаются небрежность и запущенность въ дѣлахъ и легкомысленное отношеніе ко всѣмъ замѣчаніямъ по этому поводу. Замѣчается также неровность въ обществѣ. Среди людей порядочныхъ, очень приличныхъ дамъ, онъ вдругъ отпустить такой анекдотецъ, что всѣ только хлопаютъ глазами. Семью онъ совершенно забываетъ; къ дѣтямъ равнодушенъ, женѣ съ

увлеченіемъ передаетъ о похожденияхъ у альфонсинокъ и пр. А то вдругъ становится очень привязаннымъ къ семьѣ, или къ нѣкоторымъ изъ ея членовъ; попусту тратитъ деньги, покупаетъ десятками и сотнями бездѣлушки, засыпаетъ семью гостинцами въ то время, когда хозяйственныя дѣла идутъ очень плохо; со службы гонять—смѣется; деньгами соритъ безъ толку и скуится на что-нибудь существенно нужное; дѣлаетъ повторныя закупки того, чего вовсе не нужно, забываетъ или не хочетъ купить того, что существенно необходимо; дѣлаетъ распоряженія совершенно невозможныя и отмѣняетъ приведенныя въ исполненіе. И множество всевозможныхъ и невозможныхъ нелѣпостей совершается безъ того однако, чтобы больной хотя на секунду задумался объ ихъ нелѣпости и безобразіи. А такъ какъ больной рядомъ съ этимъ продолжаетъ вести и прежнюю свою дѣятельность, хотя и измѣненную, но все-таки похожую на прежнюю, то онъ пользуется и прежнимъ уваженіемъ въ обществѣ и прежнимъ почетомъ; по временамъ только онъ вызываетъ кличку чудака, или самодура, но никакъ не сумасшедшаго. Обычное свое дѣло больной механически ведетъ правильно, но всякое новое дѣло у него не клеится. По временамъ на него наступаютъ моменты отупѣнія, безразличія и беспечности (Folsom)¹⁾. Вниманіе, воспріятіе и сосредоточенность для него становятся теперь тягостными; трудъ и умственное напряженіе вызываютъ несоотвѣтственное утомленіе. Больной легко возбудимъ и неодинаково отвѣчаетъ, въ зависимости отъ минуты, на различные волнующіе его вопросы и событія. Особенно много терпитъ отъ его вспыльчивости его семья, такъ какъ больной часто и безъ всякаго повода становится крайне раздражительнымъ, грубымъ и проявляющимъ приступы рѣзкаго гнѣва и буйства.

Рядомъ съ этимъ у такихъ людей появляется усиленіе половой потребности, при чемъ нерѣдко эти покушенія бываютъ связаны съ негодными средствами. Иногда является извращеніе полового чувства²⁾, при чемъ больные производятъ самыя безстыдныя, безнравственныя и циничныя предложенія лицамъ, совершенно того неза заслуживающимъ. Въ другихъ случаяхъ является страсть къ воровству, иногда совершенно ненужныхъ и негодныхъ, предметовъ. Иногда даже это бываетъ и не воровство, а простая неспособность отличать своего отъ чужого. Взявши какую-нибудь вещь въ лавкѣ, больной ее даже не донесетъ и домой, а гдѣ нибудь на пути забудетъ. Забывчивость можетъ доходить до того, что больные забираются въ чужія квартиры и располагаются какъ дома,—предъявляютъ

¹⁾ *Folsom*, The early stage of general paralysis, 1889.

²⁾ *Проф. В. М. Тарновскій*, Извращеніе полового чувства, 1884.

требованія къ чужой женѣ, какъ къ своей и проч. Но все это дѣлается изрѣдка, въ перемежку съ дѣлами совершенно разумными, почему вызывается только удивленіе и сиплетни, но не какъ ни больше.

Скоро къ этому присоединяются по временамъ головныя боли, чувство жара въ головѣ, кратковременныя головокруженія, приливы крови къ головѣ, по временамъ бессонница, упорныя запоры, иногда прожорливость и сонливость, торопливость и поспѣшность въ дѣлахъ и какъ бы опасеніе не окончить начатаго. По временамъ являются обмороки и даже приступы апоплексіи и эпилептиформныхъ судорогъ. Послѣ каждаго такого приступа больные становятся суетливѣе, безтолковѣе, разнуданнѣе и проч., но уже черезъ 2—3 дня все это понемногу сглаживается.

Очень часто въ этотъ періодъ у больныхъ проявляется бредъ ревности или супружеской невѣрности. Это явленіе очень часто встрѣчается также и у хроническихъ алкоголиковъ, — но у паралитиковъ этотъ бредъ бываетъ безъ предшествующаго злоупотребленія алкоголемъ (Moravscik ¹⁾).

Въ періодъ предвѣстниковъ или пределирантномъ періодѣ нѣкоторые клиницисты наблюдали у больныхъ чрезмѣрное обостреніе и особенно усиленную мыслительную дѣятельность. Таковую усиленную мозговую работу одни наблюдали въ пределирантномъ періодѣ (Parant ²), J. Falret, Christian, Ritti и Ball), другіе описываютъ такое умственное обостреніе уже въ состояніи разившейся болѣзни (Marie, Dagonet, Foville, Bucknill и Нас-Tuke, Луув и Regis), — Dagonet, Foville и др. указываютъ на экзальтацію характера; въ большинствѣ случаевъ уже въ періодѣ предвѣстниковъ прогрессивнаго паралича наблюдается умственная и нравственная потеря и недостаточность (Pick ³).

До недавняго времени періодъ предвѣстниковъ прогрессивнаго паралича характеризовался преимущественно душевными расстройствами, — на тѣлесныя же расстройства почти не обращалось вниманія. Между тѣмъ послѣднія въ періодѣ предвѣстниковъ являются также очень часто и представляются довольно устойчивыми (Christian ⁴), Pick). Изъ чувствительныхъ расстройствъ весьма часты ревматическія боли въ конечностяхъ частью табетическаго характера, частью въ видѣ присту-

¹⁾ Moravscik, Ueber die Initialsymptomen der progressiven Paralyse, Centralbl. für Nervenheilkunde, 1892.

²⁾ Parant, Annal. medico-psychol., 1887, 2.

³⁾ Pick, Medicinisch. Wänder-Vorträge, 1889.

⁴⁾ Christian, Annal. medico-psycholog., 1888.

повъ томленія или мозженія костей (crises de courbature), боли въ членахъ и суставахъ, приступы болей въ области желудка и мочевого пузыря, боли въ груди и головѣ, нейралгіи и мигрень (Sander). Со стороны органа зрѣнія наблюдаются амблиопія и амаврозъ. Къ числу чувствительныхъ разстройствъ въ періодѣ предвѣстниковъ прогрессивнаго паралича наблюдали еще: офтальмоплегическую мигрень и чувствительную эпилепсію. *Офтальмоплегическая мигрень*, равно какъ и ея связь съ прогрессивнымъ параличемъ, впервые была указана Charcot ¹⁾. Она состоитъ въ явленіяхъ обыкновенной мигрени, сочетающейся съ офтальмоплегіей, при чемъ наступаетъ параличъ не только наружныхъ мускуловъ, но и ciliaris и iris. Явленія эти Charcot приписываетъ спастической мозговой ишеміи, которая затѣмъ переходитъ въ гиперемію. Приступъ начинается обыкновенною мигренью, всегда на одной и той же сторонѣ, заканчивающейся тошнотой и рвотой. Длительность этихъ приступовъ всегда нѣсколько болѣе обычной мигрени. По прекращеніи, почти внезапно послѣ рвоты, мигрени, сразу наступаетъ офтальмоплегія: внѣшній страбизмъ, опущеніе вѣка, параличъ всѣхъ вѣточекъ 3-й пары, диплопія, параличъ аккомодации, параличъ iridis, геміопія, пораженный глазъ налитъ кровью, хотя офтальмоскопъ не показываетъ внутренней гипереміи. Параличемъ поражается всегда одинъ и тотъ же глазъ. Всѣ эти явленія длятся нѣсколько дней и даже нѣсколько недѣль. Глазная мигрень можетъ являться и самостоятельно, но нерѣдко является какъ предвѣстникъ общаго паралича. Разумѣется, весьма важно отличать, съ какою мигренью мы имѣемъ дѣло въ томъ или другомъ случаѣ, дабы можно было своевременно 'принять надлежащіа мѣры. Blocq ²⁾ объясняетъ главную мигрень при общемъ параличѣ появленіемъ meningo-encephalitis въ области, дающей мигрень, каковое воспаленіе затѣмъ распространяется и на остальную область корки.

Чувствительная эпилепсія, также описанная впервые Charcot, состоитъ въ ощущеніи засыпанія или онѣмѣнія, начинающагося съ кисти и затѣмъ переходящаго на руку, плечо, лицо, ногу и проч. Чувствительная эпилепсія также въ однихъ случаяхъ можетъ являться самостоятельно, въ другихъ же она служитъ однимъ изъ предвѣстниковъ прогрессивнаго паралича (Semon) ³⁾ и тогда она служитъ показателемъ къ принятію надлежащаго лѣченія.

¹⁾ Charcot, Sur un cas de migraine ophtalmoplegique, Progr. medical., 1890.

²⁾ Blocq, Archives de Neurologie, 1889.

³⁾ Semon, L'épilepsie sensitive et paralisie générale, Progr. medical, 1890.

При рѣшеніи вопроса—будутъ ли вышеуказанные два признака самостоятельнымъ проявленіемъ, или же предвѣстникомъ прогрессивнаго паралича—приходится принимать во вниманіе присутствіе или отсутствіе другихъ проявленій общаго паралича.

Въ двигательной области въ періодѣ предвѣстниковъ паралича наблюдаются: мимолетныя афазіи, легкіе параличи и дрожь въ различныхъ частяхъ тѣла, двойственность зрѣнія, косоглазіе, опущеніе вѣка, разность въ ширинѣ зрачковъ, односторонній или двусторонній мидриазъ стабильный или лабильный (Gräfe), Argil-Robertson'овскій признакъ, состоящій въ томъ, что при дѣйствіи на глазъ свѣта, суживается попеременно то одинъ, то другой зрачекъ, — потеря голоса, отсутствіе или повышеніе сухожильнаго рефлекса, половое безсиліе, временная задержка или недержаніе мочи, неуступающая никакому лѣченію, приступы рвоты и поноса, проходящіе сами собою, при вступленіи болѣзни во второй періодъ. Изъ периферическихъ разстройствъ въ періодѣ предвѣстниковъ наблюдаются: *mal perforant du pied*, *ulcération imaginaires de la langue* и проч.

Наконецъ, въ періодѣ предвѣстниковъ прогрессивнаго паралича мы должны упомянуть объ *эпилептиформныхъ* и *апоплектиформныхъ* приступахъ. Напряженность этихъ апоплектиформныхъ приступовъ въ различныхъ случаяхъ бываетъ далеко не одинакова, начиная съ очень слабыхъ потемненій сознанія, безслѣдно проходящихъ, и кончая тяжелыми приступами со стойкими параличами, приступами, заканчивающимися смертельно. То же можно сказать и объ эпилептиформныхъ приступахъ, которые могутъ проявляться, начиная съ моноплегій безъ потери сознанія и кончая общимъ эпилептическимъ приступомъ. Такие апоплектиформные и эпилептиформные приступы проявляются какъ въ періодѣ предвѣстниковъ общаго паралича, такъ и уже въ разгарѣ болѣзни.

Давно уже обращено было вниманіе на сущность этихъ явленій съ цѣлю разъяснить ихъ. Даны были и объясненія, но далеко не выяснившія всѣхъ случаевъ. Самымъ распространеннымъ и болѣе близкимъ къ истинѣ было объясненіе Calmeil'я ¹⁾, отчасти поддержанное Voisin'омъ ²⁾ и даже въ настоящее время для нѣкоторыхъ случаевъ принимаемое Meschede ³⁾. Сущность его состоитъ въ томъ, что эти приступы обуславливаются повышеніемъ внутричерепного давленія подъ влияніемъ усиленнаго притока крови въ черепъ.

¹⁾ Calmeil, *Maladie inflammatoire du cerveau*.

²⁾ Voisin, *Traité de la paralysie générale des aliénés*, Paris, 1879.

³⁾ Meschede, *Ueber die den paralytischen Anfällen zu Grunde liegenden pathologisch-anatomischen Veränderungen*, Virchow's Archiv, B. CXXIV.

Недавно приведена на этот счет гипотеза проф. В. М. Бехтеревым ¹⁾, которую я съ удовольствіемъ привожу здѣсь. Въ основу его гипотезы положены изслѣдованія условий внутричерепного давленія, произведенныя Naunin'омъ и Schreiber'омъ ²⁾. Въ полости черепа давленіе цереброспинальной жидкости съ давленіемъ кровянымъ всегда находятся во взаимномъ соотношеніи; повышеніе одного изъ нихъ неизмѣнно отражается на другомъ и наоборотъ. При прогрессивномъ параличѣ мягкая мозговая оболочка, а равно и соединительная ткань мозга, подвергается рѣзкимъ болѣзненнымъ измѣненіямъ и раздраженіямъ. Естественное дѣло, что, при такомъ положеніи, токъ лимфатической жидкости и оттокъ цереброспинальной жидкости не можетъ быть незатрудненъ, а слѣдовательно и задержанъ. Естественнымъ слѣдствіемъ такой задержки будетъ повышеніе внутричерепного давленія, каковое отражается какъ на общемъ содержимомъ полости черепа, такъ и въ частности на кровеносной системѣ. Подъ вліяніемъ этой задержки оттока цереброспинальной жидкости произведено будетъ давленіе на стѣнки мозговыхъ венъ, капилляровъ и артерій и тѣмъ самымъ уменьшенъ будетъ притокъ крови къ черепу и произойдетъ анемія мозга. Но эта анемія будетъ слишкомъ ничтожна, пока будетъ въ болѣе или менѣе нормальныхъ условіяхъ другой факторъ—напряженность кровяного давленія. Чѣмъ сильнѣе будетъ кровяное давленіе, тѣмъ слабѣе на немъ отразится повышенное внутричерепное давленіе отъ задержки оттока цереброспинальной жидкости. Напротивъ, всѣ условія организма, понижающія кровяное давленіе ниже нормы, даютъ полную возможность цереброспинальной жидкости преодолѣть кровяное давленіе, произвести острую анемию мозга и дать картину апоплектиформеннаго приступа. Нѣсколько сложнѣе дѣло при объясненіи эпилептиформенныхъ приступовъ. Обыкновенно при прогрессивномъ параличѣ происходятъ приступы эпилепсін кортикальной, т. е. частичной; слѣдовательно, помимо вышеуказанныхъ условій, требуются еще мѣстныя ограниченныя раздраженія корковой ткани.

Для объясненія этого явленія В. М. Бехтеревъ кладетъ въ основу слѣдующее, не подлежащее сомнѣнію, явленіе. При вскрытіи мозговъ паралитиковъ приходится нерѣдко наблюдать въ центральной и лобной доляхъ въ извилинахъ мозга довольно глубокія ограниченныя углубленія и потери мозговой ткани. Почти всегда надъ этими мозговыми углубленіями находятся пузыри мягкой мозговой оболочки, происходящіе отъ приращенія ея вокругъ даннаго мѣста къ мозговому веществу и отъ накопленія въ этомъ закрытомъ карманѣ значительнаго количества цереброспинальной жидкости, не находящей себѣ свободнаго оттока. Эта-то скопившаяся жидкость давитъ на подлежащую мозговую ткань, производитъ въ ней нарушеніе питанія и мѣстную ограниченную вторичную атрофію. Такимъ образомъ создается мѣстное ограниченное раздраженіе мозговой ткани, которое, при созданіи условій нарушенія соотношенія въ кровяномъ и внутричерепномъ давленіи, можетъ присоединиться къ общей клинической картинѣ и дать явленія эпилептоидныя.

Такимъ образомъ въ основѣ этихъ апоплекто- и эпилептоидныхъ приступовъ лежатъ: мѣстное ограниченное раздраженіе мозговой ткани, повышенное

¹⁾ Проф. В. М. Бехтеревъ, Апоплекто- и эпилептоидные приступы въ прогрессивномъ параличѣ помѣшанныхъ, Международная Клиника, 1882.

²⁾ Naunin und Schreiber, Arch. f. experiment. pathol. und pharmac., 1881.

внутричерепное давление и пониженное артериальное давление или анемия мозга. Но те же самые явления могут произойти и при гиперемии мозга. Именно: усиленный приток крови к мозгу усилит и переполнение всех лимфатических путей и увеличит количество цереброспинальной жидкости при затрудненном оттоке ее. Этим самым создаются условия для преобладания давления лимфатической жидкости над давлением кровяной жидкости и следовательно все условия для возникновения апоплекто- и апилептоидных приступов.

Разумеется, эта заманчивая гипотеза, как и всякая гипотеза, не может дать объяснения всем подобным приступам. Къ этому мы должны припомнить, что при прогрессивномъ параличѣ мы весьма часто имѣемъ дѣло съ сифилисомъ мозга, гдѣ условия этихъ приступовъ нѣсколько иныя, чѣмъ вышеуказанныя.

Таковъ періодъ предвѣстниковъ прогрессивнаго паралича. Всѣ эти явления собраны съ множества случаевъ и далеко не въ полномъ своемъ составѣ являются въ отдѣльности. Даже та ихъ часть, которая принадлежитъ тому или другому случаю, разбросана на періодъ времени въ 2—3 года, почему картина болѣзни, слишкомъ ясная въ книжкѣ, далеко не такою ясною представляется на дѣлѣ, особенно для неопытнаго врача. Вотъ почему почти всѣ случаи прогрессивнаго паралича въ періодѣ предвѣстниковъ просматриваются. Кромѣ того, несомнѣнно, что этотъ періодъ предвѣстниковъ очень походитъ по своему проявленію на нейрастенію, почему такихъ больныхъ сплошь и рядомъ, въ ущербъ ихъ здоровью, посылаютъ путешествовать, заставляютъ развлекаться и т. д.

Не всегда однако прогрессивный параличъ развивается въ такомъ видѣ. Бываютъ случаи, хотя и рѣдкіе, когда прогрессивный параличъ развивается изъ меланхолии, параной (мнѣ лично приходилось наблюдать такіе случаи), деменціи и даже тупоумія (Pick) ¹⁾. Распознаваніе болѣзни во всѣхъ этихъ случаяхъ довольно не легко.

Изъ этого періода предвѣстниковъ болѣзнь переходитъ или въ меланхолически-ипохондрической, или въ маниакальный, или въ дементный періоды.

Періодъ меланхолическій и ипохондрической. Какъ мы знаемъ уже, періодъ предвѣстниковъ прогрессивнаго паралича можетъ переходить или въ періодъ меланхолическій, или въ періодъ маниакальный, или въ періодъ дементный. Чаще всего развивается маниакальный періодъ, который обыкновенно заключается или смертью или слабоуміемъ. Рѣже наступаетъ паралитическое слабоуміе сразу безъ предшествующаго маниакальнаго или меланхолическаго періода, — и еще рѣже наступаетъ меланхолическо-ипохондрическое состояніе. Roscioli ²⁾ на 125 случаевъ

¹⁾ Pick, Berlin. klin. Wochenschr., 1890.

²⁾ Roscioli, Il manicomio moderno, 1891.

паралича имѣлъ 61 м. и 10 ж. въ маниакальномъ состояніи, 31 м. и 5 ж. въ дементномъ и 17 м. и 1 ж. въ меланхолическомъ состояніи. Geill ¹⁾ на 88 случаевъ прогрессивнаго паралича имѣлъ 35 въ маниакальной формѣ, 6 — меланхолической, 4 — циркулирующей, 39 — въ дементной и 4 — острыхъ. Но и это малое число случаевъ меланхолическаго состоянія прогрессивнаго паралича уменьшается еще тѣмъ, что очень часто это меланхолическое и ипохондрическое состоянія служатъ только переходомъ къ маниакальному, составляющему главную форму типическаго паралича.

Во всякомъ случаѣ несомнѣнно существуютъ случаи паралича, когда послѣ періода предвѣстниковъ развивается меланхолическое состояніе. Это меланхолическое состояніе выражается или бредомъ самоуменьенія свойственнымъ меланхоліи, или ипохондрическимъ бредомъ.

а) *Ипохондрическое состояніе.* Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ или лѣтъ разнузданной жизни періода предвѣстниковъ и послѣ нѣсколькихъ приступовъ головокруженій, больные рѣзко измѣняютъ свой характеръ и настроеніе духа въ отрицательную сторону. Они начинаютъ жаловаться на боли въ различныхъ частяхъ тѣла, а главнымъ образомъ на болѣзни. У нихъ запертъ кишечный каналъ, они не могутъ испражняться, въ спинномъ хребтѣ стоятъ желѣзные прутья, въ животѣ завелись лягушки и потому они ничего не могутъ кушать, языкъ одеревенѣлъ и они затрудняются говорить, легкія сгнили и они не могутъ дышать, — у нихъ нѣтъ горла, у нихъ выросли слоновые клыки и они не могутъ ничего ѣсть, у нихъ чужое лицо, иногда лицо животного — свиньи, собаки и т. д. Но все это у нихъ является урывками и они ни на чемъ не останавливаются. Правда, ихъ слоновые клыки не даютъ имъ ѣсть и они упорно отказываются отъ пищи, — но какимъ нибудь пустякомъ можно отвлечь ихъ вниманіе и они проглатываютъ пищу. Всѣ эти бредовыя мысли крайне безсмысленны, отрывочны, безсвязны и нисколько не огорчаютъ больного. Заявивши, что у него вмѣсто лица свиное рыло и минуту похныкавъ объ этомъ, больной быстро забываетъ о своемъ горѣ, хохочетъ, прыгаетъ, производитъ всякія озорства, — чтобы затѣмъ снова завести какую нибудь жалобу. Это не будетъ ипохондрическое состояніе подавленнаго самочувствія, такъ какъ самочувствіе такихъ больныхъ въ большинствѣ безразлично. Это не будетъ и систематическій ипохондрический бредъ параноика. Это будутъ безсмысленныя бредовыя ипохондрическія отрывки, пере-

¹⁾ Geill, Bedrag til Bedømmelsen af den progressive generale Paralyse, Hosp. Tid, 1892, Neurolog. Centralb., 1892.

мѣшанные съ проявленіемъ слабоумія. Иногда они жалуются на происходящія въ ихъ тѣлѣ перемѣны: у нихъ нѣтъ пальцевъ, эти пальцы болятъ, вотъ они становятся меньше и меньше;—больной даже показываетъ вамъ, какъ они уменьшаются и при этомъ горько плачетъ.... но затѣмъ сразу все забытъ и лепечетъ какія-нибудь безсмысленныя слова.... Вотъ у него не стало горла, не стало и языка. „Вотъ“... больной раскрываетъ ротъ, тычетъ туда пальцы и показываетъ, что, да, ни языка, ни горла нѣтъ; даже отказывается говорить и льетъ горькія слезы; но затѣмъ опять быстро все забываетъ и раздражается какою-нибудь тирадою. Такіе ипохондрическіе обрывки часто перемѣшиваются съ бредовыми обрывками величія, самоуменьшенія, грандіозности и отрицанія.

Ипохондрическое состояніе или переходитъ въ маниакальное, или рѣже, въ слабоуміе. Нѣкоторые авторы, какъ напр. Baillarger, полагаютъ, что ипохондрическій бредъ не только очень частое явленіе при прогрессивномъ параличѣ, а едва ли даже не обязательное. Съ этимъ однако никакъ нельзя согласиться, такъ какъ нерѣдко можно встрѣчать случаи паралича безъ всякаго ипохондрическаго бреда и Voiron¹⁾, говори объ отличительныхъ признакахъ прогрессивнаго паралича, таковыми ипохондрическаго бреда рѣшительно не признаетъ.

б) *Меланхолическое состояніе* можетъ проявляться или въ формѣ идей самоуменьшенія, или въ формѣ отрицанія,—въ иныхъ случаяхъ на больныхъ нападаютъ приступы тоски и раздражительности и тогда они бываютъ не безопасны и для себя и для окружающихъ,—наконецъ бываютъ случаи ступорознаго и кататоническаго (Näcke)²⁾ состоянія. Меланхолическія идеи самоуменьшенія и отрицанія также отрывочны, бессмысленны и нерѣдко смѣшиваются съ идеями грандіозности. Такъ, очень сильный, полный, крѣпкій и высокій мужчина начинаетъ сжиматься въ креслѣ. „Я маленькій.... я маленькій“... Это говорится тихимъ дрожащимъ голосомъ. Руки и колѣни прижимаются; голова наклоняется... Вдругъ больной вскакиваетъ съ кресла, вытягивается въ струнку, выпячиваетъ грудь и зычнымъ голосомъ кричитъ „я большой, я большой“... Больной прячетъ руки въ рукава халата и ноги закрываетъ полами халата. Ихъ у него нѣтъ. Онъ безъ рукъ и безъ ногъ. Но затѣмъ моментально схватывается и быстро большими шагами маршируетъ по комнатѣ. Такой больной нерѣдко отрицаетъ свою личность. „Меня нѣтъ... я боленъ... я умеръ... меня нѣтъ“... Но смотря на себя въ

¹⁾ Boiron, L'etude du diagnostic de la paralysie générale, 1889.

²⁾ Näcke, Allgem. Zeitschrift für Psychiatrie, 1892.

зеркало, вполне узнает, кто это такой, правильно называет, но отрицает, чтобы это был онъ. „Я тебя знаю... ты такой-то“. Но если ему сказать, что это самъ онъ и есть, то больной жестоко разсердится.

Такое меланхолическое состояніе или переходитъ въ слабоуміе, или же смѣняется маниакальнымъ состояніемъ.

Какъ психондрическое, такъ и меланхолическое состоянія въ слабоуміе переходятъ непосредственно,—въ маниакальное же состояніе въ большинствѣ случаевъ чрезъ свѣтлый промежутокъ, или по меньшей мѣрѣ чрезъ послабленіе болѣзни.

Періодъ маниакальный. Если маниакальное состояніе развивается изъ меланхолическаго, то бредъ величія появляется въ довольно короткій срокъ и его развитіе никого не удивляетъ, потому что предыдущій бредъ представлялъ такую спутанность, что бредъ величія не будетъ особеннымъ противорѣчіемъ прошлому. Больной еще жалуется, что у него нѣтъ пальцевъ, нѣтъ рукъ, выросли клыки и проч., но все это говорится между прочимъ, такъ какъ послѣ этого онъ немедленно заявляетъ, что онъ ѣдетъ въ Петербургъ,—онъ предсѣдатель верховной комиссіи и проч. Съ теченіемъ времени бредъ величія становится шире и могущественнѣе и принимаетъ размѣры грандіозности и безграничныхъ исчисленій. При вполне благодушномъ настроеніи больной заявляетъ, что онъ вчера пріѣхалъ изъ Парижа, ѣхалъ по 1000 верстъ въ секунду и потому доѣхалъ такъ скоро. Его поѣздъ сопровождали Гамбетта, Гревн, Луи Вланъ, Рошфоръ, Луиза Мишель и др.,—всѣ эти лица будутъ сегодня у него обѣдать и къ обѣду пріѣдутъ по телеграфу. Для нихъ онъ приказалъ устроить дворцы о 10,000 комнатъ въ каждомъ. При дворцахъ будутъ конюшни, въ которыхъ содержатся 100,000 лошадей, миллиарды рабовъ, билліоны женъ, триліоны обезьянъ и проч. Все это ему не представляетъ затрудненія въ постройкѣ, потому что онъ богатъ, у него милліоны банковъ. Онъ будетъ издавать газету которая въ сутки будетъ выходить 1000 разъ въ 10.000,000 экземпляровъ; всѣ статьи будутъ состоять изъ телеграммъ, такъ какъ онъ въ самыхъ прекрасныхъ отношеніяхъ со всѣми государственными людьми міра. Онъ имѣетъ нѣсколько половыхъ членовъ и для этого завелъ 1000 женъ. Но онъ очень добръ. Онъ эти 1000 женъ даритъ вамъ, а себѣ беретъ женъ всего свѣта. Быстрота его передвиженій необыкновенная. Его желѣзныя дороги ходятъ милліонъ верстъ въ минуту и локомотивъ тянетъ въ поѣздѣ милліардъ вагоновъ. Его телефоны работаютъ въ Индіи, Америкѣ, Австраліи и проч... Завтра свадьба его дочери и онъ телеграммой выписалъ изъ Парижа черныхъ страусовъ, на которыхъ дочь должна ѣхать къ вѣнцу; но затѣмъ черные страусы оказались

слишком мрачными и новой телеграммой больной требует красных страусовъ. У него сила, могущество, власть, умъ и отсутствіе всякихъ препятствій въ необъятныхъ размѣрахъ. Для чего нѣтъ предѣловъ времени, мѣста, обстоятельствъ, лицъ и проч. У этихъ больныхъ во всемъ проявляется грандіозность; выраженіе „бредъ величія“ для такихъ больныхъ недостаточно. Для больного наименьшая цифра миллионъ. Такъ, ему отъ рожденія 30.000,000 лѣтъ, у него 10.000,000 дѣтей, онъ выпиваетъ миллиардъ бочекъ вина, его голосъ слышно за миллионъ верстъ и т. д. Больной не оспариваетъ вашихъ возраженій и замѣчаній, но только заявляетъ, что вы ничего не понимаете. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ необыкновенно добръ, ласковъ, милостивъ и любезенъ. Въ разгарѣ болѣзни больной не можетъ останавливаться на одной какой нибудь опредѣленной идеѣ величія. Онъ есть воплощенное могущество, а всемогущество не можетъ быть вдвинуто въ какія бы то ни было рамки. Онъ не соглашается быть даже богомъ, потому что Богъ уже есть, а онъ сильнѣе и могущественнѣе Его. Онъ богъ боговъ и даже нѣсколько боговъ вмѣстѣ взятыхъ. Одинъ еврей доказывалъ, что онъ важнѣе Истиннаго Бога потому, что онъ является богомъ Авраама, богомъ Исаака и богомъ Іакова... Затѣмъ, по мѣрѣ ослабленія мыслительной дѣятельности и общаго состоянія, больной останавливается на одной какой нибудь величавой мысли и на ней уже остается. Иногда же бываетъ такъ, что уже сначала болѣзни больной избираетъ одну какую нибудь величавую бредовую идею и затѣмъ постепенно ее увеличиваетъ. Такъ, мнѣ извѣстенъ одинъ случай, когда одинъ солдатъ сначала остановился на той мысли, что онъ капитанъ, затѣмъ черезъ нѣсколько дней онъ постепенно производилъ себя въ маіоры, полковники, генералы, фельдмаршалы, графы и императоры.

Содержаніе бреда паралитика въ маниакальномъ періодѣ, хотя и характеризуется величіемъ и грандіозностью, но размѣры ихъ лежатъ въ предѣлахъ знаній и мечты больного. Бѣднякъ крестьянинъ считаетъ себя счастливымъ въ бреду, если онъ является обладателемъ десятка воловъ, двадцати коровъ, десяти хатъ и проч. Онъ позволяетъ себѣ называться исправникомъ и мечтаетъ только быть губернаторомъ; въ очень рѣдкихъ только случаяхъ онъ разрѣшаетъ себѣ быть царемъ. Вообще люди мало развитые, крестьяне и женщины рѣдко проходятъ чрезъ маниакальный періодъ. Бываютъ случаи, когда, называя себя царемъ, богомъ и проч., паралитики помнятъ свое настоящее имя, отчество, фамилію и чинъ. У женщинъ бредъ величія рѣдко проявляется, или же онъ имѣетъ своеобразное направленіе: онѣ выходятъ за мужа за принца и императора, онѣ будутъ имѣть дѣтей отъ императора, начинаютъ

коветничать, мечтать о супружествѣ и проч. Недавно Näcke ¹⁾ описалъ случай кататоніи у женщинъ въ теченіе прогрессивнаго паралича.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ бредъ грандіозности и мегаломаническій смѣняется бредомъ микроманическимъ, когда больные въ себѣ все уменьшаютъ въ столь же великой степени, какъ обычно все увеличиваютъ. „Я ничтожество... я точка.. я умеръ“ и проч. Meschede ²⁾ считаетъ этотъ бредъ также бредомъ величія, но только отрицательнаго характера, такъ какъ, повидному, въ этихъ случаяхъ больные свои качества грандіозно уменьшаютъ,—съ чѣмъ едва ли можно вполне и для всѣхъ случаевъ согласиться.

Галлюцинаціи у паралитиковъ существуютъ, но за бредомъ онѣ едва замѣтны и ихъ трудно уловить. Gellhorn ³⁾ говоритъ, что часть изъ этихъ галлюцинацій должно отнести на счетъ иллюзіи, такъ напр. женщины, бредящія беременностью отъ императора, имѣютъ отвислый животъ, или опухоль въ животѣ и проч.,—частью эти галлюцинаціи не больше какъ проявленіе безумныхъ мыслей, неправильно нами истолковываемыхъ, напр. ипохондрическій бредъ, принимаемый за галлюцинацію общаго чувства,—эта галлюцинація не болѣе какъ сновидѣнія, которыя больные не въ состояніи отличить отъ дѣйствительности.

Настроеніе духа этихъ больныхъ безконечно веселое, благодушное, любящее и всепрощающее; но это не значить, чтобы паралитики не приходили изъ-за пустяка и ничтожества въ гнѣвъ и ярость, особенно при неисполненіи ихъ требованій, или при противорѣчіи.—Количество представленій у паралитиковъ довольно велико, но эти представленія неясныя и неотчетливыя. Въ нѣкоторые моменты у паралитиковъ бываетъ очень рѣдко проясненіе памяти и даже обостренія ея; но въ общемъ какъ способность запоминанія, такъ и способность припомнанія бываютъ значительно понижены. Ходъ представленій чрезвычайно усиленъ. Сочетаніе представленій весьма неправильно, указываетъ на большіе потери и пробѣлы и очень часто является случайнымъ. По изслѣдованіямъ проф. В. Ф. Чижъ ⁴⁾, въ начальномъ періодѣ прогрессивнаго паралича наблюдается ускореніе процесса послѣдовательной ассоціаціи. Въ качественномъ отношеніи обнаруживается масса представленій и понятій самыхъ нелѣпныхъ и бессмысленныхъ съ содержа-

¹⁾ Näcke, Ueber katatonische Symptome in Verlaufe der Paralyse der Frauen, Allgem. Zeitschr. f. Psychiatrie, 1892.

²⁾ Meschede, Virchow's Archiv, XXXIV.

³⁾ Gellhorn, Die Hallucinationen bei der Dementia paralytica, 1890.

⁴⁾ Проф. В. Ф. Чижъ, Вѣстн. клинич. и судеб. психіатріи, 1885.

нїемъ величія и грандіозности. Въ психомоторной области наблюдается необыкновенное стремленіе къ выполненію всѣхъ своихъ несообразныхъ плановъ и предпріятій. Подъ вліяніемъ своего бреда, больные забываютъ о пищѣ и питъѣ, а затѣмъ ѣдятъ и пьютъ много, съ обжорствомъ, непережевывая и нечистоплотнѣю; любятъ говорить неприличія и сальности; держать себя въ обществѣ до крайности разнузданно, оскорбляютъ женщинъ и даже мужчинъ своими безстыдными словами и поступками. Эти люди въ полномъ смыслѣ слова въ обществѣ являются „невозможными“. При постоянной бессонницѣ и потребности въ движеніи, они перебѣгаютъ изъ одного публичнаго мѣста въ другое, изъ одного кабака въ другой. Ихъ особенно тянетъ въ людныя мѣста. Здѣсь они до крайности невозможны, болтливы и нахальны. Они со всѣми знакомы, всѣмъ говорятъ благодушныя дерзости и оскорбленія,— и все это дѣлается открыто и громко, чтобы всѣ слышали и восхищались ихъ умомъ и остроуміемъ,—рядомъ же съ этимъ они просятъ прощенія, обнимаются и цѣлуются. Они необыкновенно щедры и, подъ вліяніемъ идеи величія и грандіозности, не знаютъ цѣны деньгамъ. Они дѣлаютъ покупки ненужныхъ вещей дюжинами и даже магазинами. Явившись въ магазинъ, они закупаютъ не только наличный товаръ, но и тогъ, что на фабрикѣ и что будетъ производиться. Иногда цѣлыя фуръы товара идутъ за ними, на утѣшеніе жены и семьи... Мнѣ самому известны счета одного лица въ 200,000—300,000 франковъ, на которые были закуплены совершенно лишніе и ненужные предметы.

При добротѣ характера, неосмотрительной расточительности и скорой забывчивости паралитиковъ, ихъ необыкновенно обираютъ. Будучи постоянно заняты мыслями и дѣломъ, они небрежны ко внѣшности, нечистоплотны, неряшливы и неосмотрительны въ костюмѣ. Нерѣдкость видѣть ихъ выходящими къ гостямъ безъ галстука, съ растегнутыми брюками, торчащей рубахой и т. п. Ихъ рѣчь необыкновенно жива, быстра, громка, рѣзка, безсвязна, отрывочна и бессмыслена. Ихъ сознание потемнено и все время они дѣйствуютъ какъ бы въ полуснѣ, или полуопьянѣніи.

Такъ болѣзнь длится мѣсяцы и затѣмъ или заканчивается смертельно, подъ вліяніемъ обостреній,—буйства и истощенія,—или же переходить въ слабоуміе.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ маниакальномъ состояніи наступаютъ приступы буйства. Это буйство всегда бываетъ необыкновенно бурно. Въ большинствѣ случаевъ оно наступаетъ внезапно, почти безъ всякихъ видимыхъ внѣшнихъ причинъ, подъ вліяніемъ различныхъ измѣненій въ организмѣ, какъ: запоры, нарушеніе кровообращенія и проч.

Буйство почти всегда сопровождается лихорадочными состояниями, потемнением сознания и изменением въ самомъ бредѣ. Теперь больной выкрикиваетъ только какія-то безсвязныя слова и безсмысленныя, отрывочныя фразы. Остановить ихъ вопросомъ и получить болѣе или менѣе соотвѣтственный отвѣтъ—почти невозможно. Они бѣгаютъ, прыгаютъ, все рвутъ, ломаютъ и бьютъ. Если нельзя бить и разрушать внѣшней обстановки, то они начинаютъ кусать и бить себя,—бьются головой о стѣну, воютъ, кричатъ, шумать, падаютъ на острые предметы и при этомъ нерѣдко ломаютъ себѣ ребра. Поданную пищу разбрасываютъ и размазываютъ. Экскременты также размазываютъ, а иногда и ѣдятъ. Такое состояніе буйства весьма напоминаетъ *delirium acutum*, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и дѣйствительно представляетъ собою интеркурирующий случай *delirii acuti*. Часто это совпаденіе буйства заканчивается смертью.

Въ другихъ случаяхъ неистовство длится 5—15 дней и затѣмъ постепенно утихаетъ. Оно всегда сопровождается сильнымъ истощеніемъ организма, потерю въ вѣсѣ тѣла, часто лихорадочнымъ состояніемъ и появленіемъ въ мочѣ бѣлка. По прекращеніи этого возбужденнаго состоянія въ умственномъ отношеніи наблюдается рѣзкая подавленность и оупѣніе, которыя хотя и сглаживаются постепенно, но уже вовсе не исчезаютъ. Такіе приступы буйства могутъ повторяться и нѣсколько разъ, но обыкновенно эти больные не долговѣчны. Schülle отрицаетъ въ этихъ приступахъ неистовства повышеніе температуры,—съ этимъ однако я никакъ не могъ согласиться, такъ какъ въ своей практикѣ имѣлъ совершенно обратные случаи, имѣющіе видъ полной картины *delirii acuti* съ высокимъ лихорадочнымъ состояніемъ.

Одновременно съ душевнымъ разстройствомъ у паралитиковъ наступаютъ рѣзкія и тѣлесныя разстройства и пораженія, касающіяся всѣхъ областей ихъ жизни.

Чаще всего и раньше эти уклоненія наблюдаются въ области *p. hypoglossi* и *facialis*, преимущественно на одной сторонѣ въ видѣ подергиваній и дрожи угла рта, губъ, языка и лица. Сначала эти всѣ явленія наблюдаются только при возбужденіи больного, но затѣмъ они ясны и при покойномъ состояніи. Рядомъ съ этимъ получается опущеніе одной стороны лица, угла рта, носа и вѣка,—носогубная складка этой стороны менѣе выражена, чѣмъ противоположной, и несимметрична.

Особенно часты и рѣзки бывають измѣненія въ области *мазъ*. Зрачки бывають неравномѣрны (Moëli)¹⁾, расширены или сужены;

¹⁾ Moëli, Archiv für Psychiatrie, B. XVIII, N. 1.

наблюдается своеобразная сократительность радужной оболочки, потеря силы и тонуса цилиарного мускула (Oliver) ¹⁾, Argil-Robertson'овскій симптомъ и отсутствіе зрачковаго рефлекса до 64% (Siemmerling) ²⁾. По Redlich'у ³⁾, при прогрессивномъ параличѣ наблюдается тройное состояніе зрачковой реакціи: нормальное ея состояніе, полную неподвижность зрачковъ и нарушеніе реакціи въ одномъ глазу. Въ послѣднемъ случаѣ глазъ, дающій прямую реакцію, даетъ и сочувственную реакцію во второмъ глазу, тогда какъ второй глазъ, т. е. не дающій прямой реакціи, не даетъ и сочувственной реакціи въ первомъ глазу. Это явленіе объясняется поражениемъ п. optici одной стороны до ея перекреста.—Raggi, Morselli ⁴⁾, Rezzonico ⁵⁾ и Algeri описали извращеніе зрачковаго рефлекса, когда, при дѣйствіи свѣта на глазъ, вмѣсто суженія, получалось расширеніе зрачка.

Sgrosso ⁶⁾ установилъ для многихъ случаевъ общаго паралича ослабленіе остроты зрѣнія, обусловленное, повидимому, атрофіей зрительнаго соска. Wigglesworth и Bickerton въ меньшинствѣ случаевъ находили на днѣ глаза нейритическія и атрофическія измѣненія, во всѣхъ этихъ случаяхъ глазныя измѣненія развились уже послѣ полного проявленія душевной болѣзни; но бываютъ случаи (Nettleship, Wigglesworth) ⁷⁾, когда neuritis optica задолго предшествуетъ при прогрессивномъ параличѣ душевному расстройству и мнѣ лично извѣстны подобные случаи. Sgrosso у паралитиковъ часто наблюдалъ особенную форму воспаленія вѣкъ.—Вообще всѣ вышеуказанныя измѣненія въ области глазъ бываютъ, но не составляютъ явленія постояннаго, устойчиваго и обязательнаго. Buccola ⁸⁾ нашелъ, что время, потребное для зрачковой реакціи у паралитиковъ, несравненно продолжительнѣе, чѣмъ въ здоровомъ состояніи. Ziehen описалъ очень интересное явленіе у паралитиковъ въ видѣ потери „чувствительной памяти“, состоящей въ томъ, что больной, спустя 5—15' послѣ укола, не можетъ припомнить, гдѣ проведено было уколъ.

¹⁾ Oliver, The American Journal of the medic. Scienc. 1890.

²⁾ Siemmerling, Charité-Annalen, XIII.

³⁾ Redlich, Zur Casuistik der reflectorischen Pupillenstarre bei progres. Paralyse, Neurolog. Centralb., 1892.

⁴⁾ Morselli, Archivio di Psichiatria, 1886, F. 3.

⁵⁾ Rezzonico, Archivio Italiano per l. malat. nervous., 1887.

⁶⁾ Sgrosso, La Psichiatria, t. V.

⁷⁾ Wigglesworth, Note on optic Nerve atrophy preceding the mental Symptoms of general paralysis of the insane, The Journal of mental Science, 1889.

⁸⁾ Buccola, Rivista sperimentale di freniatria, IX, F. 1.

Голосъ паралитиковъ становится крайне рѣзкимъ, грубымъ и неприятнымъ; иногда наступаетъ временная безголосость (афонія).

Языкъ какъ будто заплетается, какъ у пьянаго, или какъ на морозѣ отъ холода. Иногда языкъ уклоняется въ сторону и дрожить какъ цѣпкомъ во всей своей толщѣ, такъ и отдѣльными волокнами, фибриллярно. Бываетъ, что больные не могутъ высунуть языка, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ они вытягиваютъ его руками.

Рѣчь паралитиковъ неясная, отрывистая, дрожащая. Въ ней скрадываются слова и слоги, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ словахъ попадаетъ нѣсколько слоговъ съ губными буквами, такъ напр. перпендикулярно, прапорщикъ, бубликъ, бомбардиръ и проч. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ у паралитиковъ встрѣчаются *афазии*. Афазии бываютъ какъ въ періодѣ предвѣстниковъ (König)¹⁾, такъ и въ разгарѣ прогрессивнаго паралича. Обыкновенно въ періодѣ предвѣстниковъ прогрессивнаго паралича афазии бываютъ мимолетныя и скоропроходящія, что и весьма естественно. Принимая во вниманіе, какъ часто паралитики вмѣстѣ съ тѣмъ и сифилитики, станеть понятнымъ, почему въ періодѣ предвѣстниковъ паралича можно наблюдать афазии и почему эти афазии будутъ мимолетными.—Гораздо серьезнѣй афазии, развивающіяся въ теченіе паралича (Billaud, Cullerre, Voisin, A. Rosental и Wernicke). Эти афазии представляются уже стойкими, ибо при этомъ наблюдаются стойкія измѣненія въ мозговой коркѣ въ области центровъ рѣчи (A. Rosental²⁾, Ascher³⁾ и др.

У нѣкоторыхъ паралитиковъ бываетъ такъ, что въ началѣ болѣзни они говорятъ сносно, но за то не могутъ правильно читать; такое болѣзненное состояніе Rieger называлъ паралитическимъ разстройствомъ чтенія. Больной воображаетъ, что онъ читаетъ правильно, а въ дѣйствительности онъ произноситъ только отдѣльныя отрывочныя слова и при томъ короткія, такъ какъ длинныя слова ему не даются.

Изъ двигательныхъ разстройствъ мы должны остановиться на *дрожжи*. Дрожь проявляется въ мускулахъ вѣкъ, лица, губъ, языка, шеи и особенно рукъ. Этотъ весьма ранній, постоянный и весьма важный признакъ до настоящаго времени мало подвергся тщательному научному изученію. Недавно въ этомъ направленіи явилась работа Prestow'a, по ко-

¹⁾ König, Ueber passagere Sprachstörungen bei progressiver Paralyse, Allg. Zeitschr. f. Psychiatrie, 1892.

²⁾ A. Rosental, Aphasie und allgemeine Paralyse, Centralblatt f. Nervenheilkunde 1889.

³⁾ Ascher, Ueber Aphasie bei progressiver Paralyse, Centralb. f. Nervenheilkunde 1892.

торому въ первомъ періодѣ прогрессивнаго паралича дрожь ограничивается мускулами лица и языка и единственнымъ характернымъ для нея признакомъ служитъ поврежденіе мышцъ, участвующихъ въ образованіи рѣчи. Въ послѣднее время Bianchi ¹⁾ болѣе тщательно занимался изученіемъ дрожи паралитиковъ и съ мнѣніемъ Prestow'a онъ не вполне соглашается. По изслѣдованіямъ Bianchi, въ началѣ прогрессивнаго паралича дрожь бываетъ осцилляторною, а затѣмъ, при дальнѣйшемъ развитіи болѣзни она становится вибраторною. Колебанія дрожательныя аритмичны, т. е. не совершаются чрезъ равныя промежутки времени,—въ среднемъ приходится 4—5 колебаній въ секунду. Эта дрожь неравномѣрна, т. е. между мелкими волнами кривой, безъ видимой причины, попадаются значительно большія,—что и составляетъ отличительныя свойства паралитической дрожи. Дрожь прогрессивнаго паралича появляется преимущественно при произвольныхъ движеніяхъ и почти исчезаетъ при покойномъ состояніи; но иногда и при покойномъ состояніи можно наблюдать фибриллярныя подергиванія, частью видимыя простымъ глазомъ, частью получаемыя на кривой полиграфа. Нерѣдко начало произвольнаго движенія отгѣчается рядомъ очень большихъ конвульсивныхъ волнъ, послѣ котораго колебанія все меньше и равномернѣе и постепенно принимаютъ свой обычный характеръ. Всякое, но особенно сильное, произвольное движеніе другого органа, а также рѣчь, увеличиваютъ дрожь въ изслѣдуемомъ органѣ, остающемся въ покоѣ. Напряженіе усиливаетъ дрожь до степени судороги. Паралитикъ очень рѣдко можетъ скрыть свою дрожь даже при желаніи скрыть ее отъ наблюденія врача. Послѣ повторныхъ напряженій изслѣдуемаго члена наступаетъ періодъ усталости, во время котораго дрожь продолжается и въ покойномъ состояніи,—затѣмъ она становится вибраторною и, наконецъ, исчезаетъ вовсе. Эти данныя получены Bianchi на основаніи графическихъ изслѣдованій.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ *письмо* прогрессивныхъ паралитиковъ, такъ какъ оно настолько характерно, что можетъ служить объективнымъ доказательствомъ болѣзненнаго состоянія писавшаго или подписывавшаго тотъ или другой документъ. Письмо паралитиковъ обращаетъ на себя вниманіе содержаніемъ и внѣшностью. Лично паралитикъ не можетъ составить ни документа, ни письма. Всѣ попытки ихъ въ этомъ отношеніи остаются безплодными. Паралитики пропускаютъ слова, забываютъ о томъ, что нужно писать и все ихъ письмо пред-

¹⁾ Bianchi, Contribuzione alla notione semiotica dell'tremore della paralys progressiva, 1889.

ставляетъ безсмысленный наборъ словъ. Всѣ эти недостатки обуславливаются отсутствіемъ вниманія и отсутствіемъ сознанія того, что они въ данный моментъ совершаютъ. Мало того, что они не могутъ составить никакого документа или письма, самое отношеніе ихъ къ дѣлу очень важно и интересно. Купчую крѣпость, дарственную записъ, вексель и проч. они пытаются писать на простой, верѣдко грязной и оборванной бумагѣ. Важныя письма, прошенія на Высочайшемъ имя они пишутъ на обыкновенной бумагѣ, съ помарками, безъ соблюденія формы и со всѣми признаками того, что они рѣшительно не понимаютъ совершаемаго ими дѣянія. Поэтому на судѣ и не приходится имѣть дѣла съ собственноручно написанными ими документами. Обыкновенно имъ даютъ подписать уже изготовленные и написанные документы, которые они и подписываютъ. Но и тутъ оказывается бѣда. Самая внѣшность и почеркъ письма паралитиковъ слишкомъ характерны для того, чтобы по нимъ опредѣлять болѣзнь. Сплошь и рядомъ въ такомъ письмѣ наблюдаются брызги, кляксы, зацѣпки, неровность строкъ, неровность словъ, одна буква больше, другая меньше, одна выше, другая ниже, одна смотритъ вправо, другая влѣво. Въ письмѣ замѣтна рѣзкая зигзагообразность и неровность почерка. Подъ вліяніемъ ослабленнаго вниманія, они дѣлаютъ пропуски слоговъ и буквъ, особенно въ словахъ наиболѣе имъ знакомыхъ, напр. въ собственномъ имени и фамиліи. Эти недостатки письма съ теченіемъ времени все усиливаются и усиливаются и письмо паралитиковъ превращается въ какія-то черточки и каракули.

Динамометрическія изслѣдованія Descourtis показали, что мускульная сила паралитиковъ постепенно падаетъ. Движенія нижнихъ конечностей также ослабѣваютъ. Является табетическая, или спастическая, или паралитическая походка. Изслѣдованія нервно-мышечной сократительности подъ вліяніемъ электрическаго тока, произведенныя профес. Я. А. Анфимовымъ ¹⁾, указали на значительное пониженіе количественной реакціи, идущее параллельно съ пониженіемъ ихъ физическихъ силъ; тоже подтверждено и изслѣдованіями Voccolari и Borsari ²⁾, какъ для постоянного, такъ и для фарадическаго тока, при чемъ всегда существовало обратное отношеніе между степенью возбудимости и сопротивленіемъ. Gerlach ³⁾ почти во всѣхъ случаяхъ рѣзко выраженной дрожи нашелъ въ нервахъ значительно повышенную раздражимость.

¹⁾ Проф. Я. А. Анфимовъ. Вѣстникъ судеб. и клинич. психіатріи 1889.

²⁾ Voccolari e Borsari, Rivista sperimentale di freniatria, m. XV, F. 1.

³⁾ Gerlach, Archiv für Psychiatrie, XX, N. 3.

Сухожильные рефлексы то понижены, то совершенно отсутствуют, то являются значительно повышенными. Bianchi ¹⁾ полагаетъ, что повышенный сухожильный колѣнный рефлексъ можетъ служить достаточно вѣснымъ діагностическимъ признакомъ въ пользу паралича въ тѣхъ случаяхъ, когда бредъ грандіозности не сопровождается разстройствами рѣчи, что иногда бываетъ въ началѣ заболѣванія прогрессивнымъ параличемъ. Bottencourt-Rodriguez ²⁾ изъ 68 случаевъ прогрессивнаго паралича нашелъ повышение колѣнныхъ сухожильныхъ рефлексовъ въ 43 случаяхъ, рядомъ съ этимъ было ослабленіе подошвеннаго рефлекса и экспансивный бредъ. По изслѣдованіямъ Guerin ³⁾, сухожильные рефлексы паралитиковъ или не измѣнены, или повышены, — пониженіе же наблюдается только при одновременномъ пораженіи спинного мозга. По изслѣдованіямъ того же автора, кожная чувствительность также у паралитиковъ подвергается измѣненіямъ: тактильная въ большинствѣ сохранена, болевая и температурная часто понижены, — вкусъ и обоняніе также часто подвергаются измѣненіямъ.

Прогрессивный параличъ есть такого рода болѣзнь, которая поражаетъ не одну только нервную систему, а весь организмъ, поэтому у паралитиковъ мы находимъ измѣненія не только въ душевной области и въ области движеній, а во всѣхъ органахъ и во всѣхъ отправленіяхъ организма. Таковыя болѣзненные измѣненія доказаны: въ области кровообращенія, дыханія, пищеваренія, мочеотдѣленія, въ суставахъ, костяхъ, кожѣ и т. д.

Начнемъ съ *кровеносной области*. У паралитиковъ измѣненія въ пищевареніи, пищевареніи, области кишечника, печени и проч. явленія обычныя, поэтому естественно, что эти измѣненія должны отразиться и на количествѣ и на качествѣ крови, а также и на ея обращеніи. Наблюденія это вполне оправдываютъ. Прежде всего весьма часто наблюдается очень сильная пульсація каротидъ. Кромѣ того изслѣдованія Л. Ф. Рагозина, Greenlees и Ziehen'a также указали на измѣненія въ сосудахъ этихъ больныхъ, хотя эти измѣненія не отличаются постоянствомъ и устойчивостью. Stefani ⁴⁾ наблюдалъ дикротическій пульсъ

¹⁾ Bianchi, Il riflesso tendineo et patologia nella paralysi progressiva degli alienati, 1884.

²⁾ Bottencourt-Rodriguez, L'Encephale, 1885, 2.

³⁾ Guerin, Contribution à l'étude des troubles de la sensibilité et de reflexes dans paralysie generale, 1892.

⁴⁾ Stefani, Sul pulso di un demente paralytico affetto da vizio composto dell'aorta, Archivio italiano per le malat. nervens., 1890, 3.

при недостаточности, впрочемъ, и стенозѣ аорты. Roscioli ¹⁾, при изслѣдованіи кровяного давленія, нашелъ при прогрессивномъ параличѣ во всѣхъ его стадіяхъ пониженіе кровяного давленія и ставитъ его въ прямую связь съ общимъ пораженіемъ центральной нервной системы при прогрессивномъ параличѣ. Kriepiakiewitz ²⁾ у паралитиковъ находилъ увеличеніе лейкоцитовъ и нерѣдко лейкоцитозъ; за то Winkler ³⁾ у тѣхъ же больныхъ опредѣлялъ уменьшеніе количества красныхъ кровяныхъ тѣлецъ и гемоглобина. Къ такимъ же выводамъ относительно гемоглобина и красныхъ кровяныхъ тѣлецъ привели изслѣдованія и Smith'a ⁴⁾, при чемъ кромѣ того онъ нашелъ удѣльный вѣсъ крови большій противъ нормы, что указываетъ на значительную густоту кровяной плазмы ихъ крови; Vorster ⁵⁾ же наблюдалъ у паралитиковъ какъ пониженіе количества гемоглобина, такъ и пониженіе удѣльнаго вѣса крови.

Дыханіе паралитиковъ, по внѣшнему наблюденію простымъ глазомъ, не представляетъ почти никакихъ измѣненій; однако тщательное изслѣдованіе съ графическими приборами показало, что и въ этой области оказываются неправильности. Такъ, Klippel и Boeteau ⁶⁾ нашли, что у паралитиковъ нерѣдко наблюдается аритмія, при чемъ кривая неровная и неправильная,—рѣже наблюдается дыханіе чередующееся—правильнаго и неправильнаго ритма и еще рѣже дыханіе бываетъ осцилляторное, когда кривая прерывается мелкою дрожью,—последній способъ дыханія наблюдается преимущественно у тѣхъ больныхъ, у которыхъ бываетъ вообще рѣзко выражена дрожь.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ у паралитиковъ наблюдается воспаленіе легкихъ безъ всякихъ къ тому причинъ. Изслѣдуя тщательно эти случаи, Bianchi ⁷⁾ нашелъ, что одновременно съ воспаленіемъ легкихъ у этихъ больныхъ наблюдается также перерожденіе n. vagi. Произведши опыты на животныхъ, Bianchi получилъ при перерожденіи n. n. vagorum

¹⁾ Roscioli, Sulla pressione sanguigna nella paralysi progressiva, Rivista speriment. di freniatria, XVII, 4.

²⁾ Kriepiakiewitz, De l'etat du sang dans les maladies psychiques, La semaine medicale, 1892.

³⁾ Winkler, Ueber Blutuntersuchungen bei Geisteskranken, 1891.

⁴⁾ Smith, An inquiry into the Blood and Urine of the Insane, The Journal of mental science 1890.

⁵⁾ Vorster, Ueber das Verhalten des specifischen Gewichts des Blutes bei Geisteskranken, Neurologisch. Centralblatt, 1892.

⁶⁾ Klippel et Boeteau, Le mercredi medicale, 1892.

⁷⁾ Bianchi, La pulmonite dei paralytici e la degenerazione dei nervi vaghi, 1890.

воспаленіе легкыхъ у собакъ; на этомъ основаніи онъ дѣлаетъ такой выводъ: страданіе п. и. *ragorum* у паралитиковъ производитъ въ легкыхъ трофическія измѣненія, которыя въ свою очередь служатъ прекрасною почвою для микроорганизмовъ, вызывающихъ воспаленіе легкыхъ. Эти предположенія Prof. Bianchi до нѣкоторой степени подтверждены Chrichton Brown'омъ ¹⁾, который, взвѣсивая легкія, доказалъ, что вѣсъ легкыхъ прогрессивныхъ паралитиковъ значительно ниже вѣса легкыхъ здоровыхъ людей, что, естественно, указываетъ на ихъ трофическія измѣненія.

Въ области брюшной у паралитиковъ наблюдаются приступы невыносимыхъ болей въ области желудка (*crises gastriques*), кишечъ, мочевого пузыря, почекъ и *rectum*; наблюдались также кровавая рвота и неудержимый поносъ (Hurd ²⁾).

Исслѣдованія *желудочнаго сока* паралитиковъ не дали въ этомъ отношеніи ничего опредѣленнаго. Leubuscher ³⁾ нашелъ, что количество соляной кислоты въ желудкѣ паралитиковъ далеко не одинаково и эта разница зависитъ и отъ человѣка, и отъ періода болѣзни, и отъ степени истощенія тѣла и т. д. Во всякомъ случаѣ въ крайнихъ степеняхъ слабоумія, при появленіи уже дыхательныхъ расстройствъ, также во время апоплектическихъ приступовъ Leubuscher наблюдалъ значительное уменьшеніе и даже временное исчезаніе соляной кислоты. Въ другихъ же случаяхъ, когда болѣзнь такъ далеко не зашла, Leubuscher и Ziehen ⁴⁾ находили количество соляной кислоты въ желудочномъ сокѣ паралитиковъ значительно больше обычнаго. Точно также и Grabe ⁵⁾ нашелъ, что въ желудочномъ сокѣ паралитиковъ количество соляной кислоты или обычное, или больше обычнаго, но никогда не меньше.

Klippel ⁶⁾ находилъ у паралитиковъ при вскрытіяхъ очень серьезныя измѣненія въ печени и эти болѣзненные измѣненія при данной болѣзни очень часты, поэтому Klippel придаетъ имъ очень большое значеніе въ ряду болѣзненныхъ явленій при прогрессивномъ параличѣ.— Зная какую серьезную роль въ настоящее время въ дѣлѣ автоинтокси-

¹⁾ *Chrichton Brown*, *The Brain* 1883, 3.

²⁾ *Hurd*, *American Journal of Insanity*, 1887.

³⁾ *Leubuscher*, *Neurologisches Centralblatt*, 1890.

⁴⁾ *Ziehen und Leubuscher*, *Klinische Untersuchungen über die Salzsaurauscheidung des Magens bei Geisteskranken*, 1892.

⁵⁾ *Grabe*, *Ueber Verdauungs Thätigkeit des Magens bei Geisteskranken*, *Petersb. med. Wochensch.* 1891.

⁶⁾ *Klippel*, *Lesions du foie dans la paralysie générale*, *Gazette hebdomadaire*, 1892.

кацій играетъ печень и принимая во вниманіе, какъ нерѣдко при прогрессивномъ параличѣ автонитоксикаціи и интоксикаціи служатъ основными причинами заболѣванія, на сообщеніе Клірре'я безспорно должно обратитьъ серьезное вниманіе и провѣрять въ дальнѣйшихъ случаяхъ вскрытій, ибо, въ случаѣ оправданія его наблюденій, при лѣченіи паралитиковъ придется обратитьъ вниманіе на брюшную полость и систему кровообращенія несравненно большее, чѣмъ это было до настоящаго времени.

Въ дополненіе къ пищеварительнымъ отравленіямъ паралитиковъ мы должны сказать нѣсколько словъ объ ихъ *слюнѣ*. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ у паралитиковъ наблюдается усиленное слюноотеченіе. Это явленіе бываетъ то болѣе постояннымъ и продолжительнымъ, то, напротивъ, приступами, что гораздо чаще. Эти приступы чаще всего сопровождають различныя болѣзненные колебанія организма: апоплектиформные приступы, эпилептиформные и даже эпилептическіе приступы и т. п. Недавно Fére¹⁾ описалъ случай слюноотеченія у паралитика, периодически появлявшееся передъ каждымъ эпилептиформнымъ приступомъ, — у того же больного наблюдались приступы гнѣва, заканчивавшіеся сѣмяотдѣленіемъ. Приступы слюноотеченій у паралитиковъ становятся намъ совершенно понятными съ тѣхъ поръ какъ проф. В. М. Бехтеревъ, Albertoni, Vochefontain и др. открыли въ мозговой коркѣ центры слюноотдѣленія. Весьма естественно, что при такомъ развитомъ корковомъ процессѣ, какой бываетъ при прогрессивномъ параличѣ, въ томъ или другомъ случаѣ могутъ захватываться и эти центры.

Что касается состоянія *кишечнаго канала* у паралитиковъ, то въ этомъ отношеніи описанію подлежатъ тѣ рѣдкіе и интересные случаи, при которыхъ онъ производитъ свои отправления правильно, нежели тѣ случаи, въ которыхъ онъ болѣзненно измѣненъ. Обыкновенно у паралитиковъ то упорные запоры, то безъ всякаго новода продолжительные поносы, — въ концѣ же концовъ наступаетъ недержание испражнений.

Моча. При прогрессивномъ параличѣ въ общемъ количество мочи бываетъ увеличено (Turner²⁾, Smith³⁾ и др.) и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣло доходитъ до полиуріи. Такое явленіе можетъ быть объ-

¹⁾ Fére, Note sur un cas de sialorrhée paraxistique dans la paralysie generale, Journal des connaissances medicales, 1891.

²⁾ Turner, Remarks on the Urine and Temperature in general Paralysis of the insane, The Journal of mental science, 1889.

³⁾ Smith, An inquiry into the Blood and Urine of the insane, The Journal of mental science, 1890.

яснено двояко. Мы знаемъ, что прогрессивный параличъ очень часто сочетается съ сифилисомъ; мы знаемъ также, что при сифилисѣ мозга явленія полиуріи очень рѣдки и быстро уступаютъ противосифилитическому лѣченію,—поэтому очень естественно, что эта основная причина можетъ дать какъ полиурію, такъ и увеличенное количество мочи при прогрессивномъ параличѣ. Но мы имѣемъ и другое оправданіе полиуріи и увеличеннаго количества мочи, опять таки принимая во вниманіе большую частоту сифилиса при прогрессивномъ параличѣ. Сифилисъ—болѣзнь конституціональная. Она поражаетъ одновременно и мозгъ, и печень, и легкія и т. д. Она поражаетъ также часто и почки. Это-то сифилитическое интерстиціальное поражение почекъ и можетъ служить основой для появленія увеличеннаго количества мочи и полиуріи у паралитиковъ. Этимъ же пораженіемъ почекъ у паралитиковъ можно объяснить и нѣкоторые случаи альбуминури у паралитиковъ, но далеко не всѣ. Такому объясненію не поддаются случаи временной альбуминури, сопровождающей апоплектиформные и эпилептиформные приступы, а также приступы буйства съ повышеною температурою тѣла. Всѣ эти временные приступы альбуминури объясняются тѣмъ рѣзкимъ истощеніемъ и высокою температурою, которыя при этомъ обыкновенно наступаютъ. Наконецъ, у паралитиковъ можетъ наступить и чисто физиологическая альбуминуриа подъ вліяніемъ чрезмѣрнаго кормленія больного, съ цѣлью поправить его общее питаніе, яйцами.—Marro ¹⁾ считаетъ при прогрессивномъ параличѣ пептоноурію столь частымъ и обязательнымъ явленіемъ, что отсутствіе ея признаетъ за отрицательный признакъ для прогрессивнаго паралича. Точно также и Fronda ²⁾ нашелъ пептоноурію почти у всѣхъ паралитиковъ, но количество пептоновъ въ ихъ мочѣ далеко не всегда одинаково, что обуславливается очень разнообразными причинами. Такъ иногда, во время приступовъ буйства пептоны отсутствуютъ, тогда какъ въ послѣдующемъ состояніи покоя они появляются въ увеличенномъ количествѣ. Fronda полагаетъ, что на увеличеніе пептоновъ въ мочѣ паралитиковъ въ этихъ послѣднихъ состояніяхъ должно смотрѣть, какъ на запоздалое освобожденіе организма отъ накопившихся продуктовъ въ періодъ возбужденія. Однако изслѣдованія Meyer'a и Weber'a ³⁾ не подтверждаютъ этого положенія Marro. По ихъ мнѣнію, моча паралитиковъ часто, если не всегда, содер-

¹⁾ Marro, Archivio di Psichiatria, 1888, IX.

²⁾ Fronda, La peptonuria nei paralytici, Il manicomio moderno, 1892.

³⁾ Meyer und Weber, Peptonurie bei progressiven Paralyse Irrenanstalt. Basel, 1886.

жить тѣла, дающія біуретову реакцію, но они не рѣшаются сказать окончательно—будутъ ли то альбумины или пептоны.—По изслѣдованіямъ Turner'a въ мочѣ паралитиковъ наблюдается уменьшеніе землестыхъ соединеній фосфатовъ и мочевины, по Smith'у у паралитиковъ замѣтно значительное количество въ мочѣ креатинина.—Нѣкоторые авторы указывали на появленіе въ мочѣ паралитиковъ ацетона. Воеск и Slosse ¹⁾ изслѣдовали этотъ вопросъ и нашли, что ацетонъ въ мочѣ всегда указываетъ на рѣзкое истощеніе организма и небольшое его количество въ мочѣ не представляетъ еще ничего патологическаго; за то Воеск и Slosse часто (9 разъ изъ 10) находили ацетонъ у паралитиковъ. Появленіе ацетона въ мочѣ, по ихъ мнѣнію, служитъ показателемъ для поднятія питанія даннаго больного.

Температура прогрессивныхъ паралитиковъ, особенно во второмъ стадіи болѣзни, часто является повышенной и отличается большими колебаніями и неустойчивостью. Даже у паралитиковъ съ пониженною противъ здороваго состоянія температурою замѣчается склонность къ быстрымъ колебаніямъ, весьма напоминающая измѣнчивость температуры въ дѣтскомъ возрастѣ. Причину такой измѣнчивости Turner ²⁾ усматриваетъ въ диссолюціи высшихъ нервныхъ центровъ, поражающей уравновѣшивающій механизмъ, разстройство котораго влечетъ за собою отсутствіе равновѣсія въ проявленіяхъ температуры, безъ увеличенія общей суммы тепла. Особенно рѣзкія поднятія температуры наблюдаются во время апоплекти- и эпилептиформенныхъ приступовъ (Westphal, Simon, Houppert, Fürstner, Kraemer, Bernhardt, Clouston, Hebold, Möbius, Savage, Rottenbiller ³⁾ и др.). Проф. В. М. Бехтеревъ ⁴⁾ установилъ слѣдующее явленіе: передъ началомъ этихъ приступовъ обыкновенно наблюдается нѣкоторое пониженіе температуры; затѣмъ, въ предшествующемъ приступу возбужденія, температура начинаетъ подыматься и въ первый день приступа достигаетъ своего maximum'a (40 и даже 42°), послѣ приступа опять таки наступаетъ пониженіе температуры ниже нормы. Мнѣ лично тоже приходилось наблюдать подобное же отношеніе температуры къ паралитическимъ приступамъ.

Трофическія разстройства при прогрессивномъ параличѣ весьма часты и касаются почти всѣхъ частей организма. При этомъ наблю-

¹⁾ Boeck и Slosse, La presence de l'acétone dans l'urine des alienes, Bullet. med. ment. Belg. 1891.

²⁾ Turner, The Journal of mental Science, 1889.

³⁾ Rottenbiller, Centralblatt f. Nervenheilkunde, 1889, 1.

⁴⁾ Проф. В. М. Бехтеревъ, Апоплекто- и эпилептоидные приступы при прогрессивномъ параличѣ, Международная клиника, 1882.

даются: разнообразныя кожныя сыни, herpes zoster, частыя, обильныя и отъ ничтожныхъ причинъ наступающія кожныя экскоріаціи, кровоподтеки, кровавый потъ, кровавая рвота (Krueg)¹⁾, острые пролежни, кровотечение въ желудокъ (Pohl)²⁾, воспаление мочевого пузыря, исчезаніе подкожнаго жирнаго слоя, поврежденіе слизистыхъ оболочекъ (Carrier)³⁾, круглая язва желудка (Marandon de Montyel)⁴⁾ и проч. Особенно часто наблюдаются трофическія измѣненія хрящей и костей. Я не думаю, чтобы было хотя одно большое заведеніе, долго существовавшее, и одинъ опытный врачъ, долго практиковавшій, въ исторіи которыхъ не нашелся бы случай полома костей, особенно же реберъ, у паралитиковъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ первѣе всего винятъ врача, а затѣмъ прислугу. Бываютъ даже случаи, когда несчастныхъ врачей прямо таки упекаютъ подъ судъ. И тѣмъ не менѣе они во всѣхъ случаяхъ, а прислуга почти во всѣхъ подобныхъ случаяхъ являются невинными. Виною всему безусловно служатъ болѣзненные измѣненія въ хрящахъ и костяхъ паралитиковъ, при которыхъ разединеніе костей происходитъ не только отъ ничтожныхъ толчковъ, ушибовъ и давленій, но иногда и безъ всякаго виѣшняго насилія, ибо въ этихъ костяхъ происходятъ очень рѣзкія химическія и морфологическія измѣненія. Литература этого вопроса тщательно собрана у Neumann'a. Константиновскій⁵⁾ говоритъ, что въ этихъ случаяхъ ломкость костей обуславливается увеличеніемъ въ нихъ органическихъ веществъ и уменьшеніемъ минеральныхъ, при чемъ, разумѣется, увеличивается и хрупкость костей.—Точно также не рѣдка при прогрессивномъ параличѣ и othematoma verum; но мнѣнію Ташкова⁶⁾, истинная отематома у паралитиковъ указываетъ на безнадежный во всѣхъ отношеніяхъ прогнозъ. Отематому также приписываютъ обыкновенно виѣшнему раздраженію и даже насилію. Быть можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и такъ, но мнѣ извѣстны и такіе случаи, напр. періодической отематомы, гдѣ нивакія насилія рѣшительно были немыслимы.—Нерѣдкое явленіе при прогрессивномъ параличѣ также mal perforant. Marie⁷⁾ описываетъ случай двойного mal perforant, иктиоза и артропатіи пальцевъ.

1) Krueg, Archiv für Psychiatrie und Nervenkrankheiten, B. X, H. 3.

2) Pohl, Prager medicin. Wochenschr., 1888.

3) Carrier, Annal. medico-psycholog., 1885, № 2.

4) Marandon de Montyel, L'Encephale, 1888, 3.

5) Константиновскій, Къ вопросу о хрупкости реберъ при хроническихъ заболѣваніяхъ нервной системы, 1889.

6) В. И. Ташковъ, Объ отематомѣ, 1891.

7) Marie, Troubles trophiques dans la paralysie generale, Journ. connais. medical., 1890.

Berthelemy ¹⁾ наблюдалъ у паралитиковъ, при появленіи *mal perforant*, наступленіе свѣтлыхъ промежутковъ въ душевномъ состояніи. Christian точно также наблюдалъ, что при обильныхъ гноетеченіяхъ изъ язвъ у прогрессивныхъ паралитиковъ наступали улучшения и свѣтлые промежутки. На этомъ основаніи Berthelemy совѣтуетъ прогрессивнымъ паралитикамъ назначать отвлекающія въ видѣ мушекъ, заволоки и проч. Прорывающая язва прогрессивныхъ паралитиковъ чаще является у тѣхъ, у которыхъ прежде наблюдалось злоупотребленіе алкоголемъ.

Vonnet описываетъ два случая беременности женщинъ, страдавшихъ общимъ параличемъ, при чемъ плодъ не достигъ надлежащаго развитія, вслѣдствіе недостаточности трофическихъ отправленій матери.

Наконецъ, намъ остается упомянуть *о вѣстѣ тѣла* у прогрессивныхъ паралитиковъ. Очень давно уже установлено то явленіе, что при прогрессивномъ параличѣ происходитъ паденіе вѣса тѣла, каковое явленіе стоитъ въ полномъ соотвѣтствіи съ крайнимъ возбужденіемъ и рѣзкимъ истощеніемъ у нихъ организма. Въ послѣднее время Fürstner ²⁾ вновь показалъ, что при прогрессивномъ параличѣ наступаетъ сначала паденіе вѣса тѣла, за тѣмъ нѣкоторое повышеніе его и потомъ новое вторичное паденіе. Такъ какъ вторичное паденіе вѣса тѣла паралитиковъ происходитъ при надлежащемъ вѣхъ кормленіи, то Fürstner приписываетъ его нарушенію дѣятельности нервныхъ центровъ. Подобный же взглядъ на этотъ вопросъ высказываетъ и Stern ³⁾.

Всѣ вышеуказанныя тѣлесныя разстройства, за исключеніемъ двигательныхъ, при прогрессивномъ параличѣ наблюдаются и наблюдаются довольно часто; но ихъ нельзя поставить въ число обязательныхъ признаковъ общаго паралича, такъ какъ бываютъ случаи, при которыхъ нѣкоторые изъ этихъ признаковъ и не наблюдаются.

Я позволю себѣ привести случай прогрессивнаго паралича.

Р. С., 42 л., жена, помѣщикъ. Родители его были люди здоровые и очень богатые. Отецъ былъ человѣкъ необыкновенно энергичный, предпріимчивый, незнавшій усталы и покоя и составившій себѣ миллионное состояніе; тѣмъ не менѣе его суетливость и подвижность были такъ иногда чрезмерны и необыкновенны, что онъ слылъ за чудака. Мать больного была женщина очень тучная. Они имѣли 12 дѣ-

¹⁾ Berthelemy, Contribution a l'étude du mal perforant dans la paralysie générale, 1891.

²⁾ Fürstner, Ueber das Verhalten des Körpergewichtes bei Psychosen, Neurol. Centralb., 1889.

³⁾ Stern, Ueber das Verhältniss des Körpergewichtes beider Anzall von Psychosen, Allg. Zeitschr. f. Psychiatrie, B. 47, H. 5.

тей, изъ которыхъ 10 умерло въ раннемъ дѣтствѣ, безъ особенныхъ заразныхъ болѣзней, но нѣкоторыя въ судорогахъ. Сестра больного (5-я) съ точки зрѣнія нервной системы ничего особеннаго не представляетъ. Самъ больной (2-й по счету рожденій) въ дѣтствѣ былъ довольно слабымъ, малокровнымъ и нѣсколько нервнымъ. Съ ранняго дѣтства онъ былъ очень живой и необыкновенно общительный мальчикъ. Заоемъ онъ читалъ сочиненія Купера, Майнъ-Рида, Вальтеръ-Скотта и др. Ученіе ему давалось быстро, хотя усидчивости онъ никогда не проявлялъ. Въ пансіонѣ онъ сразу сдѣлался главою и не только для своего класса, но и для высшаго и низшаго. Это былъ необыкновенно живой и энергичный мальчикъ. Прекрасно и быстро онъ овладѣлъ языками и любимыми его предметами были математика и физика, кромѣ того онъ бралъ частные уроки химіи, желая стать современемъ образцовымъ агрономомъ и фабрикантомъ. Не окончивъ курсъ въ пансіонѣ, онъ 17 л. сдалъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости и поступилъ въ Московскій университетъ на физико-математическій факультетъ. Съ этой поры начинается для него довольно снѣтальническая жизнь: въ Московскомъ университетѣ онъ только считается, а между тѣми постоянно разъѣзжаетъ изъ университета въ университетъ. Въ Одессѣ онъ слушаетъ зоологію, въ Харьковѣ—физику, въ Петербургѣ—ботанику и т. д.,—разумѣется нигдѣ долго не засиживается, но всюду занимается съ увлеченіемъ и добросовѣстно.

Въ концѣ концовъ онъ нигдѣ не оканчиваетъ курса, ѣдетъ за границу, слушаетъ лекціи въ Вѣнскомъ политехническомъ институтѣ, изучаетъ въ школахъ агрономію, посѣщаетъ фабрики и заводы и всѣхъ поражаетъ своими знаніями, планами и практической подготовкой къ дѣлу. 29 лѣтъ онъ былъ въ Парижѣ и здѣсь, говорятъ, онъ нѣсколько замѣтался: кутилъ, таскался по различнымъ мѣстамъ и т. д. Такъ онъ бродилъ полтора года и затѣмъ возвратился въ Россію. Бодро и энергично принялся онъ за вышполненіе своихъ плановъ по имѣнію и примѣненію своихъ знаній на дѣлѣ. Дѣла пошли прекрасно. Владѣя многими имѣніями, онъ всюду старался въ дѣло вмѣшиваться лично, вводилъ новые порядки, заводилъ новыя машины и при обширѣйшемъ хозяйствѣ и несмѣтныхъ капиталахъ онъ получалъ прекрасный плодъ. Онъ умѣлъ счастливо подбирать людей и при личномъ знаніи дѣла всегда могъ провѣрить и людей и дѣло. Въ 6 лѣтъ у него прекрасно пошло хозяйство, фабрика и заводы. Больной не зналъ усталости и всѣ поражались его энергіей, безконечной дѣятельностью и неистощимостью плановъ на будущее. 37 лѣтъ онъ женился и былъ въ одномъ отношеніи только не хорошъ—не могъ подолгу быть дома, постоянно переѣзжалъ отъ

имѣнія къ имѣнію. Первый ребенокъ умеръ отъ водянки мозга, второй безъ всякой видимой причины и затѣмъ пошли выкидыши. При массѣ работы онъ обыкновенно спалъ 4—5 часовъ, много курилъ,—но ничего не пилъ. Въ послѣдніе 2—3 года онъ сталъ страдать бессонницей и сталъ необыкновенно вспыльчивымъ и раздражительнымъ, хотя къ этому не было никакого повода. Желая успокоить свою возбужденную нервную систему, Р. уѣхалъ за границу—отдохнуть. Къ сожалѣнію, тамъ онъ ѣздилъ съ завода на заводъ, изучалъ новыя производства и старался все изучить *ab ovo*, при чемъ много времени онъ тратилъ на ненужныя вещи. Суетливость его стала увеличиваться. Онъ не могъ уже сосредоточиться на одномъ мѣстѣ и началъ переѣзжать съ мѣста на мѣсто изъ-за какого-то звука къ движенію. Сегодня онъ въ Парижѣ, черезъ недѣлю—въ Тунисѣ, далѣе—въ Константинополѣ, еще далѣе—въ Марбургѣ и т. д. При всѣхъ этихъ разѣздахъ онъ однако продолжаетъ вести свои дѣла по имѣніямъ и лично всѣми распорядиться,—но, къ сожалѣнію, теперь нерѣдко онъ началъ путать и дѣла и учрежденія. вмѣстѣ съ этимъ все чаще и чаще онъ началъ дѣлать распоряженія о новыхъ заводахъ, предпріятіяхъ, производствахъ и проч., при чемъ очень часто забывалъ о своихъ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ недѣлю назадъ. Все это приводилось въ исполненіе, пока не было получено распоряженія—отвести особенную теплицу для устройства завода страусовъ, для чего вмѣстѣ съ симъ онъ посылаетъ самку и самца страусовъ и нѣсколько десятковъ яицъ. Жена поѣхала къ мужу и захватила его въ Парижѣ, гдѣ онъ производилъ безумныя траты на самыя ненужныя и рѣшительно неподходящія для него предметы. Счета въ 200000—300000 франковъ сыпались на бѣдную жену какъ дождь. Мало того, масса предметовъ уже отслана была въ Россію, при чемъ онъ дѣлалъ на многихъ фабрикахъ заказы по телеграфу. Какъ ни было велико состояніе этого человѣка, однако его не хватало и на $\frac{1}{100}$ сдѣланныхъ заказовъ. Пришлось устраивать дѣла и больного привезли въ Россію. Необыкновенное возбужденіе, бессонница, постоянная суета, бѣтованія, бѣготня. Онъ непрерывно отдаетъ приказанія, онъ постоянно стремится куда нибудь бѣжать или ѣхать, онъ сотнями пишетъ депеши и не дописываетъ,—его планамъ и предпріятіямъ нѣтъ конца. Настроеніе духа веселое и возвышенное, но нерѣдко раздражительное и доходящее до взрывовъ гнѣва. Онъ приглашаетъ къ себѣ Бисмарка и Буланже на завтракъ, пишетъ самыя дружескія приглашенія Государю Императору, со всѣми царствующими персонами онъ на „ты“ и нерѣдко допускаетъ такія вольности, какія не допускаются даже въ обычномъ обществѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Д. И. Багал'їй. „Нъ исторіи ученій о бытѣ славянъ“ (Критическая оцѣнка книги проф. Собѣстіанскаго „Ученія о національныхъ особенностяхъ характера и юридическаго быта древнихъ славянъ. Историко-критическое изслѣдованіе. Харьковъ 1892 г., 336, XII“). Кіевъ 1892 г.

Проф. И. М. Собѣстіанскаго.

Въ октябрьской, ноябрьской и декабрьской книжкахъ Кіевской Старины проф. Багал'їй напечаталъ пространное критическое разсужденіе подъ заглавіемъ „Къ исторіи ученій о бытѣ древнихъ славянъ“¹⁾. Разсужденіе это, обнимающее четыре печатныхъ листа (59 страницъ), имѣетъ цѣлью доказать несостоятельность моего труда „Ученія о національныхъ особенностяхъ характера и юридическаго быта древнихъ славянъ“ (Харьковъ, 1892). Въ виду того, что раскритикованная книга представляетъ мою докторскую диссертацию, я поставленъ въ необходимость выяснить настоящее значеніе работы г. Багал'їя.

Въ своемъ разсужденіи проф. Багал'їй привлекаетъ къ отвѣтственности не только мою диссертацию, но и мой диспутъ, и даже „положенія“ къ моей диссертациі. Благодаря тому обстоятельству, что возраженія всѣхъ моихъ оппонентовъ, а также и мои отвѣты напечатаны въ послѣднемъ номерѣ „Историческаго Обозрѣнія“ (т. V, стр. 179—191), я имѣю возможность отвѣтить на всѣ возраженія г. Багал'їя, опираясь исключительно на печатные документы.

Проф. Багал'їй прежде всего останавливается на „существенныхъ пробѣлахъ“, встрѣчаемыхъ въ моей книгѣ, и упрекаетъ меня „въ нежеланіи“ знакомиться съ сочиненіями, „извѣстными даже просто обра-

¹⁾ Разсужденіе г. Багал'їя вышло и отдѣльною брошюрой, текстомъ которой я пользуюсь для своихъ ссылокъ.

зованнымъ людямъ“ (стр. 9—10). Подъ этими сочиненіями г. критикъ разумѣеть слѣдующія работы А. Н. Пыпина: 1) Исторію русской этнографіи; 2) статью объ успѣхахъ славяновѣдѣнія въ Россіи и 3) въ особенности статью о Гердерѣ (ibid).—Статья А. Н. Пыпина о Гердерѣ появилась въ 1890 г. (Вѣстникъ Европы мартъ и апрѣль) и вызвана была опубликованіемъ русскаго перевода двухтомнаго труда Гайма о Гердерѣ. Еще за годъ до появленія статьи А. Н. Пыпина я докладывалъ въ Харьковскомъ Историко-филологическомъ Обществѣ свой рефератъ о Гердерѣ, при составленіи котораго я пользовался и вышеупомянутымъ сочиненіемъ Гайма и который, безъ всякихъ измѣненій, составилъ вторую главу моей книги. Содержаніе этого реферата изложено въ томъ самомъ томѣ Сборника Харьковскаго Историко-филологическаго Общества, на который ссылается г. Багалъйи на первой страницѣ своего разсужденія (см. прим. 1-е). Когда годъ спустя я познакомился съ статьею о Гердерѣ А. Н. Пыпина, то увидѣлъ, что авторъ ея не останавливается на выясненіи происхожденія IV-й главы послѣдняго тома „Идей“ Гердера и ея значенія для славянской литературы; лишь въ примѣчаніи онъ ограничился слѣдующимъ замѣчаніемъ: „Въ Идеяхъ“ Гердеръ посвятилъ славянамъ небольшую главу, гдѣ высказалъ сочувствіе къ этому племени и надежду, что оно будетъ имѣть лучшее будущее. Это было замѣчено славянскими патріотами конца XVIII и начала XIX вѣка, какъ рѣдкое въ нѣмецкой литературѣ выраженіе сочувствія къ подавленному и пренебрегаемому племени, дѣлавшему тогда первыя слабыя попытки къ національному возрожденію, тѣмъ болѣе, что они находили союзника въ имени знаменитаго писателя“ (Вѣстникъ Европы апрѣль 1890, примѣч. 2-е на стр. 668-й).—Главная задача, которую поставилъ себѣ А. Н. Пыпинъ, заключалась въ томъ, чтобы представить важнѣйшіе факты изъ біографіи Гердера и внѣшнія черты его литературной дѣятельности, а затѣмъ изложить содержаніе его произведеній (см. Вѣстникъ Европы, мартъ 1890, стр. 282). Такъ какъ съ сочиненіями Гердера я былъ знакомъ непосредственно, біографическія же свѣдѣнія въ избыткѣ я нашелъ въ трудѣ Гайма, то становится понятнымъ, почему я не упоминаю въ своей книгѣ о статьѣ А. Н. Пыпина о Гердерѣ.—Мнѣ не зачѣмъ было ссылаться и на два другихъ произведенія того же автора въ виду того, что я пользовался вторымъ изданіемъ (1890 г.) извѣстнаго его труда „Характеристики литературныхъ мнѣній отъ 20-хъ до 50-хъ годовъ“, гдѣ подробнѣе нежели въ другихъ сочиненіяхъ А. Н. Пыпина говорится о русскихъ славянофилахъ. Ни во второмъ изданіи „Исторіи русской этнографіи, ни въ статьѣ объ успѣхахъ славяновѣдѣнія въ Россіи А. Н. Пыпинъ

не измѣнилъ, и не могъ измѣнить своихъ взглядовъ; а потому я нашелъ совершенно излишнимъ сослаться на два послѣднихъ его сочиненія.

Не считаю я „пропускомъ“ и неупоминаніе въ моемъ изслѣдованіи трудовъ Д. Я. Самоквасова, Коаловича, Морошкина, Полеваго и др. Я касался въ своей диссертациіи лишь наиболѣе выдающихся фактовъ славянской научной литературы и при томъ останавливался на трудахъ, обнимающихъ все древнее славянство. Прекрасно извѣстное мнѣ сочиненіе Крека „Einleitung in die slawische Literaturgeschichte“ не вошло въ мою книгу потому, что это не есть „замѣчательная книга“, какъ думаетъ г. критикъ вслѣдъ за рецензентомъ газеты „Русскія Вѣдомости“ (стр. 9), а компиляція, правда довольно обстоятельная, въ которой лишь мимоходомъ затрогиваются интересующіе меня вопросы (стр. 147, 303—304, 371—372).—Я не „обходилъ молчаніемъ“ (Багалѣй, стр. 8) нѣмецкихъ ученыхъ, придававшихъ мрачную окраску древне-славянской жизни, въ чемъ каждый можетъ убѣдиться, раскрывъ 101-ю страницу моей книги. Въ частности, что касается Гебгарди, то изъ извѣстнаго его труда о славянахъ я дѣлаю длинную выдержку на стр. 221—224; того же писателя я цитирую и въ примѣчаніи 168-мъ.—Упрекъ, дѣлаемый мнѣ г. Багалѣемъ въ слишкомъ и конспективномъ изложеніи „книги“ Автона совершенно неоснователенъ и указываетъ, что г. критикъ никогда не читалъ этого сочиненія. Небольшой трудъ Автона написанъ въ 1783 г. и самъ представляетъ лишь сжатый конспектъ, почему авторъ и назвалъ его „Erste Linien eines Versuches“ etc. Конспективный характеръ труда Автона обусловилъ и конспективность моего изложенія, и разныя догадки и заподозрѣванія (стр. 35) по этому поводу г. критика лишены всякаго основанія.

Г. Багалѣй приписываетъ мнѣ дѣленіе всѣхъ славистовъ на „трезвыхъ“ и „нетрезвыхъ“, очень много говоритъ по этому поводу, дѣлаетъ обширныя выписки и посылаетъ по моему адресу разныя колкости и насмѣшки (стр. 36—38). Но въ моей книгѣ такого дѣленія не встрѣчается, о чемъ упоминалъ я и на диспутѣ, отвѣчая М. С. Дринову. На стр. 181-й Историческаго Обзорѣнія (т. V-й) читаемъ: „Въ отвѣтъ на это замѣчаніе дефендентъ (т. е. я) заявилъ, что если въ своей книгѣ онъ и указываетъ на противоположность между двумя группами ученыхъ, то дѣлаетъ это различіе, имѣя въ виду исключительно ихъ отношеніе въ вопросу о воинственности и насильственности славянъ, какъ при рожденномъ свойствѣ послѣднихъ“.

Г. критикъ обвиняетъ меня въ томъ, что будто въ своей книгѣ я дѣлаю на стр. 98-й „буквальное заимствованіе“ у Шафарика, а въ текстѣ книги ссылаюсь только на Добровскаго, и, кромѣ того, „одну

фразу“ (весьма характерно, что проф. Багалъй не указываетъ—какую именно) „можно сказать (?), буквально“ заимствую у Шафарика (стр. 26—27, 58).—Надо удивляться смѣлости г. Багалъя печатно возводить на меня такое несправедливое обвиненіе. Вѣдь на стр. 98-й я прямо отсылаю читателя къ примѣчанію 227-му, а это примѣчаніе гласитъ: „см. Шафарика, слав. древн. II, § 37, прим. 33 на стр. 143“. Грустно видѣть, что находятся ученые по профессіи, которые въ своей критикѣ прибѣгаютъ къ такого рода приемамъ, подрывающимъ въ читателяхъ довѣріе къ ученымъ трудамъ. Въ своей книгѣ я привелъ мнѣніе Добровскаго объ извѣстномъ разсказѣ Теофилакта о славянскихъ гусярахъ и сослался не на Добровскаго, а именно на Шафарика по той простой причинѣ, что, не имѣя подъ рукою рѣдкаго журнала (*Jahrbuch der Literatur*, 1824, 3.127), въ которомъ Добровскій напечаталъ свое мнѣніе, я взялъ это мнѣніе изъ „Славянскихъ Древностей“ Шафарика, на что и указываю въ примѣчаніи 227-мъ.

Къ числу „существенныхъ недостатковъ“ моей книги проф. Багалъй относитъ „невыясненность основныхъ понятій“. „Книга его“ (т. е. моя), замѣчаетъ онъ, „посвящена вопросу о бытѣ „древнихъ славянъ“; а между тѣмъ изъ книги не видно, что разумѣлъ авторъ подъ словомъ „древніе славяне“ или правильнѣе говоря, изъ книги читатель выноситъ различныя противорѣчивыя представленія по этому вопросу: одинъ разъ разумѣются тутъ дѣйствительно древніе славяне до VI в. по Р. Х. включительно; другой разъ рѣчь идетъ о славянахъ VI—IX в., третій разъ, наконецъ, говорится о славянскихъ племенахъ X, XI и XII вѣковъ“ (стр. 12).

Подъ „древними славянами“ я разумѣлъ въ своей книгѣ „языческихъ славянъ“, и такъ какъ балтійское славянство упорствовало въ язычествѣ еще въ XII ст., то весьма естественно, что я захватилъ и этотъ вѣкъ. Почти всѣ приводимыя мною историческія свидѣтельства касаются языческихъ славянъ и только весьма немногія относятся къ эпохѣ, слѣдовавшей непосредственно за принятіемъ христіанства, когда новое ученіе не успѣло еще измѣнить прежніе языческіе вѣрованія и нравы.

Послѣ упрека въ „невыясненности основныхъ взглядовъ“ г. Багалъй переходитъ къ оцѣнкѣ моего мнѣнія о значеніи Гердера въ славянской исторической литературѣ. Оцѣнку эту проф. Багалъй начинаетъ съ насмѣшки, что я даю „громкое названіе *изслѣдованія*“ четыремъ небольшимъ страничкамъ Гердера, посвященнымъ славянамъ (стр. 16).—Къ сожалѣнію, мы здѣсь имѣемъ дѣло съ тѣми же приемами, о которыхъ говорилось немного выше. Въ текстѣ моей книги на стр. 18-й сказано: „*небольшое* изслѣдованіе Гердера о славянахъ положило начало

новому направленію—сентиментально поэтическому“. На какомъ же, спрашивается, основаніи г. Багал'ѣй выпускаетъ слово „небольшое“ и такимъ образомъ совершенно искажаетъ смыслъ моей фразы? Еще раньше, на стр. 13-й я самъ указываю, что гердеровская характеристика славянства состоитъ „изъ четырехъ небольшихъ страничекъ“. Къ чему же вводить въ заблужденіе читателей? Но предположимъ, что я бы назвалъ характеристику Гердера просто „изслѣдованіемъ“, имѣлъ ли бы основаніе и тогда г. критикъ порицать меня за это? Думаю, что нѣтъ, такъ какъ значеніе мыслей измѣряется не количествомъ страницъ, которыя понадобились автору для ихъ изложенія.

Проф. Багал'ѣй расходится со мной совершенно во взглядѣ на происхожденіе гердеровской характеристики славянства. Я считаю характеристику эту априорной, по мнѣнію же г. критика „вся она состоитъ изъ фактическихъ данныхъ, служащихъ подтвержденіемъ общихъ выводовъ и почерпнутыхъ изъ историческихъ пособій“ (стр. 16. Это говоритъ проф. Багал'ѣй, отрицавшій тремя строчками выше значеніе „изслѣдованія“ за гердеровской характеристикой славянства!). Изъ какихъ? На этотъ вопросъ мы не находимъ отвѣта въ разсужденіи г. критика, который ограничился лишь замѣчаніемъ, и то сдѣланнымъ въ скобкахъ, что „въ числѣ (этихъ пособій) было и столь богатое фактическими данными сочиненіе Антона“ (стр. 16). Но книжечка Антона in—16 листа далеко не богата фактическими данными; но если бы она и была богата ими, то на критикѣ лежала обязанность, въ виду особенной важности затронутаго вопроса, привести эти фактическія доказательства, а не ограничиться однимъ голословнымъ заявленіемъ.

„Генетическая связь работъ Суroveцкаго и Шафарика“, продолжаетъ г. критикъ, съ характеристикой Гердера не установлена г. Собѣстіанскимъ, да и не могла быть доказана.... Ни Суroveцкій, ни Шафарикъ (въ „Славянскихъ Древностяхъ“) не ссылаются на Гердера и утверждать, чтобы мнѣнія ихъ о характерѣ древнихъ славянъ были позаимствованы у Гердера, нѣтъ никакихъ основаній“ (стр. 17).—Что касается Суroveцкаго, то я напомню проф. Багал'ѣю свой диспутъ и мнѣніе о занимающемъ насъ вопросѣ М. С. Дринова, который призналъ доказанною генетическую связь между работами Суroveцкаго и Гердера (см. т. V-й Историческаго Обзорѣнія стр. 181—182). Если М. С. Дриновъ, котораго г. Багал'ѣй самъ считаетъ „авторитетнымъ“ и „осторожнымъ“ ученымъ (стр. 1), согласился съ моими доводами, то имѣлъ же значить я основаніе говорить о вліяніи Гердера на Суroveцкаго. Переходя къ Шафарику, я долженъ замѣтить, что онъ не только ссылается на Гердера, но и дословно цитируетъ почти всю гердеровскую харак-

теристикy славянства, называя ее „прекрасной и вѣрной“ („eben so schön als treffend“.—Gesch. der slaw. Liter. стр. 16—17; см. еще ссылку на Гердера на стр. 51).—Любопытно, что г. Багалъй, въ столь категорическихъ выраженіяхъ отрицающій вліяніе Гердера на Шафарика, въ другомъ мѣстѣ самъ доказываетъ это вліяніе. На стр. 16-й читаемъ: „послѣдующіе слависты, въ родѣ Добровскаго, Копитара и (*прибавимъ отъ себя*) Шафарика, приводили въ своихъ сочиненіяхъ его (т. е. Гердера) характеристику“; а на 58-й страницѣ находимъ: „изъ русскихъ славистовъ *упрекали Шафарика* за усвоеніе мнѣнія Гердера о кротости славянъ Венелинъ и Савельевъ“. Таковы приемы г. Багалъя.

Чтобы покончить съ Гердеромъ, мнѣ остается остановиться еще на слѣдующихъ двухъ фразахъ проф. Багалъя: „наиболѣе самостоятельными представляются тѣ страницы книги проф. Собѣстіанскаго, которыя посвящены уясненію вліянія Гердера. На самомъ же дѣлѣ вопросъ о вліяніи Гердера на славянскую историографію не новъ—онъ имѣетъ уже цѣлую исторію, которую впрочемъ игнорируетъ проф. Собѣстіанскій“ (стр. 58). Можно только сожалѣть, что г. критикъ не только не изложилъ намъ этой „исторіи“, но даже и не наименовалъ тѣхъ сочиненій, по которымъ я могъ бы познакомиться съ этой „исторіей“ и поучиться кой-чему. Въ своемъ разсужденіи проф. Багалъй цитируетъ только слова Венелина и Савельева-Ростиславича (стр. 58—59). Но о протестѣ Венелина противъ гердеровской характеристики славянъ я самъ говорю въ своей книгѣ на стр. 69-й; слѣд. Венелина приходится исключить. Что же касается Савельева-Ростиславича, то ниже-слѣдующее его мнѣніе о Гердерѣ (которое, замѣтимъ, онъ высказалъ не въ текстѣ своей книги, а въ *примѣчаніи*) никоимъ образомъ не можетъ составить „цѣлой исторіи“: „Добрый, благородный Гердеръ, умѣвшій цѣнить нравственныя достоинства нашего племени, самъ однако ошибся и другихъ вовлекъ въ ошибку мнѣніемъ о тихомъ, спокойномъ характерѣ этихъ племенъ, представляемыхъ вездѣ какими-то аркадскими пастушками вопреки всѣмъ событіямъ достовѣрныхъ временъ балтійской славіи“.—Итакъ мнѣніе г. Багалъя, что вопросъ о вліяніи Гердера на славянскую науку имѣетъ „цѣлую исторію“ является бездоказательнымъ. А. Н. Шыпинъ, авторитетъ котораго признаетъ и проф. Багалъй, въ той самой статьѣ, въ незнакомствѣ съ которой упрекалъ меня г. критикъ, держится иного взгляда, нежели г. Багалъй. По его словамъ, Гердеръ, не смотря на его вліяніе на нашу литературу и на его славу, мало былъ извѣстенъ у насъ, и хотя его знаменитыя „Идеи“ были переведены на русскій языкъ, но „книга прошла незамѣченной“ (Вѣстникъ Европы 1890, апрѣль стр. 671).—Въ рецензіи на мою

книгу, помѣщенной въ Вѣстникѣ Европы (1892, іюнь, стр. 853—854) читаемъ: „значеніе Гердера для литературы славянскаго возрожденія, какъ и трактатъ Руссо о Польшѣ, были давно извѣстны, но никто до сихъ поръ не раскрылъ ихъ съ такою полнотою“.

Проф. Багалѣй нападаетъ на меня за мое непочтительное отношеніе „къ почетнымъ авторитетнымъ и заслуженнымъ дѣателямъ науки“. Особенно „тягостное впечатлѣніе“ произвело на него мое обвиненіе Шафарика въ негласномъ заимствованіи V-й главы „Исторіи славянскихъ литературъ“ изъ церковныхъ проповѣдей Коляра (стр. 57—58). „Проф. Собѣстіанскій“, замѣчаетъ г. Багалѣй, „совершенно игнорируетъ то, что сказалъ самъ Шафарикъ въ предисловіи къ своему труду относительно способа пользованія источниками: „Ich habe, говоритъ онъ, das meinem Plan passende meist wörtlich daraus entlehnt...“ Въ его планѣ прямо входило по большей части буквально заимствовать изъ источниковъ“ (ibid).—Приведенныя проф. Багалѣемъ слова Шафарика не имѣютъ никакого отношенія къ V-й главѣ его „Исторіи славянскихъ литературъ“. Глава эта начинается небольшимъ введеніемъ, въ которомъ Шафарикъ самъ говоритъ, что самостоятельно разработалъ эту часть своего труда; вотъ его подлинныя слова: „Если принять во вниманіе, сколько нужно имѣть опыта и знанія людей, *какую самостоятельность взгляда и суждений*, чтобы быть въ состояніи изобразить вѣрно, согласно съ его природой, характеръ народа, не нанося ущерба и не обижая чужого или своего, по причинѣ незнанія, утрированнаго патріотизма или космополитизма, то *одно уже чувство религіозно-нравственно* страха должно заставить или воздержаться отъ всякъ подобнаго рода суждений, или же приниматься за дѣло съ величайшей осторожностью, осмотрительностью и скромностью. Но опытъ показываетъ, что во всей литературѣ ни одинъ вопросъ не трактуется съ такою поспѣшностью и легкомысліемъ, какъ именно столь трудная для вѣрной передачи характеристика отдѣльныхъ народностей. Со страхомъ и смущеніемъ, имѣя въ виду доказать правдивость такого приговора относительно характеристики славянства, до сихъ поръ составлявшейся преимущественно иностранцами, *осмѣливаюсь я произнести нѣсколько словъ по чистой совѣсти и крайнему разумнію о столь священномъ для меня предметѣ*“ („Gesch. der slaw. Sprache und Literatur“, стр. 43—44). Такъ какъ V-я глава „Исторіи славянскихъ литературъ“ Шафарика вопреки заявленію послѣдняго, является не самостоятельнымъ изслѣдованіемъ, а дословнымъ переводомъ на нѣмецкій языкъ, съ незначительными лишь сокращеніями, двухъ церковныхъ проповѣдей Коляра, то я имѣлъ полное право говорить о несамостоятельномъ характерѣ V-й

главы и отмѣтить противорѣчіе между введеніемъ и остальною ея частью. Считаю не лишнимъ замѣтить, что на диспутѣ, М. С. Дриновъ, авторитетъ котораго, какъ я уже сказалъ, признаетъ и г. Багалѣй, не только согласился съ моими доводами, но и замѣтилъ, что моя характеристика V-й главы „Исторіи славянскихъ литературъ“ является „интереснымъ открытіемъ“ (V-й т. Историческаго Обзорѣнія стр. 182).

Возраженія г. Багалѣя, направленные противъ 7-й главы моей книги, съ перваго же взгляда обличаютъ, что мы имѣемъ дѣло не со специалистомъ славистомъ. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли требовать въ настоящее время (какъ это дѣлаетъ г. критикъ) приведенія *новыхъ* какихъ нибудь свидѣтельствъ, которыя не были уже „въ научномъ обиходѣ“? Начиная съ Мавро-Орбини, славянскіе ученые пользовались и цитировали наиболѣе характерныя изъ этихъ свидѣтельствъ, а Стриттеръ еще въ 1774 г. сгруппировалъ большую часть сказаній византийскихъ писателей по занимающему насъ вопросу (см. т. II его „*Methodiae populorum*“...). Г. Багалѣй упрекаетъ меня въ томъ, что я не привожу „почти никакихъ другихъ доказательствъ, кромѣ тѣхъ, которыя были уже въ научномъ обиходѣ“ и что моя самостоятельность выразилась въ томъ, что я „иногда изъ источниковъ, отмѣченныхъ другими учеными, беру лишь *нѣсколько больше*“ (стр. 20).—Послѣ работъ Стриттера, Дринова, Гильфердинга, Котляревскаго, Макушева, Иловайскаго, Иречка, Богуславскаго только тотъ внесетъ „новое“ по занимающему насъ вопросу въ славянскую науку, кто откроетъ „новый памятникъ“. Моя задача заключалась не въ открытіи „новыхъ свидѣтельствъ“ (если бы я ихъ открылъ, то упомянулъ объ этомъ), а въ томъ, чтобы собрать въ одно цѣлое и возможно полнѣе и ближе къ подлинникамъ передать наиболѣе характерныя изъ историческихъ свидѣтельствъ о воинственности и жестокости древнихъ славянъ. Такъ какъ чтеніе нѣкоторыхъ изъ памятниковъ представляетъ затрудненія, то въ приложеніи я представилъ выписки изъ оригиналовъ, предоставляя возможность каждому проверить переводъ и указать его неточности.—Продолжая разбирать 7-ю главу, г. Багалѣй обвиняетъ меня на стр. 20-й, въ томъ что я „*ни однимъ словомъ*“ не обмолвился о пособіяхъ, принесшихъ мнѣ пользу (любопытно, что проф. Багалѣй тутъ же признаетъ за нами „формальное право“ (?) не упоминать о пособіяхъ). Здѣсь опять проф. Багалѣй уклоняется отъ истины, такъ какъ въ 7-й главѣ я два раза ссылаюсь на трудъ М. С. Дринова „Заселеніе Балканскаго полуострова славянами“ (см. примѣч. 156 и 167). Замѣчу кстати, что г. критикъ въ совершенно неправильномъ свѣтѣ представляетъ и только что упомянутый трудъ М. С. Дринова. По его сло-

вамъ, М. С. Дриновъ въ этомъ трудѣ „интересовался почти исключительно данными о заселеніи Балканскаго полуострова и подбиралъ, конечно, факты, относящіеся къ этому вопросу (стр. 20). М. С. Дриновъ первый изъ новыхъ славистовъ возсталъ въ своей книгѣ противъ мнѣнія Шафарика о мирномъ и пассивномъ характерѣ древнихъ славянъ и приводимые имъ факты имѣютъ именно цѣлью доказать, что славяне вооруженною рукой заняли Балканскій полуостровъ.—Упрекъ, дѣлаемый проф. Багалѣмъ, что я самостоятельно не штудировалъ памятниковъ, а лишь „повыписывалъ“ мѣста, указанныя въ сочиненіяхъ М. С. Дринова, Д. И. Иловайскаго и др. (стр. 19—20, 25—26), указываетъ на пристрастное отношеніе г. критика къ моей книгѣ. Какъ же могъ я *полнѣе* этихъ ученыхъ излагать содержаніе нѣкоторыхъ памятниковъ, если бы я не штудировалъ ихъ? Это разъ. А во вторыхъ, если бы проф. Багалѣй, вмѣсто того чтобы непроизводительно тратить время на сопоставленіе страницъ моего изслѣдованія съ страницами книги М. С. Дринова, заглянулъ въ примѣчанія къ моему сочиненію, то непременно замѣтилъ, что многія цитаты я дѣлаю по Migne'у, М. С. Дриновъ же ссылается на другія изданія памятниковъ (ср. напр. примѣч. 160, 170, 171 моей книги съ примѣч. 78, 123, 171 книги М. С. Дринова).

Проф. Багалѣй высказываетъ сожалѣніе, что „*по недостатку мѣста*“ не имѣетъ возможности „подвергнуть такому же тщательному анализу“ второй части моего сочиненія, какому онъ подвергъ первую (стр. 27). Странно слышать сожалѣніе о недостаткѣ мѣста въ критикѣ, обнимающей цѣлыхъ четыре печатныхъ листа (59 страницъ)! Если г. Багалѣй нашелъ возможнымъ удѣлить четыре страницы изложенію содержанія всѣмъ извѣстнаго труда Д. Я. Самоковасова—„Начала политическаго быта древне-русскихъ славянъ“—и помѣститъ въ своемъ разсужденіи цѣлый рядъ длинныхъ и ничего не говорящихъ фразъ, въ родѣ, напримѣръ, такой, что мое „изложеніе напоминаетъ не ученое объективное изслѣдованіе, а обвинительный актъ склоннаго къ увлеченіямъ и преувеличеніямъ прокурора; но за обвинительнымъ актомъ идетъ еще судебное разбирательство, допросъ свидѣтелей, рѣчи“ и т. д., и т. д. (см. стр. 18), то тѣмъ болѣе онъ *долженъ* былъ отыскать мѣсто для подробнаго анализа второй части моего труда въ особенности потому, что, на мой взглядъ, эта часть, по затронутымъ вопросамъ, гораздо важнѣе первой.

Оставляя безъ отвѣта замѣчанія г. Багалѣя по разнымъ мелкимъ вопросамъ, я останавливаюсь еще на двухъ его возраженіяхъ, изъ которыхъ одно касается происхожденія ученія Лелевеля объ общинномъ

быть, а другое—русскихъ славянофиловъ. „Что Лелевель сочувствовалъ демократическимъ принципамъ Руссо“, говоритъ г. Багалъй, „это всѣмъ извѣстно; но чтобы и его теорія древне-славянскаго гминовладства была *исключительно* (курсивъ самаго г. Багалъя) порождена сочиненіями Руссо, проф. Собѣстіанскимъ не доказано“ (стр. 28).— Я не знаю, насколько спокойно и внимательно г. Багалъй читалъ мою книгу, но могу заявить только одно, что ни въ диссертаци, ни на диспутѣ (см. V-й т. Истор. Обзор. стр. 186—187) я не говорилъ, и не могъ говорить, будто теорія Лелевели была *исключительно* порождена сочиненіями Руссо. На стр. 110-й моей книги сказано: „теорія общиннаго быта сложилась въ умѣ Лелевели *главнымъ образомъ* (въ текстѣ моей книги нѣтъ курсива) подъ вліяніемъ Ж. Ж. Руссо“ (см. еще стр. 206). Такимъ образомъ и въ данномъ случаѣ проф. Багалъй прибѣгаетъ къ приемамъ, о которыхъ упоминалось нѣсколько разъ выше. О русскихъ славянофилахъ г. критикъ замѣчаетъ: „проф. Собѣстіанскій не сѣмѣлъ даже представить ученій (славянофиловъ) въ должной перспективѣ и отвелъ первенствующее мѣсто тѣмъ теоріямъ, которыя въ исторіи изученія русской общины занимаютъ менѣе важное положеніе; о Бѣляевѣ же и Лешковѣ онъ говоритъ только въ примѣчаніяхъ къ своей книгѣ“ (стр. 48). На это замѣчаніе я ограничусь лишь приведеніемъ моихъ словъ, сказанныхъ на диспутѣ въ отвѣтъ Н. О. Кулеваскому. „Изложеніе свое я прервалъ на К. Аксаковѣ, такъ какъ вижу въ его произведеніяхъ типичнѣйшее выраженіе теоріи общинности, какого она когда либо достигала“ (Истор. Обзор. т. V-й, стр. 185).

Я уже указывалъ, что проф. Багалъй весьма нерѣдко прибѣгаетъ къ ироніи и насмѣшкамъ. Я считаю недостойнымъ себя отвѣчать на такія замѣчанія, что „проф. Собѣстіанскій открываетъ на Руси князей до призванія Рюрика (всѣмъ прекрасно извѣстныхъ) и этимъ открытіемъ побѣдоносно побѣждаетъ русскихъ славянофиловъ“ (стр. 32, прим. I-e); но одна ироническая фраза г. Багалъя заслуживаетъ того, чтобы на ней остановиться. „При такой критикѣ источниковъ“, говоритъ проф. Багалъй, „дѣло не обходится иногда и безъ курьезовъ: на стр. 202-й проф. Собѣстіанскій говоритъ: „обычай многоженства сохранился и долго послѣ введенія христіанства. Аще двѣ жены кто водить, говоритъ Уставъ князя Ярослава, епископу 40 гривенъ, а которая подлегла, та поняти въ домъ церковный, а первую держати по закону. Пользуясь такимъ приемомъ доказательствъ, можно утверждать, что и въ настоящее время у насъ въ Россіи, среди православныхъ, существуетъ многоженство, ибо въ Сводѣ Законовъ также предусмотрѣны случаи двоеженства и наказаній за него“ (стр. 33).— Намъ кажется болѣе

чѣмъ страннымъ слышать подобнаго рода рѣчи изъ устъ профессора Русской Исторіи! Неужели г. Багалѣй не знаетъ, что внѣшнее сходство постановленій Свода Законовъ и древняго памятника, именуемаго Церковнымъ Уставомъ Ярослава, ничего не доказываетъ? Для правильнаго пониманія цитируемаго мною предписанія Устава Ярослава необходимо имѣть въ виду прежде всего характеръ той эпохи, къ которой онъ относится. Вѣдь нельзя же вырывать древніе памятники изъ окружавшей ихъ исторической обстановки и объяснять содержаніе этихъ памятниковъ съ точки зрѣнія Свода дѣйствующихъ законовъ! Въ своей книгѣ я привожу цѣлый рядъ историческихъ свидѣтельствъ, относящихся и къ болѣе ранней и къ болѣе поздней эпохѣ (свидѣтельство нашей начальной лѣтописи, арабскихъ писателей и митрополита Іоанна— (стр. 202—203), которые не оставляютъ никакого сомнѣнія, что языческій обычай многоженства упорно держался у насъ; а это даетъ намъ полное право заключать, что приводимая статья Церковнаго Устава направлена была противъ этого обычая и, слѣдовательно, служить однимъ изъ доказательствъ существованія въ христіанскую эпоху многоженства. Такъ понималъ эту статью Устава Ярослава и такой серьезный изслѣдователь, какъ Филаретъ, архіепископъ черниговскій, который, доказывая существованіе въ христіанскую эпоху языческаго обычая многоженства, первое мѣсто отводитъ именно интересующей насъ статьѣ (см. „Исторію Русской Церкви“. Изд. 4-е, 1862, стр. 85).

Два слова еще по поводу нападковъ г. Багалѣя на мой диспутъ. На страницѣ 2-й читаемъ: „проф. Собѣстіанскій, при защитѣ своей диссертациі, высказалъ странную мысль, что онъ не историкъ и не филологъ, а юристъ; и что его книга *удовлетворяетъ только требованіямъ, предъявляемымъ къ юридическимъ диссертациямъ*“. На диспутѣ я дѣйствительно упомянулъ, что я не филологъ, но я не говорилъ и не могъ говорить, будто книга моя удовлетворяетъ только требованіямъ, предъявляемымъ къ юридическимъ диссертациямъ. На страницѣ 190-й Историч. Обзорѣнія сказано: „Отвѣчая своему оппоненту, г. Собѣстіанскій сказалъ, что тацитовскихъ венетовъ не онъ одинъ, а и большинство другихъ ученыхъ признаетъ славянами. *Какъ не филологъ*, онъ допускаетъ возможность и другихъ неточностей въ текстахъ“... Проф. Багалѣй заявляетъ, что моя книга „носитъ на себѣ яркій отпечатокъ индивидуальности автора“, и что „вліянія школы въ ней мы не замѣчаемъ“ (стр. I-я). Если проф. Багалѣй подъ „школой“ понимаетъ слѣпое слѣдованіе мнѣніямъ извѣстной группы ученыхъ, то я ничего не имѣю противъ его замѣчанія; прибавлю лишь, что и для ученаго, принадлежащаго къ извѣстной „школѣ“, должна существовать нравствен-

ная обязанность говорить правду, приступить къ изученію вопроса sine ira et studio, не исказить умышленно чужихъ словъ. Что же касается „отпечатка индивидуальности“, то, воспользовавшись характерными особенностями ученыхъ трудовъ г. Багал'я, и могъ бы долго бесѣдовать съ нимъ на эту тему, но считаю недостойнымъ ученаго затрогивать индивидуальныя особенности авторовъ.

Разобравъ спокойно критическое разсужденіе г. Багал'я, мы убѣждаемся, что всѣ тѣ возраженія, которыя могутъ быть названы существенными, позаимствованы имъ у моихъ оппонентовъ на диспутѣ: М. С. Дринова, А. Н. Стоянова, Н. О. Куплеваскаго и М. А. Остроумова; собственныя же возраженія г. критика носятъ характеръ придирокъ и передержекъ. Если серьезная и объективная критика является однимъ изъ главныхъ условій движенія науки впередъ, то критическія упражненія, въ родѣ разсужденія проф. Багал'я, не приносятъ никакой пользы наукѣ; онѣ лишь подрываютъ въ читателяхъ довѣріе къ ученымъ трудамъ и заставляютъ тратить время совершенно непроизводительно какъ самаго составителя критики, такъ и того, кто бываетъ вынужденъ отвѣчать.

И. Собьстіанскій.

Новое изданіе трактата Аристотеля объ афинской политіи.

Ἀριστοτέλους Ἀθηναίων πολιτεία.—Aristotle's Constitution of Athens. A revised text with an introduction, critical and explanatory notes, testimonia and indices by *John Edwin Sandys*. London. 1893.

Предъ нами новое изданіе Аристотелевой Ἀθηναίων Πολιτεία, принадлежащее английскому ученому *Sandys*'у и вышедшее въ началѣ текущаго года. До этого не смотря на то, что со времени открытія трактата прошло всего два года съ небольшимъ, мы имѣли уже нѣсколько его изданій, появившихся вскорѣ одно послѣ другого въ разныхъ странахъ Европы—въ Англии, Германіи, Голландіи, Италіи, Греціи, а именно изданія *Кеніона* (3 изд.), Ἀγαθόνικοζ'a, *Феррини*, *Кайбеля* и *Виламовица-Меллендорфа* (2 изд.), *Herwerden*'а и *Leeuwen*'а, *Бласса*, *Гуде* (послѣднему принадлежатъ школьное изданіе лишь исторической части трактата, т. е. первыхъ 41 гл.). Изъ названныхъ издателей только *Кеніонъ* пользовался непосредственно самою рукописью; *Феррини* и особенно Ἀγαθόνικοζъ воспроизводятъ въ сущности текстъ *Кеніона*; остальные—пользовались изданнымъ Британскимъ музеемъ Facsimile папируса ¹⁾, и хотя это не мѣшаетъ изданіямъ *Herwerden*'а и *Leeuwen*'а и особенно *Кайбеля* и *Виламовица* и *Бласса* быть прекрасными, но въ нихъ нѣтъ комментарій. Что же касается *Кеніона*, то у него мы находимъ и обширное введеніе, и довольно подробный комментарий; но при спѣшности и трудности работы надъ разборомъ папируса въ текстъ и въ комментарий его editio princeps и вышедшаго вслѣдъ затѣмъ второго изданія вкралось немало ошибокъ и пробѣловъ, что, какъ извѣстно, вызвало не въ мѣру строгія замѣчанія со стороны нѣкоторыхъ соотечественниковъ *Кеніона*. Въ своемъ третьемъ изданіи, появившемся въ началѣ прошлаго года, самъ *Кеніонъ* постарался устранить замѣченныя ошибки и значительно пополнить пробѣлы.

¹⁾ *Блассъ*, только уже послѣ того, какъ его изданіе вышло въ свѣтъ, имѣлъ случай ознакомиться съ папирусомъ и обнаружилъ рядъ поправокъ къ изданному тексту (въ статьѣ: Mitteilungen aus Papyrushandschriften (Neue Jahrbuch. f. Phil. u. Päd., 1892, 8—9 Heft).

Мысль объ изданіи новооткрытаго памятника возникла у Sandys'a тотчас же послѣ появленія editio princeps Кеніона. Онъ имѣлъ въ виду обратить больше вниманія, чѣмъ это сдѣлалъ Кеніонъ, на критику текста, тщательно сравнить свидѣтельства новаго источника съ прежними, составить index graecitatis и наконецъ внимательно прослѣдить цитаты изъ 'Αθηναίων Πολιτεία, встрѣчающіяся въ позднѣйшей греческой литературѣ. Въ теченіе двухъ лѣтъ работалъ Sandys неутомимо, изучая не только Facsimile, но и самый манускриптъ, знакомясь самымъ тщательнымъ образомъ съ непрерывно возрастающею литературою вопроса, и въ результатѣ является теперь изданіе, которое по ученому аппарату, по обширности, обстоятельности и всесторонности комментарія, по внимательному отношенію къ обширной литературѣ, превосходить всѣ предшествующія и которое займетъ, безъ сомнѣнія, одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду вообще трудовъ, посвященныхъ новооткрытому трактату.

Свое изданіе Sandys снабдилъ обширнымъ введеніемъ (стр. IX—LXXVI). Начинается оно обзоромъ политической литературы въ Греціи до Аристотеля (§ 1), при чемъ рѣчь идетъ главнымъ образомъ о произведеніяхъ, приписывавшихся или принадлежащихъ Ксенофону, о „Республикѣ“, „Законахъ“ и нѣкоторыхъ другихъ діалогохъ Платона (стр. IX—XII). Въ слѣдующихъ двухъ параграфахъ (§ 2—3, стр. XII—XIX и XIX—XXIX) Sandys говоритъ о политическихъ произведеніяхъ Аристотеля, и нигдѣ еще свидѣтельства древнихъ и византійцевъ въ пользу авторства Аристотеля по отношенію къ „Полютіямъ“ не были собраны въ такой полнотѣ и не были разсмотрѣны съ такою обстоятельностью, какъ у Sandys'a: онъ представляетъ систематическій обзоръ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, начиная съ Филохора, т. е. съ конца IV в. до Р. X., и кончая Тзетзомъ и Евстафіемъ, т. е. XII в. нашей эры. Относительно Филохора Sandys присоединяется къ мнѣнію Wright'a („Did Philochorus quote the 'Αθ. Πολ. as Aristotle's?“ въ „Americ. Journ. of Philology“, XII, 3, p. 310—318), пытающагося доказать, что уже этотъ аттидографъ цитировалъ 'Αθηναίων Πολιτεία какъ Аристотелево произведеніе. Несомнѣнно, конечно, что Филохоръ зналъ 'Αθηναίων Πολιτεία и пользовался ею ¹⁾: въ этомъ насъ убѣждаетъ хотя бы то обстоятельство, что у него мы встрѣчаемъ извѣстія, тожествен-

¹⁾ Объ этомъ ср. въ моей статьѣ, въ майск. кн. „Ж. М. Нар. Просв.“ за текущій годъ. Кстати, въ виду нѣкотораго сходства въ выводахъ и приемахъ доказательствъ, замѣчу, что означенная статья была уже отправлена въ редакцію, когда мною было получено изданіе Sandys'a.

ныя съ извѣстіями нашего трактата, и что имена Аристотеля и Филохора приводятся иногда вмѣстѣ въ ссылкахъ древнихъ. Но цитировалъ ли Филохоръ Ἀθηναίων Πολιτεία именно какъ произведеніе Аристотеля, это еще вопросъ, для рѣшенія котораго у насъ въ сущности нѣтъ данныхъ, и доводы Wright'a кажутся намъ недостаточно еще убѣдительными и довольно шаткими. Затѣмъ, Sandys находитъ мало вѣроятнымъ, чтобы Плутархъ зналъ Ἀθηναίων Πολιτεία только изъ вторыхъ рукъ. Такимъ образомъ онъ расходитъ съ Кейлемъ („Die Solonische Verfassung in Aristoteles Verfassungsgeschichte Athens“. Berlin. 1892), который доказываетъ, что даже и Гермиппъ, служившій Плутарху источникомъ для біографіи Солона, не говоря уже о Плутархѣ, не пользовался Аристотелемъ.

Параграфъ 4-й „Введенія“ (р. XXIX—XXXI) посвященъ повдѣйшими трудамъ, касающимся „Политій“, начиная съ „Discussiones Peripateticae“ Франческо Патрици (XVI в.), выступившаго съ рѣзкими нападками противъ великаго стагирита, какъ писателя и человѣка, во въ то же время сдѣлавшаго немало по изученію отрывковъ утраченныхъ сочиненій Аристотеля. Затѣмъ, коснувшись Берлинскихъ фрагментовъ (§ 5, стр. XXXI—XXXIII), Sandys переходитъ къ описанію Лондонскаго папируса (§ 6, стр. XXXIV—XXXIX), содержащаго текстъ Ἀθηναίων Πολιτεία, при чемъ относительно почерковъ онъ, подобно Блассу, раздѣляетъ мнѣніе Кевіона, т. е. принимаетъ четыре, а не двѣ руки (какъ дѣлаютъ это Кайбель и Виламовицъ). Далѣе, въ 7-мъ параграфѣ (стр. XXXIX—LIV) Sandys трактуетъ о датѣ и авторѣ Ἀθηναίων Πολιτεία. Подобно Торру, Липсіусу, Кейлю и на основаніи почти тѣхъ же соображеній, что и они, Sandys принимаетъ за дату промежутокъ между 328 и 325 гг. и въ виду этой даты и единогласнаго свидѣтельства древности полагаетъ, что необходимо признать авторство Аристотеля, если только этому не препятствуютъ важныя внутреннія основанія. Въ доказательство того, что такихъ основаній нѣтъ, онъ сравниваетъ Ἀθηναίων Πολιτεία съ „Политикой“ и находитъ между ними большое соотвѣтствіе; затѣмъ онъ сравниваетъ языкъ и стиль новооткрытаго трактата съ языкомъ и стилемъ другихъ произведеній Аристотеля, при чемъ, по его мнѣнію, если тутъ и есть нѣкоторая разница, то она объясняется различіемъ въ характерѣ самыхъ произведеній ¹⁾.

¹⁾ Совершенно однако неосновательно Sandys говоритъ, будто γί и οὐν часто встрѣчаются въ подлинныхъ произведеніяхъ Аристотеля: напротивъ, Bonitz въ своемъ Index Aristot. именно отмѣчаетъ рѣдкость употребленія ихъ въ несомнѣнныхъ сочиненіяхъ Аристотеля. Ср. замѣтку F. В. (Blass'a) въ Lit. Centralbl., 1893, № 11.

Но принимая, говорить Sandys, что 'Αθηναίων Πολιτεία была произведениемъ Аристотелева происхожденія, остается все-таки неизвѣстнымъ, самимъ ли великимъ мыслителемъ была она приготовлена къ опубликованію или какимъ-либо неизвѣстнымъ его ученикомъ. Последняя гипотеза могла бы объяснить нѣкоторую разницу въ языкѣ трактата и другихъ произведеній, признанныхъ за Аристотелевы, гладкость стиля, равно какъ нѣкоторую неточность, невѣрность историческихъ извѣстій, несоотвѣтствующую авторитету труда. Но и самъ Аристотель могъ быть способенъ на промахи и ошибки въ области исторіи. „The master of those who know“ не былъ непремѣнно всезнающимъ (стр. LI—III). Слѣдуетъ также допустить, что труды, подобныя Πολιτεία, благодаря смѣшанному характеру ихъ содержанія, при переходѣ отъ поколѣнія къ поколѣнію, особенно были подвержены интерполяціямъ. И затѣмъ относительно трудностей вопроса объ авторѣ трактата Sandys цитируетъ слова *Wright'a* (стр. LIII).

Вообще какъ здѣсь, въ „Введеніи“, такъ и въ своемъ комментаріѣ къ тексту, Sandys обнаруживаетъ чрезвычайную осмотрительность и осторожность. Мы не найдемъ у него смѣлыхъ, но шаткихъ и произвольныхъ гипотезъ. Крайности и натяжки ему чужды; спокойно и безпристрастно относится онъ къ новооткрытому памятнику, и его соображенія и доводы обыкновенно такъ основательны и убѣдительны, что большею частью съ ними нельзя не соглашаться.

За обзорѣніемъ — довольно впрочемъ краткимъ — источниковъ 'Αθηναίων Πολιτεία (§ 8, стр. LIV—LVIII) идетъ изложеніе содержанія преимущественно исторической части ея (§ 9, стр. LIX—LXVII), по тѣмъ періодамъ, которые отмѣчаетъ самъ авторъ въ исторіи развитія государственнаго устройства Аѳинъ (въ 41 гл. трактата), и наконецъ перечень литературы вопроса (§ 10, стр. LXVII—LXXV).

Извѣстно, какъ обширна, можно сказать необъятна, эта литература. Общее число работъ, касающихся новооткрытой 'Αθηναίων Πολιτεία, считая изданія, переводы, отдѣльныя сочиненія и статьи, разбросанныя въ самыхъ разнообразныхъ журналахъ, чуть не на всѣхъ европейскихъ языкахъ, доходить въ настоящее время, по меньшей мѣрѣ, до 200, и нигдѣ мы не найдемъ такого полнаго и такъ тщательно составленнаго перечня этой широко разросшейся литературы, какъ у Sandys'a. Не говоря уже объ англійскихъ, нѣмецкихъ, французскихъ и итальянскихъ трудахъ, у него указаны и русскія работы. Можно отмѣтить только слѣдующіе пробѣлы и промахи. Пропущены статьи: *Ad. Bauer*, „Aristoteles oder ein Unbekannter?“ (*Schlesische Zeitung*, 1891, № 699, 711, 717) и *его же*: „Die Bedeutung des neuen Werkes des

Aristoteles für die Mittelschule“ (въ „Österreichische Mittelschule“, V Jahrg., III Heft, 1891); *B. Niese*, „Über Aristoteles' Geschichte der athenischen Verfassung“ („Histor. Zeitschrift“, 69 B., 1 Heft, 1892); *Baier*, „Chronologische Untersuchungen zur Geschichte der Pentekontaetie“ („Berichte des Freien Deutschen Hochstiftes zu Frankfurt am Main“. Jahrg. 1892, Heft 2), статья, представляющая разборъ хронологическихъ построений Бауэра, основывающагося на свидѣтельствѣ трактата объ участіиThemistokla въ реформѣ ареопага, и критику этого свидѣтельства; замѣтка за подписью М. (Mähly?) подъ заглавіемъ: „Übertriebene Zweifelsucht“ (Beilage d. Allgem. Zeitung, № 236, 1891), направленная противъ крайностей скептицизма Роля; рецензія *Thumser'a* на извѣстную книжку *Cauer'a* („Zeitschr. f. d. österr. Gymnas.“, 1891, 11 Heft); небольшая статья въ польскомъ журналѣ *Ateneum* (1891, T. I, № 3); библиографическая замѣтка *А. Н. Деревницкаю* въ „Историч. Вѣстн.“, 1891, апр., по поводу изданія Кеніона. Остальные работы могли не попасть въ перечень потому, что появились или могли сдѣлаться извѣстными *Sandys'u* уже по окончаніи печатанія его изданія (предисловіе къ нему подписано 27 дек. 1892). Въ перечнѣ приведены работа *Grünzel'a* и статья г. *Холодняка*, какъ касающіяся 'Αθηναίων Πολιτεία. Но въ существованіи первой есть основаніе сомнѣваться, а статьи г. *Холодняка*, посвященной будто бы трактату Аристотеля, несомнѣнно нѣтъ ¹⁾. Наконецъ проф. *Д. Θ. Биллеву* принадлежит не переводъ трактата, какъ значитса у *Sandys'a*, а подробный пересказъ его содержанія.

Что касается текста памятника, то, какъ было упомянуто, для его установленія *Sandys* пользовался не только Facsimile, но и самою рукописью; и когда недосугъ или другія обстоятельства мѣшали ему са-

¹⁾ Эти ошибки повторяются во многихъ каталогахъ и переходятъ изъ одного перечня въ другой. Въ первый разъ указаніе на сочиненіе *J. Grünzel'a*, „Aristoteles und die 'Αθ. Пол. auf dem Papyrus d. British Museums“. Leipz. Friedrich, встрѣчается въ *The Academy*, 1891, № 996, p. 538, и, вѣроятно, оттуда уже перешло въ каталогъ. Я думаю, что здѣсь *J. Grünzel* простая ошибка вмѣсто *J. Schvarcz*, которому дѣйствительно принадлежитъ статья объ 'Αθ. Пол. подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, изданная именно книгопродавцемъ Фридрихомъ въ Лейпцигѣ (она составляетъ Anhang ко II т. труда *J. Schvarcz'a*, „Die Demokratie“). Ошибка относительно статьи г. *Холодняка* произошла оттого, что въ майск. кн. „Журн. М. Н. Пр.“ за 1891 г. рядомъ помѣщены были статья г. *Холодняка*, касающаяся Гораціевыхъ сатиръ, и начало перевода Аристотелева трактата, безъ имени переводчика, при чемъ въ оглавленіи вмѣсто фамиліи послѣдняго поставлена черта; отсюда нѣкоторые, очевидно, вывели заключеніе, что и переводъ 'Αθ. Пол. принадлежитъ г. *Холодняку* (на самомъ дѣлѣ онъ принадлежитъ г. Шубину).

мому навести необходимыя справки, онъ прибѣгаетъ къ содѣйствию Ке-
ниона. Ниже текста у Sandys'a приводятся чтенія и эммендаціи, при-
нимаемыя другими; затѣмъ—Testimonia, при чемъ Sandys обратилъ
надлежащее вниманіе на ратора Аристива и нашелъ у него немало
цитатъ, безъ прямого указанія на источникъ, изъ Аристотелева трак-
тата, цитатъ, усвоившихъ отъ вниманія предшествовавшихъ издате-
лей. Sandys приводитъ эти цитаты.

Затѣмъ идетъ пространный комментарий, касающійся какъ языка,
такъ и содержанія памятника, интересный, слѣдовательно, и для фи-
лолога, и для историка. По спорнымъ вопросамъ мы имѣемъ здѣсь пе-
редъ собою иногда цѣлыя критическія этюды, гдѣ сопоставлены сви-
дѣтельства другихъ источниковъ и различные взгляды ученыхъ, гдѣ
взвѣшены самымъ тщательнымъ и всестороннимъ образомъ доводы въ
пользу или противъ того или иного рѣшенія. Таковы, напр., примѣ-
чанія, касающіяся Драконовой конституціи (къ словамъ *ἡ δὲ τάξις*),
монетной реформы Солона, сбивчивой и противорѣчивой хронологіи
относительно тиранніи Писистрата, Клисееновой реформы (къ словамъ
διένευσε..... τριάκοντα μέρη), извѣстія объ участіи Θεμιστοκля въ дѣлѣ
реформы ареопага. Какъ было упомянуто, Sandys—чрезвычайно остро-
роженъ и въ этомъ отношеніи впадаетъ иногда даже въ крайность:
сопоставивъ различныя рѣшенія вопроса, представивъ соображенія pro
и contra, онъ избѣгаетъ дѣлать рѣшительный и окончательный выводъ,
предоставляя это самому читателю, такъ что подчасъ приходится
недоумѣвать, какого же собственно мнѣнія держится самъ Sandys. Такъ,
напр., по поводу Θεμιστοκля и Эфіальта онъ останавливается между
прочимъ на томъ удивительномъ обстоятельстве, что у Плутарха нѣтъ
ни одного слова объ участіи Θεμιστοκля въ нападеніи на ареопагъ;
отсюда, говоритъ Sandys, мы должны заключить или 1) что Плутархъ
не изъ первыхъ рукъ былъ знакомъ съ нашимъ трактатомъ, или 2) что
онъ по небрежности упустилъ отиѣтитъ этотъ рассказъ, или 3) что
онъ не имѣлъ этого анекдота въ копіи трактата, бывшей у него подъ
рукой. Послѣ того, какъ Sandys въ „Введеніи“ высказался въ пользу
мнѣнія о непосредственномъ знакомствѣ Плутарха съ Аристотелевыми
„Политіями“, можно было бы скорѣе всего ожидать, что онъ рѣши-
тельно станетъ на сторону послѣдняго предположенія и приметъ анек-
дотъ о Θεμιστοκлѣ за интерполяцію. Но на самомъ дѣлѣ мы видимъ
не то: Sandys указываетъ, что можетъ быть выставлено противъ каж-
даго изъ трехъ приведенныхъ имъ предположеній, и выходитъ, что онъ
не раздѣляетъ ни одного изъ нихъ, не исключая и третьяго: по его сло-
вамъ, стиль рассказа о Θεμιστοκлѣ, повидимому, ничѣмъ не отличается

отъ стиля контекста, и поэтому Sandys предпочитаетъ приписывать этотъ разсказъ тому же автору, которому принадлежитъ и все остальное. Но, замѣчаетъ онъ, хотя бы этотъ разсказъ и былъ подлиннымъ, мы едва ли можемъ считать его достовѣрнымъ (р. 103).—Что касается наиболѣе спорнаго вопроса о Драконовой конституціи, то Sandys, приведя доводы противниковъ и защитниковъ достовѣрности 4-й главы 'АѢ. Пол., повидному, склоняется болше въ пользу первыхъ; во всякомъ случаѣ, по его собственнымъ словамъ, въ настоящее время содержаніе большей части этой главы требуетъ самаго тщательнаго изслѣдованія прежде чѣмъ быть окончательно принятымъ (р. 13—14).

Не будемъ останавливаться на другихъ замѣчаніяхъ Sandys'a, такъ какъ это завело бы насъ слишкомъ далеко.

Въ концѣ книги приложено два индекса—греческій и англійскій; въ первомъ отмѣчены какъ слова, нигдѣ болше не встрѣчающіяся (двумя звѣздочками), такъ и слова, которыя не находятся въ Index Aristot. (одною звѣздочкою).

Трудъ Sandys'a представляетъ какъ бы итогъ того, что сдѣлано по вопросу объ 'Αἰθηραίων Πολιτεία со времени ея открытія; для всѣхъ, занимающихся трактатомъ Аристотеля, какъ для филологовъ, такъ равно и для историковъ, онъ является настольною книгою.

В. Бузескуль.

**Археологическія извѣстія и замѣтки, издаваемыя Императорскимъ Московскимъ
Археологическимъ Обществомъ, подъ редакцію дѣйствительнаго члена А. В.
Орѣшникова. № 1 и 2. Москва 1893 г.**

При томъ богатствѣ памятниковъ старины, искусства, которыми мы владѣемъ, которые разсѣяны въ различныхъ концахъ нашего обширнаго отечества, и въ большинствѣ случаевъ мало извѣстны намъ, недостаточно еще изучены—археологія, какъ наука, вѣдѣнію которой подлежать эти памятники, должна пользоваться у насъ вниманіемъ, имѣть работниковъ въ видѣ ученыхъ учреждений и отдѣльныхъ лицъ. И дѣйствительно у насъ существуетъ нѣсколько археологическихъ обществъ, археологическихъ комиссій, издающихъ ежегодно свои труды, дающихъ средства для составленія особыхъ научныхъ экскурсій и т. п. Но у насъ не имѣется спеціального періодическаго органа, который бы слѣдилъ за всѣми важнѣйшими явленіями этой археологической дѣятельности, за открытіями новыхъ памятниковъ, появленіемъ въ свѣтъ новыхъ трудовъ о нихъ, и который въ свою очередь давалъ бы мѣсто подобнымъ трудамъ.

Отчетъ о движеніи и дѣятельности русской археологіи (а равно и иностранной) во всѣхъ ея отрасляхъ, даваемый въ такомъ спеціальному органѣ, естественно долженъ быть весьма полезенъ для всѣхъ, интересующихся изученіемъ своего прошлаго, какъ оно проявлялось въ различныхъ памятникахъ искусства и письменности. Поэтому нельзя не привѣтствовать попытки, сдѣланной Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, начавшимъ издавать съ настоящаго года такой спеціальнй журналъ, заглавіе котораго мы выставили выше. Уже вышло въ свѣтъ двѣ книжки его, содержаніе которыхъ показываетъ, что журналъ будетъ давать богатый матеріалъ, какъ по отдѣлу самостоятельныхъ археологическихъ статей, такъ и по отдѣлу извѣстій о раскопкахъ, приобрѣтеніяхъ музеевъ, о занятіяхъ археологическихъ обществъ и—библіографическаго обзора археологическихъ трудовъ—не только русскихъ, но и иностранныхъ.

По первому отдѣлу находимъ двѣ интересныя статьи. Одна—И. Е. Забѣлина „О построеніи первой на Руси церкви въ честь пречистой Богородицы Неопалимой Купины“ (№ 1, стр. 4—12), въ которой почтенный авторъ на основаніи документальныхъ данныхъ рассказываетъ исторію построенія Московской церкви Неопалимая Купины, что у церкви Рождества Богородицы на Дмитріевкѣ, относящейся ко второй половинѣ XVII вѣка, и считаемой имъ первой на Руси церковью этого имени. Весьма интересенъ затронутый авторомъ въ началѣ статьи вопросъ о купинѣ Моисея, символическомъ толкованіи ея у отцовъ церкви, иконографическихъ изображеніяхъ ея. Къ сожалѣнію, авторъ коснулся этого лишь бѣгло, и вопросы о томъ, почему такъ поздно появилась на Руси первая церковь этого имени, были-ли того-же имени церкви въ Византіи, стоитъ-ли въ какомъ нибудь отношеніи—появленіе ихъ тамъ и у насъ, и равно, какой идеей, кромѣ высокаго почитанія Богородицы, вызывалось посвященіе такому имени—церквей—остаются открытыми. Остается открытымъ и вопросъ о самой иконѣ Неопалимой Купины, которая, по мнѣнію автора, появилась въ то самое время, какъ только утвердилось изъясненіе отцовъ церкви о высокосимволическомъ прообразовательномъ значеніи видѣнія Моисеева, такъ какъ для подтвержденія этого положенія имъ не представлено никакихъ фактовъ. Конечно, выясненіе всѣхъ этихъ вопросовъ не составляло ближайшей задачи статьи и нужно надѣяться, что мы встрѣтимся еще на страницахъ журнала съ матеріаломъ, касающимся ихъ.

Другая статья—М. Сперанскаго „О змѣвникѣ съ семью отроками“ (№ 2, стр. 50—60) даетъ много цѣнныхъ замѣчаній и объясненій весьма интереснаго памятника, уже раньше описаннаго Ю. Филимоновичъ, гр. И. И. Толстымъ, Д. И. Прозоровскимъ. Памятникъ этотъ „змѣвникъ-амулетъ“, единственный до сихъ поръ русскій предметъ этого рода—рѣзной на камнѣ (всѣ остальные змѣвники сдѣланы изъ металла). Пользуясь богатымъ матеріаломъ изъ письменныхъ памятниковъ, авторъ исправляетъ чтеніе надписей, предложенное прежними изслѣдователями, и устанавливаетъ время происхожденія его—XII—XIII в.

Нельзя не пожелать, чтобы обзорные раскопки и пріобрѣтенія древностей музеями—заграничныхъ—нашло въ журналѣ еще больше себѣ мѣста, чѣмъ предложено теперь, равно и библиографическій отдѣлъ, но все это, конечно, станетъ выполнимымъ лишь при успѣхѣ журнала, при сочувствіи, которое онъ найдетъ въ средѣ лицъ, которымъ дороги интересы русской археологіи. Пожелаемъ-же ему этого успѣха и сочувствія.

Е. П.

ЛѢТОПИСЬ ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Опытъ исторіи Харьковского университета

проф. Д. И. Багалъя.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Не безъ сомнѣній и боязни приступаю я къ печатанію своего сочиненія. Одно время я даже хотѣлъ ограничиться только отдѣльными экскурсами, чтобы впослѣдствіи собрать, дополнить, переработать ихъ и составить уже подробную систематическую исторію нашего университета. Но теперь я рѣшилъ все таки дать то, что имѣю. Быть можетъ, обстоятельства позволятъ мнѣ современемъ самому расширить свой трудъ; если же этого не случится, то во всякомъ случаѣ онъ явится первою попыткою связнаго историческаго очерка нашего стараго университетскаго быта.

Всякому, сколько нибудь интересовавшемуся исторіей нашего университета, извѣстно, какъ мало мы имѣемъ работъ въ этой области и какъ неравномѣрно онѣ распредѣлены: большая часть ихъ относится къ первоначальной эпохѣ исторіи университета. Перечислимъ важнѣйшія изъ нихъ, чтобы составить себѣ понятіе о томъ, что сдѣлано въ этой области и что остается сдѣлать впереди.

На первомъ планѣ, конечно, нужно поставить выдающіяся монографіи академикомъ М. И. Сухомлинова и Н. А. Лавровскаго. Статья питомца Харьковского университета М. И. Сухомлинова „Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи въ царствованіе императора Александра I“ появилась еще въ 1865 году, а теперь перепечатана въ I-мъ томѣ его „Исслѣдованій“¹⁾, вышедшихъ въ 1889 г. Здѣсь академикъ Сухомли-

¹⁾ Выборка матеріала, относящагося къ Харьковскому университету, перепечатана отсюда въ Харьковскомъ Сборникѣ, вып. 3-мъ, стр. 112—159.

„Записки Императ. Харьк. Универ.“, вып. II, 1893 г., ч. неоффиц. (в).

новъ даетъ между прочимъ очеркъ первоначальной ученой дѣятельности Харьковскаго университета и превосходную характеристику первыхъ его дѣятелей: попечителя Потоцкаго и профессоровъ—русскихъ и иностранныхъ. Высокое научное значеніе этого очерка обуславливается тѣмъ, что авторъ въ основу его положилъ первоисточники и при томъ преимущественно архивные ¹⁾. Кромѣ того здѣсь „академикъ М. И. Сухомлиновъ не только дѣлится съ читателями плодами своей громадной начитанности, своего наблюдательнаго свѣтлаго ума“ ²⁾, но и устанавливаетъ оцѣнку этихъ лицъ по цѣлямъ и результатамъ ихъ дѣятельности для русскаго просвѣщенія.

Академикъ Н. А. Лавровскій, въ бытность свою профессоромъ Харьковскаго университета, не мало потрудился для уясненія первоначальной его исторіи; ему принадлежатъ слѣдующія статьи: 1) Василій Назарьевичъ Каразинъ и открытіе Харьковскаго университета ³⁾; 2) Воспоминаніе о Василіѣ Назарьевичѣ Каразинѣ ⁴⁾; 3) Изъ первоначальной исторіи Харьковскаго университета ⁵⁾; 4) Эпизодъ изъ исторіи Харьковскаго университета ⁶⁾; 5) Педагогъ прошлаго времени А. А. Дюгуровъ ⁷⁾; 6) О сношеніяхъ Н. М. Каразина съ Харьковскимъ университетомъ ⁸⁾; 7) Опытъ русской исторіи Рейта ⁹⁾. Всѣ перечисленные труды Н. А. Лавровскаго отличаются богатствомъ фактическаго содержанія, осторожностью въ приговорахъ и критическимъ отношеніемъ къ вопросу. Наиболѣе важное значеніе имѣетъ 1-я статья, содержащая въ себѣ подробный разсказъ объ основаніи Харьковскаго университета (въ связи съ дѣятельностью В. Н. Каразина) и характеристику первыхъ его профессоровъ. Матеріаломъ для этой работы послужили автору главнымъ образомъ дѣла Харьковскаго университетскаго архива и отчасти (для біографій профессоровъ) записки Т. Селиванова; 4-я статья посвящена біографіямъ двухъ выдающихся профессоровъ Харьковскаго университета Шада и Стойковича; 3-я и 5-я содержатъ любопытный

¹⁾ Авторъ пользовался архивными дѣлами Харьковск. унив. и Мин. Нар. Просвѣщенія.

²⁾ Употребляемъ выраженіе проф. Н. Θ. Сумцова въ его статьѣ о Сухомлиновѣ (См. 4-й т. Сборника Харьк. Ист. Фил. Общ., стр. 242).

³⁾ Журн. Мин. Нар. Пр. 1872 г., № 1, стр. 57—106, № II-й, стр. 197—247.

⁴⁾ Ibidem, 1873 г., февраль, стр. 294—311.

⁵⁾ Ib., 1869 г., ч. CXLV, № 10, стр. 235—260.

⁶⁾ Чтенія Моск. Общ. Ист. и древн., 1873 г., кн. 2-я, 1—58.

⁷⁾ Русск. Архивъ 1869 г., стр. 1541—1553.

⁸⁾ Русск. Архивъ 1869 г., стр. 2017—2021.

⁹⁾ Журн. Мин. Нар. Пр. 1873, янв., 87—105.

матеріаль о педагогической дѣятельности первыхъ профессоровъ по части устройства и управленія училищъ Харьковскаго учебнаго округа; 7-я носитъ библиографическій характеръ и посвящена обзорѣню содержанія „Опыта русской исторіи“, составленнаго Харьковскимъ профессоромъ Рейтомъ; 2-я посвящена больше В. Н. Каразину, чѣмъ исторіи Харьковскаго университета; наконецъ, 6-я касается маленькаго, но характернаго эпизода о приглашеніи нашего знаменитаго историографа на должность профессора Харьковскаго университета.

Проф. Рославскому - Петровскому принадлежитъ богатая фактами статья „Объ ученой дѣятельности Харьковскаго университета въ 1-е десятилѣтіе его существованія“¹⁾. Сухія и не особенно подробныя, но систематическія данныя обо всѣхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университета собраны въ книгѣ бывшаго помощника попечителя *Фойнта* „Ист. стат. записки объ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ и его заведеніяхъ отъ основанія университета до 1859 г.“. X. 1859. Бывшему помощнику бібліотекаря Чирикову принадлежитъ біографія извѣстнаго проф. математики Осиповскаго. О томъ же дѣятелѣ и о противникѣ его попечителѣ Зах. Корнѣевѣ писалъ въ послѣднее время въ Ж. М. Н. Пр. бывший ректоръ Харьковскаго университета И. П. Щелковъ²⁾. Чрезвычайно важную монографію напечаталъ въ послѣднее время г. Шугуровъ—„Илья Федоровичъ Тимковскій педагогъ прошлаго времени“³⁾; тутъ мы найдемъ новыя данныя и соображенія объ основаніи Харьковскаго университета и о роли въ этомъ дѣлѣ Тимковскаго. Проф. А. С. Лебедевъ составилъ біографію одного изъ первыхъ профессоровъ Харьковскаго университета Дегурова и любопытную исторію Харьковскаго коллегіума, которая является какъ бы введеніемъ въ исторію университета⁴⁾. Такимъ же введеніемъ можно признать монографію Г. П. Данилевскаго о Гр. С. Сковородѣ и харьковскихъ школахъ⁵⁾; прямое отношеніе къ исторіи основанія университета имѣетъ его же монографія

¹⁾ Ж. М. Н. Пр. 1855 г. № 7, стр. 1—36; имъ же напечатано еще „Краткое историко-статистич. обзорѣніе Имп. Харьк. унив.“ (Ibidem), а также критико-публицистическая статья „Русскіе университеты и универс. вопросъ Г. Пирогова“. X. 1864 г. (Изъ Харьк. Губ. В.).

²⁾ Русск. Старина 1876, ноябрь стр. 463—490; Ж. М. Н. Пр. 1890, октябрь, стр. 358—385 „Изъ исторіи Харьк. университета“.

³⁾ Киев. Стар. 1891 г. августъ стр. 212—236, сентябрь 375—406, октябрь 82—97.

⁴⁾ Вѣст. Евр. 1876 г., мартъ, стр. 135—176; Харьковскій коллегіумъ, какъ просвѣтительный центръ Сл. Украйны до учрежденія въ Харьковѣ университета (Чт. Моск. Общ. 1886 г. кн. 1-я и отдѣльно).

⁵⁾ Украинская Старина. X. 1866 г.

о В. Н. Карзини́ ¹). Г-жа С. Р. напечатала любопытную статью, посвященную старой харьковской журнальной литературѣ, стоявшей, какъ извѣстно, въ тѣсной связи съ университетомъ и его дѣятелями ²); продолженіемъ ея можно считать статью Г. Вс. Срезневскаго „Объ украинскомъ Альманахѣ“ 1831 г. ³). Мнѣ также принадлежитъ нѣсколько статей и замѣтокъ: 1) Заселеніе Харьковскаго края и общій ходъ его культурнаго развитія до открытія университета (актовая рѣчь); 2) Характеристика просвѣтительной дѣятельности Харьковскаго университета въ 1-е десятилѣтіе его существованія ⁴); 3) рѣчь о В. Н. Карзини́ ⁵) и нѣсколько мелкихъ статей въ „Харьк. Губ. Вѣд.“ ⁶).

Почти всѣ эти сочиненія касаются перваго десятилѣтія въ жизни Харьковскаго университета и только очень немногія (труды гг. Щелкова, Чирикова, Лебедева) захватываютъ и вторую половину царствованія Александра I-го. Изъ монографій, относящихся къ царствованію Императора Николая Павловича и Александра II-го отмѣтимъ труды 1) Де Пуле о Д. И. Каченовскомъ ⁷), 2) проф. А. Н. Стоянова о немъ же ⁸), 3) Сухомлинова объ уничтоженіи диссертациі Костомарова ⁹), 4) проф. Иконникова „Русскіе университеты въ связи съ ходомъ общественнаго образованія“ ¹⁰) 5) А. Н. Деревицкаго—о М. Н. Петровѣ ¹¹), 6) цѣлый рядъ некрологовъ и оцѣнокъ ученыхъ трудовъ А. А. Потебни ¹²), 7) нѣсколько статей о Ценковскомъ и др. Наконецъ болѣе обширный періодъ времени обнимаетъ названное выше сочиненіе Фойгта и „Указатель книгъ и брошюръ, напечатанныхъ въ Харьковѣ съ 1805 по

¹) Украинская Старина. X. 1866 г.

²) „Харьковская журналистика начала нынѣшняго столѣтія“ (Кіев. Стар. 1892 г., августъ, 168—198).

³) Кіев. Стар. 1893 г. январь, стр. 20—33.

⁴) Русская Школа, 1892, октябрь, стр. 9—23 и ноябрь, стр. 10—26.

⁵) Зап. Императ. Харьк. универ. 1893, № 1, Харьк. лѣт., стр. 5—35.

⁶) Напримѣръ, Харьковскія университетскія торжества и др.

⁷) Харьковскій Университетъ и Д. И. Каченовскій (Вѣстникъ Европы 1874, № 1, стр. 75—115, № 2, стр. 565—588).

⁸) Воспоминанія о Д. И. Каченовскомъ. Біографическій очеркъ (публ. лекціа) X. 1874.

⁹) Древняя и Новая Россія 1877, т. I, стр. 42—55.

¹⁰) Вѣст. Евр. 1876, № 9—11; тутъ есть кое какія данныя и изъ исторіи Харьк. универ.

¹¹) М. Н. Петровъ. X. 1887 г.; сюда же нужно присоединить краткій некрологъ Петрова, составленный В. П. Бузескуломъ (въ Харьк. Губ. Вѣд. 1887 г., № 33).

¹²) См. сборникъ „Памяти А. А. Потебни“, изданный Харьковскимъ Ист. Фил. Обществомъ.

1879 годъ“, составленный трудолюбивымъ изслѣдователемъ Харьковской старины Чирновымъ ¹⁾).

Не перечисляемъ, конечно, разныхъ мелкихъ замѣтокъ, некрологовъ, разсѣянныхъ въ мѣстныхъ и общихъ изданіяхъ.

Во всякомъ случаѣ они не измѣняютъ вывода, что по исторіи Харьковскаго университета въ царствованіе Императора Николая и Александра II-го не сдѣлано почти ничего; все вниманіе немногочисленныхъ изслѣдователей этого періода было сосредоточено на біографіяхъ выдающихся университетскихъ дѣятелей, но и ихъ составлено въ общемъ весьма немного.

Входить въ объясненіе этого печальнаго явленія я не буду. За мѣчу только, что не послѣднюю роль игралъ тутъ недостатокъ печатныхъ данныхъ для подобныхъ трудовъ.

Переходимъ теперь къ обзорѣнію матеріаловъ. Есть два вида источниковъ для нашей работы—официальные и частныя данныя. Весьма важнымъ матеріаломъ могли бы служить отчеты о состояніи и дѣятельности университета. Но къ сожалѣнію они стали печататься съ довольно поздняго времени. Неблагоприятнымъ условіемъ является также то обстоятельство, что Харьковскій университетъ цѣлые десятки лѣтъ не имѣлъ своего ученаго органа, гдѣ печатались бы извлечения изъ протоколовъ и другія данныя, касающіяся университетской жизни. Въ послѣднее десятилѣтіе прекратились было и тѣ „Записки“, которыя стали издаваться съ 1872 года, замѣнивъ собою прежнее изданіе (Протоколы), которое впрочемъ и само появилось только въ началѣ 60-хъ годовъ. Богатѣйшей сокровищницей официальныхъ документовъ является университетскій архивъ, но имъ пользовались очень немногіе, а систематическимъ извлеченіемъ изъ него матеріаловъ для отдѣльнаго изданія не занимался никто ²⁾).

Нѣсколько лучше (но все-таки очень печально) обстоитъ дѣло съ источниками частнаго характера—записками, мемуарами, письмами и т. п.

¹⁾ Харьк. Сбор. на 1890 г. и отдѣльно. Краткія біографическія и бібліографическія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ профессорахъ Харьк. у—а мы найдемъ въ извѣстномъ трудѣ Геннади „Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ“. 2 тома. Критико-біографическій словарь С. А. Венгерова къ сожалѣнію едва ли будетъ законченъ.

²⁾ Здѣсь слѣдуетъ только отмѣтить документы, извлеченные Устиновымъ изъ архива Городской Думы („Харьковская старина“ въ Х. Г. В. 1878, №№ 19, 20, 22, 23, 37, 38, 39, 40, 41 и 47).

Назовемъ важнѣйшіе изъ нихъ. На первомъ мѣстѣ нужно поставить драгоцѣнныя „Воспоминанія“ Роммеля ¹⁾; затѣмъ почти къ той же эпохѣ относятся Воспоминанія Розальонъ-Сопальскаго и Записки о проф. Г. Успенскомъ (его сына) ²⁾; къ 20-мъ и началу 30-хъ годовъ относятся воспоминанія бывшаго студента г. Н. ³⁾; весьма важныя свѣдѣнія о Харьковскомъ университетѣ въ 30-хъ годахъ содержатся въ „Автобіографіи“ знаменитаго питомца нашего университета Н. И. Костомарова ⁴⁾; гораздо менѣе интересны воспоминанія о Костомаровѣ въ Харьковѣ А. А. Корсунова ⁵⁾; вокругъ личности Н. И. Костомарова сосредоточиваются главнымъ образомъ и замѣтки Неслуховскаго и Гвоздиковъ ⁶⁾. обстоятельную характеристику университетскихъ дѣятелей 40-хъ годовъ мы находимъ въ названной выше статьѣ Де Пуле, который въ то время былъ студентомъ Харьковского университета; дополненіемъ къ нимъ могутъ служить непритязательные рассказы его современника чистаго „идеалиста“ Пашкова ⁷⁾. Къ концу 40-хъ и началу 50-хъ го-

¹⁾ Оригиналъ ихъ напечатанъ въ 5 томѣ историческаго сборника Булау подъ заглавіемъ „Erinnerungen aus meinem Leben und aus meiner Zeit“ (р. 421—600). Извлеченіе изъ нихъ въ русскомъ переводѣ было помѣщено въ „Южномъ Сборникѣ“ Максимова (издававшемся въ Одессѣ). Новое изданіе этого извлеченія сдѣлано въ Харьковѣ почтеннымъ бібліотекаремъ Харьк. унвер. Я. О. Баласнымъ подъ заглавіемъ „Пять лѣтъ изъ жизни Харьковского университета“. Воспоминаніе проф. Роммеля о своемъ времени, о Харьковѣ и Харьковскомъ университетѣ. Х. 1868.

²⁾ Мои воспоминанія (Харьк. Губ. Вѣд., 1869, №№ 43 и 44). Воспоминанія сына объ отцѣ (Ворон. Губ. Вѣд. 1863 г., № 27, 28, 30—32).

³⁾ Южный Край, 1883 г. № 711, 712, 718, 722, 730.

⁴⁾ Литературное наследіе Н. И. Костомарова Спб. 1890 г., 2 глава.

⁵⁾ Рус. Архивъ, 1890 г., № 10, стр. 199—221.

⁶⁾ Истор. Вѣстникъ 1890 г. № 4, стр. 116—153; Рус. Стар. 1890 г. № 4, стр. 207—209.

⁷⁾ Отрывки изъ воспоминаній В. Пашкова о г. Харьковѣ, Харьковскомъ университетѣ и Харьковскомъ краѣ печатались въ мѣстныхъ изданіяхъ; „Изъ воспоминаній о Д. И. Каченовскомъ“ (Харьк. Губ. Вѣд. 1874 г. № 7; „Изъ прошлаго здѣшняго края“ Харьк. Губ. Вѣд. 1876 г. № № 1—8, 10, 12, 14, 16, 19, 21, 23, 25; Южный Край 1884 г. №№ 1275, 1315, 1318, 1327, 1356; 1885 г. №№ 1420 и 1425); отрывки изъ университетскихъ воспоминаній напечатаны были въ газетѣ „Харьковъ“, въ болѣе подробномъ видѣ они должны были появиться въ „Кіевской Старинѣ“, но къ сожалѣнію при переходѣ журнала въ руки другого издателя доставленная мною рукопись затерялась въ редакціи какъ это видно изъ слѣдующаго ея объявленія: „Редакція „Кіевской Старины“ покорнѣйше проситъ лицо, у котораго находятся Воспоминанія Пашкова о Харьковскомъ университетѣ, доставить ихъ въ редакцію“ (Кіев. Старина. 1891, январь, стр. 208).

довъ относится записки Тончиева ¹⁾. Краткія свѣдѣнія найдемъ мы также въ зам. Сбитнева (относятся къ 1832 г.) ²⁾, воспоминаніяхъ г. А. Ш. (о Гулакѣ Артемовскомъ) ³⁾, Лапшина ⁴⁾, Рейнгарда ⁵⁾.

Въ самое послѣднее время пр. Н. О. Сумцовъ началъ печатать свои воспоминанія о попечителѣ Воскресенскомъ ⁶⁾ и проф. А. А. Потѣбѣ. Можно только пожелать, чтобы примѣръ его нашелъ продолжателей среди членовъ нашей коллегіи и бывшихъ питомцевъ Харьковскаго университета. Изъ русскихъ и иностранныхъ путешественниковъ, оставившихъ свои замѣтки о г. Харьковѣ и Харьк. у—ѣ, слѣдуетъ отмѣтить кн. Долгорукаго, акад. Коля и барона Гакстаузена ⁷⁾. Вотъ и все болѣе важное. Его очень мало; остаются огромные пробѣлы: многое требуетъ провѣрки документальными данными; многое изображено въ самыхъ общихъ чертахъ; о многомъ, очень важномъ, нѣтъ никакихъ свѣдѣній. *Однимъ словомъ, писать исторію университета по наличному печатному матеріалу невозможно.* Необходимо пользоваться неизданными документами университетскаго архива: въ этихъ хартіяхъ, мирно почивающихъ на полкахъ архива, заключается подробная исторія Харьковскаго университета. Говоря это, мы нисколько не отрицаемъ важнаго значенія частныхъ матеріаловъ; мы только опредѣляемъ относительное достоинство тѣхъ и другихъ и при томъ не вообще, а примѣнительно къ данному случаю. Внимательное изученіе тѣхъ и другихъ привело меня къ убѣжденію, что въ основу своего „Опыта“ я долженъ положить документы университетскаго архива. Только они даютъ полную картину *официальной* дѣятельности университета, съ хронологическими датами, съ точными свѣдѣніями о служебной, преподавательской и научной дѣятельности профессоровъ, со

¹⁾ Южный Край, 1883 г., №№ 874, 879, 882, 886, 889, 893, 900, 903, 906, 909, 915, 922, 923.

²⁾ Киев. Стар., 1887, февраль—май.

³⁾ Ив., 1889, № 2. 499—503.

⁴⁾ Ж. М. Н. Пр. 1890, май, стр. 124—128.

⁵⁾ Харьк. Сбор. на 1887 годъ.

⁶⁾ Любопытныя данныя о попечителѣ З. Я. Карнѣевѣ появились на двѣхъ въ Рус. Архивѣ, май 1893 г. (Переписка кн. А. Н. Голицына съ З. Я. Карнѣевымъ); ср. Рус. Архивъ 1892, № 12.

⁷⁾ Кн. Долгорукаго. Славны бубны за горами (Чтенія Моск. Общ., 1869, кн. 2-я, стр. 45—56). Reisen im Inneren von Russland und Polen von Kohl. 2 Theil 1841, p. 135—178. Studien über die innern Zustände, das Volksleben und insbesondere die ländlichen Einrichtungen Russlands. Von A. F. Haxthausen 2 Theil 1847, p. 114—163.

статистическими данными о состояніи учебно-вспомогательныхъ учреждений, о количествѣ студентовъ, ихъ происхожденіи, мѣстѣ рожденія и первоначальнаго воспитанія, занятіяхъ, экзаменахъ и т. п. Мало того: въ университетскомъ архивѣ мы найдемъ много данныхъ, рисующихъ намъ и частную жизнь профессоровъ и студентовъ, ихъ нравы и обычаи. А объясняется это тѣмъ, что сфера университетскаго суда въ прежнее время была гораздо шире, чѣмъ теперь: онъ разбиралъ не только проступки студентовъ, но и столкновенія членовъ профессорской коллегіи между собою, обиды, нанесенныя ихъ семьямъ и даже нѣкоторые споры между профессорами и посторонними лицами. Наконецъ, въ томъ же университетскомъ архивѣ мы найдемъ драгоценный матеріалъ для характеристики отношенія университета ко внѣ университетской педагогической средѣ; это — документы, заключающіе въ себѣ свѣдѣнія объ устройствѣ всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній Харьковскаго учебнаго округа; училища эти находились въ первое время въ завѣдываніи училищнаго комитета, а этотъ послѣдній состоялъ изъ профессоровъ университета. Впрочемъ даже и въ болѣе позднее время среди официальныхъ бумагъ можно нерѣдко встрѣтить такіе, которыя прекрасно характеризуютъ нравственную сторону личности ихъ составителей.

Но нѣтъ также ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что частные матеріалы являются необходимымъ *дополненіемъ* къ официальнымъ. Нерѣдко одна мѣткая характеристика современника даетъ намъ больше, чѣмъ груда официальныхъ документовъ: она является подчасъ ключемъ къ разгадкѣ всего характера дѣятеля, его отношенія къ другимъ членамъ коллегіи и т. п. Только однѣ записки современниковъ могутъ оживить сухія данныя архива, воссоздать живые образы старыхъ дѣятелей съ ихъ индивидуальными особенностями, съ ихъ достоинствами и недостатками, представить картины стараго быта въ его реальной обстановкѣ. Даже анекдотическая сторона въ подобныхъ разсказахъ имѣетъ свое значеніе, если, конечно, ею одною не исчерпываются характеристики. Я постараюсь изучить и эксплуатировать этотъ матеріалъ по возможности тщательно, такъ какъ съ одной стороны онъ долженъ быть отнесенъ къ разряду первоисточниковъ, которыми почти никто не пользовался для научныхъ цѣлей, а съ другой его такъ мало, что приходится дорожить даже и менѣе важными замѣтками.

Но въ основу своего труда я все-таки положу неизданные документы университетскаго архива, — этотъ почти нетронутый и неисчерпаемый рудникъ драгоценныхъ матеріаловъ. Такимъ образомъ, недостатокъ въ источникахъ я ощущать не буду. Скорѣе является опасность другого рода — что я воспользуюсь этимъ хранилищемъ въ слишкомъ

незначительной степени. И я заранее предупреждаю, что не буду разрабатывать бумагъ его *систематически*; для этого мнѣ пришлось бы перерыть весь архивъ, что, конечно, абсолютно невозможно, въ особенности, если принять во вниманіе огромное количество документовъ и отсутствіе ихъ научнаго описанія. Это обширное хранилище заключаетъ въ себѣ собственно 4 архива—дѣла Совѣта, Правленія, Печетельской канцеляріи и Училищнаго комитета. Огромное большинство ихъ представляетъ въ настоящее время исключительно историческій интересъ и имъ необходимо было бы сдѣлать ученое обзорѣніе, чтобы сгруппировать матеріалъ для составителей „Биографическаго словаря“ и „Исторіи университета“. Для настоящаго тома мнѣ удалось, кромѣ того, открыть еще цѣлую серію *новизнъ* и чрезвычайно важныхъ документовъ—въ Архивѣ Харьк. двор. депутат. собранія; они касаются капитальнаго вопроса объ *основаніи* Харьк. университета и послужатъ главнымъ источникомъ для 2-й главы моего сочиненія.

Кромѣ этого въ моемъ распоряженіи имѣются еще и нѣкоторые неизданные *частные* матеріалы. Хотѣлъ бы думать, что подобные источники будутъ поступать ко мнѣ и впредь, по мѣрѣ печатанія моего труда. Пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы обратиться съ покорнѣйшей просьбой ко всѣмъ тѣмъ, у кого имѣются какіе либо (хотя бы самые незначительные) документы, относящіеся къ исторіи Харьк. университета, его учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ и біографіямъ его дѣятелей, сообщить ихъ мнѣ для снятія копій (имѣю въ виду мемуары, записки, письма, рукописныя мнѣнія, отзывы, курсы, характеристивы, юмористическія стихотворенія и сатиры и т. п.). Еще удобнѣе было бы жертвовать все это въ нашъ Харьк. историческій архивъ, въ которомъ недавно заведено особое отдѣленіе бумагъ и писемъ мѣстныхъ университетскихъ дѣятелей. Нужно надѣяться, что, въ виду приближенія столѣтняго юбилея Харьк. университета, тѣ лица, которымъ хорошо извѣстно его прошлое, напечатаютъ о немъ свои воспоминанія; эти послѣднія явятся съ одной стороны интереснымъ литературнымъ чтеніемъ для обширнаго круга читателей, а съ другой—желаннымъ подаркомъ для историковъ Харьк. университета и Харьковскаго края.

Само собою разумѣется, что къ своимъ источникамъ мы будемъ относиться критически, въ предѣлахъ допускаемыхъ характеромъ труда. Тамъ, гдѣ будутъ спорные вопросы, мы ихъ постараемся разрѣшать или на основаніи критическаго анализа прежнихъ мнѣній, или введеніемъ *новаго матеріала*, дающаго прямое и вѣрное рѣшеніе сомнительнаго случая; второй путь, конечно, всегда прямѣе и надежнѣе перваго. Желая дать *систематическій* очеркъ исторіи Харьк.

университета и предназначая его для болѣе или менѣе широкаго круга образованныхъ читателей, я не могу совершенно опускать и того, о чемъ говорили уже мои предшественники въ специальныхъ статьяхъ и замѣткахъ, если содержаніе ихъ заслуживаетъ вниманія по важности вопроса или по связи съ общимъ ходомъ старой университетской жизни; въ сожалѣнію количество пособій, какъ мы видѣли, весьма недостаточное и при томъ большинство ихъ касается только исторіи основанія университета. Такимъ образомъ, болѣею частью мнѣ придется идти „неготовыми путями“ — и самому находить матеріалъ, создавать планъ, дѣлать характеристики и обобщенія. *Документальный* характеръ моего труда является важной гарантіей достоверности его содержанія. Содержаніе это будетъ отличаться вполне *фактическимъ* характеромъ; въ большинствѣ случаевъ факты сами будутъ говорить за себя; моя обязанность будетъ заключаться главнымъ образомъ въ группировкѣ и освѣщеніи ихъ; выводы же должны являться, какъ необходимое логическое послѣдствіе этихъ фактическихъ данныхъ. Я не буду уклоняться отъ оцѣнки событій и сужденій о дѣятельности лицъ, такъ какъ безъ нихъ историческій трудъ теряетъ большую часть своего значенія. Но при этой оцѣнкѣ буду стараться соблюдать большую осторожность. Во многихъ случаяхъ я просто не буду себя чувствовать достаточно компетентнымъ (напр., въ отзывахъ о специальныхъ трудахъ по математикѣ, медицинѣ и т. п.); въ другихъ—для этого не будетъ достаточно данныхъ (напр., для характеристики нравственной стороны различныхъ личностей). Во всякомъ случаѣ въ своихъ приговорахъ я буду принимать во вниманіе условіе времени и среды. Критеріемъ для нихъ будутъ мнѣ служить пользы того учрежденія, для котораго работали всѣ эти лица, а также интересы науки и просвѣщенія вообще. Моѣ сочувствіе будетъ на сторонѣ тѣхъ, кто способствовалъ своею дѣятельностью прогрессу въ тѣхъ или иныхъ сферахъ университетской жизни, и чѣмъ болѣе кто сдѣлалъ, тѣмъ болѣе вниманія заслужить въ моихъ глазахъ его личность и дѣятельность; перспектива также нужна въ исторіи, какъ и въ живописи. Конечно, я, какъ историкъ, не могу закрывать глазъ и на темныя стороны нашей старой университетской жизни; иначе моя картина не будетъ соответствовать дѣйствительности. Но главное вниманіе мое будетъ все-таки обращено на свѣтлыя положительныя черты, ибо важнѣйшей задачей всякаго подобнаго труда нужно признать рѣшеніе вопроса—что сдѣлалъ тотъ или иной университетъ для развитія науки и просвѣщенія въ русскомъ обществѣ. Относительно же провинциальныхъ университетовъ въ частности получаетъ огромное значеніе во-

прось о взаимодействии между университетской средой и мѣстнымъ обществомъ. Харьковскій университетъ занимаетъ въ этомъ отношеніи даже нѣсколько особенное положеніе: онъ возникъ, какъ извѣстно, благодаря общественной инициативѣ, матеріальной и нравственной поддержкѣ мѣстнаго общества. Поэтому необходимо касаться и положенія этого общества, чтобы выяснитъ причину сочувственнаго отношенія его къ университету съ одной стороны и результатъ ихъ взаимнаго вліянія съ другой. Предметомъ особеннаго вниманія съ моей стороны будетъ служить поэтому проявленіе научно-литературнаго движенія, стоявшаго въ тѣснѣйшей нравственной связи съ университетской жизнью. Неудивительно, что, при такой широкой постановкѣ темы, мой „Опытъ“ приметъ значительные размѣры, хотя я и буду стараться по возможности ограничивать себя въ этомъ дѣлѣ, чтобы довести его до благополучнаго конца. Исторіи Харьк. университета въ царствованіе Имп. Александра I-го я предполагаю посвятить два тома: 1-й томъ будетъ обнимать одно десятилѣтіе въ жизни университета (1805—1814 годъ), 2-й—другое (1815—1824 г.). Такое дѣленіе оказывается необходимымъ между прочимъ и потому, что самое отношеніе правительства къ университетамъ въ 1-ю половину царствованія Александра I отличалось однимъ характеромъ, а во 2-ю—другимъ, совершенно противоположнымъ; сообразно съ этимъ рѣзко измѣнился и общій характеръ университетскаго быта.

Въ заключеніе два слова *pro domo sua*. Взятая за настоящую работу меня побуждаетъ между прочимъ чувство глубокой признательности къ Харьковскому университету, избравшему меня 10 лѣтъ тому назадъ въ преподаватели по предмету русской исторіи. Я былъ тогда совсѣмъ молодымъ начинающимъ специалистомъ; за мною, можно сказать, не было ученаго прошлаго. Вѣсть объ этомъ избраніи я принялъ не какъ заслуженную награду, а какъ осуществившуюся счастливую мечту, дававшую мнѣ возможность предаваться любимымъ занятіямъ. Перейдя въ Харьковъ, я рѣшилъ познакомиться съ мѣстной исторіей, но оказалось, что сдѣлано въ этой области очень мало; такъ открылось мнѣ благодарное поле для самостоятельныхъ изслѣдованій по мѣстной исторіи, въ основу которыхъ были положены мною архивные документы.

Десять лѣтъ занимаюсь я изслѣдованіемъ мѣстной старины—внимательно слѣжу за текущими явленіями въ этой области, разыскиваю новые архивные матеріалы, пишу самостоятельныя изслѣдованія. Интересуюсь преимущественно культурною стороною нашего прошлаго быта, я, естественно, не могъ обойти въ своихъ занятіяхъ и исторіи Харь-

ковскаго университета, такъ какъ съ его судьбою самымъ тѣснымъ образомъ связана судьба просвѣщенія значительной части „полуденнаго“ края Россіи.

Неудивительно, что я рѣшился ввести его въ кругъ своихъ историческихъ разысканій. У меня явилась потребность потрудиться по мѣрѣ своихъ силъ и способностей для уясненія мало извѣстнаго прошлаго того просвѣтительнаго учрежденія, которое сдѣлалось для меня роднымъ, въ которомъ счастливая судьба поставила меня на высокую ступень наставника и руководителя молодого поколѣнія. Мнѣ казалось, что тутъ пригодятся мнѣ и знаніе архивнаго дѣла, и мои изслѣдованія въ области харьковской бытовой старины, и внимательное изученіе всѣхъ тѣхъ печатныхъ статей, замѣтокъ и матеріаловъ, которые имѣютъ какое либо отношеніе къ мѣстной исторіи. Быть можетъ, у меня не окажется другихъ данныхъ, необходимыхъ для историка университета, но чтоже дѣлать! Quod potui, feci, faciant meliora potentes! Пусть мой трудъ послужитъ матеріаломъ для другого болѣе совершеннаго изслѣдованія: я буду счастливъ, если мнѣ удастся собрать кирпичи для будущаго грандіознаго зданія — подробной, систематической исторіи Харьковскаго университета.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О „Біографическомъ словарѣ профессоръ Харьковскаго университета“.

17 января 1905 г. (т. е. менѣе чѣмъ черезъ 12 лѣтъ) исполнится столѣтіе со дня открытія Харьковскаго университета. Къ этому времени намъ необходимо будетъ имѣть „Исторію“ университета и „Біографическій словарь“ его профессоръ. Но всѣмъ извѣстно, какъ мало разработаны даже отдѣльные моменты нашего прошлаго университетскаго быта. Всѣ вышедшіе доселѣ печатные труды относятся почти исключительно къ начальной эпохѣ—первымъ годамъ его существованія. Мало того: отсутствуютъ не только изслѣдованія, но и матеріалы. Богатѣйшая сокровищница этихъ послѣднихъ—университетскій архивъ (дѣла совѣтскія, правленскія, попечительскія и училищныя) вовсе еще не тронута и даже не приведена въ извѣстность (въ смыслѣ научнаго содержанія). Частныхъ документовъ (писемъ, бумагъ, воспоминаній и т. п.) издано также ничтожное количество. Это отсутствіе подготовительныхъ изслѣдованій и матеріаловъ несомнѣнно замедлитъ составленіе какъ исторіи университета, такъ и біографическаго словаря его профессоръ. И если первая работа можетъ быть еще исполнена однимъ лицомъ, то вторую удобнѣе всего осуществить *viribus unitis*. Пусть каждый изъ наличныхъ преподавателей университета дастъ краткія свѣдѣнія о своей научной дѣятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ составитъ біографію всѣхъ своихъ предшественниковъ по кафедрѣ. При такомъ раздѣленіи труда, на долю каждого выпадетъ написать отъ 3 до 5 очерковъ о лицахъ, научная и преподавательская дѣятельность которыхъ не можетъ не представить интереса для самого составителя біографіи. Кромѣ того этимъ мы выполнимъ свой нравственный долгъ передъ почившими дѣятелями, работавшими на той же нивѣ, какую теперь приходится обрабатывать намъ самимъ. Мы напомнимъ обществу обо *всѣхъ* преподавателяхъ Харьковскаго университета и постараемся опредѣлить ту долю пользы, какую каждый изъ нихъ принесъ университету, наукѣ и просвѣщенію. Мы имѣемъ передъ собой примѣръ Кіевскаго университета, издавшаго къ 50-ти лѣтнему юбилею (1884 г.) такимъ же способомъ „Біографическій словарь“ своихъ профессоръ.

Но является вопросъ объ источникахъ этого труда. Откуда взять матеріалы?

Весьма цѣнный матеріалъ для біографій хранится въ нашемъ университетскомъ архивѣ, и пользоваться имъ возможно уже въ настоящее время: существуютъ описи архивныхъ дѣлъ; есть даже указатели личныхъ именъ. Но въ интересахъ дѣла было бы необходимо сдѣлать *обозрѣніе* матеріаловъ нашего университетскаго архива примѣнительно къ задуманной работѣ, т. е. словарю и исторіи у—а. При настоящихъ условіяхъ, *каждому* придется затратить очень много времени на пересмотръ архивныхъ описей, т. е. на самую скучную часть работы. Тогда же это будетъ выполнено однимъ лицомъ для всѣхъ, при чемъ получится огромное сбереженіе времени и труда. Для устраненія недоразумѣній я еще разъ замѣчу, что имѣю въ виду не *описи* университетскаго архива, а *обозрѣніе* тѣхъ документовъ, которые будутъ имѣть значеніе для „Біографическаго словаря профессоровъ“ и „Исторіи университета“; подобныя *обозрѣнія* составляются молодыми архивистами, служащими въ московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи; примѣромъ ихъ можетъ служить „обозрѣніе историко-геогр. матеріаловъ разряднаго архива“, составленное Н. Н. Оглоблинымъ. На сколько намъ извѣстно, то, что мы предлагаемъ Харьковскому университету, уже осуществлено въ Петербургскомъ: тамъ приглашено особое лицо для научной разборки бумагъ университетскаго архива. Конечно, и у насъ данную работу нужно было бы поручить человѣку къ ней подготовленному, обладающему и извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ, и спеціальными познаніями въ области архивнаго дѣла; за скромное вознагражденіе онъ могъ бы помимо этой работы дѣлать и другія справки научнаго характера для университетскаго начальства и профессоровъ; ему бы, на примѣръ, можно было поручить составленіе полнаго списка почетныхъ членовъ университета и т. п. Затѣмъ нужно было бы избрать редакціонную комиссію для будущаго „Словаря“, которая бы выработала планъ изданія, привела въ извѣстность печатные источники, доставляла ихъ сотрудникамъ и руководила дѣятельностью лица, занятаго *обозрѣніемъ* документовъ университетскаго архива.

Такова одна сторона дѣла и одинъ видъ источниковъ; но необходимо обратить вниманіе и на другой; вмѣстѣ съ *официальными* документами нужно позаботиться и о *частныхъ*—нужно систематически собирать и сохранять бумаги, письма, записки, замѣтки, мемуары, рукописные курсы университетскихъ дѣателей. Начало такому собранію уже положено: по моему предложенію при Харьковскомъ историческомъ архивѣ

(историко-филологического общества) образованъ новый *отдѣлъ* бумагъ, писемъ профессоровъ, преподавателей и служащихъ въ университетѣ. Пока туда пожертвованы частныя документы покойныхъ профессоровъ— Мих. Наз. Петрова и Ив. Вас. Платонова и помощника библиотекаря Г. С. Чирикова; кромѣ того туда же поступили рукописныя мемуары Ст. Лук. Геевского, заключающіе въ себѣ между прочимъ интересныя данныя и о Харьковскомъ университетѣ; въ бумагахъ Г. С. Чирикова есть важныя матеріалы для біографіи прежнихъ профессоровъ Харьковскаго университета. Въ виду всего этого позволю себѣ обратиться ко всѣмъ тѣмъ, кому дороги интересы университета, съ настоятельной просьбой о пополненіи всякими матеріалами, имѣющими отношеніе къ исторіи у—а и біографіямъ его профессоровъ, вновь заведеннаго отдѣла нашего историческаго архива. Каждая серія такихъ документовъ описывается и затѣмъ помѣщается въ особой папкѣ съ соотвѣтствующей надписью. Извѣстно, какая судьба постигала частныя бумаги харьковскихъ профессоровъ послѣ ихъ смерти: почти всѣ онѣ безслѣдно погибли; извѣстно, что въ настоящее время затеряны слѣды документовъ даже такого выдающагося профессора, какъ Д. И. Каченовскій; что же говорить о другихъ менѣ видныхъ? Само собою разумѣется, что подобныя бумаги будутъ подвергаться извѣстной сортировкѣ, и родственники или наслѣдники будутъ брать себѣ все то, что должно составлять исключительно достояніе семьи, а не публики. Мало того: можно жертвовать документы съ извѣстными условіями, которыя будутъ свято соблюдаться; наприимѣръ, доставлять ихъ въ наглухо запечатанныхъ конвертахъ съ обязательствомъ, чтобы они были вскрыты *не раньше* извѣстнаго срока. Характеръ документовъ можетъ быть самый разнообразный: письма, записки, мемуары, рукописныя и литографированныя курсы, проекты, отзывы и рецензіи, рукописныя произведенія сатирическаго характера, стихи, замѣтки о лекціяхъ профессоровъ и т. п. Чрезвычайно важно было бы также собрать по возможности полную коллекцію портретовъ, фотографій прежнихъ и *нынѣшнихъ* профессоровъ, выдающихся питомцевъ университета, видовъ университета и т. п. Мы умремъ, но университетъ будетъ жить и въ XX-мъ столѣтіи и потомъ еще цѣлыя вѣка; будемъ же собирать матеріалы, чтобы подвести итоги его жизни за истекающее столѣтіе. Это нашъ долгъ и вмѣстѣ съ тѣмъ *jus manium* передъ поколѣніемъ живыхъ.

Дм. Багалъй.

^{10/22} октября 1893 г. исполнится столѣтіе со времени рожденія знаменитаго русскаго геометра Лобачевского.

Николай Ивановичъ Лобачевскій принадлежитъ несомнѣнно къ числу тѣхъ ученыхъ XIX столѣтія, работы которыхъ явились не только цѣннымъ вкладомъ въ науку, но и открыли ей новые пути.

Геніальнымъ умамъ, прокладывающимъ новые пути, часто приходилось отвергать положенія, считавшіяся до нихъ неоспоримою и не требующею доказательства истиною.

Такая-же почетная роль въ наукѣ выпала и на долю Н. И. Лобачевского, этого „Коперника геометріи“, какъ называлъ его покойный Клиффордъ.

Съ тѣхъ поръ какъ Евклидъ построилъ безсмертное зданіе своей геометріи на немногихъ опредѣленіяхъ, аксіомахъ и постулатахъ, принятыхъ имъ безъ доказательства, истина этихъ основаній геометріи не подвергалась сомнѣнію; всѣ усилія ученыхъ всѣхъ странъ и вѣковъ были направлены на сведеніе числа этихъ аксіомъ и постулатумовъ къ наименьшему; наука представляетъ на примѣръ цѣлый рядъ попытокъ вывести такъ называемый постулатумъ Евклида о встрѣчѣ перпендикуляра и наклонной, какъ математическое слѣдствіе прочихъ опредѣленій, аксіомъ и постулатумовъ; истина самого постулатума не подвергалась сомнѣнію.

Лобачевскій первый увидѣлъ здѣсь вопросъ, который можетъ быть рѣшенъ только опытомъ и, придя къ убѣжденію, что, утверждая существованіе евклидова постулатума, мы принимаемъ тѣмъ самымъ извѣстныя свойства нашего пространства, которыя могутъ быть провѣрены только путемъ опыта или наблюденія, показалъ возможность построенія геометріи безъ постулатума Евклида. Свою мысль Лобачевскій осуществилъ въ рядѣ мемуаровъ съ послѣдовательностью и точностью „истиннаго геометра“, какъ выразился Гауссъ.

Этотъ „*princeps mathematicorum*“ привѣтствовалъ работы Лобачевского еще въ 1846 г.; но привѣтствіе Гаусса прошло незамѣченнымъ и нужно было пройти еще извѣстному времени для того, чтобы высокое научное и философское значеніе работъ Лобачевского было признано всѣми. Такому признанію работъ Лобачевского способствовали труды многихъ первоклассныхъ ученыхъ нашего времени, которые выяснили между прочимъ, что геометрія Лобачевского для двухъ измѣреній представляетъ геометрію на поверхности съ постоянною отрицательною кривизною, а геометрія трехъ измѣреній даетъ понятіе о новыхъ протяженностяхъ, пространствахъ, имѣющихъ кривизну.

Изученіе геометріи Лобачевского или неевклидовой геометріи образовало въ послѣдніи два десятилѣтія особую вѣтвь математическихъ знаній, имѣющую обширную литературу. Къ изслѣдованіямъ по геометріи Лобачевского примыкаютъ и составляютъ ихъ непосредственное продолженіе изслѣдованія по геометріи гиперпространствъ, которыя, бросая яркій свѣтъ на многіе вопросы геометріи, въ то же время являюся незамѣнимымъ пособіемъ при изученіи важнѣйшихъ вопросовъ анализа.

Высокому научному значенію изслѣдованій Лобачевского соответствуетъ не менѣе высокое философское значеніе. Съ одной стороны они открываютъ умозрѣнію новый вопросъ объ изслѣдованіи свойствъ пространства; съ другой стороны они бросаютъ новый свѣтъ на вопросъ о происхожденіи нашихъ геометрическихъ аксіомъ и имѣютъ такимъ образомъ высокую важность для теоріи познанія.

Императорскому Казанскому университету выпала завидная доля имѣть Лобачевского своимъ воспитанникомъ и своимъ сочленомъ; въ немъ Лобачевскій исполнялъ обязанности профессора съ 1812 по 1846 г. и ректора съ 1827 по 1846 г. Казанскому университету Лобачевскій дорогъ не только по своимъ ученымъ трудамъ и своей преподавательской дѣятельности. Исторія жизни и работъ Лобачевского, говоритъ его биографъ, неразрывно связана съ исторіею нашего университета; онъ былъ первый его питомецъ, занявшій профессорскую кафедру; ему обязанъ Казанскій университетъ постройкою лучшихъ зданій и организаціею библиотеки.

Физико-математическое Общество, состоящее при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, не могло поэтому не обратить особеннаго вниманія на достойное ознаменованіе столѣтней годовщины дня рожденія великаго русскаго математика. Исходатайствовалъ Высочайшее разрѣшеніе на открытіе подписки для образованія капитала съ цѣлью увековѣченія имени Н. И. Лобачевского, оно обращается теперь къ ученымъ всѣхъ странъ и къ русскому обществу, дорожающему научною славой Россіи, съ просьбою принять участіе въ подпискѣ на составленіе капитала имени Лобачевского.

Смотря по величинѣ собранной суммы, Общество предполагаетъ или учредить премію имени Лобачевского за ученые сочиненія по математикѣ (преимущественно по тѣмъ отраслямъ ея, которыя находятся въ связи съ работами Лобачевского) или поставить его бюстъ въ зданіи университета. Если предложеніе Общества вызоветъ сочувствіе, оно найдетъ возможнымъ осуществить и ту и другую цѣль и Казанскій университетъ будетъ украшенъ изображеніемъ лица, озарившаго его безсмертною славой, и молодые ученые, посвятившіе себя любимой Лобачевскимъ наукѣ, найдутъ въ преміи его имени поддержку и ободреніе.

Предсѣдатель Физико-математическаго Общества *А. Васильевъ.*

Товарищъ Предсѣдателя Физико-математическаго Общества *В. Суворовъ.*

Профессора Чистой Математики въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ.

Вносы адресуются: *Казань, Физико-математическое Общество.*

ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО

ДЛЯ СОДѢЙСТВІЯ

РУССКОМУ ТОРГОВОМУ МОРЕХОДСТВУ.

1. Въ ознаменованіе исполнившагося 28-го октября 1891 года двадцатипятилѣтія бракосочетанія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, Императорскимъ Обществомъ для содѣйствія русскому торговому мореходству учреждаются, съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, послѣдовавшаго въ 11-й день декабря 1892 года, преміи ВЫСОЧАЙШИХЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ИМЕНЬ.

2. Преміи учреждаются для присужденія за сочиненіе на тему „о мѣрахъ для развитія русскаго торговаго флота, въ связи съ развитіемъ отечественнаго судостроенія при современномъ экономическомъ состояніи Россіи“.

3. Премій учреждается двѣ: первая—въ семьсотъ рублей (700 р.), вторая—въ триста рублей (300 р.).

4. Сочиненія, представленныя на соисканіе премій, должны быть написаны на русскомъ языкѣ и русскимъ подданнымъ.

5. Сочиненія должны быть доставлены въ Правленіе Императорскаго Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству (Москва: Шереметьевскій переулокъ 2) не позже 1-го января 1894 года, подъ особыми девизами съ присоединеніемъ въ наглухо заклеенномъ или запечатанномъ пакетѣ имени, отчества, фамиліи и мѣста жительства автора и удостовѣренія его русскаго подданства какимъ либо документомъ, по усмотрѣнію автора. Равнымъ образомъ рукописи могутъ быть представлены и съ обозначеніемъ имени автора.

6. Рукописи могутъ доставляться или съ посланнымъ по вышеозначенному адресу въ Правленіе, или почтою въ заказныхъ бандероляхъ, сопровождаемыхъ заказнымъ письмомъ, съ девизомъ автора.

7. Штемпель полученія на почтѣ или день выдачи росписки въ принатіи рукописи удостовѣряетъ оновременность представленія рукописей.

8. Къ соисканію допускаются и напечатанныя сочиненія на вышеозначенную тему, съ обозначеніемъ имени автора, или безъ обозначенія, подъ девизами.

9. Сочиненія не удовлетворяющія условіямъ, означеннымъ въ статьяхъ 5—8 этого положенія, отъ соисканія премій устраняются.

10. Присужденіе премій происходитъ въ чрезвычайномъ засѣданіи Правленія 28-го октября 1894 года съ участіемъ въ составѣ Правленія назначенныхъ Правительствомъ представителей отъ Министерствъ: Финансовъ, Морского, Путей Сообщенія и Государственныхъ Имуществъ, при чемъ прочитывается подробный обзоръ всѣхъ сочиненій, представленныхъ на соисканіе премій, съ указаніемъ соображеній, по коимъ представленныя сочиненія будутъ признаны достойными присужденія премии, или же неудовлетворительно разрѣшающими предложенную тему.

11. По выслушаніи доклада, Правленіе закрытымъ голосованіемъ присуждаетъ первую премию въ 700 рублей автору, коего сочиненіе признано удовлетворительно разрѣшающимъ предложенный вопросъ; вторую премию такимъ же порядкомъ Правленіе присуждаетъ автору сочиненія, признанному вторымъ по достоинству. Имена авторовъ по вскрытіи конвертовъ провозглашаются и записываются въ протоколъ засѣданія.

12. Если Правленіе признаетъ, что два изъ представленныхъ на соисканіе премій сочиненія будутъ равно достойны присужденія первой преміи, въ такомъ случаѣ премія въ 700 рублей выдается обоимъ авторамъ въ половинномъ размѣрѣ каждому, т. е. по 350 рублей.

13. Въ случаѣ признанія сочиненій не вполне достойными присужденія первой или второй преміи, однако-же болѣе или менѣе удовлетворительно разрѣшающими ту или другую часть заданнаго вопроса, авторамъ такихъ сочиненій первая и вторая премія могутъ быть присуждены въ половинномъ размѣрѣ, т. е. первая премія въ размѣрѣ 350 рублей и вторая въ размѣрѣ 150 рублей.

14. Премированныя вполнѣ или въ половинномъ размѣрѣ сочиненія поступаютъ въ собственность Императорскаго Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству, которое имѣетъ право напечатать эти сочиненія или въ своихъ „Извѣстіяхъ“, или отдѣльною книжкою и притомъ въ цѣломъ видѣ, или въ извлеченіи, съ критическими замѣчаніями, или безъ нихъ.

15. Въ случаѣ напечатанія премированнаго сочиненія, безъ значительныхъ сокращеній, автору выдается бесплатно 50 экземпляровъ его произведенія.

16. Пакеты съ обозначеніемъ девизовъ авторовъ, которые не будутъ удостоены премій, уничтожаются въ томъ же засѣданіи Правленія 28-го октября 1894 года; самыя же рукописи возвращаются авторамъ по явкѣ ихъ въ Правленіе, которому должна быть возвращена или росписка, выданная въ принятіи сочиненія на соисканіе преміи, если сочиненіе было доставлено непосредственно Правленію, или почтовая росписка въ принятіи заказной бандероли, если сочиненіе было доставлено почтою. Обратную пересылку по почтѣ рукописей Правленіе на себя не принимаетъ.

17. Если присужденіе премій по какимъ либо причинамъ не состоится, то Правленіе имѣетъ право вновь объявить конкурсъ на соисканіе тѣхъ же премій на вышеозначенную тему на условіяхъ вновь объявленныхъ, съ тѣмъ однако непремѣннымъ требованіемъ, чтобы премія эта была присуждена 28-го октября, т. е. въ день бракосочетанія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

въ 1893 г.

Въ 1893 г. „Извѣстія“ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ будутъ выходить шесть разъ въ годъ (въ первыхъ числахъ января, марта, мая, іюля, сентября и ноября) книжками въ 7—8 листовъ in 8°.

Въ содержаніе каждой книжки входятъ:

1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи;

2) Спеціальныя изслѣдованія и статьи по археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азійи и Сибири);

3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари ииородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;

4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;

5) Программы по спеціальнымъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльные вопросы редакціи;

6) Библиографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ первыхъ книжкахъ „Извѣстій“ за 1893 г. будутъ напечатаны между прочимъ, слѣдующія статьи: „Данія о городахъ Волжской Булгаріи“ П. А. Пономарева, „Материалы для характеристики бронзовой эпохи въ Волжско-Камскомъ краѣ“ Его же, „Древнія мѣдныя орудія въ Каз. губ.“ А. А. Штуненберга, „Древности Костром. губ.“ Его же, „Тяглыя земли на Вяткѣ въ XVII в.“ А. А. Спицына, „Формы жилищъ и селеній у народовъ В. Россіи“ (сводъ извѣстій путешественниковъ и этнографовъ, въ составленіи котораго примутъ участіе К. И. Воронцовъ, Н. Я. Миримовъ, А. К. Кулагинъ, М. Н. Пинегинъ, П. В. Траубенбергъ), „Мордва. Историко-этнографическій очеркъ“ И. Н. Смирнова (отдѣлъ этнографическій), „Черемисы Арбанской волости“ И. Троицкой, „Замѣтки о Мордвѣ Нижегородской губерніи“ А. Д. Смирнова, „Остатки языческихъ вѣрованій и обрядовъ у Зырянъ“ А. В. Красова, „Кара-Якубовская волость Велеб. у. Уф. губ.“ М. А. Износкова и др.

Въ видѣ приложеній къ „Извѣстіямъ“ будутъ печататься двѣ серіи изданій.

1) **Материалы для этнографіи Поволжья.** I. „Черемисско-русскій словарь“ В. П. Троицкаго, II. „Мордовско-русскій словарь“ М. Е. Евсеева.

2) **Археологическая Библіотека Извѣстій.** I. Мѣдный вѣкъ въ Европѣ, М. Мухъ. Пер. съ нѣм.

Цѣна годовому изданію 5 руб., каждая книжка отдѣльно по 1 руб. Желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 руб. къ 1 июля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣрѣ 5 р., получаютъ изданіе бесплатно.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, Секретарю Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи.

*Члены Редакціоннаго Комитета И. Смирновъ.
А. Соколовъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ

(3-й годъ изданія)

НА ЖУРНАЛЪ:

„Извѣстія Физико-Математическаго Общества при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“.

„Извѣстія“, издаваемые подъ редакціей Совѣта Общества, выходятъ выпусками отъ четырехъ до шести въ годъ, изъ которыхъ къ концу года составляется томъ не менѣе 20-ти листовъ.

„Извѣстія“ раздѣляются на два отдѣла.

1) Въ первомъ отдѣлѣ помѣщаются научныя и педагогическія статьи изъ области физико-математическихъ наукъ, читанныя въ засѣданіяхъ Общества.

2) Второй отдѣлъ содержитъ:

a) Лѣтопись Физико-математическаго Общества (протоколы засѣданій, извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Общества, годичные отчеты, списки книгъ и періодическихъ изданій, поступившихъ въ бібліотеку Общества и т. и.).

b) Библиографическіе отзывы и замѣтки о вновь появляющихся въ Россіи и за границею сочиненіяхъ по физико-математическимъ наукамъ. Научныя новости.

c) Задачи и вопросы, предлагаемые для рѣшенія, и рѣшенія ихъ.

Въ „Извѣстіяхъ“ могутъ быть съ разрѣшенія Совѣта помѣщаемы объявленія библиографическія и другія, имѣющія отношеніе къ физико-математическимъ наукамъ.

Въ вышедшихъ до сихъ поръ двухъ томахъ „Извѣстій“ помѣщены слѣдующія статьи:

А. Васильевъ. Изъ исторіи и философіи понятія о цѣломъ положительномъ числѣ.

Д. Гольдгаммеръ. Электромагнитная теорія свѣта.

Естественное вращеніе плоскости поляризаціи свѣта.

Къ электро-магнитной теоріи свѣта.

И. Долбя. Объ интегрированіи посредствомъ эллиптическихъ функцій.

И. Землинскій. О пропорциональности величинъ.

Н. Казанкинъ. О диссоціаціи въ электрохимическихъ растворахъ въ связи съ ихъ капиллярными свойствами.

Я. Корнухъ-Троцкий. Наблюденіе съ Казанской обсерваторіи метеорнаго потока „персеидъ“ 10 августа 1890 года.

Н. Печасовъ. Коэффициентъ пропорциональности въ элементарной физикѣ.

П. Сепинниковъ. Эпитрохональные поверхности.

Обобщеніе свойствъ эпитрохональныхъ поверхностей.

В. Сикстель. Основныя теоремы сферической геометріи.

Д. Силиновъ. Бернуллиевы функціи съ произвольными указателями.

Н. Смушковъ. Замѣтка о числѣ комбинацій гальваническихъ элементовъ.

Г. Шебуевъ. Къ вопросу о расиределеніи теплоты въ текущей жидкости при теплопроводности и конвекціи.

Къ вопросу о расиределеніи температуры внутри текущей несжимаемой жидкости и омываемыхъ ею тѣлъ.

Приложеніе теоріи кватернионовъ къ механикѣ подобно и однородно измѣняемыхъ тѣлъ.

Во второмъ отдѣлѣ, кромѣ отчетовъ о засѣданіяхъ Физико-Математическаго Общества, между прочимъ, помѣщены слѣдующія статьи и библиографическіе отзывы:

А. Васильевъ. Объ учебникѣ геометріи С. Шохоръ-Троцкого.

Д. Дубяко. Объ ученыхъ заслугахъ сэра Джорджа Эри.

Пятый спутникъ Юпитера.

Н. Слущинскій. Объ ученыхъ трудахъ проф. Р. А. Коля.

Ө. Суворовъ. В. Г. Имшенецкій.

О сборникѣ упражненій въ умственномъ счетѣ. Н. Бобровникова.

Въ приложеніи ко второму тому помѣщенъ переводъ мемуара Гельмгольца: Счетъ и измѣреніе.

Подлинная цѣна на „ИЗВѢСТІА“ въ годъ 3 р. (съ доставкой и пересылкой).

Подписка принимается председателемъ Физико-Математическаго Общества проф. А. В. Васильевымъ и казначеемъ А. П. Котельниковымъ (Казань, университетъ), а также во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Первый выпускъ появится 15-го марта.

Предсѣдатель Физико-Математическаго Общества *А. Васильевъ.*

Въ Ноябрь 1892 года вышла новая книга:

КРАТКІЙ КУРСЪ ВЫСШЕЙ АЛГЕБРЫ,

составленный профессоромъ *М. ТИХОМАНДРИЦКИМЪ.*

Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Харьковъ. 1892 года.

Цѣна 2 руб. 20 коп., съ пересылкою 2 руб. 80 коп.

Складъ изданія въ типографіи *А. Дарре*, Харьковъ,
Рыбная улица, домъ № 28.

Тамъ же складъ другой книги того же автора:

КУРСЪ

ДИФФЕРЕНЦІАЛЬНАГО И ИНТЕГРАЛЬНАГО ИСЧИСЛЕНІЙ

(съ примѣрами для упражненій),

читанный въ Харьковскомъ Практическомъ Технологическомъ Институтѣ
въ 1890—1891 г. Харьковъ. 1891 г. Цѣна 2 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 руб. 80 коп.

Книгопродавцамъ скидывается 20%, покупающимъ не менѣе 25 экземпляровъ—30%.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКАГО Казанскаго Университета на 1893 годъ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученныя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученнымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библиографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертациі, представляемыя въ Казанскій Университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библиографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорнью коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при Университетѣ, биографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому Университету, обзорнія преподаванія, распредѣленіе лекцій, актовъ отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературныя съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученныя Записки выходятъ періодически шесть разъ въ годъ книжками въ размѣрѣ не менѣе 15 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать въ редакціи по 1 руб. 50 коп. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

Редакторъ *Ө. Мищенко.*

О В Ъ И З Д А Н И И У Н И В Е Р С И Т Е Т С К И Х Ъ И З В Ъ С Т И Й

(Императорскаго Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ)

в ъ 1 8 9 3 г о д у .

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностью Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библиотеку и въ студенческой ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію учебной, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются на двѣ части — 1) — о ф ф и ц и а л ь н у ю (протоколы, отчеты и т. п.) и 2) — н е о ф ф и ц и а л ь н у ю (статьи научнаго содержа-

нія), съ отдѣлами—*критико-библіографическимъ*, посвященнымъ критическому обзорѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники*, заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1893 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкой семь рублей. Въ случаѣ выхода приложеній (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики Извѣстій, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданиями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородніе могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Иконниковъ.

Объявленіе отъ редакціи

„ВАРШАВСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ“.

Варшавскія Университетскія Извѣстія выходятъ девять разъ въ годъ (въ концѣ каждаго учебнаго мѣсяца). Составъ выпусковъ: I) официальный отдѣлъ (протоколы засѣданій Совѣта, отчеты, инструкціи, отзывы и т. п.); II) неофициальный отдѣлъ (оригинальныя сочиненія гг. профессоровъ и прочихъ лицъ, прикосновенныхъ къ Университету, справочныя свѣдѣнія и т. п.).

Подписная цѣна—5 рублей съ пересылкою.

Подписныя деньги должны быть высылаемы въ Правленіе Императорскаго Варшавскаго Университета.

Редакторъ проф. С. М. Лукьяновъ.

Съ Января 1893 года въ КАЗАНИ

БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ

„НЕВРОЛОГИЧЕСКІЙ ВЪСТНИКЪ“

органъ общества невропатологовъ и психіатровъ при
ИМПЕРАТОРСКОМЪ Казанскомъ Университетѣ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

ПРОФЕССОРА В. М. БЕХТЕРЕВА.

Журналъ будетъ выходить періодически тремя книжками въ общемъ объемѣ около 30 печатныхъ листовъ въ годъ съ рисунками въ таблицахъ и въ текстѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА 4 РУБ. ВЪ ГОДЪ.

Отдѣльныя книжки по цѣнѣ, объявленной на обложкѣ.

Журналъ посвящается невропатологіи и психіатріи съ судебно-психіатрической казуистикою, патологической анатоміи душевныхъ и нервныхъ расстройствъ, анатоміи, гистологіи и эмбриологіи нервной системы, нервной физиологіи и психологіи.

ПРОГРАММА: оригинальныя статьи и лекціи по всѣмъ вышеуказаннымъ отдѣламъ знаній, литературныя обзоры, рефераты, рецензіи и протоколы Общества невропатологовъ и психіатровъ при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ.

Въ журналѣ принимаютъ участіе слѣдующіе дѣйствительные члены Общества: Д-ръ Д. Д. Алексѣевъ, Проф. К. А. Ариштейнъ, Проф. В. М. Бехтеревъ, Д-ръ В. И. Васильевъ, Д-ръ В. Н. Васятинъ, Д-ръ Б. Н. Воротынский, Проф. Н. В. Ворошиловъ, Проф. И. М. Гвоздевъ, Д-ръ Гебергъ, П. М. Глобо-Михаленико, Д-ръ А. И. Дюмидовъ, Проф. И. М. Догель, Прив. Доц. А. М. Дохманъ, Д-ръ И. Е. Егоровъ, Проф. М. Я. Напустинъ, Проф. С. В. Левашевъ, Проф. Л. Л. Левшинъ, Д-ръ А. Ф. Мальцевъ, Д-ръ И. К. Мейеръ, Проф. Н. А. Миславскій, Д-ръ И. У. Наумовъ, Проф. Н. М. Поповъ, Д-ръ Н. Н. Реформатскій, Д-ръ П. С. Сиуринъ, Проф. А. И. Смирновъ, Д-ръ А. Е. Смирновъ, Д-ръ Смѣловъ, Проф. Н. А. Толмачевъ, Проф. М. Ш. Усовъ, Проф. А. М. Фортунатовъ, Д-ръ П. И. Яковій.

Подписка на журналъ открыта и принимается

въ Казани, въ книжномъ магазинѣ Н. Я. БАШМАКОВА

(Воскресенская улица, домъ проф. Болдырева).

Всѣми разчетами по подпискѣ и продажѣ отдѣльныхъ выпусковъ „Неврологическаго Вѣстника“, а также по приѣмъ помѣщаемыхъ въ немъ объявленій завѣдуетъ книжный магазинъ Н. Я. Башмакова.

ПЛАТА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Полная страница 20 р. ↓ Четверть страницы, или полови-
Половина страницы, или одинъ ↑ на одного столбца 7 р.
полный столбецъ 12 „ ↑ 1/8 страницы или 1/4 столбца 4 „

Подписка и объявленія принимаются въ главной конторѣ редакціи (Москва, Петровскія линіи, Антисварная книжная торговля П. Шибанова) и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Гг. иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ Москву въ главную контору редакціи.

Подробная программа журнала, емкость съ оглавленіемъ статей, помѣщенныхъ въ 1892 г., высылаются бесплатно.

Редакторъ А. Н. Соловьевъ.

Издатель П. П. Шибановъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ И ПСИХОЛОГІИ“

(годъ 4-й, съ 1-го Января 1893 года).

Въ послѣднихъ книгахъ журнала принимали участіе слѣдующія лица:

Б. Н. Чичеринъ, гр. Л. Н. Толстой, Н. Н. Страховъ, Вл. С. Соловьевъ, кн. Е. и С. Трубецкіе, проф. Л. М. Лопатинъ, проф. А. А. Козловъ, проф. Н. Я. Гротъ, проф. А. И. Введенскій, Архимандритъ Антоній, П. Е. Астафьевъ, Я. Н. Колубовскій, Н. А. Ивановъ, Н. Н. Ланге, Э. Л. Радловъ, В. В. Розановъ, Е. И. Челпановъ, проф. П. Г. Виноградовъ, проф. М. А. Мензбиръ, В. А. Вагнеръ, К. Н. Вентцель, В. И. Штейнъ и др.

Изданіе будетъ продолжаться на тѣхъ же условіяхъ какъ и прежде.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ конторѣ журнала (Москва, Покровка, Мал. Успенскій пер., д. Абрикосовой, № 8-й) и у всѣхъ книгопродавцевъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ (съ 1-го января 1893 года по 1-е января 1894 года): безъ доставки—6 руб., съ доставкой и пересылкой—6 руб. 50 коп., за границу—7 руб. 50 коп.

Члены Психологическаго Общества, учащіеся, сельскіе учителя и священники пользуются скидкой въ 2 руб.

Редакторъ проф. Н. Я. Гротъ.

Издатель А. А. Абрикосовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ
на
ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ
СЪВЕРНЫЙ ВЪСТНИКЪ,
ВЫХОДЯЩІЙ 1-го ЧИСЛА КАЖДАГО МЪСЯЦА.

Условія подписки:	На годъ.	По полугодіямъ.		По четвертямъ года.			
		Январь.	Юль.	Январь.	Апрѣль.	Юль.	Окт.
Безъ доставки въ конторѣ журнала . . .	12 р.—к.	6 р.—к.	6 р.—к.	3 р.—к.	3 р.—к.	3 р.—к.	3 р.
Съ доставкой въ Спб.	12 „ 50 „	6 „ 50 „	6 „ — „	3 „ 50 „	3 „ — „	3 „ — „	3 „
Съ пересылкой въ пре- дѣлахъ Имперіи . . .	13 „ 50 „	7 „ — „	6 „ 50 „	3 „ 50 „	3 „ 50 „	3 „ 50 „	3 „
За границей . . .	15 „ — „	8 „ — „	7 „ — „	4 „ — „	4 „ — „	4 „ — „	3 „

Вмѣсто разсрочки годовой цѣны на журналъ, подписка по полугодіямъ и по четвертямъ года принимается безъ повышенія годовой цѣны подписки. Книгопродавцамъ уступка въ 50 к. съ годового экземпляра.

Подписка принимается:

Въ С.-Петербургѣ: въ Главной Конторѣ журнала, Троицкая ул., д. 9, и въ отдѣленіяхъ Конторы; въ Москвѣ въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ книжныхъ магазинахъ *Новаго Времени* и *Н. П. Кирбасникова*.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1892 г. ВЪ „СЪВ. ВЪСТН.“ БЫЛО, МЕЖДУ ПРОЧИМЪ, НАПЕЧАТАНО

„Золото“, ром. *Д. Мамина-Сибиряка*; Жена, пов. *А. Чехова*; Севилья, міражи, впечатлѣнія, легенды *В. Немировича-Данченко*; Законныя жены, очерки *Ольги Шанинъ*; Трупъ, разск. *П. Боборыкина*; *Uae victis*, отрывокъ неоконч. романа *Софьи Ковалевской*; Петербургскій случай, пов. *К. Баранцевича*; Грани жизни, ром. *А. Лугового*; Общество грамотности, посмертный разск. *Каромина*; Передъ чѣмъ-то, *П. Боборыкина*; Обида, пов. *А. Шеллера* (Михайлова); Дневникъ *Маріи Башкирцевой*, пер. съ франц.; *Алія*, ром. *Лефферъ ди-Кайяелло*, перев. со шведскаго; *Софья Новалевская* (Что я пережила съ нею и что она разсказывала мнѣ о себѣ), *Лефферъ ди-Кайяелло*, перев. со шведской рукописи *М. Лучицкой*; Статьи: Неурожай въ Россіи и ихъ причины, *Л. Весина*; Открытое письмо Генри Джорджа къ Папѣ Льву XIII, проф. *И. Янжула*; Право и справедливость, проф. *С. Муромцева*; Голодовки въ Россіи до конца прошлаго вѣка, проф. *Ө. Леонтовича*; Криминальная антропология, проф. *В. Чижка*; Наканунъ новаго столѣтія, проф. *Алексѣя Веселовскаго*; Объ усталости, *М. Манастыной*; Двадцатипятилѣтіе передвижниковъ, Вѣнская музыкально-театральная выставка и др., *В. Стисова*; Кавалеры и круглоголовые, проф. *Максима Ковалевскаго*; Врагъ съ Востока, *Влад. Соловьева*; Борьба растений съ засухой, проф. *К. Тьмирязева*; Генрихъ Ибсенъ и его пьесы, *Н. Минскаго*; Судебная фотографія, *Н. Щеловитова*, и друг. Стихотворенія: *А. Жемчужникова*, *Н. Минскаго*, *Влад. Соловьева* и друг.

Ежемесячныя отдѣлы въ журналѣ: 1) Областной отдѣлъ, 2) Земскій отдѣлъ, *И. Белокозскаго*, 3) Провинціальная печать, 4) Новыя книги, 5) Письма изъ Америки, *В. Макс-Гаганъ*; Письма изъ Париза, *Робертъ де Серизи*, Письма изъ Италіи, *Л. Рускина*, 6) Внутреннее обозрѣніе, 7) Политическая лѣтопись, проф. *А. Трачевскаго* и 8) Литературныя замѣтки, *А. Волинскаго*.

Ближайшее участіе въ журналѣ принимаютъ слѣдующія лица:

М. Н. Альбовъ, А. Л. Волинскій, Л. Я. Гуревичъ, Л. А. Полоконій, А. П. Субботинъ и А. С. Трачевскій.

Издательница **Л. Я. Гуревичъ.**

Редакторъ **М. Н. Альбовъ.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

и а

ЮЖНО-РУССКУЮ МЕДИЦИНСКУЮ ГАЗЕТУ,

органъ Общества Одесскихъ Врачей,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

Докторовъ медицины: А. В. Корша, О. О. Мочутковскаго, М. Г. Поурбинскаго, Н. А. Строганова и М. А. Финкельштейна.

**Газета будетъ выходить въ 1893 году ЕЖЕНЕДѢЛЬНО въ 1½—
2 листа по слѣдующей программѣ:**

Правительственные распоряженія и циркуляры, особенно важные въ медицинскомъ отношеніи, оригинальныя статьи по всемъ отраслямъ медицины, рефераты изъ важнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ работъ по всемъ отраслямъ медицины и прикладнымъ къ медицинѣ наукамъ, библиографія и критическія обзоренія, отчеты о засѣданіяхъ преимущественно южно-русскихъ медицинскихъ обществъ, врачебная корреспонденція, практическія замѣтки только по медицинѣ, биографіи и некрологи врачей, мелкія извѣстія и объявленія.

Статьи и корреспонденціи адресуются (въ заказныхъ письмахъ) на имя редактора *О. О. Мочутковскаго*.

Редакція помѣщается въ Одессѣ, Ямская 92, и открыта для переговоровъ по Вторникамъ, отъ 3-хъ до 4-хъ часовъ дня.

За оригинальныя статьи редакція платитъ до 25 руб. съ печатнаго листа, а за рефераты до 30 р. за листъ; кромѣ того выдается 25 отдѣльныхъ оттисковъ статьи или номеровъ газеты, въ которыхъ статья напечатана.

Статьи безъ обозначенія о желаніи получить гонораръ—признаются безплатными.

О всехъ книгахъ и брошюрахъ, присылаемыхъ въ редакцію, дѣлается безплатное извѣщеніе въ ближайшемъ номерѣ газеты.

По всемъ дѣламъ, касающимся редакціи газеты, слѣдуетъ обращаться въ редакцію или къ секретарю по редакціи д-ру *И. Н. Дятрову*, Одесса, Бактеріологическая станція, а по дѣламъ изданія,—къ секретарю по изданію д-ру *И. Я. Винокурову* (Одесса, Ямская, 91).

Подписка принимается въ Одессѣ:

1) Въ книжномъ магазинѣ *А. С. Суворина*, Дерibasовская, № 11 (также въ С.-Пб., Москвѣ и Харьковѣ). 2) Въ конторѣ типографіи *Исаковича*, Гаванная, № 10. 3) У казначея Общества Одесскихъ Врачей, *С. М. Маргуліеса*, Троицкая, № 47, и черезъ всѣ почтовые конторы въ Россіи *наложеннымъ платежомъ*, но за послѣдній нужно платитъ 20 коп. особо.

Подписная цѣна на годъ 6 руб. съ доставкой и пересылкой. Можно подписываться на годъ и на полъ года. Цѣна отдѣльнаго №—20 коп.

Объявленія принимаются по 20 к. за строку столбца пята, или соответственное ему мѣсто (2 столбца въ страницѣ) въ конторѣ типографіи *Исаковича* (Гаванная, № 10). Рекламы и объявленія о тайныхъ средствахъ не принимаются.

Открыта подписка на 1893 годъ

(ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“,

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

посвященный разработкѣ и возможно болѣе всестороннему восстановленію и выясненію мѣстной исторіи, характеристическихъ особенностей народнаго міровоззрѣнія и вѣками выработавшихся бытовыхъ отношеній въ южной Руси. Выполненію этихъ задачъ будутъ посвящены всѣ три главные отдѣла журнала: I, *оригинальныя статьи*; II, *документы, извѣстія и замѣтки*; III, *критика и библиографія*. Сверхъ того, редакція постарается расширить отдѣлъ библиографическихъ справокъ и отдѣлъ приложеній, въ который войдутъ: а) *рисунки*, исполненные фототипіей, и б) *не менѣе одного печатнаго листа въ каждомъ номерѣ цѣнныхъ научныхъ матеріаловъ*.

ОБЪЕМЪ КАЖДОЙ КНИЖКИ ЖУРНАЛА НЕ МЕНѢЕ 12 ЛИСТОВЪ.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ:

	на годъ.
Съ пересылкой и доставкой	10 р. — к.
Безъ доставки и пересылки	8 „ 50 „
За границу	12 „ — „

Разсрочка платежа—по соглашенію съ редакціей.

Въ редакціи продаются полные экземпляры „Кіевской Старины“ за всѣ прежніе годы, кромѣ 1882-го, по 8 руб. годъ, а отдѣльныя книжки журнала по 1 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Кіевъ, Кузнечная ул., 14), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ВЫХОДЯТЪ ВЪ НЕОПРЕДѢЛЕННЫЕ СРОКИ,

отъ 3-хъ до 4-хъ томовъ въ годъ, отъ 25-ти до 30-ти и болѣе печатныхъ листовъ томъ, in 8° (съ прот.).

Редакціи періодическихъ изданій, которыя пожелали бы вступить съ редакціей „Записокъ“ въ обмѣнъ своими изданіями, благоволятъ обращать свои заявленія въ Правленіе Императорскаго Новороссійскаго Университета.

Редакторъ орд. проф. А. Кочубинскій.

ПРОДЪЛЖАВА СЕ ПОДПИСКАТА

НА

„ИСКРА“

ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНО СПИСАНИЕ

Година четвърта

Излиза всѣни мѣсець въ обемъ отъ 10 печатни ноли на голѣми 4-ни.

ПРОГРАММА:

1) Романи, повѣсти и разкази (оригинални и преводни); 2) Народни умотворения: пѣсни, предания, поговорки и пр.; 3) Популярни статии по всичкитѣ клонове на науката; 4) Научни новини; 5) Статии по възпитанието; 6) Бесѣди на „ИСКРА“; 7) Хроника изъ нашия общественъ животъ а тѣй сѣщо и изъ чуждия; 8) Критическии и библиографическии отдѣли, и 9) Обявления.

Годишенъ обонаментъ:

За България 12 лева, за странство 16 лева (6 рубли 50 коп.).

Адресъ: Choumla (Bulgarie). Въ редакцію журнала „Искра“.

Редакторъ-издатель В. Юрдановъ.

„КАВКАЗЪ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Городская.	Иногородная.	Заграничная.
На 12 мѣсяцевъ.	11 р. 50 к.	13 р.	18 р. 40 к.
„ 6 „	6 „ — „	7 „	10 „ — „
„ 3 мѣсяца	3 „ 50 „	4 „	6 „ — „
„ 1 мѣсяць	1 „ 50 „	1 „ 75 к.	2 „ — „

Разсрочка допускается для годовыхъ подписчиковъ по соглашенію съ редакціей, при чемъ иногородными вносятся 3 р. при подпискѣ и по 2 р. въ первымъ числамъ марта, мая, іюля, сентября и ноября, городскими—въ тѣ-же сроки: 3 р., 2 р., 2 р., 1 р. 50 к., 1 р. 50 к. и 1 р. 50 к.

Цѣна частныхъ объявленій со строки петита или занимаемаго ею мѣста:

а) съ Кавказа и изъ Средней Азіи. На послѣднихъ страницахъ: за 1—2 раза 8 к. за разъ, за 3 и болѣе разъ 6 к. за разъ; на первыхъ страницахъ: за 1—2 раза 20 коп. за разъ, за 3 и болѣе разъ 15 к. за разъ; б) изъ прочихъ мѣстъ Имперіи. На послѣднихъ страницахъ: за 1—2 раза 10 к. за разъ, за 3 и болѣе разъ 8 к. за разъ; на первыхъ страницахъ: за 1—2 раза 25 к. за разъ, за 3 и болѣе разъ 20 к. за разъ.

За объявленія, требующія особаго прибавленія—по соглашенію съ конторой.
За разсылку при газетѣ объявленій взимается ВОСЕМЬ руб. съ тысячи
экземпляровъ.

Казенныя объявленія принимаются по установленной таксѣ.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи, а также въ
Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской (Петербургскія линіи).

Доставляемыя статьи должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Статьи,
доставленныя безъ обозначенія условій, считаются бесплатными и поступаютъ
въ полное распоряженіе редакціи. Редакція возвращаетъ статьи безъ всякихъ
объясненій. Мелкія замѣтки уничтожаются. Принятые статьи, въ случаѣ надоб-
ности, подлежатъ сокращенію.

Контора для приѣма подписки и объявленій открыта ежедневно отъ 9-ти
часовъ утра до 2-хъ часовъ и отъ 6-ти до 8-ми часовъ вечера.

Редакція открыта для личныхъ объясненій отъ 11-ти до 12-ти часовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

Н А

„ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ“

на 1893 годъ.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

ПОСТОЯННЫЯ РУБРИКИ ГАЗЕТЫ СЛѢДУЮЩІЯ:

1) Передовыя статьи, по вопросамъ о внутренней и внѣшней по-
литикѣ. 2) Отдѣльныя статьи, посвященныя обсужденію мѣстныхъ и
общихъ вопросовъ. 3) Мѣстныя извѣстія (городскія и изъ уѣздовъ).
4) Последнія извѣстія (мѣропріятія, слухи, проекты и т. п.). 5) Теле-
граммы. 6) Обзоръ періодической печати (столичной и провинціальной).
7) Корреспонденціи. 8) Новости науки, литературы и искусства. 9) Вну-
треннія извѣстія. 10) Внѣшнія извѣстія. 11) Фельетонъ (беллетристика
оригинальная и переводная, критика и разборъ журналовъ, научные
очерки и т. п.). 12) Библиографическія замѣтки. 13) Смѣсь. 14) Spra-
вочный отдѣлъ.

Условія подписки и подписная цѣна обозначены
въ заголовкѣ cadaго №. газеты.

„ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА“

ВЫХОДЯТЪ 4 РАЗА ВЪ ГОДЪ:

1-го Января, 1-го Марта, 1-го Мая и 1-го Ноября.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Для студентовъ Харьковского Университета назначается по 2 руб. въ годъ, для постороннихъ лицъ, безъ пересылки, 4 руб., а съ пересылкою 5 руб. въ годъ.

Адресъ: Редація „Записокъ Императорскаго Харьковского Университета“
Харьковъ (въ здании Университета).

Редакторъ Проф. Д. Васильевъ-Куликовскій.

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.

CANCELLED
STALL STUDY

CHARGE

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.

CANCELLED
STALY STUDY
CHARGE

Widener Library

3 2044 089 269 393

